

A close-up, high-contrast portrait of Vladimir Putin, looking slightly to the right with a serious expression. The image is the background for the book cover.

'THIS IS THE PUTIN BOOK THAT WE'VE BEEN WAITING FOR'

OLIVER BULLOUGH, AUTHOR OF *MONEYLAND*

CATHERINE BELTON

PUTIN'S PEOPLE

HOW THE KGB
TOOK BACK RUSSIA
AND THEN
TOOK ON THE WEST

ЛЮДИ ПУТИНА

Как КГБ забрал Россию, а потом ушел на Запад.

Кэтрин Белтон

WILLIAM
COLLINS

Авторское право

Уильям Коллинз

Оттиск HarperCollinsPublishers

1 Лондонский мост

Лондон SE1 9GF

WilliamCollinsBooks.com

Эта электронная книга впервые опубликована в
Великобритании Уильямом Коллинзом в 2020 году.

Авторское право © Кэтрин Белтон 2020

Фото на обложке © Гетти Картинки

Кэтрин Белтон утверждает моральное право быть
идентифицированной в качестве автора этой работы.

Каталожная запись для этой книги доступна в
Британской библиотеке.

Все права защищены международными и
панамериканскими конвенциями по авторскому праву.

Оплачивая необходимые сборы, вы получаете
неисключительное, непередаваемое право доступа и
чтения текста этой электронной книги на экране. Никакая
часть этого текста не может быть воспроизведена,
передана, загружена, декомпилирована, обратно
спроектирована, или сохранена в или введена в любую
систему хранения и поиска информации, в любой форме и
любыми средствами, будь то электронные или
механические, известные в настоящее время или в
дальнейшем изобретенные, без прямого письменного
разрешения HarperCollins.

Источник ISBN: 9780007578795

Электронная книга Издание © Апрель 2020 ISBN: 9780007578801

Версия: 2020-04-29

Взлом выборов в США в 2016 году. Спонсорство экстремистской политики в Европе. Война на Украине. В последние годы Россия Владимира Путина ведет согласованную кампанию по расширению своего влияния и подрыву западных институтов. Но как и почему все это произошло и кто это организовал? В книге "Люди Путина" журналист-расследователь Кэтрин Белтон рассказывает нерассказанную историю прихода к власти Владимира Путина и небольшой группы людей из КГБ, окружавших его. Углубившись в работу путинского Кремля, Белтон получает доступ к ключевым внутренним игрокам, чтобы показать, как Путин заменил свободных магнатов эпохи Ельцина новым поколением лояльных олигархов, которые, в свою очередь, разрушили экономику и правовую систему своей страны и расширили свое влияние на Запад. В результате получилась леденящая кровь разоблачительная история реванша КГБ – история, начавшаяся давным-давно, во мраке распада СССР, когда оперативные сети смогли выкачать из него миллиарды долларов...

Посвящение

Моим родителям, Марджори и Дерек,
а также Ричарду и Кэтрин Биркетт.

Эпиграф

"Российские лидеры организованной преступности, их члены, их соратники переезжают в Западную Европу, покупают недвижимость, открывают банковские счета, учреждают компании, вплетают себя в ткань общества, и к тому времени, когда Европа начнет осознавать, что будет уже слишком поздно".

Бывший специальный агент ФБР Боб
Левинсон

Я хочу предупредить американцев. Как народ, вы очень наивны в отношении России и ее намерений. Вы верите, что из-за того, что Советского Союза больше нет, Россия теперь ваш друг. Это не так, и я могу показать вам, как СВР пытается уничтожить США даже сегодня и даже больше, чем КГБ во время холодной войны".

Сергей Третьяков, бывший полковник
в российской внешней разведке, в
SVR, расположен в Нью-Йорке

Содержание

Обложка

Титульная страница

Авторское право

Посвящение

Эпиграф

Список иллюстраций

Персонаж драмы

Пролог

ЧАСТЬ ОНЛА

1. Операция "Луч
2. Внутренняя работа
3. "Вершина айсберга
4. Операция "Преемник": "Это было уже после полуночи".
5. "Детские игрушки в грязевых бассейнах".
6. "Внутренний круг заставил его
7. Операция "Энергия
8. Из ужаса, Имперское Пробуждение...
9. "Аппетит приходит во время еды".

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯЯ

10. *Обсчак*
11. Лондонград
12. Битва начинается
13. Черные деньги
14. Мягкая сила в железном кулаке - "Я называю их православными талибами".

15. Сеть и Дональд Трамп Эпилог

Примечания к

разделам

иллюстраций

Индекс

Благодарности

автора Об издателе

Иллюстрации

Удостоверение личности Владимира

Путина в качестве штатского офицера

Путина в его дрезденские дни.

Путин, Людмила и Катерина, или Катя, в августе

1986 г. (*Совфото/Универсальная группа изображений/Гетти образов*)

Сергей Пугачев и Павел Бородин

Борис Ельцин и Евгений Примаков (Itar Tass/Pool/Shutterstock))

Дочь Ельцина Татьяна Дьяченко и ее муж *Валентин Юмашев (Shutterstock))*

Ельцин передает председательство Путину, 31 декабря 1999 г. (*AFP/AFP через Getty Images*)

Путин пожимает руку Пугачеву

Путин с Николаем Патрушевым (Алексей Панов/AFP через Getty Images)

Михаил Ходорковский и Борис Березовский (Алексей Кондратьев/AP/Shutterstock))

Михаил Ходорковский и Платон Лебедев перед судом в 2005 г. (*Шаттерсток*)

Игорь Сечин и Геннадий Тимченко (Спутник/ТопФото)

Юрий Ковальчук (Александр Николаев/АФП через Getty Images)

Дмитрий Фирташ (Саймон Доусон/Блумберг через Getty Images)

Мартин Шлафф (STR/AFP через Getty Images)

Константин Малофеев (Сергей Malgavk)oASS через Getty Images)

Путин утешает Людмилу Нарусову на похоронах
Анатолия Собчака (Спутник/Алами).

Путин на своей инаугурации в качестве президента в
мае 2000 года (AFP через Getty Images)

Эвакуация московского театра на Дубровке
(Антон Денисов/АФП через Getty Images)

Путин реагирует на эвакуацию из театра на
Дубровке (AFP через Getty Images)

Званный ужин на даче Путина с участием
Пугачева, Шевкунова, Сечина и Патрушева.

Путина и Людмиллу приветствовали королева
Елизавета II и принц Филипп во время
государственного визита в Великобританию (©
Pool Photograph/Corbis/Corbis via Getty Images)

Скорбящие в школе Беслана, где в результате теракта
(Shutterstock)) погибло 330 заложников.

Школьная гимназия в Беслане (Shutterstock))

Семен Могилевич (Алексей Филиппов/ТАСС через Getty Images)

Московская милиция проводит рейд на дачу
Сергея Михайлова (Фотоагентство
Коммерсантъ/SIPA USA/PA).

Владимир Якунин (Михаил MetzelASS через Getty
Images) Роман Абрамович на футбольном матче
"Челси"
(АМА/Corbis через Getty Images)

Путин проливает слезу после переизбрания в 2012
году (Наталья Колесникова/АФП через Getty
Images).

Геннадий Тимченко и Путин играют в хоккей
(Саша Мордовец/Getty Images)

Дональд Трамп в своем казино Тадж-Махал
(Джо Домброски/Newsday RM через
Getty Images)

Дональд Трамп с Тевфиком Арифом и Феликсом
Сатером (Марк фон Холден/Программа)

Персонаж драмы

Внутренний круг Путина, силовики...

Игорь Сечин - доверенный привратник Путина, бывший сотрудник КГБ из Санкт-Петербурга, который пришел к власти в качестве заместителя главы Путинского Кремля, чтобы возглавить государственное поглощение российской нефтяной отрасли. Позже стал известен как "российский Дарт Вейдер" за его безжалостную склонность к заговорам.

Николай Патрушев - могущественный бывший глава Федеральной службы безопасности (ФСБ), преемник КГБ, ныне глава Совета Безопасности.

Виктор Иванов - бывший сотрудник КГБ, служивший с Путиным в Ленинградском КГБ и курировавший кадры в качестве заместителя главы Путинского Кремля в течение первого срока его полномочий, возглавил первоначальную экспансию Кремля в экономику.

Виктор Черкесов - бывший старший сотрудник КГБ, руководивший ФСБ по Санкт-Петербургу, был наставником Путина, переехавшего с ним в Москву, где он оставался близким советником, сначала в качестве первого заместителя главы ФСБ, а затем управляющего Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков.

Сергей Иванов - бывший ленинградский офицер КГБ, ставший в 90-е годы одним из самых молодых генералов российской внешней разведки, а затем при президентстве Путина пришел к власти сначала как министр обороны, а затем как начальник штаба Кремля.

Дмитрий Медведев - бывший юрист, который начал работать депутатом Путина в петербургской администрации в начале двадцати лет, а затем вплотную подошел к Путину: сначала в качестве заместителя главы кремлевской администрации, затем - в качестве руководителя ее аппарата, затем - в качестве временной замены Путина на посту президента.

Хранители, бизнесмены, связанные с КГБ...

Геннадий Тимченко - предполагаемый бывший сотрудник КГБ, который поднялся в рядах советской торговли, чтобы стать соучредителем одного из первых независимых торговцев нефтепродуктами до советской осени. Тесно сотрудничал с Путиным с начала девяностых годов и, по мнению некоторых соратников, до распада СССР.

Юрий Ковальчук - бывший физик, который вместе с другими бизнесменами, связанными с КГБ, занял "Банк Россия", петербургский банк, который, по данным Казначейства США, стал "личным банком" Путина и других высокопоставленных российских чиновников.

Аркадий Ротенберг - бывший партнер Путина по дзюдо, ставший миллиардером при президентстве Путина после того, как государство заключило с его компаниями многомиллиардные строительные контракты.

Владимир Якунин - бывший старший офицер КГБ, служивший в ООН под прикрытием в Нью-Йорке, затем вместе с Ковальчуком возглавил банк "Россия". Путин назначил его главой государственной железнодорожной монополии.

Семья", питомник родственников, чиновников и бизнесменов, тесно связанный с первым российским президентом Борисом Ельциным.

Валентин Юмашев - бывший журналист, завоевавший доверие Ельцина при написании мемуаров, в 1997 году был помазан главой администрации Кремля. В 2002 году женился на дочери Ельцина Татьяне.

Татьяна Дьяченко - дочь Ельцина, которая официально служила его имиджевым советником, но, по сути, была привратницей президента.

Борис Березовский - бывший математик, заработавший состояние, управляя торговыми схемами для

автопроизводителя "АвтоВАЗа", производителя боксерского автомобиля "Жигули", олицетворяющего советскую эпоху, и проложившего свой путь к добрым делам Ельцина и его семьи. Когда он приобрел нефтяного майора "Сибнефть", он стал воплощением олигархов эпохи Ельцина с напряженной политической обстановкой.

Александр Волошин - бывший экономист, начинал работать с Березовским над приватизацией и другими схемами, а в 1997 году был переведен в Кремль на должность заместителя начальника штаба Юмашева. Поступил на должность руководителя аппарата в 1999 году.

Роман Абрамович - нефтяной трейдер, ставший ставленником Березовского, а позже превзошедший его, возглавил бизнес империю Березовского. Кассир" семье Ельциных, а затем Путину.

Сергей Пугачев - русский православный банкир, который был мастером византийских финансовых схем Ельцинского кремля, а затем стал известен и как путинский банкир. Соучредитель Межпромбанка, он объехал миры Семьи и *Силовики*.

Олигарх ельцинской эпохи, который пересек путинских людей.

Михаил Ходорковский - бывший член Лиги коммунистической молодежи, ставший одним из первых и наиболее успешных бизнесменов России эпохи *перестройки* и 1990-х годов.

Мафиози, отряды носочников для

КГБ Санкт-Петербурга...

Илья Трабер - бывший советский подводник, ставший в годы *перестройки* торговцем антиквариатом на черном рынке, а затем посредником между путинскими спецслужбами и тамбовской организованной преступной группировкой, контролирующей самые стратегические активы Санкт-Петербурга - морской порт и нефтяной терминал.

Владимир Кумарин - Тамбовский босс организованной преступности, потерявший в результате покушения руку и ставший известным как "ночной губернатор" Санкт-Петербурга, объединил свои усилия с людьми Путина, в первую очередь, с Ильей Трабером.

Москва

Семен Могилевич - бывший борец, известный как "Мозгочей Дон", который в конце восьмидесятых годов стал банкиром лидеров самых мощных организованных преступных группировок России, в том числе Солнцевской, выкачивая наличные деньги на Запад и создавая преступную империю наркотиков и оружия.

торговля своими собственными. Вербованный в 70-е годы КГБ, он был "преступной рукой российского государства".

Сергей Михайлов - Предполагаемый руководитель Солнцевской организованной преступной группы, самой влиятельной в Москве, имеющей тесные связи со многими бизнесменами, связанными с КГБ, которые впоследствии наладили связи с нью-йоркским имущественным магнатом Дональдом Трампом.

Вячеслав Иванков ("Япончик") - Могилевский разбойник, отправленный Могилевичем в Нью-Йорк на Брайтон-Бич для наблюдения за преступной империей Солнцевской.

Евгений Двоскин - мафиози с Брайтон-Бич, ставший одним из самых известных "теневых банкиров" России после возвращения в Москву вместе со своим дядей Иванковым, объединив усилия с российскими спецслужбами, чтобы направить на Запад десятки миллиардов долларов в виде "черных денег".

Феликс Сатер - лучший друг Двоскина с детства. Стал ключевым деловым партнером организации "Трамп", разработав для "Трампа" ряд объектов недвижимости, при этом сохранив контакты на высоком уровне в российской разведке.

Пролог

Московские правила

Поздним вечером в мае 2015 года Сергей Пугачев просматривал старый семейный фотоальбом, найденный им тринадцать или более лет назад. На одной из фотографий с дня рождения на своей московской даче его сын Виктор держит глаза опущенными, когда дочь Владимира Путина Мария улыбается и шепчет ему на ухо. В другой - Виктор и другой его сын Александр позируют на деревянной винтовой лестнице в Президентской библиотеке Кремля с двумя дочерьми Путина. На краю фотографии улыбается Людмила Путина, тогда еще жена президента России.

Мы сидели на кухне последней резиденции Пугачева - трехэтажном таунхаусе в хорошо обустроенном лондонском районе Челси. Поздний свет проникал сквозь окна размером с собор, а птицы щебетали по деревьям снаружи, движение с близлежащей Королевской дороги - слабый гул. Мощная жизнь, которой Пугачев когда-то наслаждался в Москве.

- Сделки, бесконечные закулисные соглашения, "договоренности" между друзьями по кремлевским коридорам власти - казалось, мир вдали. Но на самом деле влияние Москвы все еще таилось за его дверью, как тень.

За день до этого Пугачев был вынужден искать защиты у антитеррористического отряда Соединенного Королевства. Его телохранители обнаружили подозрительно выглядящие коробки с торчащими проводами, приклеенными к шасси его "Роллс-Ройса", а также на машине, использовавшейся для перевозки его трех младших детей в возрасте семи, пяти и трех лет в школу. Теперь, на стене гостиной

Пугачевых, за лошадью-качалкой и напротив семейных
портретов, антитеррористический отряд SO15

установил серый ящик с сигнализацией, которая может быть активирована в случае нападения.

Пятнадцать лет назад Пугачев был инсайдером Кремля, который бесконечно маневрировал за кулисами, чтобы помочь привести к власти Владимира Путина. Когда-то он был известен как кремлевский банкир, он был хозяином закулисных сделок, рук, которые управляли страной в то время. В течение многих лет он казался неприкасаемым, членом узкого круга на вершине власти, который устанавливал и склонял правила, чтобы устроить себя, правоохранительные органы, суды и даже выборы, подрывные для их нужд. Но теперь кремлевская машина, частью которой он когда-то был, обернулась против него. Высокий православный верующий с темной бородой и стервозной ухмылкой стал последней жертвой неустанно расширяющегося влияния Путина. Сначала Кремль переехал в его деловую империю, приняв это на вооружение. Пугачев покинул Россию сначала во Францию, а затем в Англию, когда Кремль начал свою атаку. Люди Путина взяли проект отеля, который президент подарил ему на Красной площади, в двух шагах от Кремля, без всякой компенсации. Тогда его верфи, две самые большие в России, стоимостью 3,5 миллиарда долларов, за часть этой суммы приобрел один из ближайших союзников Путина Игорь Сечин. Тогда за 150 миллионов долларов близкий соратник президента Чечни Рамзана Кадырова взял его угольный проект - крупнейшее в мире месторождение коксующегося угля в Тувинском районе Сибири стоимостью 4 миллиарда долларов. [1]

При этом путинские люди обвинили его в крахе Межпромбанка, банка, соучредителем которого он был в 90-е годы и который когда-то был ключом к его власти. Кремлевские власти возбудили уголовное дело, утверждая, что Пугачев вызвал банкротство банка, перечислив с него 700 миллионов долларов на счет в швейцарском банке в разгар финансового кризиса 2008 года. Кремль не принял во внимание претензии Пугачева о том, что деньги принадлежали ему. Казалось бы, неважно, что захват Сечиным верфей на часть их стоимости стал самой большой причиной недостатка средств банка у кредиторов. [2]

Рука Кремля казалась ясной. "Люди внутри государства манипулировали правилами против него, чтобы принести

неудивительно, что это приносит выгоду самим себе", - сказал Ричард Хейнсворт, давний российский банковский эксперт.

[3]

Это была типичная история для кремлевского станка, который стал неумолим в своей досягаемости. Сначала она преследовала политических врагов. Но теперь она начала заводить одноразовых союзников Путина. Пугачев был первым из внутреннего круга, кто упал. И теперь Кремль расширил свою кампанию против него с жестоких закрытых московских судов до шпона респектабельности лондонского Верховного суда. Там он с легкостью получил ордер на замораживание его имущества, связав по пути магната в узелках в зале суда.

С тех пор, как Пугачев покинул Россию, Кремль преследовал его. В его доме во Франции ему угрожали стуги, присланные ликвидатором Межпромбанка. Три члена московской мафиозной группировки вывели его на яхту у берегов Ниццы и потребовали от него \$350 млн, чтобы гарантировать "безопасность" его семьи. Это была "цена мира", сказали они ему, цена за то, что российское уголовное дело против него за банкротство "Межпрома" ушло, свидетельствуют документальные доказательства.

[4] В судах Великобритании Пугачев был рыбой, полностью выведенной из воды, неспособной действовать в соответствии с незнакомыми правилами и процедурами. Он слишком привык к закулисным сделкам своего кремлевского прошлого, слишком привык проскользнуть через сеть правил и постановлений из-за своего положения и власти. Он не делал себе никаких одолжений. Убежденный в праведности своего положения, в том, что он стал жертвой последнего кремлевского захвата активов, он считал себя выше правил британских судов. Он не придерживался судебных постановлений, связанных с замораживанием активов, и сжег миллионы фунтов со счета, который он скрывал от британского суда. Он считал, что правила раскрытия информации были ниже его достоинства, мелочности по сравнению с бедствием, постигшим его деловую империю, и не более чем частью кремлевской кампании

по преследованию и разочарованию его на каждом шагу. Кремль, однако, стал умело преследовать своих врагов через британскую судебную систему, в то время как пиар-машина была отточена, чтобы заполнить страницы английских таблоидов обвинениями в краже богатства русского олигарха.

Впервые Кремль научился ориентироваться в британской судебной системе во время победы над изгнанным олигархом Борисом Березовским, который стал самым яростным критиком Путина, в деле, которое, казалось бы, перевернуло российскую историю на свою голову. Борис Березовский был одним из самых динамичных кремлевских инсайдеров, которые пытались - и не смогли - подать в Высокий суд Лондона иск на 6,5 миллиарда долларов против своего давнего бизнес-партнера Романа Абрамовича, близкого союзника Кремля. Судья, курировавший дело, дама Элизабет Глостер, смутно восприняла заявление Березовского о том, что он совместно с Абрамовичем владел одним из крупнейших нефтяных гигантов России - "Сибнефтью" и долей в "Русале", крупнейшем российском алюминиевом гиганте, и что Абрамович заставил его продать свои доли по цене нокдаунса. Хотя Березовский был признан по всей России владельцем этих активов, госпожа судья Глостер сказала, что нашла его "ненадежным свидетелем" [5] и встала на сторону Абрамовича, который утверждал, что Березовский никогда не владел этими активами; ему просто заплатили за предоставление политического покровительства. Позже выяснилось, что пасынку миссис судья Глостер заплатили почти 500 000 фунтов стерлингов за представление интересов Абрамовича на ранних стадиях дела. Адвокаты Березовского утверждали, что его участие было более обширным, чем было раскрыто ранее. [6]

Кремль продолжал совершенствовать свою деятельность в судебной системе Великобритании, преследуя Мухтара Аблязова, казахского миллиардера, который оказался крупнейшим политическим врагом президента Казахстана, ключевым союзником Кремля, Нурсултаном Назарбаевым. Аблязова преследовало российское государственное агентство по страхованию вкладов, которое предъявило ему обвинение в выкачивании более 4 миллиардов долларов из казахстанского БТА Банка, председателем которого он был и у которого были филиалы по всей России. Российское агентство наняло команду юристов из ведущей лондонской юридической фирмы Hogan Lovells, которая возбудила одиннадцать исков о гражданском

мошенничестве против Аблязова в Великобритании, а также заморозила его активы. Частные детективы проследили за тем, как 4 миллиарда долларов были выведены из сети оффшорных компаний, контролируемых казахстанским магнатом. [7]

Но в случае с Пугачевым не было обнаружено ни украденного, ни скрытого имущества. Ни в Великобритании, ни где-либо еще за пределами России не было выдвинуто ни одного иска о мошенничестве. Вместо этого, на

Только на основании решения российского суда та же команда из Hogan Lovells выиграла замораживание активов Пугачева и умело носила вокруг него кольца, в то время как он трясся над множеством судебных распоряжений, которые пришли ему навстречу. Его допрашивали по поводу раскрытия активов, и выяснилось, что он дал ложные показания относительно того, была ли продажа его угольного бизнеса осуществлена им самим или его сыном. Судье, похоже, не имело значения, что продажа была осуществлена в принудительном порядке по цене, составляющей менее двадцатой части реальной стоимости бизнеса. Важно было то, соблюдал ли он процедуру и декларировал ли он все активы, которые оставались под его контролем. Пугачева заставили сдать паспорта в суд, и ему было запрещено покидать Великобританию в течение длительного периода допросов по поводу раскрытия информации о его активах, поскольку кремлевские юристы ужесточили правовую сетку. Он прошел через ряд адвокатов, которые, в свою очередь, казались озадаченными делом, которое никогда не рассматривалось по существу в Великобритании, в то время как другие считали его лживой добычей. Испорченные потоком российских дел, которые московские магнаты готовы были платить по самым высоким ценам за эфир в Высоком суде Лондона, юридические фирмы набивали свои счета астрономическими суммами за работу, которая так и не была выполнена, как показывают документы. PR-компании предложили защитить имидж Пугачева за 100 000 фунтов стерлингов в месяц. Он сейчас на нашей территории", - сказал один из партнеров международной юридической фирмы, представляющий его интересы.

Сначала Пугачев считал, что дело против него ведет недисциплинированная кремлевская верхушка, стремящаяся провести черту над своей экспроприацией его бизнес империи. Но по мере того, как кампания расширялась, и Пугачев начал опасаться за свою физическую безопасность, он убедился, что ею руководит сам Путин. Как он мог так поступить со мной? Я даже сделал его президентом", - сказал он в тот вечер, когда сидел на своей кухне в Челси, все еще потрясенный

визитом SO15 и подозрительными устройствами, найденными под его машинами. [8] Бывший друг, направленный Кремлем в Лондон, сказал ему, что Путин лично руководил каждым шагом кампании против него, предупредив: "У нас здесь все под контролем, у нас все зашито".

Пугачев давно обнаружил растущее влияние кремлевских денежных средств в Лондоне. Задолго до того, как началась юридическая атака,

Он сказал, что встретил вереницу английских лордов, которые отшумели и пожали ему руку, и рассказал ему, каким великим, по их мнению, был Путин. В те дни они считали Пугачева "банкиром Путина", как тогда его называли в прессе, но все равно просили его пожертвовать Консервативной партии без всяких вопросов и раздумий. Все его бывшие друзья из Кремля держали в городе родственников и любовниц, которых навещали по выходным, затопляя город наличными. Здесь жила бывшая жена Сечина, Марина, которая держала дом с дочерью. Был и вице-премьер Игорь Шувалов, которому принадлежала самая престижная квартира в городе - пентхаус с видом на Трафальгарскую площадь. Там были сыновья Аркадия Ротенберга, бывшего миллиардера-партнера Путина по дзюдо, которые учились в одной из самых престижных частных школ страны, а его бывшая жена Наталья сходила за покупками и подала на мужа в Высокий суд Лондона в связи с разводом. Был вице-спикер Госдумы, один из самых вокальных патриотов России Сергей Железняк, который долгое время бушевал против влияния Запада, но его дочь Анастасия прожила в Лондоне много лет. Список чиновников, проживающих в Лондоне, бесконечен, говорит Пугачев. Они очень хорошо разобрались на этом маленьком острове с ужасной погодой", - понюхал он. В Великобритании главное всегда было деньги. Путин послал своих агентов коррумпировать британскую элиту".

Город привык к потоку русских денег. Цены на недвижимость взлетели, как первые магнаты, а затем российские чиновники скупили элитные особняки в Найтсбридже, Кенсингтоне и Белгравии. Ряд российских акций, размещенных под руководством государственной корпорации "Роснефть", Сбербанк и ВТБ, помогли оплатить аренду и заработную плату офисов лондонских хороших PR- и юридических фирм. Лордам и бывшим политикам выплачивались щедрые оклады за работу в советах директоров российских компаний, хотя за корпоративным поведением они практически не следили. Влияние России было повсюду. Александр Лебедев, бывший сотрудник КГБ и банкир, позиционировавший себя как чемпион свободной прессы в России, приобрел самую

читаемую и влиятельную ежедневную газету Лондона "*Вечерний стандарт*", ставшую основой столичных вечеринок и входящей в списки самых востребованных приглашений на ужин. Другим был Дмитрий Фирташ, украинский магнат, который стал "газом Кремля".

трейдер по выбору, и который, несмотря на свои связи с крупным российским мафиози, которого разыскивает ФБР, Семен Могилевич стал миллиардным донором Кембриджского университета. Его главный лондонский приспешник Роберт Шетлер-Джонс пожертвовал миллионы фунтов стерлингов "Тори", в то время как влиятельные партийные вельможи входили в правление Британского украинского общества Фирташа. Были и другие менее заметные игроки. По крайней мере, один из них проскользнул сквозь щели, чтобы подружиться с Борисом Джонсоном, тогдашним мэром Лондона, возглавлявшим элиту "Тори". Все привыкли к шпионам в темных очках и подозрительно смотрящимся в фильмах", - сказал Пугачев. Но здесь они повсюду. Они выглядят нормально. Ты не можешь сказать.

Пугачев понятия не имел, говорит ли правду посланник, посланный Кремлем, чтобы предупредить его, что в Великобритании все зашито, или его послали только для того, чтобы напугать. Но в какой-то момент - после того, как он нашел на своих машинах подозрительно выглядящие устройства, и после того, как ему впервые стало известно, что Россия собирается добиваться его экстрадиции из Великобритании - он решил, что не хочет рисковать и ждать, пока это выяснится. Несмотря на его прежнюю близость к Путину и обширные контакты с кремлевским кланом бывших сотрудников КГБ, известных как "*силовики*", назначенная для него встреча с высокопоставленным чиновником из британского МИДа была отменена в последнюю минуту. Вместо этого приехавший в Кремль агент сказал ему, что ему следует встретиться с человеком, которого российская разведка культивировала в МИ-6. Все было повернуто на его голову. Он опасался, что британское правительство готовит сделку с русскими по его экстрадиции. Его также интересовала судьба своего друга Бориса Березовского, заклятого кремлевского критика, который в марте 2013 года был найден мертвым на полу своей ванной комнаты в загородном особняке в Беркшире, его любимый черный кашемировый шарф на шее, отпечаток пальца которого неизвестен, оставленный на месте преступления. По какой-то неизвестной причине Скотланд-Ярд не проводил

расследование, оставив его местной полиции Темзовой долины, которая назвала это самоубийством и закрыла дело. [9] 'Похоже, есть соглашение с Россией о том, чтобы не поднимать шума', - беспокоится Пугачев. [10]

И вот однажды в июне 2015 года, через несколько недель после того, как мы встретились в его доме в Челси, Пугачева внезапно уже не было в

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. Все его телефоны были выключены и выброшены на обочине, когда он бежал. Он игнорировал постановления суда, запрещающие ему покидать страну. Он даже не сказал своему партнеру, матери троих его маленьких детей, лондонской светской львице Александре Толстой, которая до поздней ночи ждала его, чтобы он появился на вечеринке по случаю восьмидесятилетия своего отца. Последний раз его видели на встрече с адвокатами, на которой они предупредили, что ему понадобится 10 миллионов фунтов стерлингов, чтобы добиться залога по неминуемому российскому запросу об экстрадиции - наличных денег, к которым у Пугачева не было доступа. Через несколько недель он появился во Франции, где в 2009 году получил гражданство и где французское законодательство защищало его граждан от экстрадиции в Россию. Он бежал в относительную безопасность своей виллы высоко на холмах над Ниццкой бухтой, в крепость, окруженную непроницаемым высоким железным забором, группой телохранителей и батареей камер наблюдения на каждом шагу.

Легкость, с которой Кремль смог вести против него дело в Лондоне, показалась Пугачеву, как говорили бы русские, как первая *ласточка* - первая ласточка весны. Именно приход московских правил в Лондон, где Кремль мог извратить и исказить юридический процесс в соответствии со своей повесткой дня, где более масштабный вопрос об экспроприации многомиллиардной бизнес империи Пугачева мог быть искусно погребен в мелочах правил, связанных с порядком замораживания, и правильно ли их следовал Пугачев. Конечно, Пугачев не был ангелом. Совершенно непонятно, что случилось с 700 миллионами долларов, которые он обвинил в выкачивании из Межпромбанка. Но серия раскрытий активов, не оспоренных Верховным судом Великобритании, показала, что 250 млн. долл. из этих денег были возвращены в банк, а остальные были потеряны в компаниях, ликвидированных бывшим союзником Пугачева, который сейчас работает в тесном контакте с Кремлем. Позднее швейцарские прокуроры,

которых Россия попросила заблокировать счета Пугачева в швейцарских банках, заявили, что не нашли никаких доказательств совершения преступления, когда в разгар кризиса 2008 года со счетов компании Пугачева в Межпромбанке на счет в швейцарском банке были переведены 700 миллионов долларов США. **[11]**

Но несмотря на то, что кремлевские юристы не возбудили против него дело о мошенничестве в Великобритании, несмотря на то, что следов похищенных средств не оказалось, судебное преследование Пугачева было безжалостным. Юристы, работающие в Российском государственном депозитном агентстве, настаивали на том, чтобы он "попался" на банкротство Межпромбанка. Если вы получаете наличные деньги от регулятора, вы должны их брать, чтобы помочь банку выжить, а не финансировать платеж", - сказал один из близких к юристам людей. [12] Несмотря на то, что Кремль экспроприировал свою бизнес империю и начал опасаться за свою жизнь, Пугачев был признан неуважительным к суду за бегство из Великобритании и заочно приговорен к двум годам лишения свободы. Во время слушаний о неуважении к суду его часто клеймили лжецом. Он пренебрегал правилами приказа о замораживании. Он не только бежал из страны, но и переводил средства от продажи двух машин во Францию. Один из судей, председательствовавших в этом деле, судья Вивьен Роуз, обнаружила, что она не может "безопасно полагаться на любые показания, которые он дал". Новозеландский траст, который он создал для хранения десятков миллионов долларов недвижимости, включая его дом в Челси, позднее был признан обманом.

За все свои недостатки Пугачев настаивал на том, что был пойман на российской государственной вендетте, преследуемой через британские суды. Казалось, что Кремль намерен отказаться от любого представления о том, что у него когда-либо были хорошие связи в Кремле, или о том, что он может обладать любыми знаниями, которые могут навредить ему. Он сумел подавить любую политическую коннотацию этого дела, воспользовавшись снижающимися знаниями России в британских спецслужбах, которые были отвлечены мониторингом исламской террористической угрозы, а также низкой репутацией самого Пугачева. До того, как ситуация в Лондоне усложнилась, Пугачев никогда в жизни не давал интервью. Немногие знали, кто он такой. Большинство людей верило, что именно недавно умерший олигарх Борис Березовский помог привести

Путина к власти. Адвокатам Hogan Lovells говорили, что Пугачев - никто, и дело против него не имеет никакого отношения к политике. Я не видел никаких доказательств того, что он делал в Кремле", - сказал один человек, близкий к юридической команде. Мы должны быть очень осторожны. Похоже, Пугачев говорит все, что хочет. Люди, с которыми я говорил, просто говорят, что он был вопиющим мошенником". **[13]**

Но на самом деле Пугачев работал в самом центре Кремля и был посвящен в самые сокровенные тайны, в том числе и в то, как именно к власти пришел Путин. Это казалось одной из главных причин, по которым Кремль так стремился его преследовать, и чтобы он был завязан в легальные узлы. Еще до того, как Кремль захватил его деловую империю, он стремился уехать из России, чтобы избежать бесконечной интриги бизнеса там. Уже из Санкт-Петербурга его оттеснили на обочину путинские союзники по КГБ, а в 2007 году он начал ходатайствовать о получении французского гражданства. Для тех, кто находится внутри, Пугачев был наказан именно за то, что стремился выйти из жесткой системы, которая правила Россией, из мафиозного клана, который никто никогда не должен был покинуть. Пугачев был как почка. Он был необходим для функционирования системы. Но он потерял рассудок и думал, что может уйти и заняться собственным делом. Конечно, приказ был отдан, чтобы уничтожить его", - сказал старший российский банкир, занимающийся финансовыми операциями для Кремля.

[14]

В спешке своего рейса из Великобритании во Францию Пугачев оставил несколько сигнальных знаков. Детективы, работающие на кремлевских адвокатов, ворвались в его офис в Найтсбридже по решению суда, вынесенному через несколько дней после его исчезновения. Среди пачек документов было несколько дисков. На одном из дисков были сделаны записи: российские спецслужбы с конца 90-х годов тайно записывали каждую его встречу в его московском офисе в центре города.

На одной из записей ярко запечатлены откровенные и разрушительные чувства Пугачева по поводу Путина и его собственной роли в приведении его к власти. На этой записи Пугачев сидит в своем кабинете вместе с Валентином Юмашевым, зятем и начальником штаба бывшего президента Бориса Ельцина, обсуждая за ужином и прекрасным вином напряженное состояние дел в то время, как Москва переживала очередной политический кризис. Был ноябрь 2007 года, и осталось всего несколько месяцев

до окончания второго президентского срока Путина, после чего российская конституция предписывала ему уйти в отставку. Но, несмотря на то, что Путин делал расплывчатые заявления о том, что после ухода с поста президента он станет премьер-министром, до сих пор не было сделано ни одного заявления.

даже шепот о его настоящих намерениях. В коридорах Кремля, похожих на войну, бывшие сотрудники КГБ и силовых структур, пришедшие к власти вместе с Путиным, толкались за место, препирались и поддерживали их в надежде, что они или их кандидат будут выбраны его преемником.

Пугачев и Юмашев тихонько стискивали стаканы, обсуждая противостояние. Неопределенность в отношении этой преемственности навевала сильные воспоминания о 1999 году, когда они помогали Путину подняться. Это казалось им век назад. К настоящему времени они были затмлены путинскими союзниками по КГБ из Санкт-Петербурга. К настоящему времени они были почти реликвиями совершенно другой эпохи. Система власти безвозвратно изменилась, и они до сих пор пытаются понять, что они сделали.

"Ты помнишь, как это было, когда он пришел к власти?" - говорит Пугачев на записи. "Он бы сказал: "Я - менеджер. Меня наняли." В те времена Путин, казалось, неохотно брал на себя ведущую роль, и казался податливым и послушным тем, кто помогал привести его к власти. Между нами, в начале, я думаю, у него была идея разбогатеть, жить счастливой жизнью, решать свои личные вопросы", - продолжает Пугачев. И в принципе, он решил эти вопросы очень быстро... Но по прошествии четырех лет своего первого срока он понял, что случилось то, что никогда не позволит ему уйти в отставку".

Первый срок Путина был пропитан кровью и противоречиями. Это привело к радикальным изменениям в управлении страной. Он столкнулся с серией смертоносных терактов, включая осаду театра на Дубровке в Москве чеченскими террористами в октябре 2002 года. Захват заложников закончился более чем сотней погибших, когда российские спецслужбы сорвали штурм театра и закидали газом тех самых театральных зрителей, которых они пытались освободить.

Бои Путина с повстанцами из беспокойной северокавказской республики Чечня унесли тысячи

жизней, в том числе 294 человека погибли в результате серии взрывов в квартирах. Многие в Москве шептали, что за этими кровавыми нападениями стоят путинские спецслужбы, и не в последнюю очередь потому, что

конечным результатом стало ограничение безопасности, которое усилило его власть.

Олигархи-фриволингархи 1990-х годов вскоре были приведены в порядок. Потребовалось всего одно большое дело против богатейшего человека страны, чтобы Путин и его люди смогли удержать рыночные свободы ельцинской эпохи и начать захват власти.

"Он бы с радостью ушел после четырех лет, я думаю", - продолжает Пугачев. Но потом случились все эти споры. С Западом сейчас такое серьезное противостояние, что это почти кубинский ракетный кризис". А теперь он ушел еще глубже... Он понимает, что если он пойдет дальше, то никогда не выйдет".

Для обоих этих людей построенная Путиным силовая конструкция, при которой президент накопил столько власти, что теперь все зависело от него, выглядела полной противоположностью стабильной. Это пирамида. Все, что нужно сделать, это постучать в нее один раз, и все это рухнет... Он все это понимает, но он не может изменить себя".

"У меня нет ощущения, что он все это понимает", - говорит Юмашев.

"Было бы странно, если бы он сказал, что все, что я делаю, наоборот", - преломляет Пугачев. Многие решения, которые он принимает, основаны на его убеждениях в том, как управляется мир". Тема патриотизма - он искренне в это верит. Когда он говорит, что распад Советского Союза был трагедией, он искренне в это верит... У него просто есть такие ценности". То, что он делает, он делает искренне. Он искренне совершает ошибки".

Путин часто оправдывал свою консолидацию всех рычагов власти - включая прекращение выборов губернаторов и приведение судебной системы под *диктат* Кремля - тем, что такие меры необходимы для того, чтобы открыть новую эру стабильности, положить конец хаосу и краху 1990-х годов. Но за патриотическим избиением грудной клетки, которое, на первый взгляд,

стало движущей силой большей части процесса принятия решений, стоял еще один, более тревожный фактор. Путин и люди из КГБ, которые управляли экономикой через сеть лояльных союзников, теперь монополизировали

и ввела новую систему, в которой государственные должности используются в качестве транспортных средств для самообогащения. Это был далекий крик от антикапиталистических, антибуржуазных принципов советского государства, которому они когда-то служили.

"Эти люди, они мутанты", - говорит Пугачев. Они - смесь гомосоветиков с дикими капиталистами последних двадцати лет. Они украли так много, чтобы наполнить свои карманы". Все их семьи живут где-то в Лондоне. Но когда они говорят, что нужно раздавить кого-то во имя патриотизма, они говорят это искренне. Просто если они нацелились на Лондон, они сначала вытащат свои семьи".

"Я думаю, это ужасно", - говорит Юмашев. Некоторые мои друзья, которые сейчас работают в Кремле, с абсолютной искренностью говорят, как здорово, что они могут там разбогатеть". В 90-е годы это было неприемлемо. Приходилось либо заниматься бизнесом, либо работать на страну. Теперь они идут и работают на государство, чтобы зарабатывать деньги. Министры раздают лицензии, чтобы заработать деньги. И, конечно, все это исходит от босса... Первый разговор [Путина] с новым госслужащим звучит так: "Вот твой бизнес". Делитесь им только со мной. Если кто-то нападет на тебя, я буду защищать тебя... а если ты не [используешь свое положение как бизнес], то ты идиот"".

"Путин сам это сказал", - говорит Пугачев. "Открыто. Я помню, я разговаривал с ним. Он сказал: "Чего этот парень ждет? Почему он не зарабатывает? Чего он ждет? У него есть должность. Пусть зарабатывает для себя". Теперь они похожи на людей, которые пили кровь. Они не могут остановиться. Теперь бизнесмены - это государственные чиновники".

Настоящих бизнесменов осталось очень мало", - соглашается Юмашев, грустно качая головой. 'Атмосфера... Атмосфера так изменилась в стране. Воздух изменился. Сейчас он задыхается. Душно.

Эти двое вздыхают. Все изменилось - кроме их способности идеализировать свои роли. В девяностых

годах было здорово, что не было никакой лжи", - продолжает Юмашев.

"Абсолютно", - говорит Пугачев. Для меня вся моя жизнь была эквивалентна свободе. Я зарабатывал деньги не для того.

богатство, но за свободу. Сколько ты можешь потратить? До тех пор, пока у тебя есть достаточно денег, чтобы купить две пары джинсов, это нормально. Но определенная независимость дала мне одну вещь: "Мне не нужно врать".

Двум мужчинам казалось, что президент стал окружен "да", все они предлагали Путину длинные тосты, говоря, что его послал Бог, чтобы спасти страну, в то время как они служили ему по его желанию. Однако Пугачеву казалось, что эти "да" понимают глубинное лицемерие системы, притворную демократию, которую представляет кремлевская правящая партия "Единая Россия", и насколько глубоко она стала коррумпирована.

"Посмотрите на людей вокруг В.В. [Путина], которые говорят, что Владимир Владимирович, ты гений! Пугачев продолжает. Я смотрю на них - и они ни во что не верят. Они понимают, что все это дерьмо. Что "Единая Россия" - это дерьмо, выборы - это дерьмо, президент - это дерьмо. Но они все это понимают, а потом выходят на сцену и говорят, как все здорово. И все тосты, которые они произносят, это полная ложь. Они могут сидеть и рассказывать... чушь о том, как они всегда были вместе, с тех пор как сидели на школьной скамейке. Но в то же время ребята, сидящие в соседнем офисе, говорят: "Как только он выйдет, давайте его прикончим". Есть такой цинизм. Не думаю, что они чувствуют себя комфортно. Те, у кого есть власть.

... Мне жаль их. Они воруют со всех сторон, а потом выходят и говорят о том, как Путин борется с коррупцией. Я смотрю на них и думаю, что это конец. Мне их жаль... В.В. всегда спрашивал: "Что это за слово начинается с "с"? *Совет* - совесть". У них нет рецепторов для этого. Они этого не понимают. Они забыли слово и что оно значит. Они совсем запутались".

Все достижения путинской эпохи - экономический рост, рост доходов, богатства миллиардеров, превратившие Москву в сверкающий мегаполис, где гладкие иномарки заполняли улицы, а на углах улиц открывались уютные кафе, - сводятся, соглашаются они, к резкому росту цен на нефть в путинские годы. В 2000 году цена на нефть

составляла 17 долларов, и мы были счастливы", - говорит Юмашев. Когда мы с тобой были у власти, это было 10-6 долларов. Лучшее время для меня было, когда...

она достигла 16 долларов за две-три недели. Теперь это 150 долларов, и единственное, что они делают, это строят ужасные дома для себя".

Государство ничего не делает с деньгами. Они могли бы трансформировать инфраструктуру страны. Но он думает, что все будет украдено, если мы будем строить дороги... Время идет так быстро", - говорит Пугачев.

Восемь лет прошло. В 2000 году мы подарили боссу такую гладко смазанную машину. Все работало. И что мы получили?" спрашивает Юмашев.

"Мы не понимали, что он не собирается двигаться вперед". Я думал, что он был либералом, молодым", - отвечает Пугачев.

Для меня было принципиально важно, чтобы он был молодым", - говорит Юмашев.

"Ты понимаешь, что он был из другого вида.

"Да. Они разные люди", Юмашев согласен.

Они разные, особенные люди. Это было что-то, чего мы не понимали. Человек, который очень хорошо это понимал, был Устинов [генеральный прокурор], - говорит Пугачев. Он мне сказал: "Вы понимаете, ребята из спецслужб, они разные. Даже если бы ты высасывал из них всю кровь, а потом надевал другую голову, они все равно были бы другими", - говорит Пугачев. Они живут в своей собственной системе. Ты никогда не будешь одним из них. Это совершенно другая система".

Запись предлагает уникальное окно в незащищенные взгляды двух мужчин, которые привели Путина к власти, и их ужас на систему, которую они помогли бы создать. В этой книге рассказывается об этой системе - о приходе к власти путинской когорты КГБ и о том, как они мутировали, чтобы обогатиться в новом капитализме. Это история поспешной передачи власти между Ельциным и Путиным, о том, как это позволило создать "глубинное государство" силовиков КГБ, которое всегда скрывалось на заднем плане в ельцинские годы, но теперь появилось

для монополизации власти как минимум на двадцать лет -
и, в конечном счете, для того, чтобы подвергнуть
опасности Запад.

Эта книга началась как попытка проследить за захватом российской экономики бывшими соратниками Путина по КГБ. Но она стала исследованием чего-то более губительного, чем это. Сначала исследования - а потом и события - показали, что клептократия путинской эпохи была нацелена на нечто большее, чем просто набивание карманов друзей президента. В результате захвата экономики - и политико-правовой системы страны - КГБ установил режим, при котором миллиарды долларов, находящиеся в распоряжении путинских дружков, должны были активно использоваться для подрыва и коррумпирования институтов и демократий Запада. Пьеса КГБ эпохи холодной войны, когда Советский Союз применял "активные меры", чтобы посеять раскол и раздор на Западе, финансировать союзные политические партии и подорвать своего "имперского" врага, теперь была полностью реанимирована. Отличие этой тактики в том, что она финансируется за счет гораздо более глубокого колодца наличности, за счет Кремля, который стал адептом рынков и погрузился в щупальца глубоко в институты Запада. Часть КГБ, в том числе и Путин, восприняли капитализм как инструмент для того, чтобы покончить с Западом. Это был процесс, который начался задолго до, в годы, предшествовавшие распаду СССР.

Приобретение Путиным стратегических денежных потоков всегда было чем-то большим, чем просто захват контроля над экономикой страны. Для путинского режима богатство заключалось не столько в благополучии граждан России, сколько в проекции власти, в восстановлении позиций страны на мировой арене. Созданная Путиным система была гибридным капитализмом КГБ, который стремился аккумулировать деньги для подкупа и коррумпированных чиновников на Западе, чьи политики, самодовольные после окончания "холодной войны", давно забыли о советской тактике недалекого прошлого. Западные рынки приняли новые богатства, пришедшие из России, и мало внимания уделяли стоящим за ними преступникам и КГБ. КГБ давно заключил союз с российской организованной преступностью накануне распада Советского Союза, когда миллиардные суммы из драгоценных металлов, нефти и других товаров были

переданы от государства фирмам, связанным с КГБ. Иностранные разведчики КГБ с самого начала стремились аккумулировать черные деньги для поддержания и сохранения сетей влияния, давно считавшихся разрушенными советским развалом. Некоторое время при Ельцине

силы КГБ остались скрытыми на заднем плане. Но когда к власти пришел Путин, возник альянс между КГБ и организованной преступностью. Чтобы понять этот процесс, надо вернуться к началу всего этого, ко времени распада СССР.

Для тех, кто помог привести Путина к власти, реванш также принес расплату. Пугачев и Юмашев начали передачу власти в отчаянной спешке, так как здоровье Ельцина подорвано в попытке обеспечить будущее страны - и свою безопасность - от того, что они считали коммунистической угрозой. Но и они забыли не слишком далекое советское прошлое.

Люди из службы безопасности, которых они привели к власти, должны были ни перед чем не останавливаться, чтобы продлить свое правление за пределами того, что они думали, что это возможно.

"Надо было поговорить с ним побольше", - вздохнул Юмашев.

"Конечно", - сказал Пугачев. "Но времени не было".

ЧАСТЬ ОНЛА

Операция "Луч"

СЕНТ-ПЕТЕРБУРГ - Начало февраля 1992 года, и официальный автомобиль городской администрации медленно движется по главной улице города. Серая слякоть частично смыта с тротуаров, и люди пробираются сквозь холод в толстых анонимных пальто, груженных мешками и сгорбленных ветром. За выцветшими фасадами некогда величественных домов на Невском проспекте стоят почти пустые магазины, их полки практически обнажены в результате внезапных потрясений Советского Союза. Прошло всего шесть недель с тех пор, как Советский Союз прекратил свое существование, с того рокового дня, когда президент России Борис Ельцин и руководители других советских республик подписали росчерком пера свой союз. Городские распределители продовольствия с трудом реагируют на быстрые изменения, поскольку строгие советские правила, которые десятилетиями контролировали цепочки поставок и фиксированные цены, внезапно перестали существовать.

В автобусных очередях и на импровизированных рынках, которые появились по всему городу, когда жители пытались заработать на продаже обуви и других вещей из своих домов, всю зиму говорили о нехватке продуктов питания, продовольственных карточках и мраке. И что еще хуже, гиперинфляция опустошает сбережения. Некоторые даже предупреждают о голоде, бьют тревожные сигналы по всему городу, все еще увлекаясь воспоминаниями о блокаде Второй мировой войны, когда каждый день до тысячи человек умирали от голода.

Но городской чиновник за рулем черного седана "Волга" выглядит спокойно. Легкая, решительная фигура, пристально смотрящая вперед, - Владимир Путин. Ему тридцать девять лет, заместитель мэра Санкт-Петербурга и недавно назначенный глава комитета по внешним связям города. Сцена снимается для серии документальных фильмов о новой администрации города, в центре внимания которой - молодой заммэра, в обязанности которого входит обеспечение адекватного импорта продовольствия. [1] По мере того, как кадры мерцают в его кабинете в мэрии Смольного, Путин отмахивается от ряда цифр о тоннах зерна в гуманитарной помощи, доставляемой из Германии, Англии и Франции. Волноваться не о чем, говорит он. Почти десять минут уходит на тщательное объяснение мер, принятых его комитетом для обеспечения чрезвычайных поставок продовольствия, включая принципиально новую сделку на 20 млн. фунтов стерлингов на поставку зерна для скота, которая была достигнута во время встречи мэра города Анатолия Собчака с премьер-министром Великобритании Джоном Майором. По его словам, без этого акта щедрости со стороны Великобритании молодой скот региона не выжил бы.

Его владение деталями впечатляет. Как и его понимание огромных проблем, стоящих перед экономикой города. Он бегло говорит о необходимости развития класса владельцев малого и среднего бизнеса как основы новой рыночной экономики. Действительно, он говорит: "Предпринимательский класс должен стать основой процветания нашего общества в целом".

Он с точностью говорит о проблемах перепрофилирования огромных оборонных предприятий региона, существовавших в советское время, на гражданское производство, чтобы сохранить их в живых. Расползающиеся заводы, такие как Кировский завод - крупный артиллерийский и танковый завод на юге города - были главным работодателем области еще с царских времен. Сейчас же они зашли в тупик, так как бесконечные заказы на военную технику, которые подпитывали и в конце концов обанкротили советскую экономику, внезапно иссякли. Мы должны привлечь западных партнеров и интегрировать заводы в мировую экономику, говорит молодой городской чиновник.

С внезапной интенсивностью он говорит о вреде, нанесенном коммунизму искусственным отрезанием Советского Союза от свободно-рыночных отношений, связывающих остальной развитый мир. Кредиты Маркса и Ленина "принесли колоссальные потери нашей стране", говорит он. Был период моей жизни, когда я изучал теории марксизма и ленинизма, и мне они показались интересными и, как и многим из нас,

логичными. Но по мере того, как я рос, правда становилась для меня все более понятной - эти теории - не более чем вредные сказки". Действительно, большевистские революционеры 1917 года были ответственны за "трагедию, которую мы переживаем сегодня - трагедию распада нашего государства", смело рассказывает он интервьюеру. Они разрезали страну на не существовавшие ранее республики, а затем уничтожили то, что объединяет народы цивилизованных стран: уничтожили рыночные отношения".

Прошло всего несколько месяцев с момента его назначения на пост заместителя мэра Санкт-Петербурга, но уже сейчас это мощное, тщательно продуманное выступление. Он случайно сидит, откинув стул назад, но все остальное указывает на точность и подготовку. В пятидесятиминутном фильме он показывает на коврике для дзюдо, перекидывая через плечо соперников, бегло говорит по-немецки с приезжим бизнесменом и отвечает на звонки Собчака о последних сделках по оказанию внешней помощи. Его тщательная подготовка распространяется на человека, которого он специально попросил провести интервью и режиссуру фильма: документалиста, известного и любимого по всему Советскому Союзу за серию, которую он снял, тесно связанную с жизнью группы детей, советскую версию популярного британского сериала *"Семь вверх"*. Игорь Шадхан - еврей, который недавно вернулся в Санкт-Петербург, сняв серию фильмов об ужасах советского ГУЛАГа на Крайнем Севере; человек, который до сих пор вздрагивает в памяти об антисемитских оскорблениях советского времени, и который, по его собственному признанию, до сих пор в страхе укусывает голову, когда проходит мимо бывшего штаба КГБ по городскому проспекту Литейный.

Но это тот человек, которого Путин избрал, чтобы помочь ему с совершенно особым открытием, человек, который донесет до всего мира тот факт, что Путин служил офицером в боязливом и ненавистном КГБ. Это все еще первая волна демократического движения, время, когда признание этого может скомпрометировать своего босса Собчака, воодушевляющего оратора, который поднялся на мэра на волне осуждения тайн старого режима, злоупотреблений, совершаемых КГБ. Шадхан и по сей день сомневается, был ли выбор Путина частью тщательного реабилитационного плана. Я всегда спрашиваю, почему он выбрал меня. Он понимал, что я нужен, и готов был сказать, что он из КГБ". Он хотел показать, что люди из КГБ тоже прогрессивные". Путин хорошо выбрал. Критик однажды сказал мне, что я всегда гуманизировал свою тему, независимо от того, кто они, - вспоминает Шадхан. "Я гуманизировал его. Я хотел знать, кто он и что он видит. Я был человеком, который всегда критиковал советскую власть. Я многое вытерпел от них. Но я сочувствовал ему. Мы стали друзьями. Он казался мне тем, кто будет двигать страну вперед, кто действительно что-то сделает. Он действительно завербовал меня". [2]

На протяжении всего фильма Путин искусно использует возможности для того, чтобы подчеркнуть хорошие качества КГБ. Там, где он служил, он настаивает на том, чтобы в ответ на деликатный вопрос о том, злоупотреблял ли он своим положением, чтобы брать взятки, такие действия считались "предательством Родины" и наказывались по всей строгости закона. Что же касается "чиновника", *чиновника*, то это слово не обязательно должно иметь негативный оттенок, утверждает он. Он служил своей стране в качестве военного *чиновника*, а теперь он был гражданским чиновником, служил - как и раньше - своей стране "вне рамок политической конкуренции".

К концу документального фильма Шадхан, кажется, полностью купился. Фильм завершается кивком и подмигиванием прославленному прошлому КГБ: Путин снимает ледяную Неву, обернутую против холода в меховую шапку, мужчину из народа за рулем белого "Жигуля", вездесущий в те дни бокс-кар. Наблюдая за городом стальным и защитным взглядом, фильм приближается к напряженной теме из популярного советского сериала *"17 мгновений весны"*.

- который сделал героем из шпиона КГБ под прикрытием, проникшего глубоко в правящий режим нацистской Германии. Это был выбор Шадхана. Он был человеком именно своей профессии. Я хотел показать, как оказалось, что он все еще работает по той же профессии".

Однако в интервью Путин позаботился о том, чтобы создать впечатление, что он уйдет в отставку из КГБ, как только вернется в Ленинград, как тогда называли Санкт-Петербург, в феврале 1990 года. Он сказал Шадхану, что ушел по "разным причинам", а не по политическим, указав, что сделал это до того, как начал работать в мае того же года с Собчаком, тогдашним профессором права Ленинградского государственного университета и быстро восходящей звездой нового демократического движения в городе. Путин вернулся в столицу царской эпохи после пяти лет службы в Дрездене в Восточной Германии (Германская Демократическая Республика, или ГДР), где он служил офицером связи между КГБ и восточногерманской тайной полицией "Штази". Позже, по легенде, он признался коллеге, что опасается, что у него не будет лучшего будущего, чем работать таксистом по возвращении. [3] Видимо, он стремился создать впечатление, что разорвет все связи со своими старыми хозяевами, что быстро меняющийся порядок в России заставил его плыть по течению.

То, что Путин сказал Шадхану, было лишь началом целой череды фальшивок и недоразумений, окружающих его карьеру в КГБ. В разбушевавшейся империи, в которую он вернулся из Дрездена, все было не так, как казалось. Из виллы КГБ, расположенной высоко на берегу Эльбы и возвышающейся над все еще изящным расползанием Дрездена, Путин уже был непосредственным свидетелем конца контроля советской империи над ГДР, краха так называемой социалистической мечты. Силовой блок Советского Союза "Варшавский договор" разбился вокруг него, когда его граждане восстали против коммунистического руководства. Сначала он наблюдал издали за тем, как афтершоки стали реверсировать по всему Советскому Союзу, и, вдохновленный крахом Берлинской стены, националистические движения все быстрее распространялись по всему

страна, вынуждающая лидера коммунистов Михаила Горбачева идти на еще больший компромисс с новым поколением демократических лидеров. К моменту интервью Путина Шадхану один из этих лидеров, Борис Ельцин, одержал победу над попыткой жесткого государственного переворота в августе 1991 года. Неудачный путч попытался повернуть время вспять на политические и экономические свободы, но закончился громким провалом. Ельцин запретил Коммунистическую партию Советского Союза. Старый режим, внезапно, казалось, был сметен.

Но то, что его заменило, было лишь частичной сменой караула, и то, что случилось с КГБ, является примером для подражания. Ельцин обезглавил высший эшелон КГБ, а затем подписал указ, разделив его на четыре различные службы внутри страны. Но на его месте возникло гидровидное чудовище, в котором многие офицеры, как и Путин, отступили в тень и продолжили службу в подполье, в то время как мощная служба внешней разведки осталась нетронутой. Это была система, в которой правила нормальной жизни, казалось бы, давно приостановлены. Это была теневая страна полуправды и видимости, а под ней все фракции старой элиты продолжали цепляться за то, что осталось от бразды правления.

Путин должен был дать несколько различных версий о времени и обстоятельствах своей отставки из КГБ. Но, по словам одного из близких ему бывших старших сотрудников КГБ, ни одна из них не соответствует действительности. Он говорил интервьюерам, пишущим его официальную биографию, что ушел в отставку через несколько месяцев после того, как начал работать на Собчака в университете, но его заявление об отставке каким-то образом затерялось в должности. Вместо этого, по его словам, Собчак лично позвонил тогдашнему начальнику КГБ Владимиру Крючкову, чтобы обеспечить его отставку в разгар жесткого августовского переворота 1991 года. Эта история стала официальной версией. Но это звучит как выдумка. Шансы Собчака добраться до Крючкова в разгар переворота, чтобы добиться отставки одного сотрудника, кажутся в лучшем случае маловероятными. Вместо этого, по словам близкого союзника Путина, Путин продолжал получать зарплату от спецслужб как минимум в течение года после августовской попытки переворота. К тому времени, как он ушел в отставку, его место на вершине нового руководства второго города России было надежно защищено. Он глубоко проник в новое демократическое руководство страны и был тем человеком, с которым у администрации были связи с правоохранительными органами, включая преемник КГБ, Федеральную службу безопасности или ФСБ. Его деятельность на посту заместителя мэра, о чем четко говорилось в интервью Шадхана, была уже гладкой и уверенной в себе.

История о том, как и когда Путин фактически ушел в отставку, как он пришел работать в Собчак, - это история о том, как кадры КГБ начали морфиться в демократической трансформации страны и привязываться к новому руководству. Это история о том, как фракция КГБ, в частности, часть его внешнеразведывательного подразделения, долгое время тайно готовилась к переменам в шуме *перестройки* Советского Союза. Путин, похоже, участвовал в этом процессе, пока был в Дрездене. Позднее, после воссоединения Германии, спецслужбы страны заподозрили, что он входил в состав группы, работавшей над спецоперацией "Луч", или "Солнечный луч", которая готовилась, по крайней мере, с 1988 года на случай, если восточногерманский режим рухнет. [4] Эта операция заключалась в том, чтобы завербовать сеть агентов, которые могли бы продолжать действовать в интересах русских еще долгое время после падения.

*

ДРЕСДЕН - Когда Путин приехал в Дрезден в 1985 году, Восточная Германия уже жила на заимствованное время. На грани банкротства страна выживала с помощью миллиардного займа из Западной Германии [5], в то время как голоса несогласных были на подъеме. Путин приехал туда в возрасте тридцати двух лет, видимо, только что закончив обучение в элитной Краснознаменной академии КГБ для офицеров внешней разведки, и начал работать в элегантной вилле в стиле арт-деко с подметающей лестницей и балконом, выходящим на тихую, ярко окрашенную соседскую улицу. Вилла, окруженная лиственными деревьями и рядами аккуратных семейных домов для элиты Штази, находилась за углом от серого разрастания штаб-квартиры Штази, где десятки политических заключенных содержались в крошечных камерах без окон. Ханс Модроу, местный лидер правящей Коммунистической партии, СЕПГ, был известен как реформатор. Но он также был тяжело вооружен в своих попытках подавить инакомыслие. Во всем восточном блоке настроение протеста росло на фоне страданий и нехватки плановой экономики и жестокости государственных правоохранительных органов. Чувствуя возможность, американские спецслужбы с помощью Ватикана спокойно начали операции по перекачиванию печатного оборудования и средств

связи, а также наличных денег в польское движение протеста "Солидарность", где инакомыслие против советской власти всегда было самым сильным.

*

Владимир Путин давно мечтал о карьере в иностранной разведке. Во время Второй мировой войны его отец служил в НКВД, советской секретной полиции. Он действовал в тылу врага.

пытаясь саботировать немецкие позиции, едва избежав попадания в плен, а затем страдая рядом со смертельными ранениями. После героических подвигов отца Путин с раннего детства был одержим изучением немецкого языка, а в подростковом возрасте он был настолько увлечен работой в КГБ, что еще до окончания школы позвонил в местный Ленинградский офис, чтобы предложить свои услуги, только чтобы ему сказали, что сначала он должен закончить университет или служить в армии. Когда в начале тридцати лет он, наконец, попал в элитную Краснознаменную школу для офицеров иностранной разведки, это было достижение, которое, казалось, обеспечило его бегство из серой борьбы ранней жизни. Он пережил детство, гоняясь за крысами по лестнице своего коммунального жилого дома и поцарапавшись с другими детьми на улице. Он научился направлять свой аппетит к уличным боям на овладение дисциплиной дзюдо, боевым искусством, основанным на тонких принципах отсылки противников к равновесию, приспособляясь к их атаке. Он внимательно следовал рекомендации местного отделения КГБ о том, какие курсы ему следует пройти, чтобы обеспечить вербовку в спецслужбы, и учился на юридическом факультете Ленинградского университета. Затем, когда он закончил учебу в 1975 году, он некоторое время работал в контрразведывательном подразделении Ленинградского КГБ, сначала в качестве агента под прикрытием. Но когда он, наконец, добился того, что было официально названо его первым иностранным постом, на дрезденский вокзал Путин прибыл маленький и сдержанный, далекий от гламура вокзал в Восточном Берлине, где около тысячи оперативников КГБ спешили подорвать вражескую "имперскую" власть. [6]

Когда Путин приехал в Дрезден, там было всего шесть сотрудников КГБ. Он делил кабинет со старшим коллегой Владимиром Усольцевым, который называл его Володя, или "маленький Владимир", и каждый день брал двух своих маленьких дочерей в немецкий детский сад из неписаного жилого дома, в котором он жил вместе с женой Людмилой и другими сотрудниками КГБ. Жизнь казалась рутинной и провинциальной, вдали от плаща и кинжала драмы Восточного Берлина на границе с Западом. Очевидно, он занимался спортом и обменивался приятными вещами со своими коллегами из "Штази", которые называли своих советских гостей "друзьями". Он занимался светской беседой о немецкой культуре и немецком языке с Хорстом Йехмлихом, приветливым специальным помощником дрезденского вождя Штази, который был главным завхозом, подполковником, который знал всех в городе и отвечал за организацию конспиративных квартир и тайных апартаментов для агентов и информаторов, а также за поставку товаров для советских "друзей". Его очень интересовали некоторые немецкие идиомы. Ему очень нравилось учиться таким вещам", - вспоминает Йехмлик. Он казался скромным и вдумчивым товарищем: "Он никогда не продвигал себя вперед". Он никогда не был на передовой", - сказал он. Он был послушным мужем и отцом: "Он всегда был очень добр". [7]

Но отношения между советскими шпионами и их коллегами из "Штази" иногда были чреваты опасностями, и Дрезден был гораздо больше, чем казалось бы, восточногерманской глубинке. Во-первых, именно на переднем крае империи контрабанды долгое время служила жизнеобеспечением экономики ГДР. Являясь родиной "Роботрона", крупнейшего производителя электроники в Восточной Германии, выпускавшего мейнфреймы и персональные компьютеры и другие устройства, он играл центральную роль в советско-германской борьбе за незаконное получение чертежей и компонентов западных высокотехнологичных товаров, что делало его ключевым винтиком в ожесточенной - и неудачной - борьбе восточного блока за военное соперничество с быстро развивающейся технологией Запада. В семидесятые годы "Роботрон" успешно клонировал западный IBM и установил тесные связи с западногерманской компанией Siemens. [8] "Большая часть восточногерманской высокотехнологичной контрабанды проходила через Дрезден", - говорит Франц Седельмайер, западногерманский консультант по безопасности, который позже работал с Путиным в Санкт-Петербурге и начинал в восьмидесятых годах в семейном бизнесе в Мюнхене, продавая оборонную продукцию НАТО и Ближнему Востоку. [9] "Дрезден был центром этой черной торговли". Это был также центр "Коммерции Кординьерунг", департамента в составе восточногерманского внешнеторгового министерства, который специализировался на контрабанде высокотехнологичных товаров, на которые наложено эмбарго с Запада. Они занимались экспортом антиквариата и импортом высоких технологий. Они экспортировали оружие и импортировали высокие технологии", - говорит Седельмайер. Дрезден всегда был важен для микроэлектронной промышленности", - сказал Хорст Джимлих. [10] Шпионское подразделение во главе с легендарным восточногерманским спимастером Маркусом Вольфом "много сделало" для этого, добавил Йехмлик. Тем не менее, он остался натянутым на том, что именно они сделали.

Начальник внешней разведки Дрездена Штази Герберт Колер служил одновременно начальником отдела разведки в области информации и технологий [11], что свидетельствует о том, насколько важна для города контрабанда товаров, на которые было наложено эмбарго. С тех пор, как после Второй мировой войны Германия была вырезана между Востоком и Западом, большая часть восточного блока полагалась на черный рынок и контрабанду, чтобы выжить. После разорения войны касса Советского Союза была пуста, а в Восточном Берлине, Цюрихе и Вене организованные преступные группы работали рука об руку с советскими спецслужбами для контрабанды сигарет, алкоголя, бриллиантов и редких металлов через черный рынок, чтобы пополнить кассу спецслужб восточного блока. Первоначально торговля на черном рынке рассматривалась как временная необходимость, коммунистические лидеры оправдывали это как удар против

основы капитализма. Но когда в 1950 году Запад объединился против блока, контролируемого Советским Союзом, чтобы ввести эмбарго на все высокотехнологичные товары, которые могут быть использованы для военных целей, контрабанда стала образом жизни. Свободный выбор капитализма и стремление к прибыли на Западе подпитывали там бум технологического развития. Для сравнения, плановая социалистическая экономика восточного блока была заморожена далеко позади. Его предприятия должны были только выполнять годовые производственные планы, его рабочие и ученые уходили закупать даже самые основные товары через неформальные связи на сером рынке. Изолированная "железным занавесом" контрабанда стала для Восточного блока единственным способом идти в ногу с быстро развивающимися достижениями капиталистического Запада. [12]

Восточногерманское внешнеторговое министерство учредило Коммерцию Кординьерунг, назначив ее начальником чеснока Александра Шалька-Голодковского. Его миссия состояла в том, чтобы зарабатывать нелегальную валюту контрабандой, обналичивать деньги, полученные от приобретения компанией "Штази" технологий, подпадающих под действие эмбарго. КоКо, как его называли, сначала отвечал на вопросы шпионского отдела Штази Маркуса Вольфа, а затем стал силой для себя. [13] По всей Германии, Австрии, Швейцарии и Лихтенштейну был создан ряд подставных компаний, во главе которых стояли доверенные агенты, некоторые из которых имели несколько удостоверений личности, которые привозили жизненно необходимую твердую валюту через контрабандные сделки и продавали незаконное оружие на Ближний Восток и в Африку. [14] Все это время советские хозяева стремились внимательно следить за этой деятельностью. КГБ мог получить доступ ко всем эмбаргованным высокотехнологичным чертежам и товарам, собранным "Штази". [15] Часто Штази жаловались, что сбор разведанных был уличей с односторонним движением.

В то время, когда Путин прибыл в Дрезден, Западная Германия приобретала все большее значение как источник высокотехнологичных товаров. КГБ еще оправлялся от серьезного удара в начале восьмидесятых, когда Владимир Ветров, сотрудник его "Директората Т", специализировавшийся на закупке западных научно-технических секретов, предложил свои услуги Западу. Ветров передал в посольствах по всему миру имена всех 250 сотрудников КГБ, работавших на "линии Х", контрабанде технологий, а также тысячи документов, которые обеспечивали разбивку усилий Советов по промышленному шпионажу. В результате из Франции были изгнаны 47 агентов, а США приступили к разработке обширной программы по саботажу незаконных закупочных сетей Советов.

КГБ удвоил свои усилия в Германии, привлекая агентов в таких компаниях, как Siemens, Bayer, Messerschmidt и Thyssen. [16] Путин явно был вовлечен в этот процесс, привлекая ученых и бизнесменов, которые могли бы помочь в контрабанде западных технологий в восточный блок. Статус "Роботрона" как крупнейшего производителя электроники в Восточной Германии сделал его магнитом для приезжающих с Запада бизнесменов. Я знаю, что Путин и его команда работали с Западом, что у них были контакты на Западе. Но в основном они вербовали сюда своих агентов, - сказал коллега Путина по Штази Джехмлих. "Они охотились за студентами перед тем, как уехать на Запад". Они пытались выбрать их и понять, как они могут быть интересны для них". [17]

Но Ехмлих был далеко не в курсе всех операций своих "друзей" из КГБ, которые часто действовали за спиной у своих товарищей по "Штази" при вербовке агентов, в том числе и в самом "Штази". Например, Джехмлих утверждал, что никогда не слышал, чтобы Путин использовал прикрытие для секретных операций. Но много лет спустя Путин сказал студентам, что в то время перенял "несколько технических псевдонимов" для операций иностранной разведки. [18] Один из его соратников тогда сказал, что Путин называл себя "Платов", под прикрытием которого его впервые взяли в учебном заведении КГБ. [19] Другое имя, которое он, как сообщается, использовал, было "Адамов", которое он принял на свой пост главы Дома советско-германской дружбы в соседнем городе Лейпциге. [20]

Одним из оперативников Стаси, с которым тесно сотрудничал Путин, был короткий круглолицый немец Маттиас Варниг, который позже должен был стать неотъемлемой частью путинского режима. Варниг был членом ячейки КГБ, организованной Путиным в Дрездене "под видом бизнес-консультации", сказал позднее один из бывших офицеров "Штази", завербованных Путиным. [21] В те времена Варниг был горячей точкой, как говорят, в 1980-х годах он завербовал по крайней мере двадцать агентов для кражи западных военных ракетных и авиационных технологий. [22] Он быстро поднялся по карьерной

лестнице с момента его вербовки в 1974 году, став к 1989 году заместителем начальника информационно-технологического подразделения Штази. [23]

Путину больше всего нравилось тусоваться в маленьком низко освещенном баре в историческом центре Дрездена под названием "Ам-Тор", несколько трамвайных остановок в долине от своей базы КГБ, где он встречался со своими агентами, по словам одного человека, который тогда с ним работал. [24] Одним из главных охотничьих угодий для проведения операций была гостиница "Бельвю" на берегу Эльбы. Как единственная гостиница в городе, открытая для иностранцев, она была важным ульем для вербовки приезжих западных ученых и бизнесменов. Гостиница принадлежала департаменту туризма Стаси, а ее дворцовые рестораны, уютные бары и элегантные спальни были оборудованы скрытыми камерами и жучками. Посещающие отель бизнесмены были пойманы в ловушку с проститутками, снимались в их комнатах, а затем шантажировались, чтобы работать на Восток. [25]

"Конечно, мне было ясно, что мы использовали женщин-агентов для этих целей. Каждая служба безопасности делает это. Иногда женщины могут достичь гораздо большего, чем мужчины, - сказал Джемхлих со смехом. [26]

Возможно, мы никогда не узнаем, забрал ли Путин свою охоту дальше на Запад. Мы не можем доверять авторизованным счетам его современников из КГБ. Сам он настаивал на том, что никогда этого не делал, а его коллеги любили рассказывать вместо долгих, ленивых "туристических" поездок в соседние восточногерманские города. Но одной из главных задач Путина был сбор информации о НАТО, "главном противнике", [27], а Дрезден был важным форпостом для вербовки в Мюнхене и Баден-Вюртемберге в пятистах километрах от него, как дома для американских военных, так и для войск НАТО.

[28] Много лет спустя западный банкир рассказал мне историю своей тети, русской принцессы Татьяны фон Меттерних, которая вышла замуж за немецкую аристократию и жила в замке недалеко от Висбадена, в Западной Германии, где располагалась главная база армии США. Она рассказала племяннику о том, как ее впечатлил молодой офицер КГБ Владимир Путин, который навещал ее в своем доме и религиозно исповедовался, несмотря на свое прошлое в КГБ. [29]

Пока Путин работал под радаром, на заднем плане земля начала смещаться под его ногами. Часть руководства КГБ все больше осознавала флагманский потенциал Советского Союза в борьбе против Запада и спокойно стала готовиться к другому этапу. Советская казна бегала на пустом месте, а в битве за западную технику, несмотря на активные усилия КГБ и "Штази", восточный блок всегда был на заднем плане, всегда играл в догонялки и все больше отставал от техники Запада. В эпоху, когда президент США Рональд Рейган объявил о новой инициативе по созданию так называемой системы "Звездных войн", которая бы защищала Соединенные Штаты от ракетно-ядерной атаки, советский блок прилагал все больше усилий для обеспечения безопасности западных технологий, только для того, чтобы все больше осознавать, насколько они отстают от технологий Запада.

С начала восьмидесятых годов несколько прогрессивных сотрудников КГБ работали над своего рода трансформацией. Присоединившись к Институту мировой экономики в Москве, они начали работать над реформами, которые могли бы внедрить некоторые элементы рынка в советскую экономику, чтобы создать конкуренцию, но при этом сохранить общий контроль. Когда в 1985 году Михаил Горбачев вступил в должность генерального секретаря Коммунистической партии, эти идеи получили импульс. Горбачев инициировал политические и экономические реформы *гласности* и *перестройки*, направленные на постепенное ослабление контроля над политической и экономической системой страны. Во всем восточном блоке повышалось настроение протеста против репрессий коммунистических правителей, а Горбачев давил на своих коллег по Варшавскому договору, чтобы они проводили подобные реформы, как единственный способ выжить и опережать волну недовольства и инакомыслия. Сознавая, что коллапс может все-таки произойти, небольшая горстка прогрессистов КГБ начала готовиться к падению.

Как будто увидев надпись на стене, в 1986 г. Маркус Вольф, почитаемый Спимастер Штази, ушел в отставку, положив конец своему правлению в опасавшемся внешней разведки Восточной Германии, *Hauptverwaltung Aufklärung*, где в течение более тридцати лет он безжалостно руководил операциями для Штази, известный своей способностью безжалостно использовать человеческие слабости для шантажа и вымогательства у агентов, чтобы работать на него. Под его руководством НВА глубоко проникла в западногерманское правительство и превратила многочисленных агентов, которые, как считалось, работали на ЦРУ. Но теперь он каким-то образом внезапно бросил все это.

Официально он помогал брату Конраду писать мемуары об их детстве в Москве. Но за кулисами он тоже готовился к переменам. Он начал тесно сотрудничать с фракцией прогрессивной *перестройки* в КГБ, проводя тайные встречи в своей дворцовой берлинской квартире, чтобы обсудить постепенную либерализацию политической системы. [30] Планы, о которых они говорили, были схожи с реформами *гласности*, начатыми Горбачевым в Москве, где постепенно возникали неформальные политические движения и смягчались ограничения средств массовой информации. Но несмотря на то, что речь шла о демократии и реформах, план всегда состоял в том, чтобы службы безопасности оставались под контролем за кулисами. Позже выяснилось, что Вульф тайно оставался в штатском на протяжении всего срока службы. [31]

Все больше осознавая опасность коммунистического коллапса, в середине 80-х годов КГБ тихо начал операцию "Луч", чтобы подготовиться к возможной смене режима в будущем. Вольф был в полной мере осведомлен об этом, но его преемник на посту главы подразделения внешней разведки "Штази" этого не сделал. [32] В августе 1988 г. КГБ

направил высокопоставленного чиновника Бориса Лаптева в навязчивое советское посольство в Восточном Берлине для надзора за ним. [33] Официально миссия Лаптева состояла в том, чтобы создать группу оперативников, которые бы тайно работали параллельно с официальной резиденцией КГБ для проникновения в восточногерманские оппозиционные группы. Мы должны были собрать информацию об оппозиционном движении и притормозить любые события, а также предотвратить любые шаги на пути к воссоединению Германии", - сказал он позже. [34] Но на самом деле,

По мере роста антикоммунистических протестов и все более очевидной тщетности таких усилий, его миссия стала почти противоположной. Вместо этого группа начала фокусироваться на создании новой агентской сети, которая проникла бы глубоко во второй и третий ярусы политических кругов ГДР. Они искали агентов, которые могли бы продолжать работать под прикрытием Советов даже в воссоединенной Германии, не имея никакой руководящей роли до распада. [35]

Знаки говорят о том, что Путин был призван участвовать в этом процессе. В те дни он служил секретарем партии, [36] должность, которая поставила бы его в частый контакт с дрезденским лидером СЕПГ Хансом Модроу. КГБ, похоже, надеялся, что сможет вырастить Модроу в качестве потенциального преемника давнего восточногерманского лидера Эриха Хонеккера, видимо, даже полагая, что он сможет возглавить страну путем проведения скромных реформ, *похожих на перестройку*. [37] Владимир Крючков, начальник внешней разведки КГБ, нанес специальный визит в Модров в Дрездене в 1986 году. [38]

Но Хонеккер отказался уходить до самого конца, заставив КГБ копнуть глубже, чтобы завербовать агентов, которые будут продолжать действовать за них после падения восточного блока. Крючков всегда настаивал на том, что никогда не встречался тогда с Путиным, и отрицал, что Путин играл какую-либо роль в операции "Луч", как это делал Маркус Вульф. [39] Но западногерманский эквивалент MI5, Bundesamt für Verfassungsschutz, поверил в обратное. Позже они в течение нескольких часов допрашивали Хорста Йемлиха о том, чем занимался Путин до того времени. Йемлих подозревал, что Путин предал его: "Они пытались завербовать людей из второго и третьего ярусов нашей организации. Они вошли во все органы власти, но не связались ни с кем из руководителей, ни с генералами". Они все это делали за нашей спиной". [40]

Другие части Штази также начали тайно готовиться. В 1986 году шеф "Штази" Эрих Миельке подписал планы оставить у власти отряд элитных офицеров "Офицер im besonderen Einsatz" на случай, если внезапно закончится правление СЕПГ. [41] Самая важная фаза обеспечения будущего "Штази" началась с того, что они начали перемещать наличные деньги через свои контрабандистские сети через сеть фирм на Запад с целью создания секретных кассовых магазинов, чтобы они могли продолжать свою деятельность после падения. Высокопоставленный немецкий чиновник подсчитал, что с 1986 г. миллиарды западногерманских марок были выведены из Восточной Германии в ряд подставных компаний. [42]

Дрезден Путина был центральным центром этих приготовлений. Герберт Колер, глава Дрезденской НВА, был тесно вовлечен в создание некоторых из этих подставных компаний - так называемых "операционных фирм", которые должны были скрыть свои связи со "Штази" и хранить "черные деньги", чтобы позволить сетям "Штази" выжить после коллапса. [43] Колер тесно сотрудничал с австрийским бизнесменом Мартином Шлаффом, который был завербован Штази в начале восьмидесятых годов. Перед Шлаффом стояла задача контрабанды запрещенных компонентов для строительства завода по производству жестких дисков в Тюрингене, недалеко от Дрездена. В период с конца 1986 по конец 1988 года его фирмы получили более 130 миллионов марок от правительства Восточной Германии за сверхсекретный проект, который был одним из самых дорогостоящих, когда-либо управляемых "Штази". Но завод так и не был достроен. Многие компоненты так и не были доставлены [44], в то время как сотни миллионов марок, предназначенных для завода и от других незаконных сделок, исчезли на подставных фирмах Schlaff в Лихтенштейне, Швейцарии и Сингапуре. [45]

Эти финансовые переводы происходили в то время, когда Путин служил главным офицером связи между КГБ и "Штази" в Дрездене, в частности, с НВА Колера. [46] Неясно, играл ли он в них какую-либо роль. Но много лет спустя связи Шлаффа с Путиным стали очевидны, когда австрийский бизнесмен вновь появился в сети компаний в Европе, которые были центральными винтиками в операциях по оказанию влияния путинского режима. [47] Еще в 1980-х годах Шлафф хотя бы раз ездил в Москву на переговоры с советскими внешнеторговыми чиновниками. [48]

Большая часть того, что сделал Путин в дрезденские годы, остается окутанной тайной, отчасти потому, что КГБ доказал гораздо большую эффективность, чем "Штази", в уничтожении и передаче документов до распада. С русскими у нас проблемы", - сказал Свен Шарл, исследователь дрезденского архива "Штази". [49] "Они уничтожили почти все". В файлах, найденных там из "Штази о деятельности Путина", остались только фрагменты. Его файл тонкий, с хорошей памятью. Есть приказ начальника штаба Эриха Мельке от 8 февраля 1988 года, в котором майор Владимир Владимирович Путин награжден Бронзовой медалью

"За заслуги перед Отечественной народной армией". Есть письма от дрезденского вождя Штази Хорста Бёма с поздравлением товарища Путина с днем рождения. Есть план рассадки на ужин в честь семьдесят первой годовщины ЧК, первоначального названия советской тайной полиции, 24 января 1989 года. Есть фотография, на которой отмечен визит более сорока офицеров Штази, КГБ и военных в Музей танковой армии Первой гвардии. (Путин подглядывает, почти неразличимый среди серой мужской массы.) Затем - открытые совсем недавно фотографии бутика и скучного Путина в светло-сером пиджаке и ярких замшевых туфлях с цветами и выпивкой на церемонии награждения высшего офицерского состава разведывательного подразделения "Штази".

Единственным следом любой оперативной деятельности, связанной с Путиным, является письмо от него в Бём с просьбой о помощи дрезденского начальника Штази в восстановлении телефонной связи для информатора в немецкой полиции, который "нас поддерживает". В письме не хватает подробностей, но факт прямого обращения Путина к Бёму, судя по всему, свидетельствует о значимости его роли. [50] Йехмлик действительно позднее подтвердил, что Путин стал главным офицером связи КГБ со "Штази" от имени начальника участка КГБ Владимира Широкова. Среди недавних находок был еще один показательный документ: Удостоверение личности Путина "Штази", которое давало бы ему прямой доступ к зданиям "Штази" и облегчало бы ему вербовку агентов, поскольку ему не пришлось бы упоминать о своей принадлежности к КГБ.

Много лет спустя, когда Путин стал президентом, Маркус Вульф и бывшие коллеги Путина по КГБ позаботились о том, чтобы подчеркнуть, что он был никем, когда служил в Дрездене. Путин был "довольно маргиналом", сказал Вольф однажды немецкому журналу, и даже "уборщицы" получили Бронзовую медаль, которой он был награжден. [51] Коллега КГБ Путин по приезду в Дрезден делил кабинет с Владимиром Усольцевым, которому как-то разрешили написать книгу о тех временах, позаботился о том, чтобы подчеркнуть будничность их работы, не раскрывая при этом никаких подробностей об их деятельности. Хотя он признался, что они с Путиным работали с "нелегалами", как называли "спящих агентов", подброшенных под прикрытием, он сказал, что они тратили 70% своего времени на написание "бессмысленных отчетов".

[52] Путину, по его словам, за все пять лет пребывания в Дрездене удалось завербовать только двух агентов, и в какой-то момент он перестал искать еще, потому что понял, что это пустая трата времени. Город был настолько провинциальным захолустьем, что "сам факт нашей службы в Дрездене говорил о том, что у нас нет будущей карьеры", - писал Усольцев. [53] Сам Путин утверждал, что потратил там столько времени на пиво, что поставил двенадцать килограммов. [54] Но его фотографии в те дни не предполагают такой прибавки в весе. Позже российское государственное телевидение заявило, что Путин никогда не был замешан в чем-то незаконном.

Но одно из свидетельств из первых рук говорит о том, что деятельность Путина в Дрездене была прикрытием для другой миссии - миссии, выходящей за рамки закона. Это наводит на мысль, что Путин находился там именно потому, что это был застой, вдали от шпионских глаз в Восточном Берлине, где за ним внимательно следили французы, американцы и западные немцы. По словам бывшего члена левобережной фракции Красной Армии, который утверждал, что встречался с ним в Дрездене, Путин работал в поддержку членов группы, посеявшей террор по всей Западной Германии в семидесятых и восьмидесятых годах: "В Дрездене не было ничего, ничего, кроме радикальных левых". Никто не наблюдал за Дрезденом, ни американцы, ни западные немцы". Там ничего не было. Кроме одного: этих встреч с товарищами". [55]

*

В битве за империю между Востоком и Западом советские спецслужбы долгое время применяли то, что они называли своими собственными "активными мерами" по срыву и дестабилизации противника. С шестидесятых годов Советский Союз нашел в себе силы в дезинформации, распространении фальшивых слухов в средствах массовой информации с целью дискредитации западных лидеров, убийстве политических оппонентов и поддержке фронтовых организаций, которые разжигают войны в странах третьего мира и подрывают и сеют рознь на Западе. Среди этих мер - поддержка террористических организаций. По всему Ближнему Востоку КГБ установил связи с многочисленными марксистскими террористическими группировками, прежде всего с НФОП, Народным фронтом освобождения Палестины, отколовшейся группой Организации освобождения Палестины, которая в конце шестидесятых и семидесятых годов совершила серию авиаугроз и взрывов самолетов. Сверхсекретные документы, найденные в архивах советского Политбюро, иллюстрируют глубину некоторых из этих связей. Они показывают, что тогдашний глава КГБ Юрий Андропов подписал три запроса на советское оружие от лидера НФОП Вади Хаддада и назвал его "доверенным агентом" КГБ. [56]

В Восточной Германии КГБ активно поощрял "Штази" к оказанию помощи в его "политической деятельности" в странах третьего мира. [57] Фактически, поддержка международного терроризма стала одной из важнейших услуг, которые "Штази" оказывал КГБ. [58] К 1969 г. "Штази" открыл подпольный тренировочный лагерь за пределами Восточного Берлина для членов ООП Ясара Арафата. [59] Подразделение внешней разведки "Штази" Маркуса Вульфа приняло активное участие в работе с террористическими группировками по всему арабскому миру, в том числе с печально известным НФОП Карлосом Рамиресом Санчесом,

известным также как Карлос Шакал. [60] Военные инструкторы "Штази" создали сеть лагерей подготовки террористов по всему Ближнему Востоку. [61] И когда в 1986 г. один из офицеров контрразведки Штази, испугавшись хаоса, который начал доходить до немецкой земли, попытался сорвать бомбардировки группы ливийцев, которая стала действовать в Западном Берлине, ему приказал отступить вождь Штази Эрих Миельке. "Америка - заклятый враг", - сказал ему Миельке. "Мы должны заботиться о том, чтобы поймать американских шпионов и

а не беспокоить наших ливийских друзей". [62] Через несколько недель на популярной среди американских солдат дискотеке "Ла Бель" в Западном Берлине взорвалась бомба, в результате чего погибли трое американских военнослужащих и один мирный житель, сотни людей получили ранения. Позже выяснилось, что КГБ знал о деятельности бомбардировщиков и точно знал, как они контрабандой провезли свое оружие в Берлин. Очевидно, что в борьбе против американских "империалистов" должны были быть разрешены все методы

Один бывший генерал КГБ, перешедший на сторону США, Олег Калугин позднее назвал эту деятельность "сердцем и душой советской разведки". [64] Бывший глава службы внешней разведки Румынии Ион Михай Пачепа, ставший самым высокопоставленным офицером разведки восточного блока, перешедшим на сторону США, первым открыто рассказал об операциях КГБ с террористическими группировками. Пачепа писал о том, как бывший глава внешней разведки КГБ генерал Александр Сахаровский не раз говорил ему: "В современном мире, когда ядерное оружие устарело, терроризм должен стать нашим главным оружием". [65] Пачепа также заявил, что глава КГБ Юрий Андропов начал операцию по разжиганию антиизраильских и антиамериканских настроений в арабском мире. В то же время, по его словам, на Западе должен был разразиться внутренний терроризм. [66]

Западная Германия находилась на грани войны с тех пор, как леворадикальная группировка Красной Армии - также известная как группа Баадер-Майнхоф по имени ее первых руководителей Андреаса Баадера и Ульрике Майнхоф - начала серию взрывов, убийств, похищений людей и ограблений банков в конце 1960-х годов. Во имя свержения "империализма и монопольного капитализма" страны они убили известных западногерманских промышленников и банкиров, в том числе главу банка Дрезднера в 1977 году, и разбомбили американские военные базы, убив и ранив десятки военнослужащих. Но к концу семидесятых годов, когда западногерманская полиция активизировала кампанию арестов, "Штази" стал предоставлять членам группы убежище на востоке. [67] Они укрывали не одного, а десять из них. Они жили в зданиях с печенками в окрестностях Дрездена, Лейпцига и Восточного Берлина", - сказал немецкий консультант по вопросам безопасности Франц Седельмайер. [68] Штази предоставил им фальшивые удостоверения личности, а также проводил тренировочные лагеря. [69] В течение четырех лет, с 1983 по 1987 год, одна из их, Инге Ветт, жила под фальшивым именем в пригороде Дрездена, пока одна из ее соседок не приехала в Западный Берлин и не увидела там ее лицо на плакате, объявленном в розыск. Она была одной из самых разыскиваемых террористов Западной Германии, известной как "бабушка терроризма", обвиняемая в участии в покушении на убийство главнокомандующего НАТО и главнокомандующего американскими силами в Европе генерала Фредерика Кроузена. [70]

Первоначально, после падения Стены, западногерманские власти считали, что "Штази" предоставил членам фракции Красной Армии только убежище и фальшивые удостоверения личности. Но по мере того, как прокуроры продолжали расследование роли Штази, они находили доказательства гораздо более глубокого сотрудничества. Их расследование привело к аресту и предъявлению обвинения пяти бывшим офицерам по борьбе с терроризмом "Штази" за сговор с этой группировкой с целью взрыва американской военной базы Рамштайн в 1981 году и попытку убийства генерала Кроузена.

[71] Вождь Штази Эрих Миельке был обвинен по тем же обвинениям. Один бывший член фракции Красной Армии рассказал о том, как эта группировка часто будет использоваться штази для транспортировки оружия террористам в арабском мире. [72] Другой бывший член говорил о том, что в восьмидесятые годы работал куратором пресловутого Карлоса Шакала [73], который некоторое время жил под защитой Штази в Восточном Берлине, где он жил в самых роскошных отелях и казино города. [74] Инге Вьетт позже призналась, что посещала тренировочный лагерь в Восточной Германии, чтобы подготовиться к нападению на генерала Кроузена в 1981 году. [75]

Но на фоне шума, вызванного воссоединением Германии, не было никакой политической воли для того, чтобы искоренить зло прошлого ГДР и привлечь людей Штази к суду. Пятилетний срок давности для тех, кто был обвинен в сотрудничестве с фракцией Красной Армии, считался прошедшим, и обвинения были сняты. [76] Память об их преступлениях угасла, а причастность КГБ к фракции Красной Армии так и не была расследована. Но все это время Советский Союз наблюдал за операциями "Штази", имея офицеров связи на всех командных уровнях. На самом высоком уровне контроль КГБ был настолько жестким, что, по словам одного из бывших членов фракции Красной Армии, "Майкл даже не пукнул бы, не спросив сначала разрешения в Москве". [77] "ГДР ничего не могла сделать без согласования с Советским Союзом", - сказал дезертир из старших рядов Штази. [78]

Такова была обстановка, в которой работал Путин - и история, которую бывший член фракции Красной Армии должен был рассказать о Дрездене, близко подошла к этому. По его словам, в годы, когда Путин служил в Восточной Германии, Дрезден стал местом встречи фракции Красной Армии.

Дрезден был выбран местом встречи именно потому, что "там больше никого не было", сказал этот бывший член фракции Красной Армии. [79] В Берлине были американцы, французы и англичане, все. Для того, что нам нужно было сделать, нам нужны были провинции, а не столица". Другая причина, по которой встречи проходили там, была в том, что Маркус Вульф и Эрих Миельке хотели дистанцироваться.

себя от такой деятельности: "Вульф был очень осторожен, чтобы не вмешиваться". Последнее, чего хотел такой парень, как Вульф или Майкл, это быть пойманным с поличным, поддерживающим террористическую организацию... Мы встречались там [в Дрездене] около полдюжины раз". Он и другие члены террористической группы ехали в Восточную Германию на поезде, их встречали агенты "Штази", ожидавшие в большом вагоне "Цил" советского производства, затем ехали в Дрезден, где к ним присоединились на конспиративной квартире Путин и другие его коллеги по КГБ. Они никогда не давали нам прямых указаний. Они просто говорили: "Мы слышали, что вы это планируете, как вы хотите это сделать" и делали предложения. Они предлагали другие цели и спрашивали, что нам нужно. Нам всегда нужно было оружие и деньги". Фракции Красной Армии было трудно закупать оружие в Западной Германии, поэтому они передавали Путину и его коллегам список. Каким-то образом этот список потом заканчивался агентом на Западе, и запрашиваемое оружие сбрасывалось в секретное место, куда члены фракции Красной Армии могли его забрать.

Путин не только не взял бы на себя роль заднего сиденья, которую ему часто приписывали в дрезденские годы, но и был бы в числе лидеров на этих встречах, утверждал бывший красноармеец, а один из генералов "Штази" выполнял у него приказы.

По словам бывшего члена террористической группировки, поскольку группировка Красной Армии посеяла хаос по всей Западной Германии в ходе серии жестоких бомбардировок, ее деятельность стала ключевой частью попыток КГБ сорвать и дестабилизировать Запад. И, как предрекал конец советской власти и ГДР, вполне возможно, что они стали оружием для защиты интересов КГБ.

Одно из возможных таких нападений произошло всего через несколько недель после падения Берлинской стены. 30 ноября 1989 года было 8.30 утра, и Альфред Херрхаузен, председатель правления Немецкого банка, отправился из своего дома в Бад Хомбург (Франкфурт) на ежедневную поездку на работу. Первый автомобиль в его трехвагонном конвое уже ехал по дороге, которая была его обычным маршрутом. Но когда машина Херрхаузена поспешила последовать за ним, граната, содержащая 150 фунтов взрывчатки, прорвала его бронированный лимузин, мгновенно убив его. Детонатор, приведший в действие гранату, сработал, когда лимузин проехал сквозь луч инфракрасного света, направленный через дорогу. [80] Нападение было осуществлено с военной точностью, и примененная технология была самой совершенной. "Это должна была быть финансируемая государством атака", - сказал один западный эксперт в области разведки. [81] Позже выяснилось, что офицеры "Штази" были вовлечены в тренировочные лагеря, на которых члены фракции Красной Армии обучались использованию взрывчатых веществ, противотанковых ракет и взрыву бомбовых устройств с помощью фотоэлектрических лучей, как это было при нападении на Херрхаузена. [82]

Херрхаузен был титаном западногерманской деловой сцены и близким советником западногерманского канцлера Гельмута Коля. Нападение произошло так же, как внезапно воссоединение стало реальной возможностью. Это был процесс, в котором Deutsche Bank мог бы извлечь огромную выгоду из приватизации восточногерманских государственных предприятий - и в котором Dresdner Bank, где вскоре будет работать друг Путина офицер Штази Маттиас Варниг, должен был сражаться с Deutsche за добычу. По словам бывшего члена фракции Красной Армии, нападение на Херрхаузена было организовано во благо советских интересов: "Я знаю, что эта цель пришла из Дрездена, а не из РФС" [83].

Для бывшего члена фракции Красной Армии эти дни кажутся далекими и далекими. Но он не может не вспоминать с сожалением, что был не более чем марионеткой в советских играх на влияние. Мы были не более чем полезными идиотами для Советского Союза", - сказал он с хмурой улыбкой. "С этого все и началось". Они использовали нас, чтобы разрушить, дестабилизировать и посеять хаос на Западе".

На вопрос о поддержке "Штази" и КГБ "Фракции Красной Армии", тень падает на все еще горячее лицо Хорста Йемлиха, бывшего главного фиксатора "Штази" в Дрездене. Мы сидим за обеденным столом освещенной солнцем квартиры Штази, в которой он жил со времен ГДР, за углом от штаб-квартиры Штази и виллы КГБ. Прекрасный фарфор выходит на кофе, стол накрыт кружевами. Члены фракции Красной Армии были привезены в ГДР только для того, чтобы "отвести их от терроризма", настаивает он. Штази" хотели предотвратить

терроризм и не дать им вернуться к террористическим мерам. Они хотели дать им шанс перевоспитаться".

Но когда его спрашивают, не КГБ ли это на самом деле, не Путин ли это, с кем в Дрездене встречаются члены фракции Красной Армии, и не мог ли оттуда исходить приказ о нападении Херрхаузена, тень на его лице все равно темнеет. Я ничего об этом не знаю. Когда это было совершенно секретно, я не знал. Я не знаю, было ли это связано с русской секретной службой. Если это так, то КГБ пыталось предотвратить, чтобы кто-нибудь знал.

об этом материале. Они скажут, что это немецкая проблема. Им удалось уничтожить гораздо больше документов, чем нам". [84]

Историю бывшего члена фракции Красной Армии практически невозможно проверить. Большинство его бывших товарищей либо в тюрьме, либо мертвы. Другие, предположительно участвовавшие в собраниях тогда, исчезли из поля зрения. Но близкий союзник Путина из КГБ указал, что любые подобные обвинения чрезвычайно деликатны, и настаивал на том, что связь между КГБ и фракцией Красной Армии, как и любой другой европейской террористической группировкой, никогда не была доказана: "И вы не должны пытаться это сделать", - резко добавил он. [85] **В то же время** история, которую он рассказал об отставке Путина из спецслужб, вызвала тревожный вопрос. По словам этого бывшего союзника КГБ, на момент отставки Путину оставалось всего полгода до получения пенсии КГБ - в тридцать девять лет он был намного моложе официального пятидесятилетнего пенсионного возраста для звания подполковника. Но досрочные пенсии КГБ перечислял тем, кто прошел специальную службу с точки зрения риска или чести для Родины. Для тех, кто находился на службе в США, год службы считался полутора годами. Для тех, кто отбывал срок в тюрьме, один год считался сроком в три года. Был ли Путин близок к тому, чтобы получить досрочную пенсию, потому что один год службы считался двумя, в результате высокого риска, связанного с работой в Фракции Красной Армии?

Много лет спустя Клаус Зучхольд, один из путинских новобранцев в Штази, предложил некоторые частичные подробности участия Путина в других активных действиях тогда. Перебежавший на Запад Цукхольд рассказал немецкому изданию *"Корректив"*, что Путин в свое время стремился получить исследование о смертельных ядах, не оставляющих следов, и планировал скомпрометировать автора этого исследования, подбросив ему порнографические материалы. [86] **Неясно**, снималась ли когда-нибудь операция. Цукхольд также утверждал, что в деятельности Путина была роль куратора печально известного неонациста Райнера Соннтага, который был депортирован в Западную Германию в 1987 году и вернулся в Дрезден после падения Стены и воспламенил подъем далеких правых. [87] **К тому времени**, как я обратился к Цукхольду, чтобы спросить его о предполагаемой работе Путина с фракцией Красной Армии, он уже давно пал на землю и не отвечал на запросы о допросе. По словам одного человека, близкого к западной разведке, он находился под особой защитой Бундесама Фюр Ферфассунгсшютц.

*

Работая с красноармейскими террористами, Путин, возможно, был тренировочным полигоном в активных действиях против империалистического Запада, но то, что случилось, когда рухнула Берлинская стена, было тем опытом, который он будет носить с собой в течение многих десятков лет. Хотя стало еще яснее, что восточный блок может не выдержать, что социальные волнения могут разорвать его на части и что реверберация может дойти до самого Советского Союза, все же Путин и другие сотрудники КГБ в Дрездене разбежались по спасательным сетям на фоне внезапной скорости распада.

Через мгновение все закончилось. Внезапно не было никого, кто бы командовал. Декады борьбы и тайных шпионских игр, казалось, закончились. Граница исчезла, переполненная излияниями протеста, которые накапливались в течение стольких лет. Несмотря на то, что до Дрездена доходили акции протеста еще месяц, когда они пришли, Путин и его коллеги подготовились лишь частично. В то время как толпа людей в течение двух дней массировалась на холоде у штаба "Штази", Путин и другие сотрудники КГБ забаррикадировались на вилле. Мы сжигали газеты днем и ночью", - сказал Путин позже. Мы уничтожили все - все наши коммуникации, списки контактов и агентурные сети". Я лично сжег огромное количество материала. Мы сожгли так много вещей, что печь лопнула". [88]

К вечеру несколько десятков протестующих разошлись и направились к вилле КГБ. Путин и его команда оказались почти брошенными близлежащей советской военной базой. Когда Путин вызвал подкрепление для защиты здания, войска прибыли в течение нескольких часов. Он позвонил советскому военному командованию в Дрезден, но дежурный просто пожал плечами: "Мы ничего не можем сделать без приказа Москвы". И Москва молчит". [89] Путину казалось предательством всего, над чем они работали: в его голове долгое время звучала фраза "Москва молчит". Один за другим сдавались форпосты империи, геополитическая мощь Советского Союза рушилась, как картонный домик. Это дело "Москвы молчит" - тогда у меня было ощущение, что страны больше не существует. Что она исчезла. Было ясно, что Союз болел. И у него была неизлечимая болезнь - паралич власти", - сказал Путин позже. [90] 'Советский Союз потерял свои позиции в Европе. Хотя

интеллектуально я понимал, что позиция, построенная на стенах, не может длиться долго, я хотел, чтобы на ее месте поднялось что-то другое. Но ничего другого не предлагалось. Вот что больно. Они просто все бросили и ушли". [91]

Но не все было потеряно. Несмотря на то, что ожесточенность протестов и сроки последовавшего коллапса, казалось, застали КГБ врасплох, часть его, вместе со "Штази", готовила

на этот день. Части КГБ планировали более постепенный переход, при котором они сохраняют элемент влияния и контроля за кулисами.

Каким-то образом дрезденским офицерам КГБ удалось добиться того, чтобы один из их коллег "Штази" передал подавляющее большинство досье "Штази" по работе с Советским Союзом до того, как протестующие ворвались в штаб "Штази". Коллега Путина по раннему Дрездену Владимир Усольцев рассказал, что офицер "Штази" полностью передал Путину документы. В течение нескольких часов от них ничего не осталось, кроме пепла, - сказал он. [92] Пучки документов были доставлены на ближайшую советскую армейскую базу и брошены в яму, где их планировалось уничтожить напалмом, но вместо этого их сожгли бензином. [93] Еще двенадцать грузовиков были отправлены в Москву. Все самое ценное было вывезено в Москву", - сказал позднее Путин.

В течение следующих нескольких месяцев, готовясь к выезду из Дрездена, им было предоставлено специальное прикрытие от влиятельного начальника отдела по борьбе с нелегалами КГБ Юрия Дроздова, легендарного офицера, курирующего всю глобальную сеть агентов КГБ под прикрытием "спящих". Начальник дрезденского участка Владимир Широков рассказал о том, как Дроздов следил за ним с шести утра до полуночи. Наконец, в мертвой ночи Широкова с семьей отвезли в безопасное место через границу в Польшу дроздовские люди. [94] Позже один из бывших коллег Путина рассказал журналисту Маше Гессен, что перед отъездом домой Путин встретился с Дроздовым в Берлине. [95]

Дрезденские "друзья" КГБ исчезли в ночи, оставив маленький след, бросив своих коллег по "Штази" на произвол судьбы. Давление Хорст Бём, местный вождь Штази, казалось, не выдержал. В феврале следующего года он, по-видимому, покончил с собой, находясь под домашним арестом. "Он не видел другого выхода", - сказал Джахлих. Чтобы защитить свой дом, он удалил все предохранители, а затем отравился газом". [96]

По сообщениям, два других командира "Штази" в соседних регионах также покончили с собой. Чего именно они боялись больше всего, мы, возможно, никогда не узнаем, так как они погибли до того, как их спросили об их роли. Но для КГБ, несмотря на то, что они были вынуждены покинуть свои посты, часть их наследия, по крайней мере, осталась нетронутой. Часть их сетей, их нелегалы, оставались скрытыми вдали от глаз и внимания. [97] Гораздо позже Путин с гордостью говорил о том, что его работа в Дрездене в основном сводилась к работе с нелегальными "спящими агентами". "Это уникальные люди", - сказал он. Не каждый может отказаться от своей жизни, от своих близких и родственников и покинуть страну на долгие, долгие годы, чтобы посвятить себя служению Отечеству". Только избранный может это сделать". [98]

После того, как Ханс Модроу, при поддержке Советов, [99] принял на себя роль временного лидера Восточной Германии в декабре, он спокойно позволил иностранной разведке Штази, НВА, ликвидировать себя.

[100] Неизвестные активы исчезли, в то время как сотни миллионов марок были выкачаны через лихтенштейнские и швейцарские подставные компании Мартина Шлаффа. На фоне ликования воссоединения голоса дезертиров из Штази на Запад звучали редко. Но некоторые из них высказывались. "При определенных условиях части сети можно было бы восстановить", - сказал один из таких дезертиров. "Никто на Западе не может гарантировать, что некоторые из этих агентов будут реактивированы КГБ" [101].

*

Когда Путин вернулся в Россию из Дрездена в феврале 1990 года, последствия обрушения Берлинской стены все еще ощущались по всему Советскому Союзу. Националистические движения росли и угрожали разорвать страну на части. Михаила Горбачева затолкали на заднюю ногу, заставили уступить все больше и больше земель новым демократическим лидерам. Советская Коммунистическая партия постепенно начинала терять свою монополию на власть, ее легитимность все больше ставилась под сомнение. В марте 1989 года, почти за год до возвращения Путина в Россию, Горбачев согласился провести первые в советской истории состязательные выборы для избрания представителей в новый парламент - Съезд народных депутатов. Тряпичная группа демократов во главе с физиком-ядерщиком Андреем Сахаровым, ставшим диссидентским голосом морального авторитета, и Борисом Ельциным, тогдашней бурной и быстро восходящей политической звездой, выгнанной из Политбюро за его неустанную критику коммунистической власти, завоевала места и впервые провела дебаты против Коммунистической партии. Конец семи десятилетий коммунистического правления быстро приближался.

В разгар шума Путин пытался адаптироваться. Но вместо того, чтобы зарабатывать на жизнь таксистом или следовать по традиционному пути после возвращения домой с заграничной службы, пост обратно в Центр, как

Московский штаб службы внешней разведки КГБ был известен, он приступил к выполнению другой миссии. По приказу своего бывшего наставника и начальника в Дрездене, полковника Лазаря Матвеева, он не стал болтаться в Москве, а отправился домой, в Ленинград.

[102] Там он был брошен прямо в город в суматохе, где выборы в городской совет, также впервые участвовавшие в горбачевских реформах, навлекли на Коммунистическую партию нарастающую волну демократов. Впервые демократы угрожали сломать контроль над коммунистическим большинством. Вместо того, чтобы защищать старую гвардию от подъема демократов, Путин стремился приобщиться к демократическому движению Ленинграда.

Почти сразу же он подошел к одному из ее самых бескомпромиссных лидеров, к новоизбранному и бесстрашному новоизбранному депутату Съезда народных депутатов Галине Старовойтовой. Она была ведущей правозащитницей, известной своей бескомпромиссной честностью в борьбе с неудачами советской власти. После того, как она произнесла громкую речь перед выборами в городской совет, к ней подошел Путин, тогда еще бледноглазый и ничем не примечательный человек, и рассказал, как его впечатлили ее слова. Он спросил, может ли он ей чем-нибудь помочь - в том числе, возможно, работая ее водителем. Но, подозрительно подозревая о таком непрошеном подходе, Старовойтова, видимо, громогласно отвернулась от него. **[103]**

Первой его должностью стала должность помощника ректора Ленинградского государственного университета, где в молодости изучал право и впервые вступил в ряды КГБ. Он должен был следить за внешними связями университета и следить за его иностранными студентами и приглашенными сановниками. Поначалу казалось, что это резкое понижение с дрезденского поста, возвращение к самой рутинной работе, освещающей перемещения иностранцев в КГБ. Но это не более чем за несколько недель до того, как он занял место в верхней части демократического движения страны.

Анатолий Собчак был харизматичным профессором права в университете. Высокий, эрудированный и красивый, он долгое время завоевывал студентов своей мягко антиправительственной линией и стал одним из самых восторженных ораторов нового демократического движения, бросая вызов партии и КГБ на каждом шагу. Он входил в группу независимых и реформаторов, которая взяла под контроль городской совет после мартовского опроса 1990 года, и к маю был назначен председателем совета. Почти сразу Путин был назначен правой рукой.

Путин должен был стать зачинщиком Собчака, его связью со спецслужбами, тенью, которая наблюдала за ним за кулисами. С самого начала размещение было организовано КГБ. Путина туда поместили. У него была функция, которую он должен был заполнить", - говорит немецкий консультант по вопросам безопасности Франц Седельмайер, который позже работал с ним. КГБ сказал Собчаку: "Вот наш парень". Он позаботится о тебе." Должность на юридическом факультете была всего лишь прикрытием, сказал Седельмайер, который считал, что сам Собчак долгое время неофициально работал с КГБ: "Лучшим прикрытием для этих ребят были юридические степени". **[104]**

Несмотря на свой демократический авторитет и гневные речи против злоупотреблений властью со стороны КГБ, Собчак слишком хорошо понимал, что он не сможет укрепить политическую власть без поддержки части истеблишмента. Он был тщеславен и ничтожен, и больше всего он хотел подняться. Наряду с наймом Путина он обратился к старшему члену старой гвардии города, назначив своим первым заместителем в Ленинградском городском совете коммунистического тылового адмирала Северного морского флота Вячеслава Щербакова. Соратники Собчака по демократическому движению города, сделавшие его своим лидером, с ужасом восприняли этот выбор. Но, идя на компромисс, Собчак поднимался на вершину. К тому времени, как в июне 1991 года в городе состоялись выборы мэра, он был на первом месте и победил с относительной легкостью.

Когда в тот август группа жестких сторонников совершила переворот против советского лидера, Собчак полагался на часть старой гвардии - в частности, на Путина и его связи с КГБ - чтобы увидеть себя, а город - через вызывающую позицию против попытки путча вообще без кровопролития. Угрожая растущими компромиссами, которые Горбачев шел на демократов, стремящихся к переменам, заговорщики объявили чрезвычайное положение и объявили о том, что они берут под контроль Советский Союз. Стремясь воспрепятствовать Горбачеву в разработке нового союзного договора, который предоставил бы лидерам резких советских республик контроль и право собственности на их экономические ресурсы, они, по сути, взяли Горбачева в заложники в его летней резиденции в Форосе, на берегу Черного моря.

Но в Петербурге - как теперь в очередной раз называют Ленинград - как в Москве демократические лидеры города восстали против переворота. В то время как члены городского совета защищали штабы демократов в разбитых залах Маринского дворца, Путин и Собчак заручились поддержкой местного начальника милиции и шестидесяти человек из спецполчения.

Вместе они уговорили главу местной телекомпании позволить Собчаку выйти в эфир в первый же вечер после переворота. [105] Речь Собчака, произнесенная в тот вечер, осуждая лидеров переворота как преступников, наэлектризовала жителей города и вывела их на сотни тысяч на следующий день, когда они собрались в тени Зимнего дворца Романовых на демонстрацию против переворота. Собчак сплотил толпу мощными призывами к единству и неповиновению, но в первую очередь оставил самую жизненно важную и трудную миссию своим заместителям - Путину и Щербакову. В ту первую напряженную ночь путча, после выступления по телевидению, он похоронил себя глубоко в своем кабинете в Маринском дворце, а Путина и Щербакова оставили для переговоров с начальником городского КГБ и командующим войсками Ленинградской области, чтобы не допустить в город приближающиеся на танках жестколинейные войска. [106] На следующий день, когда Собчак обратился к собравшимся на Дворцовой площади толпам, переговоры Путина и Щербакова затянулись. А когда в тот день танки остановились в черте города, Путин вместе с Собчаком и фалангой спецназа исчез в бункере в глубине под главным оборонным заводом города - Кировским заводом, где они могли продолжить переговоры с КГБ и военачальниками в условиях безопасности с помощью зашифрованной системы связи. [107]

К тому времени, как на следующее утро Путин и Собчак вышли из бункера, переворот закончился. Суровая попытка захватить власть была побеждена. В Москве элитные спецподразделения КГБ отказались от приказа стрелять по российскому Белому дому, где Борис Ельцин, к тому времени избранный лидер российской республики, собрал десятки тысяч сторонников против попытки переворота, чтобы отбросить назад свободу горбачевских реформ. То, что осталось от законности Коммунистической партии, было в тартарах. Лидеры новой российской демократии были готовы пойти на шаг вперед. Каковы бы ни были его мотивы, Путин помог им в этом.

Все это время, верный своей подготовке в КГБ, Путин, как зеркало, отражал взгляды всех: сначала взгляды своего нового, так называемого, демократического хозяина, а затем и взгляды старого гвардейского истеблишмента, с которым он работал. Он менял цвета так быстро, что никогда не мог сказать, кто он на самом деле", - сказал Седельмайер. [108]

Внутренняя работа

*

"То, что мы обсуждали, так это то, что самые темные силы никогда не сдаются". Французская революция, советская, все остальные, кажутся первой освободительной борьбой. Но вскоре они превращаются в военную диктатуру. Ранние герои выглядят идиотами, головорезы показывают свои истинные лица, и цикл (что не означает революция) завершен".

Кристиан Мишель

*

МОСКВА, 25 августа 1991 г. - Поздним вечером Николай Кручина изнурительно ворвался в дверь своей квартиры в строго охраняемом комплексе для партийной элиты. Всего за четыре дня до этого, 21 августа, попытка коммунистического переворота, направленная на сохранение советской власти, провалилась. И теперь учреждения, которым Кручина служил большую часть своей жизни, демонтируются на его глазах. Вечером накануне он провел серию встреч на высоком уровне с могущественным начальником международного отдела ЦК Валентином Фалиным, и он казался изможденным. [1] Сторож КГБ у своего дома заметил его пристальный взгляд, явное нежелание говорить. [2]

Изменения в этих четырех коротких днях произошли густо и быстро. Сначала продемократический русский лидер Борис Ельцин подписал указ, транслировал в прямом эфире, приостановив Советскую Коммунистическую партию и положив конец ее десятилетиям правления. Непокколебимая позиция Бориса Николаевича Ельцина по отношению к жестким лидерам попытки переворота прочно закрепила его на восходящей линии. Теперь он надолго затмил Горбачева, который робко встал на сторону трибуны, когда Ельцин выступал перед российским парламентом. Аргументируя вину Коммунистической партии в незаконном перевороте, Ельцин приказал немедленно опечатать разросшийся, похожий на войну, штаб ЦК партии на Старой площади в Москве. В сотнях его номеров хранились секреты огромной финансовой империи Советского Союза - сети, охватывавшей тысячи административных зданий, гостиниц, дач и санаториев, а также валютных счетов партии и неисчислимые сотни, а может и тысячи иностранных фирм, создававшихся как совместные предприятия в умирающие времена режима. Через эти банковские счета и другие связанные с ними фирмы финансировались стратегические операции Коммунистической партии за рубежом - и операции союзных политических партий. Это был машинный зал советской борьбы за господство против Запада. Это была империя, которой Кручина руководил как начальник отдела имущества Коммунистической партии с 1983 года. Ее внезапная опечатывание чувствовалось как символ всего того, что было потеряно.

Жена Кручиной рано утром сдалась, оставив мужа в покое, как она считала, спать на диване. Но рано утром на следующее утро ее разбудил стук в дверь. Это был сторож КГБ. Ее муж, как ей сказали, упал до смерти из окна их квартиры на седьмом этаже. [3]

Никаких явных признаков беспокойства не было, и сторож сказал, что он обнаружил скомканную записку, лежащую на тротуаре рядом с телом Кручиной. "Я не заговорщик", - сказано в ней. Но я трус. Пожалуйста, скажите это советскому народу. [4] КГБ немедленно объявил его смерть самоубийством. Но и по сей день никто не знает, что именно произошло - а если и знает, то не хочет рассказывать. Те, кто был в центре событий тех дней, как Виктор Геращенко, тогдашний глава советского государственного банка, предпочитают ограничиться дельфийским "Он упал". Другие, вроде Николая Леонова, тогдашнего могущественного начальника аналитического отдела КГБ, настаивают на том, что Кручина стал жертвой "глубокой депрессии", которая наступила при распаде империи. [6]

Чуть больше месяца спустя то же самое случилось с предшественником Кручины на посту начальника отдела недвижимости. Вечером 6 октября Георгий Павлов скончался из окна своей квартиры. Его смерть, в возрасте семьдесят одного года, также была зафиксирована

как самоубийство. Через одиннадцать дней после смерти Павлова с балкона упал еще один высокопоставленный сотрудник финансовой машины партии. На этот раз это был начальник американского отдела международного отдела Коммунистической партии Дмитрий Лиссоволик. Опять же, это было записано как самоубийство.

Что связывало этих троих людей, так это глубокое знание тайных систем финансирования Коммунистической партии в то время, когда КГБ готовился к переходу к рыночной экономике в рамках горбачевских *перестроечных* реформ. Под управлением Кручина и Павлова понималось, что его стоимость составляла 9 миллиардов долларов. [7] Западные эксперты оценили его зарубежные холдинги во много раз больше. [8] Но в первые дни после распада Коммунистической партии новые правители России с недоумением обнаружили, что партийная казна почти пуста. Ходили слухи, что чиновники под надзором Кручиной в последние годы режима спешно выкачивали миллиарды рублей и другие валюты через иностранные совместные предприятия. [9] Российские прокуроры, которым Ельцин первоначально поручил провести расследование в отношении Коммунистической партии в связи с ее ролью в попытке августовского переворота, были вскоре перенаправлены на расследование того, что случилось с партийными фондами.

Хотя Ельцин приказал опечатать помещения ЦК на Старой площади, начальник международного отдела комитета Валентин Фалин, контролировавший финансирование зарубежных операций, сразу же приказал своим подчиненным начать уничтожение документов. [10] То, что лежало в архивах, могло бы стать путеводителем по преступлениям коммунистического режима и, самое главное, по спрятанным наличным деньгам.

Самые сверхсекретные операции проводились в зале 516, в котором размещалась специальная секция Международного департамента по "Партийным технологиям". Его возглавлял Владимир Осинцев, специалист по черным операциям, который руководил кампаниями влияния Коммунистической партии, направленными на то, чтобы сеять рознь в странах, где существование Партии незаконно, например, в Сальвадоре, Турции, ЮАР и Чили. Когда несколько месяцев спустя, в октябре 1991 года, российские прокуроры, наконец, вошли в эту комнату, в лентах на полу были обнаружены кучи измельченных папок. Но следы длины партийных агентов под глубоким прикрытием остались. Прокуроры обнаружили кучи иностранных паспортов и штампов из разных стран, кучи других бланковых проездных документов, а также официальные печати и визы, ожидающие подделки. Там был огромный фотоальбом, заполненный фотографиями людей всех типов и рас, подборка париков и бород, и даже резиновые формы для подделки отпечатков пальцев. [11]

Один из сотрудников Международного отдела Анатолий Смирнов поднял восстание и вывез все, что мог, контрабандой. [12] Сверхсекретные документы, которые ему удалось добыть, включали в себя данные о сотнях миллионов долларов, выплаченных коммунистическим партиям за рубежом. В одном из таких документов, датированном 5 декабря 1989 года, был указан приказ советскому госбанку перечислить 22 миллиона долларов непосредственно Фалину в Международный фонд партии для левых организаций. [13] Другой документ, датированный 20 июня 1987 г., предписывает Госбанку, центральному банку СССР, перечислить куратору партии по международным делам 1 млн. долл. для обеспечения Коммунистической партии Франции дополнительными средствами. [14] Физический перевод денег во Францию должен был быть организован КГБ.

Для Смирнова тот факт, что Партия регулярно погружалась в государственную казну для финансирования своих политических и влиятельных операций за рубежом, означал, что "против нашего народа совершается преступление". [15] Для него это была красная линия. Это противоречило советскому законодательству. Деятельность Партии должна была финансироваться за счет пожертвований, которые она собирала у ее членов, а не из государственной казны. [16]

По подсчетам российских прокуроров, в последнее десятилетие существования СССР на финансирование партий, связанных с коммунистами, из Советского Союза было перечислено более 200 миллионов долларов; Смирнов поставил итог во много раз больше. [17] Суммы, переведенные более тайными способами, для более тайной деятельности, остались неизвестными.

Но по мере того, как команда прокуроров прочесывала то, что осталось от архива ЦК, они стали находить документы, проливающие свет на бесчисленное множество неофициальных, секретных схем, через которые, казалось бы, были выкачаны еще миллиарды долларов. Одна из таких схем включала в себя то, что советские власти называли "дружественными" фирмами. Это были компании-кроны, стоявшие в центре обширной системы операций на черном рынке, которая держала восточный блок на плаву. Многие из них были вовлечены в контрабанду запрещенных технологий. В их число входили подставные компании восточногерманского торгового чиновника Александра Шалька-Голодковского,

дислоцированные по всей Восточной Германии, Австрии, Швейцарии и Лихтенштейну. Другие были вовлечены в продажу столь необходимого оборудования для советской нефтяной, атомной и обрабатывающей промышленности по ценам, которые были многократно завышены, в то время как прибыль использовалась для финансирования деятельности Коммунистической партии и других левых движений в Италии, Франции, Испании, Великобритании и других странах. [18]

Деньги, которые КПСС направляла бы непосредственно на финансирование деятельности коммунистических партий, были ничем по сравнению с суммами, посылаемыми через дружественные фирмы, сказал Антонио Фаллико, старший итальянский банкир, имеющий тесные связи с верхушкой советской элиты, а позднее и с путинским режимом. Официальные пожертвования, которые Коммунистическая партия Италии получала ежегодно от Советского Союза, составляли "всего около 15-20 долларов".

Миллион. Это даже не деньги. Реальное финансирование, по его словам, пришло от посредников. "Все итальянские фирмы, которые хотели вести бизнес в Советском Союзе, должны были платить этим фирмам деньги... Это был колоссальный поток денег". [19] Список из сорока пяти таких "дружественных фирм" был раскрыт прокурорами, копающимися в архивах. Среди наиболее малоизвестных импортно-экспортных фирм было, по крайней мере, одно известное имя: Pergamon Press Роберта Максвелла, огромное издательство, которое долгое время являлось каналом сбыта советских научных книг Западу. [20] Всего за несколько дней до публикации списка, недалеко от его яхты был найден плавающий в Атлантическом океане корпус спорного бывшего лейбористского парламентария и медиа-магната.

Среди других компаний, работавших с советским режимом, которые остались вне поля зрения, были титаны европейской промышленности, такие как Fiat, Merloni, Olivetti, Siemens и Thyssen, по словам бывшего сотрудника КГБ, тесно сотрудничавшего с Путиным в девяностые годы, и еще одного бизнесмена, работавшего в этих "дружеских фирмах" в советское время. Этот бизнесмен, который будет говорить только на условиях анонимности, сказал, что его фирма поставляла товары военного назначения под видом медицинского оборудования: "Медицинское оборудование - это фасад". За ним фирма производила очень серьезную военную технику. То же самое было с Siemens и с ThyssenKrupp". Все они поставляли советской стороне оборудование двойного назначения. Эти дружелюбные фирмы были не просто фронтами, как сейчас все устроено. Это были крупные европейские компании". [21]

Сеть дружественных фирм занималась не только импортом. По словам одного из бывших помощников Горбачева, некоторые из них занимались бартерными операциями, которые осуществлялись с 1970-х годов при Брежневе. [22] Государственная нефтеэкспортная монополия "Союзнефтеэкспорт", например, занималась продуманной схемой бартерного обмена нефти на товары, подпадающие под действие эмбарго. Сначала она поставляла нефть через торговцев в огромные резервуары для хранения в Финляндии, где происхождение нефти скрывалось до того, как сеть посредников продавала ее в обмен на запрещенную технологию и другие товары, по словам бывшего сотрудника "Союзнефтеэкспорта". Экспорт удобрений тоже долгое время был частью этих схем.

Для российских прокуроров, пытающихся расследовать финансы партии, следы этих схем стали самым большим "красным флагом". Нерассказанные богатства в нефти, металлах, хлопке, химикатах и оружии были вывезены из Советского Союза либо по бартерным схемам, либо по экспортным сделкам, и проданы по сниженным ценам дружественным посредникам на Западе фирмам-посредникам. В рамках экспортных сделок дружественные фирмы покупали сырье по советской внутренней цене, которая по правилам плановой экономики была зафиксирована на низком уровне, что позволяло им получать огромные прибыли, когда они продавали его по ценам мирового рынка: например, мировая цена на нефть в те времена была почти в десять раз выше внутренней советской цены. [23] Затем они могли спрятать средства в паутину счетов в дружественных банках Европы, таких как швейцарский "Банко дель Готтардо", а также в налоговых убежищах на Кипре, в Лихтенштейне, Панаме, Гонконге и на Британских Нормандских островах. Сделанные ими состояния могут быть использованы для деятельности Коммунистической партии за рубежом, для активных мер по дестабилизации Западу. Самое главное, что весь процесс контролировался КГБ, сотрудники которого укомплектовывали дружественные фирмы и контролировали большую часть советского торгового министерства. Дружеские фирмы продавали то, что приобретали, по мировым ценам. Прибыль так и не была возвращена Советскому Союзу", - писал генеральный прокурор Валентин Степанков, на которого был возложен надзор за расследованием. Все контакты с дружественными фирмами осуществлял КГБ" [24].

В последние годы советского режима резко ускорился отток товаров. Позднее начальник отдела экономического анализа советской военной разведки Виталий Шлыков утверждал, что большая часть огромных военных запасов сырья - буквально горы алюминия, меди, стали, титана и других металлов - предназначавшихся для поддержания советской военной машины в рабочем состоянии на десятилетия вперед, к моменту распада Советского Союза быстро сокращались. [25] Прокуроры, однако, нашли лишь клочки информации. Сделки с сырьем практически не оставили следов.

Но когда они обыскивали обломки и разрушения, пачки измельченной бумаги на полу, прокуроры нашли один жизненно важный документ, который выглядел как частичный ключ к тому, что случилось в сумеречные годы коммунистического режима. Это была записка от 23 августа 1990 года, подписанная заместителем генерального секретаря Горбачева

Владимиром Ивашко, в которой он приказал создать для Коммунистической партии "невидимую экономику". [26] Высшее партийное руководство, очевидно, признало, что ему необходимо срочно создать сеть фирм и совместных предприятий, которые бы защищали и скрывали финансовые интересы партии, поскольку горбачевские реформы ввергли страну в хаос. Партия должна была инвестировать свои валютные ресурсы в капитал международных фирм, управляемых "друзьями". Фонды и бизнес-ассоциации должны были иметь "минимальные видимые связи".

В квартире Николая Кручина был найден еще один документ с подсказками. Когда следователи приехали после того, как он погрузился под воду, они нашли досье, лежавшее на его столе. Внутри были документы

которая указала на потенциально обширную сеть доверенных лиц, управляющих средствами для режима. [27] В одном из документов, которые они, как сообщалось, обнаружили, остались незаполненными пробелы для указания имени, номера Партии и подписи члена Партии, подписывающего документы, с тем чтобы он стал доверенным доверенным лицом, *доверинным литсо* или хранителем средств и имущества Партии.

"Я член КПСС с тех пор_ , как, номер _ партии, со следующим подтверждением, что я сознательно и добровольно

решение стать доверенным хранителем Партии и выполнять задачи, поставленные перед мной Партией на любом посту в любой ситуации, без раскрытия моей принадлежности к институту доверенных хранителей.

Я обязуюсь сохранять и тщательно использовать в интересах Партии доверенные мне финансовые и материальные ресурсы и гарантирую возврат этих ресурсов по первому требованию. Все, что я зарабатываю в результате хозяйственной деятельности на средства Партии, я признаю собственностью Партии и гарантирую ее передачу в любое время и в любом месте.

Я обязуюсь соблюдать строгую конфиденциальность этой информации и выполнять приказы Партии, данные мне уполномоченными лицами.

Подпись члена КПСС _

Подпись лица, принимающего на себя дежурство"

[28].

Прокуроры пытались разгадать, что может означать этот документ. Лишь немногие из партийного руководства и других представителей партийной элиты, которых они допрашивали, смогли бы что-то раскрыть. Большинство утверждало, что им ничего подобного не известно. Но прокуратуре повезло, когда она наткнулась на бывшего полковника управления внешней разведки КГБ Леонида Веселовского. Опасаясь волны репрессий, Веселовский открыто говорил о том, что он был одним из ведущих оперативников внешней разведки КГБ, призванных помочь в управлении и сокрытии имущества и богатства партии. [29] Иностранных разведчиков привлекли за знание того, как работают западные финансовые системы. Они доложили начальнику отдела имущества Крючине, начальнику КГБ Владимиру Крючкову и первому заместителю начальника КГБ Филиппу Бобкову, а также казначею ЦК Владимиру Ивашко.

Веселовский, специалист по международной экономике, был переведен со своего поста в Португалии в ноябре 1990 года для работы над планом создания "невидимой экономики" для богатства партии. Именно он предложил систему "доверенных хранителей", или "*голубых лиц*", которые будут хранить и распоряжаться средствами от имени партии. Он подготовил для Кручиной серию записок с предложениями по замаскировке партийных средств, чтобы защитить их от конфискации. Среди них - инвестирование их в благотворительные или социальные фонды, или анонимно - в акции и паи. Процесс должен был проходить под руководством КГБ.

С одной стороны, это обеспечит стабильный доход, не зависящий от будущей позиции Партии. А с другой стороны, эти акции могут быть в любой момент проданы через биржи, а затем переданы в другие сферы, чтобы замаскировать участие партии при сохранении контроля", - писал он. "Для проведения таких мероприятий необходим срочный отбор доверенных хранителей, которые могут выполнять отдельные пункты программы. Можно было бы создать систему тайных членов Партии, которые обеспечат существование Партии в любых условиях в эти экстремальные времена". [30]

В другой записке он предложил создать сеть компаний и совместных предприятий, включая брокерские и торговые фирмы, в таких налоговых убежищах, как Швейцария, где акционеры будут "доверенными хранителями". [31]

Точно так же, как "Штази" начал готовиться, перечисляя средства в сеть подставных компаний до осени, КГБ готовил Партию к смене режима, полностью отдавая себе отчет в том, что ее монополия на власть становится все более и более шаткой. Для некоторых оперативников сети внешней разведки, призванных работать по этой схеме, получение от Крюčkова приказа о начале создания частных компаний стало ясным сигналом того, что игра за коммунистический режим идет своим чередом. Как только это произошло, я понял, что это конец", - сказал Юрий Шве́ц, старший офицер вашингтонского отделения КГБ до 1987 года. [32]

Но когда после неудачной попытки переворота в августе 1991 года Советская Коммунистическая партия вдруг перестала существовать, было совершенно непонятно, что случилось со структурами, созданными для сохранения своих богатств, или кто за них отвечает. Для российских прокуроров, проводивших расследование, документы, оставшиеся в архивах и квартире Кручиной, представляли собой лишь слабые очертания сети. Цифры и зубцы в схемах, доверенные доверенные лица, *голубиная лица*, управляющая фондами, сеть

компаний, совместных предприятий и брокерских контор, были скрыты. [33] Позже, когда документы были опрошены, бывшие члены Политбюро настаивали на том, что коллапс наступил настолько быстро и неожиданно, что никто не успел реализовать планы Ивашко по "невидимой экономике". [34] Но прокуратура обнаружила множество признаков того, что проект был, по крайней мере частично.

Активизировалась и долгое время шла работа - и, похоже, ее возглавила внешнеразведывательная служба КГБ.

Карьера Веселовского была лишь одним из признаков. За две недели до попытки августовского переворота он подал в отставку и отправился в Швейцарию, где занял должность в торговой фирме "Seabeco", которая была олицетворением "дружеской фирмы", поддерживаемой КГБ [35], и которая продала огромное количество сырья из Советского Союза. Ее возглавлял советский эмигрант по имени Борис Бишштейн, который в семидесятые годы отправился сначала в Израиль, а затем в Канаду, где создал ряд совместных предприятий, в том числе и с ведущим экспертом советской внешней разведки. [36] Похоже, что на всем подъеме Сибеко были отпечатки пальцев КГБ. Ничего из этого не могло произойти без покровительства КГБ", - сказал Швец.

На допросе бывший глава КГБ Владимир Крючков признался, что торговая фирма была создана как канал поступления средств Коммунистической партии. Но он вновь настаивал на том, что эти планы так и не были реализованы - до распада режима не было времени. [37] Но появились явные признаки того, что "Seabeco" продолжает ассоциироваться с КГБ. Просочилась запись телефонного разговора между сотрудником "Seabeco" и начальником российской внешней разведки, в котором эти двое мужчин открыто обсуждали созданную ими торговую сеть. [38] Этот сотрудник "Seabeco" Дмитрий Якубовский публично заявил, что "Seabeco" получила десятки миллионов долларов для финансирования операций КГБ в Европе. [39]

Однако, когда Веселовский бесследно исчез со своего поста в Швейцарии, казалось, что все еще есть шанс, что прокуратура пойдет по денежному следу, он полностью испарился. Не имея достаточного финансирования и лишь скудного бумажного следа, прокуроры вскоре столкнулись с кирпичной стеной.

Внутри России им удалось отследить перевод миллиардов рублей из отдела имущества "Кручины" в более чем сотню партийных фирм и коммерческих банков. [40] Но их попытки вернуть хоть что-то из этого были просто заблокированы. [41]

Новое ельцинское правительство, похоже, было мало заинтересовано в поиске средств в условиях хаоса советского распада. В какой-то момент это, казалось, изменилось, когда Егор Гайдар, круглолицый новый реформистский премьер-министр Ельцина, объявил с большим энтузиазмом, что правительство наняло Кролла, ведущую международную следственную фирму, для поиска партийных денег. Но, заключив контракт на 1,5 миллиона долларов и прочесывая в течение года весь мир в поисках недостающих партийных средств, Кролл, похоже, добился еще меньшего прогресса, чем прокуроры. Очевидно, не о чем было доложить. Они ничего не нашли", - сказал Петр Авен, правительственный министр, чьей инициативой было в первую очередь привлечь Кролла. Они не нашли ничего, кроме счетов горстки бюрократов высшего уровня. На счетах у них было не более полумиллиона долларов". [42]

Проблема, казалось бы, заключалась в том, что правительство не хотело, чтобы средства были найдены. Причина, по которой Кролл вернулся в основном с пустыми руками, заключалась в том, что он вообще не получал помощи от российского правительства. Фирме было запрещено работать с российскими прокурорами. Российское правительство не было заинтересовано в том, чтобы мы что-то нашли, поэтому мы этого не делали", - сказал Томми Хелсби (Tommy Helsby), бывший председатель правления "Кролла", который работал над зондом. [43] "Все, что правительство хотело сделать, это использовать наше имя на пресс-конференции". Он только хотел создать впечатление, что идет настоящий поиск.

Задача усложнялась тем, что вместо простых банковских переводов большая часть богатств Советского Союза, по-видимому, передавалась через такие дружественные фирмы, как "Seabeco", через торговлю сырьем. Другим крупным оператором в этих сделках, по словам Хелсби, был спорный основатель женеvской компании Glenscore, торговец сырьевыми товарами Марк Рич (Marc Rich). [44]

Ключи к скрытому богатству теперь принадлежали оперативникам внешней разведки КГБ, которые стояли за созданием схемы. В конце концов, когда рухнул Советский Союз, когда прекратилась музыка, эти люди из КГБ были людьми, которые знали, где деньги", - сказал Хелсби. Но к тому времени они были работниками несуществующего советского государства".

Некоторые из них, однако, остались, фрагменты внешеразведывательных сетей КГБ сохранялись. По словам Хельсби, за кулисами, в условиях хаоса, "некоторые из них продолжали управлять деньгами для КГБ".

Ночь, когда Николай Кручина погрузился в смерть, была ночью, когда богатство Коммунистической партии перешло в руки новой элиты - и часть его ушла к оперативникам внешней разведки КГБ. Часть денег, несомненно, уже была украдена, украдена высшими партийными боссами и организованной преступностью. Но оперативники внешней разведки - это те, кто контролировал счета, когда Ельцин вписал в историю Советской Коммунистической партии. Кручина, возможно, боролся...

с отчаянным пониманием того, что люди, которые распоряжались деньгами, больше не под его контролем.

Точно так же, он мог быть послан на смерть теми же людьми, чтобы убедиться, что он никогда не расскажет.

Кручина, скорее всего, боялся, что его спросят, куда делась вся собственность", - говорит Павел Воцанов, бывший пресс-секретарь Ельцина и журналист, много лет занимавшийся расследованием украденных партийных богатств. Кручина отдал приказ, но теперь он не знал, где все это. Государство разрушалось. КГБ уничтожается. И уже никто не знал, где эти ребята из КГБ - и кто они такие". [45]

*

История поисков пропавшего партийного богатства прокуратурой была быстро забыта в шуме развала. Но то, что нашли тогда прокуроры - это чертеж всего, что должно было прийти позже. Контрабандные схемы, дружелюбные фирмы и доверенные блюстители стали моделью, по которой будет работать путинский режим и его влияние. Дело в том, что часть внешнеразведывательной элиты КГБ начала готовиться к рыночному переходу с тех пор, как бывший глава КГБ Юрий Андропов стал советским лидером в 1982 году. В начале восьмидесятых годов горстка советских экономистов начала спокойно обсуждать необходимость перехода на рынок, шепотом на кухне о хронической неэффективности советской экономики и публиковать подпольные трактаты о необходимости реформ. В то же время среди узкого круга разведывательной элиты росло осознание того, что советская экономика находится в смертельной спирали, что невозможно сохранить империю восточного блока, не говоря уже о проведении более широких кампаний по оказанию влияния и дезорганизации в Южной Америке, на Ближнем Востоке и в Африке, а также на Западе. Если вы хотите иметь политику великой империи, вы должны быть в состоянии потратить огромную сумму денег", - сказал один человек, который в те времена тесно сотрудничал с реформаторскими начальниками внешней разведки. [46] "Это не входило в наши возможности конкурировать с США. Это было очень дорого и очень трудно, возможно, невозможно". Еще до того, как прогрессивные элементы внутри КГБ начали предварительно готовиться к возможному переходу в Восточной Германии, они настаивали на проведении масштабных реформ в самом Советском Союзе.

Советскую экономику истощали ресурсы подталкиванием к наращиванию военного производства и конкуренции с Западом за счет всего остального. Коммунистическое государство теоретически преуспевало в выполнении своего социалистического обещания обеспечить всех трудящихся бесплатным образованием и здравоохранением. Но на практике плановая экономика просто не работала. Вместо этого существовала коррумпированная система, при которой простые люди, которых коммунистическое государство должно было защищать, жили, в основном, в нищете. Коммунистическое государство имело доступ к большому количеству природных ресурсов для коррумпированных торговых схем, но ему не удавалось развивать легкую промышленность для производства конкурентоспособных потребительских товаров. Не было ни частной собственности, ни даже понимания того, что такое прибыль. Вместо этого правительство раздавало производственные квоты каждому предприятию, контролировало все доходы и фиксированные цены на все. Не было ни для кого мотивации, а система просто не работала. Цены на потребительские товары фиксировались на невероятно низких уровнях, но из-за этого ощущался острый дефицит всего - от хлеба, колбасок и других продуктов питания до автомобилей, телевизоров, холодильников и даже квартир. Дефицит означал очереди и нормирование, иногда месяцами. Неформальные связи и выплаты чиновникам часто были единственным способом перепрыгнуть недельные очереди на самое необходимое - на ремонт обуви, на больничную койку, на гробы и похоронные ритуалы. Переменная власть советской бюрократии глубоко вложила в систему коррупцию, в то время как в этих условиях процветал черный рынок. [47]

В конце шестидесятых годов черные продавцы, известные как *цеховики*, начали создавать подпольные заводы, на которых запчасти и материалы, полученные с государственных заводов, использовались для производства товаров вне рамок регулируемой экономики. Такая деятельность могла привести к тюремному заключению на срок десять и более лет, но все больше этих заводов становилось единственным способом восполнить хотя бы часть дефицита советской плановой системы. Спекулянты в твердой валюте пробирались по залам советских интуристских гостиниц, рискуя попасть в тюрьму, чтобы купить доллары у иностранных туристов по курсу, гораздо более выгодному для туриста, чем фиксированный советский. Это была хорошая сделка и для спекулянтов. В системе советского дефицита любой, кто имел доступ к твердой валюте, был королем. Доллары давали доступ к хорошо укомплектованным магазинам "Березки",

зарезервированным для советской элиты, где полки были переполнены качественными продуктами питания и другими роскошными товарами Запада. Здесь можно было купить западную одежду, западную поп-музыку, все, что производилось вне застойной и унылой советской экономики - и все это потом можно было продать с огромной прибылью. Дефицит советской экономики был настолько велик, что, по словам бывшего сотрудника внешней разведки КГБ Юрия Швеца, все было продано. Директора фабрик возились с книгами, чтобы дать материалы чернокожим торговцам в обмен на сокращение прибыли. Сотрудники правоохранительных органов закрыли глаза на то.

валютные спекулянты мародерствуют по советским гостиницам в обмен на взятки и доступ к буфету гостиницы. [48] А на вершине пирамиды, начиная с семидесятых годов, партийная элита брала на себя долю контрабанды и торговых схем. Все это подрывало любые усилия по улучшению производства.

Советский Союз не смог даже сделать пару колготок или туфель", - сказал Швец. Проститутки отдавали себя за один вечер за один чулок, а потом за другой. Это был кошмар". [49]

Именно сотрудники внешней разведки службы безопасности наиболее четко видели, что система должна быть изменена. Именно они могли путешествовать и видеть, как функционирует рыночная экономика на Западе, как социалистическая система не успевает за техническим прогрессом западного мира. Среди них был легендарный советский начальник военной разведки Михаил Мильштейн, человек в обвязке, Коджак-бальд с густыми густыми бровями, который десятилетиями служил в США, а затем вернулся в Москву, чтобы возглавить разведывательный отдел советской военной академии. В семидесятые годы он перешел в Институт США и Канады - аналитический центр, тесно сотрудничавший с влиятельным международным департаментом Фалина, где он был в числе тех, кто работал над налаживанием сближения с Западом. В залах института, в элегантном дореволюционном здании, спрятанном вниз по узкой, лиственной улице за главными московскими магистралями, Мильштейн вместе с другими сподвижниками советской внешнеполитической элиты работал над предложениями по разоружению. Он налаживал тесные связи с бывшим госсекретарем США Генри Киссинджером в поисках выхода из так называемого "порочного круга" противостояния с Западом. [50]

По всему городу, в глубине южного пригорода, в темном и просторном башенном квартале семидесятых годов, группа экономистов Института мировой экономики и международных отношений, известного как ИМЭМО, начала работу над реформами, которые начнут ослаблять монополию советского государства на экономику. Среди них был Райр Симонян, яркий молодой экономист в начале тридцатых годов, сын высокопоставленного советского генерала военной разведки. Он тесно сотрудничал со своим заместителем Андреем Акимовым, оперативником внешней разведки, который впоследствии был направлен на должность главы банка Советского Союза в Вене, а затем стал одним из важнейших финансистов режима Владимира Путина. Симонян совершил исследовательские поездки в Восточную Германию, где четко увидел, насколько отстаёт советская экономика. Это был другой мир", - сказал он. [51]

Еще в 1979 году Симонян работал над реформой, которая принесла бы иностранный капитал в советскую экономику путем создания совместных предприятий между иностранным и советским бизнесом. Это была смелая мера, которая размыла бы советскую монополию на всю внешнюю торговлю, и на нее было наложено вето директором института. Но когда в 1983 году при Андропове был назначен новый директор, началась "совсем другая жизнь", вспоминает Симонян. Новым директором стал Александр Яковлев, бывший посол в Канаде, который станет наставником Горбачева и крестным отцом его *перестроечных* реформ. Симонян также тесно сотрудничал с Евгением Примаковым, оперативником мандариновой внешней разведки, много лет работавшим на Ближнем Востоке под прикрытием корреспондента советской газеты "*Правда*", налаживая там тесные связи с Саддамом Хусейном в Ираке и другими лидерами советской системы покровительства. На протяжении семидесятых годов Примаков работал в ИМЭМО, тесно сотрудничая с Мильштейном в Институте США по делам США и Канады, а также занял пост директора ИМЭМО, когда Яковлева повысили в Политбюро. Сейчас он возглавляет одно из главных гнезд для прогрессирующих в сфере внешней разведки. ИМЭМО стало локомотивом *перестроечных* реформ.

При Андропове воспитывалось новое поколение экономистов. Двадцатилетний Егор Гайдар обсуждал с таким же молодым Петром Авеном далеко идущие рыночные реформы, которые, по его мнению, сыграли решающую роль в выживании советского блока. Оба они работали в начале восьмидесятых годов в другом ключевом научно-исследовательском институте - Всесоюзном институте системных исследований, и оба они были из сердца советской элиты. Отец Авена был одним из самых уважаемых академиков страны, а Гайдар работал под прикрытием корреспондента "*Правды*" на Кубе, где он поднялся до звания адмирала. Фидель Кастро и Че Гевара навещали его в его доме, а сын вырос в окружении высокопоставленных советских генералов. И Гайдар, и Авен должны были сыграть ведущую роль в рыночных реформах новой России. Все рыночные реформаторы, которые впоследствии стали известны - от Горбачева до молодых реформаторов - воспитывались в институтах, созданных Андроповым", - сказал Владимир Якунин, близкий союзник Путина

от КГБ, а позже и высокопоставленный российский чиновник. Первые рыночные реформы были намечены в этих институтах". [52]

После того, как Андропов занял пост лидера, прогрессивные фракции в КГБ во главе с управлением внешней разведки и управлением по экономическим преступлениям начали экспериментировать с созданием нового класса предпринимателей, которые бы действовали за пределами советской плановой экономики. Они начали с черных маркетологов - *цеховиков*.
"Настоящая *перестройка* началась при

Андропов, - говорит Кристиан Мишель, финансовый менеджер, который более десяти лет управлял средствами советского, а затем и российского режимов. Послание было дано, чтобы закрыть глаза на черный рынок". Он знал, что в противном случае страну ждет массовое голодание". [53] "Сознательно был создан черный рынок", - соглашается Антон Суриков, бывший старший оперативник российской военной разведки. Работать на черном рынке было невозможно без связей с КГБ и без защиты со стороны КГБ". Без них не было бы теневого бизнеса". [54]

То, что началось как коррупция внутри системы, стало чашкой Петри, выращенной КГБ для будущей рыночной экономики, и временной мерой для восполнения дефицита командной экономики. Чернокожие участники рынка были в основном выходцами из этнических меньшинств Советского Союза. Зачастую у них было очень мало выбора, их карьера была заблокирована из-за предрассудков партийной элиты. Единственные люди, которые вошли в нее, были люди, у которых не было перспектив в нормальной советской системе, те, кто ударился о стеклянный потолок и не мог пойти дальше", - сказал Мишель. Это были этнические меньшинства: грузины, чеченцы, евреи".

Эксперименты на черном рынке также олицетворяли начало резкого ускорения передачи огромных богатств Советского Союза через связанные с КГБ дружественные фирмы. Это было началом разграбления советского государства. Это было также началом того, что стало взаимовыгодным альянсом между КГБ и организованной преступностью, протянувшимся через "Seabeco" Бориса Бирштейна в Швейцарии, наряд "Нордекс" в Вене, и в Нью-Йорк через торговца металлами Михаила Черни и его коллегу Сэма Кислина, работающего в Бруклине. Бирштейн и владелец "Нордекса" Григорий Лучанский были советскими эмигрантами, завербованными КГБ для передачи государственных и партийных богатств накануне распада Советского Союза, сообщили впоследствии в швейцарской разведке. [55] Позднее Бирштейн и Кислин должны были стать частью сети, переправлявшей деньги из бывшего Советского Союза в Америку, в том числе - опосредованно - в деловую империю Дональда Трампа.

*

Пока Путин был в Дрездене, московские прогрессисты КГБ начинали второй этап своего рыночного эксперимента. Они начали культивировать и создавать собственных предпринимателей из рядов Коммунистической молодежной лиги - комсомола.

Вскоре их взгляд упал на Михаила Ходорковского, энергичного молодого москвича в возрасте около двадцати лет, который поднялся до должности заместителя начальника местного комсомола. Ходорковский бежал из детства, проведенного в коммунальной квартире на севере Москвы, где с раннего детства узнал об опасности провалиться в трещины советского общества. Другая семья, которая жила в двухкомнатной квартире его родителей, была для него наглядной демонстрацией многих вещей, которые могли пойти не так в жизни: отец был полусумасшедшим большевиком, который блуждал по квартире без штанов, пугая мать Ходорковского; сын был пьяницей, [56] а дочь, по словам одного из бывших партнеров Ходорковского, была представителем "старейшей в мире профессии". Вся атмосфера, которая там царила, прочно подтолкнула его к тому, чтобы следовать принципу Ленина "Учись, учись и учись снова". Он понимал, что если не стараться и не усердно работать в жизни, то ничего не добьешься". [57] К тому времени, когда Ходорковский был подростком, его семья переехала из общей квартиры, но его атмосфера оставила неизгладимый след. Его родители были инженерами, и Ходорковский начал работать в четырнадцать лет, зарабатывая дополнительные деньги, подметая двор после школы. [58] Когда мы встретились много лет спустя, после того, как он пережил метеоритный подъем и не менее головокружительное падение, он сказал мне, что его амбициями в жизни тогда было стать директором советского завода, но он боялся, что еврейская национальность отца сдержит его. [59]

В те времена Ходорковский выглядел как толстосум, одетый в джинсы и джинсовую куртку, с толстыми очками и темными усами. Но напряженная работа помогла ему подняться на вершину местного комсомола, где он начал организовывать дискотеки для студентов Менделеевского института химических наук. Он продемонстрировал такое предпринимательское чутье, что вскоре был приглашен верхушкой московского комсомола для реализации амбициозной новой инициативы под названием "научные молодежные центры", известные как НТТМ, которые должны были выступать в качестве посредников для ведущих московских научно-исследовательских институтов, находить способы превратить исследования в наличные деньги и обеспечивать компьютерное программирование. Им также должен был быть предоставлен доступ к потенциально огромному источнику

финансирования, известному как *Безналичье*. В перекошенной Советским Союзом плановой экономике "Алиса в чудесах" прибыль ничего не значила, и все - от стоимости материалов до цены готовой продукции - определялось государственными плановиками. Все государственные предприятия должны были неукоснительно следовать ежегодному плану производства, выдаваемому государством. В результате заводы не должны были держать на своих счетах больше денег, чем нужно для выплаты заработной платы. Вместо этого у них были учетные единицы, называемые *безналичными*, или безналичными. Реальные деньги были в таком дефиците, что один реальный рубль мог стоить в десять раз больше, чем *безналичий*. [60]

Советское законодательство запрещало любому предприятию обменивать безналичные единицы на реальные деньги. Но в соответствии с горбачевскими реформами, НТТМ должны были получить разрешение на обмен *безналичий* на реальные наличные деньги, просто переводя средства с одного счета на другой. Это разблокировало огромные суммы капитала, и принесло огромную прибыль. К тому времени Ходорковский объединился с выпускником факультета кибернетики Леонидом Невзлиным, гладкоговорительным политическим зверем с насыщенными зелеными глазами и дебошарным воздухом, и Владимиром Дубовым, сотрудником московского Института высоких температур. Им протянули руку помощи сверху. Местом работы Дубова был один из самых секретных научно-исследовательских институтов Советского Союза, гигантский научный комплекс, глубоко вовлеченный в исследования лазерного оружия и гонку "Звездных войн". Его руководитель Александр Шайндлин предоставил команде доступ к 170 000 рублей *безналичий* на сумму около двух миллионов рублей наличными. Он даже не спросил, что они будут делать с этими деньгами. [61]

Ходорковский и его партнеры перешли в авангард нового движения, созданного горбачевскими *перестроечными* реформами, сформировав один из первых в стране "кооперативов", по сути, первый в Советском Союзе частный бизнес. Принятые в 1987 г. новаторские законы позволили создать частные предприятия в тех частях экономики, где дефицит ощущался наиболее остро - потребительские товары, ремонт обуви и услуги прачечной. Год спустя законы были расширены, чтобы позволить предпринимателям заниматься самым прибыльным бизнесом в Советском Союзе - торговлей сырьем. Ходорковский и его команда поставили *безналичие* из Института высоких температур на чрезвычайно выгодное использование, обменяв его на валюту, заработанную государственным экспортерами древесины, а затем использовав деньги на импорт компьютеров. Их действия, однако, по-прежнему частично были направлены сверху вниз. Советская экономика остро нуждалась в западных технологиях, ее компьютерные системы сильно отставали. Но западное эмбарго на высокотехнологичные товары затрудняло импорт компьютеров. Ходорковский и его партнеры должны были использовать секретные торговые каналы, созданные КГБ. [62]

Новое поколение бизнесменов появилось не из ниоткуда", - сказал Томас Грэм, бывший старший директор по России в Совете национальной безопасности США. У них были люди, которые им помогали. В советском правительстве и в первом управлении КГБ были определенные элементы, которые чувствовали, как работает западный мир, и понимали необходимость перемен". [63]

Горбачев давил на него. Это была официальная политика, - говорит Кристиан Мишель, который к 1989 году стал распорядителем денег для нового богатства Ходорковского. Было два управления КГБ, которые были конкретно заинтересованы в этом. Одно - управление по борьбе с черным рынком и экономическими преступлениями. А второе - отдел внешней разведки, потому что они лучше, чем остальные в Политбюро, понимали, что происходит, и потому что имели доступ к большому количеству денег. Они хотели лучшей отдачи от того, что у них было, поэтому они отдавали ее таким людям, как Ходорковский, и говорили: "Идите, поиграйте". [64]

Когда мы встретились, Ходорковский настаивал на том, что не знает о том, что он участвует в каком-то эксперименте КГБ. Он утверждал, что слишком молод, слишком одержим стремлением преуспеть, чтобы заметить, что, возможно, он был частью более широкого плана. Но в течение многих лет, по его словам, его деятельность казалась ему лишь работой, и только в 1993 году он понял, что бизнес, которым он управляет, можно считать его собственным. Все это время он получал инструкции: "Они спрашивали: "Можете ли вы поставлять компьютеры сюда, можете ли вы поставлять компьютеры туда? Можете ли вы это сделать, можете ли вы это сделать?" Они имели право отдавать приказы. Но они всегда спрашивали". [65] (Он, однако, не сказал бы, кто эти хозяева.)

Сотни молодых предпринимателей начали создавать кооперативы. Большинство из них стремилось импортировать компьютеры или торговать потребительскими товарами. Но самыми успешными из них, которые вошли в торговлю сырьем или занялись банковским делом, были те, у кого были самые мощные связи. Одним из таких чернокожих комсомольцев был Михаил Фридман - исключительно яркий и амбициозный двадцатилетний человек с круглым лицом и драчливым воздухом, которому, по сути, из-за неофициальных антисемитских квот было запрещено посещать лучшие ВУЗы Москвы. Вместо этого он учился в Московском институте стали и сплавов. После окончания учебы, вместо того, чтобы сосредоточиться на тупиковой работе инженером на московском заводе "Электросталь", он

выкупал билеты в Большой театр по черным ценам для ничего не подозревающих туристов, пожинал доллары на бартерные товары, всегда сотрудничал с КГБ, чтобы удержать их на месте. [66] Вместе с друзьями он создал еще один из первых кооперативов - "Альфа Фото", который сначала мыл окна, затем импортировал компьютеры, а затем стал одним из немногих операторов, которым удалось расширить торговлю товарами. Кооператив был переименован в "Альфа-Эко" и пустил корни в Швейцарии как одно из первых советско-швейцарских совместных предприятий. Все это не могло произойти без покровительства КГБ. Все это было под советским контролем", - сказал бывший правительственный чиновник, который хорошо знал деятельность Фридмана. [67]

КГБ стремился сохранить жесткий контроль над экспортом товаров, но после принятия закона 1988 года, разрешающего кооперативам участвовать в торговле, его задача усложнилась. К золотой дробин присоединились руководители государственных предприятий, создав собственные кооперативы по экспорту огромных запасов сырья - алюминия, стали, меди и удобрений, находящихся в руках заводов, которыми они управляли. Они захватывали промышленные денежные потоки, приватизировали свои предприятия изнутри, пока никто не упомянул слово приватизация. Несмотря на то, что КГБ пытался сохранить контроль над самыми стратегическими сырьевыми товарами, в частности, нефтью, часть торговли сырьевыми товарами быстро становилась все более свободной. Горбачевские реформы выпустили джинна из бутылки. Советское государство разграблялось, а главное, власть, которой обладала Коммунистическая партия над экономикой - и над самой страной - быстро размывалась.

Малозаметная строчка в законе о кооперативах позволяла создавать финансовые или кредитные предприятия - другими словами, создавать банки. Ходорковский одним из первых обратил на это внимание. Он пошел в местный филиал советского государственного жилищного банка "Жилсоцбанк", чтобы попросить кредит для своего кооператива, и ему сказали, что он может получить его, но только в том случае, если сначала создаст банк. В очередной раз он получил дружескую руку помощи свыше. Жилсоцбанк согласился стать одним из основателей своего банка, в конце концов, зарегистрированного как банк "Менатеп", а глава Института высоких температур вошел в его правление. Ходорковский внес капитал из прибыли НТТМ, и вскоре начал самостоятельно оформлять кредиты для финансирования своего компьютерно-импортного бизнеса. Затем он нашел лазейку, которая позволила ему заняться еще более прибыльной торговлей: обменом валюты. Именно сейчас его бизнес действительно взлетел на воздух. Он мог менять рубли на доллары по официальной фиксированной государственной цене шестьдесят пять копеек за доллар, а затем продавать компьютеры по цене сорока рублей за доллар.

[68] Прибыль была огромной. Советский центральный банк выдал Менатепу одну из первых лицензий на торговлю валютой, и вскоре банк переводил огромные суммы денег за границу.

Шлюзы были открыты для перевода сотен миллионов долларов на счета за рубежом с помощью валютной торговли. Большая часть этого случилась как раз в то время, когда заместитель генерального секретаря Горбачева Владимир Ивашко подписывал план "невидимой экономики" для партийных богатств, а Леонид Веселовский из КГБ предлагал создать систему доверенных блюстителей, или "*голубую лицу*". В течение многих лет московская легенда считала, что банк "Менатеп" Ходорковского является одним из основных каналов передачи партийных богатств за рубеж. Ходорковский всегда отрицал это, но, по крайней мере, один высокопоставленный московский финансист и два бывших высокопоставленных оперативника российской внешней разведки говорят, что "Менатеп" был ключевым фронтом для перевода партийных денег. "Много денег было потеряно от ЦК". Я знаю наверняка, что Ходорковский был одним из актеров в этом деле", - сказал финансист.

*

Горбачев впервые заявил, что он в ужасе от процесса экономических реформ, начатых в начале 1989 года. Он и его правительство предлагали ограничить, сколько могут заработать владельцы новых кооперативов. Планировалось, что они - и их работники - смогут платить себе только сто рублей в день, а остальные заработанные деньги должны будут храниться на специальном счете в государственном банке. Горбачев явно пытался остановить разграбление советского государства: уже становилось понятно, что сундуки иссякли. Но предложение встретило немедленную реакцию. Один из владельцев кооператива, Артем Тарасов, первый в Советском Союзе публично объявленный миллионер рубля, публично выступил против него и заручился поддержкой половины Политбюро, в том числе Александра Яковлева и бывшего главы КГБ Виктора Чебрикова. [69] Горбачев всегда хотел только постепенных реформ, которые держали бы экономику в рамках социалистического государства. Но сейчас, в погоне за богатством, ломалось единство самого руководства партии, углублялся раскол между прогрессистами и старогвардейскими консерваторами. Один за другим прогрессисты оказывали поддержку Борису Ельцину, первоклассному бывшему члену Политбюро, который все чаще бросал вызов горбачевскому правлению, - и к ним тайно присоединялись сотрудники КГБ. Ельцин получил платформу в качестве самостоятельного лидера в рамках собственных политических реформ Горбачева, сначала

когда он был избран председателем Верховного Совета России в 1990 году, а затем, когда он был избран президентом Российской Федерации, на первых таких выборах в июне 1991 года.

За Ельциным сплотились новые молодые волки экономического перехода России, в то время как на его сторону перешли реформистски настроенные политические гиганты, такие как Александр Яковлев. Ходорковский и его команда профинансировали часть предвыборной гонки Ельцина, помогая вести часть его медиа-кампании и налаживая связи глубоко внутри его администрации. [70]

*

К тому времени, как пять черных волжских седанов подъехали к кованым железным воротам горбачевской дачи в Форосе на Черноморском побережье роковым вечером 18 августа 1991 года, Коммунистическая партия Советского Союза по сути уже была закончена.

Казалось, что части КГБ никогда не поддерживали переворот в жесткой линии. Заговорщики заявили, что глава КГБ Владимир Крючков с ними, но Крючков отступил от решительных действий по подавлению протестов против переворота. КГБ не арестовал Ельцина, когда он вернулся в Москву из Казахстана на следующее утро после того, как заговорщики взяли власть в свои руки, а элитный спецназ КГБ, альфа-группа, не задержал его, когда они затаились в кустах у его московской дачи, пока он размышлял над своими следующими шагами. Вместо этого Ельцин смог беспрепятственно добраться до Белого дома - места расположения российской парламентской власти, где он возглавил дерзкий протест против переворота, в то время как десятки тысяч людей стекались в его поддержку. Когда заговорщики наконец отдали приказ штурмовать оплот Ельцина во второй половине третьего дня переворота, альфа-группа отказалась открывать огонь по Белому дому. Крючков отступил от приказа, когда рано утром были убиты трое мужчин, после того как группа протестующих забаррикадировалась на соседней улице от приближающихся танков. Никто не хотел проливать кровь.

Прогрессивные представители партии и КГБ явно начали поддерживать демократических лидеров, потому что не хотели, чтобы поток наличности прекратился. [71] "Часть КГБ поддержала Ельцина", - сказал Андрей Илларионов, советник Путина по экономическим вопросам в первые годы его президентства. Они видели в Ельцине альтернативу, которая бы проводила рыночную реформу". [72]

Бизнес и люди, стоявшие у истоков *перестройки*, решили, что им нужно больше", - сказал Райр Симонян, молодой экономист со связями с военной разведкой, который руководил реформами в Институте мировой экономики. Это стало политическим процессом, потому что им стало ясно, что в противном случае все их усилия зашли бы в тупик". Горбачев был слишком нерешителен". [73]

Долгое время твердолобые люди в КГБ лаяли о том, как сконструированы агентами США крах советской системы. Многие были убеждены, что США действовали, чтобы использовать слабые места в системе и помочь разжечь протесты за независимость по всему Варшавскому договору - и в этом была некоторая правда. Шептали мрачно, что Александр Яковлев, крестный отец горбачевских *перестроечных* реформ, был посажен в качестве агента ЦРУ на вершине Политбюро, чтобы разрушить советскую империю, и что Борис Ельцин был американским табуретщиком. Но правда в том, что революция, положившая конец семи десятилетиям коммунистического правления, была во многом бескровной, потому что многие в системе не хотели, чтобы партия или социализм выжили. "Самый верхний эшелон советской *номенклатуры* был стерт с лица земли, и часть второго и третьего эшелонов захватили страну", - заявил Томас Грэм (Thomas Graham), член Совета национальной безопасности США. Эти люди поняли, что если отбросить идеологию, то они смогут жить еще лучше". Страна распалась, потому что эти люди из второго и третьего эшелона не были заинтересованы в том, чтобы выжить". Они придумали, как лучше выжить в новой системе". [74]

В конце концов, когда это случилось, коллапс был внутренним делом. Люди из высшего звена внешней разведки КГБ решили "взорвать свой собственный дом", по словам одного из бывших старших оперативников. [75]

А когда в поисках пропавшего богатства Коммунистической партии пришли российские прокуроры, то именно часовые управления внешней разведки сделали все возможное, чтобы их заблокировать. Ведущим прикрытием стал Евгений Примаков, бывший руководитель Института мировой экономики, тихо руководивший реформой, который вскоре после переворота будет помазан Ельциным в качестве нового начальника внешней разведки России. [76] 'Примаков решительно саботировал единственную серьезную попытку отменить массовую кражу, которая истощила российскую казну', - сказал Ричард Палмер, начальник станции ЦРУ в бывшем Советском Союзе в начале девяностых годов. [77]

Все это время Примаков и его близкий соратник, одноразовый начальник военной разведки Института США и Канады Михаил Мильштейн работали над планами по прекращению противостояния своей страны с Западом. Но под прикрытием советской

эмиграции они также направляли на Запад новую группу агентов для охраны и формирования части скрытых денежных сетей внешней разведки России. [78] Деньги разыгрывались и резервировались для более поздней, более тайной игры. Старший оперативник российской внешней разведки Сергей Третьяков позднее заявил, что на содержание внешнеразведывательных сетей КГБ были переведены десятки миллиардов долларов. [79] В год, предшествовавший перевороту, были созданы сотни иностранных подставных компаний и советских совместных предприятий, одни из которых были основаны советскими эмигрантами, другие - подобранными вручную эмиссарами из комсомола. [80]

Советская империя, возможно, и была потеряна, но прогрессисты внешней разведки знали, что борьба против Запада все равно была нежизнеспособной под командованием экономики. Для них конец коммунистической империи означал не конец военных действий, а возможность в конце концов продолжить их под новой эгидой.

Новый день

Когда Борис Ельцин, моргая на солнце, во второй половине дня 19 августа 1991 года, в разгар тяжелого переворота, вышел из российского Белого дома, мир поверил, что он обрел икону новой эпохи. Бросив вызов военной технике, окружавшей Белый дом, Ельцин жестко забрался на вершину одного из танков, пожимая руки солдатам, укомплектовавшим его пушками, когда он шел.

В последующие эйфорические дни символом всепоглощающей мощи КГБ стала статуя отца-основателя советской тайной полиции Феликса Дзержинского, которая была отброшена от его цоколя перед зданием КГБ на Лубянской площади в Москве. Западные банкиры и правительственные чиновники вскоре поспешили в Россию, чтобы посоветовать новому правительству Ельцина создать рыночную экономику. Новый кабинет частично был укомплектован яркими молодыми экономистами, в том числе Егором Гайдаром и Петром Авеном. Россия должна была интегрироваться в западные рынки, и приветствовалась новая эра сотрудничества.

Хотя в октябре 1991 г. Ельцин подписал приказ об упразднении КГБ и разделении его на четыре различные службы внутри страны, его назначение Вадима Бакатина главой организации в последние месяцы до ее распада было ранним признаком того, что изменения будут косметическими. Бакатин был неопытным аутсайдером, который недолгое время работал министром внутренних дел в последние годы советской власти, а его новые товарищи по КГБ кружили вокруг него кольца. Он сам признался московской журналистке Евгении Альбац, что мало контролировал своих сотрудников, и что он знал, что они манипулируют им и скрывают от него информацию: "Я абсолютно уверен, что что бы ни было, чего *комитчики* не хотят, чтобы я знал, я не буду знать", - сказал он ей. [81] А после официального распада КГБ под руководством Примакова мощная служба внешней разведки, переименованная теперь в СВР, осталась нетронутой. Несмотря на то, что десятки тысяч, казалось бы, деморализованных офицеров ушли со службы, чтобы присоединиться к спешке в бизнес, часть системы просто ушла в подполье. Как и Путин с Собчаком, "они остались в тени", сказал один бывший посредник КГБ, выступая на условиях анонимности. [82] "Они не избавились ни от чего. Они сменили фасад и имя. Но больше ничего не изменилось". В то время как официально бюджет СВР был измельчен, вскоре были найдены неофициальные источники финансирования.

Несмотря на то, что российское правительство в хаосе советского распада боролось за выплату пенсий и зарплаты учителям, врачам и другим государственным служащим, новый премьер-министр Егор Гайдар позаботился о том, чтобы найти средства для поддержания стратегических аванпостов для внешней разведки. Одной из таких выплат стала выплата 200 миллионов долларов США режиму Фиделя Кастро на Кубе в 1992 году за то, чтобы российская служба внешней разведки продолжала использовать свою станцию подслушивания в Лурде для подслушивания американских разговоров. Платеж осуществлялся по запутанной бартерной схеме, по которой нефтепродукты обменивались на импорт сахара - точно так же, как и схемы контрабанды, применяемые КГБ через дружественные фирмы. [83] Перевод \$200 млн. был осуществлен одновременно с официальным государственным бюджетом России на 1992 г. в размере \$148 млн. Позднее в том же году Гайдар перенаправил весь кредит Международного валютного фонда в размере 1 миллиарда долларов, направленный на стабилизацию российской экономики, на спасение одного из важнейших финансовых аванпостов российской сети внешней разведки - Евробанка, советского государственного банка в Париже. [84]

В первой половине 90-х годов КГБ оставался мощной силой за кулисами. Его боевики по-прежнему были повсеместно задействованы в качестве советников по вопросам торговли, отношений с правительством или начальников служб безопасности. До 1995 г. большая часть нефтяного сектора оставалась в государственных руках, а за ее экспортом следили иностранные оперативники КГБ. Вы нашли это практически везде, во всех компаниях, во всех государственных учреждениях", - сказал Кристиан Мишель. Через их сети они были

гораздо больше, чем частные лица. Эти люди из сетей, контролируемых КГБ, и без них ничто бы не двигалось". [85]

Поначалу многие высокопоставленные сотрудники КГБ, участвовавшие в кузнечном переходе России на российский рынок, ушли работать на молодых магнатов, которым они помогли в процессе горбачевских *перестроечных* реформ. [86] В основном они были там просто для того, чтобы взять свою долю, но в некоторых случаях у них был контроль. Они сказали: "Ты заработаешь деньги и вернешь их нам", - сказал Юрий Швец, бывший оперативник внешней разведки. [87]

Но по мере того, как молодые магнаты набирали богатство и власть в рамках рыночных реформ, начатых правительством Ельцина, они постепенно стали затмевать своих бывших спонсоров в КГБ. Казалось бы, появляется новая Россия, в которой бывшие комсомольцы стали наглыми символами новой капиталистической эпохи. Ходорковский и его команда из Менатепе даже выпустили манифест, выпустив 50 000 экземпляров стяжки, разданной на улицах, которая провозглашала добродетели разбогатеть: "Наш компас - это прибыль". Наш кумир - капитал его финансового величества". [88] Их целью было "стать миллиардерами", и они хотели показать, что нет ничего плохого в том, чтобы разбогатеть после десятилетий, в течение которых получение прибыли считалось преступлением. Но с самого начала они извлекали выгоду из внутреннего пути к богатству.

Рыночные реформы нового правительства Гайдара были направлены на то, чтобы принести рынок в Россию как можно быстрее - независимо от последствий. Их поддержала команда американских экономистов из Гарварда во главе с Джеффри Саксом, которые надеялись подражать успеху так называемой "шоковой терапии" реформ в Польше, где за два года до быстрого перехода на рынок, казалось бы, был успешно начат. [89] Но в России наследие советского государства весило гораздо больше. Рыночные реформаторы Гайдара были в меньшинстве, а коррумпированная система, в которой они проводили реформы, лишь еще больше деформировала экономику. Только те, кто, как Ходорковский, создавал банки в последние годы существования Советского Союза, были в выигрыше. Какое-то время, однако, американские экономисты, похоже, соглашались с этим. Они верили, что помогают создать новый класс предпринимателей, и, казалось, были готовы на все, что поможет сломать старую советскую гвардию. [90]

Когда правительство Ельцина в одночасье 1 января 1992 года освободило цены, отменив десятилетия советского контроля, молодые магнаты зарабатывали деньги, в то время как население и правительство боролись за выживание. Освобождение от цен привело к разрушительной вспышке гиперинфляции, в то время как поставщики и производители боролись за преодоление дефицита, давно встроенного в советскую экономику. В отличие от Польши, где инфляция вскоре осела после первоначального всплеска, Гайдар боролся с коварным старостой начальником центрального банка Виктором Геращенко, который когда-то работал на вершине советской сети иностранных банков, финансировавшей деятельность КГБ, и который теперь продолжает печатать деньги, несмотря ни на что. Цены на потребительские товары взлетели на 400 процентов, иногда во много раз больше. В то время как гиперинфляция опустошала расходную мощь правительства и стирала те сбережения, которые имелись у населения, Ходорковский и другие молодые магнаты смогли застраховаться от девальвации. Они получили доступ к твердой валюте через свои банки и смогли быстро перевести любой рублевый доход в доллары.

Магнаты также выиграли от следующей запланированной рыночной реформы правительства Гайдара, приватизации государственных предприятий. Единственными людьми, у которых были средства для участия в так называемых массовых приватизациях, была узкая элита, которая уже захватила большую часть денежных потоков предприятий в рамках горбачевских *перестроечных* реформ: молодые предприниматели из комсомола, черные маркетологи, организованные преступные группировки, КГБ и государственные директора.

Приватизация в период гиперинфляции могла бы лишь еще больше сконцентрировать богатство страны в руках этой небольшой группы, сказал Григорий Явлинский, один из самых принципиальных экономистов России, который решительно выступал за более постепенные реформы. Как можно проводить приватизацию, когда деньги как институт стерты с лица земли? Может быть только криминальная приватизация. Следующим шагом была криминальная приватизация". [91]

Когда Гайдар попытался провести первые приватизации, все уже было конфисковано, - говорит бывший советник Кремля Глеб Павловский. [92] 'Самой большой ошибкой Гайдара было то, что, когда он начал свои реформы, он считал, что то, что было до него, было еще советской экономикой 1987 года. Но советской экономики уже не существовало'. Правительство Гайдара стремилось сохранить процесс приватизации открытым для всех, выдавая работникам завода ваучеры на участие в распродажах. Но рабочие часто были вынуждены обменивать свои ваучеры на наличные деньги или даже на хлеб, просто чтобы пережить гиперинфляцию.

Больше всего от этого выиграли новые магнаты комсомола, когда правительство Ельцина предоставило им доступ к глубоким хранилищам наличности, не пошевелив ни пальцем. Вместо собственной казны правительство разрешило банкам магнатов, в том числе "Менатепу"

[illegible]

правительство ушло с векселями. Кровь у правительства была сухая, а новые волки российской экономики выдумали продуманные схемы ухода от уплаты налогов и таможенных пошлин.

Быстрее и искуснее своих одноразовых хозяев в КГБ, молодые магнаты из комсомола становились своего рода франкенштейновским чудовищем, быстро обгоняя тех, кто их создал. Настоящий переломный момент, когда контроль над экономикой, казалось бы, безвозвратно перешел в руки новых магнатов, наступил в середине 1995 года. Россия вступала в последний год перед первыми постсоветскими президентскими выборами, и казна правительства была пуста. Задолженность по зарплатам и пенсиям была месячной, а рейтинг одобрения Ельцина был ужасающе низким - 6%. Магнаты опасались возвращения к коммунизму, что лишило бы их богатства и даже могло бы посадить в тюрьму. Еще важнее то, что они долго смотрели на коронные драгоценности советской промышленности, крупнейших промышленных гигантов государства. То, что они приобрели до сих пор, было незначительным по сравнению с огромными ресурсами, все еще находящимися под контролем государства.

Владимир Потанин, гладкоговорящий сын старшего советского дипломата, который стал одним из главных новых банкиров страны, придумал, казалось бы, гениальную схему. Он предложил молодым банкирам помочь обедневшему ельцинскому правительству серией займов. В качестве залога магнаты возьмут доли в избранной горстке крупнейших предприятий страны. Магнаты управляли бы этими предприятиями и могли бы продать свои доли, если бы правительство не смогло вернуть кредиты. Когда идея была впервые выдвинута, сторонние наблюдатели насмехались над тем, что она никогда не получит никакого эффекта. Потенциал коррупции, по их словам, был слишком велик. [93] Банкирам было бы слишком легко просто продать свои доли самим себе.

Но у молодых магнатов были влиятельные друзья в правительстве Ельцина. Премьер-министром среди них был рыжеволосый вице-премьер Анатолий Чубайс и близкий союзник Гайдара, который до сих пор был архитектором программы приватизации. При сильной поддержке команды американских экономистов Чубайс намеревался любой ценой сломать власть государства над экономикой. Слишком большая часть промышленности все еще находилась в руках государства, "красных" советских директоров и КГБ, в то время как угроза возврата к коммунизму казалась слишком реальной. Если правительство подпишет предложение банкиров, оно за одну ночь создаст новый крупный класс собственников недвижимости, а также заполнит пустующую государственную казну предложенными 1,8 миллиардами долларов займами. Магнаты тогда вернулись бы к Ельцину в рукоятку против коммунистов, чтобы сохранить свое новое богатство. Чубайс считал, что это означало бы окончательную победу либеральных реформаторов над силами старой гвардии.

Но эта схема станет одним из первоначальных грехов российского рынка. Она все испортила и открыла дорогу постоянным угрозам законности приобретенного в то время имущества молодыми магнатами. Она стала известна как приватизация займов под акции, инсайдерская сделка, по цене нокдаунса передавшая ресурсные богатства страны в руки молодых банкиров. Молодые магнаты, обладая гораздо большей финансовой гибкостью и имея доступ к гораздо большим пулам готовой наличности благодаря быстрому росту своих банков и государственных депозитов, опережали своих бывших главарей КГБ. Объединенные силы КГБ и бывших советских руководителей сумели выиграть только два аукциона по продаже долей в нефтяных компаниях: 5 процентов нефтяной компании "Лукойл" и 40 процентов "Сургутнефтегаза", руководители которого приложили немало усилий, чтобы удержать молодых банкиров подальше. Ближайший аэропорт к сибирскому нефтяному городу Сургуту, где проходила продажа, был закрыт, и вооруженные охранники укомплектовали блокпосты через основные маршруты. [94]

Большая часть остальной советской промышленности перешла в руки молодых банкиров, на аукционах, которые повсеместно считались фальшивыми. Потанин выиграл долгожданный приз - контрольный пакет акций крупнейшего в мире производителя никеля и платины - "Норильского никеля", расплзающегося завода, расположенного высоко за Полярным кругом, прибыль которого в 1995 году составила 1,2 миллиарда долларов США. Он сделал это, предоставив правительству кредит всего в 170 миллионов долларов - и когда, как и ожидалось, все еще обедневшее правительство не выплатило кредит после того, как Ельцин обеспечил свою победу на выборах, путь для Потанина был ясен, чтобы выиграть долю на аукционе за чуть больше, чем цена кредита. Ходорковский давно нацелился на ЮКОС, нефтедобывающую компанию в Западной Сибири, которая контролировала некоторые из крупнейших российских запасов. Он взял его под контроль после того, как

предоставил правительству 159 миллионов долларов за 45-процентную долю, а затем заплатил еще 150 миллионов долларов за дополнительные 33 процента. Другого нефтяного гиганта, Сибнефть, за \$100 млн выиграл Борис Березовский, который уже контролировал продажи на крупнейшем российском автопроизводителе и возглавлял собственный банк. Большинству из этих банкиров еще едва исполнилось тридцать, но с помощью сочувствующих госчиновников, руководивших аукционами, они смогли заложить основы состояний, которые в течение нескольких лет будут стоить миллиарды, а затем и десятки миллиардов долларов. В скором времени Березовский набил себе голову тем, что группа из семи банкиров контролировала 50 процентов экономики страны. [95]

Аукционы по продаже кредитов на акции ознаменовали собой огромный сдвиг в контроле над экономикой. Это был момент, когда магнаты из простых банкиров превратились в владельцев крупнейших активов в стране, получив доступ к некоторым из самых прибыльных денежных потоков. Именно тогда они начали изобретать себя заново", - сказал Кристиан Мишель. "Они приобрели реальные активы. Они стали намного больше, чем банки". [96]

К концу девяностых годов молодые магнаты начали обходить советское наследие падения производства, глубокие долги и пренебрежение. Но для сотрудников спецслужб, которые помогли создать этих новых миллиардеров, аукционы займов на акции стали моментом, который они никогда не простят и не забудут и который станет ядром последующего реванша КГБ. До этого, в тени, люди КГБ все еще могли контролировать большую часть денежного потока от нефтяных богатств страны. Но теперь их перехитрили и опередили, а финансовые бразды правления были в основном вырваны из их рук. Это был поворотный момент, когда [молодые магнаты] взяли контроль", - сказал Раир Симонян, союзник Евгения Примакова, который работал над начальными *перестроечными* реформами. Это изменило всю парадигму". [97]

Но в те времена магнаты нового порядка России были безумно рады своему новому богатству. Они быстро становились олигархами, которые держали значительное влияние на ослабленное правительство Ельцина. Остальные сотрудники старой гвардии, служившие в правительстве, были свергнуты на фоне скандала в преддверии президентских выборов, а западные реформаторы, такие как Чубайс, остались во главе государства. Свежий после успешной инжиниринговой работы по продаже кредитов на акции, Потанин занял пост вице-премьера Ельцина, а Березовский был назначен секретарем Совета Безопасности. Чубайс стал начальником штаба Ельцина. Это был апофеоз их эпохи. Страна, казалось бы, была их. Силы КГБ, похоже, отступали на задний план.

Но, по словам бывшего старшего оперативника внешней разведки Юрия Швеца, олигархи "все забыли, кому они задолжали". [98] Стремясь укрепить свои позиции, в битве за накопление большего богатства, Ходорковский и другие не заметили, что неподалеку, в Петербурге, в воздухе царила прохлада. Там все шло по-другому. Изолированные от золотой лихорадки московского экономического бума, силы КГБ осуществляли гораздо больший контроль, в городе, где экономика была более жесткой и темной, в жестокой схватке за наличные.

"Вершина айсберга"

ST PETERSBURG - На юго-западной окраине Санкт-Петербурга, где Финский залив начинает соединяться с Балтийским морем, через элегантные фасады дореволюционных дворцов через залив вырисовывается клубок кранов и контейнеров. На одном маленьком острове в ожидании танкеров лежат извилистые кучи металлолома и кучи дерева, а через канал стоят здания из красного кирпича, которые когда-то были таможней, и склады для лучших дореволюционных купцов города, полуразрушенные среди тяжелой техники. Далеко на западной окраине находится бетонная пристань, ведущая к месту, которое иногда называют "Золотыми воротами" - бетонному наплыву нефтехранилищ, обозначающих самый стратегический форпост Санкт-Петербурга, нефтеналивной терминал, на котором велись самые кровопролитные бандитские войны 1990-х годов.

На архипелаге островов расположен морской порт Санкт-Петербурга, и по его каналам всегда шла бурная история России. Когда Петр I основал Санкт-Петербург в начале XVIII века, он сделал это в надежде, что он станет крупнейшим морским портом России, жизненно важным связующим звеном между евразийским земельным массивом огромной страны и рынками Запада. Тысячи крепостных трудились и умирали, чтобы воплотить в жизнь его видение величественных барочных особняков и элегантных каналов, выходящих из морозных и грязных болот. Санкт-Петербург всегда был задуман как "окно на Запад", портовый город, который вытаскивал страну из своего средневекового и азиатского прошлого, чего бы это ни стоило.

Корабли с грузами ткани, чая, шелка и пряностей стали прибывать все в большем количестве из колониальных империй Запада, в то время как российские имперские богатства - лес, меха, конопля и калий - пропаривались. Санкт-Петербургские купцы и дворяне процветали, но по мере того, как население города росло, его рабочие были одними из самых подавленных в мире. Докеры перевозили грузы на кораблях и с кораблей на спине, незащищенные от льда и горьких ветров, которые сжимали порт в течение полугода. Когда в 1917 году Владимир Ильич Ленин собрал рабочих города, чтобы свергнуть власть временного правительства, среди них были в первую очередь докеры. Когда город, к тому времени названный Ленинградом, во время Второй мировой войны оказался в блокаде фашистами, морской порт оказался на линии фронта ожесточенной борьбы за выживание от голода и бомб.

И когда Россия судила по третьей революции XX века, Санкт-Петербургский морской порт снова сыграл определяющую роль. Он стал отправной точкой для альянса КГБ и организованной преступности, который должен был распространить свое влияние на всю Россию, а затем и на западные рынки и институты. Отправной точкой для альянсов предпринимателей послужили заместитель мэра города Владимир Путин, работавший в тесном контакте с руководителем организованной преступности, и нефтяной трейдер, получивший монополию на экспорт через свой нефтяной терминал. Отношения, сложившиеся тогда в результате сложной паутины бартерных и экспортных сделок, стали образцом того, как будет управляться путинская Россия.

В начале девяностых годов порт был одним из самых темных мест в городе, раздираемом бандитскими перестрелками и ожесточенными битвами за наличные. История морского порта - очень криминальная и грязная история", - сказал один бывший высокопоставленный чиновник Санкт-Петербургского городского совета. [1] "Порт был полностью криминализован. Было много перестрелок", по словам бывшего члена крупнейшей местной банды преступников, тамбовской группировки. [2]

Группа, которая, в конце концов, захватила его, была частью связки организованной преступности и людей из КГБ, которые пришли править курятней в Петербурге в 90-е годы, и Владимир Путин был в центре этого. Если в Москве силы КГБ оставались в основном в тени, то в Петербурге они были гораздо более заметны. Экономика Петербурга была намного меньше московской, борьба за наличные деньги была гораздо более жестокой, а у мэрии были щупальца, простирающиеся на большинство предприятий. Главная причина, по

которой КГБ в Петербурге был так активен, состояла в том, что мэр Анатолий Собчак мало интересовался повседневным управлением городом. Он оставил его Путину, который руководил комитетом по внешним связям, курировавшим всю торговлю и большую часть бизнеса города, и его другому заместителю, Владимиру Яковлеву, который отвечал за экономические дела города.

Собчак и его заместители перенесли мэрию из Маринского дворца, где заседал городской совет Санкт-Петербурга, в воинственные кабинеты Смольного института, откуда коммунистическая партия управляла городом со времен захвата В.И. Ленина. Наследство, которое они унаследовали, было отчаянным. Городская казна была пуста. Наличных денег для оплаты импорта не было, а полки магазинов быстро опустошались. Внутреннее производство продуктов питания находилось в плачевном состоянии. Зерно гнило на обочинах дорог неэффективные совхозы, а серия неурожаев еще больше усугубляла ситуацию. Им пришлось столкнуться не только с продовольственным кризисом, но и со взрывом преступности. В хаосе советского распада институты власти, казалось бы, расплавились. Организованные преступные группировки переместились, чтобы заполнить вакуум, запуская защитные ракеты, вымогая местный бизнес и захватывая торговлю.

Из своего кабинета за величественными колоннами и выцветшим фасадом Смольного института Собчак казался неспособным справиться с ухудшающейся ситуацией. Он был убедительным и могущественным оратором, который гордился своей внешностью, но его отношения с тем, что осталось от городских правоохранительных органов, были чреваты. Собчак был идиотом", - сказал один бывший старший офицер КГБ, работавший некоторое время с Путиным в Санкт-Петербурге. Он хотел носить самые острые костюмы, и мог выступать с речами часами. Он любил все атрибуты власти, а его жена хотела жить как аристократка". Он любил путешествовать в лимузинах, но кому-то нужно было работать. Кто собирался убирать дерьмо с улиц и иметь дело с бандитами?

Немногие в правоохранительных органах даже ответили бы на звонки Собчака. Бывший председатель петербургского КГБ даже не вошёл бы с ним в комнату", - сказал бывший сотрудник КГБ. Если бы вы попытались объяснить ему, как работает охрана, это было бы то же самое, что объяснить ядерную физику". Но с Путиным вы могли бы объяснить. Можно было бы сказать: "Володя, есть такая ситуация, есть такая". И когда ему приходилось звонить в полицию, чтобы разобраться с ситуациями, для него они не опускали трубку".

Поэтому Собчак стал полагаться на Путина, который поддерживал связи с верхушкой городского КГБ: его бывший наставник в Ленинградском КГБ, опасавшийся диссидентской борьбы Пятое управление, Виктор Черкесов, был новым руководителем ФСБ Санкт-Петербурга - агентства-преемника КГБ. Путин стал тем, кто будет заниматься правоохранительной деятельностью. Он "был тем, кто мог позвонить кому-то и сказать: "Надо что-то делать, иначе будет кошмар", - сказал бывший сотрудник КГБ. Он мог договориться с генералом, который раньше работал в спецназе, который мог сказать ему, как с чем-то справиться и, может быть, обеспечить подкрепление". Это были люди со связями. Система рухнула, но часть ее осталась". [3]

Из хаоса и краха - и неэффективности Собчака - вышел альянс Путина, его союзников по КГБ и организованной преступности, который стремился управлять большей частью экономики города в своих интересах. Вместо того, чтобы навязывать порядок на благо населения города, они навязывали его в основном самим себе. Прежде всего, этот крах означал возможность для их собственного обогащения - и, в частности, для Путина и его союзников в КГБ - для создания стратегического слякотного фонда, который должен был сохранить их сети и закрепить их позиции на долгие годы. Корни этого слякотного фонда лежали в бартерных схемах дружественных КГБ фирм. Позже они распространились на морской порт, а затем и на сам нефтеналивной терминал. Через все это прошла петербургская организованная преступная группа "Тамбов". Это был бизнес, по словам одного бывшего местного офицера ФСБ, состоявший в "убийстве и рейдерстве": "Оружие тамбовской группы было в крови". [4]

*

Именно в конце 1991 года Марина Салей впервые заметила, что что-то не так. Фейерверк-демократ, который в какой-то момент соперничал с Собчаком как с демократическим лидером Петербурга, получил от главы городского совета задание найти пути выхода из продовольственного кризиса. Пассивный геолог в свои пятьдесят с мягкими седыми волосами и тенями, погружившимися глубоко под решительные глаза, Салей был неумолим. Этой осенью она успешно подтолкнула город к введению системы продовольственных карточек. Это был первый раз после страшных дней голода в блокадном Ленинграде. [5] Теперь она решила настаивать на бартерной схеме, которая позволила бы городу обменивать сырье на импорт продовольствия. Это казалось единственным выходом из тупика. Уже была создана система на федеральном уровне для борьбы с кризисом, с которым столкнулась вся страна. Правительство Москвы начало выдавать квоты, позволяющие экспортировать в обмен на продовольствие определенные объемы природных ресурсов, находящихся в

государственной собственности, таких как нефтепродукты, металлы и древесина. Но когда Салый начал давить на мэрию, чтобы она подала заявку на экспортные квоты для Санкт-Петербурга, ей поползли слухи, что путинский комитет по международным отношениям уже их предоставил. Какие квоты? Где квоты? Официально никто ничего не знал", - сказала она позже интервьюеру. [6] Когда она попыталась получить больше информации из мэрии, никто не ответил на ее письма.

Как она узнала, эта схема осуществляется по крайней мере с начала декабря, и никто не был проинформирован об этом. [7] Самой большой проблемой было то, что ожидаемый импорт продовольствия нигде не был обнаружен. Поскольку город вступил в новый год, у него оставался всего один месяц запасов продовольствия. [8]

Сали начал парламентское расследование с требованием предоставить информацию о сделках. [9] Когда Путин в конце концов склонился перед требованиями и обратился к городскому совету, бледноглазый и дерзкий, он пришел с двумя страницами записок и сказал парламентариям, что все остальное - коммерческая тайна. [10] То, что он сказал парламенту, сильно отличалось от документов, которые Салье в конечном итоге удалось получить от Государственного таможенного комитета и других должностных лиц, когда она активизировала свое расследование. [11]

К тому времени, как она все собрала воедино, стало ясно, что путинский комитет выдал лицензию на экспорт более чем на 95 миллионов долларов неизвестной паутине подставных компаний, в то время как практически ничего из того, что ожидалось взамен, не поступило. [12] Федеральное правительство предоставило квоты на экспорт еще на 900 миллионов долларов, в том числе на экспорт алюминия на сумму 717 миллионов долларов. [13] Невозможно было сказать, что Путин выдал дополнительные 900 млн. долл. в виде квот другим фирмам, которые также исчезли вместе с выручкой, так как "Салые" не имели доступа к дополнительным документам. Но она подозревала, что это так. [14]

По мере того, как Салей и ее заместители копались в бумагах, скандал, казалось, рос. Государственные таможенники и представитель Санкт-Петербурга от МИДа написали Путину письмо с жалобой на то, что он выдал лицензии на экспорт в нарушение законодательства, регулирующего подобные бартерные сделки.

[15] Экспертное заключение комиссии Салье предупреждало, что вовлеченные компании настолько непонятны, что могут исчезнуть с выручкой от продаж в одночасье. [16] Большинство из них должны были получить упомогающие коммиссионные за свои услуги: от 25 до 50 процентов стоимости сделок вместо обычных 3 или 4 процентов. [17] Горстка контрактов, судя по всему, позволяла компаниям закупать сырье по цене значительно меньшей, чем рыночная. Одна квота, предоставленная Путиным, позволила создать всего за два месяца до начала реализации схемы предприятие по приобретению 13 997 килограммов редкоземельных металлов за вдвое меньшую мировую рыночную цену, что дало ему возможность получить огромную прибыль при продаже всего этого на мировых рынках. [18]

Схема, раскрытая Салье, была почти идентична практике совместных предприятий КГБ в умирающие времена Советского Союза, что привело к потоку сырья, вывозимого из страны с государственных предприятий по низкой внутренней советской цене, в то время как прибыль от последующих продаж по гораздо более высоким мировым ценам оставалась на банковских счетах за границей. В те времена любое предприятие, желающее экспортировать сырье, должно было получить для этого специальную лицензию от министерства внешней торговли, ряды которого в основном пополнялись сотрудниками КГБ. Когда российское правительство запустило ряд бартерных схем, призванных остановить надвигающийся после распада СССР гуманитарный кризис, сделки шли аналогичным путем. Но у Путина было специальное разрешение на предоставление собственных квот, лицензий и контрактов для городских так называемых сделок "нефть в обмен на продовольствие", в обход необходимости согласовывать каждую из них с министерством. [19] Это разрешение ему дал сам министр внешней торговли Петр Авен, тот самый одаренный экономист, который в начале восьмидесятых годов тесно работал над реформами с Гайдаром, а затем защищал Путина, когда сделки "нефть в обмен на продовольствие" становились объектом пристального внимания.

Одним из заключенных Путиным контрактов стало советско-финское совместное предприятие "Сфинкс", которое в конце декабря 1991 года получило квоту на торговлю дизельным топливом, цементом и удобрениями в обмен на 200 000 тонн зерна скота. [20] Другое советско-германское предприятие под названием "Тамиго" получило лицензию на торговлю пятью сотнями тонн меди в обмен на поставки сахара и масла для приготовления пищи. [21] Джикоп, экипировка, получившая контракт на приобретение 13 997 килограммов редкоземельных металлов за две тысячи раз ниже рыночной цены, [22] находилась в совместном управлении брата одного из путинских однокурсников, разделявшего путинскую любовь к боевым искусствам. [23] Еще одним получателем квот на дизельное топливо стала фирма "Интеркоммерц", которой руководил осужденный преступник Геннадий Мирошник, участвовавший в схеме, вытягивающей 20 миллионов немецких

дойчмарок из средств, выделенных на передислокацию вооруженных сил Советского Союза из Восточной Германии. [24] Позже жена Путина Людмила рассказала подруге, что Интеркоммерц связан с восточными немцами, с которыми ее муж познакомился в Дрездене. [25]

Бартерные сделки "были разданы его друзьям", - говорит Александр Беляев, тогдашний глава Санкт-Петербургского городского совета, курировавший расследование по делу Сали. [26] "Их нужно было отдать людям, которым доверял Путин". Тогда не было процедуры легального проведения торгов, поэтому было ясно, что они будут переданы людям, которых он знал лично, людям, которых он мог контролировать". Что касается продажи нефтепродуктов, то это в основном было связано с Кириши. Они были рядом с монополистами. Это были Тимченко, Катков, Малов". [27]

Очевидно, что люди, которым Путин передавал сделки, представляли собой нечто большее, чем просто сеть друзей. Один из них, Геннадий Тимченко, с очаровательной улыбкой, свободно владевший немецким и английским языками, и с небольшим количеством французов. Он и его партнеры, Андрей Катков и Евгений Малов, создали нефтяного трейдера Киришинева-Экспорт, когда Горбачев впервые ослабил торговлю в 1987 году, предоставив семидесяти организациям, в том числе Киришскому нефтеперерабатывающему заводу у под Ленинградом, право торговать вне советской монополии. [28] Все, что Катков и Малов делали на своих прежних постах в советском министерстве внешней торговли, было печатью и документами для экспортных сделок, и они прыгали при возможности войти в свой собственный бизнес. Тимченко оказался другим делом. В его официальной биографии сказано, что он работал старшим инженером в министерстве внешней торговли. Но, по словам трех человек, знакомых с этим делом, он выбрал совсем другой путь. Он изучал немецкий язык вместе с Путиным в Краснознаменной академии КГБ до того, как Путин был отправлен в Дрезден и Тимченко в Вену и Цюрих [29], где, по словам двух бывших старших офицеров Службы внешней разведки России, он работал в качестве агента под прикрытием в советских торговых организациях. [30] Не исключено, что, по словам третьего бывшего офицера, беседовавшего с российской газетой *Ведомости*, он был направлен туда для работы с банковскими счетами, на которые финансируются сети нелегалов КГБ. [31] "Я не исключаю, что Тимченко тогда знал Путина", - сказал мне один из бывших офицеров. [32] Тимченко неоднократно отрицал какую-либо связь с КГБ, утверждая, что любая такая связь не соответствует действительности. Высокопоставленный российский банкир, имеющий связи со спецслужбами, также заявил, что у него были связи с Путиным в дни его пребывания в Дрездене. [33]

В то время как Тимченко ранее также отрицал, что его Киришинефтехимэкспорт когда-либо участвовал в разгоревшейся скандальной сделке "нефть в обмен на продовольствие", позже добавив, что вся деятельность его фирмы была "прозрачной и законной", один из бывших партнеров Тимченко сказал мне, что его фирма участвовала в этой сделке, как и два других юриста. Они настаивали на том, что все продовольствие, которое им было поручено импортировать, было доставлено в Санкт-Петербург. [34] Но в целом эта схема закончилась катастрофой: появилась лишь малая часть продовольствия, которая должна была быть импортирована. Вместо этого, как подозревал Салей, сохранялись сети КГБ. Салей рассказала подруге, что, по ее мнению, расследование выявило "верхушку айсберга".

[35] То, что лежало под, по ее мнению, огромной структурой, которая берет свое начало в зарубежных слякотных фондах КГБ, сети которых и предназначались для поддержания этой схемы.

Салей, оказывается, был прав.

*

"Салей был дураком! Все это случилось. Но это абсолютно нормальные торговые операции. Как ты можешь объяснять это такой менопаузальной женщине! [36] Прошло уже более двадцати лет с мая 2013 года, и Фелипе Туровер, бывший старший офицер управления внешней разведки КГБ, впервые рассказал историю о том, как он помог Путину создать петербургскую схему "нефть в обмен на продовольствие".

Мы сидели под солнцем на террасе кафе в Боадильо-дель-Монте, сонном рыночном городке на холмах недалеко от Мадрида. Схема, которая была публично представлена в начале девяностых годов в качестве механизма для привлечения жизненно необходимого импорта продовольствия, Туровер утверждал, на самом деле имела другую цель. На самом деле никогда не предполагалось, что продовольствие будет доставлено. Существуют гораздо более серьезные проблемы, с которыми приходится иметь дело: "Вся эта херня с докладом Марины Салей". Это было совсем не то. Ситуация была полным крахом. Абсолютно не хватало федерального финансирования на проекты, Москва только пила и воровала. Чтобы все не рухнуло, надо было что-то делать. Это было похоже на корабль без капитана, и когда пытаешься повернуть руль, он отваливается. Вот как это было. Если бы мы не начали работу, то Петербург утонул бы в дерьме".

Построенный как бодибилдер, с бритой головой и темными очками, Туровер имел демонический смех и сокровищницу историй о распаде Советского Союза. Он был из элиты советской внешней разведки. Его отец преподавал языки в Краснознаменной академии КГБ и работал переводчиком у Леонида Ильича Брежнева; среди его друзей был Джулио Андреотти, многолетний премьер-министр Италии. В советское время Туровер тесно сотрудничал с легендарным *комитчиком* Владимиром Осинцевым, который возглавлял так

называемый отдел "Партийной технологии" международного отдела ЦК, ведя черные операции и нелегалов в глубине стран, где Коммунистическая партия была запрещена. В хаосе, последовавшем за распадом Советского Союза, Туроверу было поручено найти способы погашения долгов перед "дружественными фирмами", которые находились в центре тайных схем финансирования деятельности КГБ и партийного влияния за рубежом - многие из которых также поставляли в Советский Союз по заметной цене ключевое оборудование, в том числе и для энергетической инфраструктуры.

Проблема заключалась в том, что после распада СССР Россия согласилась взять на себя все внешние долги бывших советских республик в обмен на их иностранную собственность, а затем быстро объявила себя банкротом. Был объявлен международный мораторий на все внешние долги России. Туровер, которому нужно было обойти это, чтобы расплатиться с дружественными фирмами, так и не узнав об этом, утверждал, что для этого на самом деле были созданы бартерные схемы. В конце концов, он наладил канал платежей через небольшой швейцарский банк в Лугано, как показывают документы. Мы не могли сказать, что заплатили кому-то и не заплатили Филипу Моррису", - сказал он. "Это было не маленькое дело. За некоторые вещи мы должны были заплатить немедленно. Если бы мы не заплатили за оборудование для атомных станций, то произошла бы катастрофа". Когда страна перестала существовать, все прекратили поставки".

Туровер был отправлен в Санкт-Петербург, по его словам, чтобы помочь Путину создать свою собственную схему погашения долгов некоторым дружественным фирмам. Одной из них, по его словам, была итальянская фирма Casa Grande del Favore, которая, по его словам, была одной из немногих инжиниринговых фирм, способных выполнить сложнейшие операции по ремонту канализационной системы, пересекающей бесчисленное количество каналов в Петербурге: "Нам пришлось заплатить, потому что без завершения работ Петербург был бы покрыт до краев куполов в дерьме". Он посоветовал Путину создать схему "нефть в обмен на продовольствие", сказал он, потому что "нам нужны были оперативные инструменты, чтобы можно было быстро кому-нибудь заплатить". [37]

Туровер, по сути, признавал, что с самого начала эта схема была рассчитана не на импорт продовольствия, а на создание для города валютного слякотного фонда. Но без всякого контроля нельзя было сказать, использовались ли эти средства на погашение долгов дружественным фирмам, или же на самом деле они были направлены на сети агентов КГБ, которые до сих пор работают за рубежом. Туровер утверждал, что другого способа работы нет, потому что российский госбанк, отвечающий за иностранные операции, - Внешэкономбанк - находится в состоянии коллапса. Все его счета были заморожены 1 января 1992 года, когда российское правительство объявило, что у него закончились средства. Это была чистая необходимость", - сказал Туровер. Другого способа оплаты расходов города не было". [38] Любые валютные счета, официально связанные с мэрией, будут заморожены вместе с другими счетами, конфискованными в результате советского банкротства: "Если бы они хранили их на счетах города, это означало бы то же самое, что хранить деньги в ВЭБе". Но если бы у вас были средства где-то на иностранных счетах, в Лихтенштейне, то вы могли бы заплатить немедленно". [39]

Центральный банк России использовал ту же аргументацию, когда пытался объяснить скандал, разразившийся в конце 90-х годов, когда выяснилось, что он перевел десятки миллиардов валютных резервов страны через небольшую оффшорную фирму в Джерси под названием Finasco, которая была создана в ноябре 1990 года, вскоре после того, как Ивашко распорядился создать "невидимую партийную экономику". Тайные переводы через Finasco, утверждал позднее глава российского центрального банка, были необходимы для защиты средств от конфискации после того, как Советский Союз объявил себя банкротом, и для погашения внешних долгов советской международной банковской сети. [40]

Но никакого надзора за сделками не было, и вместо того, чтобы погасить долги, многие подозревали, что большая часть денег была использована для финансирования зарубежных сетей КГБ. Во многом операции центрального банка Finasco и путинская схема "нефть в обмен на продовольствие" были вырезаны из одной ткани. Они выглядели как часть "черных денег" российского режима и были настолько непрозрачны, что их можно было так же легко использовать, как и личные слякотные средства чиновников, управляющих Россией. Туровер настаивал на том, что Путин никогда не воровал из слякотьев, которые он помогал создавать по схеме "нефть в обмен на продовольствие". Но он, конечно, потратил деньги. Конечно, он потратил часть денег, и каким-то образом распорядился этими деньгами, потому что ему нужно было путешествовать, платить за гостиницы, и, наверное, ему тоже нужно было есть". [41]

По сути, было создано то, что в русском уголовном языке называется "обсчак", обычный денежный горшок или слякоть для преступной группировки. Это была модель, основанная на раздаче богатств жестко контролируемой сети близких союзников, где всегда удобно было размыть границы между тем, что должно было использоваться для стратегических операций, и тем, что предназначалось для личного пользования. Эта модель стала основой клептократии путинского режима, а позднее и операций его влияния - и базировалась она на тайных сетях и платежных системах КГБ.

Что касается Салье, то она была отстранена от работы как политическая фигура. Собчак заблокировал любое дальнейшее расследование сделок его молодого протеже "Нефть в обмен на продовольствие". В середине девяностых она переехала в Москву, где ее голос был заглушен в столичном политическом ужине. Однако накануне избрания Путина президентом она вновь появилась и опубликовала первую статью, посвященную углубленному расследованию этих сделок, озаглавленную "V. Путин - президент коррумпированной олигархии! Хотя ее выводы вызвали фурор среди либералов, они не оказали большого влияния на всю страну. Вскоре после выборов она удалилась в глубины сельской местности, недалеко от границы с Финляндией, в милях вниз по костяной дороге от ближайшего города. Только горстка

Журналисты отправились туда, чтобы взять у нее интервью. Но схема, и ее расследование, оставалась ее навязчивой идеей до самой смерти, всего через несколько недель после того, как Путин начал свой третий срок в 2012 году. Она знала, что в этих сделках она мельком увидела истинную природу его режима. [42]

Подводник, солдат, трейдер, шпион.

Люди из КГБ, захватившие Санкт-Петербург вместе с Путиным, были гораздо более коммерчески настроены, чем предыдущее поколение. Хотя они и оплакивали крах советской империи, многие в молодом, среднем эшелоне спецслужб, вроде Путина, быстро приняли догмы капитализма и отвергли догму Коммунистической партии. Для этого нового поколения именно коммунизм подвел империю, оставив их высокими и сухими в Афганистане и оставив в Восточной Германии. Они видели, что коммунизм предал их", - сказал Андрей Илларионов, бывший советник Путина по экономическим вопросам при президенте. [43] Они были продуктом операций, которые КГБ начал в последние годы советской власти по созданию сетей иностранных фирм. Тайна этой деятельности означала, что с самого начала методы сотрудников КГБ восьмидесятых годов напоминали операции по отмыванию денег.

После реализации схемы "нефть в обмен на продовольствие" союзники Путина начали заходить в морской порт, который изначально вместе с нефтяным терминалом и флотом судов входил в состав огромного государственного холдинга, известного как Ленинградский Балтийский флот, или БМП. Для петербургских сотрудников КГБ БМП долгое время был стратегическим активом, и история о том, как путинцы взяли его на себя, неразрывно связана с формированием альянса между мэрией Путина и самой известной в городе организованной преступной группировкой - тамбовской группой. В советские времена КГБ укомплектовывал корабли флота торговыми помощниками капитанов. [44] Они прекрасно знали торговые пути, грузы, контрабанду и деньги, которые нужно было заработать. В его расцвете сотни судов отправились из Ленинграда с нефтепродуктами, металлами и зерном, а другие прибыли из Южной Америки с фруктами, сахаром и контрабандными товарами, жизненно важными для подпольной деятельности и наличности. В те времена БМП представлял собой самый стратегический денежный поток города. Даже в 1991 году, в год распада Советского Союза, его чистая прибыль составляла сотни миллионов долларов. Он не только владел почти двумястами пассажирскими и грузовыми судами, но и контролировал весь Ленинградский морской порт, включая его нефтяной терминал, а также соседние порты в Выборге и Калининграде. Он был ключом к богатству города.

Человек, управлявший Балтийским флотом во времена ельцинской революции, Виктор Харченко был заклятым либералом, который при горбачевских реформах *перестройки* получил разрешение правительства вырезать компанию как свое вотчинное вотчинное. Прямоугольный и построенный как танк, Харченко становился все более независимым. Он восстал из детства, проведенного в детском доме, и стал одним из самых уважаемых бизнесменов города. В 1990 году под его руководством БМП стал предприятием, которое он арендовал у государства и которое хранило 50% своей прибыли для реинвестирования. [46] Он вырос близко к Ельцину, а когда коммунистический режим рухнул после неудачного августовского путча, он бесцеремонно выгнал из флота всех сотрудников КГБ. [47]

Харченко вырезал отдельную энергетическую базу как раз в то время, когда петербургские чекисты срочно хотели сохранить контроль над денежными потоками. В хаосе распада Советского Союза, когда организованные преступные группировки также пытались заполучить часть порта и нефтяного терминала, им потребовалось больше года, чтобы отомстить.

Один из первых ходов был сделан тихо. Поздним вечером в феврале 1993 года Виктор Харченко возвращался домой со встречи с Ельциным в Москве, когда милиция остановила поезд "Красная стрела", по которому он ехал под Петербургом. Его сняли с поезда, обвинили в выкачивании из Балтийского флота 37 тысяч долларов и посадили в тюрьму. [48]

Харченко был освобожден под залог четыре месяца спустя, но был снят с должности ответственного за БМП. Петербургские сотрудники КГБ установили своего директора, один за другим продали флот кораблей и передали их бесчисленному множеству оффшорных компаний. При этом один из директоров БМП был застрелен. Это была настоящая

рейдерская атака", - сказал один из соратников Харченко Они продали корабли просто так. Все исчезло. Они вывезли все из страны". [50]

Бывшие соратники Харченко до сих пор боятся говорить о том, что случилось тогда, или о том, кто стоял за нападением. Но следы местных сотрудников КГБ были повсюду. Им нужно было почистить сапоги и поесть", - сказал один из них. Они ни на кого не обращали внимания. Они просто взяли БМП и разграбили его". [51]

Этот рейд был предвестником операций, которые должны были произойти позже. Люди из КГБ склонили петербургские правоохранительные органы к своей воле захватить самое важное торговое звено города. Харченко был снят с должности начальника БМП в критический момент. В то же время порт и нефтяной терминал были вырезаны из состава Балтийского флота на отдельные структуры и приватизированы путинской мэрией. Они вытащили стены порта из БМП", - сказал бывший соратник Харченко. [52]

Подводник

Когда мэрия начала приватизировать часть своей доли в морском порту, Илья Трабер, предполагаемый петербургский мафиози, впоследствии названный испанскими прокурорами соратником тамбовской организованной преступной группы, быстро сорвался. [53] Его люди скупили акции у работников порта, которые получили их в качестве ваучеров, как только началась распродажа. Процесс был жестоким. При приватизации порта были допущены огромные нарушения. Но все это было скрыто", - сказал бывший сотрудник "Трабера". [54] **С самого** начала у Трабера, казалось, был внутренний путь. На бумаге государство сохранило 49 процентов акций порта: 20% - через федеральное министерство по имуществу, а 29% - через мэрию Санкт-Петербурга. Но клерк из Департамента имущества мэрии каким-то образом лишил мэрию права голоса на 29-процентную долю "ошибочным" росчерком пера, оставив Трабера и его соратников вольными делать все, что они пожелают. [55]

"Похищение рейдеров не произошло бы без помощи мэрии", - сказал бывший сотрудник городского ФСБ. [56] После серии ожесточенных боев Трабер, который стал квинтэссенцией между петербургскими сотрудниками КГБ и тамбовской группировкой, установил контроль и над нефтеналивным терминалом. [57] Впервые он прибыл в Ленинград в начале восьмидесятых годов в качестве бывшего перевозчика советского атомного подводного флота. Приседающий на корточках, с толстой шеей и закрытыми глазами, он умылся в городском баре "Жигули", [58] любимом призраке ленинградских уличных головорезов и начинающих чернокожих торговцев. Трабер работал там барменом и администратором, а в темноте барной стойки начал торговать валютой, а затем и богатой городской коллекцией антиквариата царской эпохи. Вскоре он загнал рынок в угол, заработав себе прозвище "Антиквар". К концу восьмидесятых годов он вывел свой бизнес с черного рынка на свет, создав на Невском проспекте лучший в городе антикварный магазин. Там он наладил связи с новоизбранным мэром Санкт-Петербурга Анатолием Собчаком и его женой Людмилой Нарусовой, которые стали частыми покупателями, установив тесную дружбу с Трабером, которая продлилась долгое время после того, как Собчак занял этот пост. [59]

Трабер всегда тесно сотрудничал с городским КГБ, без помощи которого контрабанда антиквариата была бы невозможна. Было ясно, что у него глубокие связи с городскими правоохранительными органами", - сказал бывший высокопоставленный чиновник городского парламента. [60] Он также "имел дело с тамбовской группировкой", сказал бывший сотрудник ФСБ, работавший в петербургском подразделении контрабанды. [61]

Солдат

В то время Тамбов становился самой мощной организованной преступной группировкой города. Ее лидер, Владимир Кумарин, отбыл срок в тюрьме в 1991 году после ожесточенной битвы с другой мафиозной группировкой города. После его выхода из тюрьмы, с помощью Путина, Трабера и его людей, Тамбов стал брать под свой контроль весь петербургский топливно-энергетический бизнес. Бои с соперничающими бандами продолжались: в 1994 году в результате бомбардировки Кумарин потерял одно из своих оружий. Однако к тому времени он создал "Петербургскую топливную компанию", или ПТК, которая стала монопольным дистрибьютором нефти в городе, в то время как Илья Трабер взял под свой контроль морской порт и нефтяной терминал в Тамбове. [62] (Позднее испанские прокуроры назвали Трабера совладельцем компании РТК совместно с Кумариным. [63]) Кумарин стал настолько могущественным, что был известен как "ночной губернатор Санкт-Петербурга". По сути, он был темной стороной мэрии.

Путин, казалось бы, был в центре этих маневров, то есть тем человеком, который обеспечивал логистическую поддержку со стороны мэрии. Вместе со своим доверенным заместителем Игорем Сечиным, который возвышался над трибуной в вестибюле перед кабинетом Путина, проверяя всех, кто входил, именно он выдал лицензии, которые позволили Траберу контролировать порт и

нефтяной терминал. Именно он выдал Кумарину эксклюзивный контракт на поставку топлива для городских машин скорой помощи, автобусов, такси и полицейских машин.

[64] Первые признаки его сотрудничества с тамбовской группой появились в конце лета 1992 года, когда его Комитет по международным отношениям зарегистрировал российско-германское совместное предприятие - Санкт-Петербург.

Immobilien Aktiengesellschaft, или SPAG, для инвестиций в недвижимость города. Гораздо позже немецкие прокуроры стали утверждать, что SPAG являлась средством отмыwania незаконных средств для тамбовской группы, а также для колумбийского наркокартеля. [65] Во время пребывания в должности заместителя мэра Санкт-Петербурга Путин входил в консультативный совет SPAG. В Кремле заявили, что это не более чем одна из многих таких "почетных" должностей, которые он занимал на посту заместителя мэра. Но один из соучредителей SPAG сказал, что встречался с Путиным пять-шесть раз для обсуждения петербургского бизнеса SPAG.

Треjder

Для Геннадия Тимченко, предполагаемого бывшего сотрудника КГБ, который, по-видимому, знал Путина со времен совместного изучения шпионского дела в Краснознаменной академии, получение доступа к нефтяному терминалу также всегда было ключом к успеху. Он гордился своей силой убеждения, а в последующих интервью часто объяснял свой успех кивком и подмигиванием о том, что может продать что угодно кому угодно.

[66] С детства он был частью советской элиты. Его отец занимал высокое звание в вооруженных силах, а некоторые свои первые годы он провел в Восточной Германии. Знание немецкого языка помогло ему устроиться на работу в советскую внешнюю торговлю и, по словам бывших соратников, продвинуло его в ряды КГБ, где он якобы работал под прикрытием в качестве торгового представителя в Вене и Швейцарии. Благодаря своим связям он наладил партнерские отношения с бывшим старшим офицером КГБ Андреем Панниковым, толстокожим человеком с широкой улыбкой и руками размером с обеденную тарелку. Панников изучал оффшорное финансирование в советском торговом институте, а затем с благословения начальника внешней разведки КГБ Леонида Шебаршина создал первое совместное предприятие, получившее лицензию на экспорт нефтепродуктов за пределы советской монополии. [67] Нефтетрейдер Киришинетехимэкспорта Тимченко создал партнерство с Панниковской компанией "Урал Треjдинг", а с 1990 года Тимченко некоторое время возглавлял филиал "Урал" в Финляндии. Согласно сообщению французской разведки, компания изначально была создана КГБ в восьмидесятые годы как часть сети фирм по передаче активов Коммунистической партии [68] - претензии Тимченко опровергаются.

Даже при всех их соединениях, как минимум два года Тимченко и Панников не могли попасть на петербургский нефтяной терминал. [69] Это не только стало частью вотчины Харченко, но и, по мере распада Советского Союза, превратилось в порочное поле битвы для воюющих преступных группировок города. Соучредитель нефтяного трейдера Тимченко имел свободный доступ к поставкам как собственное торговое подразделение близлежащего Киришского нефтеперерабатывающего завода, входящего в состав нефтяной компании "Сургутнефтегаз". Но без доступа к петербургскому терминалу он был вынужден экспортировать свою нефть по железной дороге в соседние порты Эстонии или Финляндии, куда дороже. [70]

Получение контроля над экспортом через петербургский терминал стало настолько важным, что Тимченко обратился за помощью к Путину. В январе 1992 года Тимченко совместно с Панниковским "Уральской торговлей" создал совместное предприятие с путинским Комитетом по международным отношениям под названием "Золотые ворота".

[71] Их целью было обойти существующий терминал, окруженный конкурирующими бандами и находящийся под окончательным контролем Харченко, и привлечь западное финансирование для строительства нового, модернизированного терминала. [72]

Впервые связи между Путиным и Тимченко стали открытыми. Почти год Путин вел переговоры с французской BNP Paribas о кредитной линии для нового нефтеналивного терминала, подкрепленной экспортом через Urals Trading. [73] Но переговоры провалились, когда один из ключевых переговорщиков, бывший сотрудник КГБ, работавший в Париже, по имени Михаил Гандорин, умер незадолго до того, как кредит должен был быть одобрен. [74] "Выглядело так, будто ему что-то дали", - сказал один из бывших партнеров Тимченко, участвовавших в процессе. Он позвонил мне за два дня до смерти и не мог говорить". [75] Тем летом другому члену группы "Золотые ворота" Сергею Шутову угрожали и велели держаться подальше от проекта.

Проект подвергся жестокому нападению, мафиозные группировки Санкт-Петербурга, включая Тамбов, сражались друг с другом, чтобы получить контроль над доходами от существующего терминала. Давление нарастало до такой степени, что, по словам двух высокопоставленных западных банкиров, Путин отправил двух своих молодых дочерей в

Германию в целях их безопасности. [76] Нет никаких признаков того, что Тимченко принимал какое-либо участие в насильственной борьбе, которая сопровождала захват трейбером порта и нефтяного терминала. Но в конце концов, вместо того, чтобы строить новый терминал, ему был открыт путь к завоеванию монополии на экспорт через существующий терминал. [77]

Один бывший сотрудник Traber, бывший партнер Тимченко и бывший сотрудник КГБ утверждали, что Тимченко смог бы получить такую монополию только путем налаживания каких-то рабочих отношений с Traber. У Трабера всегда были хорошие отношения с Тимченко", - сказал один из бывших соратников Трабера. Монополия, которую Тимченко выиграл бы на экспорт, была бы только в том случае.

возможно, через такие связи. [78] 'Если вам нужно перевозить нефть, а в порту полно бандитов, то вы должны согласиться', - сказал бывший старший офицер КГБ, который работал с Путиным в 90-х годах. Не было возможности пройти через это без их согласия". [79]

Адвокаты Тимченко отметили, что отношения были не более чем "коммерческие, на расстоянии вытянутой руки", а любое предположение о причастности Тимченко к организованной преступности, коррупции или любой другой неправомерной или незаконной деятельности в Санкт-Петербурге, будь то "через мистера Трабера или каким-либо другим способом", было ложным и клеветническим. В 2011 году представитель Тимченко сообщил *Новой газете*, что Тимченко был знаком с совладельцем Traber в морском порту и нефтяном терминале Дмитрием Скигиным, но эти двое не участвовали ни в каких совместных бизнес-проектах. [80]

В то же время для финансирования своих торговых операций Тимченко опирался на сеть связанных с КГБ иностранных банкиров. Сначала был банк "Дрезднер", который в Петербурге возглавлял один из бывших товарищей Путина по "Штази" Маттиас Варниг, работавший с ним в Дрездене в составе ячейки КГБ. [81] Затем был Андрей Акимов, который работал с Евгением Примаковым в Институте мировой экономики до того, как стал самым молодым главой советского иностранного банка в Вене, где за год до советской осени создал собственное частное предприятие IMAG, обеспечивавшее финансирование Тимченко. [82]

Все это время Путин оказывал помощь в выдаче лицензий, позволяющих Тимченко использовать нефтехранилища в морском порту Трабер, а также помогал в организации поставок между Киришинефтехимпортом Тимченко и ПТК Кумарина. [83] Кумарин, тем временем, вошел в совет поставщиков обеих установок - Киришского нефтеперерабатывающего завода. [84]

Все было очень хорошо организовано", - сказал Максим Фрейдзон, совладелец другого нефтяного трейдера в городе. Путин и его ребята обеспечили поддержку мэрии. Благодаря своему прошлому в КГБ, он мог бы помочь с организацией материально-технического обеспечения. Все это была одна команда". [85]

Выкованный тогда альянс взял традиции КГБ, существовавшие до распада Советского Союза, и ввел их в еще более коммерческую эксплуатацию. Насколько я помню, симбиоз бандитов и КГБ существовал всегда", - сказал Фрейдзон. КГБ работал с бандитами на валютных рынках и на проституционных кольцах". Они были источниками информации. Это был естественный симбиоз: ни у кого из них не было никаких моральных ограничений". Бандиты для них были как пехота". Они брали на себя все риски". [86]

Интерес Путина к морскому порту и нефтяному терминалу Санкт-Петербурга часто казался более прямым, чем интерес государственного чиновника, отвечающего за долю города. Союз, который он заключил с Ильей Трабером и его людьми, беспокоил даже приезжих бизнесменов. Когда его привезли, чтобы помочь организовать финансирование порта, его в сопровождении милиции и охранников Трабера на бронированном автомобиле доставили из городского аэропорта "Пулково" прямо в логово Трабера. По прибытии на стройплощадку на задней улице его сопровождали мимо вооруженных охранников и рычащих немецких пастухов. Пройдя через несколько комнат, украшенных иконами, он прибыл во внутреннюю камеру, где его ждал Трабер, одетый в спортивный костюм и тапочки, толстую цепь с огромным золотым крестом на шее - униформу городских бандитов. Бизнесмен не оставил сомнений в том, с кем он встретился. "Это было как в кино", - сказал он. "Мое сердце остановилось, когда я его увидел". [87]

Сцена была далека от того, что он ожидал, когда его пригласил чиновник из мэрии, чтобы помочь с финансированием порта. Но после напряженной дискуссии с Трабером, он получил одобрение. На следующий день его отвезли в более пикантные окрестности: на один из самых живописных каналов Санкт-Петербурга - в центральную адвокатскую контору одного из партнеров Traber по бизнесу Бориса Шарикова. Также на встрече присутствовали бывший сотрудник КГБ, ставший еще одним из партнеров Traber, а также Путин и начальник управления имущества мэрии Михаил Маневич и гладкоговорящий тридцатилетний Дмитрий Скигин, которому бизнесмен должен был научиться владеть портом совместно с Traber. Скигин был приемлемым лицом порта, мягкотелым гиком, свободно владеющим языком международных финансов, дисциплинированным бизнесменом, который в свободное время занимался альпинизмом и говорил по-английски и по-французски. Его отец Эдуард был близок с Путиным, по данным разведки Монако. [88] Но, по словам двух бывших деловых партнеров Скигина, он также был прикрытием для другого петербургского криминального босса,

драчливого бывшего боксера по имени Сергей Васильев, с которым Трабер договорился о хрупком мире для совместного контроля над портом, а затем и над его нефтяным терминалом.

[89]

Альянс администрации Санкт-Петербурга, выкованный с тамбовской группой, проник глубоко в городскую инфраструктуру. С помощью людей Путина в мэрии морской порт стал крупным центром контрабанды наркотиков из Колумбии в Западную Европу, бывший старший офицер КГБ Юрий Швец позже дал показания в лондонском суде. Один из ближайших союзников Путина в Санкт-Петербурге...

По словам Виктора Иванова, спецслужбы помогли тамбовской группе захватить морской порт, а Путин обеспечил охрану от мэрии. [90] (Иванов упорно отрицал это утверждение, но появились и другие признаки того, что порт Санкт-Петербурга был жизненно важным каналом для наркотрафика.

[91])

Контроль над портом стал настолько стратегическим, что когда в 1997 году начальник отдела имущества Михаил Маневич попытался вернуть права голоса, которые мэрия потеряла в ходе приватизации 29% акций, он был застрелен снайпером, когда ехал на работу. [92]

Маневич настаивал на том, чтобы все это было возвращено государству", - сказал бывший сотрудник "Трабера". У него был рычаг воздействия - он мог отказаться от продления лицензии на долгосрочную аренду порта, в том числе и нефтяного терминала. И за это он заплатил жизнью". [93] Вячеслав Шевченко, бывший депутат петербургского парламента и близкий союзник Маневича, как сообщается, свидетельствовал в ходе полицейского расследования убийства, что в последние дни своей жизни Маневич был глубоко взволнован ситуацией в порту: По его просьбе я дважды заходил в порт и разговаривал с начальником порта. Я предложил английской страховой компании Lloyds прийти и проанализировать финансовое положение порта. Неделью спустя ко мне пришли два бандита Трабера и сказали, что если я снова пойду в порт, мне отрубят голову топором". [94]

Трабер отказался комментировать эту книгу, сказав, что обвинения были "фантазией и клеветой". [95] Всего через три месяца после убийства Маневича акционеры порта согласились продлить новый долгосрочный контракт на управление портом новой компании Traber, OВIP, принадлежащей лихтенштейнскому фонду под названием Nasdor Incorporated. [96] Позже единственным человеком, который осмелился публично заявить о разграблении Балтийского флота, был мэр города в то время, когда это произошло, Анатолий Собчак. Долгое время после того, как он ушел в отставку, он написал газетную статью, в которой впервые и впервые публично раскритиковал действия городского постсоветского КГБ. Прокуроры, ФСБ и участвовавшие в этом милиционеры должны быть обвинены в злоупотреблении служебным положением и причинении стране огромных потерь", - написал он. [97] Четыре месяца спустя он был мертв. Боюсь, что это стоило Собчаку жизни", - сказал один из соратников Харченко. [98]

В глазах путинских союзников КГБ, альянсы, которые они тогда создали, были нужны, как единственный способ чтобы восстановить некоторую степень контроля в хаосе советского распада. Организованные преступные группировки были пехотинцами, которые помогали контролировать массы, людей на улице - так же, как и в тюрьмы, по словам одного из сообщников Путина. Это была типичная практика КГБ, выкованная в советское прошлое, когда Путин, например, прогонял нелегалов через Восточную Германию. Они работали с людьми. Это то, что они сделали", - сказал бывший сотрудник КГБ, который работал с ними. Представьте себе. нужно успокоить кучу альфа-самцов. Если ты не можешь пристрелить их, это ужасно трудно. Работа. [99] Но аргумент о том, что они должны были сделать это, если они хотят навести порядок, был только самообладанием. оправдание захвата власти. Схема "Нефть в обмен на продовольствие" также была создана, якобы, для того, чтобы сохранить город - принести ли еду или оплатить долги. Но все, чего он добился, это создал сеть "черных денег" для сохранения власти и сетей КГБ.

В основе этих отношений лежит еще одна нить, которая привела к одной из структур, созданных для "невидимой экономики" Коммунистической партии в последние дни ее правления. Это был банк "Россия", небольшой петербургский банк, который был еще одним ключевым посредником в некоторых бартерных сделках "нефть в обмен на продовольствие". Как и многие учреждения и фирмы, созданные партией в умирающие дни режима, когда августовский путч 1991 года потерпел неудачу, а Советская коммунистическая партия была запрещена, контроль над банком "Россия" бесшумно перешел в руки представителей КГБ. Среди его новых акционеров были старший офицер КГБ и два физика, связанных с КГБ, которые специализировались на редкоземельных металлах, материалах настолько редких и настолько стратегических, что торговлей ими могли заниматься только сотрудники КГБ.

Шпион

Когда старший офицер КГБ Владимир Якунин вернулся в Ленинград в феврале 1991 года, через год после возвращения Путина с поста под прикрытием ООН в Нью-Йорке, он был потрясен условиями, которые его встретили. Он приехал из комфортабельного нью-йоркского дома в грязь рабочего района Ленинграда, где редко светили уличные фонари, а его жена возвращалась домой из магазинов в слезах, потому что на полках были только маринованные огурцы. В сущности, страна, которая отправила меня на работу за границу, в которой я вырос и где родились мои дети, перестала существовать", - сказал он. Так же как и ценности - социальные и моральные.

ценности, которые являются фундаментальной основой любого общества. Вся страна погрузилась в некую темноту".

Ему казалось, что все, во что он когда-то верил, рухнуло: "Мы воспитывались в духе верности партии и народу". Мы действительно верили, что делаем что-то полезное для нашей страны и для нашего народа". Но, как и многие в службе внешней разведки, он долгое время видел, что руководство партии терпит неудачу: "Не было никого, кто знал бы, как справиться с нарастающими проблемами... Разрыв между реальностью и идеологической догмой привел к глубокому недоверию к руководству страны". [100]

Хотя потеря империи и потеря десятилетиями холодной войны сильно ударили по таким людям, как Якунин, он был в числе тех, кто быстро двинулся в объятия нового российского капитализма. И хотя он говорил, что наступали дни уверенности, что нравственность и ценности, которые, по его мнению, лежат в основе коммунизма, это не остановило его от прыжка в бизнес еще до распада Советского Союза, чтобы прикарманить огромные суммы денег как для себя, так и, что более важно, чтобы помочь сохранить сети КГБ.

В течение четырех лет после распада СССР Якунин оставался офицером в спецслужбах, никогда не уходя в отставку. Хотя он настаивал на том, что не принимал приказов, он признавал, что цель его и его партнеров по бизнесу отчасти заключалась в том, чтобы сохранить то, что они могли: "Нам нужно было переориентироваться". Нам нужно было создать коммерческие предприятия, которые бы зарабатывали деньги... Мы все были частью этого процесса". Традиции общения и сотрудничества остались".

Якунин объединил свои усилия с сотрудниками престижного петербургского Института технологии и физики имени Иоффе, где он работал над международными связями института, прежде чем был отправлен в Нью-Йорк. Среди них был и Юрий Ковальчук, тогда 39 лет, ведущий физик своего времени. У Ковальчука был высокий лоб и взгляд, похожий на ястреб, и он тесно сотрудничал с Андреем Фурсенко; оба были депутатами по работе Института Иоффе над чувствительными полупроводниковыми технологиями, используемыми в лазерных и спутниковых системах. Эта область была в центре особого интереса КГБ, в которой были развернуты всевозможные схемы контрабанды в обход эмбарго и воровства технологий с Запада (считалось, что Якунин работал над контрабандой технологий, когда служил под прикрытием в Нью-Йорке). Их опыт дал Якунину, Ковальчуку и Фурсенко выгодное задание: сделка по продаже партии редкоземельных металлов, в том числе редких и стратегических изотопов, используемых в аэрокосмической и военной отраслях, а также в полупроводниковой технике. [101] Сделку им дал старший генерал КГБ, сказал Якунин. После того, как они ее осуществили, одно из созданных ими совместных предприятий "Темп" получило прибыль в размере 24 миллионов рублей. [102] Это была огромная сумма в те времена, и она помогла им захватить банк "Россия".

Эти три человека создали ряд таких совместных предприятий в последние месяцы перед распадом СССР, когда КГБ активизировал подготовку к переходу к рыночной экономике, и они уже работали в тесном контакте с банком "Россия". После неудачного августовского переворота, сказал Якунин, они ненадолго опасались, что могут выйти из бизнеса, когда их счета в банке "Россия" будут заморожены вместе с остальной собственностью Коммунистической партии. Но их связи и деньги, которые они заработали в сделке с редкоземельными металлами, спасли их. Высокопоставленные представители местной партии и КГБ дали им кивнуть головой, чтобы захватить банк "Россия" и вернуть его к жизни. Мы были известными людьми в партийных структурах Ленинграда", - сказал Якунин. У нас было много контактов, и люди доверяли нам. Нам позволили взять контрольный пакет акций банка "Россия" именно потому, что эти люди нам доверяли и уважали". [103]

С самого начала банк "Россия" был стратегически связан с комитетом по международным отношениям, возглавляемым Путиным. Его офисы располагались в Смольном институте, ставшем мэрией города, и он стал играть ключевую роль в создании "обсчета" - общего денежного горшка для путинских людей. Городские бизнесмены, связанные с КГБ, в том числе Якунин, Ковальчук и Фурсенко, почти религиозно продолжали следовать предписаниям КГБ, выработанным в сумеречные годы коммунистического режима, когда торговля должна была вестись через совместные предприятия с иностранными структурами. Все совместные предприятия создавались по согласованию с путинским комитетом, и большинство из них были направлены на открытие счетов в банке "Россия". В одном случае из городского бюджета через счета банка "Россия" были переведены миллионы долларов в сеть таких предприятий, связанных с путинскими людьми. Деньги поступали через фонд, известный под названием "Двадцатый траст". В какой-то момент эта схема угрожала

прикрытием Путина в уголовном деле. Как и многие другие слякоть-фонды, созданные путинскими людьми, деньги пошли на стратегические нужды, такие как финансирование избирательных кампаний, а также на личные приобретения, такие как роскошная недвижимость в Финляндии и Испании для городских чиновников.

По мере того, как Путин и его сотрудники КГБ становились более уверенными в контроле над экономикой города, они стали мечтать о собственной буржуазной мечте. Один из трансферов, в частности, оплатил поездку Путина и главы двадцатого треста в пятизвездочную гостиницу в Финляндию, где они встретились с архитектором из правительства Санкт-Петербурга и, скорее всего, обсудили планы строительства группы дач, по словам старшего офицера полиции, расследовавшего это дело. [105] "У советских людей всегда есть мечта иметь дачу", - сказал тогдашний соратник Путина. [106] "Понимание заключалось в том, что важно не только иметь хороший участок земли, но и иметь правильных соседей".

Заплата, которую Путин выбрал для проведения выходных в тишине и покое, была расположена далеко вниз по шоссе, пробирающемуся на север от Санкт-Петербурга через леса и озера Карелии. Недалеко от границы с Финляндией по безымянной дороге, ведущей к уютной группе деревянных домиков на берегу Комсомольского озера, славящейся своей превосходной рыбалкой. До въезда Путина дорога была не более чем грунтовой. Но вскоре после прибытия новых жителей она была заасфальтирована, и были установлены фонари.

Жители деревни, которые поколениями мирно жили на желанном участке земли на берегу озера, увидели новые, более мощные линии электропередач, хотя ни одна из линий электропередач не дошла до их домов. Вместо этого их попросили, один за другим, переехать, и им либо дали деньги на то, чтобы уехать, либо предоставили новые готовые дома дальше вглубь страны. Их могущественные новые соседи построили на обширных участках земли импозантные шале в финском стиле. Они образовали группу, которая стала известна как дачный кооператив Озеро, и взяли под свой контроль берег озера, от которого их бывшие соседи были отрезаны высоким новым забором. Когда новоприбывшие устраивали вечеринки, старые жители могли только издали наблюдать за праздниками и фейерверками. Они знали, что не будут возражать. Мама сказала мне простую вещь: не борись с сильными и не судись с богатыми", - сказала одна из них. [107] Единственный житель, который пытался бороться, проиграл все стадии своего испытания.

Люди, переехавшие на Комсомольское озеро вместе с Путиным, были голубой кровью его знакомых из КГБ. В основном акционерами банка "Россия" были Якунин, Фурсенко и Ковальчук. Все они были связаны с Путиным еще до Санкт-Петербурга. Это были люди, которые были близки с Путиным еще до этого", - сказал один бывший соратник Путина. [108] "Они пришли туда не из-за работы или знаний, а просто потому, что были старыми друзьями".

Этот принцип впоследствии распространился на всю страну. После того, как Путин стал президентом, он и его союзники из дачной группы "Озеро" начали захватывать стратегические секторы экономики, создав плотную сеть лояльных лейтенантов - доверенных хранителей, которые взяли под свой контроль крупнейшие денежные потоки страны и исключили всех остальных. Банк "Россия" должен был сформировать ядро финансовой империи, стоящее за этой группой, и распространить свои щупальца по всей России, а также вглубь Запада.

Те, кто работал с Путиным в морском порту и на нефтяном терминале, также последовали за ним, когда он спустился к власти. Тимченко был среди них в первую очередь, сначала в тени, работая, по словам двух бывших соратников, неофициальным советником, а затем став крупнейшим нефтетрейдером страны. Люди, управлявшие петербургским морским портом под наблюдением Трабера, должны были занять первые руководящие посты в "Газпроме", государственном газовом гиганте, поскольку Путин начал захватывать крупнейшие и самые стратегические активы страны. Затем, когда Путин сделал свои первые шаги по возвращению национальной нефтяной промышленности от западных олигархов, таких как Михаил Ходорковский, Тимченко и Акимов, были частью основной группы, которая извлекла выгоду.

Но в те дни в девяностых, когда они только начинали, было трудно представить, что они когда-нибудь доберутся до этого. Члены дачного кооператива "Озеро" держали себя в руках, редко разговаривая с бывшими соседями, которых они переселили с берегов озера. Но после того, как Путин переехал в Москву, поездки на выходные стали редкостью. Дома, которые они построили, оставались пустыми, как призраки на краю озера. Они стали слишком маленькими для них здесь. В Москве у них были совершенно разные возможности", - сказал один из соседей. [109]

Когда летом 1996 года Путина внезапно назначили на руководящую должность в Кремле в Москве, один из старших генералов КГБ, который внимательно следил за его петербургской карьерой, заявил, что доволен им. Он начал свою карьеру чиновника с нуля", - сказал позднее генерал Геннадий Белик журналисту. Конечно, он совершал ошибки. Вопросы для него были совершенно новыми... Единственные люди, которые не делают ошибок, это те, которые ничего не делают". Но к концу своей деятельности в Санкт-Петербурге Владимир Владимирович сильно вырос". [110]

Белик был ветераном службы внешней разведки КГБ, а в Санкт-Петербурге курировал сеть фирм, торгующих редкоземельными металлами. Он был своего рода наставником Путина, управляя экономикой города, и, по словам одного из близких соратников, также поддерживал связь с бывшим председателем КГБ Владимиром Крючковым. [111] Но несмотря на то, что путинские люди доминировали в экономике города, суммы наличности, с которыми они имели дело в Санкт-Петербурге, были ничтожны по сравнению с тем, что молодые западные магнаты, такие как Ходорковский, захватывали в Москве. Они были далеки от этой акции, так как новые олигархи ельцинской эпохи начали вырезать промышленное богатство страны. Для многих петербургских сотрудников КГБ то, что происходило в Москве, представляло собой крах российского государства. Владимир Якунин, в частности, видел, как страну захватывала кабала коррумпированных представителей партийной элиты и таких людей, как Ходорковский, которых он называл "преступниками". [112] Люди из КГБ видели в Ельцине пьяного шута, среднестатистического чиновника Коммунистической партии, который танцевал под дудку Запада, а теперь передавал стратегические предприятия страны под песню коррумпированной банды хищных бизнесменов. "Люди отдали свои жизни. Они служили честно и рисковали своими жизнями". Но все, что они получили - это палец в задницу от пьяного ублюдка, который, кстати, был не лучше лидера местной коммунистической партии", - говорит бывший сотрудник КГБ, работавший с Путиным в Санкт-Петербурге. [113]

Хотя тогда это казалось маловероятным, переход Путина в Москву был первым шагом на пути к изменению этого уравнения. Его повышение произошло в тот момент, когда на самом деле он должен был быть внизу и в стороне. Летом 1996 года Анатолий Собчак только что проиграл свою кампанию по переизбранию на пост мэра Санкт-Петербурга. Путин, как руководитель его предвыборной кампании, был частично ответственен за это. Собчак проиграл Усатому: на 1,2% - эквивалент, сказала позже его вдова Людмила Нарусова, о жителях одного большого многоквартирного дома. Шепотом распространилось сообщение, что поражение Собчака было организовано Ельциным, который хотел, чтобы его убрали, так как яркий и харизматичный Собчак мог бы бросить вызов собственной битве за переизбрание Ельцина на пост президента через несколько месяцев. В этом Нарусова была убеждена: "Он стал слишком самостоятельным. Ельцин видел в нем конкурента, поэтому был отдан приказ о том, что выборы должны быть фарсом". [114] Еще до начала кампании Собчак стал мишенью уголовного расследования по обвинениям во взяточничестве. Многие считали, что это было частью кампании грязных трюков, которую проводили старослужащие охраны, окружавшие Ельцина.

[115]

Эти обвинения, несомненно, повлияли на исход выборов, и Путин ушел в отставку из администрации Санкт-Петербурга сразу же после проигрыша. Кремлевские спин-доктора, рассказывающие официальную историю карьеры Путина, всегда подчеркивали его преданность Собчаку в отставке, а также риск, который он по своим принципам принял на себя, столкнувшись с безработицей. Но на самом деле он был без работы меньше месяца до того, как его пригласили в Москву, чтобы сначала занять престижную должность заместителя главы кремлевской администрации. По дороге ему помог Алексей Большаков, динозавр из ленинградского оборонного ведомства и, скорее всего, из КГБ, который каким-то образом стал вице-премьером Ельцина.

Хотя назначение Путина было неожиданно заблокировано Анатолием Чубайсом, западным царем приватизации, который стал новым начальником штаба Ельцина, от него не отказались. Вместо этого его попросили возглавить легендарный кремлевский департамент иностранной собственности, унаследовавший после распада все обширные зарубежные владения Советского Союза - государственные торгово-дипломатические представительства, сеть военных баз и других военных объектов, тайных или иных. Хотя это была империя, в которой многое уже пропало без вести, она представляла собой стратегическое ядро имперского богатства нации, и для Путина это действительно было престижным продвижением по службе.

Это было начало головокружительного подъема. В течение семи месяцев после переезда в Москву Путин получил дальнейшее повышение. Сначала его назначили начальником Контрольного управления - основного института кремлевской власти, где ему было поручено следить за тем, чтобы распоряжения президента выполнялись во всех неуправляемых регионах страны. Они не просто забрали Путина с улицы", - сказал один из близких союзников. Он был известен в Москве как советник Собчака, как влиятельный человек в Санкт-Петербурге... Я думаю, что этот перевод был запланирован". [116] Затем, год спустя, его повысили до первого заместителя руководителя аппарата Кремля, отвечающего за регионы, и он стал третьим по значимости в Кремле после президента. Всего через три

месяца на этой должности он был назначен руководителем ФСБ, агентства-преемника КГБ, на всю Россию. В то время он был лишь подполковником, а возглавить ФСБ было неслыханно никому, кроме генерала. Говорили, что генералы ФСБ в ужасе, но союзники Путина настаивали на том, что его статус первого заместителя начальника штаба дал ему звание, эквивалентное званию генерала. Просто это было в гражданском смысле, сказали они. [117]

Зять Ельцина Валентин Юмашев, добродушный бывший журналист, ставший главой администрации Ельцина, настаивал на том, что чудесный взлет Путина сводится к его выдающимся качествам.

"Среди моих помощников он был одним из самых сильных", - сказал он мне. "Он всегда работал блестяще. Он точно сформулировал свои взгляды. Он точно анализировал ситуацию. Я всегда был счастлив, что у меня есть такой депутат". [118] Но для других, кто знал его в Санкт-Петербурге, путинское возвышение приобретало сюрреалистическое качество. Некоторые из его бывших соратников ставили под сомнение, что его двигали генералы КГБ, которые с самого начала обучали его карьере. Можно было бы сделать так, чтобы ему впервые дали задание внедриться в демократическое общество через работу с Собчаком", - сказал один из них. Когда Собчак стал избытком к требованиям, сыграл ли Путин свою роль в том, чтобы убедиться, что он проиграл? Вполне возможно, что Путин выполнял приказы Кремля, а когда он выполнил эту задачу, то вошел в Кремль и стал таким важным", - сказал бывший соратник. Если вы считаете, что это была спецоперация по ликвидации Собчака как претендента, то все становится понятно". [119] Но другие утверждали, что Собчак в любом случае становился все более спорным в Санкт-Петербурге, главным образом, из-за того, что многие считали его высокомерием. Не потребовалось многого, чтобы его заявка на переизбрание коснулась его и ушла.

Однако он приехал туда, как только Путин принял на себя роль директора ФСБ, он вскоре начал убирать пятна со своего петербургского прошлого. Одним из его самых больших врагов того времени был Юрий Шутов, бывший депутат Собчака, который вступил в конфликт с Путиным и собирал компрометирующие материалы о нем - о сделках "нефть в обмен на продовольствие", о приватизации городских активов и о его связях с тамбовской группировкой. Вскоре после назначения Путина Шутов был арестован под дулом пистолета. Он долгое время был глубоко противоречивой фигурой, и слухи о его связях с петербургским криминальным миром зашкаливали. Но как только Путин стал главой ФСБ, подозрения переросли в юридические обвинения. Он был обвинен в заказе четырех заказных убийств и покушении на двух других. Несмотря на то, что местный суд на короткое время освободил его, постановив, что уголовное дело не имеет под собой правового основания, Шутов был вскоре вновь арестован и отправлен в самую жесткую российскую исправительную колонию, известную как "Белый лебедь", в Перми, в глубь Сибири. Он так и не вышел из нее. Материал, который он собрал о связях Путина с Тамбовым, просто исчез, сказал Андрей Корчагин, бывший городской чиновник, хорошо знавший Шутова: "Он был первым и единственным настоящим политическим заключенным России". [120]

Еще более тревожное предзнаменование пришло всего через четыре месяца после назначения Путина шефом ФСБ. Галина Старовойтова, та же прочная и твидовая правозащитница с мягкими каштановыми волосами, к которой Путин подошел на работу после возвращения из Дрездена в Ленинград, была застрелена у входа в свой жилой дом поздно вечером в ноябре 1998 года. К тому времени она была ведущим демократом Санкт-Петербурга, его самым ярким борцом с коррупцией. Весь город был в трауре после ее смерти, народ был в шоке. Многие комментаторы связывали ее убийство с напряжением вокруг выборов в местный парламент, которые должны были состояться в следующем месяце. Но один из бывших помощников Старовойтовой, Руслан Линков, который был с ней во время перестрелки, но каким-то образом сбежал со своей жизнью, считал, что она погибла из-за коррупционных расследований.

[121] Одна из ее ближайших подруг, Валерия Новодворская, другой ведущий демократ, была убеждена, что петербургские чекисты приказали убить ее: "Они были явно за кулисами. Они держали за руку убийц". [122] Бывший партнер Ильи Трабера сказал, что самая большая угроза для Старовойтовой могла исходить от петербургских *силови́ков*, которые контролировали морской порт, флот и нефтяной терминал: У нее было досье на группу людей, контролировавших нефтяной бизнес в Санкт-Петербурге. Трабер рассказал мне об этом. Он сказал: "Какого черта она начала заниматься нефтяным бизнесом". Вот почему она была убита. [123] Позже бывший сотрудник ФСБ, расследовавший ее смерть, сказал мне, что подозревает, что это действительно Тамбов организовал ее: "Мы понимали, что не сможем ничего добиться с этим делом". [124]

События, сопровождавшие подъем Путина, были зловещими. Но страна двигалась в направлении очередного финансового кризиса, и предупреждающие знаки, казалось бы, никто не заметил. Здоровье Ельцина ухудшалось, и если верить хотя бы одному отчету, то к возвращению готовились генералы КГБ. Однажды вечером в Москве, вскоре после финансового краха, уничтожившего российскую экономику в августе 1998 года, небольшая группа сотрудников КГБ и один американец собрались на частный ужин. Среди них были бывший глава КГБ Владимир Крючков, бывший начальник службы безопасности Монако Роберт Эрингер, который работал информатором ФБР, и Игорь Прелин, помощник Крючкова

и один из старших преподавателей путинского шпионского института "Красное Знамя". По словам Эрингера, Прелин сказал остальным гостям, что вскоре КГБ вернется к власти: "Он сказал: "Мы кое-кого знаем". Вы никогда о нем не слышали. Мы не скажем вам, кто это, но он один из нас, и когда он станет президентом, мы вернемся". [125]

Операция "Преемник": "Это было уже после полуночи."

*

"Все забыли". Все думали, что демократия просто будет там. Все думали только о своих личных интересах".

Андрей Вавилов, бывший первый заместитель министра финансов в
Правительство Ельцина [1]

*

План А

МОСКВА - Это было лето 1999 года, и на Кремль обрушилась смертельная тишина. В коридорах главного административного здания, похожих на войну, единственным звуком был устойчивый жужжание электродвигателей, так как уборщики отполировали паркетные полы. Вдалеке в залах эхом откликнулись каблуки одинокой президентской гвардии на патруле. Офисы, когда-то переполненные заявителями, выстраивавшимися в очередь за услугами, теперь стояли в основном пустыми, их бывшие жильцы сгрудились на дачах подальше от Москвы, нервно пили чай. Это было похоже на кладбище", - сказал Сергей Пугачев, кремлевский банкир, который также служил советником начальников штабов Кремля. Это было похоже на компанию, которая обанкротилась. Внезапно там ничего не было". [2]

Для Пугачева и других членов ближайшего окружения Ельцина, широко известного как "Семья", которые были немногими оставшимися оккупантами Кремля, началась напряженная новая реальность. С октября Ельцин находился в больнице и вышел из нее, а за стенами Кремля, казалось бы, готовился переворот. Штука за штукой демонтировались основы правления Ельцина - следствие катастрофической девальвации рубля прошлым летом и дефолта по 40 миллиардам долларов госдолга. Легкие деньги, свободные для всех, для тех немногих, кто определял годы бума рыночных преобразований, закончились впечатляющим обвалом. Правительство потратило четыре года на финансирование бюджета страны путем выдачи краткосрочного долга, создав пирамидальную схему, в которой единственными победителями стали горстка олигархов, молодые волки ельцинской эпохи. Некоторое время магнаты использовали повышенные процентные ставки по государственным облигациям и фиксированный обменный курс для того, чтобы положить в карман выручку по ставке, сделанной в результате пожара, в то время как центральный банк сжигал свои валютные резервы, поддерживая курс рубля на стабильном уровне. Все это обрушилось в августе 1998 г., и вновь российское население понесло на себе основное бремя этого удара. Многие банки олигархов рухнули во время кризиса, но, хотя они сами сумели вывезти большую часть своих сбережений за границу, сбережения населения были стерты с лица земли. Парламент, в котором тогда еще доминировали коммунисты, был в смятении. Вынужденный на оборону, Ельцин был вынужден назначить премьером из высших эшелонов КГБ Евгения Примакова, бывшего спимастера, который руководил внешнеполитической разведкой и долгое время был часовым сетей КГБ. Пораженный плохим здоровьем, его режим в тартарах, Ельцин отступил на черноморский курорт Сочи, а Примаков ввел в состав своего правительства ряд депутатов-коммунистов во главе с бывшим главой советского агентства экономического планирования "Госплан". Ельцин неоднократно госпитализировался, а один из кремлевских помощников мягко намекнул, что с тех пор он должен будет сидеть на заднем сиденье. [3]

Один за другим члены старой коммунистической гвардии сели на окуни в верхушку правительства, а теперь, когда они взяли кабинет министров под свой контроль, начался финансовый скандал после того, как в правящей элите Ельцина разгорелся финансовый скандал, направленный против излишков своих оппонентов. Лидером обвинения в коррупции стал Юрий Скуратов, россиянин и, казалось бы, мягко настроенный генеральный прокурор. До начала года он привлекал к себе больше внимания за способность спокойно закрывать уголовные дела, чем открывать их. Однако теперь, на фоне повсеместного

возмущения, сопровождавшего финансовый крах страны, он начал нацеливаться на коррупцию на высшем уровне. Во-первых, он запустил широкую кампанию против центрального банка. В письме спикеру-коммунисту Госдумы он обнулял, как банк тайно заработал 50 миллиардов долларов из труднодоступных в стране.

валютные резервы через Fimaso, неизвестную оффшорную компанию, зарегистрированную в Джерси [4] - открытие, которое открыло ящик инсайдерской торговли Pandora's и просачивало средства через рынок государственных долговых обязательств.

За кулисами было еще несколько угрожающих зондов. Одно из них могло привести непосредственно к финансовым счетам семьи Ельциных. Речь шла о малоизвестной компании Mabtex, расположенной в альпийском швейцарском городке Лугано, недалеко от итальянской границы, которая на протяжении девяностых годов выигрывала миллиардные контракты на реконструкцию Кремля, российского Белого дома и другие престижные проекты. Первоначально зонд, запущенный Скуратовым в тандеме со швейцарскими прокурорами, как оказалось, был нацелен на получение откатов, якобы выплачиваемых посредникам, близким к Павлу Бородину, веселовому и земному сибирскому партийному боссу, который с 1993 года управлял обширным кремлевским отделом собственности. Но за этим стоял потенциально более крупный роман. И те в Кремле, кто управлял вместо Ельцина, знали об этом только слишком хорошо. Все боялись того, что случится, - сказал Пугачев. Никто не осмеливался приходить на работу. Все тряслись, как кролики". [5]

Основа дела была заложена тихо. Часть старой гвардии, особенно те, кто ждал в тени в спецслужбах, с самого начала своего правления искали пути изгнания Ельцина. Они с отвращением смотрели на его увертюры к демократии, и когда он обращался к российским регионам с призывом взять как можно больше свободы, они рассматривали это как часть западного заговора, чтобы ослабить, а в конечном итоге и уничтожить Российскую Федерацию. До сих пор считая, что Холодная война была с нулевой суммой, они считали, что Ельцин был в восторге от американского правительства, которое, как им нравилось, помогло установить его и уничтожить Советский Союз в первую очередь. Они презирали его явную дружбу с президентом США Биллом Клинтон и считали, что рыночные реформы, которые они сами разработали и которые помогли привести Ельцина к власти, были извращены, чтобы создать олигархическое правление *полубанкиришины* - семи банкиров, которые опередили своих бывших мастеров КГБ, чтобы захватить большую часть экономики. Они ничего не заботились о демократических достижениях Ельцина: по их мнению, он был зависимым алкоголиком, неспособным руководить страной, а семья Ельциных, в которую входили его дочь Татьяна, начальник штаба (и будущий зять) Валентин Юмашев и различные почитатели олигарха Бориса Березовского, представляла собой нечестивый альянс, незаконно захвативший власть за кулисами и приведший страну к некоему краху.

Определенная группа людей поняла, что так продолжаться не может", - сказал один из участников этого сюжета Фелипе Туровер, бывший сотрудник КГБ, работавший с Путиным по петербургской схеме "нефть в обмен на продовольствие". Вся операция была начата из необходимости. Другого выбора не было. Это нужно было сделать. Ельцин был пьяницей и тяжелым наркоманом. Дело в том, что страной управляла его дочь, кучка идиотов, которые только и делали, что заботились о своих интересах... Губернаторы ослушались Кремля". Регионы начинали почти становиться независимыми странами. Нужно было избавиться от этого подонка".

Туровер отказался разглашать имена сотрудников силовых структур, участвовавших в групповом заговоре с целью отстранения Ельцина от власти. Но было понятно, что они стремились заменить его Примаковым, который, будучи бывшим спаймастером, был одним из их номеров. С самого начала группа искала доказательства, напрямую связывающие Ельцина с финансовой коррупцией, для того, чтобы окончательно запятнать президента, преодолев широко распространенное и старое российское мнение о том, что проблемы страны обусловлены не столько самим президентом, сколько плохими решениями и коррупцией придворных, бояр, окружающих царя. За то, что его хвалили как великого демократа, никто не знал, как от него избавиться", - сказал Туровер. Единственным четким путем был законный путь. Народ должен был понять, что это не так, что царь был хорош и невиновен, а бояре - плохие. Когда президент сам вор, тогда все ясно. Нам нужно было что-то конкретное". [6]

Туровер был информатором, который нашел, а затем раскрыл материал, который лег в основу дела. С окуня, наблюдающего за тайными выплатами советского стратегического долга, он годами собирал и просеивал *компромат* - компрометирующий материал - на внутреннее финансирование ельцинского режима в надежде, что наступит подходящий момент. Как близкий друг бывшего начальника "черного хода" КГБ по финансированию

незаконных операций за рубежом, он с 80-х годов являлся членом силового ведомства КГБ. Туровер был тем же мудрым, жестким иностранным разведчиком, который помог Владимиру Путину создать в начале девяностых схему "нефть в обмен на продовольствие" в Санкт-Петербурге - схему, по которой был создан стратегический слякоть-фонд для Путина и его союзников из КГБ. Он помогал создавать и другие тайные схемы, которые, по его словам, должны были обеспечить выплату стратегических долгов Советского Союза так называемым "дружественным фирмам", но которые почти наверняка являлись и слякотью для КГБ.

Документы показывают, что многие из этих схем проходили через Банко дель Готтардо, небольшой банк, спрятанный на окраине Лугано, в котором Туровер был назначен советником. [7] Банко дель Готтардо был выбран, сказал Туровер, потому что "нам нужен был очень маленький банк с очень грязной репутацией". [8] **Это было** заморское отделение Банка Амброзиано, связанного с Ватиканом банка, который обрушился в скандале в восьмидесятых годах, с его председателем Роберто Кальви, найденным мертвым, висющим на лондонском мосту Блэкфрайерс Бридж. В настоящее время через его счета проходят многочисленные российские схемы финансирования черных денег, включая паутину бартерных и товарно-сырьевых экспортных схем, через которые были потрачены миллиарды долларов.

Это был еще один признак того, что за всеми попытками Ельцина провести рыночную реформу, за всеми его усилиями построить новую Россию из обломков советского коллапса, за кулисами все еще преобладали старые пути *комичетчиков* - людей из КГБ. Хотя Ельцин пытался укомплектовать ряды своего правительства так называемыми "молодыми реформаторами", которые стремились либерализовать российскую экономику от контроля государства и управлять страной по прозрачным правилам, продиктованным институтами Запада, правила ведения бизнеса все же перекосило в пользу инсайдеров, близких к государству, и внешнеполитического сообщества. Именно благодаря этим схемам была скомпрометирована семья Ельциных, тем более что удар по свободам, которые Ельцин стремился доставить в Россию, нанёс член внешнеполитического истеблишмента КГБ. Ельцин не смог вырвать ни свою страну, ни свою семью из практики прошлого.

В Банко дель Готтардо были размещены счета неизвестной швейцарской компании Mabetex, которая занималась контрактами на реконструкцию Кремля, и именно здесь появились связи с Ельциным и его семьей. Когда он впервые раскрыл эти связи, Туровер сказал, что изначально возражал против обработки любых денежных потоков, связанных с Ельциным или его семьей. Но потом я остановился, потому что решил, что все это может пригодиться в будущем". [9]

Среди счетов Банко дель Готтардо, которые он курировал, Туровер обнаружил кредитные карты для Ельцина и его семьи. Они были выданы основателем Mabetex, драчливым косовским албанцем по имени Беджет Паколли, который работал в мире финансирования и строительства для советской власти с семидесятых годов. [10] Паколли, когда-то помощник босса Югославской Коммунистической партии, долгое время участвовал в схемах финансирования черными деньгами путем продажи советскому режиму запрещенных товаров военного назначения двойного назначения, сказал Туровер. [11] **На** первый взгляд, кредитные карты выглядели как взятка Паколли, выплаченная непосредственно в карманы Ельцина и его семьи, в то время как тот факт, что они были выплачены с иностранного банковского счета, был прямым нарушением закона, запрещающего российским чиновникам иметь такие счета. Дочь Ельцина Татьяна потратила больше всего, запуская счета на сумму от 200 до 300 тысяч долларов ежегодно. [12] Еще 1 миллион долларов Ельцин, по-видимому, потратил во время официального визита в Будапешт. [13]

По меркам сегодняшних многомиллиардных коррупционных скандалов, суммы почти смехотворны. Но в те времена уравнение было совершенно другим. Баланс сил уже быстро смещался от Кремля к Белому дому Примакова. Старая гвардия и коммунисты были на подъеме. После финансового краха рейтинги популярности Ельцина находились на рекордно низком уровне - 4%. Коммунистическая партия, еще доминировавшая в Думе, назначила слушания по импичменту, чтобы предать Ельцина суду за все, что они считали грехами его американских горок: катастрофическую войну в Чечне, унесшую жизни столько русских солдат, распад Советского Союза и, как они утверждали, "геноцид" российского населения - рыночные реформы, приведшие к резкому падению уровня жизни и, по их мнению, ранней гибели миллионов россиян. Откровения о кредитных картах должны были стать последней каплей. Примаков должен был встать в Совете Федерации и сказать сенаторам, что президент - вор", - сказал Туровер. [14]

Расследование также грозило неловко приблизиться к гораздо более крупным суммам, которые были смыты через экспортера нефти под названием "Международное экономическое сотрудничество", или МЧС, который имел счета в "Банко дель Готтардо" и был неразрывно связан с контрактом на реконструкцию Кремля. МЧС получило от российского правительства контракты на продажу более 8 процентов от общего объема экспорта нефти и нефтепродуктов страны, годовой оборот которой в 1995 году приближался

к 2 миллиардам долларов. [15] Она действует с 1993 года, когда старослужащие ельцинского правительства попытались вернуть контроль над торговлей нефтью, восстановив систему специальных экспортеров, известную как *спецэкспортер*, через которую все нефтяные компании должны были продавать свою нефть. [16] Это была инсайдерская игра, которая набила карманы небольшой и мутной группы торговцев, в основном приближенных к охранным службам администрации Ельцина. МЧС первоначально было создано как средство финансирования восстановления Русской Православной Церкви после десятилетий разрушений и угнетения при советской власти. Но

миллиарды долларов сырой нефти, предоставленной российским правительством, не облагаются экспортными тарифами, намного превышают любую сумму, когда-либо потраченную на реставрацию Церкви.

МЧС было похоже на суперсовременную версию слякоть-фондов, созданных по путинской схеме "нефть в обмен на продовольствие". Ни одна из его операций не была прозрачной, а границы между тем, что было стратегическим, и тем, что можно было потратить на личные нужды и взятки, стали удобно размытыми. В основном, она генерировала черные деньги, которые использовались для того, чтобы политика пошла по пути фракции силовиков в Кремле, поддерживающих Ельцина. Власти всегда нуждались в деньгах. Казалось бы, есть государственный бюджет. Но если вам нужны финансы для того, чтобы голосование в парламенте прошло определенным образом, вы не получите денег из госбюджета", - сказал потом Скуратов. [17] Деятельность МЧС была тесно связана с "Мабексом" и проектом реконструкции Кремля. Когда начальник управления имущества Кремля Павел Бородин сначала обратился к правительству с просьбой о финансировании проекта реконструкции Кремля, ему сказали, что в бюджете нет наличных денег. Поэтому он попросил продать через МЧС нефтяные контракты, чтобы вместо этого профинансировать их. Но все постановления о нефтяных квотах для МЧС - сначала на два миллиона тонн, а затем еще на 4,5 миллиона тонн - были засекречены. [19] Отчет о том, как были потрачены вырученные средства, так и не был опубликован. А потом, как будто продажа нефти через МЧС так и не была предоставлена, правительство сделало официальное заявление о том, что собирается финансировать реконструкцию Кремля, привлекая \$312 млн. в виде международных кредитов. [20] МЧС выглядело так, что выручка от продажи нефти составила до 1,3 миллиарда долларов, и никто не мог объяснить, куда делись деньги.

[21]

В центре всего этого был Сергей Пугачев, кремлевский банкир, который впоследствии бежал в Лондон, а затем в Париж. Высокий, стайный специалист по искусству заключения сделок бэк-рума, он объединился с Бородиным, в то время как банк, соучредителем которого он являлся, Межпромбанк, был главным кредитором кремлевского департамента недвижимости. [22] В те времена департамент имущества представлял собой разросшуюся вотчину, контролировавшую миллиардное имущество, оставленное государством после распада СССР. [23] С помощью Пугачева оно передавало квартиры и дачи, медицинские услуги и даже праздники членам правительства Ельцина. Это была сеть меценатства советского образца, которая, по всей видимости, распространялась и на семью Ельциных: По словам Пугачева, он купил через Межпромбанк квартиру для дочери Ельцина Татьяны. [24]

Зарботная плата чиновников все еще была мизерной по сравнению с тем, что можно было заработать в бизнесе в период бума рыночных преобразований в России, и Пугачев настаивал на том, что то, что делает департамент собственности, - единственный способ сохранить честность госслужащих и не дать им брать взятки. Но, по сути, департамент был высшим кремлевским сляковым фондом, и это давало Бородину позицию великой державы, в том числе возможность делать или прерывать карьеру. Люди стояли в очереди, чтобы увидеть его", - сказал Пугачев. Если бы вы были министром, вы бы ничего не получили, если бы Бородин вам этого не дал". Если тебе нужна была квартира, машина, любые ресурсы, чтобы все это получить, ты должен был ехать к Бородину. Это была очень влиятельная позиция.

[25]

Пугачев не стал бы объяснять степень своей причастности к МОНу. Но его Межпромбанк оказал помощь в проведении операции, [26] и с момента его назначения у него сложилась глубокая дружба с главой Русской Православной Церкви Патриархом Алексеем II, тесно сотрудничающим с ним. [27] Пугачев ухаживал за проектом реконструкции Кремля и руководил каждым его шагом. Он был адептом византийских финансовых схем Ельцинского кремля и на этом пути пожинал состояние. В начале 90-х годов ему каким-то образом удалось создать финансовое подразделение Межпромбанка в Сан-Франциско [28] и большую часть года он провел в США. Прямой доступ к западной финансовой системе еще больше приобщи́л его к высшим должностным лицам правительства Ельцина. Я мог бы объяснить им, как работала западная финансовая система", - сказал он. Он арендовал самый дорогой дом в Сан-Франциско, а позже купил покрытую фресками виллу на юге Франции, высоко на холмах с видом на Ниццкий залив. Он сблизился с семьей Ельциных, в частности с дочерью Ельцина Татьяной, когда работал в команде, помогавшей обеспечить переизбрание Ельцина в 1996 году, привлекая команду американских спин-докторов, которые вели кампанию в американском стиле, которая помогла поднять флаг Ельцина и сконцентрировалась на угрозе возвращения коммунистов. [29]

Всё это время Пугачёв тесно сотрудничал с Бехджетом Паколли, владельцем компании Mabetex. По его словам, он лично курировал весь проект реконструкции Кремля, начиная с подписания контракта и заканчивая самим ремонтом. С самого начала это была щедрая операция. И хотя он настаивал на том, чтобы Кремль получил самую лучшую цену, похоже, что не жалел средств. Для воссоздания витиеватых узоров пола Кремлевского дворца использовалось дерево из двадцати трех различных пород деревьев. Для украшения залов было закуплено более пятидесяти килограммов чистого золота, а для покрытия стен было закуплено 662 квадратных метра тончайшего шелка. **[30]** Кремль должен был стать

Превратилась в царскую славу после десятилетий коммунистического правления, когда все сокровища дореволюционной эпохи - мозаичные полы, драгоценные украшения, золотые зеркала и люстры - были вырваны и заменены самыми обычными украшениями. Две тысячи пятисот рабочих днем и ночью трудились над созданием дворца, пригодного для нового русского царя. [31] Каждая мелочь должна была пройти под взглядом Пугачева. Когда Ельцин поинтересовался, почему урну поставили возле его кабинета, щелкнув "Мы здесь не курим", Пугачев быстро ее убрал. А когда Ельцин спросил, почему новые полы скрипели и скрипели, он мягко объяснил, что под ними теперь есть пещеры с кабелями для прокладки сверхсекретных кремлевских коммуникаций. [32]

Когда все это было завершено, приезжие иностранные лидеры были поражены тем величием, которое они увидели. Президент США Билл Клинтон и канцлер Германии Гельмут Коль не могли не задохнуться, когда им показали сводчатые золоченые потолки Екатерининского зала, капающие золотыми люстрами. "И эти люди просят у нас денег? Коль заметил. [33]

Восстановление обошлось примерно в 700 миллионов долларов [34] в то время, когда Россия получала миллиарды долларов иностранной помощи, якобы для того, чтобы помочь ей выжить. Но финансирование, выделенное для нее государством, было во много раз выше. Одни только нефтяные квоты, полученные МЧС, стоили до 1,5 миллиарда долларов, а Ельцин подписал официальный указ о предоставлении иностранных кредитов на сумму 300 миллионов долларов. Пугачев также опирался на первого заместителя министра финансов Андрея Вавилова, чтобы утвердить дополнительные 492 миллиона долларов в качестве гарантий по казначейской вексельной программе для департамента имущества Кремля - по-видимому, еще одна схема финансирования программы реконструкции. Ничего из этого не было учтено

Пугачев знал о кредитных картах для семьи Ельциных вскоре после того, как их выдал Паколли. Я сказал ему: "Зачем ты это сделал?" Он думал, что если он даст им карты, то будет держать их на поводке. Он понимал, что это уголовно, что это будет означать, что президент, по сути, берет взятки". [36] Он сказал, что также знает о больших суммах, которые, по-видимому, ушли в семью Ельциных. Позже выяснилось, что 2,7 млн. долларов были переведены на два счета в Банке Нью-Йорка на Каймановых островах на имя тогдашнего мужа дочери Ельцина Татьяны Леониды Дьяченко. [37] Адвокат нефтяной фирмы Дьяченко позднее заявил, что средства были направлены на работу, которую он выполнял.

Так что, когда холодным серым утром в конце января 1999 г. швейцарские прокуроры отправили вертолеты и несколько десятков вооруженных фургонов для налета на офисы Mabetex Паколли в Лугано и уехали с грузовиком с кучей документов, это было, мягко говоря, немного шокирующе. [38] Пугачев и Бородин были немедленно информированы Паколли, и эта новость, как отравленный дротик, попала к дочери Ельцина Татьяне, которая в отсутствие отца исполняла обязанности неофициального главы государства, и к человеку, который впоследствии стал ее мужем, Валентину Юмашеву, или "Вале", как его ласково называли, который до недавнего времени был начальником штаба Кремля. [39] Для Пугачева это была угроза из-за всех тех сумм, которые отмывались через МЧС. Для Татьяны и Юмашева это могло привести к кредитным картам и другим, более крупным суммам, которые, по-видимому, были переведены на частные оффшорные счета.

Тихо, никого не предупредив, генеральный прокурор Скуратов возбудил уголовное дело по факту возможного выкачивания средств на реконструкцию Кремля через компанию "Мабетекс".

[40] Последние несколько месяцев он работал в тени со швейцарской прокуратурой, но до рейда никто не знал, что он начал расследование. Первую партию документов по этому делу он получил сразу же после дефолта августа 1998 года. Чтобы избежать перехвата, генеральный прокурор Швейцарии Карла дель Понте отправила их ему через дипломатическую почту в посольство Швейцарии в Москве. [41] Несколько недель спустя, в конце сентября, Скуратов провел тайную встречу с дель Понте, уехав из Парижа с официальным визитом, чтобы встретиться с ней в Женеве. Именно там он впервые встретился с Фелипе Туровером, информатором КГБ, который начал все это, и вскоре совершил тайный визит в Москву для дачи официальных свидетельских показаний. [42] Только ближайший заместитель Скуратова был в курсе. [43] Он также консультировался в спокойной обстановке со старогвардейским премьер-министром КГБ Евгением Примаковым. [44] Но как только Скуратов прислал приказ о рейде в Лугано в январе, тайна была раскрыта. "Все наши усилия по обеспечению конфиденциальности дела провалились", - сказал он. Согласно швейцарскому законодательству, дель Понте должен был показать Паколли международный порядок, на основании которого был совершен рейд". Конечно, он немедленно

связался с Бородиным". [45] Туровер тоже был расстроен внезапным концом секретности: "Ей [дель Понте] не нужно было так много шуметь. Ей не нужно было посылать все эти вертолеты. Это был сигнал в Москву, что они забрали книги". [46]

Рейд ознаменовался моментом, когда Пугачев начал напряженную игру в кошки-мышки, чтобы добиться отстранения Юрия Скуратова от должности прокурора и прекратить дело. Тогда же и Пугачев - и

Семья Ельциных - начала шахматную партию за собственное выживание, что помогло подтолкнуть Владимира Путина к власти. Это был переломный момент, когда они поняли, что находятся в полной осаде.

У них ушло всего четыре дня на то, чтобы все организовать", - сказал Скуратов. [47]

*

Когда Пугачев оглядывается назад и вспоминает все это, он говорит, части кажутся размытыми: постоянные телефонные звонки, встречи, простирающиеся далеко в ночь. Некоторые даты перепутаны, вспоминаются только по времени года, как за окном была погода. Но сами встречи, важные, запоминаются отчетливо, навсегда вписываются в его мозг. Другие записываются в дневниках тех времен. [48] Это были те дни, когда решалось будущее России, когда Пугачев пытался действовать так быстро, полагая, что он противодействует угрозе захвата Примакова альянсом с коммунистами - а также спасает свою шкуру и шкуру семьи Ельциных, - что он не заметил, что, в конечном счете, помогает нам в возвращении КГБ. История Пугачева - это нерассказанный, внутренний рассказ о том, как Путин пришел к власти. Это была та, которую семья Ельциных никогда не хотела снимать в эфир. Во время налета на Мабтекс политическая звезда Примакова восходила, а альянс, который он заключил с могущественным московским мэром Юрием Лужковым и другими региональными губернаторами, уже угрожал снять занавес с ельцинского режима. Уголовное дело Скуратова может принести им еще более мощное оружие.

В течение многих лет Пугачев развивал собственную сеть в рамках российской прокуратуры. Как и любой мощный российский институт, это был логово гадюки, где депутаты толкались за место и собирали друг на друга *компромат*. Особым союзником Пугачева был коварный начальник собственного отдела имущества прокуратуры Назир Хапсироков, своего рода миниатюрная версия кремлевского отдела, курируемого Бородиным. Имея право выдавать прокуратуре квартиры и другие льготы, Хапсироков, который был мастером интриг, обладал такой же способностью помогать делать или прерывать карьеру в прокуратуре, как Бородин и Пугачев в Кремле. По сути, он был моим парнем в прокуратуре", - сказал Пугачев. Он принёс мне всю информацию. Он рассказал мне, что против Ельцина организуется восстание. Потом он принёс мне кассету. Он сказал мне: "Скуратов занимается этим с девушками". [49] Пугачев сказал, что поначалу не верил Хапсирокову: такая лента будет высшим *компроматом*, достаточно мощным, чтобы стоить Скуратову его работы и закрыть дело "Мабтекса".

Пугачев забрал кассету обратно в свой офис, но, не привыкший самостоятельно работать с технологией, он не смог заставить ее проигрывать на своем видеомэгнитофоне - он нащупал и нащупал настройки, пытаясь найти нужный канал. В конце концов, ему пришлось прибегнуть к помощи секретарей. Как только им удалось его включить, он пожалел, что они вмешались. Зернистые кадры, на которых генпрокурор разгуливает голышом на кровати с двумя, казалось бы, проститутками, сделанными для мрачного просмотра. Пугачев прочищал горло, с красным лицом. Но его секретари все же сделали копию записи. Пугачев считает, что это был решающий момент. Если бы мы не сделали копию, то ничего бы этого не случилось, - сказал он. История была бы другой. Путин не был бы у власти".

Он сказал, что передал оригинал кассеты Валентину Юмашеву, зятю Ельцина и бывшему начальнику штаба, который, по сути, все еще занимал ту же должность за кулисами. [50] Юмашев должен был отнести ее Николаю Бордюже, бывшему генералу от российских пограничников, недавно назначенному на место Юмашева официальным начальником штаба Кремля. Бордюжа должен был тогда позвонить Скуратову и рассказать ему о пленке, а также о том, что его поведение не устраивало генеральную прокуратуру.

Всегда склонный преувеличивать свою роль, Пугачев говорил, что никто больше не знает, как себя вести: "Они все еще дрожат". Бордюжа неловко провел встречу со Скуратовым, который согласился на месте уйти в отставку. Затем Бордюжа передал ему кассету, как бы указывающую на то, что все это должно быть забыто в кругу друзей.

Вместо того, чтобы обеспечить отстранение Скуратова, заседание Кремля вечером 1 февраля привело к бесконечному противостоянию. Позиция генерального прокурора была защищена специальными законами, стремящимися закрепить его независимость. Для того чтобы отставка Скуратова вступила в силу, она должна была быть принята Советом Федерации, верхней палатой парламента. Но многие сенаторы в Совете Федерации уже тогда

выступали против Кремля вместе с Примаковым и мэром Москвы Юрием Лужковым. Они стремились защитить Скуратова. В то время как он пропадал из поля зрения на несколько недель, видимо, для того, чтобы пройти лечение в ЦКБ, Совет застопорился на том, чтобы поставить его отставку на голосование.

К тому времени семья Ельциных имела дело с началом потенциального переворота. Всего через несколько дней после январского рейда на "Мабетекс" Примаков положил руку на публичный вызов Ельцину. При поддержке парламента он объявил о заключении политического пакта о ненападении, якобы для того, чтобы положить конец растущей напряженности в отношениях между возглавляемой коммунистами российской Думой и Кремлем. [51] Дума должна была согласиться отказаться от слушаний по импичменту и отложить конституционное право свержения правительства, по крайней мере, до парламентских выборов в конце года. Взамен Ельцин отказался бы от своего права на отставку и Думы, и правительства Примакова. Ельцин был скандально воспринят этим предложением, которое было согласовано и объявлено без его ведома. Потому что все это произошло за его спиной, он был абсолютно поражен", - сказал Юмашев, который в те времена был самым доверенным посланником Ельцина. [52] "Главное было то, что Примаков уже не скрывал от людей, которые работали с Ельциным, что он намерен стать следующим президентом". Что еще хуже, Примаков также предложил предоставить Ельцину иммунитет от судебного преследования за любые незаконные действия, которые он мог совершить за время своего восьмилетнего правления. Как будто он считал, что Ельцин уже согласился уйти в отставку.

Трения между Примаковым и семьей Ельциных возникли сразу же. Примаков вздрогнул, когда за несколько часов до того, как Скуратов вызвали в Кремль и сказали рассмотреть вопрос об отставке из-за лент *на компромате*, Примаков призвал освободить место в российских тюрьмах для бизнесменов и коррумпированных чиновников. Мы поняли, что если он действительно пришел к власти, то у него в голове была совершенно другая конструкция для страны", - сказал Юмашев. [54] И когда на следующий день, всего за несколько часов до объявления его отставки, Скуратов послал прокуроров совершить рейд на нефтяную компанию "Сибнефть", это был явно направленный на них шаг. [55] Долгое время циркулировали подозрения, что отношения между "Сибнефтью" и семьей Ельциных слишком близки, что компания стала основой для того, чтобы ее владелец, Борис Березовский, стал непревзойденным инсайдерским олигархом. "Сибнефть" продавала нефть через две трейдинговые компании: одна из них, "Руником", принадлежала деловому партнеру Березовского Роману Абрамовичу, а другая, более малоизвестная, "Белка Трейдинг", принадлежала и управлялась тогдашним мужем Татьяны Леонидом Дьяченко. [56] "Рейд на "Сибнефть" был смертельно опасен для семьи Ельциных", - сказал один из близких соратников Березовского. [57] Очевидно, пытаясь сдержать ущерб, они стали пытаться дистанцироваться от Березовского, который стал для них политически ядовитым.

Юмашев уже в декабре ушел с поста начальника штаба. [58] Он сказал, что сделал это, когда впервые понял, что Примаков претендует на пост президента, что вышло далеко за рамки их соглашения, когда Ельцин впервые назначил его премьер-министром. Они намеревались, что Примаков будет временно исполнять обязанности премьер-министра, в то время как Юмашев и Ельцин искали подходящего преемника, чтобы занять пост президента. Это была моя личная ответственность, что Примакова привезли", - сказал Юмашев. Сейчас он ведет себя в нарушение всех наших договоренностей". [59] Также высказывалось предположение, что замена Юмашева на посту начальника штаба охранником Николаем Бордюгой, офицером пограничной службы, была частью усилий по снятию пятна семьи с ельцинского правления.

Сергей Пугачев утверждал, что взял на себя обязательство попытаться договориться с Советом Федерации, чтобы Скуратов был выведен из поля зрения. [60] Но политически влиятельные региональные губернаторы в Совете консолидировались вокруг Примакова и Лужкова против Кремля. В то же время нарастающая напряженность в расследовании Скуратова начала доходить до верхних слоев ельцинского Кремля. Ужаснувшись, куда это может привести, они стали отступать один за другим. Сначала Ельцина снова госпитализировали, из-за кровоточащей язвы. Затем Николай Бордюга оказался в Центральной клинической больнице после того, как, по всей видимости, перенес сердечный приступ, к которому вскоре присоединился Павел Бородин, земной заведующий кремлевским отделением имущества и фокусом зонда "Мабетекс". [61] Кремль быстро опустошался, и в видимом вакууме Скуратов соскользнул обратно на работу. [62]

9 марта, более чем через месяц после предполагаемого ухода Скуратова, Совет Федерации, наконец, назначил голосование по его отставке. [63] Однако усилия Пугачева, направленные на то, чтобы заручиться голосами губернаторов за его отставку, не увенчались успехом. В день голосования, 17 марта, Скуратов неожиданно прибыл на заседание Совета Федерации и выступил с волнующей речью, заявив, что на него напали

могущественные враги, близкие к российскому президенту, и призвав сенаторов отклонить его отставку. [64] Они почти единогласно проголосовали за его отставку.

Слухи о ленте, компрометирующей Скуратова, уже просочились в СМИ. Но, пораженный крахом голосования, Юмашев и все еще малоизвестный Владимир Путин, который накануне летом был назначен главой ФСБ, взяли дело в свои руки, утверждает Пугачев. Они

передал копию кассеты федеральному телеканалу, который затем транслировал ее миллионам зрителей по всей стране, практически не обращая внимания на скромность Скуратова и чувства его семьи. Они просто хотели, чтобы он ушел. Скуратов - идиот", - сказал Пугачев. Мы хотели разобраться с ним достойно, но он выкопал себе пятки". [65]

Именно тогда, по словам Пугачева, он начал по-настоящему замечать Путина. На следующий день после выхода видеозаписи в эфир Путин дал пресс-конференцию вместе с министром внутренних дел Сергеем Степашиным, на которой поклялся, что пленка подлинная. По сравнению с ясной, настойчивой манерой Путина, Степашин держал глаза приклеенными к полу, как будто стесняясь быть частью шоу. По словам Пугачева, именно тогда он начал воспринимать Путина как человека, на которого можно положиться: [66] 'Он говорил очень круто. По телевизору он выглядел как герой. Это был первый раз, когда я это заметил. Никто больше о нем тогда не думал. Но я подумал, что он хорошо выглядит по телевизору. Мы сделаем его президентом. [67]

Несмотря ни на что, Скуратов оставался на своем месте и усиливал давление в связи с делом Мабетекса. 23 марта, когда швейцарский прокурор Карла дель Понте снова приезжала в Москву, дело дошло до кипения. Скуратов направил группу прокуроров для изъятия документов из Бородинского управления имуществом, а также в московские офисы компании "Мабетекс". [68] Рейд прокурора в кремлевский офис был беспрецедентным. Семья - Бородин и Пугачев - были в шоке. Театральные постановки уже были зловещими, но старая гвардия имела еще одно замечание. В тот же день ведущий коммунистический депутат Виктор Илюхин усилил давление еще на одну ступень, проведя пресс-конференцию, на которой заявил, что получил доказательства того, что часть кредита на сумму 4,8 миллиарда долларов, предоставленного России Международным валютным фондом в разгар финансового кризиса 1998 года, была перекачана компаниям, связанным с семьей Ельциных, в том числе 235 миллионов долларов, из которых 25 процентов принадлежали Леониду Дьяченко, который выглядел как австралийский банк "Банк Сиднея". [69] Медиа-фурор достиг лихорадки, а политические аналитики заявили, что уже не уверены в том, сможет ли Ельцин заручиться поддержкой армии.

По словам Пугачева, он вернулся в Совет Федерации, чтобы добиться очередного голосования по отставке Скуратова. [70] Но бывший сенатор-коммунист, возглавивший его, в очередной раз указал, что у него есть более влиятельные сторонники в других местах. Затем Пугачев отправился на встречу с московским мэром Лужковым, чей голос имел еще больший вес у сенаторов верхней палаты. Но Лужков пытался устроить парламентское голосование против Кремля с августа, когда разразился августовский финансовый кризис. У него были свои амбиции по поводу власти, сказал Юмашев: "Лужков активно работал в Совете Федерации. Он говорил главам регионов: "Я буду президентом и дам вам это и сделаю это за вас". Мы боремся с президентом, а генеральный прокурор для нас - мощный ресурс". По сути, была борьба за будущее президентства". [71] Лужков хвастался, что за ним стояли 40 000 ребят из московского МВД, а также местная ФСБ', - сказал Пугачев. [72] Примаков и Лужков работали над тем, чтобы заручиться поддержкой десятков тысяч военнослужащих среднего звена. Это начинало выглядеть как настоящий государственный переворот". Один российский магнат, близкий к Лужкову, сказал, что политический вес московского мэра действительно стремительно вырос: "На фоне машущего Ельцина было ясно, что он - новый центр власти. К нему стали приходить маршалы и генералы. Они пришли поклониться новому царю. Они просили у него приказов". [73]

То, что случилось дальше, настаивает Пугачев, было мотивировано благими намерениями. Он сказал, что не может позволить Примакову и его команде прийти к власти и поставить под угрозу свободы ельцинских лет, и что он почувствовал зловоние советского застоя и коррупции, как только Примаков и его команда вошли в Белый дом: "Первое, что они сделали, это попросили взятки". Я потратил столько сил, чтобы демократы остались у власти, а коммунистов держали в стороне", - сказал он, говоря о своих усилиях в переизбрании Ельцина в 1996 году. Вы должны понять, что семья Ельциных была нормальными людьми. Это ничто по сравнению с коррупцией, которую вы видите сегодня. Моя идея состояла в том, чтобы не позволить всему этому рухнуть". [74] Но опасения по поводу денежного следа, который преследовал Скуратов, и куда он мог привести, несомненно, еще больше весили.

Утром 1 апреля Скуратов передал Ельцину отчет о том, что, по его словам, являются незаконными швейцарскими банковскими счетами двадцати четырех россиян. [75] К вечеру Ельцинский Кремль предпринял очередную попытку изгнать Скуратова с его поста. Заместитель Скуратова, Юрий Чайка, и главный военный прокурор Юрий Демин были вызваны в кабинет начальника штаба Кремля, тогдашним помощником Березовского по

фамилии Александр Волошин, легкий бородатый экономист. [76] Там Волошин вместе с Путиным, Николаем Патрушевым, восставшим вместе с Путиным через петербургское КГБ и прослужившим последние четыре года на руководящих должностях в ФСБ, и Пугачев, опираясь на них, возбудил уголовное дело против Скуратова, утверждал Пугачев. Они хотели, чтобы его отстранили от работы за то, что он уклонялся от работы с проститутками.

Чайка и Демин были напуганы. Они не понимали, почему они там были. Это было похоже на встречу глухих и слепых", - сказал Пугачев. Они оба испугались. "Как мы можем открыть уголовное дело против генерального прокурора?" - сказали они. Они смотрели, кто там был на собрании. Путина тогда никого не было, Патрушева - никого. Они посмотрели на нас и подумали: "Мы окажемся аутсайдерами, а потом нас обвинят в организации государственного переворота". Я видел, как это происходило у них в голове. Я понял это за пять минут. Так что я отозвал их по отдельности".

Пугачев сказал, что он пошел в конференц-зал напротив офиса Волошина. Сначала он позвонил Чайке. "Я спросил его: "Что ты хочешь открыть уголовное дело"? Но я видел, что шансов нет. Потом я позвонил Демину и спросил его: "Готов ли ты стать генеральным прокурором?". Видя, что его предложения богатых вознаграждений и повышений в обмен на сотрудничество малоэффективны, Пугачев попросил их хотя бы подробно объяснить, что потребуется для возбуждения уголовного дела. Мы проговорили шесть часов, просмотрев все это. Они сказали, что только генеральный прокурор может возбудить дело против генерального прокурора. Я сказал Чайке: "Послушай, ты первый заместитель, ты станешь исполняющим обязанности генпрокурора". Вы можете открыть дело против бывшего генпрокурора". Но он сказал: "Нет, Совет Федерации должен его подписать". Я сказал, что если не будет уголовного дела, то Совет Федерации не подпишет его. И мы ходили кругами по кругу часами. Я понял, что с ними нельзя разобраться, что ничего не получится".

Было уже после полуночи, и у Пугачева быстро заканчивались варианты. У него остался один проспект. В малое утро он позвонил домой руководителю московской городской прокуратуры. Я сказал: "Ты мне нужен". Он сказал: "Да, Сергей Викторович, что вам нужно?". Я сказала ему, что не могу сказать ему по телефону. Но он снова спросил меня, в чем проблема. Он сказал: "Ты должен рассказать мне". Так что я послал одного из своих парней к нему домой с запиской. [77] Но у московского прокурора, похоже, было мало желания отвечать лично. Пугачев считает, что Чайка позвонил ему и предупредил. Когда через некоторое время Пугачев снова позвонил ему, он посоветовал Пугачеву вызвать на ночь дежурного прокурора.

Это был Вячеслав Росинский, серый человек в очках, который в ту ночь был в ужасном состоянии. Он пил - его дочь недавно покончила с собой, повесилась в квартире, и он до сих пор оплакивает утрату. Но Пугачев все-таки послал машину, чтобы привезти его в Кремль. Когда Росинского проезжал через кремлевские ворота, сказал Пугачев, "он был поражен". Он понятия не имел, куда его везут. Когда он приехал в мой кабинет, он сидел там в пьяном фанке. Он был очень подавлен. Но я сказал ему: "Послушай, всё очень просто. Вы можете открыть уголовное дело против генерального прокурора." Я показала ему обвинительный лист" - который, конечно же, был подготовлен заранее. Он сказал мне, что мне нужно изменить. А потом он подписал". [78]

Пугачев начал думать о том, что он может предложить взамен. Я сказала ему, что не могу сразу сделать его заместителем генпрокурора. Но он сказал: "Ничего страшного". Я не хочу этого. Если возможно, я хотел бы быть генеральным прокурором Москвы". Пугачев сказал ему, что у него получится. Хотя, в конце концов, он не смог этого сделать, это не имело значения. Уголовное дело обвинило Скуратова в злоупотреблении служебным положением и привело к его немедленному отстранению от должности Ельциным. Его положение было подорвано, когда фигурировавшие на пленке проститутки дали показания о том, что им заплатил родственник бизнесмена и банкира, в отношении которого Скуратов проводил расследование.

Некоторое время Скуратов все еще боролся с подвешиванием зубов и ногтей. Он захлопнул ленту как фальшивку и заявил, что уголовное дело - это политический шов, направленный на то, чтобы помешать ему расследовать коррупцию на верхушке Кремля. Он сказал, что дело было возбуждено незаконно - и московская военная прокуратура, вызванная для расследования, согласилась. Совет Федерации во второй раз отклонил его отставку даже после возбуждения уголовного дела. Недавно назначенный начальник штаба Волошин выступил с катастрофической речью, спотыкаясь и заикаясь по своим репликам, в то время как его смущали сенаторы. Потеря Кремля во второй раз была объявлена во всех газетах на следующий день как сигнал о конце власти Ельцина. Сегодня, 21 апреля 1999 года, президентская власть в России рухнула", - сказал один из ведущих губернаторов. [79]

Примаков и его коалиция возглавляемых коммунистами Госдумы и региональных губернаторов в Совете Федерации - а также люди из КГБ, продвигающие дело "Мабетекс" -

надеялись, что семья будет на рельсах. Но в какой-то момент кажется, что они зашли слишком далеко. По словам Пугачева, он пытался напугать Лужкова и Примакова угрозами, что их обвинят в организации государственного переворота, а также согласился с Юмашевым, что на всякий случай может предложить Лужкову должность премьер-министра. [80] Но маневры Пугачева никогда бы ни к чему не привели, если бы Ельцин не вернулся на политическую сцену и не рычал.

В течение нескольких месяцев Ельцин находился в больнице и вышел из нее, что еще больше ослабило его позицию по отношению к Примакову, который в его отсутствие, как было замечено, взял на себя бразды правления. Но к апрелю он собрал свои силы для финальной разборки. Всего за три дня до того, как в Думе должны были начаться слушания по импичменту, Ельцин, обладая животным инстинктом выживания и склонностью к драматическим политическим гамбаритам, решил, что пора действовать. Он позвонил Примакову в Кремль и сказал, что уволен. Его должен был заменить министр внутренних дел Сергей Степашин, который с первых дней демократического движения был близким союзником Ельцина и служил одним из первых руководителей ФСБ. Хотя СМИ давно предполагали, что Ельцин может сделать такой шаг, это все равно стало шоком. Ельцин ждал последнего момента. Он понимал, что если подождать еще три дня, может быть уже слишком поздно", - сказал Пугачев. [81] "Дума была абсолютно не готова", - сказал Юмашев. Многие наши коллеги в Кремле считали, что это самоубийство, что мы еще больше настроим Госдуму против нас". Но на самом деле произошло обратное. Мы показали всю силу Ельцина. Он абсолютно спокойно стрелял такой мощной силой, как Примаков, и Дума была покорена этим проявлением силы". [82] Примаков ничего не мог сделать, и его увольнение унесло ветер из парусов Думы. [83] На фоне опасений, что Ельцин может распустить парламент, голосование по импичменту рухнуло буквально через несколько дней.

План А КГБ провалился. Примаков должен был стать президентом в этой схеме", - вздохнул Туровер. Во время второго голосования Совета Федерации по Скуратову он должен был встать и сказать: "Президент - вор". Он должен был представить доказательства. Этого было бы достаточно. Слушания по импичменту уже назначены. Ему было бы достаточно встать и сказать: "У меня есть законная власть положить этому конец". У него были все доказательства. Но у него не хватило смелости. В последний момент он потерял нервы". [84]

Хотя Скуратов настаивал на том, что никогда не играл в политические игры, что он просто пытался положить конец коррупционным сделкам в Кремле, он также прекрасно понимал, что Примаков мог закончить правление Ельцина: "Тогда было два центра власти". С одной стороны, это была законодательная власть - Совет Федерации и правительство России во главе с Примаковым и московская мэрия". А на вершине власти был Ельцин, а на другой - Семья". И, конечно, если бы Совет Федерации и Примаков договорились и оказали на него давление, Семья сползла бы. Все бы поддержали Примакова. Его поддержали бы спецслужбы. Семья ушла бы, как тараканы. А Ельцин по состоянию здоровья передал бы Примакову президентские полномочия, и страна была бы другой. Но Примаков... он очень осторожный человек. Возможно, он был недостаточно решителен. Он не боролся за страну до конца". [85]

План Б

Евгений Примаков всегда был человеком консенсуса, непревзойденным дипломатом, который не любил раскачивать лодку. Уже в семидесятый год он на некоторое время ушел в тень, казалось бы, уступив временному поражению. Ельцинский Кремль, казалось, завоевал дыхание.

Но если бы Примаков был планом КГБ "А" по возвращению власти, то другая возможность лежала бы в ожидании. Случайно ли это или по замыслу, сочетание правовых угроз, страхов, соперничества и чистого политического расчета свелись воедино и привели к захвату России гораздо более безжалостным поколением сотрудников КГБ. Семья застряла в сознании, что Примакова может заменить только кто-то из спецслужб. После Примакова невозможно было назначить либерала", - сказал Юмашев. Это должен был быть кто-то, кого Дума - и общество - увидит сильной фигурой, как Степашина, который был генералом".

Но Сергей Степашин был, пожалуй, самым либеральным из всех руководителей российских спецслужб - он даже вступил в прогрессивную политическую партию "Яблоко". Несмотря на опыт работы в министерстве внутренних дел в советское время, он был историком по образованию и долгое время был близок к Ельцину. Они работали вместе с тех пор, как Ельцин поручил ему руководство федеральным расследованием роли КГБ в неудачном августовском перевороте. Но для Юмашева и Пугачева Степашин никогда не был более чем временным кандидатом. Степашин, по словам Пугачева, был *вялым* - русское слово для слабого. Он не считал Степашина достаточно решительным, чтобы предпринять необходимые действия для их защиты: Мне казалось, что он был тем, кто пойдет на компромисс с коммунистами". [86] Юмашев сказал, что он тоже начал сомневаться в

Степашине. Они завидовали близким отношениям Степашина с Анатолием Чубайсом, бывшим начальником штаба Кремля и царем приватизации, который долгое время был их соперником за любовь Ельцина. До конца июня часть семьи Ельциных занималась игрой с идеей другого кандидата, Николая Аксененко, кандидата в президенты Николая Чубайса.

министр железных дорог, который, по их мнению, будет более решительно защищать свои интересы. Но Ельцин вскоре питал к нему сильную неприязнь. [87]

На заднем плане, сказал Пугачев, он уже давно выдвигает своего кандидата, человека, которого он считал самой безопасной и верной парой рук. Он поддерживал Владимира Путина, которого он впервые увидел в качестве потенциального преемника, когда так хладнокровно обращался с лентой Скуратова с проститутками. Впервые они ненадолго встретились в Санкт-Петербурге в начале девяностых, и познакомились поближе, когда Путин был назначен заместителем Бородина в кремлевском департаменте собственности. Там они работали вместе каждый день, сказал Пугачев. Межпромбанк Пугачева занимался сбором средств для возглавляемого Путиным управления по иностранному имуществу (хотя Пугачев отказался уточнять, что именно делал банк). [88] Из своего кабинета в небольшом помещении бывшего штаба ЦК на Старой площади Путину было поручено укорениться в огромных иностранных холдингах, унаследованных Россией от распада Советского Союза. Там находились дворцовые здания специальных торговых представительств, через которые протекала жизненная энергия экспортоориентированной экономики СССР. Здесь находились посольства и военно-стратегические базы, оружейные склады и тайные ячейки КГБ. Многие из этих хранилищ были разграблены в хаосе распада КГБ и организованной преступности. Они должны были находиться на балансе министерства иностранных дел, но бухгалтерия никогда не велась. Задача Путина заключалась в том, чтобы вернуть это имущество на баланс, но неясно, удалось ли ему это сделать. В центре стратегических интересов КГБ стоял департамент внешней собственности, и если Пугачев утверждал, что Путин не имел никакого представления о махинациях со слякотью через "Мабетекс" или МЧС, то нефтяной трейдер выделил миллиарды долларов на экспортные сделки, то далеко не ясно, могло ли это произойти.

Они оставались рядом, когда Путин продолжал свой головокружительный подъем по Кремлю, сначала в качестве начальника Контрольного управления, а затем, когда он был назначен главой ФСБ в июле 1998 года. Все это время, по словам Пугачева, Путин был его протеже. Его обаяние заключалось в том, что он знал его как человека, которому мог отдавать приказы: "Он был послушен, как собака". [89]

Изначально Юмашев утверждал, что "понятия не имел о Путине как о кандидате", а вместо этого подтолкнул Аксененко. Но он всегда знал о способностях Путина. На посту главы администрации Кремля он контролировал и одобрял каждый из ключевых моментов путинского восхождения, и у них складывались тесные отношения. К марту 1997 года Путин был заместителем главы кремлевской администрации. Однако, по словам Юмашева, он всегда выглядел скромным и, в отличие от большинства других чиновников, не был заинтересован в продвижении своей карьеры: "Среди моих заместителей он был одним из самых сильных". Он всегда работал блестяще. Но в какой-то момент он подошел ко мне и сказал, что хочет уйти в отставку. Я попросил его не уходить. Он сказал мне: "Я разобрался с этой работой". Я хотел бы найти что-то новое". [91] Вскоре после этого, в мае 1998 года, Юмашев назначил Путина на третий по значимости пост в Кремле: первым заместителем начальника штаба, отвечающим за регионы, что привело его к более частым контактам с Ельциным. А затем, буквально через два месяца, Юмашев перевел Путина на должность руководителя ФСБ.

Это был первый признак абсолютного доверия Юмашева - и Семьи - к Путину. В те дни, всего за месяц до августовского финансового кризиса 1998 года, над администрацией Ельцина уже быстро скапливались тучи. Страна была осаждена серией забастовок шахтеров по поводу невыплаченных зарплат, которые начали распространяться и на атомную отрасль. Шахтеры блокировали Транссибирскую магистраль, жизненно важную артерию российской экономики. Предшественник Путина на посту главы ФСБ рассматривался как близкий к коммунистам, и тем летом, когда забастовки начали распространяться и угроза экономического кризиса возникла, в то время как парламент уже начал говорить об импичменте, для Ельцинского Кремля было крайне важно иметь собственного человека, который бы отвечал за спецслужбы.

[92] Тот факт, что Путин был лишь подполковником, а не генералом, был побелен, и вместо этого его окрестили первым гражданским главой ФСБ. В то лето кризиса и мрака им все сошло с рук.

Юмашев настаивал на том, что он всегда был убежден в демократической власти Путина. Больше всего его поразила, по его словам, непреклонная преданность своему бывшему наставнику и боссу, бывшему мэру Санкт-Петербурга Анатолию Собчаку. Один инцидент в ноябре 1997 года выделялся для него прежде всего: "Причина, по которой я так настоятельно рекомендовал его [как главу ФСБ], была в том, что был эпизод, когда он работал

начальником Контрольного управления, и он пришел и сказал: "Собчак будет арестован, и я должен его спасти". Он сказал: "Я должен вывезти его из страны, потому что *силовики* - прокуратура, МВД и ФСБ - должны арестовать его в ближайшие два-три дня". Для него и для меня было абсолютно ясно, что есть вероятность, что его поймают в 50:50. Я ему сказал Владимир Владимирович: "Вы понимаете, что если вас поймают, вы потеряете свою должность, и, возможно, вы больше никогда не найдете работу". Ты идешь против закона".

[93]

Путин, однако, держал свою позицию. Он настаивал на том, что дело против Собчака было сфабриковано, как раз в рамках клеветнической кампании, начатой старослужащими спецслужб в 1996 году в преддверии переизбрания Собчака в Санкт-Петербурге, потому что они ненавидели его идеологически. Тогда Собчак стал мишенью уголовного расследования по обвинению во взяточничестве. [94] Но ни Путин, ни Юмашев, рассказывая эту историю, не говорили о риске того, что арест Собчака может привести к самому Путину. Не было сказано, к чему это может привести, если соперничающая с ним группировка будет его преследовать. [95]

Путин устроил так, что Собчака вывезли из больницы на национальный праздник, когда никто не смотрел. Он сбил его на частном самолете, который, по словам одного из инсайдеров, принадлежал его близкому союзнику Геннадию Тимченко, якобы бывшему сотруднику КГБ, получившему монополию на экспорт через петербургский нефтеналивной терминал. Когда Путин вернулся в Кремль после непродолжительного отсутствия, Юмашев почувствовал глубокое облегчение: Два-три дня я находился между беспокойством и ужасом, потому что это был бы такой грандиозный скандал, если бы ФСБ или МВД [министерство внутренних дел] поймали Путина и Собчака, когда они пересекали [российскую] границу. Для меня было важно, чтобы человек был готов пожертвовать своей карьерой ради справедливости, и когда он вернулся, я рассказал об этом Борису Николаевичу [Ельцину]". [96]

Юмашев утверждал, что еще одно событие запечатлелось и в его восприятии Путина. В конце 1998 года, во время пребывания Примакова на посту премьер-министра, Путин позвонил Юмашеву из машины и сказал, что он только что был с Примаковым и хочет срочно встретиться. Когда он приехал, он сказал мне: "Там очень странная ситуация". По его словам, "Примаков позвонил мне и попросил как главу ФСБ начать прослушивание Явлинского". Лидер либеральной оппозиции в Думе Григорий Явлинский говорил о коррупции в кабинете Примакова. Примаков, видимо, сказал Путину, что ему нужен жучок, потому что, по его словам, Явлинский был американским шпионом. Путин сказал мне, что отказал ему, потому что это абсолютно неприемлемо". Он сказал, что если мы вернем ФСБ в советские времена, когда она охотилась за диссидентами в политике, то мы уничтожим спецслужбы". Он сказал, что если Ельцин разделяет позицию Примакова, то он готов уйти в отставку из-за этого". [97]

Ни одно из этих настроений никоим образом не вписывается в деятельность Путина на посту заместителя мэра Санкт-Петербурга, когда безжалостным союзом КГБ и организованной преступности руководил кулак. Не вписывались они и в деятельность Путина в Дрездене, который управлял нелегалами против Запада. Но все же Юмашев утверждал, что воспринимал его всерьез. Даже сейчас, после всего, что последовало за двадцатилетним правлением Путина, Юмашев заявил, что придерживается этой точки зрения: Я на 100% уверен, что он не играл со мной. В этом случае Путин действительно ушел бы в отставку, потому что он был абсолютно агрессивно настроен против этого. Но, конечно же, Борис Николаевич никогда бы не отдал бы в отставку". [98]

Юмашев считал, что за время пребывания Путина на посту заместителя мэра Санкт-Петербурга пылкие проповеди Анатолия Собчака о демократии не могли не затронуть его. Но он, похоже, не знал или не хотел знать подробностей того, как на самом деле управлялся Петербург.

Путин в прошлом был мастером в вербовке. В КГБ это была его специальность, по словам одного бывшего близкого соратника. [99] "В школе КГБ учат, как произвести приятное впечатление на людей, с которыми ты разговариваешь". Путин научился этому искусству до совершенства", - сказал старший российский оперативник внешней разведки. В небольшом кругу людей он может быть чрезвычайно очаровательным. Он может очаровать любого. И как депутат, он был чрезвычайно эффективен. Он выполнял любые задачи быстро и творчески, не беспокоясь о методах". [100]

Если Юмашев был наивен, то в тот год интенсивного давления и нападения на семью Ельциных со стороны Примакова, возможно, был и Борис Березовский, хитрый, быстроговорчивый олигарх, ставший воплощением инсайдерских сделок ельцинских лет, когда небольшая кружка бизнесменов торговалась за кулисами за главные активы и государственные посты. Бывший математик заработал состояние, управляя торговыми схемами для "АвтоВАЗа", производителя бокс-автомобиля "Жигули", символизировавшего советскую эпоху, в то время, когда автомобильная промышленность была погружена в организованную преступность. Он пережил покушение на убийство, в результате которого его водитель был обезглавлен. Но каким-то образом он все-таки нашел дорогу в Кремль. Он

выпивал чай в кабинете главного телохранителя Ельцина Александра Коржакова, а затем нашел дорогу к милостям самого президента и его семьи. Все это время он культивировал связи между лидерами чеченских сепаратистов. Клуб "ЛогоВАЗ" Березовского, расположенный в отреставрированном особняке в центре Москвы, стал неформальным центром принятия государственных решений. На пике своих полномочий в 1996 году ельцинские "молодые реформаторы" и олигархи собирались там всю ночь напролет, чтобы замышлять контрконтрактные планы против жестких силовиков.

Однако к 1999 году Березовский был политически токсичен. Его отношения с членами семьи Ельциных оказались под угрозой. Мало того, что рейд на его крупную нефтяную компанию "Сибнефть" грозил разоблачить

В отношении нефтеторговой компании тогдашнего мужа дочери Татьяны Ельциной Леонида Дьяченко было возбуждено уголовное дело по факту его деятельности через государственную авиакомпанию "Аэрофлот", в которой он имел значительный пакет акций и где муж второй дочери Ельцина, Елены, являлся президентом. Семья стремилась наладить с ним отношения. Появились слухи, что его охранная компания прослушивала офисы "Семьи", и в апреле он был изгнан из Кремля с поста исполнительного секретаря Содружества Независимых Государств, как тогда называли свободный союз бывших советских республик. Юмашеву, например, надоело иметь с ним дело. Только столько раз он слышал, как Березовский говорил ему, что не понимает", - сказал один из близких соратников Березовского. [101] "Он начал действовать ему на нервы. Березовский, похоже, был брошен всеми. И вот, когда Владимир Путин появился на дне рождения своей жены Лены в начале 1999 года, его глубоко тронуло проявление солидарности, когда все остальные выставили ему ножи.

Жест Путина помог Березовскому отбросить угрызения совести по поводу своего прошлого в КГБ. [102] Первоначально он в основном поддерживал Аксененко, министра железных дорог, как преемника Ельцина - его отношения с Путиным резко охладились в тот год, когда Путин, как глава ФСБ, отдал приказ об аресте и заключении в тюрьму в марте 1999 года ближайшего к нему офицера ФСБ Александра Литвиненко. Но, столкнувшись с постоянной угрозой ареста, Березовский, в конце концов, встал в очередь за кандидатурой Путина. Позднее, всегда создавая миф о степени своего влияния в ельцинском Кремле, Березовский любил утверждать, что именно он помог привести Путина к власти, предложив его Юмашеву на пост главы ФСБ летом 1998 года. По его словам, тогда он проводил тайные встречи с Путиным в лифте навязанного ФСБ Лубянки, где обсуждался вопрос о возможной баллотировке Путина на пост президента. [103] До этого они встречались лишь мимоходом, когда Березовский посетил Санкт-Петербург в начале девяностых, и Путин помог ему открыть там свой автосалон "ЛогоВАЗ". Березовский, должно быть, знал о связях Путина с организованной преступностью, сказал один из соратников Березовского: "Путин помогал ему во всех вопросах, связанных с продажей автомобилей LogoVAZ в Санкт-Петербурге". Этот бизнес был мафиозным, бандитским, и в Москве Березовский организовал его с помощью чеченцев и коррумпированной бюрократии". В Санкт-Петербурге он организовал это с помощью Путина. Поэтому он понимал все о своих связях и о своем положении. Он не был ребенком". [104]

Но, хотя Березовский, несомненно, должен был сыграть огромную роль в обеспечении поражения Примакова в том же году, он никогда не знал и не работал с Путиным так тесно, как Пугачев. И, по словам одного из его ближайших соратников Алекса Гольдфарба, он никогда не утверждал, что именно он познакомил Путина с дочерью Ельцина Татьяной, не предлагал его на замену Степашину и не выступал в роли преемника Ельцина. [105]

*

Момент, когда все изменилось, наступил в середине июля, в собачьи дни московского лета, когда Кремль опустошался и многие, в том числе и Ельцин, уезжали в отпуск. Именно тогда швейцарская прокуратура преподнесла семье Ельциных еще один шок. Они думали, что дело о "Мабетексе" рассмотрено - Скуратов к тому времени был отстранен от занимаемой должности на несколько месяцев, в результате чего уголовное дело помогло открыть Пугачев. Но швейцарцы все равно были активны - как и депутаты Скуратова. 14 июля швейцарская прокуратура объявила, что возбудила уголовное дело по факту отмыwania денег через швейцарские банковские счета двадцати четырех россиян, в том числе Павла Бородин и других высокопоставленных кремлевских чиновников, и утверждала, что средства, возможно, были получены в результате "коррупции или злоупотребления властью". На вопрос о том, есть ли в списке дочь Ельцина Татьяна, один из швейцарских следственных судей ответил: "Пока нет". [106] Было ясно, что они кружат, и, по словам Пугачева, появилось свежее ощущение паники.

Прокуратуры Женевы заявили, что их российские партнеры все еще проводят параллельное расследование. Именно тогда, по словам Пугачева, он решил действовать: "Нам нужен был кто-то, кто мог бы со всем этим справиться". Степашин не собирался этого делать. Но был Путин с ФСБ, Советом Безопасности, Патрушевым. Была целая команда". [107] Пугачев вспомнил прохладу Путина, когда он занимался лентой Скуратова, и сказал, что решил познакомить его с дочерью Ельцина Татьяной, которая в те времена была еще главным каналом связи с президентом. Как будто по реплике, через день ФСБ Путина предприняла действия, возбудив уголовное дело в отношении строительного бизнеса, принадлежащего жене политического оппонента Ельцина, мэру Москвы Юрию Лужкову. [108] Сначала

Пугачев попытался подорвать мнение Татьяны Степашиной, продемонстрировав ей, что, в отличие от Путина, ему не удалось решительно защитить ленту Скуратова и проституток после того, как она вышла в эфир по телевидению. Я сказал ей: "Таня, смотри. Тебе нужен человек, который спасет тебя. Степашин пойдет на компромисс с

Коммунисты. Он скомпрометирует нас на наших глазах. Посмотри, как он сейчас". [109] Затем он сказал, что забрал Путина из своего кабинета в Совете Безопасности Кремля к ней. Я сказал ей, что Путин гораздо яснее. Он молод и внимательно слушает. Степашин больше не слушает". Пугачев утверждал, что Юмашев позже уговорил ее пойти к отцу и убедить его сделать подмену.

Однако Юмашев настаивал на том, что Пугачев не сыграл никакой роли в подъёме Путина, а уголовное дело в Швейцарии и следствие в США никогда не представляли угрозы: "Конечно, это была полная чушь, что это было опасно", - сказал Юмашев. Единственная моя мысль - и Волошин разделял эту точку зрения, и Ельцин тоже - это то, что власть дается человеку, который мысленно, идеологически и политически точно такой же, как и мы", - сказал Юмашев. Мы работали вместе в Кремле, как одна команда. С Путиным было абсолютно общее понимание того, как должен работать мир и как должна работать Россия". [110]

Но это были дни, когда все было решено. Мир Степашина - и шансы на более либеральную администрацию - были сметены. Не было никаких насущных причин рисковать заменой Степашина на Путина, относительно неизвестного чиновника, если только семья Ельциных не нуждалась в человеке, которого они считали более лояльным - и более беспощадным - из-за риска, который представлял собой эскалационный зонд "Мабетекс". Юмашев пытался объяснить подмену по неубедительным причинам, например, что Степашин был под большим пальцем у жены. Ему нравилось рассказывать длинные, искаженные истории о многочисленных аргументах, которые он приводил в те дни по поводу того, почему они должны были действовать быстро, пока не стало слишком поздно заменить Степашина, который просто не подошел. Но никакие объяснения, кроме растущей паники по поводу швейцарского зонда, не имели никакого смысла. Это был мотив, о котором семья Ельциных никогда не хотела рассказывать, так как он показал, что поспешность семьи спасти себя была непреднамеренной причиной восстания Путина и его гибели в мире. Им нужен был крутой парень, чтобы защитить свои интересы, и они получили больше, чем договаривались. В своем авторитетном повествовании Юмашев не хотел верить ничему из этого. Пугачев был рассказчиком, который отступил от официальной версии Кремля и, похоже, сказал правду. [111]

Сначала Ельцин колебался. Но в последнюю неделю июля чеченские боевики начали совершать вооруженные нападения на границе с Дагестаном, горным районом, граничащим с сепаратистской Чечней, и, по словам Юмашева, Степашин, похоже, с трудом справлялся с этим. [112] Перед своей первой поездкой в качестве премьер-министра в Вашингтон 27 июля он публично поклялся, что новой войны против Чечни не будет. Но почти каждый день в течение недели, последовавшей за его возвращением, происходили столкновения на границе. В выходные, 8 августа, произошла массовая эскалация боев, когда от двух до трехсот вооруженных чеченских боевиков захватили контроль над двумя деревнями Дагестана. Усилия Ельцина, направленные на то, чтобы удержать его на посту премьер-министра, иссякли. Уже тогда, в последнюю минуту, Анатолий Чубайс, работавший в тесном контакте со Степашиным, чуть не сорвал планы Пугачева и семьи Ельциных, когда ему стало известно, что выстраивается очередь на замену. Чубайс пытался дозвониться до Ельцина на дачу за выходные до объявления и отговорить его от этого. Но он связался только с охранником, который оперативно передал его просьбу Пугачеву.

Разъяренный этой попыткой подорвать его планы, Пугачев сказал, что позаботился о том, чтобы охранник никогда не говорил Ельцину о звонке Чубайса: "Последние восемь месяцев я постоянно работал над тем, чтобы привести Путина к власти". Я превратил Путина из абсолютного никого, кто был главой ФСБ, в настоящего претендента на власть". Я постоянно следил и проверял. И где был Чубайс, когда нам пришлось иметь дело со скандалом с Мабексом? Он разозлился. "Где он был? Что он делал? Он полностью исчез. [113]

Даже тогда, когда все они встретились в офисе Ельцина рано в тот понедельник, 9 августа, Ельцин все еще колебался, сказал Пугачев. Степашин отказался уйти в отставку без голосования в парламенте, и Ельцин покинул свой кабинет, чтобы подумать еще раз. Я помню всю историю", - сказал Пугачев. Степашин сказал Ельцину, что Путин - никто, что он этого не потерпит. Но все уже решено. Это был редкий случай, когда Ельцин сам ничего не решал. Это был вопрос жизни и смерти". [114]

Когда позднее в тот же день Ельцин, наконец, сделал это заявление, народ был ошеломлен личностью своего нового премьер-министра. Путин был малоизвестным бюрократом, серой фигурой, редко появлявшейся в новостях. В новостях страны собирали его биографии.

Больше всего страна была шокирована тем, что Ельцин открыто назвал его человеком, который, как он надеялся, сменит его на посту президента, объявив об этом в телевизионном обращении: Я решил назвать человека, который, по моему мнению, сможет консолидировать общество, основанное на самых широких политических силах, обеспечить продолжение реформ в России. Он сможет объединить тех, кто в XXI веке ставит перед собой задачу обновления России как великой нации. Этот человек - секретарь Совета Безопасности, директор Федеральной службы безопасности Владимир Владимирович Путин". [115]

Путин совершил самый головокружительный скачок в своей головокружительной карьере. Российский парламент был в шоке, хотя большинство считало, что он никто, кого впоследствии легко можно было победить, и это помогло сжать его назначение на пост премьер-министра посредством подтверждающего голосования. [116] К тому времени Примаков вновь вышел из политической кулуары, чтобы сформировать смелый новый альянс с могущественным московским мэром Юрием Лужковым на предстоящих парламентских выборах. Для сравнения, сказал Юмашев, "Путин был похож на ребенка". [117] Но многие в Кремле все еще беспокоились, что Ельцин зашел слишком далеко, назвав его своим любимым преемником. Многие наши коллеги считали, что Ельцину категорически не следует этого делать - потому что Путин был неизвестным субъектом, а у Ельцина была лишь 5-процентная политическая поддержка. Они думали, что после такого заявления Путин никогда не победит", - сказал Юмашев.

Внешнему миру казалось, что семья Ельциных идет на огромный риск. Но другие планы были пешком. Эскалация российского военного наступления на Чечню уже обсуждалась, сказал позднее Степашин. [118] Самым важным для бюрократов и спин-докторов внутри Кремля было преобразование неуклюжего кандидата, с которым они были представлены, в силу, с которой нужно было считаться. На первый взгляд, материал показался не очень многообещающим. Люди все еще разговаривали о Путине на встречах. Планировалось представить его в образе одного из самых популярных вымышленных телегероев советских времен. Он должен был стать современным Максом Отто фон Штирлицем, шпионом под прикрытием, который ушел вглубь вражеского мира, чтобы проникнуть в командные сети фашистской Германии. Путин должен был стать *кандидатом резидентом*, кандидатом в шпионы, патриотом, который восстановил бы российское государство. [119] Их главной задачей было отличить его от семьи Ельциных - чтобы общественность увидела в нем независимость. Его молодость, брошенная против стареющего и больного Ельцина, должна была дать ему немедленное преимущество, в то время как кремлевские телеканалы стремились изобразить его решительно выступающим против вторжения сепаратистов в Дагестан. На заднем плане Березовский был вполне способен попытаться организовать небольшую победоносную войну, чтобы подстегнуть сокровищницу Путина к власти, заявили двое его близких соратников. [120]

Стремясь помочь инженеру в его восхождении, Пугачев мало обращал внимания на предупреждающие знаки двуличия Путина. В июле того же года, когда Пугачев попытался разобораться с последствиями дела швейцарской прокуратуры, ведя поздно ночью переговоры в Кремле с Путиным, Патрушевым и Волошиным, чтобы убедить и.о. генпрокурора Юрия Чайку уйти в отставку в пользу еще более преданного союзника, Путин, видимо, сыграл в двойную игру. Чайка сначала сопротивлялся, но через несколько дней после отдельных переговоров с Пугачевым согласился, в ходе которых предупредил, что верность Путина Кремлю может быть неясной: "С Путиным нужно быть осторожным", - сказал он. Когда вы все встретились со мной в Кремле и в течение шести часов пытались уговорить меня уйти, Путин вывел меня из Кремля после того, как все закончилось. Он сказал мне, что я был прав, что не соглашался. Он сказал мне, что если я это сделаю, это будет преступлением". [121]

Но Пугачев тут же забыл предупреждение Чайки. Скандал с "Мабетексом", несмотря на все маневры, все равно отказывался умирать, и в конце августа обрушилось бедствие, когда подробности о том, как зонд был связан с семьей Ельциных, наконец, разоблачились. Итальянская газета *Corriere della Sera* опубликовала статью, в которой рассказывалось о том, как владелец компании Mabetex Беджет Паколли выдал кредитные карты семье Ельцин и рассказал о платежах за них. [122] В газете говорилось, что швейцарская прокуратура подозревает, что платежи были взятками в обмен на контракт на ремонт Кремля. Фелипе Туровер был назван центральным свидетелем по этим утверждениям.

Новости сильно ударили по Ельцину. [123] До этого времени только они - и прокурор - знали, как далеко может зайти зонд. Пугачев в очередной раз поспешил на помощь. Таня была совершенно поражена, когда появились сообщения в прессе", - сказал он. Но я обещал ей, что все улажу". [124] Он пригласил семью Ельциных открыть счета в собственном Межпромбанке, а затем сообщил СМИ, что кредитные карты, о которых идет речь, были впервые выпущены много лет назад, через его банк. Этот шаг был призван запутать прессу и снять вопросы о том, не нарушил ли Ельцин закон, открыв счет в иностранном банке. [125]

По мнению Пугачева, все дело было несправедливо. Ельцин, по его словам, никогда даже не понимал, что такое деньги. Однажды, пьяный, он попросил своего главного телохранителя, Александра Коржакова, купить ему водки и вытащил кучу банкнот из сейфа в своей комнате.

Это, по словам Пугачева, и было тем местом, где он хранил гонорары за книги, написанные им вместе с Юмашевым. Ельцин вытащил 100 долларов. Он спросил Коржакова, достаточно ли этого. Он понятия не имел, что такое деньги и сколько они стоят. Он никогда не справлялся с этим сам". На кредитную карту, выданную на имя Ельцина, почти не было потрачено денег - только некоторые из них на официальный визит в Будапешт. Его дочери, однако, потратили значительно больше. Таня могла тратить 100 000 долларов в месяц на меха", - сказал Пугачев. Но никто из них не понимал, что такое кредитная карта, как она работает и что она означает: Они просто

пойти с этим куском пластика и использовать его, чтобы купить вещи. Они не понимали, что кто-то должен за это заплатить". [126]

Юмашев сказал, что они были убеждены, что карты финансировались за счет гонораров Ельцина из его мемуаров. Бородин, начальник отдела имущества Кремля, так им и сказал: "Они абсолютно искренне потратили эти деньги, полагая, что они были из книжных гонораров". Но я не сомневаюсь, что эту глупость Бородина могли использовать против нас всевозможные силы, в том числе Примаков и Скуратов". [127]

Облака на горизонте становились все сильнее, и денежная тропа могла еще дальше пойти. В первую годовщину августовского финансового кризиса 1998 года газета "Нью-Йорк Таймс" разоблачила очередной российский финансовый скандал. [128] Правоохранительные органы США расследовали миллиарды долларов, подозреваемых в отмывании денег через Банк Нью-Йорка российской организованной преступностью. Месяц спустя появились сообщения о связи с семьей Ельциных. Следователи отследили перевод 2,7 млн долларов на два счета в Банке Нью-Йорка на Каймановых островах, принадлежавших тогдашнему мужу Татьяны Леониду Дьяченко.

[129] Позже документы из швейцарской прокуратуры показали, что они также расследуют гораздо более крупный перевод через "Банко дель Готтардо" на счет, выгодно принадлежащий Татьяне.

[130] Никаких обвинений предъявлено не было, и Юмашев сказал, что любые предположения о том, что Татьяна когда-либо получала такие средства, были "абсолютной ложью".

Но на фоне нарастающего напряжения и схватки, чтобы спастись от нападения, Пугачев отмахнулся от предупреждения бывшего наставника Путина Анатолия Собчака, который сказал ему, что он совершает большую ошибку: "Я подумал, что, может быть, он ревнует". Но, конечно, он все это знал". [131] Он забыл о собственных угрызениях совести Березовского, когда сказал ему: "Сергей, это самая большая ошибка в твоей жизни". Он родом из запятнанного круга. *Комитчик* не может измениться. Ты не понимаешь, кто такой Путин". [132] Он тоже забыл о своей глубокой ненависти к КГБ, о том, как он бежал и уклонялся от них давным-давно, когда, будучи подростком, торговал валютой в туристических гостиницах Ленинграда. Он забыл предупреждение Чайки, и никто - даже Пугачев - не заметил, что Путин все еще часто встречался с Примаковым, которому суждено было стать заклятым врагом, после того, как его уволили с поста премьер-министра. Оказалось, что Путин отвез на дачу Примакова все высшие чины ФСБ, где его поджарили, а в октябре того же года Путин присутствовал на праздновании семидесятилетия Примакова и выступил с речью, в которой похвалил его. [133]

Пугачев и семья Ельциных закрыли глаза на все это. Они прежде всего хотели верить, что Путин - один из них. Лето того года, когда активизировались расследования, заставило их отчаянно искать преемника среди сотрудников силовых структур, которые могли бы их защитить. Каким-то образом они поверили, что Путин - единственный кандидат, способный на это. Ельцин, все больше страдающий от болезней, казалось, был вынужден пойти с ними навстречу. С тех пор как после августовского финансового кризиса 1998 года Примаков был назначен премьер-министром, семья Ельциных считала, что альтернативы назначению кого-то из *силовики* нет. В финансовом коллапсе либеральные идеалы и молодые реформаторы, среди которых Ельцин когда-то искал своего преемника, были запятнаны. Мы проглотили столько свободы, что она нас отравила", - сказал впоследствии Юмашев. [134]

Губы Путина к рынку и демократическим принципам помогли Семье поверить, что он продолжит их курс. Но главным в их расчетах была его смелая операция по вытаскиванию из России своего бывшего наставника Анатолия Собчака подальше от угрозы ареста. Это проявление лояльности считалось... весомым фактором при его выборе", - сказал тогдашний кремлевский советник и спин-доктор Глеб Павловский. [135] Семья знала, что, гораздо больше, чем Степашин, Путин был достаточно безжалостен, чтобы нарушить закон и защитить своих союзников в случае необходимости.

Кроме того, по словам Пугачева, Путин казался верным и послушным. Он по-прежнему считал его человеком, который следовал за ним, как собака, и по-прежнему отождествлял его с либерально-демократическими убеждениями Собчака: "Я считал, что если он близок к Собчаку, то он должен быть человеком с либеральными взглядами". Я не изучал внимательно то, что он представляет". Более того, Путин, похоже, не хотел занимать пост премьер-министра. Пришлось, по его словам, выкручивать ему руку и говорить, что это ненадолго, только пока ситуация не стабилизировалась.

Чего не знал Пугачев, так это того, что Путин в свое время тесно сотрудничал с одним из главных игроков в попытке свержения режима Ельцина. Он не знал, что Фелипе Туровер,

офицер КГБ, стоявший за утечкой счетов "Мабетекса" и "Ельцина" и имевший связи с верхушкой легендарного чернокожего отдела КГБ, помог Путину организовать в Санкт-Петербурге бартерную схему "нефть в обмен на продовольствие".

Он никогда не слышал, чтобы Туровер рассказывал мне историю о том, как после того, как главный телохранитель Ельцина якобы отдал приказ об уничтожении Туровера, когда его имя просочилось в итальянскую газету, что Август, Путин поехал к своему старому соратнику, который тогда был в Москве, предупредил его о приказе и сказал ему, чтобы он быстро уехал из страны: "Он сказал мне уехать, потому что у него есть приказ президента прикончить меня". Он сказал, что я могу уехать под его гарантию".

Пугачев не знал этого все это время, Путин играл на всех сторонах. Он всегда выполнял свои обещания", - сказал Туровер. Он никогда не работал на семью против Примакова. И только формально работал против Скуратова". [136]

У Пугачева также было слабое представление о том, что Путин может представлять что угодно, близкое к плану "Б" КГБ, после того, как поглощение Примакова потерпело неудачу. Он всегда утверждал, что думает о Путине, как о человеке, которого он может контролировать. Он не понимал, что, возможно, лгал семье, когда появлялся, чтобы поддержать их. Путин "обманул их", сказал Туровер. "Война основана на обмане". Это стратегия Сунь Цзы. Он написал *"Искусство войны 2 600 лет назад"*, ссылаясь на древний китайский военный трактат. "Путин хорошо усвоил уроки дзюдо".

"Детские игрушки в грязевых бассейнах".

Вместо того, чтобы упасть на то, что они считали переворотом сил из коммунистического прошлого, то, что семья Ельциных на самом деле поддалась, было ползучим переворотом силовиков. В условиях осады со всех сторон у них не было другого выбора, кроме как договориться с КГБ.

Они должны были найти компромиссную фигуру", - сказал один бывший старший офицер КГБ, близкий к Путину. [1] **"Была** огромная армия бывших и нынешних сотрудников правоохранительных органов, которые все еще находились на своих постах". Им нужен был человек, который мог бы сгладить отношения с этой силой после ухода Ельцина". Их режим был атакован со всех сторон. У них не было выбора. Это было вынужденное решение, основанное на том, что они очень опасались, что уход Ельцина от власти может привести к реальной контрреволюции и потере всего того, чего они добились такими усилиями. Это был вопрос безопасности и соглашений. Они думали, что Путин - временная фигура, которую они могут контролировать. Единственным человеком, который был категорически против этого, был Чубайс. Он опасался, что прошлое Путина - его служба в КГБ - будет означать, что он не будет управляемой марионеткой в руках семьи. Интуиция его не подвела".

Долгое время Путин изображался 'случайным президентом' России. Но ни его восхождение через Кремль, ни его уход в президентское кресло, похоже, не имели никакого отношения к случайности. Когда его перевели в Москву, они уже начали проверять его пригодность", - сказал близкий союзник Путина от КГБ. [2] Если для внешнего мира Россия при Ельцине была страной эпохальных перемен, где власть спецслужб давно была разбита, то внутри России, под поверхностью, спецслужбы все еще оставались силой, с которой нужно считаться. Внутри Ельцинского Кремля и на постах второго эшелона в учреждениях и компаниях страны были представители КГБ, некоторые из которых десять лет назад поддержали усилия по привнесению рынка в Россию, слишком хорошо понимая, что Советский Союз не может конкурировать с Западом в условиях плановой экономики. Они смотрели из тени на реформы, которые начали выходить из-под контроля при Ельцине. Их оставили в основном на обочине, поскольку свободы ельцинской эпохи привели к все более быстрому подъему олигархов, которые к середине девяностых годов опередили своих бывших хозяев КГБ. Свободы создали капитализм в грабительском стиле, при котором, в конце концов, силовики смогли скомпрометировать Ельцина и его семью. С обвалом рынка наступил их момент. Ельцин и его семья были уязвимы из-за счетов "Мабетекса" и их тесных деловых связей с Березовским, в то время как люди за кулисами Кремля давно планировали реванш статистов.

Институты, в которых работали службы безопасности, не сломались", - сказал Томас Грэм, бывший старший директор по России в Совете национальной безопасности США. Личные сети не исчезли". Им просто нужен был человек, который мог бы объединить эти сети". Это было будущее. Если бы не Путин, это был бы кто-то другой, как он". [3]

Широкая каста силовиков за кулисами Кремля стремилась лишь к тому, чтобы обезопасить собственность и экономические выгоды, которые были достигнуты при переходе на рынок. В Кремле преобладало убеждение, что после ельцинского хаоса новый президент, кем бы он ни был, должен был представлять собой реванш статистов, реванш проигравших ельцинских лет - когда больше всего пострадали госслужащие - учителя, врачи и правоохранительные органы. Мы искали клей для прокремлевской коалиции", - сказал тогда советник Кремля и спин-доктор Глеб Павловский. [4] "Политик другого стиля должен был прийти к власти и завершить постсоветский переходный период".

Именно КГБ в любом случае собирался захватить власть", - сказал бывший советник президента по экономическим вопросам Андрей Илларионов. [5]

Если Примаков, как и План А, представлял собой угрозу коммунистического реванша и весьма реального риск того, что комбинированный билет Примакова-Лужкова может привести к тому, что Ельцин и его семья потратят деньги на

остаток своих лет за решеткой, тогда Путин был тем *силовиком*, который должен был их спасти, заклинателем.
который потратил свое время на то, чтобы убедить семью, что он прогрессивный, что он один из них. Путин -

выдающийся политик, и он провел очень успешную операцию, чтобы завоевать доверие семьи", - сказал Илларионов. Примаков считался главным врагом Ельцина. Спецслужбы точно подсчитали, что Ельцин не передаст власть именно так". [6]

Но семья Ельциных торопилась закрепить свои позиции, передавая бразды правления фракции молодых сотрудников КГБ, которые должны были проявить гораздо большую беспощадность в стремлении обрести власть, чем какое-либо из старших поколений Примакова, которое, возможно, было бы более государственным. В бурной интриге Кремля и враждующих кланах - даже в рядах спецслужб - они передавали власть клану чекистов, которые выковыривали свои союзы в жестоких боях под Петербургом, гораздо более жаждущих власти и ни перед чем не останавливающихся, чтобы продемонстрировать свою лояльность.

Кремлевские спин-врачи неустанно работали над тем, чтобы представить Путина как решительного противника чеченских вторжений в Дагестан. Но за первый месяц премьерства рейтинг Путина едва вырос. Его до сих пор часто называли бесцветным. Он оставался серым и непонятым бюрократом, в то время как вновь объявленный союз Примакова с Лужковым вступал в силу - один за другим к нему выстраивались мощные региональные губернаторы России. Все это время в новостях о зарубежных расследованиях раздавались тревожные звонки. Разоблачения о зонде Банка Нью-Йорка и его потенциале привести к семье Ельциных были похожи на тикающую бомбу замедленного действия, а экстренные новости о связи между расследованием Мабтекса и кредитными картами семьи Ельциных еще больше усилили давление. Где-то, запертый в сейфе заместителя прокурора в величественном особняке на Петровке, лежали, подписывались ордера на арест.

Еще одна важная метаморфоза должна была произойти.

Именно в это время, сказал мне Пугачев, он предложил самый дерзкий шаг. Он начал пытаться убедить Татьяну и Юмашева, что Ельцин должен уйти в отставку досрочно, чтобы Путин мог сменить его до следующих выборов. Это был единственный способ обезопасить его хранилище перед президентом. Мы не сможем удержать власть до президентских выборов следующим летом", - сказал он им. Тот факт, что Ельцин сказал, что хочет, чтобы он стал его преемником, не поможет. Мы все еще должны доставить его туда". Обсуждения продолжались часами. Юмашев, например, был убежден, что Ельцин не согласится. Я сказал ему, что это вопрос вашей личной безопасности, безопасности его семьи, и для вас, и для всех нас. Это вопрос будущего страны. Но он сказал: "Вы понимаете, что он никогда не откажется от власти".

В конце концов, по словам Пугачева, Юмашев сказал, что поедет в Ельцин. Они расстались поздно вечером, а на следующий день, когда Пугачев вернулся в Кремль, он сказал, что ему позвонил Юмашев: "Он сказал, что вопрос решен". Однако Юмашев настаивал на том, что такого решения тогда принято не было. Официальная кремлевская линия всегда заключалась в том, что Ельцин решил уйти в отставку гораздо позже, к концу года.

Но два других бывших кремлевских чиновника также указали, что решение было принято раньше, [8] и один из близких к Путину союзников КГБ заметил, что что-то серьезное произошло. К концу августа Путин на несколько дней отступил с одним из своих ближайших товарищей на старую дачу на территории Озеро. Он пошел туда один, сказал близкий союзник. [9] Он был глубоко погружен в размышления, и что-то явно давило на него.

Только после трех недель трагедии и террора сентябрь изменил общественное восприятие Путина. Заголовки, окружавшие "Мабтекс", были сорваны, Путин поднялся, чтобы взять командование на себя, а Ельцин исчез из поля зрения.

*

Поздним вечером 4 сентября 1999 года в дагестанском городе Буйнакске в многоквартирном доме была взорвана бомба в автомобиле, в результате чего погибли шестьдесят четыре человека, большинство из которых - члены семьи российских военнослужащих. Взрыв был воспринят как реакция на эскалацию вооруженной борьбы с чеченскими боевиками, которые в те же выходные предприняли новое вторжение в Дагестан, захватив несколько сел всего через день после того, как Путин, новопомазанный премьер-министр, объявил о победе федеральных сил в Дагестане. Казалось бы, еще один трагический поворот в спорадических столкновениях, в которые Россия была вынуждена вмешаться с тех пор, как в 1994 году Ельцин начал войну против чеченских сепаратистов.

Когда буквально через четыре дня в сонном рабочем пригороде юго-восточной Москвы, убивая девяносто четыре человека, когда они спали в своих постелях, еще один взрыв вырвал центральную часть многоквартирного дома, казалось, что российская военная борьба на Кавказе приобрела смертоносный размах. Сначала следователи заявили, что взрыв, возможно, был вызван взрывом природного газа. [10] Мало кто из семей, проживавших в этом здании, имел какое-либо отношение к отколовшейся Чеченской республике. Как взрыв мог быть связан с далекой военной борьбой? Но одна за другой, без

Представляя любые доказательства, чиновники стали обличать взрыв как нападение чеченских террористов. Спасатели едва закончили выкапывать последние несколько обугленных тел из обломков улицы Гурьянова, 19, когда четыре ночи спустя в результате очередного взрыва был полностью уничтожен скучный девятиэтажный жилой дом на Каширском шоссе на юге Москвы. Погибли сто девятнадцать человек. Единственными свидетельствами, которые, казалось бы, остались от человеческой жизни, были детские игрушки, оставленные плавающими в грязевых бассейнах. [11]

Паника распространилась по Москве. Это была беспрецедентная за почти десятилетие войны против сепаратистских мятежников на юге, которая достигла центра столицы. По мере роста национального чувства чрезвычайности и страха финансовые скандалы вокруг семьи Ельциных отодвигались далеко от первых полос, а Владимира Путина вытесняли на передний план. Это был поворотный момент, когда Путин взял в свои руки бразды правления у Ельцина. Внезапно он стал главнокомандующим страны, возглавив бомбардировочную кампанию воздушных ударов по Чечне, чтобы отомстить за теракты.

То, что случилось той осенью, когда число погибших от взрывов в квартире выросло до более чем трехсот, а Кремль развернул скрупулезную пиар-кампанию, стало самой смертоносной и центральной головоломкой путинского восхождения. Могли бы путинские спецслужбы разбомбить собственный народ в циничной попытке создать кризис, который обеспечил бы его вступление на пост президента? Этот вопрос часто задавали, но ответы на него на местах были неубедительными. Любой, кто серьезно занимался расследованием этого вопроса, похоже, погиб или был неожиданно арестован. [12] Однако без последовавших взрывов и согласованной военной кампании невозможно представить, что Путин когда-нибудь заручился бы поддержкой, чтобы бросить серьезный вызов Примакову и Лужкову. Семья Ельциных осталась бы погрязшей в расследованиях Mabetex и Bank of New York, а Путин по ассоциации, как избранный преемник Ельцина, был бы тоже наказан ими. Теперь, как бы по сигналу, он вдруг появился уверенным в себе и подготовленным. Он был героем всех действий, который к 23 сентября нанес авиаудары по чеченской столице Грозном, в то время как Ельцин полностью исчез из поля зрения. Путин разговаривал с русским народом на языке улицы, клялся "уничтожить" террористов "во флигеле", [13] навязывая отколовшейся республике преступное государство, где "бандиты" и "международные террористы" бродят на свободе, поработавшая, насилуя и убивая невинных русских. [14] Русским это казалось глотком свежего воздуха. По сравнению с больным и больным Ельциным, у них вдруг появился лидер, который был главным.

В серии гладких телевизионных встреч с военачальниками в Дагестане Путин был замечен связанным со спускающимся военным вертолетом, одетым для боевых действий в брюки хаки и легкий пиджак. Ему показали торжественно поднимающий тост в полевой палатке с военачальниками. Мы не имеем права показывать вторую слабость, потому что если мы это сделаем, значит, все погибшие погибли напрасно", - заявил он с твердым убеждением. [15] Он был представлен как спаситель страны, русский Джеймс Бонд, который восстановит порядок и надежду.

Кампания стала выстрелом в руку для униженного чувства национальной идентичности русских. Она сразу же отличила Путина от хаоса и краха ельцинских лет. Полный штурм с воздуха дал толчок десятилетнему отложенному националистическому разочарованию, которое усилилось в начале того же года, когда силы НАТО начали вторжение в традиционную для России восточноевропейскую сферу интересов, бомбардируя Косово на территории бывшей Югославии. По мере того, как авиаудары простирались до осени, уничтожая все больше и больше Чечни и беспорядочно убивая тысячи мирных жителей, рейтинг доверия Путина взлетел с 31 процента в августе до 75 процентов к концу ноября. [16] Если бы это был план, то операция "Преемник", как впоследствии стало известно, работала: было сформировано огромное пропутинское большинство.

Но придирические сомнения по поводу московских взрывов были выражены почти мгновенно. Депутат-коммунист Виктор Илюхин одним из первых поднял тревогу, заявив, что за взрывами может стоять Кремль в попытке раздуть истерику и дискредитировать Лужкова. [17] В течение нескольких месяцев в Москве ходили слухи о том, что Кремль может спровоцировать некий кризис как предлог для отмены выборов. Спикер Госдумы Геннадий Селезнев сообщил депутатам, что за три дня до этого в южном российском городе Волгодонске произошел еще один взрыв. [18] Самый большой красный флаг появился поздним вечером 22 сентября в городе Рязань недалеко от Москвы, когда житель сообщил местной милиции, что видел трех подозрительных лиц, несущих мешки в подвал своего многоквартирного дома. К моменту приезда милиции подозреваемые уехали на машине,

номера которой были частично заклеены. [19] Полиция произвела обыск на цокольном этаже здания и обнаружила шокированные и белолобые лица: они обнаружили три мешка, соединенных с детонатором и хронометражным устройством. [20] Все здание было быстро эвакуировано, его испуганные жители не могли вернуться в свои дома до вечера следующего дня. Полиция сначала сказала, что в мешках были обнаружены следы.

гексогена, [21] мощная взрывчатка, которая использовалась в других квартирах. Местный начальник ФСБ сказал, что таймер должен был сработать в 5.30 утра, и поздравил жителей с побегом, уделив им всего несколько часов. [22]

Рязанская ФСБ и полиция провели огромную операцию по выслеживанию явных террористов, оцепив весь город. Днем позже, 24 сентября, министр внутренних дел России Владимир Рушайло сообщил начальникам правоохранительных органов Москвы о том, что удалось предотвратить еще один взрыв в квартире. Но буквально через полчаса Николай Патрушев, крепкокурый, соленый начальник ФСБ, тесно сотрудничавший с Путиным в Ленинградском КГБ, заявил тележурналисту, что в мешках было не больше сахара, и что весь эпизод был не более чем упражнением, испытанием на общественную бдительность. [23] Патрушев был так же беспощаден, как и безжалостен в маневрах за кулисами, [24] а его новые объяснения не только противоречили Рушайло, но и, казалось, удивляли рязанское ФСБ, которое, видимо, было на грани схватки людей, подбросивших мешки. [25] Местный житель, который первоначально обратился в полицию, позже сказал, что вещество, которое он видел в мешках, было желтого цвета, с текстурой больше похожей на рис, чем на сахар, - это описание, по мнению экспертов, совпадало с гексогеном. [26]

В течение нескольких месяцев после этого жители многоквартирного дома по улице Новосеева, 14 сердились, смущались и травмировались из-за противоречивых счетов. Некоторые настаивали на том, что не верят в то, что это может быть просто упражнением. [27] Позже появилось сообщение о том, что местные правоохранительные органы перехватили телефонный звонок, который, по их мнению, был сделан очевидными террористами на номер, связанный с ФСБ в Москве. [28] Если это правда, то начинает казаться, что Патрушев заявил, что инцидент был просто учениями, чтобы убедиться в том, что расследование не пойдет дальше. Местные власти, участвовавшие в расследовании, замолкли, отказавшись комментировать это в прессе, кроме как для подтверждения официальной версии, что все это было учениями. Эксперт по полицейским взрывчатым веществам, который проводил первоначальные испытания, был переведен в специальное подразделение, сотрудникам которого запрещено общаться с прессой.

[29] Дела были немедленно засекречены. [30]

Несколько лет спустя, в 2003 году, храбрый бывший полковник ФСБ Михаил Трепашкин, судимый за расследование московских взрывов, был приговорен к четырем годам лишения свободы в военной тюрьме. Он был арестован всего через несколько дней после того, как рассказал журналисту, что набросок одного из подозреваемых в первом взрыве на улице Гурьянова, 19, похож на человека, которого он узнал как агента ФСБ. [31] (Фоторобот, основанный на описании одного из очевидцев, управляющего зданием, позднее был переключен на более подходящую тему, чеченца, который утверждал, что его подставили. Оригинал наброска исчез из полицейских архивов. [32])

Если это действительно был смертельный секрет путинского восстания, то это был первый ледяной признак того, как далеко готовы зайти люди из КГБ. На протяжении многих лет вопросы крутились вокруг взрывов, в то время как журналисты-расследователи составляли исчерпывающие отчеты обо всем, что происходило тогда, только для того, чтобы встретиться со стеной отрицания со стороны путинского Кремля. Но недавно появился один из первых шишек в кремлевской версии. Бывший кремлевский чиновник заявил, что слышал, как Патрушев прямо говорил о том, что на самом деле произошло в Рязани. Однажды Патрушев разбушевался от того, что министр внутренних дел Владимир Рушайло, владеец ельцинских лет, тесно связанный с Березовским, чуть не разоблачил причастность ФСБ к взрывам: его офицеры были близки к поимке агентов, работавших на ФСБ, которые заложили взрывчатку. Рушайло чуть не сорвал всю операцию, стремясь скомпрометировать информацию против ФСБ и Патрушева. ФСБ было вынуждено отступить и сказать, что в мешках было не больше сахара, чтобы предотвратить дальнейшее расследование. [33]

Патрушев, по-видимому, не выразил никакого раскаяния, а только гнев от того, что ему угрожали разоблачением ФСБ. Бывший кремлевский чиновник сказал, что до сих пор не может понять, о чем он вспоминал: "Взрывов не было необходимости". Мы бы в любом случае зашили выборы". Пропагандистская машина Кремля была достаточно мощной, чтобы обеспечить победу Путина в любом случае. Но Патрушев, по его словам, "хотел связать Путина с ним и покрыть его кровью". [34]

Пресс-секретарь Кремля Дмитрий Песков отклонил иск как "полный мусор". И по сей день Валентин Юмашев настаивает на том, что за взрывами в квартирах ФСБ не могло быть никакого заговора: "Я абсолютно уверен, что это неправильно". Страна категорически не хотела второй чеченской войны". [35] Первая война была настолько унижительной, что

некогда великая армия России потеряла столько жизней в крохотной республике, что "быть инициатором войны в Чечне было самоубийством". Организовать взрывы в многоквартирных домах, чтобы начать вторую войну, - сказал Юмашев, - было бы полное уничтожение политического будущего человека, которого вы пытаетесь поддержать". Но кампания, которую проводил Путин, сильно отличалась от войны, которую вел Ельцин, унесший столько жизней. Она состояла, в основном, из авиаударов, а не из отправки на землю.

войска, и Путин с самого начала четко разграничил их: "На этот раз мы не подставим наших ребят под огонь", - сказал он. [36] Павловский, кремлевский спин-доктор, также отрицал, что заговор мог когда-либо существовать: "Взрывы в квартирах... казались нам электорально выгодными для Лужкова". Но внезапно он исчез из поля зрения... В тот сентябрь гексогена московский мэр потерял шанс на лидерство в России". [37]

Но Лужков, как мэр Москвы, не имел полномочий командовать воздушными ударами по Чечне в отместку за атаки. И хотя его поддерживал медиа-магнат НТВ Владимир Гусинский, он никогда не смог бы организовать такую пропагандистскую машину, как государственный телеканал "РТР" и ОРТ Березовского, для рабской пропаганды всех своих действий, как это делал Путин. Все контр-аргументы Кремля казались слабыми. Если бы взрывы были сюжетом ФСБ, то они могли бы быть совершены без ведома и без участия семьи Ельциных. Люди из КГБ Путина могли безжалостно взять инициативу в свои руки. Мы все думали, что это был акт террора. Мы понятия не имели, что это может быть что-то еще", - сказал один человек, близкий к семье Ельциных. [38] Но если и существовал заговор ФСБ, то он выходил далеко за рамки того, что начиная с 1960-х годов поддерживал террористические группировки на Ближнем Востоке и в Германии как способ срыва и раскола Запада. Немецкие террористические группы, которыми руководили Штази и КГБ, взрывали американских военнослужащих в берлинских ночных клубах и немецких банкиров по дороге на работу, [39] с Владимиром Путиным - если верить счету одного из бывших членов немецкой фракции Красной Армии - руководили членами этих групп, находясь в Дрездене. [40] Совершенно другое дело, конечно, было направить подобную тактику на собственных граждан России. Я тогда не мог поверить, что любой гражданин России будет готов убить такое количество гражданских лиц ради собственных политических целей", - сказал один российский магнат, который был близок к Березовскому. Но сейчас, хотя я не знаю, участвовали они или нет, я знаю только одно: что они действительно способны на большее". [41] "Как бы вы на это не посмотрели, он начал предвыборную кампанию со взрыва в квартирах", - сказал старший российский банкир, имеющий связи с иностранной разведкой. [42]

Путин стал жестким лидером нового поколения. Кампания приобрела стилистическую маску национально-освободительной революции", - говорит Павловский. Вот простой парень из ленинградской коммунальной квартиры, который от имени народа брал Кремль... Решение Путина пойти на войну, чтобы отомстить за бомбардировки, было спонтанным, но оно не разрушило нашу модель", - сказал Павловский. Оно соответствовало идее сильного нового режима". [43]

*

Долгое время в последующие годы Борис Березовский, быстродействующий математик, который был заклятым олигархом ельцинской эпохи, был преследуем бомбардировщиками квартир. Позднее, вопреки путинскому Кремлю и вынужденной ссылке в Лондоне, он неоднократно делал заявления о причастности к ним ФСБ. [44]

Но в те дни Березовский все еще был на борту, и когда в декабре 1999 года начались парламентские выборы, он отложил в сторону свои угрызения совести по поводу путинского прошлого КГБ [45] и твердо поддержал путинскую кампанию. Несмотря на то, что он был госпитализирован с гепатитом, осенью он провел разрушительную кампанию в средствах массовой информации через свой федеральный телеканал ОРТ, который стремился разрушить репутацию Примакова и Лужкова. Эти двое сформировали мощный парламентский альянс "Отечество - Вся Россия", и выборы в Госдуму должны были стать важнейшей первой проверкой его потенциала. С больничной койки Березовский поздно ночью звонил в ОРТ с инструкциями для Сергея Доренко [46], популярного, с глубоким голосом ведущего, который дико обращался с Примаковым и Лужковым в еженедельных передачах, нарушающих границы даже по меркам российских грязевых медиа-войн. В одном из них Доренко обвинил Лужкова в том, что он взял 1,5 миллиона долларов у коррумпированного мэра испанского приморского города, в то время как его жена, Елена Батурина, крупнейший строительный магнат Москвы, якобы перебросила сотни миллионов долларов за границу через сеть иностранных банков. [47] Шестидесяти девятилетний Примаков, сказал Доренко в другой передаче, не был готов стать президентом из-за операции на тазобедренном суставе, которую он недавно перенес в Швейцарии. Графические кадры крови и кости в аналогичной операции, проведенной на другом пациенте в Москве, были показаны, чтобы подчеркнуть этот аргумент. Засунув сапог дальше, Доренко утверждал, что, будучи руководителем российской внешней разведки, Примаков мог быть причастен к двум покушениям на президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе. В программе также звучали кадры, на которых Скуратов практически по кругу с проститутками, в попытке дискредитировать

губернаторов регионов, присоединившихся к "Отечеству" - Вся Россия, и отдать свою поддержку Скуратову. [48]

Березовский, как всегда высокооктановый, заявил, что намерен уничтожить Примакова и Лужкова. Однажды ночью в начале осени он покинул больницу, чтобы навестить помощника, который организует логистику кампании. Он был полностью завершён. Он выглядел как сумасшедший", - сказал сотрудник. [49] "Он нес

три мобильных телефона, как обычно, и разговоры нон-стоп. Он все время говорил: "Я разобью их на мелкие кусочки". От них ничего не останется." Хотя рейтинги Путина неуклонно росли, ставки были высоки. Начатое при Примакове уголовное расследование по делу Березовского еще не завершено. Ему по-прежнему угрожали арестом. [50]

Доренко был чрезвычайно эффективной собакой для медиа-атаки, и медленно стала падать поддержка "Отечества" - вся Россия начала падать. Но обвинения в адрес Примакова и Лужкова могли показаться укрощенными по сравнению с финансовыми скандалами, с которыми столкнулась семья Ельциных, которые в полном объеме транслировались на конкурирующем канале НТВ, поддерживавшем Примакова и Лужкова. И хотя Березовский помогал срубить новую прокремлевскую парламентскую партию под названием "Единство" в ответ на "Отечество - Вся Россия", она выглядела не более чем аморфной массой туманных и безликих бюрократов. В середине ноября рейтинг "Единства" составлял всего 7%, тогда как "Отечество - Вся Россия" - почти 20%. [51]

Лишь после того, как в конце ноября Путин выступил с публичным заявлением в поддержку "Единства", рейтинги партии начали расти. К тому времени полное освещение по телевидению решительных действий Путина против Чечни превратило его в политического "Мидаса", и в течение недели рейтинги "Единства" выросли с 8% до 15%. [52] "Батькивщина" - вся Россия упала примерно до 10 процентов, несмотря на постоянную сильную поддержку лично Примакова, в то время как коммунисты лидировали с 21 процентом. Собственный рейтинг Путина вырос на 75 процентов. [53] Даже при геркулезных усилиях Березовского и Доренко Кремль мог бы потерять парламент без поддержки Путина "Единство".

В день голосования, 18 декабря, "Единство" неожиданно набрало 23 процента голосов, всего на один процентный пункт отставая от коммунистов. Еще важнее то, что "Отечество" Примакова и Лужкова - "Отечество всей России" - было подано всего 12,6% голосов. [54] Юмашев утверждал, что только тогда Ельцин был достаточно убежден в власти Путина как в растущей политической силе, чтобы принять решение о досрочном освобождении, чтобы освободить ему место. Он настаивал на том, что Ельцин принял решение в одиночку, а роль Пугачева была минимальна. [55]

В мемуарах, написанных призраком Юмашева для Ельцина, российский президент рассказал о том, как он вызвал Путина, чтобы сообщить ему о своем решении уйти в отставку 14 декабря, за четыре дня до выборов. По словам Ельцина, Путин, похоже, не захотел брать власть в свои руки. Ельцин написал, что он сказал Путину, когда они встретились в тот день: "Я хочу уйти в отставку в этом году, Владимир Владимирович". В этом году. Это очень важно. Новый век должен начаться с новой политической эры, с эпохи Путина. Понимаете? Ельцин сказал, что Путин долго молчал, прежде чем ответить: "Я не готов к такому решению, Борис Николаевич". Это довольно сложная судьба". [56]

Но ни история с явным нежеланием Путина, ни решение Ельцина уйти в отставку только в последнюю минуту не соответствовали уже развернувшемуся повествованию. Не совпала она и со сказкой Пугачева или двух других кремлевских чиновников о том, что решение было принято гораздо раньше. В месяцы, предшествующие парламентским выборам, Путин, по сути, уже взял в свои руки армию и всю правоохранительную систему, включая спецслужбы, в то время как Ельцин исчез из поля зрения. Путин не мог бы действовать так же решительно или президентски, как в военной кампании против Чечни, если бы уже не получил гарантии, что вот-вот станет президентом.

Даже если Путин лично неохотно брался за президентское кресло, в те времена он был всего лишь одним из членов группы силовиков, которые пришли к власти. Когда в последние дни 1999 года он обратился в ФСБ на ежегодное чествование чекистов, как известно, тайной милиции, он ясно дал понять их восхождение: "Группа оперативников ФСБ, назначенных работать под прикрытием в правительстве, успешно выполнила первый этап своей задачи", - сказал он. [57] Он высказал это замечание тупиковым выражением, но не мог не ухмыляться, когда подошел к концу своей речи. Если это была шутка, то глубокие тени под глазами Путина и его бледная, запущенная внешность рассказали другую историю. По сути, Путин говорил охранникам, что страна, наконец, принадлежит им.

Замечания Путина проскользнули незамеченными на заднем плане. Но охранники в Кремле, поддерживающие его, тихо готовились. За три дня до конца года Путин опубликовал на новом правительственном портале статью, которая звучала как манифест для силовых структур. Под названием "Россия на рубеже тысячелетий" [58] он впервые изложил свое видение страны.

В статье говорилось о том, что Путин планирует принять мантию современного наследника Андропова. Он наметил программу новой эры государственного капитализма, в которой Россия сплавит сильную руку государства с элементами рыночной экономики. Целью является модернизация и повышение эффективности путем стимулирования экономического роста и дальнейшей интеграции в мировую экономику, а также

для достижения стабильности и сильной государственной власти. С одной стороны, именно громкий отказ от догмы коммунизма, которую Путин назвал "дорогой в тупик", стоил стране "возмутительной цены" и обрекал ее на отставание от экономически развитых стран. Но это также свидетельствовало об отказе Ельцина от того пути, по которому он когда-то вел Россию как либеральную демократию западного образца. Страна должна была искать третий путь, который опирался бы на ее традиции сильного государства. Не скоро, если это вообще случится, Россия станет вторым изданием, скажем, США или Великобритании, в которых либеральные ценности имеют глубокие исторические традиции", - писал Путин. Для россиян сильное государство не является аномалией, от которой нужно избавиться". Напротив, они видят в нем источник и гаранта порядка, инициатора и главную движущую силу любых перемен". [59]

В спешке и подготовке к новогодним праздникам, в канун нового тысячелетия, почти никто не заметил. Только одна национальная газета прокомментировала статью Путина. [60] Иначе она вообще ни у кого не регистрировалась. По всей России семьи лихорадочно покупали подарки в последнюю минуту. Елки продавались на заснеженных городских площадях. Улицы, как обычно, были забиты пробками. В большинстве домов семьи собирались вокруг телевизора для ежегодной новогодней речи президента России. Но в этом году, в полночь, переломный момент начался с потрясения. Нестационарный, пухлолицый, но говорящий с достоинством, Ельцин объявил народу, что рано уходит в отставку, и помазал исполняющего обязанности президента Путина. Он объявил об этом со всей той развязностью и драматизмом, которые определили его бурное правление. Его решение до последнего держалось в секрете. Я не раз слышал, как люди говорили, что Ельцин будет цепляться за власть как можно дольше, что он никогда не отпустит", - сказал он. Это ложь. Россия должна войти в новое тысячелетие с новыми политиками, новыми лицами, новыми людьми, которые умны, сильны и энергичны, а мы, те, кто находятся у власти много лет, должны уйти".

Но Ельцин также проигнорировал с необычайным выражением смирения и извинениями за почти десятилетний хаос, который разворачивался, когда он пытался демонтировать советский режим, и за свою неспособность в конце концов полностью освободить свою страну: "Я хочу попросить у вас прощения - за мечты, которые не сбылись, и за то, что казалось легким, но оказалось таким мучительно трудным". Я прошу прощения за то, что не оправдал надежд тех, кто поверил мне, когда я сказал, что мы перепрыгнем из серого, застаивающегося тоталитарного прошлого в светлое, процветающее и цивилизованное будущее". Я поверил в эту мечту. Я верил, что мы преодолеем это расстояние за один прыжок. Мы этого не делали. [61]

Это был пронзительный вопль о том, что могло бы быть - и, возможно, пророческий о том, что должно было произойти. Он передавал страну, разрушенную одним экономическим кризисом за другим. Но он отдавал ее человеку, которому помогла группа сотрудников служб безопасности, считавших, что главное достижение ельцинской эпохи - утверждение основополагающих демократических ценностей - поставило страну на грань краха. Когда Ельцин передал президентский пост Путину, ценности демократии оказались сильными. Были избраны губернаторы. Средства массовой информации были в значительной степени свободны от вмешательства государства. Верхняя и нижняя палаты парламента были площадкой для критики политики правительства. Но те, кто поддерживал подъем Путина, считали, что Ельцин зашел слишком далеко от с таким трудом завоеванных свобод, что под влиянием Запада он породил режим беззакония, который привел к власти коррумпированную олигархию, а само государство выставил на продажу. Вместо того, чтобы пытаться укрепить демократические институты, чтобы укротить излишества ельцинских лет, они намеревались демонтировать демократию - чисто для того, чтобы закрепить собственную эгоистичную власть.

Если у Ельцина было хоть какое-то предположение, что Путин находился под влиянием этого напряжения мысли, что он собирается повернуть циферблат обратно к мрачному эху серого тоталитарного прошлого, то он старался не допустить, чтобы оно проявилось. Но, по сути, он передавал власть *комитчику*, который стал помазанным фронтом для сотрудников внешней разведки, которые начали переезд Советского Союза на рынок в первую очередь, осознавая необходимость перемен, чтобы выжить. Для этих людей стать преемником Ельцина означало, что революция, которую они начали, чтобы привнести рынок в Россию, может быть завершена. Фрагменты сетей КГБ, которые они сохранили после распада Советского Союза, поскольку они следовали памяткам Политбюро о создании скрытой экономики, могли быть восстановлены и возрождены. Финансовый крах при Ельцине

поставил их в сильное положение, чтобы вернуть себе лидирующую роль. Программа Путина по созданию более сильного государства нашла отклик у населения, которое глубоко разочаровалось в свободных для всех излишествах ельцинской эпохи. Люди изнемогали от десятилетия, в течение которого они переходили из одного финансового кризиса в другой, в то время как горстка бизнесменов, близких к власти, получала невообразимое богатство. При правильной хореографии путь был открыт для них. Подъем Путина был естественным следствием девяностых", - сказал один бывший высокопоставленный чиновник, имевший тесные связи со спецслужбами. [62]

Примаков и Лужков растаяли на заднем плане, чтобы уступить Путину, как только Ельцин объявил, что уходит в отставку, чтобы сделать Путина и.о. президента. После поражения "Отечества" на парламентских выборах ни один из них не баллотировался на пост президента. Вместо этого они оставили в стороне свое явное прежнее соперничество и отбросили поддержку Путину. Бывший глава российской внешней разведки Примаков, который был в центре усилий Советского Союза по *перестройке* и прекращению идеологического противостояния с Западом, отступил в сторону ради представителя молодого поколения КГБ. При этом он прокладывал путь для группы, которая была бы более искушенной в завершении перехода России к государственному капитализму, выходящему далеко на международные рынки. Люди Путина не были бы запятнаны, как это было бы с Примаковым из-за его коммунистического прошлого, которое до сих пор глубоко окрашивает его взгляды и его действия, несмотря на его роль в начальном переходе России. Они были частью гораздо более коммерческого поколения, которое поначалу любило изображать себя прогрессивным. Они были моложе, а пожилые генералы, возглавлявшие службу внешней разведки России, по-прежнему считали, что могут контролировать их. Однако Примаков передавал эстафету группе, которая была гораздо более беспощадной, чем его собственная, и которая ни перед чем не остановилась бы, чтобы обеспечить их собственное восхождение к власти.

Хотя Примаков с такой же уверенностью стремился бы восстановить власть российского государства и КГБ, ему не пришлось лезть через развалины Санкт-Петербурга 90-х годов, разбитые преступным путем. Он не участвовал в слиянии КГБ и организованной преступности, которые безжалостно захватили морской порт и топливные сети города, разделив добычу от приватизации городской собственности с тамбовской организованной преступной группировкой, а затем отмыли деньги. Он не входил в молодое поколение КГБ, которое в 80-е годы прокладывало свой путь через системы Запада, сочетая сети КГБ со свирепым капиталистическим захватом. Он был старшим, более принципиальным государственным деятелем времен "холодной войны", намного выше, чем в 90-е годы. Он не был похож на путинских людей, оставшихся в стороне от резаных девяностых и жаждущих взять кусок национального богатства для себя.

Последствия решения семьи Ельциных поддержать Путина, спастись от нападок Примакова и прокуроров, должны были ощущаться в России и во всем мире еще на протяжении десятилетий. Мы никогда не узнаем, что бы произошло, если бы Примаков занял пост президента. Но можно с уверенностью сказать, что его версия реванша КГБ никогда бы не продлилась так долго, как у Путина, и в конечном итоге он не действовал бы так же беспощадно на международной арене. Его привязанность к коммунистической эпохе сделала бы его мишенью для ответной реакции. Он выглядел бы динозавром из прошлого [63], в то время как президентство Степашина было бы гораздо мягче, и менее вероятно, что он увидел бы откат свобод, которым руководил путинский режим.

*

Согласившись уйти в отставку досрочно, Ельцин открыл путь к немедленному свертыванию некоторых демократических завоеваний своего правления. Он сделал избрание Путина президентом почти *свершившимся фактом*. Как действующий президент, за Путиным стояла вся мощь администрации, и он почти мог тратить бюджет страны по своему усмотрению. Накануне выборов, которые должны были состояться 26 марта, он подписал указ о повышении заработной платы учителям, врачам и другим государственным служащим на 20%.

[64] Никто не сомневался, что он победит.

Ему вряд ли даже пришлось вести предвыборную кампанию, и он с презрением относился ко всему избирательному процессу. Я никогда не мог в худшем сне представить себе, что я приму участие в выборах", - сказал он журналистам в ночь выборов. Мне кажется, что это абсолютно постыдное дело... Чтобы выглядеть успешным, всегда нужно обещать больше, чем вашему оппоненту". Я никогда не мог себе представить, что мне придется давать обещания, зная заранее, что такие вещи не могут быть сделаны". К счастью, то, как проводилась эта президентская кампания, помогло мне избежать этого. Мне не пришлось обманывать огромную часть населения". [65]

Он отказался от участия в телевизионных дебатах с другими кандидатами - стойким лидером коммунистов Геннадием Зюгановым и поджигательным националистом Либерально-демократической партии Владимиром Жириновским, которые уже уступили Ельцину в 1996 году, и имел еще меньше шансов против Путина. Он отказался от западных клипов и шумных событий, которыми отмечена кампания Ельцина. Эти ролики - реклама", - сказал он журналистам. Я не

буду пытаться выяснить это в ходе моей предвыборной кампании, что важнее - Тампакс или Сникерс", - чихнул он.

[66]

Дело в том, что в те дни Путин вряд ли пережил бы телевизионные дебаты. Он никогда не играл роли общественного политика. Но ему было легко. Вместо предвыборной агитации, его роль в качестве исполняющего обязанности президента означала, что ему дали зажигательное одеяло для освещения на телевидении, в котором изображались

его как решительного лидера нации. Во время визитов на заводы ему показывали, как он пересекает границу страны, и налетает на истребитель "Сухой" в Чечню. Все эти мероприятия, на которых настаивали агитаторы, были частью его рабочего графика и не имели никакого отношения к предвыборной кампании. Тактика была навязана электорату, разочарованному шоу и политической драмой Ельцина. Они просто хотели, чтобы кто-то возглавил. Соперники Путина остались далеко позади, маргиналы, не имеющие отношения к выборам, которые быстро становились предрешенным итогом. За два дня до голосования Путин и Лужков вместе появились на московской стройплощадке, продемонстрировав всем свое перемирие. [67]

Кремль был передан Путину на тарелке. Это было похоже на рождественский подарок. Ты просыпаешься утром и вдруг он там", - сказал Пугачев. Не было настоящих выборов, и вся система уже построена". [68]

Но в спешке к власти Путина едва было замечено тревожное предзнаменование. Он начал свою кампанию с прощания с человеком, который был его наставником, который определил его в глазах семьи Ельциных как прогрессивного и демократа. Бывший мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак внезапно скончался, как раз в то время, когда должна была официально начаться предвыборная кампания. Он вернулся в Россию из вынужденной ссылки в Париже незадолго до назначения Путина премьер-министром летом прошлого года. Уголовное дело, в котором его обвиняли во взяточничестве, когда он служил мэром, было прекращено, возможно, по подстрекательству Путина. И теперь, когда его бывший протеже быстро продвигался по пути к лидерству в стране, ему не пришлось беспокоиться о том, что он вернется, чтобы преследовать его. К внешнему виду он отбросил свою поддержку путинской кампании. Но, по словам Пугачева, Собчак предупредил его, что он совершает ошибку в выдвижении кандидатуры Путина, и в ноябре 1999 года он совершил редкий рывок против ФСБ и других силовых структур Санкт-Петербурга за агрессивный захват Балтийского флота, заявив, что те, кто стоит за его банкротством, должны быть посажены в тюрьму. [69] Это был единственный раз, когда он публично критиковал постсоветские правоохранительные органы города, и больше никогда так не делал.

В день его смерти, 20 февраля 2000 года, его сопровождала фигура из российского преисподней, из теневой связи между спецслужбами и организованной преступностью. Это был Шабтай Калманович, оперативник КГБ, который в 1988 г. пять лет провел в Израиле за шпионаж в пользу Советов и после освобождения установил тесные связи с лидерами самой влиятельной в России организованной преступной группы - Солнцевской. Кальманович был близким партнером бизнесмена, осуществлявшего импорт южноамериканских фруктов через морской порт Санкт-Петербурга, и, по словам одного из бывших городских чиновников, занимался контрабандой и в Южной Америке. Для вдовы Собчака Калманович был другом семьи. [70] Но для ФБР он был "влиятельным соратником Солнцевской организации... Он миллионер русский эмигрант... со связями с бывшими агентами КГБ и высокопоставленными российскими, израильскими и другими государственными чиновниками по всему миру". [71]

Морской порт Санкт-Петербурга, казалось, до сих пор преследует Собчака, куда бы он ни отправился. Когда он жил в Париже, его близким соседом был Илья Трабер. [72] ведущий член тамбовской организованной преступной группы, которая контролировала морской порт и подружилась с Собчаками в начале девяностых, когда он занимался антиквариатом. А когда он умер, казалось, что Калманович снова привёз к себе морской порт. Жалуясь на боли в груди, Собчак рано утром того же дня ушел на пенсию в гостиничный номер в Калининграде, где остановился, читая курс лекций в местном университете. Через полчаса его обнаружил без сознания "человек, остановившийся в соседней комнате". [73] Его дверь была открыта. По какой-то причине скорая помощь не была вызвана в течение ещё 30 минут, и к тому времени, как она прибыла ещё десять минут спустя, Собчак был мёртв. [74] Это был Калманович, сказала позже вдова Собчака, которая и нашла его. [75]

Сначала местные власти начали расследование по подозрению в отравлении, но позже объявили, что Собчак скончался от естественных причин. Раньше у него был сердечный приступ. Но некоторые соратники до сих пор сомневаются, что он знал слишком много для утешения путинских людей. Собчак был в курсе самых мрачных дел путинского Петербурга: схемы "нефть в обмен на продовольствие", отмывание денег для тамбовской группы через риэлторскую компанию SPAG, приватизация и распад Балтийского флота, приведшие к захвату трейбером морского порта и нефтяного терминала. Никто не смог объяснить, почему сразу после его обнаружения без сознания не была вызвана скорая помощь. "Я не верю, что он умер собственной смертью", - сказал один из бывших коллег

Трабера. "Он слишком много знал обо всем этом. Конечно, они избавились от него, но они слишком умны, чтобы оставить какие-то следы". [76]

Путин утешил вдову Собчака Людмилу Нарусову, когда она плакала в петербургском Таврическом дворце, где лежало его тело. Он публично критиковал тех, кто преследовал Собчака в связи с обвинениями в коррупции, утверждая, что в смерти он стал жертвой преследований. [77] Нарусова, гламурная блондинка, которая позже стала бы политиком в качестве сенатора в

Совет Федерации, верхняя палата парламента, судя по всему, придерживается веры в то, что Путин на протяжении всего этого времени оставался верен своему мужу. Но только один раз, годы спустя, она позволила себе высказать сомнения в его смерти. Это произошло в ноябре 2012 года, вскоре после того, как ее карьера в качестве сенатора внезапно закончилась, когда она была внезапно смещена с поста кандидата на переизбрание на свое место. По мере того, как правление Путина искореняло все остатки парламентской свободы, она становилась слишком откровенной и критичной. Процесс ее отстранения от должности и ограничение, которое она видела, навязанное политике страны, "уничтожило определенные иллюзии", сказала она журналисту. [78] Она настаивала на том, что знает Путина как "абсолютно честного, порядочного и преданного человека", но сказала, что чувствует "отвращение" к тем, кто его окружал. Когда умер ее муж, она провела независимое вскрытие. Она сказала, что он умер, потому что у него остановилось сердце. Но она не сказала, как именно это произошло - только то, что анализы показали, что это не было связано с сердечным приступом. Шрамы на его сердце были старыми шрамами от сердечного приступа, который он перенес в 1997 году. Почему его сердце остановилось - это другой вопрос, - сказала она репортеру. Она утверждала, что знает ответ, но сказала, что не может его раскрыть, потому что боится за жизнь своей дочери: "Я вижу, на что способны эти люди, эти люди, которые не хотят слышать ни слова правды". Все документы хранятся в сейфе за границей. Даже если со мной что-то случится, они все равно будут там". Когда ее спросили, кого она имела в виду под "этими людьми", она ответила: "Некоторые из них у власти". Она никогда не повторяла это утверждение. [79]

*

После назначения исполняющим обязанности президента Путин потихоньку начал сбрасывать шкуру со своего петербургского прошлого и приспосабливаться к новой жизни. Некоторое время Ельцин и его семья оставались в обширном президентском комплексе "Горки-9" в подмосковном лесу, а Путину, все еще проживающему на государственной даче премьер-министра, нужна была президентская резиденция. Пугачев заставил его взглянуть на три государственные резиденции советских времен, которые были свободными. [80] Одна была слишком близко к дороге, другая вообще не подходила. Но третья, огромная усадьба, построенная до революции в девятнадцатом веке, показалась подходящей. Для Пугачева резиденция, названная Ново-Огарево, имела историческое и духовное значение. На рубеже веков здесь жили великий князь Сергей Александрович, сын царя Александра II, и его жена Елизавета Федоровна. В суматохе тех дореволюционных лет в результате взрыва бомбы террористами погиб архи-консерватор Великий Князь, служивший наместником Москвы. Его жена спокойно собрала с улицы его конечности и другие части тела и посвятила всю оставшуюся жизнь заботе о нуждающихся, став, в конце концов, монахиней. После прихода к власти большевиков Она была убита, погребена заживо в шахте, а в 1981 году канонизирована как русская православная святая. Для православного верующего Пугачева Ново-Огарево имело значение как религиозная реликвия царского прошлого. Для Путина, однако, дом, построенный в стиле неоготического шотландского замка, с просторным газоном, протянувшимся до Москвы-реки, имел совсем другое притяжение: он был оборудован пятидесятиметровым бассейном. Увидев его, Пугачев сказал: "Его глаза стали такими большими и круглыми". Я понял, что в жизни ему больше ничего не понадобится". Я подумал, что это будет предел его мечтаний".

Пугачев, до сих пор, видимо, считая, что Путин находится под его контролем, думал, что его легко поразить атрибутами президентской жизни: "До распада Советского Союза он большую часть своей жизни прожил в коммунальных квартирах". Ему было сорок лет до того, как он начал работать в мэрии". Он родился и вырос в тесной коммунальной квартире в Ленинграде, и до того, как КГБ отправил его в Дрезден, он и его жена Людмила продолжали там жить в коммунальной квартире. Люде сказали, что она может пользоваться кухней только между тремя и пятью часами вечера", - сказал Пугачев. Можешь себе представить, что придешь к этому после того, как будешь так жить? [81]

Ново-Огарево было отремонтировано в советское время как гостевой дом для приезжающих правительственных делегаций из-за рубежа. Второй дом, копия первого, был построен на небольшом расстоянии, через оранжерею, для проведения приемов ЦК. Главы советских республик собрались там, чтобы работать над историческим новым Горбачевским соглашением о Союзе, судьбоносной реформой отношений между советскими республиками, которая была одной из причин августовского переворота 1991 года. Пугачев видел, что помимо мелких реставрационных работ, все, что было необходимо Путиным для переезда, - это построить достаточно высокий забор.

Пугачев по-прежнему считал, что Путин - неохотный лидер. Путин часто называл себя "наемным менеджером" и, казалось, был убежден, что срок его пребывания у власти составит всего несколько лет. С самого начала своей карьеры в Санкт-Петербурге, с самого первого интервью с Игорем Шадханом, он всегда изображал себя "службой государства".

Когда вечером 26 марта 2000 года подошли результаты президентских выборов, Путин все еще казался внешне ошеломленным своим внезапным подъемом. Даже когда его подсчет голосов превысил 50 процентов, необходимых для победы в первом туре, он выглядел обескураженным предстоящей задачей. "У всех есть

Он сказал, что комната в его предвыборном штабе полна журналистов. Но никто не должен надеяться на чудеса. Уровень ожиданий действительно очень высок... люди устали, жизнь трудна, и они ждут перемен к лучшему... Но я не имею права говорить, что отныне чудеса будут происходить". [82]

Но за кулисами, на подмосковной даче Ельцина, уже праздновала дочь Ельцина Татьяна. На кадрах, снятых для документального фильма Виталия Манского, семья Ельциных собирается вокруг роскошного дубового обеденного стола. [83] Когда голос Путина превысит 50 процентов, начинаются праздники. Наливается шампанское. Татьяна ведет ликование, почти прыгая от радости. "Мы можем начать пить шампанское - маленькими глотками!" - улыбается она. "Мы победили! Но сам Ельцин, похоже, борется с потерей власти и возможной утратой своего наследия. Пухлолицый и ослабленный болезнью, он, кажется, с трудом понимает, что происходит. "Папа, почему такое грустное лицо? Татьяна спросила его в какой-то момент. Папа, ты рад? ...Ты все сделал. Ты посмотрел на человека и увидел, что он в порядке.

Но когда в тот вечер Ельцин позвонил поздравить своего преемника, он получил высшее оскорбление. Человек, которому он передал президентство, был слишком занят, чтобы ответить на его звонок. Он уже не был никем, ушёл старик, пытаясь разговаривать и возиться с телефоном. Облегчение Татьяны, напротив, было ясным. Позднее вечером она улыбнулась и обнялась с Юмашевым в путинском предвыборном штабе, где ельцинские захватчики - Волошин, Павловский, Чубайс - праздновали с некоторыми из путинских чекистов. Победа была общей для них.

Семья Ельциных до сих пор чувствовала себя в безопасности, полагая, что Путин защитит их безопасность и их судьбу от нападения. Когда Ельцин согласился поклониться заранее, за кулисами они заключили договор с его преемником, по словам близкого союзника Путина и бывшего высокопоставленного чиновника. [84] Одним из первых действий Путина в качестве исполняющего обязанности президента было издание указа, предоставляющего Ельцину иммунитет от судебного преследования. Но более широкая сделка также была заключена за кулисами. Переговоры, которые велись по поводу взлета Путина и ухода Ельцина, касались собственности", - сказал тогда первый заместитель министра финансов Андрей Вавилов. Темой этих переговоров была собственность, а не структура общества... Все забыли". Все думали, что демократия просто будет. Все думали только о своих личных интересах".

Сделка заключалась в том, чтобы гарантировать Семье Ельциных иммунитет от преследования и сохранить финансовые империи их прихожан, главными из которых являются огромные предприятия, принадлежащие деловому партнеру Березовского Роману Абрамовичу, долгое время прозванному в средствах массовой информации кассиром Семьи Ельциных. Среди них - нефтяной майор "Сибнефти" и алюминиевый гигант "Русал", выкованный незадолго до прихода Путина к власти и позволивший взять под свой контроль более 60% российской алюминиевой промышленности - мощный символ непреходящей власти Семьи. [85] Сделка также предоставила назначенцам семьи Ельциных право продолжать управлять экономикой в течение первого срока пребывания Путина у власти, заявил ближайший союзник Путина. [86]

Юмашев, однако, отрицает, что такая сделка когда-либо заключалась. По его словам, в указе Путина о предоставлении Ельцину иммунитета ничего не сказано о семье Ельциных, в то время как у семьи нет бизнеса, который можно было бы сохранить. Что касается состава правительства, то "Путин абсолютно свободен в выборе того, кого хочет". Он мог уволить всех". По его словам, единственной причиной прихода Путина к власти было то, что Ельцин верил в свою приверженность демократии. [87]

Пугачев тоже рассказал о любопытном моменте. Он настаивает на том, что договорился с Юмашевым и Татьяной, что они покинут страну и позволят Путину свободно распоряжаться делами, как он хочет. Единственное, что им еще нужно было обеспечить - это гарантия иммунитета, считает он. Но Путин повернулся в последний момент, когда они встретились на его даче вскоре после выборов, чтобы отпраздновать официальную передачу власти, и настояли на том, чтобы семья Ельциных и их народ в правительстве остались, сказал Пугачев: "Я этого не понимал". Он все время говорил о необходимости "чистого листа". Но потом он сказал им: "Мы должны сделать все это вместе". Мы одна команда". [88]

Несмотря на очевидное очертание, Пугачев, тем не менее, понимал, что происходит смена режима. Путинский народ, люди из КГБ, приходил к власти, и он работал над

тем, чтобы завладеть ими. В любом случае, было ясно, что к власти приходят силовики - силовики и шпионы, известные как *силовики*", - сказал он. [89]

Для многих, в том числе и для соратника Ходорковского Леонида Невзлина, после всего, что последовало, все еще вызывает недоумение, что семья Ельциных могла заключить пакт с такими, как Путин: "Когда у них были все источники информации под контролем, как они могли привести его в Кремль? Он уже был мафиози в Петербурге. Как они могли сделать его преемником? [90]

ЧАСТЬ ДВА

"Внутренний круг заставил его"

Проходя в одиночку по сводчатым залам Большого Кремлевского дворца, Владимир Путин, казалось, был ошеломлен величием президентской инаугурации. Торжественный, с легкой улыбкой, приземленным взглядом и светлой однобокой походкой, он был одет в темный костюм, мало чем отличавшийся от одежды обыкновенного офисного работника. Его учили быть мягким и неприметным, сливаться с кем угодно. Но в этот день трубачи, одетые в императорскую униформу из белого и золота, возвещали о его входе, а государственные чиновники, толпившиеся по позолоченным дворцовым залам, аплодировали его каждой его ступеньке по бесконечной красной ковровой дорожке в сверкающий Андреевский зал.

Это было 7 мая 2000 года, и кандидат-резидент прибыл в Кремль. Бывший сотрудник КГБ, который всего восемь месяцев назад был всего лишь очередным безликим бюрократом, собирался принять мантию российского президента. Золото, стекавшее со стен и люстр, свидетельствовало как о планах КГБ по возрождению российской империи, так и о сфальсифицированных контрактах "Мабетекса", восстановивших Кремль далеко за пределами его дореволюционного величия - и помогших привести Путина к власти.

Никогда еще не было такого великолепия на торжественном открытии Кремля - впервые отреставрированные залы дворца были открыты для проведения государственного мероприятия - и никогда ранее в истории страны не происходило мирной передачи власти от одного президента к другому. Должно быть, это была горькая пилюля для Бориса Ельцина быть в окружении блеска и золота, которые оказались его собственным разрушением. Но он стоял там смело и жестко, борясь за то, чтобы сдерживать свои эмоции, прославляя с таким трудом завоеванную свободу страны. Мы можем гордиться тем, что передача осуществляется мирно, без революций и путчей, в уважительной и свободной манере", - сказал он. Такое возможно только в свободной стране, в стране, которая перестала бояться не только других, но и себя... Это возможно только в новой России, в которой люди научились жить и думать свободно". Мы писали историю новой России с чистого листа... Было много сложных испытаний, много трудностей. Но теперь нам всем есть чем гордиться. Россия изменилась. Она изменилась, потому что мы заботились о ней... и решительно защищали наше главное достижение - свободу... Мы не позволили стране впасть в диктатуру". [1]

Прощальные слова Ельцина почти звучали как предупреждение. Но человек, подхвативший мантию в тот день, был решительным и сосредоточенным, и когда он говорил, то говорил о восстановленном российском государстве, в котором вся история страны - какой бы жестокой она ни была - должна быть почтена и сохранена. Несмотря на то, что он помалкивал, чтобы уважать демократические достижения России, центральная тема его речи так же отличалась от ельцинской, как и ночь от дня: "История нашей страны на протяжении веков протекала сквозь стены Кремля". Мы не имеем права быть "иванами, которые не помнят своего рождения". Мы не должны ничего забывать. Мы должны знать нашу историю такой, какой она была, и извлекать из нее уроки, и всегда помнить тех, кто создал Российское государство и защищал его ценности, кто сделал его великим и могущественным государством". Мы сохраним эту память, эту связь во времени... и все лучшее из нашей истории мы передадим нашим потомкам. Мы верим в свои силы, в то, что сможем действительно преобразить нашу страну... Могу вас заверить, что в своих действиях я буду руководствоваться только интересами государства... Считаю своим святым долгом объединить народ России, собрать его вокруг ясных целей и задач, и помнить каждый день и каждую минуту, что у нас одна Родина, один народ, и что у нас вместе есть одно общее будущее". [2]

В первых рядах тех, кто аплодировал ему в тот день, были чиновники семьи Ельциных, которые помогли привести его к власти. Первым среди них был Александр Волошин, ловкий бывший экономист, служивший начальником штаба Ельцина. Рядом с ним находился Михаил Касьянов с могильным голосом и бочкой-грудью, еще один ельцинский хозяин, который поднялся по служебной лестнице и возглавил министерство финансов,

занимаясь выплатами стратегических внешних долгов России, и был назначен и.о. премьер-министра, когда в канун Нового года Ельцин передал бразды правления Путину. В знак заключения Пакта о преемственности Путин заключил с семьей Ельцина, его первым действием на посту президента стало повторное назначение Касьянова премьер-министром, а позднее, в мае, он восстановил Волошина на посту главы администрации Кремля.

Но спрятанными и незамеченными в массе чиновников, толпившихся в золотом Андреевском зале, были люди из КГБ, которых Путин привез с собой из Санкт-Петербурга. В те дни их редко видели и слышали. Но это были *силовики*, которые сначала в союзе с ельцинскими чиновниками, а потом и сами должны были согнуть мышцы и сделать их присутствие очень известным. Через несколько дней после инаугурации они должны были подать мощный сигнал о том, что десятилетие свободы, которым так гордился Ельцин, подходит к концу.

Среди них были бизнесмены, связанные с КГБ, такие как Юрий Ковальчук, бывший физик, ставший крупнейшим акционером банка "Россия", петербургского банка, созданного коммунистической партией в сумерках Советского Союза. Там же был и Геннадий Тимченко, якобы бывший сотрудник КГБ, который тесно сотрудничал с Путиным в вопросах контроля над экспортом нефти из города. Эти люди были ожесточены в жестокой борьбе за деньги в петербургской экономике, и теперь они жаждали богатств, которыми обладала Москва. Также среди безликой толпы была скрыта паутина малоизвестных союзников, с которыми Путин впервые служил в Ленинградском КГБ и которых он привел в качестве своих заместителей при назначении на пост главы ФСБ в июле 1998 года. Мало кто обращал на них внимание.

Среди них был и Николай Патрушев, скупой и опытный оперативник, который, по словам одного из бывших кремлевских чиновников, наткнулся на то, что его поймали с поличным в рязанской квартире-взрыве. Патрушев сменил Путина на посту главы ФСБ с момента назначения Путина премьер-министром, и он останется на этом посту на протяжении всех первых двух сроков пребывания Путина у власти. Он служил на руководящих постах ФСБ в Москве с 1994 года, задолго до того, как Путин начал свой взлет. На год старше Путина он служил вместе с ним в контрразведывательном подразделении Ленинградского КГБ в конце семидесятых годов. Когда Путин был назначен заместителем мэра Собчака, Патрушев возглавил контрабандный отдел вновь созданной ФСБ Санкт-Петербурга, точно так же, как путинская группа бывших сотрудников КГБ начала захватывать главный канал поставок контрабандных товаров города - Балтийский флот и стратегический морской порт.

Вскоре Патрушева перевели в Москву, где он быстро поднялся на вершину ФСБ. Трудолюбивый человек из КГБ, он объединил сильную капиталистическую этику накопления богатства с экспансивным видением восстановления Российской империи. Он довольно простой парень, советский человек старой школы. Он хочет Советский Союз, только с капитализмом. Он видит капитализм как оружие" для восстановления имперской мощи России, сказал один человек, близкий ему. [4] Другой близкий союзник Путина согласился: "У него всегда были очень сильные независимые взгляды". [5] Патрушев всегда был провидцем, идеологом восстановления Российской империи. Он - могущественная личность. Он единственный, кто действительно верит в восстановление империи. Это он втянул Владимира Владимировича во все эти идеи", - сказал близкий ему человек. [6] Но пока Патрушев был хорошо знаком с основополагающими текстами геополитических амбиций России, [7] он был безжалостным и беспощадным оператором, который ни перед чем не останавливался, чтобы добраться до своего пути. Он не мог говорить, не поклявшись, а если бы вы не поклялись, он бы вас не уважал. "Он не понимает по-другому", - сказал близкий ему человек. "Он не может говорить или вести себя по-другому. Он придет на встречу и скажет: "Ну, убудки, что вы опять облажались?". Другой близкий союзник Путина скажет лишь, что Патрушев всегда был жестким, в то время как Путин изначально был более либеральным, чем он. Близкий Патрушев сказал, что всегда считал себя умнее и храбрее Путина: "Он никогда не считал Путина своим боссом". Патрушев отомстил боевикам в сепаратистской Чечне - он ненавидел "чеченцев" и всех, кто с ними работал.

Среди малозаметных *силовики*ов, аплодирующих Путину на инаугурацию в Андреевском зале, был и Сергей Иванов, который служил старшим оперативником внешней разведки КГБ. Его урбанистическая манера и беглый английский замаскировали острый язык и порой порочную манеру. Он также тесно сотрудничал с Путиным в Ленинградском КГБ. В течение двух лет они работали из одной и той же мрачной комнаты в здании Большого Дома КГБ - монолитного гранитного блока на Литейном проспекте, пока Иванова не повысили в должности и не перевели за границу - задолго до того, как Путин попал в Краснознаменную школу. Иванов служил в Финляндии, а возможно, и в Великобритании, после того, как шпион, перебежавший в Великобританию, взорвал его прикрытие и был отброшен на должность главного резидента посольства Кении.

[8] В девяностые годы он служил непосредственно при Примакове заместителем начальника европейского отдела службы внешней разведки, или СВР, став самым молодым генералом со времен

распада Советского Союза. Когда Путин стал главой ФСБ, он назначил Иванова одним из своих заместителей вместе с Патрушевым, а после того, как он занял пост премьер-министра, Иванов стал секретарем Совета Безопасности России - должность, ставшая вторым по значимости постом в Кремле. Он должен был усилить свое влияние во время путинского режима.

В серой массе осажженных мужчин был также Виктор Иванов, усатый офицер КГБ старой школы, который смотрел на мир строго сквозь объектив холодной войны. На два года старше Путина, он был партийным работником до того, как был завербован Ленинградским КГБ. Он начал службу вскоре после Путина и в течение почти двух десятилетий проработал в отделе кадров КГБ, возглавляя контрабандный отдел ФСБ по Санкт-Петербургу, заняв этот важный пост у Патрушева в то время, когда люди Ильи Трабера захватывали морской порт. По словам бывшего коллеги из отдела контрабанды ФСБ, Иванов печально известен тем, что никогда не пошевелил пальцем против контрабанды: "Его любимыми словами были "позже" и "не сейчас". [9] В одном из разведывательных отчетов, написанных бывшим старшим офицером КГБ, высказывается предположение, что для бездействия Иванова могла быть очень веская причина: он помогал тамбовской группе (в которую входил Трабер) в ее усилиях по захвату морского порта в то время, когда он использовался для контрабанды наркотиков из Колумбии в Западную Европу. [10] В сообщении, которое позже вышло в эфир в лондонском суде и вызвало сильные отрицания со стороны Иванова, также утверждалось, что Путин обеспечивал Иванову защиту все время, пока он работал в Санкт-Петербурге.

Когда Путин стал начальником ФСБ, он сразу же привел Иванова в качестве своего заместителя, а когда он поднялся до президентского кресла, назначил его заместителем главы его администрации. Его задача заключалась в том, чтобы внимательно следить за всеми, и по словам одного близкого ему человека, у него была "феноменальная память", и он знал идиосинкразии всех. [11] В рапорте Юрия Швеца сказано, что это было гораздо менее милосердно. Работа человеческих ресурсов, по его словам, заключалась в сборе вредной информации о коллегах и использовании ее для разрушения их карьеры: "Везде, где работал Иванов, он сознательно настраивал людей друг против друга, создавая тем самым недружелюбную среду, в которой он мог бы доминировать, разрешая порожденный им конфликт". Он мастерски понимает баланс сил вокруг себя". [12]

Но, возможно, самым близким к новому президенту был Игорь Сечин. На восемь лет младше Путина, он следовал за ним, как тень, с момента его назначения на пост заместителя мэра. Он служил секретарем, стоял, как часовой, за трибуной в предбаннике, ведущей к кабинету Путина в Смольном штабе, яростным привратником для всех. Он контролировал доступ к Путину и всем газетам, которые видел Путин. Любой, кому для создания бизнеса нужна была подпись Путина, должен был сначала разобраться с Сечиным. Когда одному петербургскому бизнесмену понадобилась подпись Путина для создания совместного предприятия с голландской компанией, торгующей углем и нефтепродуктами, друзья устроили ему встречу с Путиным. После того, как они обсудили это, Путин сказал бизнесмену, чтобы он подошел к своему секретарю Игорю Сечину и сказал: "Он скажет вам, какие документы принести, а я подпишу". Я вышел из офиса и поехал в Сечин, не задумываясь, кто он такой, - вспоминает бизнесмен Андрей Корчагин. Мне просто было интересно, каким он был парнем, а не девушкой, как обычно бывает у секретарши. Мы очень пренебрежительно относились к чиновникам в те дни. Мы начали говорить о том, какие документы мне нужны, а потом Сечин вдруг начал писать на листе бумаги. Он сказал: "И принеси...", показав мне, что он написал на листе бумаги "\$10,000". Это меня очень разозлило. Я сказала: "Что! Ты что, совсем потеряла?!" Но он сказал: "Вот как мы здесь ведем дела". Я сказал ему, куда ехать - но дело было в том, что мы так и не зарегистрировали бизнес. Тогда было совсем другое время. Я понятия не имел, кто такой Сечин. Так они собирали мелкие взятки". [13]

Сечин всегда выступал в качестве барьера перед своим начальником и организовывал встречи для тех, кто хотел его видеть, сказал бывший близкий союзник Путина. Даже если бы встреча уже была включена в календарь, Сечин говорил, что она должна быть организована через него: "Вот как он будет контролировать связь". И если окажется, что человек не выполняет приказ Сечина, он станет его врагом, предназначенным для уничтожения". [14]

Сечин долгое время служил в КГБ, по словам двух близких ему людей, а не в военной разведке, как ему часто приписывают. [15] Его завербовали в конце семидесятых годов, когда он изучал языки в Ленинградском государственном университете, и попросили представить отчеты о его сокурсниках, сказал один из близких ему людей. Родители Сечина развелись, когда он был маленьким, и он усердно учился, движимый неустанным стремлением к успеху, чтобы вырваться из нищеты своего детства в мрачных окрестностях Ленинграда. У него всегда был чип на плече. У него всегда был комплекс неполноценности", - сказал бывший кремлевский чиновник, который хорошо его знал. Он приехал из такого

бедного Ленинграда, но там, где он поступил в университет, на языковом факультете его заполнили дети дипломатов". [16]

Сечин всегда служил в КГБ под прикрытием, и его время там никогда не упоминалось в его официальной биографии. Вместо этого было сказано, что его отправили работать переводчиком, сначала в Мозамбик, где его знания португальского языка были востребованы, так как бушевала гражданская война, а советские военные обучали и снаряжали национальную армию. Затем его отправили, опять же официально в качестве переводчика, в Анголу, где советские военные, до сих пор играющие в "холодную войну" в Африке, консультировали и снаряжали повстанцев в ходе еще одной гражданской войны. Когда он вернулся, он занял пост в Ленинграде.

Университет, где он встречался и работал с Путиным, курируя зарубежные связи, а затем в городском совете, курируя его работу с зарубежными городами-побратимами, но все это время оставаясь оперативным сотрудником КГБ под прикрытием. С тех пор он всегда был рядом с Путиным, всегда действовал как его покорный слуга, носил с собой сумки, куда бы он ни шел, следовал по его стопам, куда бы он ни шел. Он был его заместителем в управлении по иностранному имуществу Кремля, работал в том же небольшом офисе в бывшем штабе ЦК, а затем перешел на более высокие должности в администрации по мере того, как карьера Путина взмывала ввысь. Когда Путин стал президентом, он назначил Сечина заместителем главы своей администрации. Но за его подбострастием стояли неослабевающее стремление к контролю и бесконечная способность к заговорам. И, по словам двух близких ему людей, он ненавидел и возмущался своим хозяином.

В то время как Сечин стремился спокойно и незаметно вложить мысли в сознание Путина, Путин воспринимал его как простую тень, не более чем как слугу своего режима. Он всегда видел в нем парня, который носил его сумки", - сказал бывший кремлевский чиновник, близкий к обоим мужчинам. [17] В голове Путина всегда царило мелкое настойчивое требование звания и должности. В начале своей кремлевской карьеры в середине девяностых глава кремлевской администрации Павел Бородин предоставил обоим мужчинам квартиры в центре Москвы, но возникла проблема, когда Путин понял, что Сечин больше его. Сечин пригласил Путина в свою новую квартиру вскоре после их приезда и показал ему все вокруг, продемонстрировав вид на Москву. Путин поинтересовался, насколько велика квартира, и после проверки документов Сечин рассказал ему: 317 квадратных метров. Он сразу же приступил к работе. У меня только 286", - сказал он. Он поздравил Сечина, но потом ушел, как будто Сечин что-то у него украл или цинично предал. У Путина проблема с завистью", - сказал чиновник, знакомый с инцидентом.

[18] Тебе нужно хорошо его знать, чтобы понять, что это значит. Игорь рассказал мне, что в этот момент он понял, что все в порядке, что когда Путин сказал "Поздравляю", на самом деле он хотел выстрелить в него, выстрелить управляемым выстрелом в голову. Он сказал, что не может говорить с ним неделями позже. Это было такое банальное, крошечное дело... Но у Путина такие комплексы. Всегда лучше, когда ты видишь его, чтобы сказать ему, как все плохо. Игорь научился делать это очень быстро". [19]

Это было наглядным свидетельством менталитета Путина, того, как быстро он будет обижаться на воспринимаемых слабаков в ближайшие годы. Как и Сечин, он тоже поднялся на вершину из бедности, с задних улиц Ленинграда, где ему приходилось бороться, чтобы завоевать уважение. Чип на его плече, знак комплекса неполноценности, всегда был там.

Последним из близкородственной группы бывших сотрудников Ленинградского КГБ, привезенных Путиным в Кремль, был Виктор Черкесов, который руководил городской ФСБ с момента назначения Путина на пост заместителя мэра. На два года старше Путина он занимал руководящие посты в Ленинградском КГБ в течение почти восьми лет и был старше Путина до того, как Путин был направлен на учебу в Москву. В последние годы советской власти Черкесов возглавлял одно из самых злобных подразделений КГБ, занимающееся расследованием деятельности диссидентов. Но после падения режима он принял новый теневой капитализм, который правил Санкт-Петербургом, выступая в качестве жизненно важного связующего звена между мэрией, спецслужбами и организованной преступностью. Он был одним из ключевых игроков, стоявших за захватом Тамбовской группировкой Балтийского флота и морского порта [20], и Путин всегда относился к нему с большим уважением. Он был высокопоставленной фигурой, когда Путин не был никем", - сказал человек, близкий к обоим мужчинам. Он из ближайшего круга. Он элита. [21] Когда Путин был назначен премьер-министром, он намеревался, что Черкесов заменит его на посту главы ФСБ, но Патрушев позаботился о том, чтобы он был назначен на его место. Юмашеву сказали, что он не должен исполнять все желания Путина, что должны быть какие-то противовесы. Вместо него Черкесов был назначен заместителем начальника.

*

Первые несколько лет президентства Путина эти ленинградские чекисты, *силовики*, разделяли нелегкую власть с ельцинским режимом. Они наблюдали и учились, как коварный кремлевский начальник штаба Волошин, которого Путин сохранил за собой, помогал Путину унаследовать "хорошо отлаженную машину". Волошин был главным представителем семьи в Кремле, либералом в экономических взглядах, но статистом в политических. Он был в числе тех, кто помогал инжиниринговать передачу власти КГБ. Экономист, он окончил Академию внешней торговли, которая всегда была связана с Первым главным управлением, внешнеполитическим отделом КГБ [22], а затем в

перестроечные годы занимал должность заместителя начальника ее Центра конкурсных исследований. Позднее Путин направил Волошина, свободно владевшего английским языком, в качестве специального посланника для обсуждения военных вопросов с высшими генералами в США. Вначале он оказался жизненно важным союзником *силовиков*, помогая Путину в вытеснении политических врагов.

Волошин также работал в тандеме с другим видным деятелем, оставшимся от ельцинской эпохи, Михаилом Касьяновым, которого Путин вновь назначил своим премьер-министром. Будучи ответственным за внешний долг на своем предыдущем посту первого заместителя министра финансов, Касьянов был втянут в

теневые долговые сделки, которые были основой теневого финансирования режима. Несмотря на то, что он был прозападным экономическим либералом, его считали безопасной парой рук. Но на самом деле он был олицетворением ельцинских лет, глубоко озвученным, малозначительным типом с репутацией - категорически отрицаемой - за смазывание колес за кулисами, которое принесло ему прозвище "Миша 2 за цент".

В соответствии с относительно прорыночной позицией, которой он пользовался, чтобы завоевать доверие семьи Ельциных, а затем в своем манифесте на посту президента Путин объявил о ряде либеральных реформ, которые завоевали его похвалу у экономистов всего мира и убедили инвесторов в его авторитетности на рынке. Он ввел одну из самых конкурентоспособных в мире ставок подоходного налога - фиксированные 13 процентов, что одним махом устранило многие проблемы с неплатежами, от которых страдал режим Ельцина. Он приступил к проведению земельной реформы, которая позволила покупать и продавать частную собственность, сняв еще одно серьезное препятствие на пути инвестиций. В качестве советника президента по экономическим вопросам он нанял Андрея Илларионова, широко известного как один из самых принципиальных либеральных экономистов страны. На фоне прорыночных движений цены на нефть, от которых так сильно зависел российский бюджет, наконец-то начали расти. И, подбодренное резким притоком, правительство Путина начало выплачивать огромные долги по средствам, которые администрация Ельцина заимствовала у МВФ. Нестабильность и хаос ельцинских лет, казалось бы, наконец-то подошли к концу.

Мир также был в восторге от попыток Путина сблизиться с Западом. Одним из первых его действий на посту президента стало закрытие на Кубе станции звукозаписи в Лурде, которую Егор Гайдар так упорно боролся за сохранение. Он стремился установить тесные отношения с президентом США Джорджем У. Бушем и был первым мировым лидером, позвонившим и выразившим соболезнования после терактов 11 сентября 2001 года. Он даже бросил вызов совету своего собственного министра обороны - к тому времени Сергея Иванова - и предоставил США доступ к военным базам в Центральной Азии, с которых они могли совершать нападения в соседнем Афганистане. Прошлое Путина, связанное с КГБ, было отодвинуто на задний план, как сказал Джордж Буш, когда он заглянул ему в глаза, он получил "ощущение своей души".

Но все это было недолго. Первые дни президентства Путина сейчас кажутся эпохой желаний и великой наивности. По словам Пугачева, попытки сближения с Западом делались не из чувства щедрости, а потому, что Путин ожидал чего-то взамен. [23] Поэтому, когда в июне 2002 года Джордж Буш, после нескольких месяцев ухаживания за Путиным, объявил, что Соединенные Штаты в одностороннем порядке выходят из Договора по противоракетной обороне, ключевого соглашения по вооружениям времен "холодной войны", Путин и его советники почувствовали себя преданными. Выход из договора позволил бы США начать испытания системы противоракетной обороны, которую они предложили установить в странах бывшего Варшавского договора. США утверждали, что она предназначалась для защиты от иранских ракет, но администрация Путина рассматривала ее как непосредственно направленную на Россию. Очевидно, что противоракетный щит не может быть направлен против любой другой страны, кроме России", - сказал Волошин журналистам. По его словам, у американских чиновников в голове были "тараканы холодной войны". [24] **В то же время** НАТО продолжало неустанный марш на восток. Горбачеву были даны заверения со стороны ряда западных лидеров, что никакой экспансии на восток не будет. В последний год правления Ельцина НАТО поглотила Польшу, Венгрию и Чехию. В ноябре 2000 года НАТО пригласило присоединиться еще семь стран Центральной и Восточной Европы. [25] Кремлю казалось, что США втирают в их лица доминирующее положение Запада.

За появлением либеральной экономики с самого начала стоял сильный подтекст, направленный на усиление контроля государства. Ранние путинские реформы фактически были направлены на установление правления типа Аугусто Пиночета, в соответствии с которым экономические реформы должны были осуществляться с помощью "тоталитарной силы" сильного государства. Почти сразу же после избрания Петр Авен, одаренный экономист, прошедший подготовку сначала в Гайдаре, а затем в австрийском институте экономики, связанном с КГБ, призвал Путина к правлению страной, так как Пиночет правил Чили. [26] Авен был бывшим министром внешней торговли, который защищал Путина и подписал петербургские схемы "нефть в обмен на продовольствие", и который нанял международную следственную фирму "Кролл", чтобы разыскать пропавшее партийное золото, не предоставив ей доступа к информации, которой располагали российские

прокуроры. К этому времени он объединил свои усилия с Михаилом Фридманом, одним из молодых комсомольцев, культивируемых КГБ, и стал первым предпринимателем страны. Авен был президентом Альфа-банка Фридмана, образовавшего ядро одного из крупнейших финансово-промышленных конгломератов России с холдингами в нефтяной и телекоммуникационной отраслях. В центре финансовой сети "Альфа-Групп" находился директор одного из основных холдингов Гибралтара Франц Вольф, сын Маркуса Вольфа, безжалостного бывшего начальника разведки Штази. [27] По всей видимости, Фридман и Авен чтили и сохраняли связи с КГБ. Путин, Авен явно намекал, теперь был в состоянии завершить рыночный переход России так, как задумал Андропов, пока процесс не вышел из-под контроля.

Признаки того, что Путин пытался вырезать другой тип власти, были с самого начала. Оптимисты сначала надеялись, что он проводит жесткую политику, пытаясь сбалансировать относительно либеральный, относительно прозападный фланг семьи Ельциных его режима с петербургскими спецслужбами. Но влияние людей из КГБ стало намного перевешивать все остальное. Их мировоззрение было пропитано логикой "холодной войны", и постепенно это стало определять и формировать Путина. Стремясь восстановить мощь России, они рассматривали США как вечно стремящиеся к распаду своей страны и ослаблению своей власти. Для них экономика должна была быть использована в качестве оружия сначала для восстановления власти российского государства - и самих себя в качестве лидеров КГБ - а затем и против Запада. Путин в какой-то степени сохранил влияние либерального Собчака. Но в конце концов, сказал Пугачев, "его сделал внутренний круг". Они превратили его в кого-то другого. Он разочаровался в США, а потом просто захотел разбогатеть. Именно внутренний круг подтолкнул его к восстановлению государства". [28]

Глава ФСБ Патрушев, в частности, пытался связать Путина с кланом безопасности КГБ и его взглядами на холодную войну. Он был выше Путина в ФСБ, занимая высокие посты в московских спецслужбах большую часть 90-х годов, и когда Путин был возведен сначала в ранг директора ФСБ, а затем в ранг президента, он скептически относился к нему и считал, что может манипулировать им. Он всегда был самым решительным". Путин был ничем по сравнению с ним", - сказал один из кремлевских инсайдеров. [29] Патрушев хотел связать Путина с президентом, чтобы он никогда не смог отойти в сторону. Он начал это делать с самого начала выдвижения Путина на пост президента. со взрывов квартир, которые привели к чеченской войне. Но первый год семья Ельциных казалась забывчивой к этой нити путинского прошлого - или, полагая, что их собственная позиция обеспечена, они не хотели этого знать.

Все это время Пугачев двигался в тени, наблюдая за своим протеже, как ястреб, пытаясь уравновесить влияние противоборствующих сил - семьи Ельциных и силовиков - на президента. Он пытался оградить Путина от попыток подкупить его, сказал он, вместо того, чтобы платить за все, в чем он нуждался сам. В первый год пребывания Путина на этом посту Пугачев заявил, что потратил 50 миллионов долларов на удовлетворение всех потребностей путинской семьи, вплоть до покупки столовых приборов, которыми они пользовались в своем доме. Он купил квартиры для прокуроров, чтобы убедиться, что они подконтрольны президенту и ему. Он настаивал на том, что это необходимо для того, чтобы президент и его прокуроры оставались безупречными: Всегда были люди, которые предлагали ему взять деньги за это или за это. В основном это делалось через Юрия Ковальчука", - сказал он [30], имея в виду союзника из Санкт-Петербурга, который захватил банк "Россия", основной денежный горшок для союзников Путина по Санкт-Петербургу. Пугачев утверждал, что пытается положить конец эпохе, когда олигархи ельцинских лет считали, что контролируют Кремль, делая "пожертвования" кремлевским чиновникам - не понимая, возможно, что, по сути, он делал то же самое.

Я просто пытался убедиться, что этого не случится. Правила должны были измениться", - сказал он.

*

Когда Путин занял пост президента, мощь олигархов ельцинской эпохи была все еще сильна. Московские бизнесмены, прошедшие первые рыночные эксперименты эпохи *перестройки* при поддержке КГБ, к тому времени уже давно освободились от своих бывших хозяев, чтобы подняться на вершину российской власти. Они захватили значительную часть экономики страны, воспользовавшись уязвимостью Ельцина накануне выборов 1996 года и убедив его сдать коронные драгоценности национальной промышленности. Аукционы по займам на акции консолидировали почти 50 процентов богатства России в руках семи бизнесменов, в то время как Ельцин оставался все более зависимым и слабым. Он частично зависел от средств олигархов, которые обеспечили его переизбрание в 1996 году, и они привыкли к роли, где они не только поддерживали, но и диктовали режиму некоторые правила.

По оценкам, начиная с 1994 года, на банковские счета на Западе ежегодно поступало 20 миллиардов долларов наличными, в то время как ельцинская правительственная казна истекла кровью. [31] Средства, которые олигархи, такие как Ходорковский и Березовский, разместили за рубежом, ослабили российское государство до такой степени, что путинские чекисты утверждали, что страна находится на грани краха. В девяностые годы задолженность по зарплате возросла, а уплата налогов почти повсеместно избегалась. Россия глубоко погрязла в долгах перед западными институтами, такими как МВФ и Всемирный банк, а 40-миллиардный дефолт, более трети

которого приходилось на иностранных кредиторов, еще больше запятнал финансы страны. По мнению сотрудников КГБ, политические свободы, предоставленные Ельциным регионам, еще больше приблизили страну к краю пропасти. На фоне политического шума последнего года Ельцина некоторые региональные губернаторы отказались передать часть своих налоговых обязательств федеральному правительству. Мы видели, как распадалась страна", - сказал Сергей Богданчиков, близкий союзник Путина, который был главой того

оставшаяся государственная нефтяная компания "Роснефть", а также была близка к Примакову. [32] "То, что захватил Путин, было не более чем фрагментами государства. Все зашло так далеко, что некоторые губернаторы говорили о введении собственной валюты... Если бы Путин не пришел, а прошло бы еще два-три года, мы бы не имели Российской Федерации" [32]. Были бы отдельные государства, как на Балканах. Коллапс был для меня абсолютно ясен". [33]

Люди из КГБ уже давно пристально смотрят на ситуацию. Владимир Якунин, блефовавший бывший старший офицер КГБ, служивший под прикрытием ООН в Нью-Йорке, а затем захвативший банк "Россия" по возвращении в Ленинград, подготовил исследование о собственности российской экономики, которое показало, что в 1998-99 гг. почти 50 процентов валового внутреннего продукта страны производилось компаниями, принадлежащими всего восьми семьям. Если бы все так и оставалось, то вскоре они бы контролировали более 50 процентов", - говорит Якунин сейчас, почти двадцать лет спустя. "Вся прибыль шла в частные карманы". Налоги не платили. Это было мародерство, чистое и простое. Без большого участия государства мне было ясно, что это путь в никуда". [34] Якунин, который был близок к Путину с тех пор, как они разделили дачный комплекс Озеро, сказал, что он передал доклад со своими комментариями Путину вскоре после того, как он занял пост президента.

Но для путинских спецслужб отправка олигархами ельцинской эпохи денег на Запад стала полезным аргументом в пользу укрепления собственной власти. Они могли бы утверждать, что доминирование олигархов представляет собой угрозу национальной безопасности, хотя в основном оно угрожает их собственным позициям. Они считали себя помазанными стражами восстановления России как имперской державы и считали, что возрождение государства и их собственные судьбы неразрывно - и удобно - связаны между собой.

Вскоре после инаугурации Путина, вспоминает Якунин, американский советник по национальной безопасности времен холодной войны Збигнев Бжезинский насмехался, обсуждая деньги, находящиеся на зарубежных счетах российской элиты. Если все эти деньги были на счетах на Западе, сказал он, то чья это была элита? Россия или Запад? [35] Комментарии Бжезинского ошпарили уши людей из КГБ. Тем более рангово было услышать их от такого воина холодной войны, как он, которого они считали одним из архитекторов усилий Запада по демонтажу советской власти.

Ни одна из олигархических договоренностей не казалась людям из КГБ более одиозной, чем миллиарды, пропущенные через оффшорный фонд "Валмет", принадлежащий советнику Ходорковского Кристиану Мишелю. Имея филиалы в Лондоне, Женеве и на острове Мэн, он управлял иностранными банковскими счетами ходорковской группы "Менатеп", а также швейцарского нефтетрейдера Runicom, экспортировавшего нефть из "Сибнефти", российского нефтяного майора, принадлежавшего Борису Березовскому и Роману Абрамовичу. Ходорковский и Березовский были двумя самыми независимыми олигархами, и во многом Валмет стал представлять новый послевоенный орден, в котором царили верховенство США, а российские деньги от бывших независимых олигархов бежали на счета в западных банках. Этот статус был подчеркнут, когда один из старейших и уважаемых банков США, Национальный банк Вашингтона Риггс, купил 51% акций Valmet. Банк, который в течение десятилетий держал счета посольств США по всему миру, стремился экспансии в Восточную Европу и Россию, и Valmet был его инструментом для этого. Символика победы Запада в холодной войне проникла глубоко. Главой международного банковского бизнеса Риггса был бывший посол США в НАТО Альтон Г. Кил, который видел свою миссию в том, чтобы помочь "развитию частного предпринимательства в ранее неблагоприятном климате". В то же время Кристиан Мишель, признанный либертариан, был убежден, что деятельность Риггса Валмета способствовала усилиям, направленным на освобождение российских предпринимателей от весомой руки российского государства. И когда "Менатеп" Ходорковского тоже приобрел долю в "Риггс Валмет", Мишель считал, что эта инвестиция представляет собой "прекрасный символ нового мирового порядка, которым так гордится президент Буш-старший... Старейший американский банк и предстоящий российский банк, который разделит долю в капитале "Валмета"". Я думал, что это был переворот". [37]

Но в глазах петербургских чекистов и поддерживавших их генералов, галстук Риггс-Менатеп был символом ельцинской эпохи: гангстерского капитализма с западной опорой, в котором олигархи вроде Ходорковского могли диктовать свою волю к власти. Они

рассматривали Анатолия Чубайса, архитектора российской программы приватизации, в частности, как табурет Запада.

В мышлении людей из КГБ, для которых почти каждая акция была частью игры с нулевой суммой, американские экономисты, которые стекались в Россию, чтобы посоветовать Чубайсу, должно быть, были агентами ЦРУ, стремившимися уничтожить то, что осталось от российской промышленности, так как с их помощью она перешла в частные руки, в то время как оборонная промышленность демонтировалась по частям. КГБ стремился сохранить контроль над промышленными денежными потоками, но под присмотром Чубайса предприятия страны были разобраны и переданы в самостоятельные руки. США послали в Россию высокопоставленных сотрудников ЦРУ, чтобы они помогли провести переговоры о приватизации", - сказал один из близких соратников Путина, который более двадцати лет

после того, как началась программа приватизации Чубайса, все еще был в ярости. Они воспользовались этим процессом и заработали на нем деньги. Они не имели права зарабатывать деньги на этой приватизации". [38]

При всех своих заявлениях о поддержке дальнейшего перехода России к рыночной экономике Путин фактически с самого начала своей предвыборной кампании ясно выражал свои чувства к олигархам. Первый намек пришел в конце февраля, когда он ответил на вопрос одного из агитаторов о том, когда же он собирается "растратить" "пиявок", то есть олигархов, которые привязали себя к власти. Он ответил, что его режим должен сделать нечто большее, чем "просто уничтожить их": "Чрезвычайно важно создать равные условия для всех, чтобы никто не мог закрепиться за властью и использовать эти преимущества для себя... Ни один клан, ни один олигарх... все должны быть одинаково дистанцированы от власти". [39] Следующее предупреждение пришло за неделю до выборов, когда он сказал одной из московских радиостанций, что хочет ликвидировать олигархов: "Такой класс олигархов перестанет существовать... Если мы не обеспечим равные условия для всех, мы не сможем вытащить страну из ее нынешнего состояния". [40]

Такие заявления, конечно же, подбадривали население, уставшее от излишеств ельцинских лет, и кормили ежедневным рационом коррупционных историй относительно свободные СМИ, которые использовались их независимыми владельцами-магнатами как средство избивания своих соперников. Путин перекликался с чертой, которую впервые провел Примаков, призывая освободить место в тюрьмах страны для бизнесменов и коррумпированных чиновников.

Но если заявление Примакова пробудило в семье Ельциных прохладу, то когда Путин делал такие комментарии, они казались забывчивыми. Он был их агентом в Кремле, и они были уверены, что он никогда их не тронет. Внутренний круг и олигархи думали, что он временная фигура, и они действительно думали, что смогут взять его под контроль", - сказал один человек, близкий к Путину. В преддверии президентских выборов один из олигархов, видимо, пошел к Путину в Белый дом, где он по-прежнему занимает свой пост, и сказал ему, что он должен знать, что без их поддержки он никогда не будет избран, и что поэтому он должен понимать, как себя вести". Путин едва ударил веко и просто ответил: "Посмотрим". Он никого не выгонял из своего офиса. Но, конечно, он играл с ними. Они его абсолютно недооценили". [41]

Борис Березовский, наверное, был олигархом, который ходил к Путину. В то время он, казалось, был единственным, кто начал задаваться вопросом, не совершили ли они роковую ошибку. Завершив попытку уничтожить тандем Примакова-Лужкова, он на протяжении большей части президентской избирательной кампании отдыхал на Ангилье с новой подругой. Когда он вернулся, его явно огорчили перемены, которые он увидел. Он вернулся с каникул, и случилось что-то, что ему не понравилось", - сказал один из близких ему людей. Он пошел к Путину, чтобы договориться о том, кто будет президентом в 2004 году. Он предложил Путину стать президентом только на четыре года, в то время как он, Березовский, будет работать над созданием оппозиционной партии. Он хотел, чтобы там была настоящая демократия". [42] Но если этот разговор состоялся, то, очевидно, он прошел не очень хорошо. За несколько дней до инаугурации Путина газета "Коммерсантъ" Березовского подняла тревогу, опубликовав статью, в которой говорилось о планах слияния Кремля с ФСБ, с целью намордовать оппозиционные партии, всех критиков и свободную прессу. Хотя формально такого слияния никогда не было, описанные в статье планы сейчас кажутся зловеще пророческими. Восхождение Путина к власти, конечно же, было равносильно захвату КГБ Кремля. Эти два субъекта действительно должны были быть объединены. Как будто Березовский вдруг осознал всю глубину своей ошибки. Новому президенту, если он действительно хочет обеспечить порядок и стабильность, не нужна саморегулирующаяся политическая система", - гласит кремлевский чертеж. Вместо этого ему нужна политическая структура в его администрации, которая могла бы четко контролировать политические и социальные процессы в Российской Федерации". Интеллектуальный, кадровый и профессиональный потенциал ФСБ должен быть задействован в работе по контролю над политическим процессом". ФСБ использовалось бы для контроля над ущербом при появлении информации, которая не отвечала бы интересам президента или его ближайшего окружения. [43]

Кремль опроверг любые подобные предложения. Но всего через четыре дня после инаугурации Путина первый этап плана, казалось бы, был реализован. Очевидно, что он был направлен на то, чтобы поднять СМИ на ноги. Маскированные полицейские командос с автоматическим оружием кочнулись в кабинетах Владимира Гусинского, магната, владевшего империей Media

Most, в которую входил телеканал НТВ, самый вокальный критик Путина. [44] НТВ был вторым по популярности каналом в России, и Гусинский никогда не боялся использовать его в политических целях, развернув его в поддержку блока Лужкова "Отечество" на парламентских выборах. Телеканал также был ярким голосом независимости, прощупывающим путинскую войну в Чечне. Накануне президентских выборов он транслировал в прайм-тайм дискуссию о подозрительном инциденте в Рязани и открыто ставил под вопрос

стоит ли за взрывами в квартире ФСБ. Еженедельное сатирическое шоу "Куклы", или "Куклы", было постоянным шипом на путинской стороне. Неоднократно его язвительно изображали карликом из сказки Е.Т.А. Гофмана по имени Цах, унаследовавшим готовое царство великих богатств без особых усилий.

Набег на Гусинского был не единственным мощным сигналом от новых кремлевских мастеров КГБ в первые дни путинского правления. Спустя десять дней после инаугурации Путин обнародовал новые масштабные планы по ограничению полномочий региональных губернаторов - меры, явно направленные на то, чтобы избранные губернаторы больше никогда не объединялись против Кремля, как это было от имени Лужкова и Примакова. Предлагаемый законопроект лишит губернаторов мест в Совете Федерации, верхней палате парламента, где они так долго копались, чтобы заблокировать смещение Скуратова с поста генерального прокурора, став, по сути, самостоятельной политической силой. [45] Снятие губернаторских мандатов лишило бы их иммунитета от уголовного преследования, в то время как предлагаемые меры позволили бы также президенту уволить любого регионального губернатора, в отношении которого возбуждено уголовное дело, - шаг, явно направленный на то, чтобы они больше никогда не отходили от кремлевской линии. В качестве еще одного элемента кремлевского контроля Путин также предложил семь назначенных в Кремле полномочных представителей - своего рода супергубернаторов, которые будут контролировать семь участков территории. Пять генералов из армии и ФСБ, а также два других лоялиста Кремля были оперативно назначены на эти посты.

Для Березовского это законодательство представляло собой опасный демонтаж демократических достижений ельцинской эпохи. 31 мая он написал Путину открытое письмо, протестуя против того, что эти предложения представляют "угрозу территориальной целостности и демократии России". [46] Это письмо стало первой полосой почти всех московских газет, а подконтрольный Березовскому телеканал ОРТ впервые выставил счет в вечерних новостях. Один из его друзей, бизнесмен-магнат, который всегда был близок к силовикам, в частности, к Примакову, предупредил его, что ему лучше уйти: Я сказал: "Хватит, Боря". Что ты делаешь? Твой парень стал президентом. Чего ты еще хочешь?" Но Березовский ответил: "Он диктатор". "Он видел, что был диктатором раньше всех. [47]

Но тогда Березовский был единственной канарейкой в угольной шахте, предупреждая о развале демократии. Чиновники, близкие к семье Ельциных, которые управляли Кремлем, а именно начальник штаба Александр Волошин и его малолетний заместитель Владислав Сурков, были в числе главных архитекторов проекта по приведению губернаторов области в порядок. За кулисами они также отбросили назад свои планы по сдерживанию СМИ. Как будто они мстили силам, которые чуть не посадили их в тюрьму, и вызвали у них столько неприятностей, что всего за двенадцать месяцев до этого. Юмашев настаивал на том, что когда Путин поднимал этот вопрос, он говорил ему, что любое нападение на НТВ идет против зерна свободы слова. Но ни он, ни Волошин не сделали ничего, чтобы остановить то, что должно было стать кампанией по передаче телеканалов под контроль государства, в то время как Волошин активно участвовал в ней. Путин сказал мне, что Ельцин будет запятнан в книгах по истории", - вспоминает Юмашев. Он сказал, что все книги будут рассказывать о семье, и это будет одна ложь за другой из-за НТВ Путин сказал: "Почему я должен мириться с этим? Почему мы должны позволять им дискредитировать режим? Зачем мириться с этим, если они будут лгать каждый день". Я сказал ему, что свобода слова - самый важный институт власти. Мы должны помнить об этом. Но он сказал, что с этим нельзя мириться, когда режим слаб. С этим можно мириться, когда режим силен, но когда он слаб, его никогда нельзя переварить. И тогда он действовал так, как считал нужным".

То, как Путин вел разговор, было типичной манипуляцией КГБ: он подогревал висцеральную антипатию семьи Ельциных к НТВ после того, как они были подвергнуты неумолимому освещению коррупционных скандалов, которые разразили и унизили их в прошлом году, в конце концов, вынудив их к поспешной передаче власти. Он использовал их опасения по поводу того, как это повлияет на их наследие, чтобы манипулировать ими, давая им поддержку для атаки на канал. Он считал, что это телекомпания, которая занимается не информированием людей, а лоббированием интересов своего владельца", - сказал Юмашев. Он сказал: "Их поймали. Они взяли кредит у государства". Он сказал: "Если бы не этот кредит, я бы их не трогал". Но они были скомпрометированы, и поэтому мы должны использовать это." [49]

Налет на Гусинский "Медиа Мост" стал началом тотальной кампании Путинского Кремля, Волошина и чиновников семьи Ельциных, в том числе, против многих олигархов ельцинской эпохи. Это было началом усилий Путина по искоренению вызовов его власти. Все, что нужно было, это каким-то образом скомпрометировать цель - и теперь, когда люди Путина взяли в свои руки

Аппарат правоохранительных органов, не трудно было найти что-то, за что можно было бы зацепиться после болезненного перехода ельцинских лет.

То, что последовало тем летом, было хорошо спланированной серией скоординированных рейдов, направленных на то, чтобы отпугнуть магнатов от политики, которые были проведены с точностью до КГБ. Сначала, менее чем через месяц после рейда на "Медиа Мост", Гусинский был посажен в тюрьму. Несмотря на то, что он провел всего три ночи в печально известной московской тюрьме "Бутырка", обвиненной в присвоении 10 миллионов долларов США у государства, для олигархов, привыкших к своему почти неприкасаемому статусу во время правления Ельцина, случилось немыслимое. Гусинский, чудовищная, более крупная фигура, всегда мог использовать свои средства массовой информации для критики власти и уйти от нее. Магнаты объединились, чтобы выпустить совместное письмо в знак протеста против ареста Гусинского, назвав это "актом мести... политическому оппоненту".

[50] Но если кто-то из них думал о восстании против нового режима, то вскоре получил новое предупреждение. Неделью спустя московские прокуроры подали иск, оспаривающий приватизацию в 1997 году "Норильского никеля", производителя никеля на сумму 1,5 миллиарда долларов, который был продан всего за 170 миллионов долларов на спорных аукционах займов на акции Владимиру Потанину, архитектору приватизационной схемы. Первый заместитель председателя Гусинского "Медиа Мост" Игорь Малашенко предупредил, что в иске указывалось, что любой бизнесмен, участвующий в приватизации, "завтра может быть брошен в тюрьму... В стране создается новый порядок, что в глазах нового руководства означает, что все должно быть под контролем Кремля". [51]

Как будто бы для того, чтобы еще раз подчеркнуть приход нового режима, при котором ни одна из империй магнатов не была в безопасности, в начале июля путинцы совершили еще три рейда в течение двух дней. Сначала они нацелились на "Лукойл", огромный энергетический конгломерат, которым владеет и управляет коварный чиновник советской эпохи из Азербайджана Вагит Алекперов, обвиняя его в фальсификации возврата налогов. Затем они снова совершили налет на "Медиа Мост" Гусинского и впервые на его телеканал НТВ. [52] На следующий день настала очередь еще одного мощного символа капитализма ельцинской эпохи - разросшегося "АвтоВАЗа", крупнейшего в стране автопроизводителя, который контролировали сподвижники Березовского. Начальник налоговой милиции заявил, что компания уклонилась от уплаты налогов на сотни миллионов долларов. [53]

Паника в деловом сообществе достигала высоты лихорадки. В тот же день, когда по "АвтоВАЗу" роилась налоговая милиция, Путин дал телевизионное интервью, оправдывая рейды и поклявшись привлечь к ответственности тех, кто сделал свое состояние в "грязных водах" после распада СССР. Мы не можем путать демократию с анархией", - предупредил он. [54] "У нас есть поговорка по-русски о ловле рыбы в грязных водах. Есть рыбаки, которые уже поймали много рыбы и хотели бы сохранить систему такой, какая она есть. Но я не думаю, что такое положение дел оценивается нашим народом". На следующий день он дал интервью в газете, в котором утверждал, что недавние шаги не означают возвращения в полицейское государство. Но он добавил, что бизнес должен соблюдать "правила игры" - особенно сейчас, когда он представил новую 13-процентную фиксированную ставку налога на доход, которая должна была поддержать усилия по либерализации. [55]

Это была типичная для КГБ тактика наживки и подмены, и для Путина разворачивалась хорошо отлаженная кремлевская техника. Пропагандистская машина Кремля и правоохранительные органы работали в почти идеальном тандеме, а магнаты, отчаянно пытаясь понять новые правила игры, умоляли о встрече с ним. Ходорковский тихо предупреждал, что любой из них может попасть под действие постсоветских законов, так как они были написаны противоречиво, а судебная власть слаба. [56] Березовский снова был одиноким голосом протеста. Он шумно сложил с себя полномочия депутата парламента, заявив на насыщенной пресс-конференции, что не хочет участвовать в "ропуске России и навязывании авторитарного правления". [57] Его позиция была отчаянным криком к другим московским магнатам. Но пришло слишком поздно.

Когда в конце июля двадцать один из самых могущественных магнатов встретился с Путиным, встреча за овальным столом витиеватого Екатерининского зала Кремля была далека от уютных тайных встреч с Борисом Николаевичем Ельциным. Это был формальный роман, и это был публичный наряд. Комментарии Путина транслировались по всей стране, когда он говорил магнатам, что они виноваты только в волне налоговых рейдов и криминальных зондов: "Вы должны помнить, что вы сами сформировали это государство через политические и квази-политические структуры, которые вы контролировали". Ссылаясь на русскую поговорку, он продолжил: "Бесполезно винить зеркало [если у тебя

уродливое лицо]". **[58]** В конце концов, заверив их в том, что он не отменит приватизаций девяностых годов, он призвал их поддержать его экономическую программу и прекратить использовать их средства массовой информации для "политизации" судебных процессов против крупного бизнеса. После того, как телекамеры ушли, он разъяснил им новые правила игры. Они должны держаться подальше от политики. Двое из магнатов были заметны своим отсутствием: Березовский и Гусинский, которые публично выступили против политики Путина и использовали для этого свои медийные империи.

Но другой был замечен его близостью. К правой руке Путина, время от времени шепчущей ему на ухо, был Сергей Пугачев. Пока остальные дрожали, он казался невозмутимым. В те дни, пока Путин приспосабливался к новой роли, двое мужчин разговаривали по несколько раз в день. Позднее в тот же день, по предложению Пугачева, Путин устроил олигархам еще одно собрание, вдали от телекамер, богатое символикой. Пугачев убедил Путина встретиться с ними в более неформальных обстоятельствах, чтобы продемонстрировать им, что он не хочет идти на войну. Но обстановка, которую Путин выбрал для "дружеского" барбекю, также означала точечный сигнал. Спрятанную в лесу на окраине Москвы дачу Сталина почти не трогали со дня его смерти там в 1953 году. Телефоны, по которым диктатор лаил приказы, оставались на месте. Диван, на котором он предпочитал спать, а не ложиться спать, все еще стоял в кабинете. Казалось, что время остановилось, так как Сталин проводил там дни и ночи, составляя списки врагов среди элиты страны. Олигархов приглашали на место, откуда Сталин приказал тысячам людей быть отправленными на смерть в так называемую Великую чистку. Путин был одет в футболку и джинсы и старался выглядеть расслабленным и приближенным. По словам Пугачева, он видел по телевизору только многих магнатов, и его до сих пор беспокоит, как вести себя перед ними. Но если Путину было не по себе, то магнаты были еще больше. Никто не собирался бросать вызов новому президенту. Достаточно было того, что он позволил нам уйти", - вспоминал Пугачев, как один из них говорил.

Все это время Пугачев работал за кулисами. В те дни, когда другие олигархи сталкивались с рейдами и налоговой милицией, он считал, что командовал всем, что снимал. Он назначил своего человека президентом, а союзника - начальником ФСБ. Он лично привел нового руководителя Федеральной налоговой службы Геннадия Букаева, юриста из Башкортостана, где у него были интересы в нефтяной отрасли. Он помог назначить Владимира Устинова генеральным прокурором, так как пытался отменить расследование, связанное с "Мабексом". Пугачеву нравилось верить, что он контролировал их всех. Через свой Межпромбанк он перечислял наличные деньги налево и направо. Здесь квартира для Устинова, там квартира для его заместителя. Другие магнаты выстраивались в очередь, чтобы работать с ним. Они постоянно приходили ко мне, говорили: "Давайте обобщем этого парня и возьмем дело в свои руки", - смеялся он, с глубокой ностальгией по тем дням. [59] Даже Роман Абрамович, казалось бы, застенчивый, щетинистый нефтяной трейдер, который начинал как ставленник Бориса Березовского, но теперь перехитрил его, чтобы получить расположение семьи Ельциных, поклонился ему: гораздо позже Абрамович пожалуется другому магнату, что в те дни ему пришлось все согласовывать с Пугачевым. Одна из московских газет назвала Пугачева новым "фаворитом" Кремля, другие - новым серым кардиналом, который вместе с путинскими чекистами из Санкт-Петербурга брал на себя управление финансовыми потоками. [60] Его считали идеологом новой политики удержания олигархов "на одинаковом расстоянии от власти" - идеи, в которой он никогда не признавался сейчас, но на которую тогда, казалось бы, подписывался, пока был выше всех остальных.

В то время как одни олигархи, такие как Пугачев и Абрамович, были явно более равны, чем другие, главные угрозы власти Путина снимались один за другим. Всего за несколько дней до встречи Путина в Кремле с московскими магнатами Гусинскому было представлено предложение, от которого он не мог отказаться. Новый пресс-министр Путина Михаил Лесин сказал ему, что он должен согласиться продать свою империю Media Most контролируемому государством газовому монополисту Газпрому за 473 млн долларов долга и 300 млн долларов наличными, в противном случае ему грозит тюрьма. [61] Долги, которые Путин внёс в разговор с Юмашевым, были в основном задолжаны государственному газовому гиганту, и Media Most отставала от него по платежам. Гусинский быстро согласился - он не хотел больше рисковать ночами в ветхой Бутырской тюрьме. К тому времени, когда в Кремле собрались магнаты, прокуратура объявила о снятии всех обвинений с Гусинского.

Но вскоре после этого Гусинский бежал из страны, а позже вновь заявил, что был вынужден подписать сделку под давлением, практически "под дулом пистолета". [62] Поэтому, по его словам, он отказался от этого. Когда впервые появились новости о сделке, элита страны была шокирована. Это был первый признак того, насколько далеко путинский режим готов пойти в приобретении контроля над независимыми медиа-сетями. Люди Путина использовали систему уголовного правосудия как орудие "грубого шантажа", чтобы добиться захвата власти. Для них такая тактика была обычным делом.

Но для Путина финальный поединок с медиа-магнатами еще не наступил. Кремль с самого начала сосредоточился на них. Путин стал одержим властью СМИ, слишком хорошо зная, как с помощью телеканала Березовского превратился из никого в самого популярного

лидера страны. Он знал, что без контроля федеральных телеканалов страны это может измениться в любую минуту.

*

Больше, чем любой другой магнат, Борис Березовский представлял архетипичного олигарха ельцинской эпохи путинским людям, которыми его в равной степени презирали, ненавидели и боялись. Он был

воплощение инсайдерских сделок ельцинских лет, когда небольшая кружка бизнесменов торговалась за кулисами за главные активы и государственные посты. Связи, которые он наладил с сепаратистскими лидерами Чечни, сделали его заядлым в глазах людей из КГБ - особенно Патрушева, который ненавидел всех, кто был связан с чеченцами. Березовский поддержал лидера сепаратистов Аслана Масхадова и помог заключить мирное соглашение после катастрофической первой чеченской войны, в которой погибли тысячи российских солдат и еще больше мирных чеченцев. Сделка предоставила Масхадову широкую автономию для республики, которая, по мнению путинских сотрудников КГБ, превратилась в черную дыру для людей и денег. Березовскому удалось ориентироваться в коварных кланах чеченских военачальников, чтобы заработать деньги не только на переговорах об освобождении заложников, но и на войне. Он военный преступник. Он воровал людей", - утверждал один из соратников Путина. "Все это: война, чеченские военачальники, была делом рук Березовского".

Но больше всего люди Путина боялись власти СМИ, которыми он руководил. Несмотря на то, что его телеканал ОРТ на бумаге контролировался государством, которому принадлежал 51 процент акций, Березовский, которому принадлежали остальные и который укладывал правление со своими союзниками, фактически руководил им.

К началу августа Березовский вступил в откровенную оппозицию новому режиму. На следующий день после того, как террористическая бомба прорвала подземный переход в центре Москвы, оставив семь погибших и девяносто раненых, он провел пресс-конференцию, на которой объявил, что создает оппозиционный блок для борьбы с тем, что он назвал восходящим авторитаризмом Путина. Он предупредил, что таких взрывов может быть больше, если Кремль продолжит свой "опасный" толчок по уничтожению повстанцев в Чечне. [63] С учетом связей Березовского с чеченскими боевиками, казалось, что он протягивает руку помощи путинскому режиму.

Когда в конце того же месяца случилась катастрофа, в результате которой Путину пришлось столкнуться с первым крупным кризисом своего зарождающегося президентства, кремлевским людям стало еще более важно вытеснить Березовского из медиа-игры. Торпеда на борту одной из атомных подводных лодок страны "*Курск*" каким-то образом взорвалась, через нее прорвался взрыв, и она с экипажем отправилась на дно моря. Березовский развернул всю мощь своего телеканала ОРТ, чтобы бросить критику в адрес Путина за то, как он справился с катастрофой. В течение шести дней царила неразбериха, так как он не смог публично обратиться к трагедии, оставаясь спрятанным в своей летней резиденции недалеко от Сочи на Черноморском побережье, только появлялись - в кадрах, показанных ОРТ - резвиться на джетке. Путин хранил полную тишину, в то время как флот в течение нескольких дней затуманивал то, что произошло, даже после того, как признал, что подводная лодка потонула. Семьи членов экипажа были в отчаянии, спасательная операция только застопорилась, а Россия изначально отказалась от предложений международной помощи, опасаясь разглашения секретов о состоянии своего атомного флота.

Все еще неопытный лидер, несмотря на годы работы с нелегалами против Запада и решительные военные действия в Чечне, Путин изначально был парализован страхом, сказал один из близких ему людей. Он был в ступоре. Он стал абсолютно белым". Он не знал, как с этим справиться, и поэтому старался с этим не справляться. Мы знали, что он сразу же взорвался... Мы верили, что все погибли с самого начала. Путин просто не знал, как с этим справиться, и когда все пришли и сказали: "Что вы хотите, чтобы мы сделали - начали спасательную операцию, объявили войну США [одно из утверждений было о том, что "*Курск*" столкнулся с американской подлодкой]", он играл какое-то время. Несмотря на то, что мы верили, что все погибли, мы начали спасательную операцию, и появились все истории о том, как простые крики подводников стучали по стенам. Норвежцы и другие звали на помощь. Но он не хотел, чтобы они узнали, что все погибли, и поэтому просто отказался от помощи - что, конечно же, все усугубило. Вся эта ложь только все усугубила". [64]

На седьмой день Путин спокойно улетел обратно в Москву. Но только через три дня он появился на публике. После долгих побуждений и каблуков от советников он улетел в Видяево, закрытый военный город за Полярным кругом, где у *Курска* был порт приписки и где несколько дней назад собрались убитые родственники экипажа, тщетно надеясь на хорошие новости, которые давно спустились в скорбь, гнев и отчаяние. Накануне российские власти, наконец, признали, что все 118 членов экипажа погибли, и Путин уже

принимал на себя избиение в средствах массовой информации за свое бездействие в расследовании дела. Под предводительством Березовского ОРТ взял интервью у скорбящих родственников, которые уложили Путина за его безответственное руководство. Путин взорвался в ярости из-за отснятого материала и заявил, что его чекисты дали ему сообщение о том, что женщины, появившиеся на экране, не являются женами или родственницами, а проститутками, нанятыми Березовским, чтобы дискредитировать его.

Но когда Путин приехал в Видяево, он столкнулся с тирадой реального гнева, когда жены и родственники разорвали его на части. Ярость, изображенная на телеканале Березовского, была искренней: ни о каком предположении, что она была инсценирована, не могло быть и речи. Первоначальная реакция Путина была еще одним признаком его глубокой паранойи и отсутствия сочувствия. В течение трех часов он разговаривал с ними, пытаясь успокоить их...

ярость. Хотя он сказал им, что готов взять на себя ответственность за все, что произошло в стране за сто дней, прошедших с тех пор, как он стал президентом, он сказал, что не может сделать то же самое за предыдущие пятнадцать лет: "Для этого я готов сесть рядом с вами и задать те же самые вопросы другим". [65] Он обвинил неудачную спасательную операцию в плачевном, жалком состоянии вооруженных сил, которое при правлении Ельцина было оставлено без должного финансирования.

Но больше всего он возложил вину на ноги медиа-магнатов. Явно нацелившись на Березовского и Гусинского, он набросился на них как на настоящую причину бедственного положения военных, за воровство у страны, даже когда они пытались набрать политические очки из этой трагедии: "Сегодня на телевидении есть люди, которые... за последние десять лет уничтожили ту самую армию и тот самый флот, где сейчас умирают люди... Они украли деньги, они купили СМИ и манипулируют общественным мнением.". [66]

В конце концов, Путин, похоже, выиграл раунд родственников. Но его комментарии, выделяющие медиамагнатов как воришек, подрывавших государство, свидетельствовали о том, что любые надежды на то, что Березовский или Гусинский продолжат владеть их независимыми медиа-каналами, мертвы. Опять же, соратник Березовского, сохранивший связи со спецслужбами, отругал своего друга и предупредил, чтобы он отступил. [67] 'Я сказал: 'Боря, почему ты его подрываешь и не даешь ему шанса? Как ты можешь винить его за эту подводную лодку?' Но Березовский был нераскаившимся, опасался подъема государства КГБ и хотел сделать все возможное, чтобы подорвать его. После эпизода с *Курском* Волошин сказал Березовскому, что его собственность на ОРТ закончилась, так как выяснилось, что он использует канал "для работы против президента". [68] Затем, по словам Березовского, он сказал ему, что должен сдать свою долю в течение двух недель, или последовать за Гусинским в Бутырку. Он расценил это как ультиматум, который приведет к "концу телевизионной информации в России". Ее заменит телевизионная пропаганда, контролируемая советниками [Кремля]". [69] Некоторое время он играл с Кремлем в нелегкую игру в кошки-мышки, объявляя, что передал свою долю в ОРТ в доверительное управление журналистам канала, заявляя при этом, что не допустит падения страны в авторитарную пропасть.

При всем березовском присутствии ельцинские владения в Кремле работали в замке с Путиным и правоохранительными органами. Кремлевская машина была объединена против Березовского и Гусинского, и у них никогда не было шансов. Глеб Павловский, кремлевский спин-доктор, который помог создать часть пропаганды, стоящей за предвыборной кампанией Путина, помог создать новую кремлевскую "Доктрину информационной безопасности", которая, по его словам, позволит устранить "теневых информационных брокеров" вроде Гусинского и Березовского, представляющих "серьезную угрозу национальным интересам страны". [70]

В середине октября прокуратура вновь возбудила дело по обвинению Березовского в том, что он выкачал сотни миллионов долларов через швейцарские компании из "Аэрофлота", российской государственной авиакомпания, принадлежащей ему на паритетных началах. Давление стало невыносимым. Когда 13 ноября прокуратура объявила, что вызовет его на допрос и что они готовы предъявить ему обвинение, Березовский бежал из России и заявил, что никогда не вернется. Они заставили меня выбирать: стать политическим заключенным или политическим эмигрантом", - сказал он в заявлении, сделанном из места, которое он не хочет разглашать. [71]

Та же тактика была использована против Гусинского. В тот же день его вызвали на допрос. Но его тоже давно не было, он бежал из прокуратуры на свою виллу в Испании вскоре после того, как в июле подписал сделку о передаче своих акций в Media Most. Затем он отказался от сделки, утверждая, что она была подписана под давлением в обмен на гарантию его свободы. Но он не смог убежать от длинной руки русских прокуроров. Они *заочно* обвинили его в искажении информации о его активах в Media Most, когда он принимал кредиты от Газпрома, и выписали ордер Интерпола на его арест.

Даже в изгнании давление стало слишком сильным для обоих мужчин. В феврале 2001 года по настоянию Волошина Березовский продал свои акции ОРТ Роману Абрамовичу, который бросил своего бывшего партнера, чтобы стать финансовым мостом между семьей Ельциных и людьми Путина, и быстро продал их государству. В апреле того же года "Газпром" захватил контроль над НТВ Гусинского, организовав переворот в совете

директоров, как он называл кредит в 281 миллион долларов, который он одолжил "Медиа Мост".

Путин и его люди сгибали опробованную тактику петербургских дней, когда все, что нужно было сделать, чтобы захватить порт города и Балтийский флот, - это посадить его директора за решетку. Но на этой ранней стадии своего правления они бы мало что смогли сделать без помощи ельцинских захватчиков в Кремле. Это они [семья Ельциных] придумали.

схемы по передаче всех СМИ в руки государства, которые привели к практическому уничтожению всех независимых СМИ, - сказал Леонид Невзлин, бывший магнат "Менатеп", который внимательно следил за происходящим со стороны. Они передали это Путину... Мы должны были сделать вывод, к чему все это привело в первый год правления Путина". Но мы хотели продолжать смотреть сквозь розовые очки, потому что все остальное в экономике, казалось, было в порядке". [72]

За занавесом волшебника в путинском Кремле, за напыщенным демонстрацией силы, Путин, по словам Пугачева, все еще нервничал. В январе 2001 года, перед тем как "Газпром" захватил НТВ, он пригласил в Кремль лучших журналистов канала, чтобы успокоить их о намерениях государства. Он был заметно вольнодумчив перед тем, как зайти в кремлевскую библиотеку, чтобы поприветствовать их, вспоминает Пугачев: "Он был напуган перед встречей". Он не хотел заходить и разговаривать с ними. Я должен был сказать ему, что сказать. Это были сливки московской интеллигенции, фамилии". [73]

Путин был настолько взволнован, что отодвинул одного из журналистов в отдельную комнату и спросил, что она хочет услышать, сказал Пугачев. Последние четыре года Светлана Сорокина была лицом самого популярного политического ток-шоу НТВ *"Глас народа"* или *"Голос народа"*. Он сказал ей: "Мы с тобой, мы оба из Санкт-Петербурга, у нас это общее, скажи мне, как бы ты хотела, чтобы это было", - сказал Пугачев. Остальные журналисты, ждущие снаружи, поверили, что Путин оттянул Сорокину в сторону, чтобы сбить их с ног, убрать ветер с их парусов. Но Пугачев утверждал, что это потому, что он понятия не имеет, что сказать. Это была также классическая тактика вербовки союзников. К тому времени, как Путин, наконец, вошел в деревянную кремлевскую библиотеку, чтобы поприветствовать журналистов, похожих на хамелеонов, он впитал в себя личность Сорокиной и смог рассказать им именно то, что они хотели услышать. Это была еще одна операция КГБ. В течение следующих трех с половиной часов он пытался убедить их в добрых намерениях Кремля. Драка, сказал он им, была только с Гусинским. Он не хотел, чтобы редакция канала изменилась. Он приветствовал бы иностранного инвестора на канале. Он хотел, чтобы они сохранили редакционную независимость. Газпром, он заверил их, что это не государство. Что касается прокуроров, которые сейчас обращают внимание на финансовые отношения отдельных журналистов с Гусинским, то он не мог их контролировать - они были вне его власти.

В тот день мы узнали, что прокуратура - абсолютно независимая организация, - несколько раз об этом говорил Путин", - вспоминал позже один из журналистов Виктор Шендерович, едва поверив тому, что услышал. Он сказал, что готов нам помочь, и считает чрезмерными действия некоторых прокуроров". [74] Путин сказал им: "Ты мне неверишь, но я ничего не могу поделать". Хочешь, чтобы я вернулся во времена телефонного права? [75] - ссылка на то, как советское Политбюро диктовало решения судам и прокурорам с самого начала.

Это было командное выступление, типичное для многих Путина, который позже настаивал на соблюдении официального, правового статуса институтов, маскируя при этом настоящие властные игры на игре. Он был самым умелым, когда принимал на себя персону и заботы других. Это была тактика, которую он оттачивал в Дрездене. Он был как зеркало", - сказал Пугачев. Он просто рассказывал всем то, что они хотели услышать". [76]

Тем не менее, журналисты оставили Кремль в покое. Как они могли поверить в то, что только что услышали? А когда в начале апреля "Газпром" установил новое руководство на том основании, что Гусинский не выполнил свои долги, они устроили сидячую забастовку, чтобы сохранить контроль над станцией, и продолжали выпускать в эфир репортажи с критикой Кремля, как будто все еще полупустые, что Путин имел в виду то, что он сказал.

Но рано утром одиннадцатого дня их сидячей забастовки истинные намерения Путина стали предельно ясны. Он не имел в виду ничего из того, что говорил о сохранении редакционной независимости канала. Охранники тихо вошли в здание в 4 утра и заменили службу безопасности канала. Журналистов, прибывших на работу в то утро, пустили только в том случае, если они поклялись в лояльности новому руководству. Старшие журналисты массово ушли в отставку в знак протеста против жесткой тактики, которая отняла у них их с таким трудом завоеванную независимость. В стране происходит "ползучий переворот", - заявил соучредитель канала Игорь Малашенко. Эта операция проходит в том же русле, что и попытка путча в августе 1991 года, и осуществляется теми же людьми, сотрудниками спецслужб". [77] "Мы все виновны, потому что позволили КГБ вернуться к власти", - сказал журналистам известный правозащитник Сергей Ковалев. [78]

Путинский Кремль вернул контроль над эфиром. Свободных СМИ ельцинских лет уже не было.

Операция "Энергия"

Далеко на восток от Москвы, за Уральскими горами, где березовый лес уступает место тайге из елей и болот, лежит обширная равнина Западно-Сибирского нефтяного бассейна. С тех пор, как в шестидесятых годах советские геологи обнаружили там огромные запасы нефти и газа, этот регион был местом, которое стояло за глобальными амбициями советской империи. Это было ключом к имперской мощи страны.

Инженеры, бурильщики и геологи, осваивавшие необитаемую территорию, были прославлены как советские герои. Они боролись со льдами и падением температуры зимой, чтобы построить буровые установки и трубопроводы по рельефу местности, которая в летние месяцы превратилась в непроходимые озера и зараженное комарами болото. Их труды помогли на некоторое время превратить Советский Союз в экономический центр, который к концу восьмидесятых годов стал крупнейшим в мире производителем нефти и газа. Производство было опрометчиво увеличено, чтобы удовлетворить все возрастающие требования Политбюро. Скважины заливали водой, чтобы вытеснить нефть, которая помогала топливом прожорливому военно-промышленному комплексу Советского Союза. Две трети всей советской нефти добывалось там. В общей сложности 40 процентов мировых запасов газа и 12 процентов запасов нефти за пределами Ближнего Востока были жемчужиной советской системы.

Большая часть добытой нефти и газа продавалась внутри страны по фиксированным низким ценам, субсидируя массовое производство танков и другого оружия для вооружения советской империи против Запада. [1] Но экспорт нефти был более стратегическим: это было черное золото, на котором основывался глобальный охват советской империи. Экономика Восточно-Германской республики в основном финансировалась за счет продажи советской нефти и газа по части мировых рыночных цен, а остальная часть восточного блока поддерживалась аналогичными сделками. [2]

За экспортом нефти, в частности, ревностно следил КГБ. Прибыли, которые советский государственный монополист-экспортер нефти Союзнефтеэкспорт получал от разницы между советскими и мировыми ценами - в шесть раз выше - помогали пополнять валютную казну советской империи, финансировать набеги на Ближний Восток и в Африку, разжигать вооруженные конфликты и восстания, финансировать активные меры по дезорганизации Запада.

Когда Советский Союз распался, а командная цепочка министерства нефти разрушилась, нефтяная промышленность изначально распалась на четыре отдельные вертикально-интегрированные производственные компании: Лукойл, Юкос, Сургутнефтегаз и некоторое время - Роснефть. Хотя номинально они все еще контролировались государством, в основном их захватили директора, управлявшие ими в советское время нефтяные генералы, а организованные преступные группировки, бегавшие наперекосяк в региональных городах России, пытались пробиться к ним в мускулы. [3] **Произошёл** масштабный обвал добычи, поскольку нефтяные месторождения Западной Сибири были в значительной степени истощены десятилетиями советского бесхозяйственного управления. Но, незаметно в тени, в первой половине 90-х гг. сотрудники внешнеполитического ведомства КГБ сохраняли контроль над большей частью экспорта нефти. Производителям было приказано продавать до 80% своей продукции по фиксированной низкой внутренней цене государству, что позволяло системе *спецэкспорта*, специально назначенным экспортерам, тесно связанным с КГБ или с близкими по духу организованными преступными группировками, пожирать разницу с мировой ценой. [4] Часто привозимые средства выкачивались на черные деньги для КГБ и Кремля - для финансирования избирательных кампаний и обеспечения того, чтобы голоса в парламенте шли по пути Кремля - или просто разграблялись.

Когда в середине девяностых годов наиболее стратегические и прибыльные отрасли советской промышленности были проданы на аукционах займов на акции, многие из этих

золотых пластов для сетей КГБ перешли в частные руки. Такие как "Юкос" и "Сибнефть", соседняя западно-сибирская нефтедобывающая компания, были проданы молодым банкирам, близким к правительству Ельцина, Ходорковскому и партнерству Березовского и Абрамовича, всего за 300 миллионов долларов и 100 миллионов долларов за штуку. Доступ к капиталу, полученный молодыми магнатами благодаря управлению государственными казначейскими счетами в их банках, помог им одержать верх в борьбе за ресурсы страны. Оперативники КГБ никогда не смогли бы сколотить такие суммы.

Последствия были огромны. Нефть - несмотря на низкие мировые цены в то время - по-прежнему составляла значительную часть экспортных доходов страны. [5] Люди Ходорковского, например, создали собственные торговые сети для "ЮКОСа", как только в 1996 году приняли компанию в свои руки. Прибыль была спрятана на частных оффшорных счетах группы Ходорковского "Менатеп", в то время как "Менатеп" нашел лазейки в законодательстве, чтобы минимизировать налоговые платежи. Баланс сил решительно смещался в сторону ельцинских магнатов. Их приватизация денежного потока от экспорта нефти изменила все. Это превратило похожих на Ходорковского и Березовского в полноценных олигархов, способных подкупать ельцинских людей и складывать голоса в свою пользу. По мнению бывшего офицера КГБ, превращенного в нефтяного трейдера Андрея Панникова, распад нефтяной торговли в самостоятельную собственность представлял собой угрозу целостности российского государства, чего никогда не должно было произойти: "Я бы никогда не разрушил государственную монополию". Я бы держал всю экспортную торговлю в руках государства". [6]

Для Путина и его сотрудников КГБ это было делом, которое, конечно же, привлекло их непосредственное внимание. Мировые цены на нефть начали расти почти сразу после того, как летом 1999 года Путин был помазан преемником Ельцина. К середине 2002 года Ходорковский, который начинал как интенсивный, мягко говорящий студент-химик, устраивающий дискотеки для комсомола, объявил миру личное состояние в 7 миллиардов долларов за счет владения 36-процентной долей в группе "Менатеп". [7] Это был колоссальный скачок в судьбе со времен, когда Менатеп приобрел ЮКОС за 300 миллионов долларов на аукционах займов на акции в 1995 году, когда сам ЮКОС был по колено в долгах. [8] Раскрытие информации официально сделало Ходорковского самым богатым человеком России в то время, когда весь российский государственный бюджет составлял 67 миллиардов долларов, а рыночная капитализация крупнейшей государственной компании России, Газпрома, составляла 25 миллиардов долларов.

Ходорковский и его партнеры в "Менатепе" были первыми российскими магнатами, которые публично раскрыли свои бизнес холдинги. Большинство олигархов скрывали свою собственность за паутиной подставных компаний, все еще опасаясь возмездия со стороны государства после споров о приватизациях девяностых годов прошлого века. Ходорковский поставил голову над парашютом отчасти потому, что хранилище Путина на посту президента должно было сигнализировать о легализации хаотичного рыночного перехода в стране, о закреплении завоеваний девяностых годов. Это была одна из причин, по которой Путин получил столь широкую поддержку, прежде всего со стороны семьи Ельциных. Несмотря на то, что он безжалостно избавился от медиа-магнатов, Путин не дал никаких признаков того, что хочет увеличить госсобственность где бы то ни было еще. И хотя он издавал много угрожающих звуков о том, что олигархи поднимутся на ноги, он настаивал на том, чтобы не отменять приватизацию девяностых годов. Казалось, что с раскрытием Ходорковского Россия продолжает двигаться по пути более зрелой и развитой рыночной экономики. Этот шаг был воспринят как прорыв в области прозрачности, но, возможно, Ходорковский сделал ставку на то, что рынок сможет защитить его. Он делал ставку на то, что будет работать по западным рыночным правилам игры.

Но для *силовики*, которые пришли к власти вместе с Путиным, новый статус Ходорковского как самого богатого человека страны - действующего вне их контроля - был еще одним красным флагом. Они ждали в тени после распада Советского Союза, питая амбиции по восстановлению мощи России. Восхождение Путина на пост президента, благодаря его тонкому обману и обещаниям семье Ельциных, должно было стать первым шагом на пути к этому. Люди из КГБ всегда рассматривали нефтяную промышленность страны как валюту в геополитических силовых играх. По их мнению, контроль над нефтяными ресурсами России должен был сыграть решающую роль как в обеспечении собственных позиций у власти, так и в восстановлении позиций России против Запада. Конечно же, не помешало бы и то, что в этом процессе они смогли бы набить собственные карманы.

Вопрос был в том, как они это сделают. В отличие от коммунистов, новое поколение *силовики* - из рядов КГБ, начавших рыночные реформы в первую очередь, - никогда не собиралось объявлять о кампании национализации: они всегда заявляли о себе в пользу рынка. Но они стремились использовать и искажать рынок как оружие. Они хотели создать такую форму квазигосударственного капитализма, которая бы продвинула их собственную - и, как они видели, российскую - власть.

Газовая промышленность представляла собой гораздо более простое уравнение, чем нефтяной сектор. В отличие от нефти, она практически полностью сохранилась как огромная государственная монополия. Газпром, государственный газовый гигант, был самым стратегическим активом страны. Располагая самыми большими на планете запасами газа, он был мировым лидером по добыче газа и приносил самые большие налоговые поступления в страну. Он не только обеспечивал российское жилье теплом и светом, но и снабжал Европу 25% ее потребностей в газе. Роль России как доминирующего поставщика во многих странах Центральной и Восточной Европы, а также в Украине и Белоруссии, означала, что ее можно было бы использовать в качестве инструмента политического влияния, в то время как ее огромные денежные пулы и финансовые активы открывали широкие возможности для путинских людей. При Ельцине Газпром

Высшее руководство в основном взяло под контроль компанию, превратив ее в свое вотчинное владение. Но Путин сделал их замещение собственными союзниками одной из своих первоочередных задач, начав масштабную чистку после того, как расследования акционеров показали, что ельцинские менеджеры выкачали из "Газпрома" и других активов целую серию газовых месторождений и других активов в компании, связанные с ними. Все назначенные им люди работали на руководящих должностях в морском порту Санкт-Петербурга - стратегическом активе, который захватили путинские *силовики*, объединив свои усилия с тамбовской организованной преступной группировкой. Это был первый признак того, что выкованный тогда альянс примет активы в федеральном масштабе. Новым генеральным директором "Газпрома" стал 39-летний Алексей Миллер, недолговечный и усатый человек, занимавший пост заместителя Путина в Комитете по международным отношениям мэрии Санкт-Петербурга, а затем - директора морского порта. [9]

Частная нефтяная промышленность будет представлять собой гораздо более сложную задачу. В Санкт-Петербурге *силовики* смогли с легкостью подчинить правоохранные органы города своей воле вытеснить конкурентов. Но борьба с московскими олигархами была совсем другим делом. При всей власти, которой они владели через ФСБ, последователи Путина еще не укрепили контроль над всей системой правоохранительных органов, а московские магнаты были известными на Западе фигурами, создавшими компании, которые торговались на западных рынках. На карту была поставлена способность страны привлекать внешние инвестиции, что, как понимал прагматичный Путин, по-прежнему необходимо для скорейшего восстановления экономики России после краха девяностых годов.

Силовики тихо начали то, что стало известно как "Операция "Энергия". Семья Ельциных продолжала чувствовать себя уверенно в том, что Путин - человек рынка. Для них он был президентом в процессе подготовки, до сих пор изучая веревки правительства. В первый год своего правления он интенсивно изучал английский язык, как быстро читать стопки документов, а также управление и историю российского государства, по словам старшего банкира из КГБ, знакомого с этим делом, который сказал: "Система подготовки лидеров рухнула". [10]

Семья Ельциных по-прежнему твердо верила в верность Путина и его послушание им. Похоже, они также верили в то, что в течение первого срока Путина они управляли большей частью экономики, в то время как Путин, по-видимому, изначально указывал на то, что он не собирался служить дальше. Семья чувствовала себя настолько комфортно и не знала о каких-либо амбициях, которые петербургские чекисты могут укрывать в отношении нефтяной отрасли, что начала вынашивать планы приватизации последнего оставшегося государственного нефтяного лидера - "Роснефти". Роман Абрамович давно наблюдал за компанией - они с Березовским надеялись объединить ее с "Сибнефтью", когда в 1997 году ее впервые планировалось приватизировать. Теперь, когда они верили, что обеспечили свое будущее, сказал Пугачев, Волошин даже подготовил указ о приватизации "Роснефти", который только и делал, что ждал подписи Путина. За кулисами Абрамович тихо лоббировал, чтобы сгладить ситуацию. В коридоре путинской резиденции Ново-Огарево, любезно предоставленной Абрамовичем, неожиданно появился ряд прекрасных итальянских костюмов и обуви, по словам Пугачева. Я сказал: "Володя, зачем тебе все это, черт возьми? Вы - президент одной из крупнейших стран мира. Конечно, вы можете получить свои костюмы! Тебе не нужны эти взятки. Они попросят что-нибудь взамен." [11]

Для Пугачева увертюры Абрамовича были последней каплей. Пугачев считал необходимым держать последнюю нефтяную компанию государства подальше от семьи. По мере того, как его положение росло в связи с его ролью в продвижении Путина к власти, он начал плавно переходить от альянсов с путинскими чекистами в Санкт-Петербурге к семье Ельциных, в зависимости от политического императива, часто скрывая свои настоящие верноподданства. Но по этому случаю он начал решительно двигаться в сторону *силовики*. Они пригласили президента на дачу Волошиных. Они позвали его к себе. Это было совершенно неподобающе", - вспоминал он. Я сказал: "Зачем ты туда едешь? Зачем его приватизировать, о чем ты думаешь? В бюджете нет денег. Без "Роснефти", как ты собираешься жить, откуда будешь получать зарплату?" [12]

На заднем плане петербургские *силовики* уже строили собственные оборонительные сооружения, чтобы сохранить

Роснефть из частных рук. За спинами семьи Ельциных они тихо ставили Параллельная система государственного управления, по словам старшего банкира, близкого к спецслужбам.

[13] Ведущим в этом процессе был Игорь Сечин, верный путинский коллега КГБ из Санкт-Петербурга, который был назначен заместителем главы его администрации, и, далее за кулисами, по словам старшего банкира Геннадия Тимченко, предполагаемого бывшего оперативника КГБ и близкого союзника Путина с петербургского нефтяного терминала. По словам банкира, в те времена Тимченко был одним из самых влиятельных операторов в окружении Путина: "Он сразу же стал влиятельным, как только Путин был назначен президентом". Но Путин скрывал его от глаз. Он был как человек-невидимка. Его никогда не видели", - сказал другой человек, близкий к Путину. [14] (Тимченко через своих адвокатов сказал, что любое предположение, что он участвовал в любом проекте по созданию параллельной системы правления, было "совершенно ложным для

смысл быть абсурдным. Тимченко "просто никогда не вмешивался в политические вопросы, не обсуждал политические вопросы с Путиным или кем-либо из его сотрудников или министров").

Одной из первых задач этой группы было обеспечить избрание Путина на второй срок, независимо от того, убежден ли он сам в том, что это именно то, чего он хочет. Для этого им нужно было укрепить свои позиции у власти. Их задача состояла в том, чтобы получить в свои руки больше наличности", - сказал банкир. Они были обеспокоены тем, что Семья, Абрамович, контролирует определенные секторы экономики". [15]

Между тем, на заднем плане - более широкая каста сотрудников КГБ уже давно составляет списки мишеней в нефтяном секторе. [16] Первоначально во главе списка стоял "Сургутнефтегаз", западносибирская нефтедобывающая компания, возглавляемая Владимиром Богдановым, который с советских времен занимал должность ее директора. Но Богданов и "Сургутнефтегаз" уже установили тесные отношения с путинскими сотрудниками КГБ через Тимченко, нефтяной трейдер которого имел почти монополию на экспорт со сургутского Киришского нефтеперерабатывающего завода. Тимченко привез Богданова в Кремль, чтобы встретиться с Путиным на чаепитие", - сказал старший банкир, связанный со спецслужбами. Там Богданов сказал Путину: "Это ваша компания". Я в любом случае за вас. Просто скажи мне, как потратить деньги."

Силовики тогда тренировали свои взгляды на Лукойл - в то время крупнейший в России нефтяной майор, выкованный из трех западносибирских нефтяных блоков бывшим заместителем министра нефти и газа СССР Вагитом Алекперовым, когда Советский Союз развалился. Алекперов был хитрым азербайджанцем, который был одним из отцов-основателей резни российской нефтяной промышленности. Он всегда был близок к российским разведывательным сетям - Лукойл изначально продавал нефть через Urals Trading, нефтяного трейдера, созданного бывшим сотрудником КГБ и партнером Тимченко Андреем Паниковым, - и недолго оставалось до того, как люди Путина довели Лукойл до конца.

Открывающий залп против Лукойла был выстрелен летом 2000 года, на фоне первой волны кремлевских зондов в олигархов. Налоговая полиция заявила, что возбудила уголовное дело по факту предполагаемого налогового мошенничества Алекперова, которое, по ее словам, являлось частью общепромышленного расследования, в ходе которого, как впоследствии утверждалось, было раскрыто в общей сложности 9 миллиардов долларов США, уклоняющихся от уплаты налогов через специальные оффшорные зоны, созданные внутри России. [17] Но только в сентябре 2002 года давление на Лукойл действительно начало возрастать. Рано утром того же месяца первый вице-президент Лукойла Сергей Кукура был похищен мужчинами, одетыми в милицмейскую форму и в масках, которые, по всей видимости, вывели его и водителя из строя, вкололи им героин, а затем накинута им на головы мешки.

[18] Кукура вновь появилась лишь тринадцать дней спустя, видимо, в растерянности по поводу того, кто стоял за атакой. Четыре месяца спустя российская полиция загадочным образом отложила расследование похищения. [19] За неделю до этого правительство объявило, что "Лукойл" согласился выплатить 103 млн. долл. в виде возвратных налогов - именно ту сумму, которую, по утверждению правительства, "Лукойл" потерял в результате своей деятельности через внутренние оффшорные зоны. [20]

Если бы Алекперов и Лукойл пришли к какому-то компромиссу с новым правительством Путина, то, как и в Сургуте, формального захвата власти государством не было бы необходимости. Позднее один из руководителей нефтяной отрасли сказал мне, что Алекперов согласился на часть своей доли от имени Путина - часть системы фронтов для Кремля, которая должна была закрепиться в самых стратегических отраслях России. [21] (Лукойл отрицает существование такой системы).

Но в то время как "Лукойл" быстро поддался воле новых хозяев, большой кусок нефти все еще был далек от Кремля. Стремясь исправить это, "*силовики*" шли к противостоянию, которое стало бы определяющим моментом путинского правления, изменив лицо российской нефтяной отрасли и окончательно переориентировав страну на форму кумного государственного капитализма, в котором стратегические денежные потоки были бы перенаправлены в руки близких союзников. Власть путинских сотрудников КГБ будет цементироваться, способствуя их возвращению в качестве силы на мировой арене. Это был

бы конфликт, который также уничтожил бы самого богатого бизнесмена России и подорвал бы всю российскую правовую систему.

Из всех московских олигархов Михаил Ходорковский наиболее активно стремился интегрировать свою компанию на Запад, наиболее открыто ухаживая за западными инвесторами и лидерами в поисках поддержки. Он лидировал в попытках внедрить западные методы корпоративного управления и прозрачности в свою компанию после многих лет плохого отношения к российскому дарвиновскому бизнесу. Конфликт, разразившийся в то время, когда путинские *силовики* боролись за то, чтобы отбить у Ходорковского контроль над западносибирскими месторождениями ЮКОСа, был сразу же столкновением взглядов на будущее России и борьбой за империю. Она должна была определить возрождение империи России и усилия Путина по восстановлению своей страны как независимой силы против Запада. Но это было и столкновение, которое было глубоко личным. Его корни лежали в конфликте в конце 90-х, когда Ходорковский забрал одну из последних...

оставшиеся черные каналы от ближайших союзников Путина, которые ранее были в центре деятельности КГБ по переводу средств Коммунистической партии на Запад.

Приобретение Ходорковским ВНК, или Восточной нефтяной компании, стало одной из последних крупных приватизаций в нефтяной отрасли девяностых годов - и то, что она была конфискована у них из-под носа, стало последней каплей для путинских мужчин. Это был первый конфликт между путинской группировкой и "ЮКОСом", и самый серьезный", - сказал Владимир Милов, бывший заместитель министра энергетики России. Тогда все и началось". [22]

*

Вдали от всего этого сейчас, когда мы сидим в дубовом конференц-зале его лондонского офиса с видом на листья Ганноверской площади, после десятилетнего тюремного заключения и вынужденного изгнания из дома, Михаил Ходорковский утверждает, что тогда он не знал о связях между ВНК и путинскими сотрудниками КГБ. Если бы я знал, насколько ВНК - это структура, в которой есть интересы ФСБ, я бы, наверное, не рисковал туда идти, - сказал он, - [23] одетый сейчас в простую стеганую рубашку, не похожую на мягкие куртки, которые его заставляли носить в сибирской тюрьме, как будто это привычка, которую он не мог сломать".

Это был конец девяностых, когда Ходорковский добрался до вершины быстрого перехода России на рынок - и ВНК стал одним из последних призов российской нефтяной отрасли. Когда она была выставлена на приватизацию в 1997 году, продажа была объявлена чистым отрывом от спорных сделок по предоставлению дисконтных займов под акции. Компания, выкованная из месторождений "Томскнефти", расположенных вокруг гениального центрально-сибирского университетского городка Томск и Ачинского НПЗ, должна была выйти на продажу за 1 миллиард долларов, что почти в десять раз больше, чем кредиты на покупку акций ЮКОСа и "Сибнефти", привлеченные всего за год до этого. [24] Анатолий Чубайс, царь стальной приватизации, был полон решимости показать миру, что Россия превращается в реальную рыночную экономику, основанную на правилах. Он хотел, чтобы ВНК была продана по ее истинной рыночной стоимости. [25]

Единственная проблема состояла в том, что люди, которые управляли компанией, казалось, думали, что Чубайс обещал им это. ВНК должен был стать утешительным призом для стоящих за ним людей из КГБ, после того, как они увидели, как большую часть остальной российской нефтяной промышленности поглотили независимые магнаты. С момента своего образования в 1994 году ВНК служил для них источником денежных средств - *обскаком*. Большая часть экспорта нефти направлялась через компании, связанные с малоизвестной австрийской компанией IMAG, которой вплоть до распада СССР руководил Андрей Акимов, старший офицер по внешней разведке, возглавлявший иностранное банковское отделение СССР в Австрии, банк "Донау". [26] Акимов был самым молодым главой советского банка, когда он возглавил банк "Донау" в возрасте тридцати четырех лет. Он был назначен на эту должность в тот момент, когда КГБ приступил к разработке схем просачивания богатств Коммунистической партии через иностранные банковские счета, в то время как Вена долгое время была стратегическими воротами для советских фондов на Запад. [27]

Связи Акимова с российскими внешнеразведывательными сетями шли далеко и далеко. [28] Работая его заместителем в IMAG, он был экономистом, который помогал разрабатывать реформы ранней *перестройки* при Примакове в Институте мировой экономики - улье для оперативников внешней разведки. Это был Александр Медведев, и он должен был стать ближайшим доверенным лицом Акимова [29], в то время как IMAG должен был стать одним из самых ранних источников финансирования торговых операций Тимченко.

Акимов был настолько убежден в победе в продаже ВНК, что в преддверии продажи назначил Медведева вице-президентом ВНК по финансам. [30] Для IMAG на карту поставлены сотни миллионов долларов по нефтяным контрактам. Почти с момента своего создания ВНК продал большую часть своей нефти через трейдера East Petroleum Ltd, зарегистрированного около офиса IMAG и управляемого другим близким акимовцем Евгением Рыбиным.

Когда 84% акций ВНК, принадлежащих государству, были выставлены на аукцион, и Ходорковский решил сделать за них ставку, он отправился в "осиное гнездо". С помощью американского банкира Чарли Райана, который был связан с Путиным с тех пор, как в

начале девяностых годов работал в Европейском банке реконструкции и развития в Санкт-Петербурге, Акимов был полон решимости победить, чего бы это ни стоило. Двое мужчин с самого начала знали, что Ходорковский торгуется против них. Мы решили купить ВНК", - сказал Райан. Саша [Медведев], мы с Андреем собирались организовать торги на должные средства". [31]

Но продажа превратилась в синяковое противостояние между людьми Ходорковского и Акимова, и результат оказался почти таким же туманным, как и кредиты за акции. 84% акций ВНК, принадлежащих государству, должны были быть проданы двумя частями - одна 50% минус одна акция через кассовый аукцион, а другая - через инвестиционный конкурс. Но первая часть продажи была проведена за закрытыми дверями, без

был открыт для любых проверок, в то время как второй был отменен, потому что был только один претендент, подставная компания, представлявшая "Юкос" Ходорковского.

[32]

Вместо того, чтобы установить новый стандарт прозрачности, продажа в конечном итоге выглядела так же фальсифицировано, как и приватизация, которая прошла раньше. Правительство объявило, что "Юкос" Ходорковского выиграл денежный аукцион с предложением 775 миллионов долларов за 45-процентную долю. Он уже купил еще 9 процентов на открытом рынке, сделав свой пакет контрольным. [33] ЮКОС согласился заплатить гораздо больше, чем кто-либо предлагал на любой из ранее проведенных приватизаций, но, по словам Райана, Ходорковский все равно исказил результат в свою пользу, оставив команду Акимова без шансов. Райан сказал, что люди Ходорковского угрожали Акимову и его команде, а затем, между первым и вторым аукционами, расплатились с секцией российских спецслужб за рейд в Фонд Федерального имущества, который организовывал продажу. [34] В ходе рейда они изъяли документы, относящиеся к заявке Акимова, а затем сфальсифицировали результат, заявил Райан. Они увидели нашу информацию и знали, что мы предложим больше". Затем они попытались занять больше денег, гарантированных собственным экспортом нефти, в том числе и от экспорта ВНК, еще до того, как приобрели контроль над компанией". Ходорковский и его команда смогли собрать больше денег, чем акимовцы, и вышли с выигрышной ставкой. У них никогда не было намерения участвовать во втором аукционе.

Ходорковский отрицал свою причастность к подобным действиям. Но за этим последовала затяжная борьба за экспорт ВНК, который команда Акимова обязалась продавать через "Восточную нефть" Евгения Рыбина в течение следующих двадцати лет в качестве дополнительной защиты от попадания денежных потоков компании в чужие руки. [35] Ходорковский отказался продолжать этот контракт, и противостояние переросло за пределы зала заседаний совета директоров, в зал суда, а затем на улицу. Было совершено два покушения на жизнь Рыбина. Первое - поздним снежным вечером в ноябре 1998 года, когда по нему стрелял стрелок на одной из улиц Москвы. Второе - в марте следующего года, когда взорвалась бомба и погиб водитель Рыбина. Потрясенный до глубины души, Рыбин бежал из России и скрывался в течение следующих пяти лет.

Акимов и его люди были ушиблены и глубоко унижены захватом ВНК Ходорковским. История битвы за компанию была малозаметна во время хаоса, следовавшего за августовским финансовым кризисом 1998 года, но она должна была определить будущую битву за российский нефтяной сектор. С тех пор Акимов взял реванш. И хотя он скрывался в Вене, Рыбин начал собирать компрометирующую информацию о группе Ходорковского "Менатеп" и снабжать ее российскими правоохранительными органами, прежде всего дружескими офицерами ФСБ. [36]

Поначалу усилия Райбин, похоже, ни к чему не привели. Но после прихода Путина к власти атмосфера изменилась. Сечин и один из партнеров Акимова начали кампанию, чтобы убедить президента в том, что Ходорковский представляет опасность для его удержания у власти, по словам старшего банкира, знающего об этом. Рыбин также привлек к участию в кампании Егора Лигачева, видного представителя старой гвардии Политбюро, который служил законодателем в Томской области Сибири, где находились нефтяные месторождения ВНК. [37] Лигачев передал Путину суровое послание: Ходорковский ставил под угрозу существование своего режима, его люди контролировали все финансовые потоки страны, и вскоре у них будет больше денег, чем у самого государства - он уже купил более половины государственных чиновников, находящихся у власти. [38]

Это было послание, которое сильно резонировало с Путиным, когда он пытался укрепить свою власть против соперничающих группировок. Но, несмотря на маневры, поначалу он с неохотой следовал призывам взять ЮКОС. Компания была слишком большой, и слишком хорошо укоренилась на западных рынках - это казалось слишком сложной задачей, сказал старший банкир, близкий к спецслужбам. [39] Это была самая узнаваемая, самая широко торгуемая компания в стране. Она стала символом прогресса российского рынка.

Захват мог бы никогда не произойти, если бы не поведение Ходорковского. Вместо того, чтобы подчиниться воле Кремля, как это делали Лукойл и Сургутнефтегаз, Ходорковский продолжал поднимать ставки до тех пор, пока это не превратилось в битву за то, кто будет править Россией и в каком направлении пойдет страна. Он готов был поставить свою жизнь на людей Путина, не осмеливаясь его арестовать: он считал, что они недостаточно сильны и не будут рисковать опасным переходом России на рынок. Во многом это было типично для

него. Он начал строить свою империю, как маньяк", - вспоминает его советник Кристиан Мишель. "Его можно было остановить только пулей". [40]

*

Сам Ходорковский теперь признает, что он *адреналиник*, наркоман с сильно уменьшенным восприятием риска. Впервые об этом он узнал за много лет до битвы за "Юкос", когда был студентом химического факультета Московского института Менделеева, специализировавшимся на взрывчатых веществах. "Я человек, который по каким-то неизвестным мне причинам не испытывает чувства страха".

рассказал мне с кривой ухмылкой в подпольном баре в Цюрихе вскоре после освобождения из десяти лет тюрьмы. "Я никогда не чувствовал себя в опасности, когда делал бомбу или держал ее в руках". Моим любимым занятием всегда было скалолазание без средств безопасности. Это не потому, что я каким-то образом преодолел свой страх, а потому, что у меня его не было. Все эти годы в тюрьме я спал абсолютно спокойно. Несмотря на то, что были ситуации, когда на меня нападали с ножом, я возвращался на койку, где лежал, и спокойно засыпал. Забавно было даже для меня иногда понимать, когда люди спрашивали меня, знаю ли я, что за моей спиной может быть нож. Я просто не боялся". [41]

Впервые Ходорковский услышал о том, что ему может угрожать опасность, в середине 2002 года. Лукойл уже был под обстрелом, и бывшие сотрудники КГБ, которых он нанял в собственной спецслужбе, предупредили его, что ФСБ начало операцию "Операция "Энергия"" по сбору компрометирующей информации об энергетических гигантах страны. В случае с "Юкосом", по их словам, мишенью стали операции компании с акциями ВНК. Но Ходорковский предположил, что поиск информации, которая могла бы привести нефтяных баронов к гибели, был не более чем обычной операцией. Это была не первая подобная операция, и мы не думали, что она настолько радикальна", - сказал он, когда мы встретились в безопасности его офиса на площади Ганновера. [42]

Еще в 2002 году Ходорковский раскрывал свое состояние в 7,6 миллиардов долларов, владея 36-процентной долей в компании "Менатеп". Он стал, относительно говоря, маяком прозрачности среди византийских правил, которые до сих пор регулировали большую часть делового климата России в то время. Он делал ставку на свою компанию и свое будущее на интеграцию России с Западом. Прошло всего три года с тех пор, как он стал олицетворением российского дикого восточного капитализма грабителей, обвиняемых в нарушении прав западных миноритарных акционеров. Но теперь он искал легитимизации и защиты будущего на западных рынках и прокладывал путь к более совершенным стандартам корпоративного управления в ЮКОСе в западном стиле.

Он был так же напряжен и целеустремлен, как и тогда, когда начинал свой бизнес в комсомоле. Но он поменял свои тяжелые толстые линзовые очки середины девяностых на легкие дизайнерские очки, которые, казалось бы, в своей ясности представляли его новый драйв к прозрачности. Хотя он все еще одевался просто в джинсы и темные полонесковые свитера, обильные черные волосы, которыми он занимался в девяностых, теперь были обрезаны и превратились в стальной серый цвет, в то время как его усы уже давно исчезли. Он нанял ряд западных руководителей для надзора за финансами и производством в ЮКОСе, что в конечном итоге помогло восстановить добычу на месторождениях Западной Сибири до уровня, существовавшего до распада СССР. Частные нефтяные компании нанимали западных производителей бурового оборудования, совершенствовали их технологии, инвестировали в оборудование и нанимали западных бухгалтеров. К тому времени Юкос добывал больше нефти, чем Кувейт.

Поскольку Ходорковский завоевал похвалу на Западе за свою трансформацию, в то время как цена акций ЮКОСа продолжала расти, он еще больше углубил свое сотрудничество с Западом. Он победил и пообедал с вашингтонской элитой, а также основал благотворительную организацию "Открытая Россия", в правление которой входили Генри Киссинджер и бывший посол США в России. Он отправил первый танкер с сырой нефтью в Техас, первую партию российской нефти, когда-либо отправленную непосредственно к американским берегам, и начал лоббировать строительство трубопровода, независимого от российского государства, из российского порта на крайнем севере Мурманска в США.

Вся эта деятельность только еще больше усилила враждебность путинских сотрудников КГБ. Взаимодействие Ходорковского с Западом было прямым вызовом их власти, в то время как его лоббирование других частных нефтяных баронов с целью объединения и строительства частных нефтепроводов представляло собой еще большую угрозу. [43] Нефтепроводная система всегда была сохранением российского государства, и предоставление доступа к ней рассматривалось как один из немногих стратегических рычагов, с помощью которых правительству все еще приходилось держать под контролем нефтяных баронов. К началу 2003 года, когда путинские спецслужбы начали усиливать свои планы реванша, Ходорковский в частном порядке признал, что у него могут возникнуть проблемы. Однажды мрачным утром в феврале мы сидели в тусклом фонаре его пещерного кабинета в похожем на крепость бетонном корпусе на одной из главных московских магистралей, служившей штаб-квартирой "Менатеп". Он говорил все тише, так как становилось понятно, что в Кремле есть "группа людей, которые хотят забрать мою компанию". По его словам, эти люди хотели еще раз проверить, могут ли государственные

компании быть более эффективными, чем частные. Но он настаивал - он был уверен, на самом деле - что Путин никогда этого не допустит, что он имел это в виду, когда пообещал не отменять приватизацию девяностых. "Путин держит свое слово", - сказал он. "Я абсолютно не волнуюсь". [44]

Настроение, которое темно-серым февральским утром опровергало напряжение и фоновые приготовления к предстоящей битве. Ходорковский явно все еще надеялся, что у Путина, несмотря на его прошлое в КГБ, есть другая сторона его личности - та, которая была выращена его работой в Петербурге.

с либеральным и демократическим Собчаком. И буквально через несколько недель Ходорковский как будто готовился к битве за лучших ангелов Путина, когда решил обратиться к нему напрямую. За месяц до этого он уже предупреждал, что Россия стоит на перепутье, что страна может либо пойти по пути государственной бюрократии, как Саудовская Аравия, где половину бюджета тратят на зарплаты государственных чиновников, либо встать на путь западных экономик, повышения производительности труда и постиндустриального общества с растущим сектором услуг. [45] Когда в феврале этого года российские олигархи собрались на очередные встречи с Путиным за обширным овальным столом Екатерининского зала Кремля, Ходорковский решил поставить вопрос о постепенном расширении участия государства в экономике на более разительную основу.

Он решил высказать свое мнение о коррупции в государстве и начал с презентации PowerPoint, смело озаглавленной "Коррупция в России": Торможение экономического роста". Он сказал, что уровень коррупции в стране достиг 10 процентов ВВП, или 30 миллиардов долларов в год, в то время как ежегодные налоговые отчисления оцениваются примерно в 30 процентов ВВП. [46] Почему, спросил он, студенты гонятся за местами в российской налоговой службе, где официальная зарплата составляет всего 150-170 долларов в месяц, в то время как гораздо меньше хотят стать инженерами-нефтяниками, зарплата которых в четыре раза выше. [47] "Это могло привести к определенным мыслям", - сказал он, взглянув на президента, сидящего за огромным столом. Затем он поднял этот вопрос еще более остро, обратив свое внимание на сделку, в рамках которой государственный нефтяной гигант "Роснефть" совершила свое первое за последние годы крупное приобретение, заплатив 600 млн долл. за покупку нефтяной компании "Северная нефть", которая располагала огромными запасами на крайнем севере России. Частные нефтяные компании наблюдали за ней в течение нескольких месяцев, но "Роснефть" превзошла их, заплатив вдвое больше, чем по общепринятой оценке. Вопрос в том, предположил Ходорковский, куда делись переплаченные 300 миллионов долларов? Нужно провести расследование, сказал он президенту, чтобы выяснить причину переплаты. [48] Неделями циркулировали слухи, что разница была в кармане чиновников.

Азартная игра Ходорковского плохо обернулась. Он задел один из самых сырых нервов Путина. Дискуссия транслировалась в прямом эфире по телевидению, и хотя Путин улыбался, он явно улыбался. Роснефть - это государственная компания, которая должна увеличить свои запасы", - сказал Путин. У некоторых других компаний, например, у "ЮКОСа", есть избыток запасов, и то, как она их приобрела, должно стать одной из тем, которую мы сегодня будем обсуждать, в том числе и вопросы неуплаты налогов... Я вам шайбу возвращаю! [49]

Когда я увидел это по телевизору, то понял, что для нас это конец", - сказал начальник отдела анализа Ходорковского, бывший генерал КГБ Алексей Кондауров. Раньше мы это не обсуждали. Когда он вышел после встречи, я сказал: "Михаил Борисович, почему вы не могли сделать презентацию о коррупции кому-то другому". Он сказал: "Как я могу отдать это кому-то другому? Среди нас так мало бойцов". И так у нас начали возникать проблемы. Я знал, что он [Путин] никогда не простит его за это. Люди Путина взяли 300 миллионов долларов для себя". [50]

Если путинские чекисты прикарамливали 300 миллионов долларов, то это была первая крупная сделка с тех пор, как он занял пост президента, в которой они смогли обогатиться. Сделка была структурирована через одного из первоначальных владельцев "Северной нефти", бывшего заместителя министра финансов Андрея Вавилова, который уступил, что не владеет всем. (На бумаге "Северной нефтью" владели шесть непонятных компаний.) По словам одного знакомого со сделкой человека, Вавилов отбросил деньги Путину через президента "Роснефти" Сергея Богданчикова. [51] Когда мы разговаривали, Вавилов отрицал, что какие-то откаты были связаны, [52] и Кремль тоже горячо отрицал какие-то нарушения.

Но судя по реакции Путина, Ходорковский попал в чувствительное место. Для Путина было немыслимо, чтобы Ходорковский открыто бросил ему вызов в связи со сделкой. Он был глубоко возмущен обвинением в коррупции, когда, по его мнению, Ходорковский приобрел свое состояние, в частности, "Юкос", коррумпированным способом.

Ходорковский открыл дверь еще шире, чтобы Кремль мог нападать на его богатства. Но он положил перчатку, отчасти потому, что у него не было выбора. Сделка с "Северной нефтью", которая увеличила влияние "Роснефти", сигнализировала о том, что правила игры существенно меняются в пользу государства, бросая вызов всей бизнес-модели Ходорковского. Он понимал, что действовать иначе невозможно", - сказал Кондауров. Он не мог по-другому развивать свой бизнес". Поэтому он пошел на мель. Он поставил все. Он понимал, что в любом случае в будущем может быть только тупик". [53]

С этого момента Ходорковский словно положил на стол все свои фишки, ускорив экспансию своей империи, заключив сделку на 36 миллиардов долларов, в результате которой ЮКОС объединится с "Сибнефтью" Абрамовича, создав четвертую по величине нефтедобывающую компанию в мире, и вторую по запасам. [54] Сделка была объявлена без предупреждения в конце апреля, в спешке.

Подсветка камер в элегантном фойе новейшего элитного московского отеля "Хаятт", сразу за углом от Лубянской штаб-квартиры ФСБ. Как будто Ходорковский верил, что слияние обеспечит ему дополнительный уровень защиты, так как он присоединяется к своей компании с семьей Ельциных. Но и по сей день его партнер по бизнесу Леонид Невзлин считает, что Абрамович ставил ловушку, пытаясь через слияние захватить "Юкос" и вытеснить Ходорковского.

Ходорковский продолжил независимо. Он усилил стремление к интеграции с Западом, начав исторические закулисные переговоры о продаже доли в объединенной "ЮкосСибнефти" американской нефтяной компании ExxonMobil или Chevron. [55] Это был бы еще один уровень защиты ЮКОСа, который держал бы его вне досягаемости для российского государства. Всего три месяца назад другая группа олигархов во главе с бывшим комсомольцем Михаилом Фридманом из "Альфа-групп" договорилась с "Бритиш Петролеум" о принципиально новом партнерстве на сумму 6,75 миллиарда долларов, в рамках которого британская компания приобретет 50-процентную долю в их Тюменской нефтяной компании, известной под названием ТНК. Вполне естественно, что за этим последует "ЮкосСибнефть". Сначала Путин, казалось, шутил на переговорах, питая грандиозные амбиции, сказал один знакомый с этим вопросом человек, что с помощью кредитов российских госбанков "ЮкосСибнефть" вместо этого получит контроль над одним из американских энергетических гигантов.

[56]

Но в то время как Фридман и его партнер по бизнесу Петр Авен, который в свое время тесно сотрудничал с Путиным по петербургским сделкам "нефть в обмен на продовольствие", держались на низком уровне и делали все возможное, чтобы проявить лояльность к путинскому режиму, Ходорковский начал активизировать свою деятельность и в политической сфере. Через свой фонд "Открытая Россия" он вкладывал средства в благотворительность, стремясь научить молодых российских подростков принципам демократии в ежегодных молодежных лагерях и в школе, которую он открыл под Москвой для детей убитых в бою российских военнослужащих. Незадолго до объявления о слиянии "ЮКОСа" и "Сибнефти" он ясно дал понять свои личные политические амбиции, рассказав миру, что хочет уйти со штурвала "ЮКОСа", когда ему исполнится сорок пять лет. [57] Это было бы в 2007 году, как раз перед президентскими выборами, запланированными на 2008 год. Казалось, он сигнализировал о своем намерении баллотироваться.

Ходорковский также долгое время вел переговоры с парламентскими лидерами о преобразовании России в парламентскую республику - шаг, который стерел бы с лица земли то, что многие критики считали роковым недостатком политической системы страны - чрезмерную концентрацию власти в руках президента. Система, позволявшая президенту фактически управлять страной указом, была опрокинута в пользу президента после насильственного противостояния Ельцина парламенту в 1993 году. Переход к парламентской республике лишил президента основных исполнительных полномочий и передал власть избранному парламентом премьер-министру. Ходорковский настаивает на том, что сейчас эти переговоры продолжаются на глазах у Путина и с его согласия. [58] Он говорит, что они были направлены не на сокращение власти Путина, а на создание более сбалансированной системы после того, как он ушел в отставку в 2008 году после двух сроков пребывания в должности, которые в те дни рассматривались как конституционный предел. Но многие считали, что Ходорковский движимый растущей мегаломанией, и смотрели на роль премьера в глаза самому себе.

Как и многие российские бизнес-магнаты, Ходорковский финансировал политические партии в Думе. Это активно поддерживали начальник штаба Кремля Александр Волошин и его заместитель Владислав Сурков [59] в надежде, что это поможет превратить коммунистов в партию левой буржуазии. Но опасения по поводу того, что Ходорковский заходит слишком далеко, нарастали. Он вкладывал десятки миллионов долларов в финансирование коммунистов и двух либеральных партий - "Яблока" и "Союза правых сил". Два топ-менеджера из его группы "ЮКОС" возглавили список кандидатов от Коммунистической партии, а один из его ближайших соратников по бизнесу Владимир Дубов, партнер-учредитель группы "Менател", уже победил на выборах в декабре 1999 года и возглавил influentialную парламентскую комиссию по налоγοобложению. [60]

Клаус Ходорковского, одержимый в парламенте, начал бросать вызов власти Кремля. Ситуация была слишком сильно подчеркнута в мае 2003 года, когда магнату удалось заручиться достаточным количеством голосов в парламенте, чтобы заблокировать усилия Кремля по радикальному реформированию нефтяной отрасли, которое впервые было

нацелено на реструктуризацию российской экономики от чрезмерной зависимости от доходов от нефти. [61] Быстрый рост мировых цен на нефть - с 12 долларов за баррель в 1998 году до 28 долларов в 2003 году - помог быстро увеличить государственную казну и выплатить внешний долг. Но рост цен на нефть также еще больше усилил зависимость России от нефтегазовых доходов для наполнения своего бюджета и экономического роста. В 2003 г. на добычу нефти и газа приходилось 20% ВВП России, 55% всех ее экспортных поступлений и 40% всех налоговых поступлений. [62] Международный валютный фонд подготовил доклад, который показал, что к 2003 г. Россия стала в пять раз более зависимой от мировых цен на нефть, чем до августовского дефолта 1998 г., когда зависимость страны от мировой цены на нефть стала слишком катастрофической.

очевидный. [63] Если цены на нефть упадут до уровня 12 долларов за баррель, последний раз наблюдавшегося в 1998 году, Россия может потерять 13 миллиардов долларов, что эквивалентно 3 процентам ее ВВП, в доходах бюджета, сказал МВФ.

Всепоглощающая зависимость России от мировых цен на энергоносители, неподконтрольных ей, уже давно заставила более либеральное крыло путинского правительства искать выход из сложившейся ситуации. В ельцинские годы правительство было слишком занято переходом от кризиса к кризису, чтобы снизить зависимость России от нефтяных и газовых доходов - оно нуждалось в каждом источнике доходов, которые оно могло бы получить по мере того, как оно пыталось собирать налоги. Но теперь, когда цены на нефть росли, либеральная фракция в правительстве во главе с Алексеем Кудриным, министром финансов, работавшим при Собчаке с Путиным в Санкт-Петербурге, и Германом Грефом, министром экономики, который также работал в Санкт-Петербурге на посту главы Федеральной собственности, наконец-то смогла попытаться использовать более стабильную ситуацию и растущие доходы для реструктуризации экономики. Уже в феврале 2003 года Греф объявил о мерах по дальнейшему повышению налоговой ставки на доходы от нефтяной промышленности, чтобы затем направить государственные инвестиции в высокие технологии и оборонную промышленность. [64]

Правительство стремилось повысить налогообложение нефтяной отрасли как за счет введения более высоких экспортных налогов, так и за счет налога на роялти. Но Ходорковский все время сопротивлялся налогам на роялти. Когда в мае его люди в парламенте смогли победить одну из первых правительственных попыток его навязать, либералы в путинском правительстве - Греф и Кудрин - приняли это близко к сердцу. До этого, по словам одного высокопоставленного банкира, близкого к Кудрину, они пытались защитить Ходорковского от растущего аппетита силовиков-статистов к нападению на него. Но он не только подорвал их планы, но и подорвал их аргументы в свою защиту. Он стал крупным инвестором в Думу", - сказал банкир. "Он перевел в банк половину Думы. Стало ясно, что говорить, что он не представляет угрозы, - это полная чушь. Сделку по увеличению налогового бремени, которую он собрал, поддержала не только коалиция пробизнесменов, но и заядлые коммунисты, ярые антисемитские националисты, либералы и консерваторы. Это была самая причудливая смесь людей, голосующих против повышения налогов. Кудрин позвонил ему и сказал: "Миша, ты облажался". Ты не должен покупать государственные органы. Есть люди, которые хотят повысить налоги до 90%. Ты должен был пойти на сделку". Но знаешь, что он сказал Кудрину? Он сказал: "Кем ты себя возмнил? Иди на хуй. Я тебя удалю."

Ситуация, как считали Греф и Кудрин, становилась несостоятельной. Банкир Ходорковский, по его словам, еще больше усугубил ситуацию, когда, ликуя после голосования, начал обзванивать будущих кандидатов на пост премьера и говорить им, что они должны будут согласовать с ним свою повестку дня. Он говорил им, что голосование было объективной демонстрацией его контроля над Думой". Он сказал, что теперь имеет право выбрать следующего премьера" [65].

Ходорковский отрицает, что когда-либо делал такие звонки. Но через несколько недель в СМИ появилось сообщение о том, что он является лидером "опасной" группы прозападных олигархов, стремящихся подорвать президентскую власть. Их целью, говорится в докладе, была покупка власти большинства в парламенте и превращение страны в парламентскую республику, где президент будет играть не более чем почетную роль. Доклад, в котором почти точно описаны недавние действия Ходорковского, явно был призван еще больше оправдать паранойю путинских людей. В нем действия группы олигархов были названы "антинациональными". Их собственность была зарегистрирована в оффшорных зонах для защиты от российского государства: Можно сказать, что олигархи... обращаются к ресурсам других государств как залог своих политических и экономических интересов в России". Добившись приватизации основных активов национальной экономики, они переходят к приватизации политической власти в России". [66]

Отчет в точности отражал умонастроения путинских людей, и, по словам его автора и старшего банкира, близкого к спецслужбам, он также отражал то, что они слышали, когда прослушивали телефоны и офисы Ходорковского и его соратников. Многие из тех, кто сегодня находится в тюрьме, находятся там, потому что сотрудники службы безопасности услышали именно то, что о них подумали". Они слышали оскорбления от своего имени", - сказал известный политолог Станислав Белковский, соавтор доклада.

[67]

Вскоре Путин также начал прояснять свои чувства. Позднее, в мае, он позвал Ходорковского, Абрамовича и нескольких их ключевых лейтенантов на частный ужин в дубовой гостиной своей

резиденции в Ново-Огарево. По словам одного из присутствующих, за ужином они обсуждали сделку Exxon/Chevron, но, перейдя к прекрасному коньяку, Путин приказал Ходорковскому прекратить финансирование коммунистов. Он возразил, сказав, что согласился на финансирование с Волошиным и Сурковым, начальником и заместителем начальника штаба, но Путин сказал ему: "Оставь". У тебя большая компания, у тебя много дел. У тебя нет на это времени". Ходорковский продолжал копать каблуками, говоря, что не может помешать остальным акционерам "ЮКОСа" финансировать кого угодно, даже если сам перестанет финансировать Коммунистическую партию. Он сказал: "Если мы

это открытая и прозрачная компания, тогда я не могу помешать акционерам и сотрудникам следовать определенной политической линии". Он пытался объяснить Путину, что социальные проекты и поддержка демократии в России так же важны для него, как и бизнес". [68]

Разговор закончился внезапно, и гости ушли. Но Путин не собирался оставлять это дело. Готовясь выехать из России в июне того же года на чествование, помпезность и церемонию государственного визита в Великобританию, первого в своем качестве президента, где его будут охаивать премьер-министр Тони Блэр и королева, он дал первый намек на неприятности впереди. На ежегодной пресс-конференции он высадился у бизнес-баронов за блокирование реформ в парламенте с целью повышения налоговой нагрузки на энергетическую отрасль. Хотя он и не упомянул Ходорковского по имени, его упоминание было безошибочным. Мы не должны позволять определенным бизнес-интересам влиять на политическую жизнь страны в своих групповых интересах", - сказал он. [69] **Впервые** Путин также публично выступил против реформы политической системы с целью превращения страны в парламентскую республику. Об этом, по его словам, не может быть и речи, даже "опасной".

Всем было ясно, на что направлены путинские заявления. И пока он находился за пределами страны, присутствуя на блестящем банкете в Букингемском дворце и подписывая соглашение между ВР и ТНК, которое Блэр назвала знаком "долгосрочного доверия Великобритании к России", государственный аппарат заработал. Российские прокуроры, организованные так, чтобы выглядеть так, будто они не имеют ничего общего с Путиным, тихо предпринимали первый, роковой шаг в атаке на ЮКОС. Они арестовали начальника службы безопасности компании Алексея Пичугина, а затем, на сорокалетие его начальника Ходорковского, обвинили его в убийстве супружеской пары, которая, как они утверждали, пыталась шантажировать его за приказ убить другого сотрудника "Менатеп". [70] Угроза со стороны Кремля не могла быть сильнее. Но арест Пичугина мог пройти незамеченным, если бы не более громкий арест, последовавший неделю спустя. Был арестован Платон Лебедев, мудрец Ходорковского, давний правша, председатель группы "Менатеп" и человек, стоящий за большей частью ее бизнеса. Внезапно мир Ходорковского загорелся.

Лебедева вытащили из больничной койки в наручниках, обвинив в присвоении 20-процентного пакета акций "Апатита", гиганта по производству удобрений, который стал первым крупным предприятием, приватизированным "Менатепом". [71] Новости об аресте были разбросаны по всем газетам, а 2 миллиарда долларов были стерты с рынка ЮКОСа за один день. [72] **На** заднем плане было возбуждено еще одно уголовное дело, связанное с приватизацией ВНК, на допрос был направлен еще один высокопоставленный исполнительный директор ЮКОСа. Нападение на ЮКОС началось.

Тем летом заголовки продолжались безостановочно. Акции ЮКОСа были навалены, когда прокуроры активизировали свои расследования. В конце июля, через четыре дня после возвращения Ходорковского из поездки в США, чтобы заручиться поддержкой инвесторов, прокуратура объявила еще четыре отдельных уголовных расследования по факту убийства и покушения на убийство Пичугина. [73] Объявления уничтожили все худшие кошмары Ходорковского. Рассматривались не только нападения на Евгения Рыбина из-за акций ВНК, но и убийство в июне 1998 года мэра Нефтеюганска, западно-сибирского нефтяного города, где находилась штаб-квартира ЮКОСа. Мэр, с которым Ходорковский был заключен в конфликт после того, как Менатеп захватил ЮКОС, был застрелен по дороге на работу утром в день рождения Ходорковского, и быстро распространились слухи о том, что его убил ревнивый подопечный, желавший подарить Ходорковскому подарок на день рождения. [74] Юкос готовился отделить сервисные компании, на которых работало около 30 000 человек из Нефтеюганска, от основного производства, пытаясь упорядочить денежные потоки, и мэр лично протестовал в письме к Ельцину по поводу снижения налоговой ставки города после поглощения "Юкоса". Тысячи жителей города вышли на улицы, чтобы открыто обвинить Ходорковского в том, что он отдал приказ о его смерти. Но Ходорковский, по словам журналиста газеты *Financial Times*, поговорившего с ним вскоре после этого, оказался искренне встревожен убийством. [75]

Ходорковский яростно отрицает любую причастность его или кого-либо из его соучастников к убийствам и покушениям на убийство. В случае с мэром Нефтеюганска его адвокаты указали на опасные чеченские преступные группировки, которые держали в руках часть экспорта ЮКОСа до тех пор, пока люди Ходорковского не вытеснили их. [76] А позже, когда стало ясно, на чьей стороне находились люди из КГБ, Ходорковский

воевал за ВНК, один человек, близкий к нему, предположил, что убийства на самом деле были организованы сторонниками ВНК, в попытке запятнать имя Ходорковского. [77]

Ходорковский искал убежища и защиты у США. Сразу же после ареста своего ключевого лейтенанта Лебедева он направился непосредственно в посольство США, где среди выставленных на День Независимости звезд и полосок он настаивал на том, чтобы журналисты считали, что конфликт между ним и правительством не может продолжаться. [78] Вскоре после этого он посетил

конференция в Солнечной Долине, штат Айдахо, где он заметно пообщался с такими, как Билл Гейтс и Уоррен Баффет. [79] По возвращении в Москву он снова попытался поднять ставки, заявив по национальному телевидению, что любое продолжение атаки на его организацию приведет к всплеску бегства капитала из России, что разрушит инвестиционный климат и повернет время вспять к тоталитарному прошлому. [80]

Но увертюры Ходорковского в США только усилили враждебность Кремля. В сентябре, когда Путин готовился к крупному визиту в США, где он должен был провести переговоры в Кэмп-Дэвиде с президентом Джорджем Бушем, он выступил с резким посланием для всех, кто думал, что сможет удержать прокуроров. Эти дела были связаны с убийствами, сказал он американским журналистам. "В таком случае, как я могу участвовать в работе прокуроров?" спросил он. [81]

Если у Ходорковского когда-либо были шансы вырваться из-под всей мощи кремлевской кампании, то последняя капля для Путина пришла во время его визита в Америку. Он был приглашен на Нью-Йоркскую фондовую биржу, где выступил перед десятками ведущих американских руководителей и заверил их в приверженности России рыночной экономике, в которой никакие приватизации не будут отменены. В кулуарах он провел частную встречу с генеральным директором ExxonMobil Ли Рэймондом, возвышающимся среднеазиатским лидером, который привел Exxon в результате слияния с Mobil к созданию крупнейшей в мире компании стоимостью 375 миллиардов долларов США. Известный своим агрессивным стилем, Раймонд не приукрашивал своих слов Путину, говоря, что в конечном итоге хочет купить контроль над "ЮКОСибнефтью", после первого этапа сделки, в рамках которой Exxon купит миноритарный пакет акций. [82]

Путин был в полном замешательстве. Он никогда не обсуждал ни с Ходорковским, ни с Абрамовичем сценарий, при котором американский энергетический гигант мог бы взять под контроль российские запасы. У него сложилось впечатление, что идея заключалась в том, чтобы Exxon или Chevron приобрели миноритарный пакет акций, в то время как ЮКОСибнефть тоже приобрела долю в одном из американских энергетических гигантов. Для Путина обмен акциями был важен", - сказал один человек, знакомый с переговорами. Это был бы энергетический мост между Россией и США". [83] Но по мере того, как давление на ЮКОС росло тем летом, акционеры торопились с продажей. Они хотели полностью обналить средства, а не обменивать акции.

Для Путина о продаже ExxonMobil контрольного пакета акций ЮКОСибнефти не могло быть и речи. Он не мог одобрить продажу контроля над стратегическими запасами России США. Это шло вразрез со всем, за что выступали сотрудники КГБ, стремясь восстановить имперскую мощь России.

Фридману и Авену, возможно, и позволили бы закрепить партнерство с BP в соотношении 50:50, но они, в отличие от Ходорковского, остались абсолютно лояльны Кремлю и сделали все возможное, чтобы остаться за рулем совместного предприятия ТНК-BP.

Ли Рэймонд прибыл в Москву всего через неделю, видимо, надеясь заключить сделку. В тот день на первой полосе газеты *Financial Times* появилась новость о том, что Exxon ведет активные переговоры о приобретении 40 процентов акций ЮКОСибнефти за 25 миллиардов долларов, и впоследствии эта доля может подняться выше 50 процентов. [84] Но вместо рукопожатий и тостов Раймонда встретили новость о том, что более пятидесяти следователей с пулеметами и пуленепробиваемыми жилетами совершали налеты на связанные с "ЮКОСом" объекты по всей Москве, включая дома некоторых ближайших партнеров Ходорковского, других основных акционеров "Менатеп", которые жили вместе в охраняемом комплексе за высоким металлическим забором под Москвой в элитной деревне Жуковка, среди которых был и Лебедев, уже находившийся за решеткой. [85] Когда Ходорковскому позвонила жена о том, что за дверью кишит милиция, он поспешил извиниться перед Раймондом и ушел.

Сигнал из Кремля не мог быть более четким. ЭксонМобил никогда не получит свою сделку. Когда Ходорковский получил звонок от жены, они с Раймондом присутствовали на конференции Всемирного экономического форума, на которой Путин должен был выступить с основным докладом. Но пока Ходорковский спешил домой, чтобы обезопасить свой дом от набегов, Раймонд мог лишь предупредить конференцию, что Россия не должна "произвольно" ограничивать любого инвестора, если она хочет участвовать в мировых рынках. [86] Путин, как будто блаженно не зная о рейдах, продолжал настаивать на том, что он делает все возможное, чтобы устранить препятствия для инвестиций. [87] Это было типично для двойной речи, которую он использовал с тех пор, как начал свой приход к

власти. Он говорил с похвалой о рынке, в то время как за кулисами его охранники делали все возможное, чтобы захватить контроль над рынком.

Но Ходорковский все равно отказался отступать, объявив миру, что готов отправиться в тюрьму, если это потребуется для защиты его компании. [88] Он не покинет страну и не откажется от борьбы. В частном порядке, однако, он отчаянно искал выход, даже посетив Пугачева, своего старого соперника из девяностых, который к тому времени был близок к петербургским охранникам, чтобы спросить его о мотивах Кремля. Пугачев, после допроса, получил для него недвусмысленное послание. Если

он хотел остаться свободным, он должен покинуть страну. Иначе он сказал ему, что отправится в тюрьму.

[89] Ходорковский сказал, что не верит. Кремль не посмел бы его арестовать, а если бы и посмел, то США вмешались бы в его защиту.

Это был признак его гордости, его переоценки длины, на которую США пойдут, чтобы защитить олигарха, который пытался навести с ним мосты.

*

Ходорковский дерзко путешествовал по Сибири в командировке, когда это случилось. Прокуроры вызвали его на допрос накануне, но он был далеко от Москвы. Незадолго до рассвета утром в субботу, 25 октября 2003 года, его личный самолет приземлился на взлетно-посадочной полосе в Новосибирске, чтобы заправиться, когда на борт поднялся отряд вооруженных спецназовцев ФСБ. Ходорковский был в купе первого класса, когда они ворвались к нему, крича: "ФСБ! Оружие на землю! Не двигаться, а то будем стрелять!

[90] Он был арестован по обвинению в мошенничестве в крупных размерах и уклонении от уплаты налогов, и к вечеру находился в печально известной московской тюрьме "Матросская Тишина".

Это был момент, когда политический и экономический курс России безвозвратно отвернулся от возглавляемой Западом глобальной интеграции и взял свой собственный курс, который шел к столкновению с Западом. Это была точка невозврата для группы статистов-безопасников, которые лоббировали и замыслили и в конце концов убедили Путина в том, что другого способа обеспечить возрождение российского государства нет.

- и их собственное финансовое влияние. Но для них это была неизведанная территория, как и для страны. Хотя мало кто ожидал, что все пойдет так далеко, многие в бизнес-сообществе надеялись, что есть путь назад, что Ходорковский может быть освобожден, и обе стороны могут договориться. Даже Пугачев говорил, что даже среди некоторых *силовики* давно ожидалось, что Ходорковский и его соратники согласятся заплатить Путину и его людям значительную сумму денег, чтобы обвинения исчезли. Все ждали отдачи", - сказал он. Никто на самом деле не был готов. Никто не знал, что делать с компанией. Тогда у них не было опыта управления делами".

Арест Ходорковского поверг весь бизнес в шок. Он был самым богатым человеком страны, самым ярким сторонником рынка, человеком, который был на грани срыва сделки века - продажи своей компании за 25 миллиардов долларов всего через семь лет после того, как он приобрел ее за 300 миллионов долларов. Если бы его можно было снять, это могло бы случиться с любым из них. В день ареста Ходорковского ведущие члены Российского союза промышленников и предпринимателей, ставшего главным официальным представительным органом олигархов, собрались на экстренное собрание в московской гостинице "Балчуг". Многие были слишком напуганы, чтобы говорить напрямую с прессой, но коллективно написали приглушенное и нерешительное письмо Путину, осуждающее арест и призывающее к аудиенции с ним: "Только четкая и недвусмысленная позиция российского президента Владимира Путина может улучшить ситуацию". Ее отсутствие сделает необратимым ухудшение инвестиционного климата и превратит Россию в страну, неблагоприятную для тех, кто развивает свой бизнес". [91] Анатолий Чубайс, царь приватизации и автор либеральных реформ в России, сделал еще один шаг вперед. В телевизионном интервью в эти выходные он предупредил, что арест Ходорковского и отсутствие ясности в отношении того, могут ли другие бизнес-лидеры быть следующими, могут привести к "неконтролируемому" расколу в элите, который может втянуть в себя все общество. [92]

Но Путин не собирался сейчас отступать. Несмотря на то, что он последовательно отрицал причастность Ходорковского к аресту, без ясного кивка сверху такого не происходило. Арест Ходорковского, прежде всего, показал, что он не понял основной постулат путинского правления, который впоследствии другие олигархи - по его опыту - слишком хорошо поняли. Когда покупаешь в России крупную нефтяную компанию за 150 миллионов долларов с помощью депозитов министерства финансов, тогда приходится играть по российским правилам", - говорит Дмитрий Гололобов, юрист, который когда-то работал на Ходорковского, но в итоге отвернулся от него. Нельзя сказать, что ты законный владелец. Приватизация не создала законной собственности. Другие олигархи это хорошо понимали. Никто из них не утверждал, что они на самом деле являются владельцами бизнеса. Они понимали, что они просто владельцы. [93]

Такой образ мышления шел вразрез со всем, за что претендовал Путин, когда баллотировался на пост президента. Это был обман, коренящийся в убеждении КГБ, что они сделали магнатов, когда Россия начала свой переход на рынок, что все, что выиграли новые миллиардеры, они должны им. То, что случилось с Ходорковским - это реванш за девяностые годы, когда КГБ был вынужден ждать в стороне, оттесненный растущим охватом западочистых московских магнатов. То, что сейчас происходит с Путиным - это реванш КГБ, - сказал один бывший старший...

на уровне офицера военной разведки в то время. КГБ создал олигархию, а потом им пришлось ее обслуживать. Теперь они мстят". [94]

Битва дошла до того, что КГБ посчитал, что они могут оправдать захват своего имущества, сказав сами себе, что они препятствуют передаче богатейших нефтяных активов страны Западу. У "ЮКОСа" было намерение передать большую часть своих активов Западу", - сказал один из них. Капитализация, которую [Ходорковский] построил как молнию, все эти активы должны были выйти за границу через поддельные оффшорные компании". Если бы мы не остановили это, то не сохранили бы контроль над нашей нефтегазовой отраслью". Мы бы давно стали слугами западных промышленников". [95]

И вот в те дни, которые последовали за арестом Ходорковского, остальные миллиардеры страны с ужасом наблюдали за тем, как прокуроры конфисковали его 15-миллиардную долю в "ЮКОСибнефти". Путин твердо сказал им, что никакого диалога по поводу ареста не будет, и фондовый рынок ушел в свободное падение. В понедельник, сразу же после ареста, Путин дал резкий и недвусмысленный ответ олигархам: "Не будет никаких встреч или переговоров по поводу деятельности правоохранительных органов, пока эти органы остаются в рамках российского законодательства". Все должны быть равны перед законом, независимо от того, сколько миллиардов долларов человек имеет на личном или корпоративном счету". Иначе мы никогда никого не научим и не заставим платить налоги и победить организованную преступность и коррупцию". [96]

Это была новая эра. Путин отбросил большую часть нерешительности, которая была характерна для первых двух лет его президентства. Новые хозяева Кремля были готовы вырезать стратегические активы страны для себя. Путина и его людей уже не было ни в коем случае.

Из ужаса, Имперское Пробуждение...

"Это как узел с тремя элементами".

Казалось бы, Владимир Путин начал свое президентство как неохотный лидер. Когда он пришел к власти, он сказал Борису Ельцину, что не готов брать на себя эту работу, и описал себя членам семьи Ельциных как наемного руководителя, предположив, что прослужит всего несколько лет. Когда случилась катастрофа, например, затопление подводной лодки *"Курск"*, у него была привычка отступать, парализованный в бездействии, иногда белый, как простыня. Но теперь, когда он отдал приказ об аресте самого богатого человека России, пути назад уже не было. Даже если бы он хотел, он не чувствовал, что может. В частности, его ближайшее окружение, *силовики*, которых он привез из Петербурга, заставили его остаться. Они бы его напугали", - сказал Пугачев. Они сказали ему: "Никто не простит тебя за ЮКОС, за захват НТВ". Если ты поедешь на Запад, тебя сразу арестуют". [1] Теперь, когда они почувствовали вкус власти, люди из КГБ не собирались отходить в сторону. Они готовились к дальнейшему захвату страны, после переизбрания Путина в 2004 году они будут освобождены от некоторых соглашений, которые он заключил с семьей Ельциных, когда он у них будет на посту. [2]

Путин ликвидировал медиамагнатов Владимира Гусинского и Бориса Березовского. Ранние реформы, начатые его администрацией, резко сократили полномочия региональных губернаторов за счет создания "суперрегионов", которыми управляли назначенные Кремлем полномочные лидеры. Такие меры

- во главе с Дмитрием Козаком, бывшим офицером военной разведки и прокурором из Санкт-Петербурга, - изменил политику ельцинских лет, когда президент приказал своим губернаторам "захватить как можно больше свобод". Либералы и бывшие медиамагнаты мрачно предупреждали о реванше КГБ, о все более авторитарной хватке Кремля. Арест Ходорковского и захват его доли в "ЮкосСибнефти" вызвали тремор на фондовом рынке и в бизнес-сообществе. Но Путин и Кремль стремились изобразить это как единичный случай, наказание для одного негодяя-олигарха, зашедшего слишком далеко. Остальная часть страны раскрывала преимущества резкого роста цен на нефть, которые с момента прихода Путина к власти выросли с 12 до 28 долларов за баррель. Отражая общественное одобрение конца хаоса девяностых и его попытки поставить олигархов на их место, рейтинги Путина на протяжении всего первого срока его полномочий неизменно составляли около 70 процентов.

Все знаки были хороши для него, чтобы отплыть во второй семестр. Но захват НТВ и арест Ходорковского были не единственными событиями, которые оставили шрамы на его первый срок - и, согласно одному из внутренних рассказов, никогда ранее не выявленному, некоторые ведущие члены *силовики* стремились не оставить ничего на волю случая. Вечером в среду, 23 октября 2002 года, не менее сорока вооруженных чеченских боевиков вошли в музыкальный театр на Дубровке в подмосковном пригороде Кремля, стреляя из штурмовых винтовок в воздух, точно так же, как таптанеры трупировались по сцене для открытия второго акта популярного нового российского мюзикла *"Норд-Ост"*. [3] Театр был заполнен почти девятистотлетней аудиторией, представителями среднего класса, который начинал процветать в путинской России, где можно было увидеть спектакль, отдавший дань уважения храбрости Советов во время осады Ленинграда во время Второй мировой войны. Чеченцы продолжали подсоединять взрывчатку к зданию, в то время как некоторые из захватчиков заложников, женщины, известные как "черные вдовы", одетые в черную хиджаб, у которых, похоже, были пристегнуты к телу пояса со взрывчаткой, расположились среди испуганной публики, когда боевики опечатали зрительный зал.

Осада, которая разыгралась в течение следующих трех дней, оказалась худшим кошмаром Путина. Чеченские боевики во главе с Мовсаром Бараевым, племянником одного из самых известных чеченских боевиков, требовали положить конец войне России в республике, которая продолжалась с момента взрыва в квартире в 1999 году, подтолкнувшего Путина к власти. Они дали России семь дней на то, чтобы вывести войска, иначе они взорвут здание. [4] Вечером вечером разразилась осада, как оппозиционные политики, так и силовики

собрались у театра в темноте и под холодным дождем, потрясенные тем, что это могло произойти всего в трех с половиной милях от Кремля. Как столько повстанцев, вооруженных до зубов взрывчаткой, смогли попасть в театр, видимо, на виду у всех?

В течение следующих трех дней Путин не шевелился из своего кабинета на верхнем этаже Кремля, охваченный паникой в связи с выходящими из-под контроля событиями в мире внизу. В поисках выхода из кризиса он отменил запланированную поездку в Мексику, где должен был встретиться с мировыми лидерами, в том числе с президентом США Джорджем Бушем. Захватчики заложников позволили вести переговоры некоторым видным деятелям, в том числе депутату парламента и известному певцу Иосифу Кобзону, либеральным оппозиционным политикам и журналистке Анне Политковской, известной своими бесстрашными репортажами о войне в Чечне. Несмотря на то, что они добились освобождения ряда заложников, в том числе детей и иностранных граждан, нападавшие отказались от своего требования о прекращении войны.

В третий вечер осады экипажу НТВ было разрешено записать интервью с Бараевым. Наша цель, о которой мы не раз заявляли, - остановить войну и вывести войска, - сказал он. [5] Женщина, захватившая заложников, видимо, носит пояс со взрывчаткой, сказала журналисту: "Мы идем по пути Аллаха". Если мы умрём здесь, это ещё не конец".

Опять же, Путин был парализован страхом. Нападавшие дали понять, что убьют заложников и взорвут здание, если силовики попытаются вмешаться, [6] и уже были убиты: двое гражданских и один полковник ФСБ, пытавшийся войти в театр, были расстреляны. [7]

Российские спецслужбы, наконец, действовали незадолго до рассвета в субботу, 26 октября. Чтобы захватчики заложников не подорвали взрывчатку, через вентиляционную систему театра в зрительный зал был выпущен газ. Но несмотря на то, что он вырубил заложников и некоторых боевиков, многие из них погибли, а аварийно-спасательные службы были плохо оснащены и не готовы к работе с теми, кто еще жив, кто лежал на обочине дороги, кого-то тошнило, кто-то без сознания, кто-то задыхался языками. [8] Прошло девяносто минут, прежде чем их отвезли на лечение в больницу. [9] В ожидании кровопролития в результате взрывов и стрельбы 80% машин скорой помощи, прибывших на место происшествия, были оборудованы только для обработки травмированных ранений, а не в результате воздействия газа. [10] К концу следующего дня число погибших среди заложников составило не менее 115 человек. Только двое из них были убиты выстрелами. Остальные умерли от воздействия газа.

[11]

Некоторое время Путин столкнулся с криком по поводу того, как справиться с осадой. Как это вообще произошло? Почему аварийные службы не были должным образом проинформированы о природе газа? По словам нескольких свидетелей, переживших нападение, газ просочился в зал из-под сцены, вырубив ближайших к нему похитителей, но просачиваясь в зал достаточно медленно, чтобы некоторые из них заметили едкий запах и зеленый газ. [12] Столкнувшись с растущим давлением для идентификации газа, министр здравоохранения России в конце концов заявил, что это аэрозольное производное анестетика фентанила - сильнодействующего опиоидного вещества, широко используемого в качестве болеутоляющего средства, которое, по его словам, "само по себе не может быть названо смертельным". [13] Причина смерти заложников, по его словам, заключалась в том, что они были ослаблены в результате трехдневного сильного стресса, обезвоживания и голода. В заключительном докладе московских прокуроров, который, в конце концов, появился год спустя, газ был обозначен только как "неопознанное химическое вещество".

[14]

То, что происходило в Кремле в ночь штурма театра, с тех пор заперто за стеной тайны. Но теперь один инсайдер, который сказал, что в то время участвовал в кремлевских дискуссиях, начал открывать окно. Он утверждал, что случившееся было смертоносным разгадкой сюжета, который шел не по плану. По его словам, нападение на театр было спланировано шефом ФСБ Николаем Патрушевым, чтобы еще больше зацементировать Путина на посту президента. Это было задумано не более чем как фальшивое учение, которое укрепило бы авторитет Путина, когда он успешно его завершит, и усилило бы поддержку войны в Чечне, которая начинает знаменовать собой. По словам Патрушева, этот человек сказал Путину, что террористы-наемники не вооружены настоящими бомбами, и что когда осада закончится, их перевезут в Турцию под защитой ФСБ, а Путин станет героем, единственным мировым лидером, который завершит кризис с заложниками без гибели мирных жителей, и тогда он сможет ужесточить контроль в Чечне.

Но все разгадалось в первый же день осады, когда один из чеченцев застрелил мирного жителя, пытавшегося войти в театр. Путин погрузился в панику, инсайдер сказал: "Все вышло из-под контроля". Никто не знал, кому и чему доверять". [15] К тому времени, когда силы безопасности готовились штурмовать здание, захват заложников рассматривался как настоящий террористический акт. Игорь Сечин, ближайший коллега Путина по КГБ из

Санкт-Петербурга, был привлечен, чтобы помочь разобраться с ситуацией, и, зная о склонности Сечина к чрезмерному усердию, Патрушев воодушевил его, сказал бывший чиновник, знакомый с дискуссиями. Он сказал ему: "Вот, Игорь, у тебя есть военный опыт". Помоги нам с этим разобраться". Это была идея Сечина использовать газ, согласно этому счету. Он разговаривал с бывшим командующим химическими войсками России, который сказал ему, что газ...

старый, и был шанс, что он не будет эффективным. Сечин сказал мне, что приказал им использовать в десять раз больше обычной дозы", - сказал бывший чиновник, который утверждает, что в ужасе от того, как все обернулось, Путин подписал заявление об отставке. Но к тому времени он был слишком глубоко вовлечен, и ему сказали, что он должен остаться. Патрушев, казалось, оставил планирование нападения, а реакция сил безопасности на него, намеренно неоднозначна. Кровавое пролитие и гибель людей также связывали бы Путина с президентством. Все было устроено так, что Путину пришлось бы остаться на второй срок". Если что-то пойдет не так, его придется затащить еще глубже. Если бы Путина заменили, это было бы концом для Коли [Патрушева]. Поэтому он устроил это, чтобы покрыть его кровью". [16]

Пресс-секретарь Кремля Дмитрий Песков назвал счет инсайдера "полным мусором", сказав, что этот человек "ничего не знает". Полностью его проверить может быть невозможно. О том, как разворачивались эти события, знает лишь очень маленький круг в верхней эшелоне власти, но бывший чиновник, который дал мне эту версию событий, был достаточно близок к тому, чтобы знать. Если бы не малозаметный отчет московской прокуратуры, появившийся через год после осады, его рассказ можно было бы легко отклонить как еще одну из диких теорий заговора, которые обычно возникали о закрытых дверях Кремля при принятии решений, особенно после того, как затуманили взрывы в квартирах. Но когда прокуратура, наконец, завершила расследование, то обнаружила, что две основные бомбы, заложенные в зрительном зале, по сути, были подделками. По крайней мере, одна часть истории инсайдера была правдивой. Бомбы не были подготовлены к использованию: детонаторы не имели ничего, что могло бы их запустить", - говорится в отчете. Батарей не было.

... Бомбы оказались безопасными холостыми". То же самое относится и к поясам для самоубийц, которые носили некоторые из женщин, а также к другим взрывным устройствам. Многие из женщин, которые носили ремни, были с заложниками в зрительном зале, но вместо того, чтобы выключить устройства, как они угрожали, они отключились от газа. Затем, вместо того, чтобы взять их на допрос, чтобы добраться до сути террористического заговора, российские спецслужбы расстреляли всех и каждого из них. [18]

Несмотря на то, что для того, чтобы газ вступил в силу, по мнению прокуроров, потребовалось пять-десять минут, террористы не взорвали ни одну из бомб. Могло ли быть на самом деле так, что они вообще никогда не намеревались ничего взрывать, а применение газа привело к неоправданной гибели людей?

Неизвестные источники в ФСБ и МВД рассказали "Ъ", казалось бы, единственной российской газете, сообщившей о выводах прокуратуры, что сами террористы приказали убрать детонаторы, так как опасались случайных взрывов. [19] Но либеральный политик Ирина Хакамада, которая вошла в здание для переговоров, также высказала сомнения по поводу осады: "Я пришла к выводу, что в планах террористов не было взрыва театрального центра, и что власти не заинтересованы в освобождении всех заложников". Но глава президентской администрации приказал мне в угрожающем тоне не связываться с этой историей". [20]

Возникли также вопросы о некоторых причастных террористах. Их очевидный лидер, Мовсар Бараев, как сообщается, был арестован властями всего за два месяца до этого. [21] Как он добрался из тюрьмы до участия в нападении? То же самое произошло с одной из предполагаемых женщин-смертниц, мать которой опознала ее по телевизионным кадрам осады. [22] Могли ли власти перевезти их из тюрьмы в театр?

Это был не первый случай, когда теракт в России оставил завесу вопросов о причастности к нему спецслужб, наиболее яркими примерами которого были взрывы в квартирах, способствовавшие приходу Путина к власти. Но в данном случае теракт вызвал гораздо меньше споров. Большинство вопросов касалось использования газа, а выводы прокуратуры о том, что бомбы были манекенами, были похоронены в конце доклада Ъ, который привел к облаве на предполагаемую террористическую группировку, готовящую другие теракты. [23]

После осады вопросы о том, как она разворачивалась, были в значительной степени отброшены в сторону, и большинство населения просто вздохнуло с облегчением, что число погибших не было выше. Путин получил похвалу как от международных лидеров, так и от местных политиков за то, как он справлялся с ситуацией. [24] С момента его избрания его рейтинг поднялся до самого высокого уровня. [25] Вместо того, чтобы столкнуться с встряхиванием за то, что разрешили группе вооруженных террористов войти в центр Москвы, российские службы безопасности были вознаграждены увеличением финансирования. [26] Атака позволила людям Путина активизировать военные действия в Чечне, отменив планы по сокращению численности войск. [27] Бесчисленное множество чеченцев начали исчезать из своих домов во время ночных рейдов,

и усиливавшееся давление на Кремль с целью начать мирные переговоры с чеченским лидером Асланом Масхадовым в одночасье прекратилось. Вновь появилась общественная поддержка войны, и Масхадов был полностью дискредитирован. Российские власти обвинили его в том, что он стоит за нападением [28], но так и не представили никаких доказательств, кроме старой видеокассеты с угрозами нового наступления, а сам Масхадов отрицал какую-либо причастность.

Осада также дала Кремлю возможность изобразить свою войну в Чечне как сродни войне Запада с террором. Попытка установить связи между чеченскими боевиками и исламскими

Боевики из-за рубежа начали действовать уже за несколько месяцев до нападения [29], и осада еще больше усилила это восприятие: Аль-Джазира" транслировала видеозапись людей, которые, как она утверждала, были сообщниками чеченцев перед транспарантами с надписью "Бог велик" на арабском языке, в то время как Путин назвал теракт "чудовищным проявлением терроризма", спланированным "иностранными террористическими центрами". [30] В последующие месяцы США начали менять свое отношение к чеченским повстанческим силам, назвав три группы, которые, по их словам, были вовлечены в осаду, террористическими организациями, связанными с "Аль-Каидой" [31], в то время как Масхадов уже не считался умеренным. Наша политика в отношении Чечни приблизилась к России", - сказал высокопоставленный американский дипломат вскоре после теракта. Это нападение нанесло существенный урон [чеченской] стране". [32]

*

Если путинские чекисты пытались привязать его к президентству, то правда состояла в том, что, за исключением таких страшных событий, как теракт на Дубровке, он в любом случае привыкал к этой роли. Ему это начало нравиться - вся церемония, "большая восьмерка", признание", - сказал Пугачев. [33] Его прославлял его ближний круг, как спасителя России. Он спас страну от некоего краха, говорили они, от раба олигархов и разрушительной силы Запада. Даже те, кто когда-то служил над ним в КГБ, теперь преклонились перед ним. Однажды, в начале своего первого срока, когда Путин собрал на день рождения небольшой круг друзей, один из его бывших начальников в Дрездене Сергей Чемезов подал знак протеста против его прихода к власти. Это был очень близкий человек, который в прошлой жизни, до того как Путин стал президентом, был старше и старше его по званию, и которого Путин уважает", - сказал Пугачев. Он сказал ему: "Владимир Владимирович, я хочу поднять бокал. Вы знаете, что прошло много времени с тех пор, как я впервые услышал, что Вы были президентом, но чувство, которое у меня тогда осталось, остается со мной. Я думал, что это похоже на восход солнца над Россией... теперь я понимаю, что 100% населения разделяет это чувство со мной". Для Пугачева эта речь была очень важна. Он прервал, желая продолжить обсуждение политической ситуации, всех предстоящих монументальных задач. Но Путин, по его словам, посмотрел на него и велел другу закончить речь. Он посмотрел прямо ему в глаза и сказал, что он - дар Божий. Он сказал ему, что Бог дал стране правителя, который заканчивает великие страдания русского народа". Это был парень, который знал его пятнадцать лет, и был его начальником... Я видел это впервые... так было с самого начала, почти с самого первого дня". Он очень тщеславный человек". Для того, чтобы задать Путину вопрос, сначала было принято льстить ему. Сечин очень хорошо знал, как это делается. Он говорил ему с глубоким поклоном: "Владимир Владимирович, я помню, как ты это сделал, и ты преобразил мир". Когда я впервые услышала все это, мне показалось, что я в психиатрической больнице. Ему говорили такие вещи, как "Ты потрясла сущность человечества". Ты потрясающий человек." [34]

Постепенно, постоянное коровопреклонение ушло в голову Путину. Начав верить в свои силы как новому царю, он ободрялся принимать более жесткие и авторитарные решения, в том числе и в отношении Ходорковского и его людей. Вся олигархия, по сути, склонялась перед ним и предлагала ему то и то, и приходила к нему за разрешением на малейшую вещь", - сказал Пугачев. И ему действительно нравилось это. И каким-то образом это вошло ему в голову. Это был ползучий процесс. У него всегда были такие наклонности, но в какой-то момент он изменился, и эта грандиозная вера в себя, как царь, взяла верх". [35]

Если вначале Путин поделился госаппаратом с представителями семьи Ельциных, то после ареста Ходорковского госаппарат действительно стал его собственным. В шоке от разворота событий и от того, что его держат в неведении, Александр Волошин, коварный ельцинский холдинг, занимавший пост начальника штаба Кремля с марта 1999 года, ушел в отставку. Волошин несколько раз говорил с Путиным о правовом наступлении на Ходорковского, но вплоть до последнего считал, что его можно сдерживать: "Честно говоря, я не думал, что его посадят в тюрьму". Я думал, что это какое-то недоразумение. Было ясно, что это была кампания, и это было плохо. Я считал, что это вредно для развития страны". [36] Путин заменил его своим человеком, коллегой из Санкт-Петербурга: Дмитрий Медведев, тихий юрист, который работал над юридическими вопросами для Путина, в том числе по сдерживанию последствий скандала "Нефть в обмен на продовольствие". Он имел репутацию не только ревностного, но и робкого юриста. Самое главное, что его практически воспитывал Путин, когда он поступил в петербургскую администрацию в возрасте всего двадцати пяти лет. Путин воспитывал Медведева", - говорит Валерий Мусин, который также работал юрисконсультом мэрии Собчака. Медведев всегда смотрел на Путина как на человека, у которого он мог учиться". [37]

На смену наиболее влиятельному из ельцинских времен пришел петербургский "да-человек", имеющий чуть более чем трехлетний опыт работы в Кремле в качестве заместителя начальника штаба. В тот же день, когда было объявлено о назначении Медведева, петербургские *силовики* сообщили о своих намерениях.

громче, чем когда-либо. Прокуроры заявили, что заморозили 15 миллиардов долларов акций ЮКОСа, 44 процента которых Ходорковский косвенно владел в объединенной "ЮкосСибнефти", чтобы не дать ему их продать. [38] Шокнувшись, рынок воспринял этот шаг как явный признак того, что "силовики" были намерены не только арестовать Ходорковского, но и захватить сам ЮКОС. Кроме того, этот шаг был расценен как конец для олигархов ельцинской эпохи, для семьи, интересы которой в течение почти четырех лет тщательно балансировали с интересами силовиков. На всякий случай, если кому-то еще интересно, Алексей Кудрин, сравнительно либеральный министр финансов Путина, еще более четко заявил, публично приветствуя уход Волошина как окончание ельцинской эпохи. "Византия окончена!", провозгласил он. "При всем уважении к Александру Волошину хочу подчеркнуть, что его уход совпадает с концом ельцинской эпохи... [Олигархи] вернулись в такую бизнес-среду, в которой успех возможен только при честной игре". [39]

Как будто машина параллельного правительства, над которой Сечин и другие спокойно работали за кулисами, медленно разворачивалась, и начиналась PR-кампания. В тот же день акции ЮКОСа были конфискованы, а Медведев назначен главой администрации Кремля, Путин провел интимную встречу с главами некоторых крупнейших финансовых институтов мира, в том числе CitiGroup, Morgan Stanley и ABN Amro. [40] Помогал рассказать о своих намерениях родившийся в США глава местного брокерского агентства United Financial Group Чарли Райан, который работал с Путиным со времен его пребывания в Санкт-Петербурге в начале девяностых годов. С самого начала Райан был жизненно важным каналом для передачи посланий Путина мировому финансовому сообществу и всему миру. Путин рассказал инвесторам, что кампания "ЮКОСа" никоим образом не предвещала более масштабного наступления на частный бизнес [41], а изъятие акций не было конфискацией, а только для покрытия обязательств. Кампания была не более чем навязыванием верховенства закона. В какой-то степени, мировые банки, некоторые из которых, включая CitiBank, держали миллиарды долларов долга ЮКОСа, были убеждены в этом. Они не притягивали кредиты. Если бы они это сделали, то мрачные прогнозы Ходорковского о последовавшем коллапсе экономики могли бы сбыться. В Кремле власть перевернулась, а путинские люди уже выстраивали систему коммуникаций с мировыми финансами, титаны которых в один прекрасный день встали бы на колени за сотни миллиардов долларов активов, находящихся под контролем Путина.

Если уход Волошиных означал переход власти от семьи Ельциных к путинским силовикам, то парламентские выборы чуть больше месяца спустя еще больше закрепили их политическую власть. Прозападные либеральные партии сохраняли жизненно важную позицию в парламенте на протяжении всей ельцинской эпохи - через Союз правых сил Анатолия Чубайса и "Яблоко" Григория Явлинского. Но на выборах в декабре 2003 года они были выбраны. [42] Телеканалы, монополизированные сейчас государством, выгнали их из эфира, а Кремль отбросил назад партию нового путинского поколения - националистическую группировку "Родина", которая широко освещалась по государственному телевидению. Ее лидеры Сергей Глазьев и Дмитрий Rogozin объявили твердый застойный курс, который подогревал новое настроение в Кремле - забрать доходы олигархов и вернуть их государству: Вернуть богатство нации народу" - один из лозунгов партии. [43] Это в точности соответствовало настроению момента, когда государственные телеканалы бесконечно переигрывали новости об аресте Ходорковского. У либерального Союза правых сил и "Яблока" не было шансов. Они не смогли преодолеть 5-процентный барьер, чтобы занять места в Госдуме, а "Родина" появилась из ниоткуда, чтобы набрать 9 процентов голосов. [44] Прокремлевская партия "Единая Россия", созданная всего четырьмя годами ранее в качестве инструмента, способствующего приходу Путина к власти, обеспечила себе абсолютное парламентское большинство, несмотря на то, что она вела кампанию, почти лишенную всякого содержания, кроме лояльности президенту. [45] Коммунисты, тем временем, великий враг ельцинской эпохи, набрали всего 12,6% голосов.

Было ясно, что руки Путина будут освобождены, чтобы он мог проводить любую политику, какую захочет. От либералов не будет противодействия силе. Прокремлевские партии имели явное и громкое большинство. Россия вступила в эпоху резинового парламента. В таких условиях избрание Путина на второй срок в качестве президента казалось почти предрешенным. Его рейтинги составляли более 70 процентов. Но даже тогда он и его люди не оставили ничего на волю случая.

*

С тех пор, как в июле был арестован помощник Ходорковского Платон Лебедев, растет напряженность в отношениях между Путиным и Михаилом Касьяновым, стайным

премьер-министром и последним оставшимся у власти Ельциным. Касьянов был министром финансов ельцинской эпохи, и его связи с семьей были долгими и глубокими. Когда к власти пришел Путин, Роман Абрамович настоял на своем назначении премьер-министром, как их представитель. [46] У Касьянова был небольшой аппетит к тому.

взять на себя роль, которую он считал опасной. Он привык к своей комфортной должности в министерстве финансов, где занимал должность заместителя министра, отвечающего за внешний долг. Быть затолканным в центр того, что казалось сомнительной передачей власти, отвечая как семье, так и Путину, не входило в число его амбиций. Но его убедили, и постепенно он привык к новой роли. В течение трех с половиной лет я считал, что мы - правильные люди в правильном месте, делающие правильные вещи", - сказал он. Но когда Лебедева посадили в тюрьму и начался ряд других скандалов, я понял, что это все". [47]

Правительство Касьянова возглавило похожие на либералов экономические реформы первого срока Путина - снижение налога на прибыль до фиксированной ставки в 13 процентов, а также амбициозные земельные реформы, позволившие, наконец, приватизировать землю. В качестве премьер-министра он также возглавил переговоры с Ли Раймондом (Lee Raymond) из Exxon о возможной продаже ЮКОС-нефти компании ExxonMobil. В те дни, - сказал он, - мы жили в дружбе с США". Были отличные отношения с Бушем и [вице-президентом] Чейни. Я все время говорил с Чейни об энергетических активах. У нас было отличное сотрудничество после трагедии 11 сентября, и при транзите в Афганистан у нас был канал сотрудничества между правительствами двух стран... Если бы произошел обмен активами между "ЮКОСом" и "ЭксонМобилем", весь энергетический сектор был бы другим". Он был бы гораздо более либеральным".

Но к 2003 году стали возникать частые стычки между Касьяновым и путинскими сотрудниками КГБ. В начале конфликты были сосредоточены вокруг "Газпрома". Путин установил у руля государства своего человека, Алексея Миллера, газового гиганта, и начал использовать его как способ сгибать мышцы Кремля и осуществлять контроль над бывшими советскими государствами, которые Россия любила называть своими "ближним зарубежьем". По распоряжению Путина, "Газпром" стал гораздо жестче оплачивать поставки газа в Белоруссию и Украину, так как Кремль стремился заставить бывшие советские республики подойти к линии газопровода.

Однако Касьянов еще со времен Ельцина проводил реформу "Газпрома", которую подталкивали либералы в правительстве: либерализовать рынок газа и разделить "Газпром" на добывающие и транспортные подразделения, отделив его газодобывающие компании от трубопроводной сети. Долгое время это рассматривалось как реформа, жизненно важная для усиления конкуренции в экономике. Но теперь, когда путинские люди закрепились, это было снято с повестки дня на неопределенный срок - в тот самый момент, когда Касьянов поверил, что вот-вот объявит о важнейшей реформе. [48] В сентябре того же года пресса собралась на заседание кабинета министров, на котором газовая реформа была первым пунктом повестки дня, когда Касьянову позвонил Путин. Он сказал мне: "Я настаиваю на том, чтобы вы убрали этот пункт из повестки дня", - вспоминает Касьянов. Мы были так близки. Мы даже были впереди Европы по этому вопросу. Мы были готовы. Но Путин позвонил мне за несколько минут до этого.

Позиция Касьянова становилась несостоятельной. Когда месяц спустя Ходорковский был арестован, Касьянов был одним из двух высокопоставленных российских чиновников, осмелившихся выступить против него. Но на заседании кабинета министров, на глазах у всех, Путин прямо сказал ему "остановить истерику". [49] "Для меня это было своего рода предупреждение", - сказал Касьянов. [50] Неустрашимый, однако, он снова публично высказался, когда в январе 2004 года налоговое министерство обнародовало давние слухи о том, что оно ретроактивно взимает с "ЮКОСа" 3 миллиарда долларов обратных налогов за 2000 год. Касьянов заявил газете *Ведомости*, что ретроактивное применение налогового законодательства нечестно. По его словам, ничто из этого не выглядело хорошо для верховенства закона.

Касьянов был практически единственным голосом у власти, выступавшим против захвата Путина за энергетический сектор. Они все еще разговаривали, но Путин говорил с Касьяновым с еще большим холодом и подозрением, как будто он едва мог смотреть на него. Затем, в середине февраля, когда температура воздуха достигла минус 24, "Газпром" сделал первый в истории шаг к перекрытию поставок газа соседу, в данном случае Беларуси [52], и напряженность между двумя людьми переросла в откровенное противостояние. [53] Газпром оказался зажатым в жестких переговорах с Беларусью о прекращении субсидирования цен на газ в бывшую советскую республику и о приобретении доли в своей газотранспортной сети. Российский газовый гигант долгое время угрожал перекрыть поставки, чтобы подстегнуть переговоры, но Касьянов упорно сопротивлялся этому шагу. Я запретил

Миллеру [генеральному директору "Газпрома"] отключать газ в Белоруссию. В Минске было минус 25. Но утром в середине февраля мне позвонили премьер-министр Польши и премьер-министр Литвы и сказали: "У нас нет газа". Никто мне даже не сказал. У нас был публичный скандал". Миллер сказал ему, что он действовал по приказу Путина. Мы просто кричали друг на друга, и на Путина. Все остальные министры были готовы заползти под стол". С Путина хватит. Чуть больше десяти дней спустя Касьянова уволили. [54] "С ним все наладилось", - сказал Касьянов. Ходорковский, Эксон, газовая реформа, Беларусь и Украина. И я начал этот скандал. Он больше не мог меня терпеть". [55]

До президентских выборов оставалось всего две недели, и ожидалось, что Путин внесет изменения в свой кабинет после голосования. Но он и его люди ничего не оставляли на волю случая. Теперь, когда они делали шаги, чтобы закрепить свою власть, они не могли позволить себе никаких несчастных случаев. Согласно Конституции, если бы с Путиным что-то случилось, премьер-министр взял бы власть в свои руки.

В предвыборной гонке, которая едва ли была соперничающей, Путин удалил последний элемент риска, последнее удержание от ельцинских лет у власти, способное бросить ему вызов. На смену Касьянову он назначил малоизвестного технократа Михаила Фрадкова, десятилетиями работавшего в тени силового ведомства. [56] До своего назначения он служил специальным представителем России в ЕС, и мало кто слышал его имя. Но он проявил себя надежным союзником путинских сотрудников КГБ, работая с начала восьмидесятых годов как ключевой винтик стратегических операций во внешней торговле, в том числе с так называемыми дружественными фирмами, поддерживающими советский режим из-за рубежа. Во времена петербургской схемы "нефть в обмен на продовольствие" он был заместителем министра внешнеэкономических связей. Как человек Петра Авена в Санкт-Петербурге, он утверждал контракты, раздаваемые Путиным небольшому кругу союзников и дружественных фирм, которые в конечном итоге создали стратегический черный магазин для Путина и городских охранников.

Даже после бесцеремонного увольнения Касьянов все еще думал, что путь Путина можно изменить. Ему было трудно понять, что весь курс, на который пошла Россия после распада СССР, был изменен. Даже после того, как я ушел из правительства, еще полгода назад я верил, что Путин ошибается, и что все это можно исправить, и что это будет исправлено". Только позже - после теракта в Беслане - я понял, что все это планировалось для того, чтобы изменить всю политическую систему". [57]

*

Президентские выборы, которые прошли в марте, едва отметились в общественном сознании. Путин с легкостью победил, набрав более 71 процента голосов. Главные политические противники ельцинской эпохи - глава Коммунистической партии Геннадий Зюганов и националистическая Либерально-демократическая партия Владимир Жириновский - не смогли даже набраться энтузиазма, чтобы выстоять. Они назначили на свое место доверенных лиц, и кандидат от Коммунистической партии, малоизвестный Николай Харитонов, занял отдаленное второе место с 13 процентами голосов. [58] Это не было даже соревнованием. Но даже при этом Кремль мало что оставил на волю случая. Государственное телевидение предоставило оппозиционным кандидатам практически нулевое эфирное время: Харитонов подсчитал, что его встречи с избирателями транслировались всего за четыре минуты пятьдесят секунд по сравнению с полным эфиром, полученным Путиным. Вскоре путинские сотрудники КГБ заняли все самые влиятельные посты в кабинете. Они приступили к второму президентскому сроку без сдержек и противовесов ельцинских силовиков.

Единственный, кто высказывал возражения против второго срока Путина, была его жена Людмила. Она выросла в деревне в Калининграде. Ее отец сильно пил, и ей было трудно приспособиться к проверке и атрибутам президентской жизни. Она хотела уйти от него, когда он сказал ей, что баллотируется на второй срок", - сказал Пугачев, который стал с ней близок, часто часами сидел на кухне президентской резиденции в ожидании возвращения Путина. Она сказала, что согласилась на четыре года, не более того. Он должен был убедить ее остаться". Это было бы плохо для голосования". Он не мог баллотироваться в президенты в то время, когда она пыталась развестись с ним. Всегда, она много пила". [59]

Людмиле было трудно приспособиться к постоянному отсутствию Путина. На протяжении всей своей карьеры он проводил долгие часы на работе, но теперь они тянутся все бесконечнее. Как будто смущенный ею, Путин держал дистанцию, все меньше и меньше принимая ее с собой в официальные визиты и поездки. Когда же он возвращался домой, часто в мертвых ночах, он сидел в тапочках и смотрел по телевизору безвкусные комедийные передачи, вместо того чтобы проводить время с женой.

Все это время Пугачев с легким чувством неловкости наблюдал за восходящей силой людей из КГБ. Еще в восьмидесятые годы он воевал против КГБ в своем родном Ленинграде. Тогда он был валютным трейдером на черном рынке, заклятым врагом которого был КГБ, который пытался его отрубить и угрожал тюрьмой. Но он также

научился выкупать чиновников КГБ. А теперь он общался с новыми людьми у власти, часто приглашая их к себе домой, на знакомых смешных условиях с Витей (Иванов) и Игорем (Сечин). Он стал сенатором в Совете Федерации. Но его все равно считали закулисным силовиком. Некоторое время он держал свой пост в Кремле, напротив начальника штаба. И некоторое время Путин оставался постоянным компаньоном.

Но все это время, говорит сейчас Пугачев, его беспокоило то, в каком направлении движется статист, то, как закрепились свобода, то, что закрепило власть Путина. Хотя он говорит, что часто высказывал эти опасения, он решил ничего с ними не делать, сказав, что, по его мнению, может оказывать большее влияние изнутри, чем возражать и отступать. Он думал, что сможет лучше притормозить более авторитарные тенденции Путина и его людей, если останется рядом с ними. Но на самом деле он пользовался своей властью и статусом так же, как и любой из них. И в любом случае, он считал, что у него нет особого выбора: "Это история, когда ты садишься в машину, а двери закрыты, и ты видишь, что водитель находится на краю здравомыслия", - сказал он. Но двери закрыты, и машина уже движется быстро". И вы должны решить, оставаться ли в машине или прыгать, это более опасно". Момент, когда вы можете спокойно выйти из машины, прошел". [60]

Появлялась новая идеология, подталкиваемая сотрудниками КГБ к восстановлению величия российского государства и укреплению имперских связей с бывшими советскими республиками. Одним из первых действий Путина на посту президента - к великому ужасу ельцинских захватчиков, таких как Пугачев и Волошин, - было восстановление советского гимна "Несокрушимый союз свободных республик". [61] Мощная партитура музыки Александра Александрова была более чем ностальгией, это был призыв возродить империю советского прошлого, рожденную как гимн Сталину и подвигам страны, достигнутым как глобальной сверхдержавы, а также к великим и ужасным жертвам, которые она принесла на этом пути. Вместе с этим призывом к советскому прошлому появился новый пыл Православной Церкви, охвативший правящую элиту. В книге интервью, опубликованной всего за несколько месяцев до своего первого избрания президентом, Путин передал миру свою религиозную веру, с гордостью рассказывая о том, как его мать и сосед в их коммунальной ленинградской квартире тайно крестили его, скрывая это от отца, который был членом партии и не мог попустительствовать религиозной вере. [62] Он рассказал, как в начале девяностых годов, когда он должен был посетить Израиль в качестве заместителя мэра Санкт-Петербурга, его мать подарила ему крест для крещения, чтобы он мог благословить его у Гроба Господня. С тех пор я никогда его не снимал", - сказал он. Затем, во время своей первой встречи с Джорджем Бушем в 2001 году, он очаровал президента США историей о том, как он спас свой крест от огня, уничтожившего его дачу в середине девяностых годов. Буш сказал, что после этого он получил "ощущение своей души". [63]

Для сотрудника КГБ, который посвятил свою карьеру служению государству, объявившему православную церковь вне закона, было странно исповедовать религиозную веру. Но один за другим последовали люди из КГБ, пришедшие к власти вместе с Путиным и стоявшие за его восстанием. С самого начала они искали новую национальную идентичность. Основы Православной Церкви представляли собой мощный объединяющий символ веры, простирающийся за пределы советской эпохи до времен империалистического прошлого России, и говоривший о великих жертвах, страданиях и выносливости русского народа, и о мистическом убеждении, что Россия - это Третий Рим, следующая правящая империя земли. Это был идеальный материал, с помощью которого можно было воссоздать народ из невзгод и потерь. По словам одного олигарха, который смотрел на всплеск религиозной веры со скептицизмом, она была удобно придумана для того, чтобы снова сделать крепостных из русских и сохранить их в средние века, чтобы Путин царь мог править с абсолютной властью: "XX век в России - а теперь двадцать первый - это продолжение шестнадцатого века: царь прежде всего, и это священная и небесная роль... Эта священная сила создает вокруг себя абсолютно непроницаемый кордон невиновности. Власть не может быть ни в чем виновна. Они служат по абсолютному праву". [64]

По словам Пугачева, который был благочестивым православным верующим с подросткового возраста, Путин мало что понимал в истинной православной вере. Пугачев часто винил себя в том, что все пошло своим чередом, потому что именно он познакомил Путина с отцом Тихоном Шевкуновым, священником, который стал известен как путинский "исповедник". Но альянс, по словам Пугачева, был удобным с обеих сторон. Для Шевкунова это позволило ему привлечь внимание к православной церкви и ее учениям, богатству и финансированию Сретенского монастыря. Для Путина это было частью его обращения к богослужениям, и не более того. Я бы никогда не познакомил Путина с Церковью, если бы знал, чем все это закончится", - сказал Пугачев. Однажды, когда Путин и Пугачев вместе посещали богослужение в воскресенье прощения, последнее воскресенье перед православным Великим постом, Пугачев сказал Путину, что он должен преклониться перед священником, как это было принято, и попросить прощения. Он смотрел на меня в

изумлении. "Почему я должен?" - сказал он. "Я - президент Российской Федерации". Почему я должен просить прощения?" [65]

В поисках новой идеи по сближению нации после десятилетнего коллапса Путину и его сторонникам уже давно было ясно, что коммунизм потерпел неудачу. Коммунизм наглядно продемонстрировал свою неспособность к разумному саморазвитию, обрекая нашу страну на устойчивое отставание от экономически развитых стран". Это была дорога в тупик, вдали от мейнстрима...

цивилизация", - сказал Путин накануне своего восхождения на пост президента. И поэтому в первые годы его правления, когда для внедрения нового президента в историю российского государства были привлечены учителя и другие специалисты, они опирались на имперское православное прошлое России. Путина учили о белорусских эмигрантах, бежавших из России во время большевистской революции и проводивших свое время в изгнании, пытаясь создать новую идеологию возрождения страны, если Советский Союз когда-нибудь распадется. Были, например, труды религиозного философа Ивана Ильина, который считал, что новая национальная идентичность России должна основываться на православной вере и патриотизме - принципах, на которые Путин будет ссылаться в своих речах во второй срок. Кроме того, были труды лингвиста Николая Трубецкого и Льва Гумилева, советского историка и этнолога, которые способствовали слиянию славянской, европейской и тюркской культур после векового нашествия монгольских орд. Эти мыслители подчеркивали уникальный евразийский путь России, продвигая философию евразийства как альтернативу атлантизму Запада. Путин снова и снова ссылаясь на эту философию, когда стремился создать сначала евразийскую общую экономическую зону, которая втянула бы в себя Белоруссию, Украину и Казахстан, а затем большую империю, основанную на союзах бывших советских республик, которая, как он надеялся, когда-нибудь и в Европу попадет.

[66]

Цель состояла в том, чтобы сформировать идентичность путинского режима, которая укрепила бы его против внутреннего коллапса и внешнего нападения. Прямые потомки белорусских эмигрантов, многие из которых были тесно связаны с КГБ, были введены в ближайшее окружение Путина, чтобы возглавить усилия по наведению моста с российским имперским прошлым. Один из них описал философию путинского правления как "узел с тремя элементами". Первый - самодержавие - сильное правительство, сильный человек, папа, дядя, босс. Это самодержавный режим. Второй элемент - это территория, отечество, любовь к стране и так далее. Третий элемент - это церковь. Это элемент, чтобы собрать все вместе. Это цемент, если хотите. Не важно, Церковь это или Коммунистическая партия. Это не имеет большого значения. Если вы посмотрите на историю России, у вас всегда были эти элементы вместе. Путин очень осторожен в сближении этих трех элементов. Это единственный способ сохранить страну целиком. Если убрать один из элементов, она рухнет". [67]

Эта философия была прямой копией государственной доктрины "Православие, самодержавие и народность" Николая I, одного из самых реакционных царей, известного жестоким подавлением одного из первых в России демократических восстаний. Сейчас путинские чекисты пытаются использовать его идеологию для определения своего правления и оправдания своего подавления любой оппозиции.

Но это были всего лишь микробы трансформации. Лишь к концу 2004 года, когда они столкнулись с вызовом Кремлю в борьбе за жизненно важную бывшую советскую республику Украину, и когда Россия была тогда поражена еще одним ужасным террористическим актом, Путин и его союзники удвоили свои силы. Только тогда Путин, опираясь на писания имперского православного прошлого России, встал на путь, который подорвал то, что осталось от демократии в стране, и попытался объединить страну, настроив ее против Запада.

Причины кризиса в Украине были слишком ясны в умах путинских людей: они считали, что Запад замышляет увести Киев подальше от Москвы. Но неясными были причины еще одного ужасного теракта - акта, в результате которого погибло более трехсот заложников, что подтолкнуло путинский Кремль еще больше затянуть хватку.

*

Утром 1 сентября 2004 года дети по всей России готовились к первому школьному дню. Девочки были в своих лучших платьях, с огромными цветными бантами в волосах. Мальчики были вооружены цветами для своих учителей, а родители стекались вокруг школьных ворот, кудахтали и с гордостью фотографировали своих малышек. Но в Беслане, небольшом городке на Северном Кавказе, расположенном примерно в семидесяти километрах от Чечни, была нарушена традиционная церемония открытия школы. Хотя опустошительная война Путина в Чечне официально закончилась, российские войска все еще оккупировали республику, и весь регион превратился в тинкбокс. Практически ежедневно продолжались ожесточенные стычки с российскими войсками, а также вооруженные вторжения в соседние республики. [68]

Примерно в 9 ч. 10 м., когда дети Беслана обходили школьные ворота для церемонии открытия школы, десятки вооруженных террористов подъехали на полицейском грузовике,

открыв огонь по горстке полицейских, охранявших школу. Они захватили школу, захватив в заложники более 1100 родителей, детей и учителей. Несколько заложников позднее рассказали о том, как террористы извлекли стопки боеприпасов из-под половой доски школы, которые, по словам одного из старших сотрудников полиции, были спрятаны там группой рабочих во время ремонтных работ в преддверии учебного года. [69] Террористы затащили заложников в спортзал и заминировали все здание школы взрывчаткой. Бомбы были

висели на линии, протянутой между двумя баскетбольными обручами на каждом конце зала, в то время как двое других были прикреплены к педальному механизму у ног двух сидящих террористов. Вокруг школы были установлены тросы, чтобы предотвратить попытки спасения. Чтобы не быть выведенными на газ, как во время осады Дубровки, террористы были оснащены противогазами и выбили все окна спортзала. В течение следующих двух дней заложникам отказывали в еде и воде, несмотря на страшную жару. Дети умоляли друг друга выпить мочу, а также съели цветы, которые они принесли своим учителям.

[70] Время от времени раздавались выстрелы, и на второй день террористы обстреляли из гранатомета две машины, которые, по их мнению, подошли слишком близко к школе. [71] Террористы вновь требовали немедленного вывода российских войск из Чечни, признания независимости Чечни и прекращения вооруженной деятельности в республике. [72]

Вскоре начались переговоры - захватчики заложников на второй деньпустили в школу бывшего президента соседней республики Ингушетия Руслана Аушева, и он оперативно обеспечил освобождение двадцати шести матерей и младенцев. [73] Советник президента Чечни Асламбек Аслаханов, этнический чеченец, сказал, что он договорился о поступлении в школу на следующий день в 15:00. [74] Он предлагал семистам известным русским добровольцам войти в школу в качестве заложников в обмен на освобождение детей, и он летел из Москвы в Беслан в надежде, что сможет осуществить этот план. Позже выяснилось, что местные власти даже связались с Асланом Масхадовым, который был президентом Чечни в середине девяностых, когда она была сепаратистским государством. [75] Для Кремля он все еще был персоной нон грата, заклятым врагом, которого объявили террористом и клеймили ответственным за осаду Дубровки. Но ситуация была настолько отчаянной, что помощник заместителя главы местного североосетинского областного парламента позвонил ближайшему соратнику Масхадова в Лондоне, который сказал, что согласен с Масхадовым, что приедет в школу, чтобы вести переговоры с захватчиками заложников. Единственным условием Масхадова было предоставление ему безопасного прохода туда. В полдень третьего дня это сообщение было передано непосредственно президенту Северной Осетии.

Но через час после того, как они заговорили, в спортзале внезапно раздался взрыв. За ним последовала секунда, а затем серия взрывов. [76] Выстрелы и ракетный обстрел начались, когда российские спецназовцы начали запускать по школе ракеты, известные как огнеметы Шмеля. [77] Вскоре крыша загорелась. Примерно в 14.30, по словам очевидцев, по крайней мере один русский танк продвинулся вперед и открыл огонь по стенам школы. [78] По мере распространения огня террористы приказали многим заложникам выйти из горящего спортзала в кафетерий, где их заставили стоять у окон в качестве живого щита. [79] Позднее в ходе независимого расследования было установлено, что там погибло до 110 заложников. [80] Тем временем огонь все еще бушевал в спортзале, но пожарные прибыли всего через два часа после его начала. [81] К тому времени крыша обрушилась. Многие заложники, включая детей, были сожжены заживо, в то время как другие, которые пытались выбежать из школы, были застрелены под перекрестным огнем. Для транспортировки раненых в больницу было задействовано всего несколько машин скорой помощи. [82] Перестрелка продолжалась до ночи.

Асламбек Аслаханов прибыл в Беслан вовремя только для того, чтобы стать свидетелем самого смертоносного в истории теракта. [83] "Когда я ехал туда, я ожидал этой великой радости от того, что мы сейчас освободим детей", - сказал он. И когда я вышел из самолета, я был просто в растерянности. Я подумал про себя: "Как такое могло случиться?" [84]

Всего погибло 330 заложников, более половины из них - дети. По сей день остаются вопросы о том, какова была причина гибели людей, почему российские спецназовцы начали обстрел здания из ракет и оружия, а главное, что послужило причиной первого взрыва в спортзале. Никто не знал, был ли он умышленно спровоцирован террористами, или случайно - российскими войсками. Начался ли этот пожар с того, что в результате взрыва внутри школы погибло столько людей, или это были огнеметы?

Путин неохотно согласился на парламентское расследование, но его возглавил близкий союзник Александр Торшин, сенатор с давними связями с ФСБ. Его едва ли можно назвать независимым, и когда его работа, в конце концов, завершилась более чем через два года, он обнаружил, что один из террористов вызвал разрушение школы, умышленно взорвав одну из бомб. [85] Утверждалось, что он "действовал в соответствии с планом, разработанным ранее", в то время как федеральные власти действовали в полном соответствии с законом. [86] "По мере разворачивания трагических событий принимались все возможные меры для спасения жизней людей", - говорится в докладе, в котором утверждалось, что танки и огнеметы были развернуты только после того, как все заложники покинули здание. Это

совершенно не согласуется со свидетельствами очевидцев [87], в то время как вывод о том, что первый взрыв был преднамеренно спровоцирован террористической бандой, был сделан по результатам других независимых расследований. Одно из таких расследований вел вице-спикер парламента Северной Осетии Станислав

Кесаев, который присутствовал на осаде. Он привел показания захваченного заложника о том, что первый взрыв сработал, когда снайпер вывел из строя одного из террористов, нога которого была на детонаторе. [88]

Комиссия Торшина сравнительно легко поставила под сомнение это утверждение, так как окна школы были непрозрачными, что делало практически невозможным для снайпера видеть внутри. [89] Но гораздо труднее было опровергнуть результаты третьего расследования, проведенного экспертом по оружию и взрывчатым веществам, независимым депутатом Госдумы Юрием Савельевым, который установил, что первоначальные взрывы могли быть вызваны только ракетами, выпущенными снаружи школы. [90] В его докладе был сделан вывод о том, что спецназ произвел выстрелы из гранатомета без предупреждения, несмотря на то, что переговоры все еще продолжались. [91] По его мнению, именно вмешательство российских сил привело к серии взрывов, которые унесли столько ненужных человеческих жизней.

Савельев пользовался большим уважением в своей области. Первоначально он служил в группе Торшина, в которой был единственным экспертом по баллистике и оружию, но ушел в отставку, когда выяснилось, что официальные выводы будут сильно расходиться с его собственными. Его выводы перекликались с видеозаписью, которая была выпущена почти через три года после событий в Беслане, по всей видимости, когда армейские инженеры разговаривали с прокурорами, когда осада закончилась. [92] Инженеры осматривали несколько самодельных взрывных устройств, сфабрикованных террористами, которые лежали на столе в школе без взрыва. Это были пластиковые бутылки, наполненные шрапнелью и шарикоподшипниками. "Отверстия внутри [на стенах школы] не могли быть вызваны этими взрывчатыми веществами", - говорит один из инженеров. Как они продолжают говорить, все эти [шарикоподшипники] были бы разбросаны по округе, но нет никаких свидетельств таких травм на детях, которых мы вытащили". И повсюду тоже. "Значит, внутри здания не было взрыва?" спросил другой инженер. "Внутри здания не было взрыва", отвечает первый.

Масштаб кровавой расправы, которая вспыхнула в тот день, означал, что трудно представить доказательства как абсолютно убедительные. Но утверждение о том, что первые выстрелы были произведены снаружи школы, было повторено оставшимися в живых заложниками, опрошенными *"Лос-Анджелес Таймс"*. Один из них рассказал о шоке на лицах захватчиков заложников, когда начались взрывы: "Они не ожидали этого взрыва". И эта фраза - я никогда ее не забуду - "Твои собственные люди взорвали тебя". Один из захватчиков заложников повторил это несколько раз таким глубоким голосом. Я никогда этого не забуду. [93] Может ли быть, как предположил один из бывших кремлевских инсайдеров, что российские власти приказали открыть огонь, спровоцировавший нападение на школу, потому что они не хотели рисковать прибытием Масхадова, бывшего лидера мятежников и их заклятого врага, для переговоров? [94] Первые взрывы закончились всего через час после того, как его помощник передал сообщение о том, что он придет на переговоры. Ходили слухи, что это слишком страшно даже для размышлений.

Путин столкнулся с приливной волной гнева за преодоление осады. Вместо похвалы, которую он получил за разрешение теракта на Дубровке, возникли вопросы не только о кровопролитии, разразившемся при штурме школы российскими войсками, но и о том, как террористам удалось туда добраться - снова вооружившись до зубов, и опять на виду у всех. Вопросы о том, сможет ли он обеспечить безопасность нации, задавали немногие оставшиеся независимые депутаты Госдумы. Одним из ключевых пунктов общественного договора, который Путин предложил российскому народу, когда пришел к власти, был конец терроризму, который привел к взрывам в квартирах в ходе своей войны против Чечни. Но его спецслужбы не смогли усвоить уроки осады Дубровки, говорят критики. Известный политический комментатор Сергей Марков, которого считают близким к Кремлю, назвал это "колоссальным кризисом". [95] Даже коммунисты, долго коровившиеся и молчавшие как оппозиционная сила, стали утверждать, что подавление Путиным политической оппозиции отвлекло его режим от решения более масштабной проблемы терроризма. Они построили вертикаль власти, которая оказалась бесполезной перед лицом этих террористических угроз", - заявил заместитель лидера Коммунистической партии Иван Мельников. [96] Рейтинг Путина неуклонно падал с момента его переизбрания, как усталость от начавшейся бесконечной чеченской войны, а после Беслана они опустились до 4-летнего минимума в 66 процентов". [97]

Но ответ, с которым появился Путин, бледнолицый и определившийся, когда стало ясно, что число погибших достигло катастрофических размеров, заключался в том, что нападение было

осуществлено силами за пределами России, которые хотели подорвать территориальную целостность страны и привести к ее краху. В прямом обращении к народу на следующий день после окончания осады он назвал трагические события "вызовом всей России, всему нашему народу". Это нападение на всех нас". Мы имеем дело с прямым вмешательством международного террора против России, с тотальной и полномасштабной войной, которая снова и снова отнимает жизни у наших соотечественников", - сказал он. Вместо того, чтобы показывать пальцем на террористов в Чечне, он утверждал, что теракт является частью более широкого заговора, который, казалось бы.

он считал, что исходит от Запада: "Некоторые хотели бы оторвать от нас "сочный кусок пирога". Другие помогают им. Они помогают, аргументируя это тем, что Россия до сих пор остается одной из главных ядерных держав мира, и как таковая до сих пор представляет для них угрозу". И поэтому они считают, что эта угроза должна быть устранена. Терроризм, конечно, просто инструмент для достижения этих целей". [98]

Нападение, по его словам, последовало непосредственно после распада Советского Союза, который, по его мнению, был сконструирован Западом и его сотрудниками КГБ. Россия, ядро того, что было "огромным и великим государством", не смогла "в полной мере осознать сложность и опасность процессов, происходивших в нашей стране и в мире". В любом случае, мы оказались неспособны адекватно отреагировать. Мы показали себя слабыми. А слабых бьют. Мы просто не можем и не должны жить так беззаботно, как раньше. Мы должны создать гораздо более эффективную систему безопасности... Самое главное - мобилизовать весь народ перед лицом этой общей опасности". На ежегодной встрече с западными учеными он продвинул претензии дальше, проведя прямые параллели между атакой Беслана и противостоянием холодной войны с Западом: "Это воспроизведение менталитета холодной войны... Есть определенные люди, которые хотят, чтобы мы сосредоточились на внутренних проблемах, и они тянут за ниточки здесь, чтобы мы не поднимали голову на международном уровне". [99]

Несмотря на то, что последующие расследования, судя по всему, показали, что большинство смертей в Беслане было вызвано собственным вмешательством российских войск, то, что случилось дальше, стало началом морских перемен в путинской России, когда его сотрудники КГБ еще больше усилили свою хватку. Ответ, заявил он, будет крупнейшим конституционным изменением в постсоветской истории страны. Россия, объявленная им через десять дней после нападения в Беслане, отменяет выборы региональных губернаторов. Это пошло гораздо дальше, чем попытки контролировать полномочия региональных губернаторов, уже навязанные Кремлем. Теперь, вместо того, чтобы быть избранными, они будут установлены Кремлем и утверждены региональными парламентами. Этот шаг укрепит систему противодействия внешним угрозам, заявил Путин: "Организаторы, исполнители теракта нацелены на дезинтеграцию государства, распад России... Система государственной власти должна не только приспособиться к бесланской трагедии, но и не допустить повторения подобного кризиса". [100]

Независимые политические комментаторы, такие как Николай Петров, и независимые депутаты Госдумы предупреждали, что это возврат к советской практике, равносильный возвращению к однопартийной системе, в которой Кремль правит верховным. [101] Это был полный отказ от одной из важнейших свобод, завоеванных в ельцинские годы, и устранение системы, которая давала избирателям и региональным элитам один из важнейших уроков местной демократии. Но Кремль утверждал, что он устранил коррумпированную систему, которая позволяла купить выборы региональных губернаторов тем, кто мог бросить в них больше всего денег. Молодая российская демократия слишком слаба, чтобы позволить себе риск прямых выборов. Внешняя угроза ее единству слишком велика. Люди Путина строили крепость Россию, представляя страну в осаде от внешней угрозы. Но на самом деле они стремились только к сохранению собственной власти. Внешнеполитический истеблишмент Путина давно укрывал на Западе тех, кто, как он считал, поддерживал чеченских террористов - Ахмеда Закаева в Великобритании и Ильяса Ахмадова в США. [102] Он задал вопрос о том, использовали ли чеченские боевики Панкисское ущелье, узкую долину, проходящую между Грузией и Северным Кавказом, в качестве маршрута для совершения террористических атак на российскую землю. Но до этого момента путинские люди редко публично ссылались на мысль о том, что Запад намерен развалить Россию на части.

Свидетельства причастности Запада к бесланской атаке, по словам кремлевского инсайдера, были представлены Путину Патрушевым и, конечно же, были приняты безоговорочно: Путин поверил в это, потому что это ему подходило. Главное было создать миф, свалить его на Запад". Так они смогли все это скрыть. И только после того, как это случилось, они решили, что это хороший повод и для губернаторов отменить выборы". [103] На самом деле, этот шаг уже давно стоит на повестке дня. Люди из службы безопасности просто ждали момента, когда он вступит в силу.

Путин не делал подобных утверждений о причастности Запада после осады Дубровки. Более того, не было представлено никаких доказательств того, что какие-либо западные силы были причастны к нападению в Беслане. В просочившемся сообщении российских спецслужб утверждалось, что в осаде принимали участие три британских жителя, один из которых был посетителем известной радикальной мечети в лондонском Финсбери-парке, а

двое других алжирцев, проживавших в Лондоне. [104] Но вскоре об этом больше не упоминалось, и это так и не было подтверждено.

То, что происходило в то же время, представляло собой растущую угрозу для влияния России на ее самого важного ближнего соседа. В Украине той осенью приближались президентские выборы. Подошел к концу конституционный срок Леонида Кучмы, бывшего руководителя Коммунистической партии, который с 1994 года балансировал страну между Востоком и Западом. Прокремлевский кандидат, Виктор

Янукович, тогдашний премьер-министр и бывший осужденный и начальник производства, родом из пророссийского оплота Донецка на востоке Украины, столкнулся с растущим вызовом со стороны кандидата, который выступал за гораздо более тесную интеграцию с Западом. Это был Виктор Ющенко, который также служил заклинанием на посту премьер-министра, и все, за что он выступал, было проклятием планов Путина в отношении Украины.

Из всех бывших советских республик Москва всегда наиболее остро ощущала потерю Украины после распада СССР, как будто это была призванная конечность империи, которую Россия все еще считала привязанной. Украина была третьей по величине бывшей советской республикой после самой России и Казахстана. Почти 30 процентов ее населения говорит на русском языке как на своем родном, а ее экономика с советских времен тесно связана с экономикой России. Политбюро инвестировало значительные средства в индустриализацию Украины, которая когда-то была сельскохозяйственным регионом, превратив ее в крупного производителя оборонной продукции, жизненно необходимой для обеспечения поставок в Россию. Сталелитейные заводы Политбюро были объединены с российскими предприятиями советской командной экономики, в то время как его заводы до сих пор являются ключевыми поставщиками сырья для российской алюминиевой промышленности. Самое главное, что Украина была жизненно важной транзитной зоной для самого стратегического экспорта России. Восемьдесят пять процентов российского экспорта газа в Европу осуществлялось по трубопроводной сети Украины, артериям империи, построенной в советские времена, в то время как на Крымском полуострове на Черном море до сих пор располагалась стратегически важная военно-морская база России.

В то время как Путин пытался отстаивать российское имперское возрождение, последнее, что ему было нужно, это чтобы Украина повернулась к Западу. Но страна долгое время была разделена, перекресток между Востоком и Западом с дореволюционных времен. Польша и Литва контролировали огромные территории Западной Украины с 1686 года, когда Россия и Польша разделили страну между собой после тридцатилетней войны. Несмотря на то, что советская власть положила конец любым остаткам этого, западное влияние оставалось несмываемым на западе Украины, и проевропейское движение за независимость там было сильным. Во время своего правления Кучма умело балансировал между прозападными и пророссийскими силами страны. Но теперь Ющенко стал оспаривать планы Путина по созданию более тесного союза через создание Евразийской общей экономической зоны. В апреле парламенты обеих стран ратифицировали создание Единой экономической зоны. Но, по мнению Путина, Ющенко поддерживали правительства Запада, настроенные сорвать возрождение России.

Ющенко решительно поддержал интеграцию Украины в Европейский Союз и НАТО - Кучма уволил его с поста премьер-министра за его западное увлечение. Его украинско-американская жена выросла в Чикаго и продолжила службу в Госдепартаменте США. Впервые они встретились, когда сидели рядом друг с другом в самолете, что Путин расценил как предположение о том, что Ющенко был завербован ЦРУ.

Путин и его люди были в ужасе от того, что они восприняли как явное вторжение на их территорию, прямую угрозу более тесной евразийской интеграции, которую они замыслили. Первое предупреждение об Украине Путин уже озвучил Западу тем летом, за несколько месяцев до нападения в Беслане. На карту поставлены планы Кремля по первому шагу воскрешения Российской империи, так называемому Единому экономическому пространству между Россией, Украиной, Белоруссией и Казахстаном. Становясь ближе, мы повышаем нашу конкурентоспособность. И это понимают не только мы, но и серьезные люди, наши партнеры за рубежом", - заявил Путин на встрече с Кучмой в июле. Их агенты, как внутри наших стран, так и за их пределами, пытаются сделать все возможное, чтобы скомпрометировать интеграцию России и Украины" Путин тщательно выбрал обстановку для этого заявления: встреча с Кучмой проходила в том же историческом Ливадийском дворце в Ялте, где к концу Второй мировой войны Сталин, Рузвельт и Черчилль разделили Европу на сферы влияния между Востоком и Западом. Путин претендовал на обновленное историческое право, сферу влияния России на ее ближнее зарубежье.

Но его предупреждение, похоже, не повлияло. Популярность Ющенко с каждым днем продолжала расти, несмотря на направление в Киев кремлевских спин-врачей для проведения митинга за Януковича. К 5 сентября, всего через день после того, как Путин в своей речи о Беслане заявил, что внешние силы пытаются вырвать сочные куски из России, оппоненты Ющенко перешли в наступление. Ющенко пообедал на даче главы украинской спецслужбы генерала Игоря Смешко. На следующий день ему стало плохо, и в последующие дни у него на лице разразились страшные кисты. Врачи Австрии, куда он прилетел на лечение, пришли к

выводу, что он отравлен высокотоксичным диоксином. Но, тем не менее, джаггернаут его кампании продолжался. Несмотря на то, что Ющенко был временно отстранен от участия в кампании, Юлия Тимошенко, грозный политический оператор и украинский националист, продолжила предвыборную кампанию в его отсутствие. Их кампания была запоминающейся и хитрой. Лозунг был не более чем простым *"Так"* - "Да", а их оранжевые транспаранты и плакаты, казалось бы, были повсюду. Попытки Путина вмешаться - даже приехать в столицу Украины Киев за несколько дней до проведения опроса, чтобы призвать

о том, чтобы люди голосовали за прокремлевского кандидата Януковича - только вроде бы отступили. [106] Одеждо поддержки российским государственным телевидением хрипкого Януковича, партийного босса и бывшего осужденного из российской крепости Восточной Украины, который временами казался, будто едва ли может свести вместе приговор, терзало электорат, жаждущий независимости после десятилетий советской гегемонии. Янукович бледнел по сравнению с эрудитом Ющенко, который стал героем за то, что выжил после покушения на отравление, которое оставило его обезображенным и может до сих пор угрожать его жизни.

Когда в конце ноября народ вышел на избирательные участки, вмешательство Путина снова оказалось под угрозой. Он поздравил Януковича с победой еще до того, как пришли результаты, хотя экзит-поллы указывали на противоположный результат. [107] Официальный подсчет голосов контролировался близким союзником Путина, и когда в конце концов он совпал с ранним призывом Путина, оппозиция заявила, что голосование было сфальсифицировано. На улицы вышли десятки тысяч сторонников Ющенко, в том числе легионы молодежи, многих из них объединила молодежная группа "Пора!", которая построила палаточный городок на главной площади Киева - Майдане. [108] Несмотря на мороз, акции протеста раздулись, на Майдане собралось до миллиона человек, и Кучма в итоге был вынужден согласиться на новое голосование. На этот раз опрос, проведенный в декабре под пристальным вниманием местных и международных наблюдателей, закончился победой Ющенко. Победил кандидат от Запада.

Для Путина и его сторонников это было сокрушительное поражение, которое многие не забывают и по сей день. Последствия того, что стало известно как "оранжевая революция", были настолько велики, что удар по кремлевским планам настолько разрушителен, что, по словам двух близких ему людей, Путин попытался уйти в отставку. [109] Но дело было в том, что никто из его ближайшего окружения не хотел занимать его место, никто не хотел брать на себя огромную ответственность. Это была вторая прозападная революция на заднем дворе России. Всего за год до этого, прозападный Михаил Саакашвили, получивший образование в Колумбии, пришел к власти в бывшей советской республике Грузии. Путину и его союзникам казалось, что силы Запада активизируются вокруг них, посягают на сферу влияния России и угрожают проникнуть в саму страну. Самым страшным кошмаром путинских сотрудников КГБ стало то, что вдохновленные событиями в соседних странах российские оппозиционеры, финансируемые Западом, будут стремиться свергнуть и путинский режим. Это была темная паранойя, которая раскрасила и стала движущей силой многих действий, которые они должны были предпринять с тех пор.

Опять же, реакцией Путина и его окружения было удвоение, представляя Россию как нацию, находящуюся в осаде. То, что произошло на Украине и в Грузии, повлияет на действия Путина в Кремле на долгие годы. Видя себя вовлеченными как в борьбу за империю, так и в борьбу за самосохранение, они не могли допустить появления какого-либо внешнего влияния - фактора, который, несомненно, окрасил их решение об отмене выборов региональных губернаторов.

В декабре, всего за несколько дней до второго голосования в Украине, Путин использовал свою ежегодную пресс-конференцию для того, чтобы выступить против Запада, который, по его словам, пытается изолировать Россию, разжигая революцию в ее ближнем зарубежье. Опять же он связал это с беспорядками в Чечне: "Если это так, то политика Запада в отношении Чечни становится более понятной... как политика, направленная на создание элементов, которые могли бы дестабилизировать Российскую Федерацию". Революции в бывших советских республиках, по его словам, были "спланированы в других местах", добавив, что американский миллиардер Джордж Сорос обналичивает зарплаты нового грузинского правительства. [110]

К тому времени, как в апреле следующего года Путин произнес свое ежегодное обращение "Состояние нации", на первый план явно вышли темы, которые он узнал от белорусских эмигрантов имперского прошлого. Цитируя либерально Ивана Ильина, религиозного философа, бежавшего от большевистской революции, и цитируя Сергея Витте, последнего царя-реформатора России, Путин заявил, что Россия идет уникальным путем, своей судьбой. Ее форма демократии не будет следовать моделям Запада. Развал Советского Союза, как он впервые сказал нации, был величайшей трагедией двадцатого века. Многие тогда думали или казалось бы думали, что наша молодая демократия - это не продолжение российской государственности, а ее окончательный крах, длительная агония советской системы". Но они ошибались", - сказал он. Сейчас страна выходит на новый этап развития: "Наше общество генерировало не только энергию самосохранения, но и волю к новой, свободной жизни... Мы

должны были найти свой собственный путь, чтобы построить демократическое, свободное и справедливое общество и государство". [111]

До этого в посланиях Путина практически все внимание было сосредоточено на экономике, на мерах по удвоению ВВП, на создании "комфортной" жизни для граждан России, на более тесной интеграции страны в мировую экономику и в Европу. Расширение Европейского Союза должно приблизить нас не только в географическом, но и в экономическом и духовном плане", - сказал он в своем обращении всего год назад. [112] Но в этом году речь звучала иначе: "Россия

должен продолжить свою цивилизованную миссию на евразийском континенте. Считаем принципиально важной международную поддержку соблюдения прав россиян за рубежом, которая не может быть предметом политико-дипломатических переговоров". [113]

Россия выделяла сферу своего влияния, хотя и запоздало, в бывших советских республиках. Она шла по новой траектории - строила мост к своему имперскому прошлому.

"Аппетит приходит во время еды".

Когда Михаила Ходорковского в наручниках завели в тесный московский зал суда в июне 2004, начался судебный процесс, который изменил ход российской экономики и подорвал правосудие в стране на благо путинских людей. Ходорковского не видели с момента его ареста на рассвете на сибирской взлетно-посадочной полосе. Но теперь он был там, за решеткой металлической клетки, в которой сидели продиктованные драконовскими правилами российского суда подсудимые, его падение с изыщества было очевидным для всех. Троица женщин-судей с пышными волосами смотрела вниз, суровое лицо, с фанерного трибуна, в то время как вооруженные охранники окружали клетку. [1]

Жара в крошечном зале суда в тот летний день душила. На импровизированных деревянных скамейках с репортерами и членами семьи Ходорковского, в том числе его пожилыми родителями, плечом к плечу были раздавлены адвокаты в костюмах. Пыль висела в воздухе. Время от времени крики горстки протестующих, кричащих "Свобода!", безнадежно пронеслись через открытое окно. Одетый просто в джинсы и коричневую куртку, Ходорковский выглядел спокойным и напряженным, как всегда, когда просил освободить его под залог. Его содержание под стражей в течение последних восьми месяцев в печально известной московской тюрьме "Матросская тишина", по его словам, было незаконным злоупотреблением властью, которое подтолкнуло бы государство к преследованию других: "Мое дело - прецедент правосудия в целом; оно приведет к тому, что сотни людей будут содержаться под стражей до суда". [2]

В результате одиннадцатимесячного разбирательства, сотни часов перекрестного допроса и свидетельских показаний в зале суда, был создан фундамент путинского государственного капитализма. Это открыло путь его сотрудникам КГБ к контролю над стратегическими "главенствующими высотами" экономики страны и создало прецедент для превращения судебной системы страны в продолжение длинной руки путинских силовиков. Суд помог трансформировать всю правоохранительную систему - милицию, прокуратуру и суды - в хищническую машину, которая захватила бизнес и убрала политических соперников за путинскую правящую элиту. К тому времени, как все закончилось, тысячи бизнесменов ежегодно содержались под стражей в СИЗО, многие из них были освобождены только тогда, когда они согласились передать свой бизнес. [3] Это было самое грубое оружие, имевшееся у силовиков в правовом арсенале, которое в конечном итоге было систематизировано для ФСБ и сотрудников правоохранительных органов по всей стране в больших и малых масштабах. Захват Ходорковского дал бы путевым службам безопасности карт-бланш до такой степени, что к 2012 году более 50 процентов российского ВВП находилось под прямым контролем государства и бизнесменов, тесно связанных с Путиным, огромный и быстрый поворот событий со времен Ходорковского процесса, когда более 70 процентов экономики находилось в частных руках. Это также подпитывало огромную теневую экономику черных денег для возрождающихся спецслужб, частично заработанных взятками в трясинах, которые позволяли легиону ФСБ и других сотрудников правоохранительных органов с обманутыми "Хаммерами" и дворцовыми квартирами, далеко выходящими за пределы покупательной способности их официальных зарплат. Это давало охранникам неограниченный доступ к инсайдерским сделкам, которые выигрывали им триллионы рублей наличными, чтобы их можно было спрятать, а затем отмыть на счетах на Западе.

Суд, мягко говоря, изменил все. Он проходил в то же время, когда люди Путина копали под то, что они считали восстанием своей страны против сил Запада, на фоне Беслана и украинской и грузинской революций. По их мнению, захват ЮКОСа был важнейшим элементом восстановления имперской славы страны, усиления контроля над нацией - и над ее финансовыми потоками. По крайней мере, именно так они тогда оправдали это. КГБ видел, что они создали чудовище Франкенштейна, у которого была своя жизнь, называемая капитализмом", - сказал бывший советник Ходорковского Кристиан Мишель. Они видели, как олигархи, которым они помогли создать, сейчас зарабатывают миллиарды, и они ничего из этого не получили". И поэтому они стали забирать ресурсы от имени страны. Они сказали

себе: "Мы возвращаем ресурсы, которые принадлежат нации". Иначе американцы купят контроль." [5]

Это удобное создание мифов было не только мотивацией для вождения, но и позволяло им действовать так, как они хотели. По их мнению, они были хранителями восстановления России; они говорили сами себе.

они были спасителями России и заслуживали того, чтобы строить свои собственные судьбы. Как и советские лидеры до них, они были олицетворением государства, их интересы полностью совпадали. Но если раньше государство было синонимом Партии, то вот-вот должна была наступить эпоха государственного капитализма, в которой границы между стратегическими интересами государства и их собственными индивидуальными должны были быть почти неразличимы. Они нарисовали все это с точки зрения высшего дела. Но это было и для личной жадности, и именно здесь начались проблемы", - сказал Мишель.

Мысль о том, что государство вернет себе главенствующие высоты экономики, нашла готовую поддержку у населения, которое так же возмущено ельцинскими миллиардерами, как и путинские чекисты. Путин подвел итог широко распространенному недоброжелательству, когда всего за неделю до ареста Ходорковского он снова набросился на магнатов девяностых годов за попытку создать систему "олигархического правления": "У нас есть категория людей, ставших миллиардерами, как мы говорим, за одну ночь". Государство назначило их миллиардерами. Оно просто выдало огромное количество собственности, практически бесплатно. Потом по мере развития пьесы у них создавалось впечатление, что сами боги спали на их головах, что им все дозволено". [6] Кремль даже пытался изобразить битву против ЮКОСа как часть борьбы с терроризмом. Через три недели после теракта в Беслане НТВ, контролируемое государством, выпустило в эфир любопытный сюжет, в котором утверждалось - без каких-либо доказательств - что Ходорковский и его партнеры финансировали чеченских террористов. [7]

Сергей Иванов, близкий союзник Путина по КГБ из Санкт-Петербурга, который сейчас служил министром обороны, первым открыто заявил о том, что должно было произойти. Государство не должно терять контроль над стратегическими секторами экономики", - заявил он в ноябре 2003 года, через месяц после ареста Ходорковского. Мы должны контролировать уровень добычи нефти и разведки... Советский Союз инвестировал огромные ресурсы в разведку и разработку месторождений, и сейчас главы нефтяных компаний получают от этого огромные прибыли". В любом случае, нефтяные скважины и ресурсы являются государственной собственностью, а не частной. Поэтому государство имеет полное право контролировать этот процесс". [8]

Но хотя сигнал был ясен, что будет поворот в том, как управляется Россия, западные правительства, похоже, не думали, что это будет настолько далеко, насколько это будет доказано. Изначально американские чиновники пытались понять, была ли это кампания, нацеленная только на Ходорковского, или это сигнализировало о более широких усилиях по установлению контроля над энергетическим сектором. [9] Они не понимали, что это начало захвата всей правовой и политической системы, или что ресурсы, которые должны были накапливаться путинскими чекистами, в конечном итоге будут обращены против Запада. Хотя Сергей Иванов решительно заявлял о своем желании усилить контроль над государством, он и остальные путинские люди позаботились о том, чтобы это не означало отмены приватизаций девяностых годов, чтобы дело против Ходорковского касалось одного из олигархов-изгоев, чтобы права собственности уважались, и чтобы Россия все еще оставалась рыночной экономикой, настроенной на интеграцию с Западом.

Резкая реакция на его арест со стороны американской администрации, на которую Ходорковский рассчитывал и считал, что это приведет к его скорейшему освобождению, так и не пришла. Вместо этого реакция была приглушенной. Отдельные политики, такие как сенатор-республиканец Джон Маккейн, а также Джордж Сорос, миллиардер-валютный трейдер-филантроп, призывали вытеснить Россию из элитной группы промышленно развитых стран "Большой восьмерки", которая расширилась только после того, как Путин занял пост президента. Но только Маккейн, похоже, осознал потенциальные последствия государственного наступления на ЮКОС: "Ползучий переворот против сил демократии и рыночного капитализма в России угрожает основам российско-американских отношений и поднимает призрак новой эры холодного мира между Вашингтоном и Москвой", - заявил он в Сенате США в ответ на арест Ходорковского. Соединенные Штаты не могут иметь нормальных отношений, не говоря уже о партнерстве, со страной, которая, похоже, имеет больше общего со своими советскими и царскими предшественниками, чем с современным государством, которое, как утверждает Владимир Путин, стремится строить". [10]

Но для администрации Джорджа Буша, все было как обычно. В те дни, после террористических актов 11 сентября, основное внимание уделялось сотрудничеству в борьбе с терроризмом. Поэтому важно было держать линии связи с Россией открытыми, особенно

сейчас, когда Россия начала убеждать Запад в связях между чеченскими боевиками и глобальным террористическим делом. США также становятся все более зависимыми от помощи Москвы в Афганистане, в том числе путем предоставления через Россию транспортного маршрута для доставки военной техники. Администрация, как минимум, не хотела, чтобы Россия встала на пути того, что хотят США", - сказал Томас Э. Грэм, тогдашний директор по России в Совете национальной безопасности США. Например, были разногласия по поводу Ирака, и в лучшем случае она хотела получить помощь в борьбе с терроризмом, как мы видели это в Афганистане". [11]

Тем не менее, в нескольких сообщениях с Кремлем администрация высказывала опасения по поводу содержания Ходорковского в тюрьме и захвата государством ЮКОСа, сказал Грэм. Но тогда администрация не уделяла столько внимания внутренним событиям внутри России". В то время не казалось, что Россия отстывает от демократии, сказал он, в то время как усилия Путина по восстановлению власти государственного аппарата не считались плохим делом, после хаоса ельцинских лет. Вынужденный уход медиамагнатов Владимира Гусинского и Бориса Березовского и передача их телеканалов государству рассматривались как внутреннее дело. Ни то, ни другое не рассматривалось как сторонник демократии, сказал Грэм. Они использовали свои медийные империи, чтобы торговать своей собственной повесткой дня. [12] Ходорковский, однако, стал другим классом олигархов с тех пор, как начал избавляться от своего имиджа грабителя-барона и стал стремиться к лучшему корпоративному управлению, а также продаже своей нефтяной компании в США. Но с точки зрения администрации это не было большой проблемой, которая заставила бы нас отступить и изменить политику в отношении России". [13] По сути, за все его усилия по культивированию связей в Америке правительство США бросило Ходорковского на произвол судьбы волков.

Однако для глобальных инвесторов, которые купились на трансформацию российского рынка, арест Ходорковского и последующее поглощение его компании были гораздо значительнее. С момента ареста и замораживания государством 44 процентов акций ЮКОСа, принадлежащих Ходорковскому, инвесторы были обучены взгляду на компанию и на то, будет ли государство пытаться использовать суд над Ходорковским для ее демонтажа. ЮКОС" был лидером по добыче нефти в России, добывая больше нефти, чем Кувейт. Она стала самой известной компанией в стране, флагманом западных инвестиций, и любой шаг государства в этом направлении может предвещать более широкий переворот рыночных реформ. Инвесторы опасались, что чем дольше Ходорковский будет оставаться в тюрьме, тем больше риск того, что *силовики* захватят его компанию, что разрушит инвестиционное дело для всего российского рынка. [14] Они опасались повторения обращения Гусинского с НТВ, а задержание Ходорковского использовалось для принуждения его к передаче акций - тактика, впервые отточенная путинскими сотрудниками КГБ в Санкт-Петербурге. Несмотря на высокие мировые цены на нефть и оживление экономики, российский фондовый рынок был одним из самых худших в мире в том году, и акции "ЮКОСа" потеряли более половины своей стоимости с пикового значения осенью прошлого года. [15] Ближайший партнер Ходорковского Леонид Невзлин уже предлагал акционерам "Менатеп" уступить контроль над ЮКОСом государству в обмен на освобождение "заложников", объясняя это тем, что он обнаружил то, что слышал от посредников, предлагающих бэк-румные сделки каждый день. [16]

Но в данном случае такие предложения провалились, как свинцовый шар с путинским Кремлем, который до сих пор отчаянно пытался удержать западных инвесторов - и Запад в целом - на своей стороне. Люди из КГБ понимали, что каждый их шаг должен быть тщательно продуман. Процесс заключения Ходорковского под стражу по обвинению в мошенничестве и уклонении от уплаты налогов должен был выглядеть легитимным, частью процесса, оправдывающего распад государства и захват ЮКОСа, и который, с определенной точки зрения, можно рассматривать как приемлемый в глазах Запада. В те времена путинское окружение все еще опасалось последствий международных судебных разбирательств. Они стремились обеспечить более глубокую интеграцию России в мировые рынки и знали, что для продолжения восстановления экономики страны и создания бренда государственного капитализма им нужны западные инвестиции, благодаря которым они смогут расширяться - и проникать - на Запад, не представляя угрозы.

Поэтому вместо того, чтобы грубо захватить холдинги Менатеп в ЮКОСе, они начали тщательно продуманную юридическую кампанию, в которой суд над Ходорковским был всего лишь одним из элементов смерти по тысяче урезаний. Появилось начало сложного процесса, в ходе которого жестко контролируемые судебные распоряжения и судебная система использовались в качестве прикрытия для экспроприации "*силовики*". [17]

Это был процесс, полностью облегченный переходом девяностых годов прошлого века к беззаконию, когда олигархи, в том числе и Ходорковский, смогли перекопать обстановку в свою пользу, оседлав права миноритарных инвесторов и других, в то время как приватизация была сфальсифицирована. Большинство бизнесменов тогда работали почти в правовом вакууме, а государство стало настолько слабым, что едва ли могло обеспечить соблюдение законов. Судебная система и правоохранительные органы, по сути, были выставлены на продажу. Но теперь, когда путинские чекисты захватили Кремль, ситуация начала меняться к лучшему. В деле

Ходорковского итогом стали судебные решения, по сути, продиктованные Кремлем. Слушания были полны процедурных нарушений, законы применялись ретроактивно и избирательно. Вместо того, чтобы пытаться укрепить институты, чтобы стереть злоупотребления прошлого, путинские союзники просто взяли их в свои руки, предоставив себе монополию на злоупотребление властью.

Им помогал тот факт, что многие российские законы были полны лазеек, что облегчало обвинение в их нарушении. В таких условиях законы были открыты для толкования и означали гораздо меньше, чем система мафиозных "пониманий" или соглашений.

между друзьями, под которыми ты должен был остаться на правой стороне Кремля, если ты хотел выжить.

К тому времени, как Ходорковский столкнулся с первым днем суда, ЮКОС предупредил, что он находится на грани банкротства. Прокуроры начали параллельную атаку с целью осады компании, ретроактивно взыскав с нее 3,4 миллиарда долларов обратных налогов за 2000 год. Инвесторы опасались, что намерение состояло в преднамеренном банкротстве "ЮКОСа", чтобы государство могло взять его под контроль. Иностранные кредиторы уже опасались, что компания не сможет выплатить кредит в \$1 млрд. [18] Государственные чиновники во главе с министром финансов Алексеем Кудриным, технократом с либеральной системой очистки, долгое время были разочарованы использованием нефтяными компаниями внутренних оффшорных зон для минимизации налоговых платежей. Но "Юкос" был далеко не единственной компанией, использующей такие схемы, которые были легальны по российскому законодательству в то время. Эффективная налоговая ставка, по которой "Юкос" платил налоги, была на одном уровне с другими частными нефтяными компаниями, такими как "Сибнефть" Романа Абрамовича и ТНК-ВР. [19] Хотя инвесторы опасались, что подобные налоговые претензии могут быть предъявлены против других, Кремль и подхалимы западных банкиров стремились настаивать на том, что дело касалось только Ходорковского.

Показателем изысканности Кремля стало то, что на следующий день после первого появления Ходорковского за решеткой в московском зале суда Путин вышел на публику с редкими для инвесторов уверениями в успехе дела. Во время официального визита в соседнюю бывшую советскую республику Узбекистан он сыграл роль великодушного лидера, еще раз подчеркнув поворот в судьбе Ходорковского. Официальные власти Российской Федерации, правительство и экономические власти страны не заинтересованы в банкротстве такой компании, как "Юкос", - сказал он. Облегченные инвесторы отправили акции ЮКОСа, которые за один день подорожали на 34%. Но Путин оставил себе оговорку о выходе, по которой притворство должного порядка в независимой судебной системе прикрывало захват госактивов: "Правительство сделает все возможное, чтобы предотвратить крах компании". Но то, что происходит в судах - это отдельный вопрос. Суды должны говорить об этом сами". [20]

Он, конечно же, не упомянул, что все, что происходило в судах, к тому времени находилось под непосредственным контролем его ближайшего соратника Игоря Сечина, заместителя начальника штаба, который с самого начала курировал и приводил в движение судебную атаку на Ходорковского. Как бы для обеспечения тесной координации Сечин даже вошел в семью генерального прокурора Владимира Устинова: его дочь вышла замуж за сына Устинова в ноябре 2003 года, как раз в тот момент, когда началась судебная атака. С его окуня, курирующего кампанию, бывший сотрудник КГБ не видел ничего, кроме возможности.

Для Сечина дело "ЮКОСа" стало уникальным шансом поднять свою репутацию по сравнению с постоянно слышащим Путина слугой. Долгие годы он носил с собой путинские сумки и стоял на страже, чтобы получить доступ к нему, а теперь он мог изменить свое положение в свою пользу. Один из кремлевских инсайдеров как-то пожаловался мне, что Сечин сознательно потерял директиву, с которой согласился Путин: "Все спрашивали, где она". Его не опубликовали. Путин сказал, что подписал ее и отдал Игорю... Я вышел к Сечину, а он сказал: "Упс, она, наверное, за шкафом упала". У меня тут столько бумаг". И так продолжалось. Он делал это, чтобы показать, что это он принимает решения, и что я должен идти к нему, чтобы принять решение". [21]

В случае с "Юкосом" у Сечина была возможность расширить свою властную базу и создать свою вотчину. Он понимал, что это был шанс для него убить двух зайцев одним выстрелом", - сказал Александр Темерко, один из бывших значительных акционеров ЮКОСа. Забрать актив и использовать дело, чтобы взять под контроль правоохранительные органы". Когда дочь Сечина вышла замуж за сына генпрокурора, "это стало семейным бизнесом". [22]

Темерко был единственным акционером ЮКОСа, который остался в Москве, чтобы попытаться найти выход из тупика. Все остальные деловые партнеры Ходорковского, с которыми он основал империю Менатеп, включая Невзлина, бежали из России, в основном за Израиль, опасаясь ареста. Но Темерко был другим. Под его началом когда-то работали

три-четырёхзвездочные генералы, и, по сути, он был неприкасаем. [23] В начале правления Ельцина он служил главой государственного военного комитета. Он был близок к ряду ельцинских министров обороны и руководил конгломератом стратегических государственных вооружений. Он знал Ходорковского со времен комсомола и помог ЮКОСу выиграть крупный контракт на поставку горючего для армии. [24] Темерко был главным лоббистом. Он был обаятельным и вспыльчивым, с круглым животом и густыми усами. Если кто и собирался договариваться с Кремлем о решении противостояния, то это был он. Он бродил по миру между Ходорковским и мутными чекистами, которые управляли путинским Кремлем - его партнеры по бизнесу говорили, что он был близок с Николаем Патрушевым, ястребиным шефом ФСБ.

Западные инвесторы возлагали надежды на переговоры на двух американских нефтяников, которые остались на посту топ-менеджеров ЮКОСа: Стивен Тиде, ранее работавший в ConocoPhillips, и Брюс Мисамор, техасец из Marathon Oil. Оба были хорошо знакомы с западными методами управления, трудолюбивые американцы, которые добирались до офиса на московском метро. Но они были далеко не в курсе византийских лабиринтов кремлевских переговоров. Темерко был единственным человеком, пригодным для этого. За кулисами он брал на себя мантию закулисного брокера, иногда просиживая восемь часов подряд в вестибюле Кремля Сечина в ожидании возможности поговорить. Однажды он попытался обойти Сечина и передать его дело непосредственно Путину, согласившись с высокопоставленным кремлевским чиновником, что он может тайком выбраться из заднего входа на заседание Совета Безопасности, чтобы перехватить президента. Но Сечин узнал о плане и гневно заблокировал ему дорогу. Задача Сечина заключалась в том, чтобы лично передать разумные предложения президенту", - сказал Темерко. Но он всегда говорил: "Это неправильно, это неразумно". И мы бы вернулись к чертежной доске". [25]

С самого начала люди Ходорковского сражались в проигрышной битве. В начале июля, менее чем через три недели после обнадеживающих комментариев Путина, давление на ЮКОС было еще больше усилено. Система, которую строил президент, показала свое истинное лицо. Десятки агентов правительства совершили налет на штаб-квартиру ЮКОСа в одной из самых блистательных новых офисных башен Москвы, захватив компьютерные серверы, а затем заморозив банковские счета компании. [26] Как будто в качестве хорошей меры, налоговые чиновники, имеющие при себе оружие, лично доставили Стивену Тиду новый обратный налоговый вексель на 3,4 миллиарда долларов за 2001 год. Это удвоило налоговое начисление, с которым столкнулась компания в то время, когда она не смогла заплатить предыдущий, и срок должен был истечь. Это убьет его", - сказал Игорь Юргенс, старший член лоббистской группы олигархов. [27]

В дни, следовавшие за рейдом, Ходорковский вышел из своей тюремной камеры с очередным предложением сдать долю Менатеп в "ЮКОСе", чтобы погасить налоговый долг. [28] Группа высшего руководства ЮКОСа во главе с Тиде и Мисамором предложили план реструктуризации, который позволил бы компании выплатить 8 миллиардов долларов обратных налогов в течение трех лет - если бы только правительство разморозило счета ЮКОСа, чтобы позволить ему это сделать. [29]

Все эти усилия были сведены к нулю. Переговоры продолжались в течение всего июля, когда вдруг правительственная сторона объявила, что вместо того, чтобы принять какой-либо из планов реструктуризации, она намерена продать главный производственный блок ЮКОСа - "Юганскнефтегаз", чтобы покрыть налоговые счета. [30] Одно только оно произвело 60 процентов от общего объема добычи ЮКОСа - больше нефти, чем Ливия. Это решение в очередной раз вызвало шоковую волну на рынке. Распад ЮКОСа стал реальностью. Всего через несколько дней после объявления, Сечин, который координировал атаку за кулисами, опрокинул руку. Он был назначен председателем государственной нефтяной компании "Роснефть" [31], и слухи о том, что "Роснефть" преследует активы ЮКОСа, внезапно набрали вес.

С каждым скоординированным ударом против ЮКОСа, Сечин набирал силу. Из доверчивого путинского депутата, свирепого привратника и контролера информации и доступа к президенту он превращался в самостоятельного сильного игрока. На протяжении всех переговоров он играл подневольного помощника, предлагая поговорить с налоговым ведомством и министерством юстиции, а также направить Путину предложения, чтобы помочь Менатепу в переговорах. В начале он пытался дистанцироваться. Он никогда не говорил, что руководит процессом", - сказал Темерко. Но каждый раз, когда мы думали, что достигаем взаимопонимания, они арестовывали другой счет, чтобы мы не смогли заплатить". Сечин с сожалением качал головой и говорил Темерко, как ему жаль, что они не смогли договориться. Он говорил нам, что мы не в состоянии согласиться. Но на самом деле его позиция состояла в том, чтобы подтолкнуть нас к все большим компромиссам и раскрытию информации". [32]

Тем не менее, правительство пыталось удержать западных инвесторов на стороне. Оно обещало продать по справедливой рыночной цене главное производственное подразделение ЮКОСа - Юганск, но задача проведения оценки была возложена на московский филиал банка "Дрезднер" во главе с одним из ближайших союзников Путина - Маттиасом Варнигом, бывшим агентом "Штази", который работал с ним в Дрездене. [33] На фоне капельного

потока информации и постоянного потока новых атак западный рынок привыкал к мысли о распаде ЮКОСа, и к тому времени, когда правительство объявило о продаже Юганска, западные нефтяные майоры предлагали помочь снять его с рук Ходорковского. Эти предложения подрывали предостережения американской администрации в адрес Кремля по поводу "дела ЮКОСа". Проблема заключалась в том, что каждый раз, когда мы говорили россиянам, что то, что они делают, отрицательно скажется на инвестиционном климате в России, одна из западных компаний выходила с предложением купить ЮКОС", - сказал Томас Грэм. Было два-три предложения, которые пошли в Кремль, а затем предложили скупить акции "ЮКОСа" и помочь смягчить проблемы, которые возникнут у России с ее имиджем". [34]

Предложения также послужили подтверждением давнего циничного мнения Путина о том, что можно купить любого человека на Западе, и что коммерческие императивы всегда будут перевешивать любые моральные или иные заботы. И вскоре Кремль начал новое масштабное очаровательное наступление, чтобы заручиться поддержкой западных инвесторов в деле захвата государственных активов.

*

К этому времени Кремль начал работать довольно гладко. За кулисами западные инвестиционные банкиры, в том числе гражданин США Чарльз Райан, возглавлявший еще одну московскую брокерскую компанию "Объединенная финансовая группа", консультировали правительство по вопросам поглощения "ЮКОСа". Когда Путин объявил в середине сентября, что он отменяет одно из крупнейших достижений России в переходе к демократии - избрание губернаторов - в ответ на трагедию в Беслане, новость могла выглядеть зловеще на фоне все более очевидных усилий государства по распаду и захвату ЮКОСа.

Но у Путина был приятный сюрприз для иностранных инвесторов. На следующий день после того, как Кремль объявил об окончании выборов губернаторов, он сказал рынку, что планирует создать крупнейшего в мире энергетического гиганта, объединив подконтрольный государству газовый гигант Газпром с последней оставшейся нефтяной крупной компанией государства - Роснефтью, чтобы создать гиганта, который бы контролировал вторые по величине в мире запасы, уступая лишь Саудовской Аравии Агамсо, и в пять раз превосходя своего ближайшего конкурента на Западе - ExxonMobil. В отличие от Агамсо, она будет открыта для западных инвесторов. [35]

Предложенная сделка стала свидетельством смелых глобальных амбиций Путина и его окружения в то время, когда интерес Запада к роли России как поставщика энергоресурсов рос из-за потрясений на Ближнем Востоке. Это был большой поворот по сравнению с тем, что было всего полгода назад, когда премьер-министр Михаил Касьянов хотел распустить Газпром в рамках либеральных реформ, чтобы уменьшить его монопольное положение в газовом секторе. Путин отверг это из рук вон, а новый план по слиянию газовой монополии с "Роснефтью" стал ярким символом намерений правительства в отношении государственного доминирования в энергетическом секторе.

Но для западных инвесторов новости были хорошими. Усиление государственного контроля над экономикой, которого они давно опасались, было сопряжено с заманчивой перспективой кусочка огромного нового энергетического гиганта. Сделка увеличит долю государства в объединенной "ГазпромРоснефти" до 51%, автоматически отменив ограничения на количество акций, которые иностранные инвесторы могут держать в "Газпроме". Планы снять эти ограничения - известные как "кольцевое ограждение" - долгое время предполагались правительством Путина; теперь казалось, что они, наконец, получили "зеленый свет", немедленно повысив цену акций. Западные инвесторы слюнявились на деньгах, которые они могли заставить торговать предложенным новым государственным гигантом. Это будет самая крупная нефтегазовая компания в мире, в которую могут инвестировать иностранцы, в то время как цены на нефть и газ переживают переходный период", - сказал Уильям Браудер, глава компании Hermitage Capital Management, которая владеет значительной частью акций "Газпрома" [36], добавив, что это "какой-то сахар, чтобы помочь "ЮКОСу" пойти на спад".

[37] Иэн Хейг, глава нью-йоркского фонда "Жар-птица", более прямо описал предложение Кремля: "Они откупаются от лояльности сообщества иностранных инвесторов, создавая то, что выглядит как политическая диктатура". И это работает". [38]

Для некоторых это было началом прекрасной дружбы, поскольку Кремль сигнализировал, что иностранные инвестиции приветствуются до тех пор, пока люди Путина контролируют ситуацию. Тревога по поводу захвата ЮКОСа утихла, когда инвесторы выстроились в очередь, чтобы присоединиться к новому государственному гиганту. Единственным человеком, который, казалось бы, не был доволен перспективой, был председатель правления "Роснефти" Игорь Сечин, так как запланированная связь "Роснефти" и "Газпрома" грозила снять занавес с его мечтаний о собственном государственном энергетическом гиганте.

Даже когда увидел Сечин, драма, окружавшая предлагаемую юганскую распродажу, была далека от завершения. В просочившемся сообщении говорилось, что Dresdner Bank оценил

производственную единицу от 15,7 до 17,3 миллиардов долларов, что соответствовало тому, что рынок считал справедливой ценой, [39] и заставило западных менеджеров ЮКОСа поверить в то, что после продажи Юганска у компании появятся наличные деньги, чтобы удержать остальную часть компании вместе. Но в конце ноября того же года любые надежды на это были безвозвратно разбиты, когда министерство юстиции не только объявило цену открытия правительственного аукциона Юганска в размере 8,65 миллиардов долларов, что намного ниже диапазона Дрезднера, но и подало ЮКОСу еще два огромных налоговых иска за 2002 и 2003 годы. [40] Они привели налоговый законопроект, стоящий перед ЮКОСом, к монументальным \$24 миллиардам, более чем в четыре раза превышающим рыночную капитализацию компании. Для руководства ЮКОСа было слишком ясно, что игра окончена, и что остальная часть компании будет распадаться и продаваться по цене нокдауна.

Если бы сообщение уже не было достаточно громким, то в ночь перед объявлением новых налоговых обвинений вооруженная милиция совершила налет на дома десятков менеджеров "ЮКОСа", которые заявили, что переезд отозвал сталинские чистки 1937 года. Они "боялись ночью находиться у себя дома, боялись за своих родственников", - сказал один из менеджеров. [41] Дело дошло до того, что западные нефтяники, которых Ходорковский привез в ЮКОС, стали символом его перехода к лучшему управлению. Брюс Мизамор, приветливый финансовый директор из Техаса, в тот день был в Лондоне. Взвесив, рискнуть или не рискнуть вернуться в Россию, он получил звонок от Темерко, который предупредил его, что по прибытии он будет арестован. Мисамор так и не вернулся. То же самое касалось и Стивена Тиде, который служил президентом "ЮКОСа" с июня 2004 года. В тот день он тоже был за пределами страны по делам, но полицейский рейд в его офис дал четкий сигнал о том, что он не должен возвращаться в Москву. Объявленная правительством низкая цена продажи Юганска, по его словам, представляла собой "организованное правительством воровство с целью свести политический счет". [43]

Для Брюса Мизамора стало ясно, что все усилия руководства по достижению урегулирования оказались тщетными. Шквал налоговых претензий в последнюю минуту, общая сумма которых превысила 24 миллиарда долларов, позволил бы продать все активы ЮКОСа по частям государственным компаниям. Мисамор с самого начала считал, что это было целью Кремля. Замораживание активов и счетов в банках гарантировало, что компания никогда не сможет выплатить долги. Сначала мы думали, что если мы заплатим деньги, они, возможно, уйдут", - сказал он. Мы использовали много разных способов, чтобы попытаться получить доступ к нужным людям в Кремле, чтобы договориться об урегулировании". Они нас подводили, и мы думали, что мы очень близки к урегулированию, но потом кто-то встречался с Путиным, и все это отбрасывалось", - сказал он. [44]

Для Александра Темерко также стало окончательно ясно, что переговоры ни к чему не привели, что Сечин, Путин и его люди использовали их как прикрытие для поглощения, так как им нужно было убаюкивать рынок и иностранных лидеров, чтобы они поверили, что соблюдаются должные процессуальные нормы. Но в конце концов, сказал Темерко: "Нам лгали". Они посылали все эти ложные сообщения. Некоторые высокопоставленные люди в путинском кругу сказали мне: "Это все игра". Они сказали: "Если они начали грызть компанию, они будут грызть ее до конца, пока не доберутся до костей". Они, наверное, подумали, что должны показать какой-то процесс, какую-то готовность к переговорам. Но когда все привыкли к происходящему, они подумали: "Почему мы должны договариваться? Это все равно наше". Оценка Дрезднер Банка, постоянная болтанка потенциальных сделок, была "типичным чекистским маневром". Они выдавали ложную информацию, а затем занимались своими делами на стороне".

Это была тактика, которую Путинский Кремль должен был повторять снова и снова, вплоть до захвата Крыма Россией у Украины много лет спустя в 2014 году. Тогда бы они сначала утверждали, что внезапное появление войск на местах в Крыму не имело к ним никакого отношения. Но как только аннексия Крыма была обеспечена, Путин признал, что это были российские войска. Они лгали главам западных государств", - сказал Темерко. Они сказали им, что мы преступники, но что они не собираются отбирать у нас роту, они просто хотят найти общий язык". Путин много раз говорил: "Мы не хотим банкротства ЮКОСа". Но потом они это сделали. Юкос, когда они впервые научились врать. Ложь уже профессиональная". [45]

В то время как Россия готовилась продать Юганск, между двумя главными фракциями путинских спецслужб разгорелась борьба за добычу. Ободренный поддержкой Путина в слиянии с Роснефтью, "Газпром", государственный газовый гигант страны, тоже стал стремиться к приобретению Юганска. Его поддержали более либерально настроенные технократы в путинском правительстве во главе с министром финансов Алексеем Кудриным, которые стремились к тому, чтобы власть Сечина, как председателя "Роснефти" и их крупнейшего конкурента и ведущего и самого ястребиного члена блока безопасности, не возросла. Они настаивали на продаже Юганска по справедливой рыночной цене и хотели, чтобы Газпром получил западный штамп одобрения приобретения через поддержку западных институтов, предоставляющих миллиардные кредиты. [46] Они верили, что такой исход приведет к более приемлемому варианту государственного капитализма, и Запад был более чем готов пойти на такие условия. К тому времени, когда должен был состояться аукцион, "Газпром" выставил на торги самый крупный кредит в российской корпоративной истории - более 13 миллиардов долларов от синдиката банков во главе с немецким Deutsche Bank и Dresdner Bank. [47] Он также заручился поддержкой тех же американских энергетических компаний Chevron и Exxon, которые когда-то были на грани сделки с

Ходорковским, но теперь готовы были пойти против него. Сейчас они обсуждали вопрос о продаже части Юганска в консорциуме с "Газпромом", по словам двух знакомых [48], в то время как британская Royal Dutch Shell также вела переговоры о приобретении доли.

Для Путина это был еще один пример того, как для Запада коммерческие соображения перевешивали опасения по поводу направления демократии. Но для партнеров Ходорковского это могло быть

никогда не будет даже патиной респектабельности продажи, а попытки Кудрина придать ей легитимность через участие западных институтов и компаний представляли собой не что иное, как прикрытие и распродажу принципов Западом. По их мнению, продажа Юганска была откровенным воровством, и они должны были сделать все, что в их силах, чтобы остановить ее.

Все было подготовлено к тому, что обещала продажа Кремля нового века, аукцион, на котором один из самых больших призов в нефтяной отрасли должен был быть возвращен в руки государства - с одобрения и при участии западных банковских учреждений и нефтяных майоров. Но всего за четыре дня до того, как должна была состояться юганская распродажа, высшее руководство ЮКОСа во главе с Тедом и Мисамором из изгнания в Лондоне выкопало для последнего акта неповиновения. Удар был нанесен без предупреждения: они спокойно подали в хьюстонский суд иск о банкротстве ЮКОСа по главе 11 и выиграли временное приостановление продажи. [49] Внезапно западные сторонники Газпрома отступили. [50] Менеджеры "ЮКОСа" утверждали, что компания оказалась под защитой американской правовой системы, поскольку американские миноритарные инвесторы владели 10% акций, в то время как сам крупный нефтяной концерн имел "значительный бизнес" в США. [51]

В последнюю минуту Путин впал в острую ярость. "Я не уверен, что [судья] даже не знает, где Россия", он сорвался. [52] Настаивая на том, что американские суды не обладают юрисдикцией в отношении того, что произошло в России, Кремль надавил на продажу. Но для "Газпрома" риски проведения торгов на аукционе стали слишком высокими. Владение паутиной активов на Западе - хранилищами, торговыми центрами и совместными предприятиями по распределению газа в Европе - оставило его открытым для судебных исков в случае, если он попытается выставить свою заявку на продажу и нарушит американский приказ. Вместо этого путь был расчищен для Игоря Сечина, *силовики*, *которого* многие в банковском сообществе стали называть "темным властелином" за его склонность к интригам и безжалостное стремление сделать еще одну заявку на продажу Юганска. У его нефтяного майора "Роснефти" не было активов на Западе.

Продажа "Юганскнефтегаза" была призвана отметить противоположность аукционам бэкграундных кредитов на акции, на которых корона советской промышленности передавалась в руки горстки хорошо связанных магнатов по сниженным ценам. Несмотря на то, что "Юкос" назвал это воровством, российское правительство пыталось представить продажу как подчинение обычным правилам рынка. Как бы подчеркивая отличие от закрытых торгов девяностых годов, журналистов пригласили наблюдать за аукционом, транслировавшимся в прямом эфире на двух экранах в плюшево-красном конференц-зале Фонда Федерального имущества РФ. [53] **Это должно было** создать новый прецедент прозрачности. Но подача в последнюю минуту заявления о банкротстве в хьюстонский суд означала, что продажа закончилась фарсом. Она все еще транслировалась для журналистов, но была только одна заявка, и никто не знал, кто стоит за ней. Из двух наборов посаженных руководителей, сидящих за столами в маленькой комнате с деревянными панелями, был выявлен только один. Они были из "Газпромнефти", нефтяного подразделения "Газпрома", созданного буквально за несколько недель до этого. Два других руководителя - высокий мужчина в сером костюме и толстая женщина в очках - были совершенно неизвестны. Их компания зарегистрировалась для участия в торгах всего за три дня до этого, но они были единственными, кто сделал ставку. Высокий мужчина торжественно поднял весло на 9,37 миллиарда долларов, что всего на 500 миллионов долларов выше цены открытия, в то время как руководство "Газпромнефти" сделало телефонный звонок, а потом вообще не сделало ставку. Долгожданная продажа завершилась внезапным ударом молотка аукционера почти сразу же, как только она началась.

Нефтедобывающее предприятие, добывавшее больше нефти, чем Ливия, было продано предприятию, впоследствии названному "Байкальская финансовая группа", о котором никто никогда не слышал. Даже председатель Фонда Федерального имущества Юрий Петров не имел об этом ни малейшего представления. Мы ничего не знаем об этой компании", - сказал он. [54] **Оказалось**, что Байкальская финансовая группа была основана всего две недели назад, в дореволюционном здании над баром под названием "Лондон" в провинциальном российском городе Твери. [55] Похоже, никто не знал, кто были владельцы.

Но Путин точно знал, кто стоит за выигрышной заявкой, и сказал всем не волноваться. По его словам, люди, стоящие за компанией, имели "многолетний опыт работы в энергетике". [56] **Оказалось, что** они были связаны с двумя его ближайшими союзниками, одного из которых

Ходорковский растоптал, когда в девяностые годы захватил "Восточную нефтяную компанию", или ВНК: Геннадий Тимченко, нефтяной трейдер, работавший с Путиным в Петербурге, и Андрей Акимов, бывший советский государственный банкир, финансировавший нефтяного трейдера Тимченко и организовавший конкурентную заявку на ВНК. Руководители, которые фактически участвовали в торгах, были определены как менеджеры среднего звена из "Сургутнефтегаза", кремлевского лояльного нефтяного майора. [57] Сургутнефтегаз был главным поставщиком нефтетрейдинговой компании Тимченко, и к моменту юганской продажи контролировал значительную долю в ней, по словам Владимира Милова, бывшего заместителя министра энергетики, бывшего партнера Тимченко и высокопоставленного российского банкира, работавшего с Тимченко. [58] Тимченко сказал, что

только когда-либо владел менее чем 0,01% акций ОАО "Сургутнефтегаз". Его юристы утверждают, что он не имеет никакого отношения к "Байкальской финансовой группе" и не имеет доли в ней.

Путинские союзники КГБ наконец отомстили Ходорковскому за выдавливание их из ВНК. Они приземлили первый и самый большой кусок ЮКОСа после более чем года закулисных маневров, убедивших Путина взять Ходорковского. Похоже, они поспешили собрать "Байкальскую финансовую группу" как подставную компанию, чтобы свести к минимуму прозрачность ее участия в продаже и избежать юридических последствий, вытекающих из постановления американского суда. В течение четырех дней после продажи Байкальская финансовая группа продала Юганск сечинской "Роснефти". [59]

За одну ночь "Роснефть" выросла из небольшого предприятия стоимостью не более 6 миллиардов долларов США в нефтяной гигант мирового масштаба с активами почти 30 миллиардов долларов США, укрепив руку Сечина на этом пути. Вместо того, чтобы остановить продажу, иск о банкротстве ЮКОСа привел к созданию новой власти для *силовика*, который организовал большую часть юридической кампании по уничтожению ЮКОСа.

Если бы Газпром смог приобрести Юганск чисто, без правового риска, то, скорее всего, Роснефть тоже вошла бы в состав Газпрома, лишив Сечина ключевого актива. Несмотря на свою власть, Сечин остался бы бюрократом. Но теперь возглавляемая им компания стала новым государственным нефтяным чемпионом, и он превратился из закулисного кремлевского игрока в настоящую экономическую силу. Его возросший статус предвещал проблемы, связанные с долгожданным слиянием "Роснефти" с "Газпромом". Сечин хотел, чтобы "Роснефть" осталась независимой державой.

Для одного из западных банкиров, который тесно сотрудничал с "Газпромом" по сбору средств на приобретение "Юганска", хьюстонская судебная тяжба была не чем иным, как бедствием, которое исказило процесс укрепления "*силовиков*". Для него либеральные технократы во главе с Кудриным, поддержавшие Газпром, были более благоприятной силой, которая в будущем обеспечила бы более благоприятный для инвесторов климат в России. Мы готовили сделку, которая могла бы улучшить прозрачность и усилить западное влияние", - сказал он. У нас будет одна из первых фирм, которые планировали прийти, например, Exxon, Chevron или Shell, которые возьмут на себя часть сделки". Мы собирались привлечь одну из этих фирм в качестве стратегического партнера". Но потом был судебный запрет, и плохие парни поспешили обратно. Власть, влияние и карьерный путь Игоря [Сечина] должны были быть резко ограничены. Это была одна из сумасшедших вещей в этом глупом американском суде". [60]

Если западный банкир действительно верил, что продажа Юганска "Газпрому" улучшила бы процесс, он, вероятно, обманывал себя. Важно было то, что его продажа, по сути, была государственной экспроприацией, спровоцированной выборочным применением правительством десятков миллиардов долларов обратных налоговых платежей по схемам, которые были легальны в то время. Любое участие западных банков было бы не более чем прикрытием витрин, а разочарование технократов, вероятно, было не более чем борьбой Кремля за добычу. Продажа "Газпрому" могла бы выглядеть более приятно для Запада, но конечный результат был бы тот же.

Для Сечина это была, без сомнения, победа. Для прозрачности - и для российского бюджета - это, несомненно, была еще одна потеря. Продажа, которая должна была финансироваться западными банками, в итоге была оплачена через мрачную сделку, которая предполагала финансирование из российского бюджета. Несмотря на то, что "Юганская" продажа якобы была вынуждена заплатить в бюджет России миллиарды долларов, данные Центробанка показывают, что в итоге федеральное казначейство через государственный Внешэкономбанк перечислило "Роснефти" 5,3 миллиарда долларов, чтобы помочь оплатить покупку. [61] Одним из самых больших скандалов с продажей ссуд под акции девятилетних годов стало распространенное мнение, что олигархи для их финансирования окунулись в средства федерального казначейства, хранящиеся на счетах в их банках. Теперь оказалось, что "Роснефть" сделала почти то же самое. Но на этот раз скандала едва ли хватило. Об этой схеме сообщила только одна газета - деловая газета "*Ведомости*", и только один государственный чиновник поднял свой голос. Средства были возвращены в казну только в 2005 г., когда "Роснефть" и Внешэкономбанк в рамках сделки по поставке нефти, условия которой так и не были раскрыты, заключили экстренную сделку с китайскими банками на 6 млрд долл. [62]

Единственным чиновником в Кремле, протестовавшим против продажи, которую он назвал "ограблением при дневном свете" [63], был Андрей Илларионов, либеральный экономист, являвшийся советником Путина по экономическим вопросам с первых дней его президентства. Финансирование приобретения из федеральной казны, по его словам, обосновывалось тем, что все это было связано со сбором налогов. Илларионов, которого широко уважали за его принципы, становился все более беспокойным. Он не знал, как долго может оставаться на своем посту, когда страна окончательно отворачивается от любой версии либерального рынка, а зарождающийся государственный капитализм выглядит таким коррумпированным. Его уже понизили в должности из-за его критики. По его словам, официальные объяснения юридической атаки на ЮКОС "не имели смысла стоять на ногах". "Речь не идет о существовании налоговых задолженностей, потому что

никто не интересовался налоговой задолженностью по этому делу. Компания начала погашать налоговые задолженности, когда даже не признала их... Они были готовы даже выплатить эти фантастические суммы, но никому это не было интересно". Вся кампания по возврату налоговых векселей против ЮКОСа, по его мнению, была сфабрикована для захвата его активов. Путинский Кремль "отказался от получения дополнительных налоговых платежей для получения имущества". Это самое драматичное и откровенное заявление об их искреннем интересе к делу ЮКОСа". [64]

В последующие месяцы и годы институты Запада склонялись перед новым экономическим порядком Путина. В конце концов, путь был расчищен за тысячи миль от Москвы в зале суда в Хьюстоне (штат Техас), где в феврале 2005 года, спустя два месяца после продажи, судья, наконец, отклонил дело ЮКОСа по существу защиты от банкротства, следуя сильным аргументам законных представителей Газпрома, влиятельной техасской юридической фирмы "Бейкер Боттс". Несмотря на то, что временный запрет на продажу был выдан вовремя, судья, рассмотрев все аргументы, постановил, что "ЮКОС" не имел достаточного присутствия в США для получения защиты со стороны американских судов. [65] Это решение, по сути, дало полное согласие на распад остальной части ЮКОСа. Путь открывался для западных компаний, жаждущих участия в акции, для участия в дальнейшей процедуре банкротства и распродажи активов ЮКОСа.

Когда пришло решение, сказал Темерко, "мне стало ясно, что битва окончена, что США не встанут на пути". [66] До этого времени он говорил, что Кремль нервничал, что США могут нанести ответный удар. Но, несмотря на то, что Госдепартамент США продолжал спокойно осуждать эту сделку, перспектива дальнейшего возмущения Запада, на которое надеялись Ходорковский и его партнеры, постепенно исчезла. Вместо этого нефтяные гиганты Запада стали выстраиваться в очередь с еще большим рвением, чтобы принять участие в новом путинском заказе, стать инвесторами и партнерами в только что обзаведенной Роснефтью. Облегчить этот путь помогли, в частности, Deutsche Bank и западные юристы Газпрома. Ключевым игроком остался Чарли Райан, глава Московской брокерской объединенной финансовой группы, в которой Дойче Банк в конце 2003 года приобрел 40% акций. Он работал над тем, чтобы помочь Газпрому выстроить западные кредиты, а затем представил государственного газового гиганта компании Baker Botts, которая от его имени активно боролась с ходатайством о защите от банкротства в Хьюстоне.

Райан взял на себя кампанию России, чтобы получить одобрение Запада в одну из самых престижных юридических фирм США, в центре республиканского истеблишмента. Поддержка "Бейкер Боттс" Кремля и его энергетических гигантов - "Газпрома" и "Роснефти" - последовала модели, которую он уже отточил во многих авторитарных режимах мира, где на протяжении десятилетий он был сторонником интересов крупных американских нефтяных компаний. Главный партнер фирмы, бывший госсекретарь США Джеймс Бейкер, был представлен Алексею Миллеру, близкому союзнику Путина, который служил генеральным директором Газпрома [67], и за завтраком в грандиозной столовой отеля "Россия", расположенного напротив Кремля, он был убежден взять на себя защиту Газпрома. Я сказал ему, что Ходорковский - убийца", - сказал один из западных посредников, участвовавших в этом процессе. "Бейкер очень сложный". Он сразу понял.

Немного морального релятивизма помогло завоевать техасскую юридическую фирму. Люди, с которыми они имели дело в России, казались мягкими по сравнению с некоторыми из лидеров, с которыми они работали на Ближнем Востоке. Из всех мест в мире, где Бог в Своей бесконечной мудрости решил положить нефть, Россия казалась одним из более цивилизованных регионов по сравнению с галереей жуликов, с которыми они имели дело в Каддафи и Саддаме Хусейне", - сказал западный посредник. На фоне этой команды Алексей Миллер выглядел как школьник". [68]

Но Миллер, бюрократ, работавший в комитете по внешним связям при мэрии Санкт-Петербурга, был для Путина не более чем депутатом. Даже если он и выглядел немного похожим на школьника, это не имело значения, потому что в "Газпроме" Путин делал выстрелы. Для "Бейкер Боттс", однако, новые отношения должны были оказаться прибыльными. Они должны были тесно сотрудничать с Газпромом, а затем и с Роснефтью в течение более десяти лет, что в конечном итоге открыло Еххон путь к формированию стратегического партнерства с Роснефтью на сумму 3,2 миллиарда долларов для совместной разведки Арктики и Черного моря в поисках новых нефтяных запасов. [69] Это помогло "Роснефти" защитить себя от исков, поданных менеджерами "ЮКОСа" и "Менатепом" в связи с государственной экспроприацией. Электронная почта показывает, что она даже помогла "Роснефти" в подрывной деятельности, оказав содействие в подготовке решений,

составленных юристами "Роснефти" для армянского суда, поскольку государственный нефтяной гигант защищался от судебных исков Менатепа. [70]

Последствия от продажи Юганска помогли Путину найти критическую слабость в доспехах Запада: в конечном счете, финансовые интересы перевесят опасения по поводу злоупотребления его режимом законом и демократией. Частью широко распространенного на Западе самоуспокоенности - и в некоторой степени самонадеянности - было то, что Россия больше не представляла никакой опасности, что после распада Советского Союза коллапс был настолько глубоким, что все, что оставалось для Запада, - это найти способ взять на себя часть ее

энергетическое богатство, в то время как интеграция страны в западные рынки будет означать, что со временем она станет частью глобализации с доминированием Запада, где она будет подчиняться тем же правилам, что и другие страны. Но для Темерко США, похоже, согласились на пакт о ненападении с Россией, который дал Путину и его людям зеленый свет, чтобы они действовали так, как им нравится.

Кремль открывал путь к контролю над все большими денежными потоками, что в один прекрасный день позволит ему бросить вызов Западу. Приобретение нефтяной отрасли получило дополнительную западную печать одобрения летом 2006 года, когда "Роснефть" провела первичное размещение своих акций на западных рынках на сумму 10,4 миллиарда долларов США. К тому времени компания оценивалась почти в 80 миллиардов долларов, что является огромным увеличением по сравнению с 6 миллиардами долларов, которые она оценивала до приобретения ЮКОСа. ВР взяла кусочек стоимостью 1 миллиарда долларов, и другие крупные международные нефтяные компании также купили значительные акции. [71] Инвесторы во всем мире делали ставки на дальнейшую поддержку Кремлем государственного нефтяного гиганта в приобретении остальной части ЮКОСа, а также на стремительный рост мировых цен на нефть. Все это служило легитимизации путинского режима и давало возможность его дальнейшей интеграции в западные рынки, расширяя сферу влияния Кремля. Возможности были потенциально безграничны. Раньше они думали только о кофе и, может быть, немного салата", - сказал Темерко. Но когда они принесли салат, оказалось, что они могут съесть весь шведский стол". Аппетит приходит во время еды", - понюхал он. [72]

Когда остальная часть ЮКОСа в 2007 году прошла под молотком на серии аукционов по банкротству, западные нефтяные компании и финансовые институты способствовали этому процессу. Фактически, они обеспечили удобное прикрытие путинским людям. Во-первых, консорциум западных банков во главе с французской Société Générale - а не российским государством - подал прошение о банкротстве ЮКОСа в 2006 году, имея задолженность по кредитам свыше 482 миллионов долларов. [73] Несмотря на то, что западные банки подали ходатайство о банкротстве, именно Роснефть - и Кремль - были в центре внимания. Лондонский юрист, представляющий интересы осажженной группы "Менатеп", Тим Осборн, заявил, что, по его мнению, западные банки действовали по указанию "Роснефти". [74] Конечно, через три дня после подачи иска "Роснефть" выкупила непогашенный долг западных банков. [75]

Когда пришло время, чтобы молоток упал на оставшиеся активы ЮКОСа, другой западный банковский консорциум предоставил Роснефти рекордный кредит на \$22 миллиарда [76], в то время как три западных энергетических гиганта обеспечили легитимность процесса, несмотря на протесты Менатепа о том, что продажи представляли собой откровенное воровство. При первой же банкротстве за 9,4% акций ЮКОСа, которыми владела "Роснефть", ТНК-ВР, российское энергетическое предприятие, наполовину принадлежавшее ВР, всего за десять минут уступила, чтобы позволить "Роснефти" сделать выигрышное предложение. [77] Затем, когда газовые активы "Юкоса" выставались на продажу, итальянские энергетические компании Eni и Enel сделали выигрышное предложение в размере 5,6 миллиардов долларов, а затем быстро передали контроль над активами Газпрому в рамках более широкой сделки, которую они заключили с государственным газовым гигантом. [78] В обоих случаях, по мнению аналитиков рынка, иностранные участники искали благосклонности Кремля в то время, когда для того, чтобы закрепиться в российском энергетическом секторе, необходимо было заручиться поддержкой государства. Кремль хотел бы, чтобы в нем приняли участие такие компании, как Eni и ВР, потому что они хотят показать, что, несмотря на ущерб, нанесенный "ЮКОСом" ... реальность такова, что международные нефтяные компании стоят в очереди на вход в российский энергетический сектор", - сказал Крис Вивер (Chris Weafer), тогдашний главный стратег российского "Альфа-банка". [79]

К концу распада ЮКОСа государство взяло под свой контроль 55 процентов добываемой в стране нефти, что представляет собой огромный поворот с 80 процентов в частных руках, когда к власти пришел Путин. [80] Некоторые западные юристы и банкиры в частном порядке пытались оправдать помощь Кремлю в кампании, которая обеспечила такие богатства. Ходорковский был чрезвычайно агрессивен на налоговом фронте", - сказал Фрэнк Куджилаарс, который в то время возглавлял мировой нефтегазовый концерн ABN Amro, ныне несуществующий голландский банк, возглавивший финансирование приобретения "Роснефтью" ЮКОСа. Он пытался максимизировать прибыль с точки зрения использования каждой лазейки. Это не было незаконным, но в значительной степени было на грани". [81]

*

В то время как западные юристы и банкиры наживались на кремлевском поглощении "ЮКОСа", реальность, с которой имел дело Ходорковский, была гораздо более сложной. Почти каждый день в течение одиннадцати месяцев его доставляли в наручниках в один и тот же московский зал суда, заставляли сидеть часами на уликах, как Кремль, намереваясь продемонстрировать легитимность своего дела против него, выдвигали свои обвинения. Но обвинения были глубоко порочны - как признавались даже иностранные банкиры, которые помогали Кремлю в его экспроприации. Одно из обвинений, связанное с приватизацией Ходорковским в 1994 году крупного завода по производству удобрений "Апатит" на Крайнем Севере России, а также прикрепленного к нему научно-исследовательского института, который он приобрел в следующем году - это были первые крупные приватизации, в которых принимала участие группа "Менатеп" Ходорковского. Хотя адвокаты Ходорковского утверждали, что эти обвинения не имели под собой реальной или юридической основы, они были связаны с событиями, которые быстро приближались к концу десятилетнего срока давности. Вторая группа обвинений была связана с использованием ЮКОСа.

налоговых убежищ на территории России в 1999 и 2000 годах, которые, как утверждает обвинение, были незаконными. Но эти же схемы широко применялись и другими нефтяными компаниями и соответствовали российским законам того времени. По словам его адвокатов, Ходорковский стал объектом ретроактивной и выборочной мишени.

Когда Ходорковскому, наконец, разрешили представить свое дело в заключительных аргументах, он впал в тираду, так как детализировал каждое обвинение по одному. По его словам, "не было ни одного документа, - подчеркну, - ни одного, - который указывал бы на мою незаконную деятельность". Два года бесчеловечных трудов Генеральной прокуратуры - и нулевой результат!

Все дело, по его словам, было возбуждено как показательный судебный процесс, чтобы обеспечить прикрытие экспроприации ЮКОСа государственными чиновниками, движимыми жадностью: "Вся страна знает, почему меня посадили в тюрьму: чтобы я не вмешивался в разграбление ЮКОСа". При этом люди, организовавшие преследование меня лично, пытались запугать власть и общество мифическими политическими амбициями. Когда говорят, что "дело ЮКОСа" привело к усилению роли государства в экономике, это вызывает у меня горький смех. Те люди, которые сегодня заняты разграблением активов "Юкоса", на самом деле не имеют никакого отношения к российскому государству и его интересам. Они просто грязные, корыстные бюрократы и больше ничего".

Он закончил свою страстную речь прямым обращением к судьям, утверждая, что, безусловно, такой "прямой, голый обман" суда со стороны прокуроров не мог пройти: "Я верю, что моя страна, Россия, будет страной справедливости и права". И поэтому суд должен править на основе справедливости и закона". [82]

Но несмотря на то, что трио судей, казалось, внимательно слушало, записывая записи во время его выступления, [83] их вердикт уже был определен. Появился рассказ очевидца о том, как впервые Сечин и один из его заместителей жестко контролировали процесс на каждом его этапе. [84] Чтобы устранить любые сомнения в том, как будут править судьи, Кремль устроил их в санатории в пятидесяти километрах от Москвы, все расходы были оплачены, пока они выносили свой вердикт. В те времена Кремль все еще не мог быть полностью уверен в лояльности судей, но именно в этот момент российская судебная система оказалась под властью Кремля. Кремль стремился к тому, чтобы деловые партнеры Ходорковского не могли подкупить судей, чтобы они правили в его пользу. А в санатории за ними могли присматривать сотрудники спецслужб.

Сечин и его заместитель в администрации президента, суровый и бледнолицый генерал ФСБ Владимир Каланда, случайно женатый на главном юрисконсульте "Роснефти", внимательно следили за ситуацией. Когда один из судей отказался идти в санаторий под охраной милиции, Каланда нанес визит председателю Московского городского суда - блондинке Ольге Егоровой, которая поднялась на вершину судебной системы с советских времен, чтобы удостовериться в том, что ее подчиненный выполнил свои обязанности. [85]

По прошествии месяца в санатории трое судей так и не смогли закончить написание приговора, усложнив его выполнение более чем на часть в соответствии с пожеланиями Кремля. Поэтому Егорова взялась за дело, сказав коллеге написать его вслепую, отбросив все сомнения. По словам очевидца, коллега сказала ей, что обвинения бессмысленны, но Егорова с самого начала точно знала, каким должен быть вердикт. Когда я принимаю решение, я его никогда не меняю", - сказала она своей коллеге. [86]

Московский городской суд отклонил свидетельские показания как не более чем "изобретение", не требующее комментариев. Но когда вердикт был окончательно зачитан в суде, он мало чем отличался от обвинений, предъявленных прокурором, иногда выглядел так, как будто его просто скопировали с дела прокурора, при этом пачки свидетельских показаний для прокурора процитировались дословно. Судьи один за другим отклонили доводы защиты, за исключением обвинения, связанного с приватизацией завода по производству удобрений "Апатит", срок давности по которому истек. У меня сложилось впечатление, что это то же самое, что и обвинение стороны обвинения, только слегка отредактированное", - сказал пожилой отец Ходорковского, покачивая головой, после первого дня вынесения приговора. [87] "Судья полностью встал на сторону обвинения", - сказал один из ведущих адвокатов Ходорковского. [88]

Приговор, вынесенный судьями после двенадцати долгих дней зачитывания решения быстрым, монотонным голосом, был суровым. Ходорковский был приговорен к девяти годам лишения свободы по обвинению в ретроактивном налоговом мошенничестве, а также по одному пункту обвинения в мошенничестве, связанному с приватизацией в 1995

году научно-исследовательского института "Апатит", срок давности по которому не истек.
[89]

Несмотря на то, что правление всегда казалось предопределенным, оно все равно было шоком. В зале суда были слышны рыдания, когда легкая блондинка-женщина Ходорковского скрестила руки на груди,

пытаясь держаться вместе. [90] Ходорковский тоже побледнел, как будто не ожидал этого, как будто думал, что кремлевская машина все еще может проявить снисхождение, или даже надеялся, что справедливость как-то восторжествует. Несмотря на то, что во время зачитывания остальной части постановления он оставался прижатым к прутьям клетки, он собрал все силы, чтобы зарегистрировать последний протест. Когда все начали выходить из зала суда, словно оставляя его на произвол судьбы, он встал на скамейку и закричал репортеру: "Это незаконно!", даже когда вооруженные охранники пытались его остановить. "Для этого нет никаких правовых оснований". [91]

Если Ходорковский все еще надеялся на снисхождение, то к тому времени, когда его обращение появилось всего четыре месяца спустя, в сентябре 2005 года, Кремль еще больше закрутил гайки. Сечин надавил на Егорову, чтобы тот поторопился с апелляцией, поскольку Кремль был обеспокоен тем, что срок давности по оставшемуся обвинению в мошенничестве, связанному с приватизацией НИИ "Апатит", которое предусматривало максимальное наказание в виде семи лет лишения свободы, вот-вот истечет. По остальным обвинениям, связанным с налоговым мошенничеством, были вынесены приговоры всего на четыре, три, полтора года, и хотя было еще одно обвинение в мошенничестве с семилетним сроком заключения, связанное с использованием векселей в одной из налоговых схем, Кремль, который в те времена все еще беспокоился о появлении надлежащего судебного разбирательства, был обеспокоен тем, что оно далеко не основательно. [92] Дело против Ходорковского должно было выглядеть законным, чтобы усилить захват Роснефтью Юганска. Егорова должна была вынести апелляционный вердикт до истечения срока давности по обвинению "Апатита", в противном случае Кремль опасался оспаривания в Европейском суде по правам человека.

Как только начался апелляционный суд, Сечин каждый день вызывал Егорову в свой кремлевский офис - она так часто ходила туда, что охранники знали ее в лицо. [93] Там Сечин и один из его ближайших соратников, Виктор Иванов, кремлевский начальник отдела кадров, который внимательно следил за делом ЮКОСа, с тревогой заставили Егорову убедиться, что вердикт по обвинению в мошенничестве будет вынесен вовремя. Они опасались, что если закон закончится, им придется смягчить наказание, и Ходорковский может быть освобожден до следующих президентских выборов, назначенных на 2008 год. В этом случае весь захват ЮКОСа может быть отменен. Они были настолько ошеломлены событиями в Украине в прошлом году, что опасались, что могут столкнуться с собственной "оранжевой революцией", если Ходорковский будет освобожден вовремя, чтобы организовать восстание. Через три года, - сказал Сечин Егоровой, по свидетельским показаниям, - здесь будет сумасшедший дом". Заключенный должен остаться в тюрьме". [94]

В первый день апелляции, 14 сентября, когда никто из защитников Ходорковского не появился, нервы Сечина были натянуты до предела. Ходорковский сообщил суду, что единственный адвокат, уполномоченный его защищать, был госпитализирован, поэтому у Егоровой не оставалось иного выбора, как перенести слушания на следующий понедельник, 19 сентября. Разъяренный Сечин вызвал ее в Кремль и приказал начать судебный процесс без защиты. Когда Егорова выкопала каблучки, ее вызвали во второй раз, и Иванов и заместитель генпрокурора нагнали на нее давление, чтобы ускорить процесс. По Москве ходили слухи, что Егорова взяла у партнеров Ходорковского в Менапте взятку в 1 миллиард долларов, чтобы отложить слушания и заставить отменить приговор.

Это слухи и шепот сделали трюк. Егорова не могла смириться с мыслью, что Кремль считает ее коррумпированной. Несмотря на то, что она продолжала настаивать на праве Ходорковского на защиту, она сказала Сечину и начальнику штаба Кремля, союзнику Путина Дмитрию Медведеву, что, что бы ни случилось, она собирается отдать срок в восемь лет - сокращение на один год - неважно, что произойдет. Я возьму всю ответственность за это на себя", - сказала она. И если я каким-то образом разочарую вас, я уйду в отставку". Меня это достало". [95]

Судебное разбирательство продолжалось на фоне дальнейшего напряжения и задержек из-за отсутствия главного адвоката Ходорковского Генриха Падвы, при этом давление на Егорову усиливалось по мере того, как шепталы продолжали шептать, что она взяла взятку. "Пусть меня арестуют", - ответила она. Пусть делают, что хотят. Меня никогда так не обижали... чтобы вы не думали, что я что-то взяла, это будет восемь лет", - сказала она Сечину и Медведеву. Когда в самый последний момент Ходорковский согласился заменить Падву другим юристом, который работал над делом, слушание было протамповано в течение одного дня, 22 сентября, чтобы убедиться, что срок давности не истек.

Команда защиты Ходорковского неоднократно протестовала во время слушаний на той скорости, с которой они проходили. То, с чем мы имеем дело - это не прокуроры и не судьи, это весь вес государственной машины", - сказал его главный юрист. [96] "Политические власти диктуют, что здесь происходит". Запись первоначального судебного разбирательства протянулась на шестьсот страниц, и защита жаловалась на то, что им не было предоставлено достаточно времени для его изучения. Но судьи неустанно пахали. Когда Ходорковский выступил с заключительной речью в свою защиту, они попытались закрыть его через час. У нас есть все документы. Мы действительно готовы дать решение", - сказал один из них. [97] Это было уже 19.20, ну, час назад, когда суд обычно закрывался на время

День. И хотя судьи разрешили Ходорковскому продолжить еще час, неважно, что он сказал. Они уже решили. Их не было в зале суда всего несколько минут, прежде чем они вернулись, чтобы вынести вердикт: восемь лет - именно так, как обещала Егорова. 22 сентября было 9 вечера. Срок давности по делу о мошенничестве еще не истек.

Ходорковский и его партнер по бизнесу Платон Лебедев должны были быть отправлены в еще нераскрытые тюремные лагеря. Бледный и измученный, на этот раз у Ходорковского не было прощального выстрела, когда его вывели из суда. Родители, Борис и Марина, помахали ему глазами со слезами. Чуть более трех недель спустя его перевезли в железнодорожном вагоне без окон через российскую степь на край земли, в тюремный лагерь в мрачном уранодобывающем городе Краснокаменске на крайнем востоке Читы, куда почти за два столетия до этого были отправлены политзаключенные царской эпохи - декабристы. [98]

*

Именно суд изменил все в путинской России. Давление, которое Сечин оказывал на судей, скорость апелляционного процесса, неосмысленность обвинений, безвозвратно поставили судебную систему под власть *силовики*. Если раньше жалко низкие зарплаты судей были открыты для подкупа со стороны могущественных олигархов, то теперь их взял на себя Кремль. Это был государственный вопрос", - сказал Егорова Путин, приветствуя ее в Кремле после суда, чтобы поблагодарить за проделанную работу, по словам очевидцев. [99] Он отстоял поспешность, с которой Ходорковского посадили за решетку, объяснив: "Иностранный капитал управлял страной, поэтому и был весь этот хаос". Путин и Кремль оправдали свой захват власти, изобразив Ходорковского и его союзников как агентов Запада. Люди Ходорковского выстроились в очередь на 10 миллиардов долларов, чтобы вмешаться в процесс, сказал он ей. Никто никогда не проверит это заявление. Это было лишь частью сложной системы лжи, которая строилась.

Путинский Кремль быстро перешел под свой контроль. Это стало началом того, что должно было стать широко известным как *"ручное управление"*, или ручной режим, при котором механика каждого процесса должна была жестко контролироваться кремлевскими людьми. Путин всегда настаивал на том, что дело ЮКОСа не имеет никакого отношения ни к нему, ни к Кремлю. Но с самого начала за каждым решением, каждым шагом внимательно следили. Поглощение судебной системы началось с обвинений и шепота о том, что судьи берут взятки у противников Кремля. Судьи стремились противодействовать подобным обвинениям и демонстрировать свою лояльность, вынося вердикты в точном соответствии с постановлениями Кремля, по схеме, которая восходит к советским временам, когда коллеги шпионили и докладывали друг другу, когда все находилось под подозрением и пристальным наблюдением.

Эта паранойя никогда по-настоящему не исчезала. И сейчас страна возвращается в те времена, когда все были разделены между "нами и ними", когда были опасения, что внешний враг работает на коррупцию системы. Но, в новом повороте, судьи теперь были бы запятнаны Кремлем. Например, мужа одного судьи в день рождения забрали спецслужбы возле его дома, отвезли в торговый зал Субару и сказали выбрать себе машину. [100] Все знали, что машина была выше его зарплаты. Все знали, чем зарабатывала на жизнь его жена и каким громким делом она только что занималась. Все считали, что это была взятка, независимо от того, насколько сильно муж протестовал против того, что у него не было выбора. Таким образом, люди были запятнаны, привязаны к Кремлю и держались под контролем. Со временем, когда путинский режим еще больше закрепил свою власть, размер этих "подарков" резко возрос.

Для Егоровой, которая вышла замуж за офицера ФСБ, ставшего генералом, судебный процесс также стал поворотным моментом. Она стала известна как "Железная леди" российской правовой системы, председательница, которая установила жесткий контроль над судами, угрожая судьям потерей работы и жилья, если они не переступят черту. [101]

Страна возвращалась во времена ГУЛАГа. Восстанавливалась советская система "телефонного права". Кремль взял под контроль правовую систему. Цементировалась власть спецслужб. Ходорковский, некогда богатейший человек страны, томился в тюремном лагере в Краснокаменске. И Запад был замешан в этом процессе.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Обсчак

В то время как вся Москва была охвачена нападением на ЮКОС летом 2004 года, ряд сделок на городской фондовой бирже проскользнул под радаром. Акции малоизвестной страховой компании "Согаз", принадлежащей "Газпрому", были проданы тремя траншами - сначала 49,9%, затем еще 26% и затем 12. [1] Сначала это казалось ничем не примечательным. Акции, как оказалось, были приобретены со скидкой тремя малоизвестными компаниями, связанными с банком "Россия", петербургским банком, который в свое время служил транспортным средством для коммунистических фондов, а затем и для союзников Путина, связанных с КГБ.

Сделки проходили тихо, вдали от правительственных дискуссий и указов, которые обычно сопровождают такие продажи государственных активов. В течение многих лет правительство обсуждало, что делать с "Согазом" и другими финансовыми активами, которые накопил "Газпром". Но вместо аукциона, накачки и подкачки активов западными инвестиционными банками, о которых говорил Касьянов и другие члены его правительства, продажа прошла не на бирже. Тот факт, что Согаз был продан так быстро и так дешево, стал новым событием", - сказал Владимир Милов, бывший заместитель министра энергетики в кабинете Касьянова. Мы никогда об этом не говорили. Увольнение Касьянова открыло путь для такой сделки... Никогда не было вопроса о том, будет ли она продана союзникам". Все это было так неожиданно... Но тогда я не понимал, что продажа "Согаза" - это начало нового процесса. Это была просто страховая компания, вот и все. [2]

Продажа "Согаза", как оказалось, положила начало серии незамеченных сделок, вобравших в себя десятки миллиардов долларов финансовых, промышленных и медийных активов, некогда принадлежавших "Газпрому" банку "Россия", оплоту Юрия Ковальчука, союзника Путина, со времен Санкт-Петербурга. Это стало началом формирования огромной по масштабам *общности* для путинского стратегического - и личные - потребности. Это также ознаменовало появление новой касты олигархов, все они - путинские коллеги по КГБ из Санкт-Петербурга - и, в случае с основными акционерами банка "Россия", большинство из них - члены путинского кооператива "Озеро дача".

Пока Путин выдавливал независимость из ельцинских олигархов, сажал в тюрьму Ходорковского и угрожал уничтожить остальных как класс, Ковальчук находился в центре группы лояльных союзников КГБ, стремительно восставших на смену во второй срок президентства Путина. Сначала спокойно, а затем все более заметно, они начали получать выгоду от инсайдерских сделок. Переводы из Газпрома, например, из регионального банка "Россия", о которых мало кто в Москве слышал, превратились в новый финансовый центр с щупальцами по всей России. Его активы выросли в сорок раз после 2004 года, достигнув 8,9 миллиардов долларов за восемь лет. [3] Переводы также привели к передаче контроля над третьим по величине банком страны - Газпромбанком, финансовым подразделением Газпрома, которое владело активами стоимостью в десятки миллиардов долларов, Банку "Россия".

Ничего бы не произошло, если бы люди Путина не захватили "Газпром" в начале его президентства. С тех пор, как Путин сделал замену руководства Газпрома на своих союзников из Санкт-Петербурга одной из своих первоочередных задач, его огромные денежные пулы и финансовые активы открыли широкие возможности для его ближайшего окружения. Продажа активов также никогда бы не состоялась, если бы более либеральные ельцинские холдинги, такие как Касьянов и Волошин, остались в правительстве. Раньше все должны были согласиться", - сказал Владимир Милов. Но во второй срок Путина был очень ясный момент, когда петербургская группа взяла то, что московская группа не хотела отдавать". Поодиночке путинские люди отвечали за валки экономики, а *силовики* - за судебную систему, федеральную налоговую службу и другие ветви власти, ранее недоступные для них.

Это было частью процесса, получившего название "Кремль Инк.", в рамках которого Путин во второй срок назначил ключевых лоялистов, ответственных за стратегические секторы экономики. Этот процесс был наиболее заметен, поскольку он установил своих ближайших союзников по КГБ не только в качестве ответственных за контролируемые государством энергетические компании "Газпром" и "Роснефть", но и целый ряд госкомпаний. [4] Сначала была авиакомпания "Аэрофлот", некогда бывшая вотчиной семьи Ельциных. Виктор Иванов, товарищ Путина по КГБ из Санкт-Петербурга.

Петербург, который в настоящее время является заместителем главы администрации, был установлен в качестве его председателя в конце 2004 года. Тогда существовала "Российские железные дороги", огромная империя с 1,3 миллионами сотрудников и доходами, составляющими почти 2% ВВП России, где в июне 2005 г. президентом был назначен Владимир Якунин, блефующий бывший старший сотрудник КГБ, который был ведущим акционером "Банка России" и членом дачного кооператива "Озеро".

Андрей Акимов, бывший советский государственный банкир со связями с иностранной разведкой, был репатриирован из Вены и назначен куратором Газпромбанка. Андрей Костин, бывший советский дипломат, когда-то работавший в посольстве в Лондоне, принял бразды правления во Внешторгбанке, или ВТБ, прямом потомке советского банка внешней торговли. В 2004 году Путин назначил своего ближайшего коллегу дрезденских лет Сергея Чemezова главой государственного агентства по экспорту оружия "Рособоронэкспорт".

Именно люди из КГБ и финансисты КГБ сейчас триумфально руководят шоу", - сказал один из ведущих участников этого процесса. Наконец, они берут верх над первым уровнем капитализма". [5] "Олигархи 1990-х годов перестали быть олигархами и снова стали просто бизнесменами". Теперь у нас есть чекистская олигархия", - сардонично рассуждает ведущий оппозиционный политик Борис Немцов. [6]

Но именно акционеры банка "Россия" наиболее тихо и быстро накапливали богатство. Среди них на некоторое время был Геннадий Тимченко, малоизвестный, якобы бывший оперативник-нефтяник КГБ, тесно сотрудничавший с Путиным в Санкт-Петербурге. После того, как Ходорковский был заключен в тюрьму, а Сечинская "Роснефть" начала захватывать "Юкос", Тимченко больше сосредоточился на своих нефтеторговых операциях. Его последнее предприятие, Gunvor, уходит корнями в Швейцарию. Тихо, поначалу почти незаметно, он начал собирать баррели нефти, которыми торговал Ходорковский "Юкос".

Акционеры банка "Россия" были элитой ближайшего окружения Путина. И по мере того, как банк рос во время второго президентского срока Путина, увеличивались его размеры, увеличивались и резиденции акционеров. Они массово переселились на лиственный остров в дельте петербургской Невы, который когда-то был домом для канцлеров царей. [7] Дворцовый комплекс дворцовых таунхаусов на Каменном острове, или Каменном острове, был окружен витиеватым рвом, подметающими каменными мостами и тяжелой охраной. Новые жители отреставрированного комплекса, финансовые придворные, стоявшие за путинским режимом, приняли мантию современных дворян. Для тайных вечеринок в дворцовых усадьбах они одевались в фракционные плащи, а их жены и подруги - в бальные платья эпохи Екатерины Великой. Старлетки, нанятые для выступлений, не узнавали, кто их зритель, а получали зарплату в бриллиантовых кольцах, наручных часах и иконах - все, что имело бы ценность, если бы не оставили следов. [8]

История стремительного расширения Банка России во второй срок Путина проливает свет на формирование кремлевской *общины*, которая могла бы быть использована как для личных нужд Путина, так и для укрепления власти его КГБ-клана. Как и в случае со слякотью, созданной в Лихтенштейне и других прибежищах для Путина и его союзников в Санкт-Петербурге в начале девяностых годов, границы между денежными средствами, принимаемыми на стратегические и личные нужды, всегда были размыты. Перевод акций "Согаза", например, стал началом процесса, с помощью которого огромная национальная медиаимперия была передана в лояльные руки Ковальчука, что помогло укрепить стратегическую медиа-монополию Кремля. Но они также позволили построить на Черном море дворец, пригодный для царя Путина. Часть из сотен миллионов долларов, спрятанных в сети компаний за банком "Россия", как оказалось, привела непосредственно к Путину. По словам финансиста, работавшего над этими схемами, они были частью личного богатства Путина. [9]

Человек, нарисовавший занавес на то, как работала система, - Сергей Колесников, член узкого круга финансистов, тесно связанных с деятельностью банка "Россия". Его все больше беспокоило то, как стремительный рост банка стал симптомом все большего отсутствия системы "сдержек и противовесов" у режима Путина. Когда Путин впервые пришел к власти, я с большим удовольствием наблюдал за его приходом к власти", - сказал он. Мы все связали это с наведением порядка в стране. В первые три года я поддерживал его и видел, что все, что он делал, было хорошо, и даже когда он бросил Ходорковского в тюрьму, я думал, что это хорошо. Но потом, после вторых выборов 2004 года, стало появляться понимание, что он может править вечно... Они взяли под контроль СМИ, а потом и бизнес через дело Ходорковского. Но потом они очистили политическое поле. Они отменили выборы губернаторов и мэров крупнейших

городов. Это было главной задачей. У независимых людей не было шансов появиться и развиваться". **[10]**

Это был процесс, сказал Колесников, покачивая головой, который оставил Путина править, как царь, возглавляя то, что становилось почти феодальной экономикой. Олигархи ельцинской эпохи были одержимы Ходорковским судом, опасаясь, что кто-то из них может столкнуться с подобной судьбой. Колесников видел это,

Вместо того, чтобы ликвидировать олигархов как класс, как обещал Путин, люди, стоящие за Банком России, стали частью новой олигархии.

Сам Колесников был одним из их номеров. Он прекрасно знал, как работает путинская система. Он жил среди акционеров банка "Россия" на Каменном острове. Но он стал еще более ужасаться, наблюдая за эскалацией вывода активов из Газпрома: "Как только вы берете под контроль финансовые ресурсы, остановиться невозможно". Это закон бизнеса". [11] К осени 2010 года он уже не мог этого выносить. Взяв с собой только маленькую сумку, в которой среди прочего находились USB-флешки с кучей документов по всем сделкам, которые он проводил с путинскими людьми, он выскользнул из своего таунхауса на Каменном острове и поспешил в аэропорт, где купил билет в один конец в Турцию, а затем в США. Документы, которые он вел с собой, представляли собой дорожную карту создания президентской *обсчки*.

Серьезный и одаренный Колесников начинал как физик, работая в советское время в сверхсекретном научно-исследовательском институте, разрабатывавшем медицинские и другие приборы. [12] Двое мужчин, с которыми он позднее должен был начать бизнес, были заняты в той же области. Одним из них был Дмитрий Горелов, в то время главный *резидент* КГБ в Дании, с которым Путин тесно сотрудничал в Дрездене, когда Путин участвовал в операциях по контрабанде технологий через западные эмбарго. Вторым был Николай Шамалов, петербургский представитель немецкого технологического гиганта "Сименс", который долгое время внедрялся советскими агентами, пытавшимися поставить КГБ оборудование двойного назначения,

[14] и еще один старый друг Путина. Было ясно, что они знали друг друга еще до девяностых", - сказал Колесников. Но войти в историю этих вещей было неправильно". [15]

Колесников, Горелов и Шамалов пришли в начале 90-х годов в компанию Petromed, которая занималась поставками оборудования Siemens в петербургские больницы. Они были в числе ближайших друзей Путина, в частности, Шамалова, который вступил в кооператив "Озеро дача". Благодаря их деятельности были сохранены старые сети КГБ. Фрагменты системы остались", - говорит бывший сотрудник КГБ, работавший с Путиным в Санкт-Петербурге. "Путин и его команда были одними из них". [16]

Когда Путин занял пост президента, Петромед стал центром сбора сотен миллионов долларов в виде так называемых пожертвований, якобы на закупку медицинского оборудования у компаний Siemens и General Electric для модернизации Петербургской военно-медицинской академии. [17] Но "пожертвования", по сути, были дарами, которые олигархи заплатили новому русскому царю, входным билетом в ближний круг Путина, и они стали частью слякотного фонда путинского правления. Большая часть денег была использована для финансирования быстрого расширения Банка России. На эти деньги банк "Россия" приобрел страховую компанию Газпрома "Согаз", а Горелов и Шамалов приобрели доли в банке "Россия". К тому времени председателем правления Банка Россия стал Маттиас Варниг, бывший офицер "Штази", с которым Путин также тесно сотрудничал по вопросам передачи технологий. Это был признак того, что путинские сети бывшего КГБ более чем сохранились: их воскрешали, а затем снабжали десятками миллиардов долларов, потраченных "Газпромом".

История, которую Колесников должен был рассказать мне много лет спустя, когда он вышел из всего этого, все еще широко раскрывая секреты, рассказал, как он работал с Шамаловым и Гореловым, чтобы направить "пожертвования" Петромед через сеть оффшорных компаний, которая простиралась от Лихтенштейна до Британских Виргинских островов и Панама. Тридцать пять процентов от одного такого пожертвования - из 203 миллионов долларов от олигарха семьи Ельциных Романа Абрамовича в июле 2001 года - было передано компании БВО, Rollins International, и 50 миллионов долларов из них затем перешли в панамскую компанию под названием Santal Trading, которую Колесников любил называть "сейфом". [18] Это была кассовая станция, которая финансировала расширение Банка России, в то время как Rollins International финансировала приобретение Гореловым и Шамаловым 12,6% акций Банка России накануне стремительного роста банка. Во-первых, по словам Колесникова, Rollins выплатил Горелову и Шамалову дивиденды в размере 22,3 млн долл. и 21,8 млн долл. соответственно, и они использовали эти средства для приобретения долей. Затем летом 2004 г. Сантал спокойно перечислил 18 млн. долл. и 41 млн. долл. в виде кредитов и гарантий двум малоизвестным компаниям - "Акцепту" и "Абросу", связанным с "Банком России", которые за счет этих средств приобрели 13,5% и 51% акций "Согаза" соответственно. [20] Еще 12,5% акций были приобретены через другую инвестиционную группу "Лирус", которой руководил Колесников.

Суммы, о которых идет речь, могут показаться небольшими по сравнению с десятками миллиардов долларов, которыми сейчас владеет путинский круг. Но эти переводы были первыми шагами на пути к созданию гораздо большего пула активов. Приобретение "Согаза" положило начало замечательному процессу. Как только он был приобретен путинскими людьми, его прибыль начала стремительно расти. Крупнейшие госкомпании страны стремились попасть в список своих клиентов. Это была уже не только страховая компания, которую выбрал Газпром, но и монополия ОАО "Российские государственные железные дороги" и "Роснефть". Прибавив в весе как снаряжение для Путина.

Клан, сын министра обороны Путина Сергея Иванова, еще одного близкого союзника петербургского КГБ, был назначен главой правления "Согаза". По мере притока клиентов высшего звена чистая прибыль "Согаза" к 2006 году выросла более чем в три раза. Затем, в условиях бурного развития бизнеса, "Согаз" был использован в качестве трамплина для получения гораздо более крупного приза. В серии сделок в августе 2006 г. за нераскрытую сумму он приобрел 75% акций компании, получившей название "Лидер Эссет Менеджмент". [21] Именно эта компания управляла активами огромного пенсионного фонда "Газпрома" - "Газфонда", в котором насчитывалось более 6 миллиардов долларов (167,7 миллиардов рублей), одной из крупнейших в стране пенсионных касс, а также 3% акций "Газпрома", тогда стоимость которых составляла 7,7 миллиарда долларов. [22] В качестве хорошей меры главой "Газфонда" был назначен сын Шамалова - Юрий.

После того, как эти объекты появились, на базе "Газфонда" Банк "Россия" взял на себя более масштабную задачу.

- Банковское подразделение "Газпрома" - Газпромбанк, который тогда был третьим по величине банком страны и, самое главное, хранилищем, в котором "Газпром" припарковал десятки миллиардов долларов своих крупнейших активов. Сделка, опять-таки, прошла незамеченной, едва заметной. Вместо денежного аукциона с конкурирующими заявками и западными инвестиционными банками, как в свое время обсуждало правительство Касьянова, она была передана в виде простого обмена активами к концу второго срока Путина. [23] Газфонд обменял принадлежавший ему пакет акций московского электроэнергетического предприятия "Мосэнерго" стоимостью 1,8 млрд долл. на контрольный пакет Газпрома в Газпромбанке, а затем передал его банку "Россия", что дало Банку "Россия" прямой контроль над третьим по величине банком страны, на который практически никто не обратил внимания. [24] "Газпром все отдал просто так", - сказал Милов, бывший заместитель министра энергетики в кабинете Касьянова. [25]

Как будто контроль над третьим по величине банком страны был передан через набор российских гнездящихся кукол, или *матрёшек*, в руки Банка России. Сделка была многослойной, как бы скрывая свои конечные результаты и привлекая минимальное внимание. Позднее Газпром утверждал, что сделка по обмену активами соответствовала рыночной оценке, проведенной Dresdner Bank. Но сам Газпром оценил Газпромбанк в 8 млрд долларов всего через несколько месяцев после сделки в 1,8 млрд долларов - оценка, которая впоследствии почти удвоилась по мере того, как прибыль банка продолжала расти во время правления Путина.

В ходе сделки "Газпром" также безвозмездно передал промышленные и медийные активы на десятки миллиардов долларов. Во-первых, была накоплена федеральная медийная империя "Газпрома", в которую вошло НТВ, некогда ожесточенно независимый телеканал Гусинского. За год до завершения обмена активами "Газпром" продал свои медиаактивы Газпромбанку за 166 млн долл. Едва ли два года спустя, когда эта медиа-империя оказалась под прочным контролем Ковальчука и Банка России, Дмитрий Медведев, начальник штаба Путина из Санкт-Петербурга, оценил стоимость тех же медиаактивов в 7,5 миллиарда долларов, превратив Ковальчук в крупнейшего в стране медиа-магната [26], возглавляющего крупнейший в стране так называемый "частный" медиаконгломерат. Империя расширилась и включает в себя некогда принадлежавший Березовскому каналу "Первый канал" и два небольших канала - "Рен ТВ" и "СТС", а также одну из самых уважаемых в стране газет "Известия" и ее самый читаемый таблоид "Комсомольская правда" и самую любимую интеллигенцией радиостанцию - "Эхо Москвы". Постепенно ее деятельность стала важнейшим винтиком кремлевской пропагандистской машины.

Затем была крупнейшая российская нефтехимическая компания "Сибур", в которой Газпромбанку принадлежало 75 процентов акций, а оставшиеся 25 процентов - "Газфонду". Через год после передачи Газпромбанка под контроль Банка России за 1,8 млрд долл. "Сибур" оценивался в 4-5 млрд долл.: его выручка составила 6 млрд долл. Однако его перевод в банк "Россия" остался незамеченным и незамеченным. В 2011 году Газпромбанк по нераскрытой цене перевернет Сибур двум бизнесменам, близким к Путину, Тимченко и Леониду Михельсону. При этом Газпромбанк заявил, что оценил компанию в 7,4 млрд долл.

По оценкам Владимираилова, в результате перетасовки акций из подконтрольного государству "Газпрома" в руки банка "Россия" были тайно выведены активы на сумму до 60 миллиардов долларов, часть которых затем была передана ближайшим друзьям Путина. [27] Однако ни один из них не подвергался какому-либо независимому надзору со стороны правительства, акционеров или парламента. Газпром должен был стать крупнейшей и самой

важной компанией российского государства, его крупнейшим генератором доходов, но его резка проходила без обсуждения, за закрытыми дверями. Это была полная отдача всех финансовых и других активов. И "Газпром" ничего не получил. Это фантастическая история", - сказал Милов. [28]

Милов, тогда в начале тридцати лет, с густыми темными волосами и откровенным, любознательным воздухом, был одним из самых ярких молодых чиновников в путинском правительстве в течение своего первого срока. Но он ушел менее чем через год, разочарованный отсутствием реформ, направленных на развал монополий вроде "Газпрома", и стал одним из редких голосов, критикующих политику правительства. Создал независимый аналитический центр

Комментируя государственную энергетическую политику, он приобрел репутацию проницательного, либерально настроенного эксперта. В 2008 году, когда правительство Путина стало все больше напоминать клептократию, Милов присоединился к либеральному оппозиционному движению во главе с бывшим вице-премьером Борисом Немцовым. Он стал соавтором ряда докладов, в которых углублялся в неудачи путинского режима, в том числе одного, в котором он сам написал о том, как "Путин и Газпром" отобрали у "Газпрома" его активы.

В те времена Милов был одиноким храбрым голосом, указывающим на масштабы изъятия имущества. Поскольку путинские люди все больше и больше доминировали во всех рычагах власти, лишь немногие инвестиционные банки или инвесторы расследовали переводы. Когда мы разговаривали, Милов часто упоминал иронию о том, как путинские люди утверждали, что захватили "Газпром" в попытке ликвидировать поглощение активов ельцинскими руководителями, что сделало еще более циничным то, что поглощение активов приобрело еще более масштабные масштабы после того, как Путин взял контроль над газовым гигантом. Предыдущее руководство "Газпрома" вытесняло активы, для чего у него были какие-то причины", - сказал Милов. Они отдавали другим по льготной цене те активы, которые "Газпром" не мог развивать сам". Но когда люди Путина были во главе, они просто отдавали активы без всякой причины, почти бесплатно". [29]

После того, как Сергей Колесников бежал на Запад, он присоединился к объяснению, что для этого есть простая причина. Путин сделал "Газпром" своим личным вотчиной, своей собственностью, чтобы направлять его и как геополитический инструмент для проецирования кремлевской власти, и как источник денежных средств для своего круга. "Знаете ли вы, кто настоящий владелец "Газпрома"? Колесников спросил меня. Тот, кто говорит его главе Алексею Миллеру, что делать, кто говорит ему, кому и по какой цене отдавать какой контракт, по какой цене работать с "Согазом", кому его продавать, кому продавать Газпромбанку? Это все Путина". [30]

Колесников был осведомлен о высокосекретной информации. Он прекрасно понимал, как работает система слякотных фондов, и помимо получения активов от "Газпрома", его больше всего беспокоило то, как все больше и больше денежных средств в сети, которую он контролировал, стали перенаправляться на личное удобство Путина. Один из фондов, которым управлял Колесников, предназначался для того, чтобы направить часть "пожертвованных" денег на инвестиции в реальную российскую экономику, в том числе на петербургские верфи. Вначале это сделало часть "пожертвований" приятной для Колесникова - по крайней мере, часть богатства распределялась на создание рабочих мест и рост экономики. Другая часть, однако, должна была быть потрачена на строительство роскошного дворца для президента на Черноморском побережье. Изначально проект задумывался как сравнительно скромный дом площадью в тысячу квадратных метров. Но он обрушился на дворец в итальянском стиле площадью четыре тысячи квадратных метров с тремя вертолетными площадками, летним амфитеатром, пристанью для яхт и чайной с бассейнами, стоимостью 1 миллиард долларов. [31] Когда после финансового кризиса 2008 года Путин издал распоряжение о том, что все оставшиеся средства в сляковом фонде Retromed должны быть потрачены на его дворец, а не на верфи и другие проекты в реальном секторе экономики, Колесников начал строить планы по выходу. Оказалось, что я работал каждый день в течение пятнадцати лет по десять часов в день, чтобы построить дворец для царя", - сказал он. Я никогда не мог с этим согласиться. Но когда я возразил, мне сказали: "Против кого ты говоришь? Ты идешь против царя." [32]

Отвлечение средств на нужды президентского дворца стало ярчайшим признаком того, что сеть компаний, которую помогал контролировать Колесников, была тесно связана с личным состоянием Путина - что это слякоть, в которую можно было бы окунуться для его же пользы. Колесников утверждал, что это Шамалов, ближайший друг Путина, которому Путин лично поручил тратить все большие суммы на дворец, а не на инвестиции в реальный сектор экономики. Действительно, именно через компанию, принадлежащую Шамалову, дворец находился в собственности. [33] "Шамалов представлял Путина", - сказал один из инсайдеров. [34] "Это он получал заказы на то, куда должны были пойти деньги". В связи с этой деятельностью возник интересный вопрос. Если Шамалов представлял интересы Путина в строительстве дворца, то представляла ли его доля в банке "Россия" и личные интересы Путина? Шамалов отказался комментировать. Но когда появился Колесников, чтобы рассказать свою историю, пресс-секретарь Путина Дмитрий Песков насмеялся над любыми такими утверждениями, как "ерунда": "Путин никогда не имел и не имеет никакого отношения ни к банку "Россия", ни к каким-либо сделкам или сделкам через оффшорные

компании или компании, о которых идет речь". Он не имеет никакого отношения к росту банка". [35]

Если бы не средства, расходуемые на личное удобство Путина, никакую связь с его собственными интересами проследить было бы невозможно. Нет ни документов, ни бумаг, свидетельствующих о собственности Путина", - сказал Колесников. [36] "Путин был человеком, которого специально учили не оставлять следов". Тем, кто работал с сетью банка "Россия", также было дано указание вести свои дела в тайне. Когда они встречались для обсуждения бизнеса, они придумали систему псевдонимов, чтобы - в случае подслушивания - никто не знал, о ком идет речь. Путина звали "Михаил Иванович" - так звали всезнающего начальника милиции в классическом советском комедийном фильме. [37] Ковальчука странным образом называли "Косой", или скрещенными глазами. "Когда они решили дать всем

Прозвище у него было болезненное, и поэтому его решили так его назвать", - сказал Колесников. [38] Шамалов выбрал "Профессор" в честь персонажа, экспериментирующего на бродячей собаке в сатирическом романе Михаила Булгакова о состоянии советского человека "*Сердце собаки*". Алексей Миллер из Газпрома, тем временем, был "Солдатом", или солдатом, кивком к его положению верного "да", который выполнял приказы. Близкий союзник Путина Тимченко стал "гангреной", или гангреной, потому что в то время его нефтеторговый бизнес развивался так быстро. [39]

Когда Колесников бежал за границу, он забрал с собой не только документы по сделкам, но и записи разговоров между членами этой группы. Одна из них, судя по всему, была о встрече с Шамаловым в Санкт-Петербурге. В ней они подвели итог, чьи деньги находятся в тайнике, которым они управляют в Rollins International, входящей в сеть Petromed на БВО. Деньги Михаила Ивановича составляют 439 миллионов долларов. Это деньги Михаила Ивановича, - говорит Колесников. [40]

Создавалась продуманная система фронтов, которая могла бы действовать от имени Путина и его режима *комичетчиков*. Если ельцинские магнаты пытались манипулировать ослабленным Кремлем, чтобы разобрать активы со скидкой, то Путин создавал лояльную сеть доверенных, связанных с КГБ хранителей. Этот процесс расширялся на запад в Европу, в Лихтенштейн и Монако, а затем в Панаму и на Британских Виргинских островах. Тимченко давно переехал со своей петербургской базы и опускал корни глубоко в Женеву. Окруженный заснеженными Альпами и горами Юра, город долгое время был естественным местом назначения для русских денег. Часть нейтральной буферной зоны между Востоком и Западом со времен окончания Второй мировой войны, финансовые секреты великих держав мира были надежно погребены в его стенах. Это было прибежищем для обоих блоков", - сказал бывший сотрудник КГБ, который работал там. [41] "Это как ресторан посередине, между Чайнатауном и Маленькой Италией, куда два босса мафии могут пойти поесть и обсудить дела". Это самый безопасный ресторан в мире". Деньги КГБ давно прятали в городских подвалах: банкиры шептались истории о том, как во времена холодной войны советские бизнесмены с чемоданами, начиненными наличными, звонили им из телефонных будок. [42] Это были дни пронумерованных счетов, кодовых слов и дел, которые велись по кивку и подмигиванию. Теперь, когда холодная война уже давно закончилась, Женева вновь стала важным форпостом для нефтяных богатств, которыми командовали путинские чекисты.

Нефтеторговая компания Тимченко Gunvor стала самым непосредственным бенефициаром кремлевского поглощения компании "Юкос" с видом на Женевское озеро. Некоторое время ее подъем был одной из величайших загадок отрасли. Сначала мало кто заметил, что после того, как сечинская "Роснефть" приобрела "Юганнефтегаз", новый государственный нефтяной чемпион начал перенаправлять основную часть своего экспорта через Gunvor. Затем, когда государственный "Газпром" взял под свой контроль часть нефтяной промышленности, купив в 2005 году "Сибнефть" Романа Абрамовича, его нефтяная "Газпромнефть" также стала заключать крупные контракты с Gunvor. За этим последовали другие крупные нефтяные компании, стремящиеся к карри-благосклонности. В течение четырех лет Gunvor торговал 30% всего морского экспорта из России. [43] Его рост был настолько стремительным, что его уже нельзя было скрыть от глаз: к 2008 году он стал третьим по величине нефтяным трейдером в мире с доходами в 70 миллиардов долларов.

Один за другим замолчали независимые российские нефтетрейдеры, процветавшие в Женеве в ельцинские годы. Когда "Юкос" продавал нефть через свой женеvский "Петроваль", миллиарды долларов, вырученные от разницы между внутренними и мировыми ценами на нефть, были большой проблемой для путинского режима. Но теперь, когда потоки нефти были перенаправлены через трейдера, принадлежащего одному из ближайших союзников Путина, беспокойство, казалось, угасло. Петроваль, находившийся за углом от Гунвора, на центральной женеvской улице Рона, был вынужден закрыться. [44] Gunvor "захватил все наши бочки", сказал один бывший трейдер Petroval. [45]

Правительство Путина, похоже, остановилось на наихудших превышениях так называемых трансфертных ценовых схем 90-х годов, по которым товары продавались через посредников и трейдеров по более низким внутренним ценам, за вычетом разницы с глобальной ценой. Но Gunvor никогда не раскрывал свою прибыль, и долгое время он, и Роснефть, его основной поставщик, Gunvor избегали какого-либо контроля. До конца 2007 г. "Роснефть" не продавала ни одного из своих экспортных партий нефти трейдерам по системе открытых торгов. В начале "маржа была невероятной", - сказал один человек, участвовавший в торговых операциях Gunvor. [46] Тимченко через своих юристов сказал, что все контракты с

"Роснефтью" заключались исключительно по заслугам, что отражает "лидирующее положение Gunvor на рынке и глубину его знаний и опыта".

Какое-то время часть собственности Gunvor казалась такой же загадкой, как и его финансы. На бумаге она принадлежала Тимченко и его шведскому бизнес-партнеру Торбьерну Торнквисту, но также и третьему акционеру, имя которого, по словам нефтяного трейдера, раскрыть не удалось. [47] Из всех близких к Путину когорт КГБ, которые сейчас восходят к бизнесу, Тимченко держался на самом низком уровне. Он работал в

Мир, окутанный тайной, курсировал между Москвой и Швейцарией, где анонимно жил в особняке, окруженном ухоженными садами и высоким охраняемым забором в целительном пригороде Кёльни, с видом на Женевское озеро. Дела, которыми он занимался, были настолько деликатными, что он никогда не пользовался электронной почтой. [48] Если он говорил по мобильному телефону, то делал это в полном осознании того, что его слушают. [49] Он никогда не давал интервью до 2008 года, когда метеоритный подъем Гунвора заставил его выйти на свет. [50] На тот момент была видна только одна его фотография.

В первые дни Тимченко держали почти невидимым даже для тех, кто был ближе всего к Путину. Сергей Пугачев часто проводил время с такими, как Юрий Ковальчук, но Тимченко он видел только один раз. Путин всегда скрывал его от меня", - сказал он. [51] Одним зимним вечером он приехал в подмосковную резиденцию Путина в Ново-Огарево, чтобы найти Тимченко на кухне. Путин немедленно приказал Тимченко подождать на улице в снегу, пока они будут обсуждать дела. Как будто он пытался продемонстрировать Пугачеву, что он для него не важен. Но для Пугачева это выявило чувствительность отношений между двумя мужчинами.

Причина явной секретности стала понятна Пугачеву, когда в конце 2003 года к нему из Швейцарии прилетел банкир. Банкир спросил его о Тимченко и сказал, что ему сказали, что он является держателем средств для президента: "Он сказал мне: "Есть парень по имени Тимченко, и он принес нам огромную сумму денег". Он сказал мне, что все эти деньги принадлежат Путину", - сказал Пугачев. [52]

*

С тех пор, как подъем Гунвор стал привлекать к Путину спекуляции о финансовых связях, Тимченко всегда категорически отрицал, что успех компании имеет какое-то отношение к президенту, настаивая на том, что это его собственная деловая хватка. После того, как хорошо осведомленный политолог Станислав Белковский осмелился к концу второго срока Путина публично заявить, что Путин является конечным бенефициаром Гунвор, [53] Путин с большим презрением отмахнулся от этих обвинений. Это были глупости, - сказал он журналистам, - вырванные из чьего-то носа и размазанные на клочках бумаги". [54]

Но для Пугачева чувствительность и секретность, окружающая Тимченко, могла означать только одно: он, как никто другой из ближнего окружения Путина, в начале путинского президентства был первым деловым союзником, который держал для него средства. Наверное, именно поэтому Путин был шокирован, когда Пугачев спросил его о Тимченко после того, как он посетил Березовского, к тому времени находившегося в изгнании в Лондоне, и сказал, что его заклятый соперник грозит развязать скандал с участием Тимченко. Он стал абсолютно белым", - сказал Пугачев. Он немедленно прекратил разговор. Он даже не спросил, какой будет скандал". [55]

Для двух бывших соратников Тимченко по КГБ и двух близких союзников Путина корень успеха Гунвора может лежать только в финансовых связях с российским президентом. Деньги Путина, конечно, там", - сказал один из них. Как еще, по-вашему, Тимченко стал таким миллиардером? [56] "Когда был создан Гунвор, это была стопроцентная путинская компания", - сказал российский магнат, близкий к Путину. [57] "Тимченко - всего лишь владелец кошелька, на счету которого 10 миллиардов долларов". Он может различаться в зависимости от того, сколько из них принадлежит ему и сколько - Путину". Но на самом деле это все одно и то же". Позже Министерство финансов США категорически заявило, что "у Путина есть инвестиции в Гунвор, и он может иметь доступ к средствам Гунвора". [58]

Тимченко неоднократно отрицал какую-либо связь между Гунвором и Путиным и назвал санкции не более чем попыткой оказать давление на российский режим. Но в Женеве сеть людей с деньгами, некоторые из которых работали с Тимченко, также проложила путь к российскому президенту. Они также дали указание на большую стратегическую цель. Среди них были потомки белых русских аристократов, бежавших после большевистской революции, мечтавших восстановить Российскую империю и долгое время имевших связи с КГБ. Почти по определению они поддерживали восстановление имперской мощи России, а по мере того, как путинские люди брали под свой контроль экономику, они поддерживали его на каждом шагу.

Одним из них был банкир, чье назначение на должность главы российского частного банковского обслуживания в HSBC в Женеве в 2007 году было тесно связано с приездом Тимченко и его дочери в качестве клиентов.

[59] По словам двух человек, знакомых с ситуацией, банкир Жан Гутчков работал в тесном контакте с Тимченко на чередѣ ведущих частных банков Женевы. [60] (Тимченко через своих адвокатов сказал, что он знал Гутчкова, но не имел с ним никаких деловых отношений. Он повторил, что никакой связи с Путиным не было).

Гутчков был внуком белого русского аристократа, который служил председателем одной из первых дум, и был лидером октябрьского движения, которое отчаянно толкало к реформам конституционной монархии до прихода к власти большевиков. [61] Гутчков сохранил величественное присутствие своего прославленного предка. Он держал подметание волос на высоком лбу, его глаза были холодными и голубыми. В течение многих лет он тесно сотрудничал с путинским режимом, стильно перемещаясь по Москве и за ее пределами, культивируя богатых российских клиентов, работая сначала в Морском банке Нью-Йорка, затем у Юлиуса Баера, а затем в HSBC. Но для большинства его коллег в Москве его передвижения были загадкой. Он никогда не скажет вам, когда был в Москве, и никогда не скажет, с кем встречался", - сказал бывший сотрудник HSBC.

[62] "Он бы приехал и уехал, не оставив ни следа. Те, кто его знают, говорят, что секретность была обоснована. "Этот парень находится в нервном центре русской власти", - сказал один из его женеvских коллег.

[63]

В 1990-х годах Гутчков сыграл ключевую роль в представлении Тимченко своему шведскому деловому партнеру Торбьерну Торнквисту, по словам двух его женеvских коллег. [64] В то время Гутчков и Торнквист работали в бизнес империи спорного швейцарского финансиста Брюса Раппапорта, который долгое время имел дело с Советским Союзом - Гутчков в своем Морском банке и Торнквист в нефтяном трейдинге "Петротрейд". [65] (Тимченко утверждает, что его встреча с Торнквистом произошла несколько лет спустя, когда швед работал в торговом предприятии в Эстонии). Гутчков отрицал, что когда-либо знал Путина. Но трое из его соратников сказали, что после того, как Путин стал президентом, Гутчков сблизился с ним. [66] Когда в 2010 году умерла жена Гутčkова, он вместе с Путиным и Тимченко отправился в древний монастырь на Ладожском озере, недалеко от границы с Финляндией, место, давно почитаемое русскими православными верующими, [67] один из этих близких соратников сказал, что после этого он два или три раза возвращался туда вместе с ними. В благодарность за свои службы Путин передал Гутчкову российский паспорт, два близких человека сказали. Когда одного из женеvских соратников Гутčkова спросили, не распространяется ли дружба Гутčkова с Путиным на предоставление ему финансовых услуг, он ответил в сжатой форме "Это больше похоже на дружбу. Но она стратегическая. Если Путину что-то нужно, Гутчков может это сделать". [69]

Близость Гутčkова свидетельствовала о том, что, как и в случае с Ковальчуком и банком "Россия", рост Тимченко был примерно больше, чем личные финансы президента. Речь шла о создании слякоть-фонда для путинского клана КГБ, направленного на сохранение и проецирование его власти. Тимченко и Гутчков оказались частью стратегической сети, которая, подобно подпольным финансовым сетям КГБ, продвигавшим в советское время интересы Коммунистической партии, управляла и распределяла деньги на стратегические нужды путинского режима. Конечно, в деятельности Тимченко есть какие-то интересы Путина", - заявил бывший старший офицер КГБ, соратник женеvских финансистов. [70] 'Но это не обязательно в виде каких-то личных денег'. Это могут быть черные деньги для финансирования партийной деятельности или благотворительный фонд, который может повлиять на предвыборную ситуацию". Это могут быть стратегические ресурсы". Тимченко реализует то, что необходимо для реализации", - сказал близкий Путин, бывший союзник КГБ. Он является источником ресурсов для реализации определенной политики в определенных интересах". [71] Два высокопоставленных американских чиновника сказали, что они разделяют это мнение. [72]

Этот способ работы был неотъемлемой частью КГБ - как будто он не знал, как выжить без непрозрачных финансовых сетей, которые он использовал в советское время для контрабанды технологий, подпадающих под эмбарго, для финансирования кампаний влияния Коммунистической партии и подпольных операций за границей. Путинский народ копировал системы КГБ прошлого, в которых экспорт нефти был основным источником "черных денег". Россия избавилась от правил командной экономики и стала полноправным участником мировой рыночной экономики. Но теперь, когда Путин и его люди из КГБ пришли к власти, они трансформировали то, как Россия взаимодействовала с ней, осуществляя форму государственного капитализма, при которой, как и в памятках КГБ о переходе на рынок, которые так давно рекомендованы, доверенные хранители, такие как Тимченко, действовали от имени режима. Они были продолжением Кремля, а не независимыми компаниями, которые лишь следовали максимумам корыстных интересов, присущих стандартным западным экономикам.

Проект КГБ предусматривал создание компаний за рубежом для "участия во всех формах информационной и посреднической деятельности: трейдеры, брокеры, сервисные компании

и представительства", из которых "акционеры будут доверенными хранителями". В частности, в памятках указывалось, что такие операции должны проводиться "в одной из капиталистических стран с мягким налоговым режимом, например в Швейцарии". [73]

Для путинских людей логично было бы отдать в руки близкого союзника самый большой и стратегический денежный поток страны от торговли нефтью. По их мнению, политический вызов, который, по их мнению, поставил Ходорковский, продемонстрировал необходимость этого. "Можно сказать все [Gunvor's].

Деньги - путинские", - сказал Андрей Панников, бывший сотрудник КГБ, который был одним из первых партнеров Тимченко по торговле нефтью. Но все гораздо сложнее: если рынок в лояльных руках, то это означает контроль над ценами. А еще это означает, что прибыль не идет на финансирование терроризма". [74] Панников был пионером в работе через западную финансовую систему. [75] В восьмидесятые годы он изучал оффшорное финансирование в Советской академии внешней торговли так же, как КГБ начал подготовку к новому этапу в своей борьбе против Запада.

Изначально предложенная КГБ система, судя по всему, была введена в действие при Путине в обход привычных систем современного госбухгалтерского учета, таких как федеральный бюджет, в котором расходы на разведку, выборы, правовую систему и политику утверждаются парламентом. Вместо этого создавались огромные слякоть-фонды, где отсутствие прозрачности и подотчетности подходило режиму, стремящемуся к авторитарному правлению и восстановлению геополитической мощи России.

Жан Гутчков вырос в крепкой белой русской общине в Париже вместе с другим членом женевской группы мужчин-денежников. Серж де Пален, высокий, сутулящийся мужчина с толстыми бровями и высоким лбом, долгое время был близок к Путину. [76] 'Де Пален - один из самых близких друзей Путина. Он из одной из самых благородных семей России', - сказал один из женевских соратников. [77]

Когда дед Гутčkова поселился в Париже после присоединения к сотням тысяч людей, бежавших от большевистской революции 1917 года, [78] его семья и де Пален жили в тесной диаспоре, связанной скорбью о потере империи и преданности русской культуре и православной церкви. По большей части белые русские в Париже жили очень скромно: город был наполнен сказками великих князей и князей, едущих на такси или ожидающих на столах. Это была община, всегда раздираемая интригами, двойными агентами и сюжетами. В то время как многие продолжали выступать против большевиков и пытались организовать оппозиционные ячейки из-за рубежа, другие брались информировать о своих соотечественниках. Советские спецслужбы давно стремились проникнуть в белорусскую диаспору - сначала для проникновения в оппозиционные движения, а затем для вербовки агентов в целях укрепления собственной власти. Для тех, кого они вербовали, это был источник столь необходимых денег, а для некоторых - окно в Российскую империю, в которую они все еще верили, независимо от того, кто взял на себя бразды правления.

По словам бывшего старшего офицера российской внешней разведки Сержа де Палена и Александра Трубецкого, сына белорусского князя, были среди императорских верующих, завербованных КГБ в восьмидесятые годы. [79] Они стали частью сети, которой руководил Игорь Щеголев, впоследствии министр связи Путина, в то время работавший в КГБ под прикрытием в качестве парижского корреспондента советского государственного информационного агентства ТАСС. [80] В то время, когда контрабанда запрещенных технологий достигла своего апогея, Трубецкой работал на фирме Thomson - фирме по производству полупроводников и микроэлектроники, в которую долгое время проникали советские агенты. Тем временем де Пален перебрался между Парижем и Москвой для французской компании, поставлявшей оборудование для советских нефтеперерабатывающих заводов, входивших в сеть дружественных фирм, которые, как оказалось, помогали финансировать операции советского влияния. В 1981 году он установил бесценную связь, женившись на Маргерите Аньелли, дочери главы семьи Фиат,

[81] и был быстро назначен вице-президентом Фиата по международным отношениям. Оттуда он продолжал совершать частые визиты в Москву, занимаясь хобби с партийными крупье и иностранными банкирами, поддерживавшими советский режим. [82] Fiat всегда был ключевым советским партнером, и, по словам двух бывших посредников КГБ, он стал поставщиком технологий двойного назначения через множество дружественных фирм. [83] Тем временем Гутчков работал в Москве, курируя группу французских банков, предоставлявших финансирование советской нефтяной промышленности. [84] Эти двое были частью сети оперативников, помогавших советскому режиму.

Впервые де Пален встретился с Владимиром Путиным в ноябре 1991 года, когда Путин был заместителем мэра Санкт-Петербурга, и де Пален помог организовать возвращение в Россию последнего наследника царей, Великого князя Владимира. [85] Он уже знал мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака по белорусской общине в Париже, и они с Путиным немедленно установили контакт. Де Пален 'выбрал Путина', сказал другой член этой имперской группы Константин Малофеев: 'Он сказал: "Этот парень думает, как мы"'. [86] Никто из них не мог думать о России как о чем-то кроме великой державы. Они оба были шокированы развалом страны и хаосом, который разворачивался после неудачного

августовского переворота. Они поддерживали тесный контакт: всякий раз, когда Путин был в Париже, он навещал де Палена, и Собчак с семьей тоже оставались рядом с ним.

Когда Путин стал президентом, де Пален сразу же оказал ему поддержку. Накануне своей первой встречи с французским коллегой Жаком Шираком Путин обратился к де Палену за советом. [87] Они ужинали вместе в отдельной комнате в парижском ресторане, где де Полен сказал ему, что он должен править...

в течение тридцати лет, пока Екатерина Великая. Это был единственный способ восстановить порядок, сказал он ему. Это был единственный способ восстановить Россию как мировую державу.

Гутчков и де Пален были ведущими членами сети потомков белых русских, которые помогли подтолкнуть Путина к миссии по восстановлению глобальной позиции России после распада СССР. Путин опирался на труды и философию изгнанных белых русских, которые писали об уникальном пути страны как евразийской империи, ее судьбе как противовеса Западу, в то время как он стремился к формированию новой российской идентичности и наведению мостов с дореволюционным имперским прошлым. Их слова, казалось бы, произвели на него глубокое впечатление, и Гутчков и де Пален искренне поддерживали его в его стремлении обуздать власть олигархов ельцинской эпохи после вступления на пост президента. Они одобрили акцент на построении новой системы лоялистов Кремля. Когда вы находитесь в стратегических секторах, вы - часть государства", - сказал один из женеvских единомышленников. Нефть, газ, телекоммуникации - по определению это стратегические секторы. Если вы работаете в этом секторе, то вы служите. Вы не независимы от государства". [88]

У Путина "была священная миссия - спасти страну", сказал один человек, близкий к Гутчкову. [89] Для де Палена, когда мы встретились в его книжном офисе в Женеве, Путин был ключом к возрождению России: "Он остановил дезинтеграцию страны и начал восстановление новой России". Это очень важно для Америки, которая не хочет многополярного мира". Они не хотят сильной России". [90] Приватизация девяностых, по его словам, была "варварской".

Гутчкова и де Палена, похоже, не особо волновало, что путинские чекисты прибегают к своим варварским методам, попирая законные права, утверждая контроль над экономикой. Они говорили себе, что подрывная деятельность Кремля в отношении правовой системы является частью исторической миссии по восстановлению российской власти как противовеса Западу. Все воровали", - сказал один из их женеvских коллег. Но потом пришел Путин и сказал: "Хватит уже". Сейчас наступило время, когда Россия - великая держава XXI века... Вы многое получили от российских ресурсов". Теперь пришло время вернуть". Я понимаю, что с точки зрения верховенства права, возможно, следовало бы поступить иначе. Но у Путина не было времени. Ему пришлось сократить сроки. Может быть, Ходорковский страдал, но Путину надо было сделать то, что он должен был сделать... Патриотизм важнее". [91]

Их, похоже, тоже не особо волновало, что путинские чекисты воруют - и в еще больших количествах по мере того, как цены на нефть стали парить. Самое главное - это подтверждение власти Кремля. Неважно, как они туда попали. Деньги и власть ушли вместе со времен древних фараонов", - сказал женеvский коллега. Всегда существовала более высокая сфера, где встречаются деньги и власть. Люди в России не глупы. Конечно, у Путина есть личные интересы. Но главное, что нет другого столь популярного лидера. Нормальное население хочет иметь холодильник, телевизор, дом, детей, машину. В остальном, более или менее, вам все равно, пока не затронуто ваше материальное положение". Целью было восстановление позиции России как геополитической державы: "То, что мы видели за последние двадцать-тридцать лет с приходом Горбачева, было моментом временной слабости. Как и у любой крупной державы... Сейчас, когда экономика восстанавливается, Путин хочет вернуть сферу интересов". [92] Другой сотрудник КГБ, связанный с женеvскими деньгами, выступал против неправомерного влияния, которое, по его мнению, США оказывали на Германию с момента окончания Второй мировой войны, и говорил об одном дне, когда это было прервано.

Но вначале это были цели, о которых они могли только мечтать, а во втором президентском сроке Путину еще предстояло пройти долгий путь. Усилия по восстановлению российского влияния должны были начаться, прежде всего, гораздо ближе к дому.

*

Прошел ноябрь 2005 года, около года после того, как Оранжевая революция отправила Украину с орбиты России в объятия Запада, и Олег Рыбачук, глава администрации президента Украины Виктора Ющенко, нервно направлялся в Москву. [93] Целью его визита было проведение переговоров о новом соглашении о поставках газа из России в Украину, и знаки были не очень хорошие. Большая часть газа Украина зависела от России, и ее экономика уже начала замедляться. С лета кремлевские чиновники предупреждали о

значительном росте цен, а теперь, когда был установлен прозападный Ющенко, они дали понять, что не хотят эффективно субсидировать украинскую экономику, тем более, что, как они утверждали, руководство страны "получает зарплату от американцев либо напрямую, либо тайно". [94]

Положение "Газпрома" в центре торговли газом между бывшими советскими республиками, с его огромными запасами газа и обширной трубопроводной сетью, проходящей через Россию, долгое время делало его ключевым

рычаг российского влияния на своих ближних соседей. В то время как центральноазиатские республики располагали собственными запасами газа, Грузия, Беларусь и Украина зависели от поставок "Газпрома" и связанных с ним компаний. По большей части Газпром поставлял газ по сильно сниженным ценам, как это было, когда они были частью Советской империи. Украина, прежде всего, выделяется как жизненно важный транзитный коридор для российского газа в Европу, где она обеспечивает 25 процентов потребностей континента. Но теперь, когда ее руководство взяло западный курс, Кремль заявил, что намерен положить конец субсидиям.

Когда Рыбачук добрался до Кремля, Путин ясно дал понять свои намерения. Россия хотела существенно поднять цены, и Украине пришлось бы согласиться на "определенные условия", иначе газ был бы отключен. [95] Но на одной из последующих встреч Дмитрий Медведев, тогдашний глава администрации Кремля и председатель правления "Газпрома", открыл окно для компромиссного соглашения. Если бы Украина согласилась покупать больше газа через определенного трейдера по выбору Кремля, а не через "Газпром", то общая цена могла бы остаться дешевой. Медведев сказал, что может углубиться в детали после того, как Рыбачук заручится полным согласием Ющенко, но как дегустатор он сказал ему, что такая сделка заработает с каждой стороны по 500 миллионов долларов в квартал - или по 2 миллиарда долларов в год, обеспечив при этом непрерывные дешевые поставки газа. Он сказал мне, что это наша доля, то есть украинское правительство", - сказал Рыбачук. [96]

Рыбачук едва мог поверить своим ушам. То, что ему предлагали, звучало как схема "отката": "Это была сделка по коррумпированию всего правительства". Газовый трейдер, на котором Медведев и Кремль настаивали как на посреднике, был назван "Росукрэнерго", и его собственность была окутана тайной.

То, что описывал Медведев, стало последним воплощением серии теневых схем, которые Кремль эксплуатировал для торговли газом между Россией и Украиной, а также с Туркменистаном. Большие объемы дешевого газа из Туркменистана можно было бы направлять по трубопроводной сети России и смешивать с российским газом, а затем отправлять на Украину, что делало бы общую цену в Украину более низкой, даже если бы Россия повышала свои собственные цены. Вместо того, чтобы торговать газом напрямую через "Газпром", через прозрачную систему ценообразования, его можно было бы продавать через теневого посредника, открывающего путь для миллиардных прибылей, которые можно было бы выкачивать - и потенциально раздавать в виде откатов.

Об этом рассказал уроженец США Уильям Браудер, темноволосый и целеустремленный управляющий крупнейшего иностранного инвестиционного фонда в России - Hermitage Capital. Внук давнего лидера Коммунистической партии США Эрла Браудера, он был благочестивым капиталистом и стал одним из самых агрессивных сторонников российской корпоративной прозрачности, что сделало краеугольным камнем инвестиционной стратегии его фонда рыться в книгах Газпрома в поисках признаков размножения активов. В конце 2003 года его ученые наткнулись на неизвестного трейдера Eural Trans Gas, которому Газпром предоставил права на транспортировку миллиардов долларов газа из Туркменистана на Украину по его трубопроводной сети за день до создания компании. По словам Браудера, это была сделка, в результате которой "Газпром" получил бы прибыль до налогообложения в размере почти 1 млрд. долл. Eural Trans Gas была зарегистрирована в венгерской деревне, и ее четыре владельца, казалось бы, почти уникальным образом не подходили для предстоящей задачи. Это были трое румын без опыта ведения бизнеса - актриса, надеющаяся заработать деньги на оплату телефонного счета, медсестра и компьютерный программист, и израильский юрист, который считал одного из крупнейших российских мафиози среди своих клиентов. Нет никаких причин, сказал Браудер, почему "Газпром" должен был передать этот торговый канал любому независимому подразделению, не говоря уже о том, чье владение выглядело бы явно прикрытием.

[98] Затем "Газпром" предоставил Eural Trans Gas почти 300 млн долл. кредитов и гарантий. Посол США в Украине Карлос Паскуаль открыто выразил обеспокоенность по поводу очевидных связей фирмы с российской организованной преступностью.

В последовавшем скандале "Газпром" спокойно завернул "Эурал Транс Газ", заменив его "Росукрэнерго". По всей видимости, "Росукрэнерго" было гораздо респектабельнее своего предшественника - 50% акций принадлежало "Газпрому". Но, несмотря на то, что он принадлежал австрийскому Райффайзен Банку, конечная доля остальных 50% изначально была неизвестна, и его участие в торговой схеме с Украиной все равно обошлось бы

Газпрому более чем в \$1 млрд потерянных доходов в 2004 и 2005 годах, сказал Браудер. Браудер некоторое время выступал против "Росукрэнерго", информируя прессу о явной коррупции, но схема, на которую он нацелился, представляла собой нечто большее, чем простое извлечение прибыли для личного обогащения: он бросался на минное поле усилий России по оказанию влияния на свое ближнее зарубежье. "Росукрэнерго", по сути, представляло собой слякоть, которую можно было использовать как инструмент политического влияния, чтобы подкупить и подкупить чиновников, подорвать демократию в соседних с Россией государствах. Оно играло центральную роль в деятельности путинского режима КГБ, где

Экономика контрабанды восстанавливается, и там, где влияние, а не только прибыль, является движущей силой. Это была первая черная операция путинских людей, ставшая видимой для Запада.

К тому времени, когда Рыбачук направлялся в Кремль на переговоры о новой сделке по поставке газа, откровенность Браудера погрузила его в горячую воду. Ему было запрещено въезжать в Россию - потому что, по словам российского МИДа, он представлял угрозу национальной безопасности. Тем временем новое прозападное руководство Украины пообещало отказаться от таких мутных схем торговли газом. Всегда это был коррумпированный механизм, который позволял обеим сторонам брать тонны наличности", - сказал Рыбачук.

[99] Он добавил, что за этими торговцами всегда стоит КГБ и что "Росукрэнерго", зарегистрированное в богатом швейцарском городе Цуг, с двумя из трех его директоров, бывшими сотрудниками КГБ, ничем не отличается.

Но теперь казалось, что Кремль предлагает новую газовую сделку, в которой роль "Росукрэнерго" будет еще больше усилена. Рыбачук вернулся в Киев в полном ожидании, что Ющенко, который должен был повернуть Украину на новый курс, в сторону от мрачных сделок прошлого, отвергнет эту схему. Более того, действующий контракт Украины на поставку газа с Россией, в котором цена была установлена на низком уровне \$50 за тысячу кубометров, должен был действовать до 2009 года. Когда Рыбачук отчитался, Ющенко попросил его обратиться к западным союзникам Украины - Госдепу США и МИДу Германии - с просьбой, чтобы они могли обеспечить альтернативные поставки в случае, если Россия перекроет газ в стране. В течение двух недель Рыбачук получил заверения в поддержке Запада. Они сказали нам, что на нас не будет оказываться давление", - сказал он. Рыбачук с семьей отправился на новогодние каникулы в Словению, будучи убежденным, что руководство не собирается поддаваться давлению России. В любом случае, ему казалось маловероятным, что Россия рискнет пойти на такую радикальную меру, как перекрытие подачи газа.

Но когда он включил телевизор в новогодний день, заголовки на CNN показали, что кризис наступил. Россия прекратила поставки газа в Украину. А поскольку Украина была жизненно важным транзитным коридором для российского газа, давление падало и на ряд коммунальных предприятий по всей Европе. Зима того года была необычайно холодной, и западные лидеры были в шоке. В тот же день Россия приняла председательство в группе индустриальных стран "Большой восьмерки". Это должно было ознаменовать собой большой шаг вперед по пути интеграции страны в мировую экономику, а темой ее лидерства должна была стать энергетическая безопасность. Вместо этого газовый перекрытие в тот день стало первым четким сигналом того, как Россия определяет свою глобальную интеграцию в собственных интересах, как она будет стремиться подорвать глобальную систему, чтобы она подходила сама себе, а не подстраивалась под правила Запада. Прекращение подачи газа, по словам Госдепартамента США, "ставит серьезные вопросы об использовании энергии для оказания политического давления". [100]

Рыбачук все еще ожидал от Запада поддержки. Он знал, что Россия не может оставить газ выключенным дольше трех дней, иначе она повредит собственную трубопроводную сеть. Но на следующий день в 15.00 газ был внезапно включен. [101] Без ведома Рыбачука Ющенко согласился на сделку, на которую намекнул Медведев. Условия были неожиданными. Вместо того, чтобы терять ту часть торговли, которая у него уже была, "Росукрэнерго" должно было получить монополию на все поставки газа в Украину, а также доступ к половине внутреннего распределительного рынка. Это соглашение позволило бы России сохранить лицо и сказать, что она продает газ Украине по резко подорожавшей цене \$230 за тысячу кубометров. Но этот газ можно было бы комбинировать с более дешевым среднеазиатским газом, что позволило бы Украине платить только 95 долларов за тысячу кубометров в целом. [102] Ющенко назвал сделку "здоровым компромиссом", а Путин высоко оценил "взаимовыгодные решения". [103] Но для Рыбачука это воняло: "Я не понял. Там было правительство России и правительство Украины. Зачем нам нужен был посредник? [104] Ни один из них не соответствовал идеалам Оранжевой революции, которая стремилась превратить Украину в более прозрачную экономику западного образца. Более того, настойчивое утверждение "Газпрома" о том, что он просто применяет рыночную формулу к цене газа, было бессмыслицей, сказал Рыбачук: "Газпром никогда не применял никаких рыночных формул". Он всегда использовал политические компоненты для определения цены на газ". Беларусь по-прежнему платила "Газпрому" 49 долларов за каждую тысячу кубометров газа, а "Росукрэнерго" собиралось уйти с потенциально миллиардной прибылью. [105]

Рыбачук сказал, что никогда не забудет слова посла США в Украине, сказанные ему по возвращении в Киев: "Добро пожаловать в коррупционный клуб". [106] Сделка ввергла украинское правительство в хаос, посеяв глубокий раскол между Ющенко и его премьер-министром Оранжевой революции Юлией Тимошенко, которая была горько против "Росукрэнерго" и его газотрейдинговых схем. Но Ющенко и его министр топлива и энергетики, а также глава государственной энергетической компании "Нафтогаз" решительно стояли за этим. Оказалось, что еще до отправки Рыбачука в Москву Ющенко вел собственные переговоры, тайно встречался с человеком по имени Дмитрий Фирташ,

сорокалетнего украинского газового трейдера, который тайно, с благословения Кремля, владел большей частью остальных 50% акций "Росукрэнерго". [107]

Как именно это произошло, Рыбачук до сих пор не знает, но кажется, что Ющенко каким-то образом был скомпрометирован в этой сделке. Подозрение Рыбачука пало на тесные отношения, которые Фирташ поддерживал с братом Ющенко и с сирийским бизнесменом, близким к семье Ющенко: "Мы не можем этого доказать". Но это единственная логика одобрения этой сделки". [108] Премьер-министр Тимошенко, чей фейерверк-воздух и крестьянские косы-блондинки символизировали для многих революцию в Украине, также выступил против сделки. Без коррупции подписать такое соглашение было бы невозможно", - сказала она. [109]

С момента подписания сделки прозападная коалиция Украины стала еще более расколотой, и страна была ввергнута в политический хаос. Парламент принял вотум недоверия правительству, а с парламентскими выборами в марте 2006 года пророссийский кандидат в президенты Виктор Янукович, бывший премьер-министр, свергнутый "оранжевой революцией", и его Партия регионов вновь поднялись на высшую ступеньку. Уже ослабленный междоусобицами и экономическим спадом, Ющенко был еще больше подорван обвинениями в том, что он был коррумпирован в газовой сделке с "Росукрэнерго". К августу, после многомесячных политических распрей, Янукович, российский человек, был назначен премьер-министром. [110] Мечта Украины о "оранжевой революции" о налаживании более тесных политических и экономических связей с Европой, казалось, закончилась, спустя всего лишь год после ее начала.

Для Рыбачука сделка "Росукрэнерго" казалась типичной операцией российского влияния: "Для того чтобы Украину не возглавил прозападный альянс, они всеми мерами пытались коррумпировать. Ющенко был первым украинским президентом, который не был очищен Москвой, что привело Путина в ярость. Идея состояла в том, чтобы разбить "оранжевую коалицию" и вернуть пророссийского кандидата". [111]

Сделка также свидетельствовала о том, что путинские сотрудники КГБ продолжают объединяться с организованной преступностью для проведения операций по оказанию влияния. Фирташ, украинец, спокойно владевший почти 50 процентами "Росукрэнерго", всегда утверждал, что именно благодаря своей деловой смекалке и связям с туркменским руководством ему удалось взять под контроль торговлю газом между Туркменистаном и Украиной, когда путинские люди выгнали боссов ельцинской эпохи. Но на самом деле он бы никогда не смог этого сделать без поддержки Кремля. Он был стопроцентным путинским человеком", - сказал один человек, который знал и Фирташа, и Путина. [112] Он также никогда бы не смог этого сделать без помощи крупной российской фигуры организованной преступности, чей израильский адвокат первоначально зарегистрировал Eural Trans Gas.

У мафиози, скрывавшегося за Eural Trans Gas, было много разных паспортов и две разные даты рождения. Иногда он называл себя "Шимон", иногда называл себя "Сергей Шнайдер". Но в основном для тех, кто его знал, он был "Сева". [113] Его настоящее имя - Семен Могилевич, курящий на цепи трехсоткилограммовый бывший борец, отсидевший срок за поджог, с курами, похожими на тарелки для ужина, и нарисованным на кармане лицом, который стал мозгом, стоящим за тем, чтобы переправить деньги на Запад за русскую организованную преступность. Он начал свою карьеру в семидесятых годах, помогая первой волне еврейских эмигрантов, которым разрешили покинуть Советский Союз, продать свое имущество, чтобы финансировать их поездки. В основном, он помог им облажаться, сказал бывший соратник и бывший западный чиновник. [114] Позже он стал тем человеком, с которым русские мафиози отмывают свои средства на Западе. [115]

Сам Могилевич всегда настаивал на том, что он не более чем бизнесмен. Он был настолько уверен в себе, что сказал людям, что в один прекрасный день хочет составить богатейший список самых богатых людей Британии по версии *Sunday Times*. [116] "Он просто жулик, которого Запад любит связывать со всем", - сказал мне его адвокат Зив Гордон. [117] Но, по словам ФБР и двух его бывших близких соратников, он работал с самой влиятельной в те времена организованной преступной группой. Это была Солнцевская группа, обширная организация, шупальца которой простирались по России, а затем на Украину, в Среднюю Азию и Венгрию. Ее возглавляли Сергей Михайлов, иначе известный как "Михас", пухленький гангстер с херувимским лицом и ангельской ухмылкой, и его партнер Виктор Аверин, или "Авера". Михайлов также любил говорить, что он просто бизнесмен. Но эти двое считались одними из самых опасных в России. Они заработали свои первые деньги, управляя проституцией, а затем перешли к продаже оружия и наркотиков. Кто такой Михас? Между нами он был официантом и сутенером", - сказал один из

своих бывших соратников. [118] "Как официант он имел доступ к твердой валюте, а как сутенер он имел доступ к еще большему количеству твердой валюты от шлюх". У Михасов и Аверы была репутация страшных бойцов: некоторые называли их "психопатами". [119] Но они понятия не имели, что делать с деньгами, которые они быстро зарабатывали. Со степенью в области финансов от

Университет в западной Украине, "единственный, кто знал, как инвестировать, был Сева", сказал бывший юрист. Деньги поставляли Авера и Михас. Сева занимался логистикой". [120]

Но Могилевич также всегда представлял собой связующее звено между КГБ и организованной преступностью, поскольку КГБ стремился вывезти деньги из советской империи, используя сети организованной преступности в качестве фронта. Путин продолжил эту практику, когда присоединился к тамбовской группировке в Санкт-Петербурге, и еще больше укрепил ее при своем президентстве. Могилевич был завербован КГБ в семидесятые годы: В обмен на информирование о еврейской общине ему разрешили портить ценности эмигрантов", - сказал бывший западный чиновник. [121] По мере расширения его деловой активности с лидерами организованной преступности расширялось и его сотрудничество с КГБ. Сева всегда работал на спецслужбы", - сказал один человек, который работал с ним. Он был преступной частью российского государства". [122]

Присутствие Могилевича за "Эурал Транс Газ" и в других сделках было полезно для Кремля, говорят люди, знакомые с этим вопросом. Его можно было бы вывести на более горячую часть переговоров с Киевом о цене на газ: его связи с местными организованными преступными сетями служили напоминанием украинским чиновникам о власти людей, с которыми они имели дело. Кроме того, "его роль заключалась в том, чтобы напомнить украинцам, что в конце дня их купили", - сказал бывший западный чиновник. [123]

Но открытое участие юриста Могилевича в регистрации Eural Trans Gas стало для "Газпрома" слишком большим политическим "горячим картофелем". Несмотря на то, что государственный газовый гигант отрицал его причастность к этой операции, его отпечатки пальцев на операции стали слишком очевидны. В те времена Могилевич входил в десятку самых разыскиваемых ФБР: он и его соратники были обвинены Министерством юстиции США в мошенничестве с акциями за выманивание американских инвесторов из 150 миллионов долларов, ложно представлявших бизнес производителя магнитов, YBM Magnex, акции которого они котировались на американских и канадских фондовых биржах. [124] Более того, ФБР утверждало, что он участвовал в торговле оружием, заказных убийствах, вымогательстве, наркоторговле и проституции в международном масштабе.

Фирташ пришел как замена, более приемлемое лицо. Он всегда настаивал на том, что разорвал все связи с Могилевичем, как только захватил туркмено-украинскую газовую торговлю, выкупив долю, принадлежавшую жене Могилевича в одной из компаний, которую он взял под контроль в 2003 году [125], и что у него никогда не было деловых отношений с самим Могилевичем. [126] Но следы связей в сети компаний, стоявших за "Росукрэнерго", остались. [127] Позже Фирташ признался послу США в Украине, что получил разрешение Могилевича на создание предприятий.

[128] В те дни, во время взрыва преступности, последовавшего за распадом Советского Союза, невозможно было встретиться с членом украинского правительства, не войдя также в контакт с деятелями организованной преступности, сказал он. Но другие говорили, что эти связи углублялись. Без Севы Фирташ был бы ничем", - сказал мне один из бывших соратников Могилевича. Что бы ни было у Фирташа, оно у него от Севы". [129]

Подобно российским сетям организованной преступности, которые начали тянуться в Европу через Австрию, а затем и в США, связь Фирташа и Могилевича была частью подкованной деятельности Путина. Но по мере того, как счета "Росукрэнерго" наполнялись наличными, Д.Фирташ становился все респектабельнее и респектабельнее. Он стал влиятельным лицом в Украине, чье влияние перешагнуло через политический раскол. Сначала он работал с Ющенко. Затем, по мере того как Ющенко увядал, запятнанный скандалом с газовой сделкой, он тесно сотрудничал с кандидатом Кремля Януковичем, который практически сразу же начал устраивать политическое возвращение. [130]

Позже Фирташ оказался в числе горстки украинских магнатов, работавших с Полом Манафортом, вежливым американским политическим лоббистом, привнесшим в имидж жениха Януковича как кандидата в антикоррупционеры. [131]

Группа Денежных Фирташа, созданная в Украине, начала наводнение в Европе. Чистый годовой доход "Росукрэнерго" составил около 700 млн. долл. США, в то время как огромная химическая группа, которой владеет Д.Фирташ, также зарабатывала миллиарды долларов. Он основал свою империю в Вене, где с советских времен хранились российские денежные средства, зарегистрировав там свою половину "Росукрэнерго" как часть более широкой компании, которую он назвал GroupDF.

Фирташ создавал базу в городе, полном секретов. Расположение Вены на перекрестке между великими державами, сражавшимися во время Второй мировой войны, а затем на разделительной линии между Востоком и Западом во время холодной войны, долгое время делало ее шпионской столицей мира. С 1955 года Австрия была нейтральной страной, и законы, регулирующие шпионаж, были пресловуто нечеткими. Когда-то наполненная голодными беженцами, готовыми раздать тайны своей страны за кусок хлеба и

стакан пива, его исторические улицы все еще были домом для тысяч шпионов. Но, хотя некоторые списали политический шпионаж как несущественный во времена господства Запада после окончания холодной войны, многие не заметили, что российские операции спокойно укоренились в Вене, как, например, операции, связанные с Фирташем через "Росукрэнерго" и другого теневого посредника Газпрома по торговле газом - Centrex. Эти компании находились на переднем крае политической операции иного типа - возможно, продолжение того, как действовали путинские люди на Украине. На стыке между растущим экономическим влиянием России и стремлением Путина восстановить геополитическое положение страны, они представляли собой слой за слоем непрозрачные структуры собственности, в которых были изобилующие возможностями для обналичивания и раздувания влияния.

В Вене Фирташ объединил усилия с Андреем Акимовым, одним из главных финансистов путинского режима. Банкир КГБ, финансировавший в 1990 году Геннадия Тимченко, Акимов создал в городе инвестиционный наряд IMAG. Акимов, который из всех путинских людей держался на самом низком уровне, связался со многими посредниками, связанными с "Газпромом". Вскоре после того, как Путин занял пост президента, он был назначен главой Газпромбанка, который владел активами в десятки миллиардов долларов и стал финансовым гнездом путинских людей, перейдя в банк "Россия". Доля "Газпрома" в "Росукрэнерго" принадлежала кипрской оффшорной компании, аффилированной с Газпромбанком, а Акимов занял место в координационном комитете "Росукрэнерго". Там к нему присоединились Фирташ и его соратники, а также его собственный многолетний заместитель Александр Медведев, который к тому времени возглавлял самое стратегическое подразделение "Газпрома" - "Газэкспорт", контролировавшее весь экспорт государственного газового гиганта. Вместе они контролировали миллиарды долларов, которые перечислялись из казны "Газпрома" в "Росукрэнерго", так как он начал самостоятельно экспортировать излишки газа из Украины в Европу.

Старые сети, оставшиеся со времен холодной войны, восстанавливались, когда "Росукрэнерго" стало одним из десятков торговых посредников, подключенных к "Газпрому" и возникших по всей Европе. В Берлине существовала компания Gazprom Germania, укомплектованная многими бывшими агентами "Штази". [132] Зарубежные операции "Газпрома" всегда были "гнездом для российской разведки", - говорит старший банкир, имеющий связи на вершине Кремля. [133]

В Вене соратники Акимова и другие лица, стоящие за "Росукрэнерго", также пересекались с другим членом старой сети КГБ и "Штази", который был непосредственно связан с путинским дрезденским прошлым. Это был Мартин Шлафф, бывший агент "Штази", который работал в Дрездене, занимаясь контрабандой технологий, подпадающих под эмбарго, с Запада, выкачивая сотни миллионов "Немецких знаков" через фальшивые контракты на сохранение сетей "Штази" после падения Берлинской стены. [134] Шлафф закрепился в Вене как один из самых влиятельных бизнесменов страны. К моменту прихода к власти Путина ему было за пятьдесят, а после распада Советского Союза он расширил целлюлозно-бумажное предприятие, в котором работал на Герберта Колера, начальника дрезденской внешней разведки Штази. [135] Миллиардер, склонный к кубинским сигарам, который, по сообщениям, был лично привезен ему посланником Фиделя Кастро, он владел казино в Центральной и Восточной Европе и в Израиле. У него были связи на вершине австрийской банковской системы и в глубине ее политической системы, в то время как его связи с российскими сетями организованной преступности, похоже, еще глубже протекали. [136]

Когда "Газпром" через Акимова создал еще одного европейского посредника - Centrex - для поставок газа в Австрию, Швейцарию, Италию и Венгрию, Шлафф и один из его близких деловых партнеров приобрели долю в расположенном в Вене подразделении Centrex Europe Energy and Gas AG. [137]

Деятельность Centrex стала еще одним форпостом торговой империи "Газпрома", который вскоре заработал сотни миллионов евро благодаря мутным торговым схемам и непрозрачным структурам собственности.

[138] Она была создана той же кипрской оффшорной компанией, через которую предполагалось владеть долей "Газпрома" в "Росукрэнерго". Однако за 2005 и 2006 годы она не подала ни одной финансовой отчетности. [139] Торговая форма была структурирована через византийские слои сложности - и большинство из них, казалось бы, обходили стороной "Газпром". По мнению некоторых экспертов, сложные структуры собственности посылали звуковые сигналы тревоги. Недостаточная прозрачность, практика сокрытия имен бенефициаров, использование оффшорных компаний с

табличками, секретный характер контрактов "Газпрома" со своими клиентами - все это плохо для ЕС", - написал эксперт по энергетике Роман Купчинский в подробном докладе о схемах. Такие сложные пласты... свидетельствуют об отмытии денег и возможных "откатах" чиновникам, участвовавшим в их создании". [140]

В те дни мало кто из политиков, похоже, уделял много внимания. Присутствие Шлаффа, однако, свидетельствовало о том, что схемы торговли газом, такие как Росукрэнерго, были больше, чем просто обналичивание. Он был представителем сетей холодной войны прошлого, влиятельным разносчиком, в отношении которого израильская полиция провела расследование по подозрению в даче взятки премьер-министру Израиля Ариэлю Шарону.

[141] Его влияние простиралось далеко и глубоко, не только в Австрии, но и по всему Ближнему Востоку.

культивировали высокопоставленных израильских и арабских политиков, в том числе палестинского лидера Ясара Арафата, ливийского Муаммара Каддафи и сирийского Башара Асада. [142] Он оказался неотъемлемой частью сети влияния, которая сохранилась с советских времен. Лидеры арабского мира, с которыми он наладил связи, были теми же самыми людьми, которых культивировали советские агенты внешней разведки во время "холодной войны".

В 2005 г. Centrex погряз в скандале, когда итальянский парламент раскрыл свое участие в операции по перекачиванию средств близкому другу президента Италии Сильвио Берлускони. Газпром" договорился с итальянским энергетическим гигантом Eni о продаже газа в Италию через еще одну мрачную компанию, 41% которой принадлежало Centrex, а 25,1% - экспортному подразделению "Газпрома" - Gazexport, а оставшиеся 33,9% - двум компаниям, принадлежащим другу Берлускони. Когда они обнаружили эту связь, итальянские законодатели возмутились тем, что часть ожидаемого годового дохода фирмы в размере 1 миллиарда долларов направляется к этому другу, который, по их мнению, является не более чем прикрытием для самого президента. [143]

Они смогли заблокировать эту конкретную сделку. Но члены политической партии Берлускони позже сказали послу США в Италии, что, по их мнению, он все еще извлекает выгоду из других нераскрытых энергетических сделок. [144] Люди Путина снова опирались на связи, налаженные давным-давно в советское время, когда Берлускони был одним из посредников, работавших в тесном контакте с советским Политбюро.

Первоначально целью таких операций было создание платформы, с которой Россия могла бы попытаться повлиять на европейскую политику, сказал мне бывший начальник австрийской службы безопасности, который когда-то работал в тесном контакте с Акимовым. [145] К 2009 году посол США в Италии, например, пожаловался, что пророссийские публичные заявления Берлускони подрывают единство Запада в отношении таких инициатив США в области безопасности, как противоракетный щит в Восточной Европе и расширение НАТО. Люди Путина закладывали глубокие корни в Европе. Лондон стал особой мишенью: Фирташ занял место в центре городского истеблишмента, а его главный лондонский миньон забавлялся крупными пожертвованиями вельможам Консервативной партии. Если вначале ставилась цель подорвать западное единство на инициативах безопасности, противоречащих российским интересам, то позднее дело приняло более зловещий оборот. Для Олега Рыбачука, бывшего руководителя администрации президента Украины Виктора Ющенко, инвестиции Фирташа в Лондоне, казалось, шли по ранее проторенному пути. Украина была тренировочной площадкой для подрыва Россией ЕС", - сказал он. [146]

Черные деньги сети посредников "Газпрома" - это только начало усилий Путина по восстановлению глобального влияния России. В самой России продолжались постепенные преобразования, когда путинские сотрудники КГБ заняли все большие позиции в экономике. К концу второго президентского срока Путина экономика все больше напоминала феодальную. Для женеvского банкира Жана Гутчкова и его соратников было вполне естественно, что российские бизнесмены должны были чувствовать себя во всем обязанными современному царю. Это восточный народ. У них другое представление о жизни, о существовании", - сказал один из женеvских финансистов. В связи с масштабами территории, понимание собственности абсолютно другое". Собственностью народа была частью этой центральной культуры. Они веками принадлежали мастерам, а потом и Партии. Им нужен хозяин, сильный царь". [147]

Остальные ельцинские магнаты, поддавшись нападению на Ходорковского, один за другим начинали клясться в верности путинскому режиму. Непокорные медиамагнаты Гусинский и Березовский были изгнаны, их имущество перешло в руки государства. Происходила консолидация активов по всей отрасли - в частности, в секторе стратегических металлов - и новые лидеры, вышедшие на сцену, склонялись перед могуществом Кремля. Но именно Роман Абрамович, миллиардер-нефтетрейдер, захвативший бизнес-империю Березовского, мощный брокер, долгое время считавшийся кошельком семьи Ельциных, совершил первый и самый откровенный из всех поступков верности.

Лондонград

Когда Роман Абрамович отправился на пост губернатора дальневосточного региона Чукотки, отдаленного, заледеневшего от Аляски района через Берингов пролив, это был еще первый год президентства Владимира Путина. Его местом назначения было богом забытое место на краю земли, в 3700 милях от Москвы, где деревья редко росли, а ветры так свирепо ворчали, что собак сбивали с ног и швыряли через улицу. Чукотка всегда была малонаселенной, но после распада СССР ее жители почти полностью покинули этот регион. К моменту прихода Абрамовича население сократилось с 153 000 до 56 000 человек, а те, кто остался, боролись за выживание, измельчаясь в нищете и алкоголизме. Он поехал туда, сказал он в редком интервью, потому что ему "надоело" постоянно зарабатывать деньги. [1] Он всегда представлял этот шаг как свое собственное решение, утверждая, что хочет совершить "революцию на пути к цивилизованной жизни". [2] Обещая изменить ситуацию к лучшему, он победил на выборах губернатора в декабре 2000 года, набрав 92 процента голосов.

Местное население Чукотки поклонялось земле, по которой ходил Абрамович. Щетинистый магнат с застенчивой улыбкой вырастил сироту, воспитанного бабушкой и дедушкой в мрачном, лихорадочном северном российском нефтяном городке. Но теперь он выступал в роли благотворителя для жителей региона, отправляя в составе бригады управленцев для работы над повышением уровня жизни. Построили новые теле- и радиоканалы, боулинг, крытый каток с подогревом и кинотеатр. На это он потратил десятки миллиардов собственных рублей. [3] Как будто он сразу же в знак протеста склонялся перед призывами Путина к большому бизнесу взять на себя большую социальную ответственность после превышений 90-х годов.

На самом деле, у него не было особого выбора. По словам близкого ему магната, его отправили на Чукотку по приказу Путина [4], потому что Путин хотел, чтобы судьба Абрамовича, сделанная через его доли в нефтяной крупной "Сибнефти" и в "Русале", алюминиевом гиганте, контролировавшем более 90 процентов производства страны, была под его командованием. Недостаточно того, что благотворительный фонд Абрамовича "Полюс надежды" готов был впоследствии пожертвовать 203 миллиона долларов компании "Петромед", занимающейся поставками медицинского оборудования, подключенной к банку "Россия". [5] Путин хотел получить доступ и к остальным деньгам Абрамовича, а законы того времени облегчали тюремное заключение чиновникам, нежели бизнесменам. Путин сказал мне, что если Абрамович как губернатор нарушит закон, он может сразу же посадить его в тюрьму", - сказал юрист Абрамовича. [6] Вложение Абрамовичем больших сумм собственного состояния на Чукотке, похоже, уменьшило его риск". Но угроза возврата налогов, аналогичных тем, что взимаются с ЮКОСа, казалось, всегда нависала над его "Сибнефтью" - тем более что личные вложения Абрамовича в Чукотку были частью двустороннего процесса, который еще больше укрепил его на крючке Кремля. Вскоре после того, как он стал губернатором, "Сибнефть" перевела значительную часть своей нефти через трейдинговые компании, зарегистрированные в дальневосточном регионе, которым в срочном порядке были предоставлены налоговые льготы на сотни миллионов долларов. [7]

Эти налоговые схемы были удивительно похожи на те, которые посадили Ходорковского в тюрьму - и дали "Сибнефти" возможность платить еще меньше налогов, чем "Юкос". [8] Как предупреждение, всего несколько месяцев его губернаторства Абрамович был перевезен в московскую прокуратуру на допрос. [9] Предполагаемое налоговое мошенничество, о котором идет речь, казалось сравнительно крошечным: недоплата в размере 350 000 долларов. Но три года спустя, в марте 2004 года, сразу после того, как российское налоговое ведомство предъявило первое из серии требований о возмещении налогов, которое в конечном итоге обанкротило бы "Юкос" и завладело бы государством, сумма внезапно выросла. В настоящее время "Сибнефть" испытывает более 1 миллиарда долларов предполагаемых недоплат за 2001 год. [10]

В результате расследования ничего не произошло, а "Сибнефть" всегда настаивала на том, что ее налоговые схемы соответствуют закону. [11] Но постоянная угроза обвинений в налоговом

мошенничестве была частью процесса, который постепенно превращал олигархов ельцинской эпохи в лояльных вассалов. Абрамович, задолго до других, был первым среди них. Как бы подчеркивая, что, когда после восьми лет нелегкой службы его срок пребывания на посту губернатора Чукотки наконец-то истек, Путин сказал ему, что следующим пунктом назначения станет еще один обедневший и запущенный регион на Дальнем Востоке России. Он молодой парень. Пусть работает", -

сказал. [12] "Он должен был поехать на Камчатку и потратить еще больше своих средств", - сказал один человек, близкий к Абрамовичу. В конце концов, и только после долгих переговоров, Абрамович наконец-то отпустил крючок.

После суда над Ходорковским российские бизнесмены прекрасно понимали, что против них в любой момент может быть возбуждено уголовное дело, в котором, виновны они или нет, шансы будут с самого начала складываться. Воскрешалась феодальная система, когда владельцы крупнейших компаний страны, особенно в секторе стратегических ресурсов, начинали работать в качестве наемных менеджеров, работающих от имени государства. Они были не более чем блюстителями, и держали свой бизнес в тайне от Кремля.

Этот менталитет уходит корнями в царскую систему, в верования таких людей, как Жан Гутчков и Серж де Пален. Путинские чекисты были новыми империалистическими правителями страны, законными владельцами ее ресурсов, а ее активы должны были быть распределены среди кремлевских фаворитов, которые будут работать на государство и, конечно же, платить дани своим хозяевам. К 2003 году завершился первый этап перехода России - этап олигархического капитализма, а второй этап - дружественного государству капитализма", - сказал Евгений Ясин, влиятельный экономист, который был одной из ведущих фигур в этом переходе. Пришедшие к власти люди из КГБ, по его словам, считают, что имеют полное право считать богатство страны своим: "Они считают, что удерживают страну от тотального распада". Но на самом деле они просто захватили власть, и страной управляют для сохранения правящей элиты". [13]

*

Знаки должны были вызывать тревогу. Но долгое время казалось, что Запад не понимает глубину трансформации России. Подъем путинских сотрудников КГБ был очевиден, поскольку они утверждали контроль над стратегическим энергетическим сектором страны и советами директоров крупнейших госкомпаний. Но, по мнению Запада, остальной бизнес страны все равно оказался в значительной степени независимым. Ельцинские магнаты, такие как Абрамович, рассматривались как символы модернизирующихся, прозападных сил в российской экономике. Самое главное, казалось, что на этот раз экономика процветала, и возросли надежды на то, что когда-нибудь формирующийся средний класс потребует большего влияния в политическом процессе. [14]

С тех пор, как Путин был помазан преемником Ельцина, цены на нефть росли, способствуя восстановлению экономики. К 2005 году они утроились, а катастрофический дефолт российского долга в 40 миллиардов долларов и девальвация рубля в 1998 году казались далекими воспоминаниями. К тому времени страна имела 150 миллиардов долларов в валютных резервах, что было пятым по величине в мире. [15] Под руководством либерально настроенного министра финансов Алексея Кудрина правительство создало стабилизационный фонд из доходов от нефтяного налога, которые он получал с тех пор, как нефтяные бароны оказали сопротивление изменениям в налоговом кодексе. В 2005 году этот фонд, который должен был служить буфером для экономики в случае внезапного падения цен на нефть, составил 30 миллиардов долларов. К следующему году он достиг 70 млрд. долл., а золотовалютные резервы взлетели до 260 млрд. долл. [17] Цены на нефть к тому времени выросли до более чем 60 долларов за баррель по сравнению с 17,4 доллара в 1999 году, когда Россия едва выходила из последнего экономического кризиса и Ельцин помазал Путина своим преемником. Взлет цен на нефть изменил все. Экономические потрясения, которые помогли убедить семью Ельцина уступить власть силовикам, казалось, ушли в прошлое.

В то время как Роман Абрамович трудился над повышением уровня жизни на Чукотке, в Москве и других региональных столицах происходили более спонтанные преобразования. Сначала медленно, а затем все быстрее строились яркие торговые центры в европейском стиле в центре города. Такие как Mango, Benetton, Diesel и Adidas заменили мрачные продукты питания и универмаги советского образца недалекого прошлого. [18] В шикарных ресторанах городов в глубине Сибири подавали баранину из Новой Зеландии, телятину из Австралии и вино из Франции. [19] Потребительские расходы росли. В России вдруг начал расти средний класс. В конце концов, у людей появились деньги, которые они могли потратить после десятилетия, в течение которого их сбережения дважды исчезали за ночь. С ростом цен на нефть экономический рост составил в среднем 6,6% в годы после того, как Путин был возведен в президенты, а среднемесячная зарплата выросла в четыре раза. [20]

Это были дни изобилия и стабильности. И, хотя резкий скачок цен на нефть был совершенно не связан с ним, это были дни, когда был установлен богоподобный статус Путина как царя, спасшего Россию. Это было частью неписаного пакта, который народ России, казалось бы, заключил со своим президентом. Они предпочли не замечать растущей коррупции в государстве, растущего произвола ФСБ и всех ветвей власти над крупным и малым бизнесом. Их не волновало ограничение свободы СМИ до тех пор, пока их доходы росли, пока, наконец, была стабильность. Они начали жить как их европейские соседи. Путин и его

Люди из КГБ, казалось бы, могли сажать в тюрьму кого угодно, пока возникающий средний класс мог позволить себе ежегодный отдых в таких странах, как Турция.

Во всяком случае, сказки о захвате КГБ на верхушке, о подрывной деятельности и подрывном характере судебного процесса не дошли до большинства населения, так как путинский Кремль захватил СМИ и искоренил всякую политическую конкуренцию. Захват Кремлем всех рычагов власти означал, что население было отчуждено от политического процесса. Но в том, что один из аналитиков Маша Липман позднее назвал "Пактом о неучастии русских" [21], они были довольны тем, что позволили Кремлю монополизировать принятие политических и экономических решений до тех пор, пока это не вторгалось в их собственную жизнь. Это была совершенно другая модель, отличная от советской. Тогда межпартийная власть и КГБ вторглись почти во все сферы повседневной жизни. Теперь, пока интересы спецслужб не ущемлялись, они держались от этого подальше. Большая часть населения с готовностью приняла новую систему, которая еще больше зацементировала манеру управления, господствовавшую в России со времен царей. Так было, писал Липман, "вечный русский порядок - доминирующее государство и бессильное, раздробленное общество". [22]

Связанные с КГБ бизнесмены, с которыми я общался, часто ссылались на это мышление, чтобы оправдать свои действия и свое правление. Это была, по их словам, трагедия России, когда ее народ не хотел участвовать в политике - действительно, не умел. Это глубоко укоренилось в национальном менталитете с тех пор, как Россия начала, скажем, печально качать головой. Но на самом деле они просто ухватились за удобный предлог, чтобы убедить себя в том, что они правы, не позволяя народу участвовать в демократии. КГБ хорошо усвоил уроки советского прошлого. Вместо властного государства капитализм стал тем инструментом, который позволял им действовать так, как они хотели. Действительно, они считали, что, как цинично выразился женеvский коллега Жана Гутчкова, люди довольны тем, что у них есть "холодильник, телевизор, дом, дети, машина". В остальном, более или менее, вам все равно, пока не затронута ваша материальная ситуация". [23]

Некоторые западные политики, однако, продолжали верить в другую мечту для растущего среднего класса в России. Они надеялись, что в конечном итоге, по мере роста их доходов и возможностей доступа в западные страны, люди будут требовать больше политических прав. [24] Ободренный очевидной победой в холодной войне и экспансией Европейского Союза в страны бывшего восточного блока, Запад поверил в глобальную интеграцию России и открыл для нее еще более широкие рынки. Вера в силу глобализации, в либеральные рынки и демократию была в самом расцвете сил. Расширение Европы на восток стало "самым важным вкладом в мир, стабильность и процветание в Европе за последние годы", - заявил комиссар ЕС по вопросам расширения Гюнтер Верхойген в пьянящие дни 2004 года. [25]

Российские компании спешили разместить свои акции на западных биржах, в частности, в Лондоне. Только в 2005 году они привлекли более 4 миллиардов долларов США от продажи акций в Лондоне по сравнению с 1,3 миллиарда долларов США на всех рынках за тринадцать лет после распада СССР. [26] На Западе было твердо убеждено, что эти компании, а за ними в основном стояли магнаты ельцинской эпохи, представляют будущее России. Несмотря на опасения, вызванные государственным захватом ЮКОСа, убеждение заключалось в том, что растущее число предложений о продаже является признаком того, что Россия становится зрелой как рыночная экономика.

Предприятия, направляющиеся в Лондон, должны были иметь в наличии три года аудированной отчетности, соответствующей международным стандартам, а также не менее шести месяцев листинга акций в Москве, чтобы получить право на листинг на Лондонской фондовой бирже. [27] Многие в западном политическом мире считали, что чем больше российских компаний получит листинг на Западе, тем больше им придется адаптироваться к западным правилам прозрачности и управления. Считалось, что олигархи, получившие листинг, должны будут соблюдать правила корпоративного управления, что они станут частью глобальной системы", - сказал Найджел Гоулд-Дэвис, бывший атташе по экономическим вопросам посольства Великобритании в Москве, а затем посол Великобритании в Беларуси. [28] Вместо агрессивного поведения в переходный период девяностых годов он сказал, что "они изменят свое поведение, потому что им пришлось". Листинг в Лондоне также рассматривался как дополнительный уровень защиты от нападения путинских *силови*ков и ценный символ респектабельности.

Западные банкиры и политики возлагали надежды на растущую армию российских компаний в Лондоне, способствующую дальнейшему росту среднего класса в России. Предполагалось, что развивающееся поколение бизнесменов однажды окажет давление на

правительство Путина с целью либерализации политической и экономической среды. Шансы на то, что все будет двигаться в правильном направлении из-за изменений в обществе, высоки", - сказал Стивен Дженнингс, уроженец Новой Зеландии, глава одного из крупнейших московских инвестиционных банков "Ренессанс Капитал". В какой-то момент эти условия потребуют гораздо более либерального и модернизирующегося лидера". Мы просто не знаем, будет ли это следующий или последующий". [29]

Западные банкиры стекались в Москву в поисках гонораров - некоторые из них были твердо убеждены в том, что они делали "Божье дело", приносили рынку народу и освобождали его от тяжелой руки государства. Делегации регулярно прилетали в Москву из Лондонского Сити, выступая в поддержку бизнеса, подчеркивая преимущества лондонского "легкого регулирования". [30] В то время, когда развивающиеся рынки по всему миру переживали бум, особенно в Китае и Индии, Россия стала крупнейшим источником международных размещений на Лондонской фондовой бирже. [31]

Возможно, именно из-за того, что Лондонский Сити настолько увлекся потоком наличности, банкиры и инвесторы часто предпочитали не беспокоиться о том, что следующая волна российских предложений была совершенно иной. Компании, приезжающие в Лондон, были в основном новыми гигантами путинского государственного капитализма, которые не были заинтересованы в либерализации российской экономики. Город также решил проигнорировать тот факт, что были большие пробелы в прозрачности структур собственности и финансовой отчетности некоторых из этих компаний. Одна из причин, по которой российские компании направлялись в Лондон в массовом порядке, заключалась в том, что стандарты, требуемые для листинга там, были гораздо менее строгими, чем в Нью-Йорке. В США правила предписывали генеральным директорам и финансовым директорам компаний, желающих получить листинг на фондовой бирже, подписываться на достоверность финансовой отчетности.

[32] Если что-либо оказывается неправдой или вводит в заблуждение, то это считается уголовным преступлением. Ни одна российская компания не была готова к этому. Нам понадобилось еще пять лет, чтобы навести порядок, может быть, больше", - сказал Дмитрий Гололобов, российский юрист, работавший над американским листингом глобальных депозитарных расписок ЮКОСа, который отказался от планов из-за рисков. Однако в Лондоне компании, осуществляющие листинг глобальных депозитарных расписок, были положительно восприняты системой, которая позволяла проявлять гораздо меньшую степень должной осмотрительности и оставляла за инвесторами ответственность за проверку правильности предоставленной компанией информации. [34]

Лондонская *Financial Times* пишет, что на страницах проспекта акций одного из предстоящих лондонских размещений - "новолипецкого металлургического комбината" - "больше драмы, чем сюжет Достоевского". [35] Это выявило дикую природу инсайдерских сделок и непрозрачных сделок. Десятки миллионов фунтов стерлингов были выданы в виде беспроцентных кредитов малоизвестным компаниям, впоследствии приобретенным контролирующим акционером ОАО "Новолипецк". Еще миллионы были выданы в виде "гонораров за консалтинг" тому же человеку. В частности, приватизация Новолипецка произошла в диком 1990-е годы в России, и компания признала, что ее собственность и право собственности на любую другую компанию, которую она приобрела, могут быть оспорены в любой момент. Но все же инвесторы влились в это дело. Похоже, что правительство Тони Блэра отдало приказ Лондону открыть свои двери для российских денег, независимо от их происхождения.

Российские листинги обеспечивали Лондону огромный поток доходов для армий банкиров, юристов, консультантов и PR-компаний. Город был завален русскими деньгами. Но вместо того, чтобы Россия менялась через интеграцию в западные рынки, именно Россия меняла Запад. Магнаты, приезжавшие в Лондон, которые, как надеялись Запад, станут независимыми движущими силами перемен, вместо этого становились все более зависимыми от Кремля. Они были вассалами путинского все более авторитарного и клептократического государства. Вместо того, чтобы привести Россию в соответствие со своей системой, основанной на правилах, Запад медленно коррумпировался. Как будто в него впрыскивали вирус.

*

Путь, казалось бы, был частично сглажен, когда летом 2003 года Роман Абрамович купил лондонский футбольный клуб "Челси". Покупка на 150 миллионов фунтов стерлингов (240 миллионов долларов) была чем-то вроде PR-переворота. Лондонские газеты восхищались частным Боингом 767 Абрамовича, когда он прилетел в Лондон, чтобы осмотреть свой новый клуб. Они посвятили множество колонн дюймов его роскошным яхтам, включая самую большую в мире яхту *Eclipse*, 168-метровый плавучий дворец, оснащенный двумя вертолетными площадками и собственной подводной лодкой. Тайный олигарх, с щетинистым лицом и одетый просто в джинсы, был похвален тем, что потратил огромные средства на покупку всемирно известных игроков для "Челси" и модернизацию стадиона "Стэмфорд Бридж". Мало кто спрашивал, откуда у него деньги. "Это очень хорошее

разоблачение", - сказал один из бывших коллег Абрамовича. С "Челси" он получит три страницы в конце газет, и ничего плохого. Никто его не допрашивает". [36]

Путинский Кремль точно подсчитал, что путь к признанию в британском обществе лежит через величайшую любовь страны, через ее национальный спорт. По словам Сергея Пугачева, с самого начала приобретение было направлено на создание плацдарма для российского влияния в Великобритании. [37] Путин лично рассказал мне о своем плане приобрести футбольный клуб "Челси", чтобы усилить свое влияние и поднять престиж России не только среди элиты, но и среди простых британцев', - сказал он. [38] Путин поручил Абрамовичу купить клуб, заявил о том, что он является российским магнатом и бывшим соратником Абрамовича. Это была отличная операция. Вопросов не задавали". Покупка сделала Абрамовича

мгновенная знаменитость в Британии. Приглашение посмотреть матч из своей частной ложи было одним из самых горячих билетов в городе.

Переход Абрамовича в футбол Премьер-лиги также был направлен на увеличение влияния России с ФИФА, Международной федерацией футбола, которая позже выбрала Россию для проведения Чемпионата мира по футболу в 2018 году. Романа попросил Путин заняться футболом", - сказал бывший соратник Абрамовича. Он считал, что они должны сделать это, чтобы завоевать влияние в ФИФА, которая известна как коррумпированная организация". [39] "Через Челси он получил входной билет в футбольный мир", - сказал русский магнат. Он смог использовать его для лоббирования чемпионата мира по футболу, что много значило для Москвы. Они хотели выиграть чемпионат, чтобы показать людям, что Россия не находится в изоляции". Это было очень важно для них". [40]

Человек, близкий к Абрамовичу, отрицал, что магнат действовал под руководством Кремля, когда купил клуб. [41] Но какой бы ни была правда, выбор Абрамовича в пользу "Челси" стал символом русских денег, наводнявших Великобританию, а его готовое принятие помогло русским деньгам стать частью ткани лондонской жизни. Это был также входной билет в высшее общество Великобритании. Это был вход в Палату лордов", - сказал бывший деловой партнер. Специально для этого он создал клуб в Челси".

Причина, по которой Абрамовичу было задано мало вопросов, отчасти в том, что он, на первый взгляд, казался не имеющим ничего общего с путинскими сотрудниками КГБ. Он продолжал поддерживать тесные связи с семьей Ельциных - с Валентином Юмашевым и с Александром Волошиным, начальником штаба ельцинского Кремля. Он воспринимался как приемлемое лицо российского бизнеса, представитель более либерального крыла российской элиты, которую Великобритания так стремилась культивировать. Но на самом деле это восприятие было не более чем удобством для Путина. Путину нравится, когда такие люди, как Абрамович и Юмашев, путешествуют по миру и говорят людям, что он не такой уж и крокодил", - сказал Александр Темерко, бывший акционер "ЮКОСа", который к концу 2004 года бежал из России в Великобританию. Они нужны ему, чтобы сделать это за него". Они для него добровольные неоплачиваемые послы". [42]

Хотел он этого или нет, но Абрамович стал частью путинской машины, одним из доверенных хранителей Кремля. Он сыграл важную роль в создании капитализма КГБ, который становился турбонадувным по мере того, как он расширял свое влияние на Западе, в то время как цены на энергоносители продолжали расти. Его нефтяная "Сибнефть" сыграла важную роль в этой трансформации. В сентябре 2005 г. она также была поглощена государством, поскольку Кремль продолжал стремиться взять под свой контроль стратегический энергетический сектор. Но вместо того, чтобы сесть за решетку, как Ходорковский, его компания обанкротила более миллиардов долларов обратных налогов, Абрамович смог продать "Сибнефть" государству за 13 миллиардов долларов - наличными. Но едва ли какую-то прибыль можно было считать его собственной. Вместо того, чтобы объединиться с "Юкосом" и продать компанию американскому "Эксону" или "Шеврону", как когда-то планировали они с Ходорковским, Абрамович поклонился новому порядку Кремля. И снова у него не было выбора. Продажа Сибнефти Газпрому в конце 2005 года стала еще одним этапом, на котором кремлевское энергопоглощение приобрело международную легитимность, еще больше подогревая бум российского фондового рынка. Это был момент, когда богатства Абрамовича стали еще больше обручаться на Кремль, чем раньше.

Сделка была заключена в многоэтапном процессе, который начался всего через две недели после того, как московский суд окончательно огласил обвинительный приговор в отношении Ходорковского в мае 2005 г. Сделка была заключена в многоэтапном процессе, который начался всего через две недели после того, как московский суд вынес обвинительный приговор в отношении Ходорковского. Именно тогда российское правительство стремилось поднять настроение иностранных инвесторов, объявив о намерении занять у международных банков 7 миллиардов долларов, чтобы увеличить свою долю в "Газпроме" до 51 процента. [43] Именно такого шага иностранные инвесторы давно ждали. Может показаться контринтуитивным, что больший правительственный контроль над Газпромом был бы им выгоден, но в течение многих лет они были заблокированы от свободной торговли акциями крупнейшей в мире газодобывающей компании, потому что российское правительство официально не владело мажоритарным пакетом акций в ней. Конечно, государство контролировало газовый гигант, но на бумаге ему принадлежало только 38 процентов, и правительство опасалось, что без ограничений на сумму, которую они могли бы иметь, иностранные инвесторы смогут взять в свои руки самую стратегически важную российскую компанию. В прошлом году, когда правительство объявило о планах слияния "Газпрома" с "Роснефтью", оно запуталось в перспективах увеличения своей доли до контрольной и

снятия ограничений, тем самым создав крупнейшую в мире энергетическую компанию, доступную для иностранных инвесторов. Но эти планы развалились, когда ЮКОС подал последний иск о защите от банкротства в Хьюстоне, а Роснефть приобрела "Юганскнефтегаз" ЮКОСа вместо Газпрома из-за юридических рисков. Приобретение "Роснефтью" Юганска подогрело амбиции ее председателя Игоря Сечина по созданию собственного независимого от "Газпрома" государственного энергетического гиганта, а борьба между двумя государственными титанами сорвала план слияния.

Теперь, когда пыль улеглась, правительство объявило более простую сделку. Оно собиралось занять 7 миллиардов долларов в международных банках, чтобы купить акции, необходимые ему для увеличения своей доли в

Газпром" и собирався выкупить акции у самой компании. Объявление вызвало волны оживления на фондовом рынке после изнурительного дела Ходорковского. Теперь, когда суд над Ходорковским закончился, инвесторы поверили, что угол повернут. Снятие так называемых кольцевых ограничений на иностранную собственность всегда рассматривалось Кремлем как способ купить благосклонность иностранных инвесторов после токсичной принудительной продажи Юганска. Теперь же иностранные инвесторы надеялись, что вердикт Ходорковского станет концом государственного натиска, что суд над ним - единичный случай, и Кремль больше не собирается конфисковывать активы. Фондовый рынок переживал бум, индекс РТС удвоился за полгода. Рост, который был замедлен во время дела Ходорковского, был полностью восстановлен за счет акций Газпрома, которые взлетели более чем на 100 процентов. [44] Это было частью умышленной слепоты на растущие возможности государства: это не имело значения, пока цены на акции росли.

Газпром, в свою очередь, объявил, что собирается использовать полученные от государства средства на приобретение собственных акций: вместо того, чтобы обанкротить "Сибнефть" Абрамовича, а затем захватить контроль, он собирается ее купить. Это был компромисс на фоне борьбы с Сечиным, который дал бы "Газпрому" собственную нефтяную операцию. В конце концов, Газпром купил Сибнефть у Абрамовича за 13 миллиардов долларов, в сделке, которая, казалось, подчеркивала, насколько судьба Абрамовича отличается от судьбы Ходорковского. [45] В результате сделки очередная крупная нефтяная компания из частного сектора перешла в руки путинских людей. Но Абрамович, похоже, ушел со справедливой рыночной ценой для своей компании без вынужденной продажи, банкротства и возврата налоговых платежей по делу Ходорковского - несмотря на то, что "Сибнефть" платила еще более низкую эффективную ставку налога, чем когда-либо получал ЮКОС. Это было похвально, как самая крупная сделка поглощения в российской истории, и рынок воспринял это как признак того, что Кремль вышел из дела ЮКОСа, и что дальнейших экспроприаций не будет.

Но на самом деле это была всего лишь очередная эволюция зарождающегося капитализма КГБ, в которой ничего не было так, как казалось. Ходили слухи, что Абрамовичу пришлось поделить львиную долю из 13 миллиардов долларов, которые он получил с людьми Путина. Я долгое время говорил, что Путин - деловой партнер Абрамовича", - сказал тогда его бывший партнер по бизнесу Борис Березовский. Я не сомневаюсь, что прибыль от продажи "Сибнефти" будет распределена между Абрамовичем и Путиным, а также между несколькими другими лицами". [46]

"Дело не только в его деньгах", - сказал русский магнат, когда-то близкий к Абрамовичу. [47] "Он представитель Путина". "Никто не знает, сколько у него есть", - сказал другой бывший сотрудник. [48] Другой российский магнат сказал, что Абрамович однажды пожаловался ему, что ему пришлось бы потратить больше, чем его доля от продажи "Сибнефти", на выполнение заказов для Путина - на строительство футбольных стадионов в России, на инвестиции в Чукотку и другие стратегические операции в интересах Кремля. [49]

Она становилась системой, в которой все предприятия любого масштаба зависели от доброй воли Кремля, где магнаты должны были служить государству, чтобы сохранить свое положение и богатство. Но это была еще и система, которая, скрываясь, завоевывала все большее международное признание и легитимность. В то время как Запад сразу же принял таких либерально настроенных магнатов, как Абрамович, он также начал примиряться с новым энергетическим порядком Кремля. На следующий год, летом 2006 года, он развеял опасения по поводу фактической конфискации основного производственного блока ЮКОСа - Юганска, и позволил "Роснефти" провести первичное публичное размещение акций на Лондонской фондовой бирже. Именно тогда был нанесен первый реальный удар по целостности западных рынков.

Продажа акций "Роснефти" Игоря Сечина в том году была отмечена как одна из крупнейших в мире.

Первоначально компания заявила, что планирует собрать 20 миллиардов долларов - сумма, которая побил рекорды.

[50] Несмотря на то, что позже она уменьшилась вдвое, ее объем все еще был привлекательным для

Западные банкиры, поспешившие взять кусочек гонорара в 120 миллионов долларов. [51] IPO, по-прежнему третье по величине в мире в том году, по сути, представляло собой референдум инвесторов по вопросу о поглощении Кремлем российского энергетического сектора. Западные руководители, которые продолжали управлять тем, что осталось от

ЮКОСа в изгнании, выступили против продажи, утверждая, что это будет равносильно пособничеству продаже краденого имущества, и обратились к регулятору рынков Великобритании, Управлению по финансовому регулированию и надзору, чтобы оно прекратило это. [52] Все, что касалось поглощения "Роснефтью" Юганска, по их словам, было незаконным - от выборочных и ретроактивных обратных налоговых начислений, приведших к принудительной продаже, до самой продажи со скидкой, которая была осуществлена в нарушение временного судебного запрета, выданного хьюстонским судом.

Для тех, кто с ужасом наблюдал за тем, как путинские чекисты чуть больше года назад подорвали юридический процесс по захвату контроля над Юганском, этот листинг вызвал глубокие морально-этические вопросы. Джордж Сорос, миллиардер-инвестор-филантроп, написал в *Financial Times*.

ставя под сомнение, следует ли вообще допускать IPO: "Утверждать, что оно повысит прозрачность, игнорируя тот факт, что "Роснефть" - это инструмент государства, который всегда будет служить политическим целям России, отдавая предпочтение интересам акционеров". [53] Другим защитникам "ЮКОСа" казалось, что успешное IPO будет воспринято Кремлем как знак одобрения рынка. Западные лидеры должны реалистично и долгосрочно оценивать последствия умиротворения россиян по таким вопросам, как фундаментальные права человека и верховенство закона", - писал Роберт Амстердам, адвокат Ходорковского, к тому времени уже в течение первого года своего пребывания в тюремном лагере на Дальнем Востоке России. Если нет, то те, кто сейчас у власти в России, воспримут западные двойные стандарты как лицензию на безнаказанность. Отрицать, отвергать или сбрасывать со счетов тяжесть последствий - это закрывать глаза на уроки истории". [54]

Хотя то, что Амстердам написал сейчас, звучит как предупреждение о том, что должно было произойти, путинские люди точно подсчитали, что для Запада деньги будут перевешивать все другие заботы. В конце концов, все хотят зарабатывать деньги, и Кремль это знает", - сказал Харви Савикин, глава нью-йоркского хедж-фонда Firebird Management. [55] Несмотря на все протесты и угрозу судебных исков, IPO прошло успешно, что стало триумфом для Путина, который тем летом в Санкт-Петербурге принимал у себя группу развитых стран "Большой восьмерки". "Роснефть" оценивалась в 80 миллиардов долларов, что является огромной трансформацией с момента приобретения Юганска всего за 9,4 миллиарда долларов [56], когда "Роснефть" оценивалась не более чем в 6 миллиардов долларов. Оценка стоимости хранилища стала свидетельством силы путинской когорты КГБ, а знание того, что их поддержка "Роснефти" является гарантией ее дальнейшего расширения: поддержка Кремля означала, что на предстоящих аукционах по продаже активов "ЮКОСа" наверняка заберет остальную часть активов.

Но на самом деле это было совсем не IPO. Вместо этого оно было больше похоже на частное размещение. Иностранные нефтяные компании, в том числе BP, малайзийская государственная нефтяная компания Petronas и Китайская национальная нефтяная корпорация, стремясь оказать предпочтение Кремлю, скупили почти половину общего объема размещения, а подключенный к КГБ Газпромбанк приобрел акций на 2,5 млрд долл. [57] Широко сообщалось, что Кремль, не допустивший провала продажи, оказал давление на таких магнатов, как Абрамович. Сообщалось, что Абрамович купил акций на сумму до \$300 млн, что является еще одним свидетельством того, что он действовал по указанию Кремля. [58] BP не скрывала, что пытается использовать предложение о покупке в пользу Кремля, что это является упражнением в "построении отношений". Мы считаем, что это хорошая стратегическая инвестиция для нашего положения в России и наших отношений с российской нефтяной промышленностью и с российскими властями", - сказал пресс-секретарь компании. [59] Но другие инвесторы жаловались, что продажа была типичной операцией КГБ, в то время как американские инвесторы и нефтяные компании держались подальше, опасаясь юридических рисков. Это была крупная операция по вымогательству", - сказал один из управляющих фондами, утверждая, что продажа была завышена. Они опережали инвесторов по-настоящему в духе КГБ, чтобы убедиться, что предложение было успешным". [60]

Но инвесторам, казалось бы, неважно, что они узаконивают государственный захват путинскими сотрудниками КГБ. Не опасались они и того, что собранные средства обойдут российский бюджет, вместо этого пойдя на погашение кредита в 7 миллиардов долларов, взятого у международных банков у мутного государственного спецавтомобиля "Роснефтегаз", когда в прошлом году государство увеличило свою долю в "Газпроме". Это было частью того, что бывший заместитель министра энергетики Владимир Милов назвал "трюком с тремя картами", направленным исключительно на то, чтобы избежать прозрачности, обычно требуемой от государственных приватизаций: Это очень характерно для нынешнего режима. Они работают по непрозрачным схемам, когда люди Путина лично являются бенефициарами и могут поделить деньги между собой, никому не отчитываясь". [61]

Для экономического советника Кремля Андрея Илларионова, который к тому времени с отвращением ушел в отставку в связи с происходящими изменениями, продажа "Роснефти" была "преступлением против российского государства и русского народа". Принимая в ней участие и содействуя ей, он сказал, что "западные компании фактически выстраивают долгосрочные отношения с теми силами в России, которые разрушают сами основы современного общества: рыночную экономику, уважение к частной собственности,

демократию" [63] Но для людей из КГБ, стоявших за трансформацией "Роснефти", это была печать одобрения, на которую они работали и которая позволила им углубить проникновение на международные рынки.

По мере того как "Роснефть" обанкротила оставшиеся активы ЮКОСа, западные инвесторы стали набирать обороты по распоряжению Кремля. Два других гиганта кремлевской государственной системы быстро последовали их примеру, предложив столь же огромные пакеты акций. Но ни один из них не был маяком прозрачности. Скорее, они были представителями быстро развивающейся системы, в которой Кремль доминировал во всем. Сначала в феврале 2007 года государственный сберегательный банк "Сбербанк России" предложил 8,8 миллиарда долларов, которые привлекли как иностранных, так и отечественных инвесторов. [64] Хотя инвесторы

Озабоченный прозрачностью, банк рассматривался как доверенное лицо бурно развивающейся потребительской экономики России, а государственный контроль над ней считался преимуществом. Ему никогда бы не позволили потерпеть неудачу. Затем, всего три месяца спустя, второй по величине российский банк, ВТБ, бывший советский торговый банк, также принадлежавший государству, вывез себя в Лондон для первичного размещения акций на сумму 8,2 миллиарда долларов, крупнейшего в мире в том году. [65] Репутация ВТБ как карманного банка для кремлевских "специальных проектов", тесно связанных с КГБ, мало что сделала для того, чтобы ослабить энтузиазм инвесторов. Его президент Андрей Костин, бывший советский дипломат в Лондоне, проявил мало таланта в качестве банкира, кроме того, что он смог выиграть для банка миллиарды долларов в качестве государственной поддержки. Всего за два года до этого бывший председатель центрального банка назвал ВТБ "тонущим *"Титаником"*". [66] Но при листинге, что весной спрос инвесторов на акции был в восемь раз больше, чем при фактическом размещении. 2007 год был годом, когда глобальный интерес инвесторов достиг своего пика. Цены на нефть приближались к рекордным \$70 за баррель, и даже председатель Goldman Sachs Ллойд Бланкфайн, титан с Уолл-стрит, написал Путину с просьбой о встрече - этот факт с гордостью выставили на всеобщее обозрение на кремлевском сайте. [67]

Мировые инвестиционные банки, привлеченные миллиардными сделками, которые неторопливо разворачивались по всему миру, возвращались в Москву - некоторые из них впервые после того, как были сожжены во время августовского кризиса 1998 года. Слияния и поглощения только в 2006 году достигли 71 миллиарда долларов. [68] Но магнаты, с которыми иностранные инвесторы участвовали во все более престижных московских клубах и ресторанах, к тому времени часто были доверенными лицами интересов Кремля. Там был сорокалетний Сулейман Керимов, ртутный уроженец Дагестана, беспокойного региона, соседнего с Чечней. Впервые он попал в заголовки газет в 2006 году, когда обернул свою Ferrari вокруг дерева на Английской набережной в Ницце и чуть не умер от ожогов [69], после чего отступил в низко освещенную прохладу своего кабинета на верхнем этаже строго охраняемого московского таунхауса, его обгорелые руки были защищены тонкими перчатками без пальцев. Выздоровев, он снова стал известен своими роскошными вечеринками, на которых такие как Бейонсе короновались перед старшими банкирами из Морган Стэнли и Голдман Сакс на его вилле в Кап-д'Антибе. К началу 2007 года Forbes оценивал свое состояние в 14,4 миллиарда долларов, что сделало его вторым по богатству человеком в России после Абрамовича.

Керимов был частью нового поколения финансовых магнатов, вышедших из путинского капитализма КГБ, чье состояние полностью зависело от доступа к ресурсам государства. [70] Если ельцинские магнаты девяностых годов прошлого века изначально делали свои состояния, держа в банках казначейские счета правительства, прежде чем перейти к захвату крупнейших промышленных активов страны, то богатство Керимова было почти целиком бумажным. В 2004 году он получил кредиты от Сбербанка на сумму 3,2 миллиарда долларов, из которых он построил 6-процентный пакет акций самого Сбербанка, а также 4,2-процентный пакет акций Газпрома. [71] Поскольку стоимость Сбербанка выросла в десять раз, а стоимость Газпрома - в шесть раз, состояние Керимова быстро возросло и достигло 17,5 млрд долларов. Акции Газпрома и Сбербанка, котирующиеся на мировых биржах, позволили Керимову вложить свое состояние в налаживание глубоких связей на западных финансовых рынках, создав значительные пакеты акций Morgan Stanley, Lehman Brothers, Fortis, Credit Suisse и других компаний. [72]

Проблема была в том, что никто не был уверен, что состояние, которое он собрал, действительно может быть описано как его собственное. Керимов всегда действовал в туманном царстве, тесно связанном с интересами внешней разведки России. [73] Раньше он был малоизвестен, но теперь, когда он вышел на свет, благодаря миллиардным кредитам государственного банка, даже западные банкиры, которые работали с ним, не были уверены в том, с кем они имели дело. Были времена, когда я задавался вопросом, является ли он прикрытием Кремля", - сказал один из них. [74] "Никто не удивился бы, если бы это был он", - сказал другой. [75] "Всегда есть предположения, что он хранитель кремлевских денег", - сказал третий. Но как вы могли это доказать? Настоящих денег нет, так что тут нечем заняться. Это все рычаги. [76]

Сделанные при Путине состояния были во много раз больше, чем в ельцинские годы, и то, как магнаты строили свои богатства, было совсем другим. Все было продиктовано Кремлем. Возможности в бизнесе зависели от Путина, на которого магнаты и их подопечные шепотом называли "папа", или "номер один", указывая на потолок, чтобы обозначить его. (На многих

встречах, на которые я ходил, мне говорили оставить телефон на столе возле офиса человека, с которым я проводил собеседование, был страх, что все прослушивается). Сразу же опасаясь и возвращаясь к Путину, они зависели от его благосклонности к получению доступа к кредитам из государственных банков или госконтрактам, к тому времени основные способы заработка денег в России. Это была мафиозная система, в которой бизнес делался на неформальных "пониманиях", подобных тем, что управляли мафиозными группировками. Когда вся система была построена на коррупции, откатах и доступе, каждого участника можно было контролировать. Путин и его люди имели *компромат* на всех - от бизнесменов до государственных чиновников, получавших взятки. Это был способ держать всех на крючке, полностью отдавая себе отчет в том, что в любой момент, если они переступят черту, они могут

отправиться в тюрьму. Государственная власть превратилась в крупный бизнес, и каждый чиновник должен был использовать свое положение, чтобы заработать деньги, говорят два бывших кремлевских инсайдера.

Олег Дерипаска, молодой металлический магнат, появившийся на вершине национальной алюминиевой промышленности после жестокой борьбы за контроль в девяностые годы, первым публично кивнул в сторону меняющегося климата. Если государство скажет, что мы должны сдаться, мы сдадимся", - сказал он мне в 2007 году, говоря о своем алюминиевом гиганте "Русал". Я не отделяю себя от государства. У меня нет других интересов". [77]

Зависимость от путинского Кремля еще больше укрепилась, когда разразился финансовый кризис 2008 года. Крах Lehman Brothers срикошетил на российском фондовом рынке, стерев \$230 миллиардов из \$300 миллиардов только в сентябре и октябре того же года. [78] Российские миллиардеры взяли крупные кредиты у западных банков для финансирования быстрого расширения их бизнес империй. Широко распространилась практика, известная как маржинальное кредитование, когда магнаты закладывали доли в своем бизнесе в качестве залога миллиардов долларов займов. Теперь, когда стоимость этих акций резко упала, иностранные банки обращаются за кредитами. Значительные пакеты акций "Русала" Дерипаски и второго по величине оператора мобильной связи страны "Вымпелком" Михаила Фридмана находились под угрозой захвата западными банками. [79]

Когда правительство Путина вмешалось, чтобы спасти миллиардеров страны, оно не национализировало их активы. Тонкая игра была пешком. Вместо того, чтобы захватить акции для государства, государственные банки, такие как Сбербанк, ВТБ и Внешэкономбанк, предоставили миллиардные кредиты проблемным магнатам, оставив их на крючке режима. [80] Бесчисленное множество других было спасено государственными банками, согласившимися перекачать миллиарды долларов по кредитам, которые им задолжали бизнесмены. Это была очень осторожная политика", - сказал один магнат, который был спасен одним из государственных спасателей. Путин хотел, чтобы люди были ему благодарны. Он спас такие большие компании. Если правительство дало вам 2-3 миллиарда долларов в виде кредитов, а потом вам позвонили из Кремля и сказали, что пожалуйста, дайте 1 миллиард долларов на проект, вы не можете его просто так отвергнуть. Вы должны подчиниться". [81]

Это стало краеугольным камнем политики путинского режима. "Путин видит это так", - сказал магнат. "Я дал тебе ссуды. Ты должен быть лоялен ко мне". Это очень восточный подход. Это феодальная система. Круг кремлевских зрителей расширился далеко за пределы союзников Путина по Петербургу.

*

Для западных банкиров, которые так упорно работали над интеграцией российских миллиардеров в мировую экономику, зависимость от Кремля всегда казалась второстепенной. Они были ослеплены потоком наличности, притекавшей в Лондонский Сити из бывшего Советского Союза, и все больше зависели от него, особенно по мере того, как банковская система Запада стремительно приближалась к финансовому кризису 2008 года. В те дни один из старших западных банкиров рассказал мне, как он и его коллеги будут заказывать отчеты о проверке новых клиентов, которые удобно самоуничтожаются на их компьютерах после того, как они будут прочитаны, стирая все, что могло бы вызвать тревогу. [82] В хорошем смысле этого слова, целая индустрия расширилась за счет фирм, занимающихся корпоративными расследованиями, выпускающих фоновые отчеты, которые удобно отбеливают красочную историю российских магнатов.

Данные об общем притоке российских денежных средств в Лондон скудны. Большая его часть поступает в Сити через оффшорные подставные компании вроде Кипра, Британских Виргинских островов и Панамы, или через зависимые компании Британской короны Джерси, Гернси и острова Мэн, все известные тем, что скрывают бенефициарную собственность через слои непостижимости. Один из женеvских финансистов рассказал мне, как большинство российских клиентов сначала направляли свои средства на Кипр или в Австрию, причем оба они имели договор с Россией, который не позволял им дважды облагаться налогом. [83] Оттуда они отправлялись в Великобританию, а затем в анонимный траст в Панаме. Эта система использовала лазейку между континентальной и англо-саксонской налоговыми системами, которая почти полностью исключала налогообложение. Большая часть денежных средств, поступавших в Лондон за последние десять и более лет, имели неизвестное происхождение. Например, только во втором квартале 2009 года три королевских зависимых

государства принесли в Лондонский Сити чистое финансирование в размере 332,5 млрд. долл. [84] Большую часть этих средств считали иностранными деньгами, их первоначальное происхождение установить невозможно. Но лондонские брокеры по операциям с недвижимостью хорошо знали, что их крупнейшие клиенты, разбрызгивающие миллионы на лучшую собственность столицы, были из бывшего Советского Союза, в то время как городские юристы и банкиры выстраивались в очередь, чтобы обслуживать миллиарды долларов по приказу российских магнатов. Происхождение этих денег, и кто действительно контролировал их, не вызывало особого беспокойства.

Запад тогда не знал, что, например, когда Абрамович купил Челси, он, возможно, действовал по приказу Кремля. Слабая осведомленность о том, что британские лорды платили щедрые зарплаты, чтобы участвовать в советах директоров российских компаний, была слабо контролирована корпорацией.

деятельность. "В Лондоне деньги управляют всем", - сказал один русский магнат. "Любой и все, что угодно можно купить". Русские приехали в Лондон, чтобы коррумпировать политическую элиту Великобритании". [85] "Русские очень хорошо знают, как играть в эту игру", - сказал бывший старший лондонский банкир, имеющий связи на вершине кремлевской власти. Они манипулируют большим количеством людей с деньгами. Здесь пятьдесят человек, которых я могу назвать. Как вы думаете, что все эти лорды делают в советах директоров российских компаний? Им платят 500 тысяч фунтов стерлингов в год. [86]

Лондон стал известен как Лондонград, или *Москва на Темзе*, два самых богатых миллиардера России, Роман Абрамович и Алишер Усманов, узбекский металлический магнат, чей бизнес всегда шел рука об руку с российским государством, основал резиденцию в городе и занял ведущие позиции в первой десятке богатейшего списка *Sunday Times*. Для одного российского магната этот процесс напомнил ему старый советский анекдот много лет назад. [87] В те дни, когда Советский Союз заботился о банкротстве, КГБ готовился послать агента в США. Агент придумал для себя привлекательную заглавную историю: он приедет в Америку богатым человеком, с флотом яхт и престижным особняком. К нему приедет все высшее общество США. Он рассказал начальнику КГБ, насколько эффективным будет этот план, и шеф всецело одобрил его. Но когда дело дошло до согласования с финансовой службой КГБ, концепцию пришлось изменить. Агенту сказали, что денег на такую схему нет. Вместо этого ему пришлось бы отправиться в США как бездомному без денег. "Такова была ситуация", - сказал магнат. И теперь мечта сбылась. У них есть большие яхты и частные самолеты. А здесь у них большие дома. Есть футбольный клуб "Челси". Это не просто Абрамович, это целая группа, которая спустилась на Запад. Проникновение в Великобританию увенчалось успехом".

Битва начинается

Ничего из этого **не** имело бы значения, если бы управляющие Россией КГБ стремились использовать богатства страны для укрепления рыночных и демократических институтов, а не для сохранения и проецирования собственной власти. Не имело бы значения, если бы жесткие *силовики* вокруг Путина видели в Западе возможного партнера, а не врага, намеренного ослабить Россию как глобальную державу.

Но они пришли из мира, где холодная война так и не закончилась, где единственное, что имело значение - это восстановление геополитической мощи России. Это был мир, в котором с самого начала перехода России на рынок фракции КГБ рассматривали капитализм как инструмент для того, чтобы в один прекрасный день отомстить Западу, мир, в котором Путин верил, что может купить кого угодно. Для путинского народа посягательство Запада, через НАТО, все ближе к российским границам было экзистенциальной угрозой, в то время как демократические движения, свергнувшие пророссийские правительства на Украине и в Грузии, рассматривались как финансируемые США революции, а не как выражение свободной воли народа.

Эти паранойи родились в результате крушения империи, основанной на горьком поражении коммунистической системы. Проблема заключалась в том, что их держала группа людей из КГБ, которые становились все более беспощадными в своем стремлении к власти.

Наиболее ярко Путин обозначил свою позицию, впервые обратившись к мировым лидерам на ежегодной Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2007 года. Многие считали, что это последний год его председательства. Вскоре он подойдет к концу своего второго срока, и в соответствии с конституцией ему придется уйти в отставку. Но он сразу же начал с боевого предупреждения о том, что некоторым может не понравиться то, что он скажет. В течение следующих двадцати минут он выступал против мирового порядка после окончания холодной войны, где США доминировали как единственная сверхдержава: "Соединенные Штаты перешли свои границы во всех сферах". Они навязывают свою волю другим государствам в экономике, политике и гуманитарной сфере". И кому это нравится? Кому это нравится?" - сказал он. **[1]**

Он напал на расширение НАТО в страны бывшего Варшавского договора. Запад, по его словам, не спешил с гарантиями, которые он предоставил Советскому Союзу после падения Берлинской стены. Больше всего он осудил планы США построить противоракетный щит в Польше и Чехии. США утверждали, что это необходимо для защиты Европы от ракет из Ирана и Северной Кореи, но Россия давно придерживается мнения, что щит может быть направлен только на подрыв способности России наносить ядерный удар. Ни Северная Корея, ни Иран не имели возможности достичь Европы, полагала Россия, и даже если бы Северная Корея попыталась запустить ракеты, нацеленные на США, она не стала бы направлять их через Европу. Это явно противоречит законам баллистики", - сказал Путин. Строительство противоракетного щита на российских границах, угрожал он, приведет лишь к новой гонке вооружений.

Тирада Путина закончилась предупреждением для Запада. Холодная война оставила после себя минное поле, которое, по его словам, еще только предстоит расчистить. Сохранились идеологические стереотипы, двойные стандарты, шаблоны 'блокового мышления', а однополярный мир, в котором США доминируют во всем, обречен на провал: "Это мир одного хозяина, одного суверена". И это, в конце концов, губительно не только для всех, кто является частью этой системы, но и для самого суверена - потому что он уничтожит его изнутри". Мир, как он заметил тихо, быстро менялся. Так называемые страны БРИК - развивающиеся рынки Бразилии, России, Индии и Китая - росли быстрыми темпами и бросали вызов экономикам развитых стран.

Но в те дни у Запада были и другие проблемы. Он все еще боролся с похмельем после террористических нападений 11 сентября и своих военных вторжений в Ирак и Афганистан. Угроза терроризма все еще грозила большими масштабами. Последнее, что она хотела услышать, это как Россия, претендующая на место на вершине архитектуры глобальной

безопасности. Твердое убеждение заключалось в том, что те дни давно прошли, и России конец как глобальной державе. Это отношение было лаконично подытожено тогдашним министром обороны США Робертом Гейтсом, который, услышав выступление Путина, вздохнул: "Холодной войны вполне достаточно". [2]

Вместо этого к концу того года Запад возлагал свои надежды на человека, которого Путин помазал на посту президента: Дмитрий Медведев, мягко говорящий, ничтожный адвокат, который служил его заместителем со времен Петербурга. С темными кудрявыми волосами и скованным, туго намотанным воздухом, Медведев был самопровозглашенным либералом. Он вырос в пригороде Ленинграда как книжный мальчик, который выстраивался в очередь за томами классической литературы и андерграундными записями западной рок-музыки. Сорока один год Медведев начал свою президентскую заявку с огульной декларации о том, что "Свобода лучше, чем несвобода", и пообещал урезать роль государства в экономике. Запад взял курс на то, чтобы с его президентством Россия вернулась на путь становления нормальной рыночной экономики, а дальнейшая интеграция страны в мировую систему будет способствовать развитию политически активного среднего класса. Помазание Медведева было воспринято как обнадеживающий признак того, что более либеральное крыло путинской администрации находится на подъеме, и что наихудшие эксцессы *силови́ков* - включая захват судебной системы и растущее давление на политическую оппозицию - будут обузданы. Россия, как надеялись, будет следовать тем же правилам, что и все остальные. Вскоре после прихода к власти администрации Обамы в январе 2009 года США объявили о 'перезагрузке' отношений, даже после того, как в августе 2008 года Россия вступила в военный конфликт со своим освобожденным от Запада бывшим советским соседом Грузией.

В начале месяца боевые действия между грузинскими военными и сепаратистами в сепаратистской республике Южная Осетия с применением тяжелого российского вооружения переросли в пятидневную войну. Грузинские танки обстреливали сепаратистов, которые обстреливали грузинские села, а затем вошли в региональную столицу - Цхинвали, где погибли десятки, а может быть, и сотни мирных жителей. [3] Россия и Грузия обвиняли друг друга в том, что боевые действия вышли из-под контроля. Российские самолеты бомбили позиции грузинских войск, а российские танки вторгались на территорию Грузии. Президент Грузии Михаил Саакашвили утверждал, что приказал атаковать Цхинвали только после того, как узнал, что российские войска вторглись через Рокский тоннель из России на север, в то время как Россия заявила, что ее силы вступили в бой только после того, как началось грузинское наступление. Правда казалась затуманенной в тумане войны. Но несколько независимых военных экспертов считали, что Россия давно заложила Саакашвили в ловушку, намеренно наращивая военные действия сепаратистов и планируя вторжение заблаговременно. [4] Противостояние привело к тому, что из Грузии был вырван большой кусок территории, и закончились все надежды на вступление в НАТО, переговоры о членстве были проведены в начале того же года. Россия в одностороннем порядке признала независимость Южной Осетии, превратив ее в зону "замороженного конфликта". Мало кто сомневался в том, что агрессивная реакция России свидетельствует о новой решительности в поисках контроля над ее ближним зарубежьем. Россия претендует на совершенно новую роль, и это будет иметь последствия повсюду", - сказал тогдашний политолог Московского центра Карнеги Дмитрий Тренин. Россия начнет активнее завоевывать США во всем мире". Месяц назад такого отношения не было - сейчас мы находимся в другой среде". Россия хочет утвердить региональную гегемонию". [5]

Несмотря на эти агрессивные действия, новая американская администрация Барака Обамы дала понять, что хочет начать отношения с Россией с чистого листа. Препирательствам должен был быть положен конец; вместо этого акцент должен был быть сделан на взаимодействии, сотрудничестве и партнерстве. Медведев сыграл в этом свою роль, приветствуя избрание Обамы как создание 'очень хорошего шанса' для построения 'хороших отношений сотрудничества', [6] и сигнализируя о желании России продолжить интеграцию в глобальную финансовую систему, очерчивая план реформирования международных финансовых рынков: 'Россия готова участвовать в усилиях в полном сотрудничестве со странами-членами ЕС и другими партнерами и хотела бы принять участие в создании новой мировой финансовой архитектуры'. Одной из главных тем его президентства стал толчок к превращению Москвы в "международный финансовый центр". Он предложил сдерживать планы по размещению ядерных ракет "Искандер" в российском анклав Калининград, зажатом между Польшей и Литвой, в ответ на американскую систему противоракетной обороны. [7] Для таких высокопоставленных внешнеполитических стратегов США, как Строб Тэлботт (Strobe Talbott), заместитель госсекретаря эпохи Клинтона, считалось, что мировой финансовый кризис ослабил Россию, сделав ее более не опасной как "нефтяную сверхдержаву". [8] Тэлботт также верил в будущее, в котором дальнейшая интеграция России в глобальную систему означала, что она будет следовать "международному порядку, основанному на правилах".

Появилась взаимная ссора между Медведевым и Обамой, который похвалил российского президента как 'вдумчивого, смотрящего вперед человека'. [9] **Начались** дискуссии о замедлении американских планов по противоракетной обороне в обмен на помощь России в остановке потенциала Ирана по созданию ракет дальнего радиуса действия. [10] Были достигнуты 'совместные договоренности' по сокращению ядерных арсеналов обеих стран, и заключены соглашения по укреплению сотрудничества в Афганистане. [11] Во время первого визита Обамы в Москву в 2009 году, он и Медведев, казалось, установили контакт. И когда Медведев в следующем году отправился в США с взаимным визитом, основное внимание было уделено углублению деловых связей. Он стремился изобразить себя как модернизатор, совершенно новый iPad-крутящийся,

твиттер русскому президенту. Он отметил, что посетил Силиконовую долину, выразив надежду на сотрудничество, которое поможет России в развитии высоких технологий. [12] Бонгомие продолжилось: Обама и Медведев посетили любимый бургерный ресторан президента США. [13] США вкладывали значительные средства в Медведева в надежде, что он возглавит дальнейшую интеграцию России.

Но после ухода с поста президента Путин занял место Медведева на посту премьера, а за кулисами он в основном руководил шоу. Медведев принимал мало самостоятельных решений, и его реформы, направленные на то, чтобы попытаться свернуть роль государства в экономике, были не более чем "витриной". Во многом он был не более чем шифром. Путин выбрал его своим преемником именно потому, что из всех его ближайших окружений он был наименее склонен к тому, чтобы завоевать авторитет, чтобы бросить ему вызов. С самого начала планировалось, что Путин вернется на пост президента после того, как Медведев отсидит свой срок. Вы понимаете, что все это с Медведевым было основано на том, чтобы найти ему дорогу на возвращение", - сказал Сергей Колесников, бывший физик, который был одним из финансистов путинского режима, связанных с банком "Россия". [14] Одним из первых действий Медведева на посту президента было продление срока его преемника с четырех до шести лет, как бы готовясь к возвращению Путина. [15]

Вместо того, чтобы смягчить политический климат, попытки США культивировать Медведева только углубили...

Подозрение Путина на Западе, а позже подтолкнет к гораздо более сильному подавлению инакомыслия. Когда В сентябре 2011 года Путин объявил, что все-таки будет баллотироваться на переизбрание на пост президента, надежды Запада на свою политику были оправданы почти смертельным ударом. Эксперимент Медведева, казалось, закончился - если бы это когда-нибудь началось.

Тем не менее, на один момент той зимой казалось, что Россия может столкнуться с переломным моментом, так как надежды на то, что президентство Медведева могло бы оказать влияние, были ненадолго возрождены. Когда Путин объявил, что возвращается на пост президента, впервые с момента прихода к власти, он столкнулся с реальной политической обратной реакцией. Признаки того, что все не так хорошо, появились вскоре после того, как он сделал это заявление, когда его освистали, когда он вышел на ринг, чтобы поздравить победителя телевизионного матча по борьбе.

[16] Свистки и насмешки толпы, направленной на него, были первыми за почти двенадцать лет его пребывания у власти - восемь на посту президента и почти четыре на посту премьер-министра. Несмотря на то, что схватка транслировалась в прямом эфире, редакторы государственного телеканала сумели приглушить звук ухаживания. Но когда спустя шесть недель, 10 декабря 2011 года, десятки тысяч протестующих с плакатами, призывающими к "России без Путина", направились на маленький остров на Москве-реке, чтобы потребовать прекращения его режима, их крики было гораздо труднее вырезать.

Демонстрация в этот день была самой большой со времен советской осени. Когда на Болотной площади выпал снег, протестующие, выкрикивая такие лозунги, как "Путин - вор!" и "Вор должен сидеть в тюрьме!", были на расстоянии ширины реки от красных стен Кремля. Самой непосредственной причиной демонстрации стала широко распространенная фальсификация результатов голосования, выявленная во время парламентских выборов на прошлой неделе. [17] Все более активные представители московского гражданского общества ловили Кремль с поличным, подтасовывая и фальсифицируя результаты голосования в пользу партии "Единая Россия", которую к тому времени широко презирали как массу серых бюрократов, чья лояльность к путинскому государству была продиктована только коррупцией и стремлением к личностному продвижению. Но за криками ожесточенности по поводу голосования стояло гораздо более глубокое недовольство, разделяемое теми, кто высмеивал Путина на матче по борьбе. Люди чувствовали себя обманутыми возвращением Путина к власти. Несмотря на то, что Медведев был наиболее признан в своем клане, четыре года его более либеральной риторики действительно породили надежды на политическую "оттепель", в частности, среди московской городской элиты. Они чувствовали себя осмеянными. Путин поставил всю нацию в тупик, может ли Медведев остаться на второй срок, или он сам вернется. Но когда он объявил о своем решении на съезде партии "Единая Россия" в сентябре, он указал, что они с Медведевым решили это между собой много лет назад. Как будто Путин вышел и сказал им, что все, что они слышали в течение четырех лет, было уловкой. Его решение "действительно унизило страну", сказала

Евгения Албац, редактор *"Нью Таймс"*, одного из немногих независимых журналов, критикующих Кремль.

Банкиры и бизнесмены присоединились к пенсионерам и подросткам в возмущении и разочаровании, в то время как левые анархисты смешались с либералами и ультранационалистами. По мере того, как демонстрации продолжались в глубине московской зимы, российская оппозиция наконец-то нашла харизматичного лидера, который объединил их впервые после того, как Борис Ельцин выступил против советской системы: Алексей Навальный, симпатичный, слегка ганглистский тридцатипятилетний бывший юрист, давно ищущий путь в политику. В период президентства Медведева он приобрел большую популярность в интернете как антикоррупционный блогер, и многие считали, что в молодые годы у него было нечто большее, чем просто мимолетное сходство с Ельциным. Он был одним из немногих храбрецов, призывавших крупнейшие госкорпорации страны к борьбе с контрабандой и откатами. Но во время акций протеста той зимой он принял на себя

рок-звезда, кричащая: "Кто здесь сила? Мы - сила здесь!" когда толпы ревела те же самые слова в его адрес. Он выступал с яростными речами, осуждая коррупцию путинского режима, которую окрестили правилом "жуликов и воров". По мере того, как протесты продолжались и после Нового года, и в сезон президентских выборов в марте, разговоры даже начались о битве между более либеральными и жесткими силами Кремля. [18] Для некоторых из наиболее прогрессивных представителей российского крупного бизнеса новость о возвращении Путина стала ударом. Это как если бы один из ваших родственников был неизлечимо болен", - сказал один из них. "Когда они умирают, вы знали, что это случится, но это не останавливает вас от горя". [19]

Но, несмотря на то, что в течение некоторого времени бешеная атмосфера той зимы создавала ощущение, что есть надежда на политическую весну, в реальности у протестующих никогда не было шансов. Они были небольшим городским меньшинством, в то время как путинские сотрудники КГБ контролировали всю правоохранительную деятельность. Путин обратился к сердцу России, к так называемому "молчаливому большинству", к рабочим, которые ценили стабильность превыше всего и все еще хвалили Путина за то, что он положил конец хаосу, который омрачил ельцинские годы. А Путин, прежде всего, не мог поверить, что волна протестов была настоящим излиянием разочарования и разочарования в том, что все обещания Медведева о большей открытости оказались не более чем шарадой. Вместо этого он увидел руку Госдепартамента США. Как еще, по его мнению, могло произойти, что толпы, насчитывающие почти 100 000 человек, устроили марш протеста? Для Путина, если раньше США стремились разжечь восстания на Украине и в Грузии, то теперь они вмешиваются и в саму Россию.

Мы никому не позволим вмешиваться в наши внутренние дела", - сказал он стадиону, собранному для участия в февральском митинге по выборам президента. Мы никому не позволим навязывать нам свою волю, потому что у нас есть своя воля... Мы - народ победитель! Это есть в нашем генетическом коде. Он передается из поколения в поколение, и мы одержим победу! [20]

Это послание вызвало резонанс у большей части населения, все еще пострадавшего от распада советской империи и не менее глубоко подозрительного к Западу. Оно помогло Путину победить на переизбрании, набрав 64 процента голосов. [21] Но когда в ночь выборов он вышел на сцену, чтобы объявить победу сторонникам, собранным за пределами Кремля, Путин не мог не пролить несколько слез. Хотя помощники утверждали, что это всего лишь ветер, его словно преследует призрак "арабской весны", свергнувшей авторитарные режимы по всему Ближнему Востоку в 2010 и 2011 годах. Кремль был так же убежден в поддержке этих продемократических движений со стороны США, как и в своем присутствии на московских акциях протеста. (Вероятно, не помогло то, что Джон Маккейн, республиканский сенатор и архиепископ Путина, насмехался над ним той зимой в твиттере: "Дорогой Влад, "арабская весна" приближается к ближайшему району. [22]) Казалось, что он был втянут в эмоции собственной самопровозглашенной битвы за подтверждение глобальной позиции России, как будто он действительно верил в то, что ему удалось победить американский заговор.

С момента возвращения Путина на пост президента началась политическая стычка, которая подчеркнула бессилие либеральной элиты России. Во-первых, в июне, накануне инаугурации Путина, десятки демонстрантов, принявших участие в демонстрации, переросшей в насилие, были арестованы и посажены в тюрьму по обвинению в участии в массовых беспорядках и нападении на милицию. Затем в домах лидеров оппозиции, в том числе и Навального, были совершены облавы и обыски, а месяц спустя Навальному было предъявлено обвинение в хищении в крупных размерах, что повлекло за собой наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет. [23] Был принят новый закон, который наложил существенные ограничения на любые неправительственные организации, получающие иностранное финансирование. Воздействие было ужасающим. Вместо того, чтобы ослабить контроль над политической системой во время долгожданной "оттепели" Медведева, путинские сотрудники КГБ сохранили - и укрепили - свою власть. Они по-прежнему контролировали судебную систему и всю правоохранительную деятельность. Они могли посадить в тюрьму любого, кто перешел им дорогу. Даже если бы они захотели, российские ельцинские магнаты не смогли устоять перед новой траекторией развития страны. Они были слишком глубоко инвестированы. "Все они зависят от номер один", - сказал близкий соратник одного из них. "Россия - единственное место, где они зарабатывают деньги". Так что все они зависят от кивка Путина". [24] "Как мы можем работать против них, когда у них есть вся власть?" сказал один из миллиардеров. [25]

И вместо превознесенной Медведевым либерализации, то, что появилось в результате его четырехлетнего правления, на самом деле было системой, при которой государство сильнее, чем раньше, держало экономику в руках. И не только потому, что после финансового кризиса 2008 года государство спасло магнатов от западных кредиторов, но и потому, что при президентстве Медведева миллиарды правительственных долларов были влиты во флагманские государственные проекты во имя модернизации экономики. Сначала существовала корпорация "Роснано", созданная как инкубатор для развития нанотехнологий, область, которую путинцы определили как важнейшую в конкуренции с западными достижениями в области военных технологий и искусственного интеллекта. Был "Сколково" - высокотехнологичный хаб, созданный Медведевым в 2010 году с целью стимулирования развития технологических стартапов. Оба предприятия превратились в огромные черные дыры для

государственные деньги, с небольшим надзором или прозрачностью в отношении того, как они были потрачены. Когда "Роснано" инвестировала более 1 миллиарда долларов в американские технологические фирмы, а "Сколково" углубило сотрудничество в Кремниевой долине и с Массачусетским технологическим институтом, американские правоохранительные органы стали беспокоиться о том, что Россия возвращается к старым методам холодной войны. ФБР предупредило технических лидеров в Бостоне о том, что в действительности российские государственные проекты представляют собой сложные фронты, нацеленные на доступ к американским технологиям двойного назначения и военным технологиям. [26]

Сближение с США в период президентства Медведева и неуклонный приток западных инвестиций, который он поощрял, только помогли поддержать хватку людей КГБ за власть. Запад был очень наивен", - сказала Лилия Шевцова, политический аналитик "Чатем-Хаус". По ее словам, помощь, оказанная режимом Обамы, была похожа на финансовую и технологическую "виагру" для существующей путинской системы. [27] Восстановление цен на нефть оказало дополнительную поддержку. К тому времени, как Путин вернулся в президенты, они взлетели почти до 100 долларов за баррель, что почти в три раза превышает 35 долларов, которые сопровождали финансовый крах 2008 года. Российские валютные резервы вернулись на уровень более 500 миллиардов долларов, что является четвертым по величине резервом в мире.

Феодальная система, при которой богатство зависело от кремлевских благ, только углублялась. Несмотря на все разговоры Медведева о борьбе с коррупцией, два высокопоставленных западных банкира утверждали, что несколько миллиардеров выступали для него в роли фронтовиков, в то время как, по крайней мере, один магнат разработал сделку, которая оба нуждались в одобрении Кремля и была направлена на то, чтобы Медведев получил долю. Медведев ранее отклонил обвинения в коррупции. Даже когда он проповедовал о снижении роли государства в экономике, богатство ближайших деловых союзников Путина росло. [28]

*

Пока судьба путинской когорты КГБ росла, такие люди, как Сергей Пугачев, были на подступах. Пугачев стал анахронизмом, символом другой эпохи, ельцинских лет и перехода к Путину, когда бизнес стал намного свободнее. После нападения на Ходорковского Пугачев постепенно отошел в сторону. После этого захвата власти КГБ я больше не мог на что-либо влиять", - сказал он. [29] "Они захватили власть, как цунами". Во время второго срока Путина он отпустил свой кабинет в Кремле. Похоже, он в этом больше не нуждался, и это было слишком заметно. В какой-то степени он оставался близок с Путиным, помогая организовать отдых для него и князя Монако Альберта летом 2007 года в сибирской пустыне Тувы, области у границы с Монголией, которую Пугачев представлял в качестве сенатора. Там, в окружении великолепия сибирских гор, двое мужчин, вылавливавших рыбу на Енисее, и Путин, знаменитый, впервые позировали топлессом, изобразив себя героем-мачо, одетым только в зеленые брюки цвета хаки и владеющим удочкой.

Но Пугачеву не удавалось коровиться с Путиным, как и окружающим его "да-люди". Всегда непочтительно, он часто говорил ему, что думает. Между ними всегда были трения, как будто Путин возмущался, зная, что он в долгу перед Пугачевым за помощь в приведении его к власти. И постепенно трения росли. Еще до того, как разразился финансовый кризис и Медведев был назначен преемником Путина на посту президента, над деловой империей Пугачева собирались тучи, которые охватывали две крупнейшие верфи страны в Санкт-Петербурге, обширное месторождение коксующегося угля в Сибири и развитие недвижимости.

Пугачев ушел в отставку с поста председателя Межпромбанка вскоре после прихода Путина на пост президента в 2001 году, передав свою собственность новозеландскому трасту. Но, несмотря на личное неуважение к Путину, Пугачев финансировал все, о чем его просили. Он все еще был известен как банкир Кремля. [30]

В первый год президентства Медведева Путин попросил Пугачева профинансировать подъем другого магната, считавшегося более лояльным и близким Путину. По мере того как Россия приближалась к мировому финансовому кризису 2008 года, магнаты, имеющие доступ к деньгам, становились все труднее и труднее. Но Пугачев все равно был в их числе. Летом 2008 года ему позвонил Путин и попросил заложить 500 миллионов долларов в кредит, чтобы помочь своему другу Аркадию Ротенбергу. Он сказал мне: "Это всего лишь ссуда". Он вернется вам через полгода", - сказал Пугачев. [31] В том году Пугачев часто

встречался с Ротенбергом, который вырос с путинскими скребками на улицах Ленинграда, а затем вместе тренировался в одном и том же спортзале по дзюдо. Хотя деловые интересы Ротенберга выросли после того, как Путин занял пост президента, создав вместе со своим братом Борисом банк в Санкт-Петербурге под названием SMP, он не был широко известен. Но Пугачев помогал ему расширить роль своего банка как еще одного финансиста путинского режима, в то время как Ротенберг стоял в очереди на сделку, которая дала бы ему миллиарды долларов на госконтракты. Весной того же года Ротенберг приобрел у "Газпрома" ряд строительных компаний [32], а буквально через несколько недель "Газпром" заключил контракт с холдинговой компанией, которую создал Ротенберг,

Стройгазмонтаж" - многомиллиардный контракт на строительство российской части нового стратегического газопровода по дну Балтийского моря в Германию. [33] Единственная проблема заключалась в том, что к лету Ротенберг так и не смог придумать, как заплатить "Газпрому" за строительные компании. [34] Именно тогда Путин позвонил Пугачеву и сказал, что с готовностью поможет. Но непосредственный интерес Путина в этом вопросе дал понять Пугачеву, кто на самом деле стоит за строительным бизнесом Ротенберга. Путин хотел привлечь Ротенберга, потому что он действительно мог контролировать его", - сказал Пугачев. Он был абсолютно его". В отличие от других деловых союзников Путина из Санкт-Петербурга, "до этого у Ротенберга не было настоящего бизнеса". [35] Сделка превратила Ротенберга в миллиардера. Ротенберг отрицал, что его растущее состояние как-то связано с его дружбой с Путиным. Но он быстро влился в ряды Тимченко, Сечина и Ковальчука, как один из близких союзников Путина, захвативших все новые и новые рубежи российской экономики. [36]

Это была последняя услуга, которую Пугачев оказал Путину, прежде чем его внезапно выбросили на мороз. Когда финансовый кризис прорвался через российскую банковскую систему всего через несколько месяцев после того, как он одолжил Ротенбергу деньги, Межпромбанк, соучредителем которого он являлся (но заявил, что больше не является прямым владельцем), остался, как и многие другие российские банки, глубоко в красном цвете. Но по сравнению с другими банками с избыточным кредитным рейтингом, центральный банк был менее заинтересован в откате или реструктуризации кредитов, выданных ему в качестве обеспечения жизнедеятельности. Поначалу он быстро вмешался в ситуацию, как и во всей пострадавшей от кризиса российской банковской системе, предоставив Межпромбанку кредиты на сумму 2,1 млрд. долларов. [37] Но к лету 2010 года, когда Межпромбанк еще не выплатил поддержку центрального банка, непогашенная задолженность превратилась в механизм, с помощью которого правительство Путина пыталось взять под контроль две верфи Пугачева - "Северный судостроительный завод" и "Балтийский завод".

Несмотря на восторженные звуки Медведева о сокращении роли государства в экономике, Путин хотел создать государственную судостроительную корпорацию под председательством близкого союзника КГБ Игоря Сечина, спровоцировавшего нападение государства на "Юкос". Ключевым активом должны были стать верфи Пугачева, расположенные за причалом от морского порта Санкт-Петербурга. Северный судостроительный завод" и "Балтийский завод" были крупнейшими военными верфями России, производителями военных фрегатов и военных кораблей класса "корвет" ВМФ России. Пугачев инвестировал значительные средства в модернизацию производства, и верфи были ведущими претендентами на получение принципиально нового контракта между Россией и Министерством обороны Франции на постройку двух военных кораблей французского класса "Мистраль" для российского флота. Когда Путин впервые посетил верфи для запуска первого российского атомного ледокола "*Пятьдесят лет Победы*", он не мог поверить своим глазам. Я помню его удивление", - сказал Пугачев. На борту был бассейн, сады, оранжерея. Это был ледокол стоимостью более 1 миллиарда долларов. Но для него это было непонятно. По его мнению, частный владелец может делать булочки, но он не может делать ледоколы и военные корабли. Как будто Путин впервые понял, что делает Пугачев. Путину не понравилось, что у меня есть военный кораблестроитель. Он не считал, что я должен им владеть. Он советский человек, чекист. Думаю, он решил, что тогда он заберет его у меня". [38]

Когда Путин позвонил Пугачеву на совещание в ноябре 2009 года и сказал ему, что правительство собирается создать государственную судоходную корпорацию, Пугачев сразу понял, что дела на его верфи идут своим чередом. Путин сказал ему, что председателем будет Сечин. Он сказал мне: "Послушай, у тебя с ним будут большие проблемы". Не хочешь продать?" Но в те дни Пугачев верил, что сможет прийти к соглашению. Верфи стоили много. У них были десятки миллиардов долларов государственных контрактов. Он просил 10 миллиардов долларов. Но после некоторых переговоров министр финансов Алексей Кудрин сказал ему, что правительство может заплатить 5 миллиардов долларов, не больше. Пугачев согласился.

Но где-то по дороге, сказал он, Сечин решил, что хочет взять дворы за долю их стоимости. Прошел год после кризиса, а у вновь созданной государственной судоходной корпорации не было наличных денег. Несмотря на то, что Пугачев заявил, что больше не имеет никакого

отношения к управлению Межпромбанком, он согласился передать свои доли в судостроительных верфях в качестве залога по кредитам центрального банка на сумму 2,1 миллиарда долларов. Независимые аудиторы BDO оценили их в 3,5 млрд долларов, а японский инвестиционный банк Nomura поставил их в размере от 2,2 до 4,2 млрд долларов. Их продажи должно было быть более чем достаточно, чтобы покрыть долг. [39]

Но вместо того, чтобы продолжать подготовку к продаже, в октябре 2010 года Центральный банк неожиданно лишил Межпромбанк лицензии после того, как пропустил выплату процентов. Затем он подал иск о конфискации долей на верфи, спровоцировав цепь событий, приведших к их принудительной продаже в 2012 году. Судебные разбирательства шли тем же путем, что и принудительные продажи "ЮКОСа". Московский суд за закрытыми дверями согласился на продажу "Северного" и "Балтийского" за часть их стоимости - они пошли к "Сечину".

государственная Объединенная судостроительная корпорация за 415 млн. долл. и всего 7,5 млн. долл. соответственно. [40]

Вместо того, чтобы собрать достаточно средств для погашения долгов Межпромбанка, государство за минуту приобрело верфи Пугачева. В очередной раз судебная система была жестко контролирована с целью приобретения стратегических активов для путинских людей. Когда у Межпромбанка отозвали лицензию, это стало рейдерством на мой бизнес, и тогда все было возможно", - сказал Пугачев.

[41] Как будто на нем был объявлен открытый сезон, Пугачеву вскоре грозила экспроприация остального имущества. Его проект на одной из самых престижных достопримечательностей Москвы - Красной площади, 5, который Путин передал ему права на застройку несколькими годами ранее, был просто безвозмездно передан обратно в Департамент имущества Кремля. Затем конкуренты перешли к созданной им коксохимической компании ЕРК. Хотя Пугачев считал, что договорился продать ее консорциуму во главе с близким союзником президента Чечни Русланом Байсаровым за 4 миллиарда долларов (покупатели даже объявили о сделке в российской прессе), после того, как он продал первый транш компании за 150 миллионов долларов, правительство России отозвало лицензию ЕРК на разработку обширного Елгештского коксо-угольного месторождения и передало ее новой компании, принадлежавшей Байсарову.

Даже когда Медведев проповедовал о необходимости ослабления контроля государства над экономикой и призывал правоохранные органы прекратить "ночной бизнес", Путин и Сечин предприняли тщательно скоординированную атаку. [42] Это был пример того, насколько изощренными стали путинские государственные захваты. Вместо того, чтобы собрать достаточно средств для погашения долга Межпромбанка перед центральным банком путем продажи верфей, Пугачев был обвинен в крахе банка. Вскоре ему было предъявлено обвинение в том, что он стал причиной банкротства Межпромбанка, когда в разгар кризиса 2008 года перевел со счета в банке на швейцарский счет в Швейцарии 700 млн долларов собственных средств. [43]

Человек, который маневрировал, чтобы привести Путина в Кремль, стал расходуемым. Пугачев больше не соответствовал целям режима, его уже не считали достаточно лояльным. КГБ слушал и смотрел, как он в столовой своего московского офиса встречался с Юмашевым, Петром Авенем, министром финансов Алексеем Кудриным и главами крупнейших российских госбанков. Они услышали его непочтительный тон при обсуждении Путина и того, как сейчас работает система. Он стал жертвой собственного языка", - сказал другой магнат. [44] Более всего, жесткие сторонники КГБ не одобряли усилия Пугачева по получению гражданства во Франции, где он держал виллу с начала девяностых годов, и куда он позже должен был бежать.

*

Когда мы встретились, это было уже в сентябре 2014 года, и мы сидели в офисе Пугачева в Найтсбридже, богатом районе Лондона, который стал игровой площадкой для богатых россиян. Рядом находился дворцовый отель Mandarin Oriental, где за два года до этого Игорь Сечин, известный в то время как твердый кремлевский человек, выступил с первой речью перед глобальными инвесторами накануне последнего вторжения "Роснефти" в то, что осталось от российского частного нефтяного сектора. Через дорогу находилась листовая Лоундес-сквер, где Роман Абрамович скупил два лепных особняка за углом от двух самых эксклюзивных торговых империй Лондона - Harrods и Harvey Nichols. Немного дальше от Итон-сквера находилась 25-миллионная резиденция Олега Дерипаски, металлического магната, который женился на дочери зятя Ельцина Валентине Юмашеве, а затем публично пообещал свою преданность путинскому государству. Пугачев сказал, что хотел бы никогда не снимать там офис. Это отвратительно", - сказал он. Концентрация российских денежных средств в квадратной миле вокруг него была горьким напоминанием о том, насколько глубоким стало проникновение России в лондонскую элиту.

К тому времени Пугачев боролся с приказом о замораживании своих активов, изданным Высоким судом Лондона, поскольку Кремль расширил свою правовую кампанию против него. Казалось бы, не имеет значения, что из двух главных свидетелей против него, один - экс-президент Межпромбанка - полностью исчез, а другой, бывший глава банка Александр Диденко, заключил сделку с прокуратурой, по которой в обмен на дачу показаний против Пугачева его собственный приговор будет смягчен. (Позднее Диденко устроился бы на работу в банк, находящийся в ведении того же российского госоргана, который нацелился на Пугачева). Кремль преследовал Пугачева в связи с переводом 700 миллионов долларов, но Пугачев мог рассматривать это дело только как часть более широкой кампании путинского

режима по захвату его бизнес империи. В ящиках с документами о действиях правительства в отношении Пугачева содержалась записка Сечина о том, как захватить верфи, скопированные в ФСБ, Следственный комитет прокуратуры и Московский арбитражный суд, с указанием точного уголовного дела, которое будет возбуждено в отношении Пугачева.

[45]

Как отмечает Сечин, Кремль не был выше того, чтобы давать прямые указания правоохранительным органам страны на предмет конфискации того или иного актива. Но захват актива не всегда был лучшим способом по-настоящему построить государственную власть - или эффективную экономику. По мере того, как путинские люди расширяли сферу своего влияния, российская экономика начала заходить в тупик. После того как судостроительная корпорация Сечина захватила верфи Пугачева, производство военных кораблей там остановилось. [46] Одно за другим новое руководство было арестовано по обвинению в коррупции и хищениях в связи с обострением борьбы за денежные потоки. [47] А после того, как союзник президента Чечни Руслан Байсаров взял на себя проект по производству коксующегося угля, принадлежавший ЕПК, вся застройка была прекращена. Когда он принадлежал Пугачеву, добыча составляла десять миллионов тонн, и работа над планами по строительству железной дороги в 1,5 миллиарда долларов с угольного месторождения в Китай велась полным ходом. Теперь она вообще не добывалась.

То же самое происходило в "Роснефти" Сечина. После того как в конце 2004 года государственный нефтяной гигант захватил "Юганскнефтегаз", добыча в основном сошла на нет. Рост добычи "Роснефти" был почти целиком связан с ее приобретением, а ее долг превысил 80 миллиардов долларов. [48] Руководители в частном порядке жаловались на то, как Сечин будет пытаться вовлечь себя во все решения, вплоть до оформления командировок руководства.

Все это указывает на более широкую проблему. Экономический рост первых двух сроков пребывания Путина у власти, который недолгое время восстанавливался после кризиса в годы Медведева, начал расплываться. В первые два срока Путина рост цен на нефть в среднем составлял 6,6%, но в 2013 году он замедлился до 1,3%, и многие экономисты прогнозировали рецессию. Изначальный грех путинского режима - подрыв судебной системы с целью добиться захвата ЮКОСа - наконец-то схватило его. Боязнь рейдерских атак со стороны властей помешала инвестициям. Люди Путина безнаказанно злоупотребляли правовой системой, чтобы захватить бизнес, а создаваемые ими государственные бегемоты становились настолько многочисленными, что не знали, что с ними делать. Дело "ЮКОСа" стало дополнительным импульсом к коррупции в правоохранительных органах", - сказал один бывший высокопоставленный чиновник Кремля. После этого они начали расширяться, понимая, что у них есть карт-бланш на активное вторжение в экономику". Все испугались и сократили инвестиции".

Экономические неурядицы съедают и путинский рейтинг, который с тех пор, как он стал президентом, составлял 47%, что является самым низким показателем. [49] Его режим, казалось бы, шел в никуда, и единственный способ начать рост - это начать реформы, чтобы распутать государственный захват экономики - и власти путинского круга - что удушало инициативу. Процветала только коррупция.

Но к тому времени, когда мы с Пугачевым сидели в его офисе в Найтсбридже, пытаясь выяснить, как обстоят дела, вместо того, чтобы решать экономические проблемы, Путин кардинально изменил повествование. Исчезли те ворчливые заботы об экономике и его собственная провисающая популярность, которые преследовали его большую часть первых двух лет после возвращения на пост президента. Страх перед протестами полностью испарился.

Вместо этого Путин делал ставку на новый этап имперского возрождения России. Он запустил огромный гамбит, чтобы вернуть стране место в мировом порядке. В марте того же года Россия аннексировала Крым, Украинский полуостров на Черноморском побережье, где Россия долгое время держала военно-морскую базу. Впервые после окончания холодной войны Россия вторглась и захватила территорию другой страны, мгновенно ввергнув путинский режим в углубляющееся противостояние с Западом.

В Лондоне западные банкиры, которые содействовали тому, что они считали глобальной интеграцией России, изо всех сил пытались понять, как все пошло не так. События, казалось, вышли из-под контроля. Но часть военных действий, казалось, разворачивалась с точностью. Мало кто сомневался в том, что Россия и Запад давно идут по пути столкновения в отношении будущего Украины - либо близко к Евросоюзу, либо в едином евразийском экономическом пространстве России. Но разве Путин, как предложил один из старших западных банкиров, "отбросил план"? Он должен был что-то сделать, чтобы встать на переднюю ногу. Единственный способ стимулировать экономику - это децентрализация власти. Но когда его подтолкнули к этому, необходимость контролировать и оставаться у власти стала для него тем лучше... То, что мы сейчас видим, кажется частью вековой стратегии, направленной на то, чтобы отвлечься от проблем и мобилизовать поддержку". [50]

Могли ли собственные экономические трудности России сделать людей Путина еще более решительно настроенными на господство над Украиной, вызвав кризис, который привел к аннексии Крыма? Когда и как это началось?

*

Впервые Кремль сигнализировал о том, что Россия может пойти на глубокий конфликт с Украиной, гораздо раньше, в сентябре 2013 года. К тому времени прокремлевский Виктор Янукович - с помощью Фирташа и Пола Манафорта - привёл к украинскому президентству после того, как

Коалиция "Оранжевая революция" и президентство Ющенко образовались в результате конфликта и обвинений в коррупции после газовой сделки 2006 года. Янукович обрел независимость и богатство с момента прихода к власти в 2010 году. Несмотря на его прокремлевские склонности, воодушевленные другими независимыми украинскими олигархами, он вел переговоры о подписании соглашения о торговле и сотрудничестве с ЕС, которое укрепило бы политические и экономические связи Украины с Западом. Эти переговоры возродили вековой жупел для России, и они не могли произойти в более деликатный момент. Любой шаг Запада со стороны Украины, особенно вскоре после политической рецессии, которая приветствовала возвращение Путина, представлял серьезную угрозу для путинских сотрудников КГБ. Он угрожал всей модели застойного развития России при Путине и, скорее всего, укрепит решимость его либеральных оппонентов. Янукович должен был подписать соглашение с ЕС в ноябре, и с приближением этой даты путинский режим начал оказывать на него давление. В сентябре того же года посланник Кремля Сергей Глазьев публично предупредил, что если Украина подпишет сделку, она столкнется с катастрофой, поскольку Россия введет штрафные тарифы, которые обойдутся ей в миллиарды долларов и могут привести к дефолту по 15 миллиардам долларов. Более того, Глазьев бушевал еще более злое, это могло бы привести к краху украинского государства, поскольку Россия больше не будет обязана соблюдать договор, определяющий ее границу с Россией. Кремль мог бы вмешаться, если бы пророссийские регионы на Украине обратились непосредственно в Москву. Подписание этого договора приведет к политическим и социальным волнениям", - сказал Глазьев. Уровень жизни резко снизится... будет хаос". [52]

Янукович настолько серьезно воспринял угрозы Глазьева, что в ноябре тот внезапно отступил от подписания соглашения с ЕС. Но, несмотря на то, что события пойдут совсем другим путем, предупреждение Глазьева о действиях России должно было оказаться леденящим предчувствием. Отступление Януковича зажгло пороховую бочку. Давние ожидания того, что Украина наконец-то окажется на западном склоне, были разбиты взрывом, разжигая протесты сторонников ЕС, которые переросли в сотни тысяч людей, выходящих на улицы. Студенты, которых поддержали украинские олигархи, сытые по горло жадностью коррупции режима Януковича, в очередной раз установили палаточный городок на символической киевской Майданской площади - месте прозападного восстания 2004 года, которое привело к "оранжевой революции". [53] Почти три месяца основная группа протестующих протискивалась сквозь лед и снег, время от времени вступая в столкновения с омоновцами, когда администрация пыталась очистить площадь. Насилие усилилось, когда Янукович ввел драконовское законодательство, запрещающее демонстрации и угрожающее протестующим большими штрафами и тюремным заключением. [54] Протестующие захватывали автобусы в нарушение закона, поджигали один из них и вгоняли других в колонны ОМОНа. Некоторые снесли металлические заборы и использовали прутья в качестве оружия против полиции. Протестующие были проникнуты радикальной правой силой, которая становилась все более организованной и возглавлялась националистическими группами, укомплектовавшими баррикады вокруг площади. Вооружившись даже катапультами, они оказались на передовой столкновений с полицией по борьбе с беспорядками. [55] Протесты, казалось, находились в пределах ножевого края, выходящего из-под контроля. И однажды они это сделали.

Рано утром 20 февраля 2014 года раздался снайперский огонь. По сей день никто точно не знает, как он начался и откуда появились первые выстрелы. В течение двух часов погибло 46 протестующих. [56] К концу дня число погибших достигло семидесяти, и Янукович находился в кризисных переговорах о своем политическом выживании с министрами иностранных дел Франции, Германии и Польши. Переговоры завершились тем, что украинский лидер согласился созвать президентские выборы до конца года и изменить конституцию страны, чтобы обуздать президентские полномочия. Но, тем не менее, Россия все-таки сорвала риторику. Один из высокопоставленных чиновников российского правительства заявил в тот день в *Financial Times*, что если Украина продолжит идти по западному пути, то Россия готова пойти на войну за Крым, чтобы защитить свою военную базу там и этническое русское население: "Мы не позволим Европе и США забрать у нас Украину", - сказал один из внешнеполитических чиновников. Они думают, что Россия все еще так же слаба, как в начале девяностых годов, но это не так".

22 февраля мир проснулся от известия о том, что Янукович сбежал посреди ночи, покинув свою администрацию, несмотря на достигнутые договоренности о досрочном отстранении

от власти. Казалось, он считал, что больше не в безопасности. Президентская гвардия бросила его, а более радикальные лидеры оппозиции отказались признать его компромиссное соглашение, пообещав продолжать акции протеста до тех пор, пока он не уйдет. В вакууме к власти пришло временное проевропейское правительство.

Но менее чем через неделю очевидный прорыв для Украины принял новый оборот. Россия справилась со своими угрозами. Перед рассветом 27 февраля войска в масках без военной символики штурмовали крымский парламент, водрузив российский флаг над зданием советской эпохи, а на экстренном заседании был назначен новый региональный премьер-министр и созван референдум о присоединении к России. [57] Тем временем, 150 000 российских войск собрались у украинской границы. События были

разворачивается с невероятной скоростью, почти в точности, как предупреждал Глазев. Позже западные чиновники поинтересовались, насколько тщательно была подготовлена операция. [58]

Запад отрывался от дерзких действий путинского режима. Россия оправдывала их, утверждая, что была вынуждена отреагировать, чтобы защитить свои интересы в ответ на поддерживаемый США переворот в Киеве. Мы являемся свидетелями огромной геополитической игры, целью которой является уничтожение России как геополитического противника США или мировой финансовой олигархии", - заявил Владимир Якунин, близкий союзник Путина по КГБ со времен Санкт-Петербурга. Америка, сказал он мне, когда мы встретились в разгар военной напряженности, продолжает следовать доктрине, которой ЦРУ придерживается с шестидесятых годов, - отделению Украины от России. [59] Бывший советник США по национальной безопасности Збигнев Бжезинский писал в 1996 году, что с Украиной Россия - великая держава, но без нее не было: "Это не новая идея", - сказал Якунин. Более сорока лет назад, когда США разрабатывали планы по уничтожению Советского Союза, в документах ЦРУ говорилось, что это должно сопровождаться отделением Украины от России. Где-то на полках руководителей ЦРУ есть такие файлы с этими проектами, и они активизируют их, может быть, раз в три года". [60]

Не предъявив никаких доказательств, российские чиновники и государственные СМИ начали беспрецедентную пропагандистскую кампанию, утверждая, что за протестами, которые будоражили режим В.Януковича, стоят США. По их словам, протесты возглавили "неонацисты", несмотря на то, что подавляющее большинство протестующих были теми же образованными украинцами с западным образованием, которые возглавили "оранжевую революцию" в 2004 году, в то время как большинство украинской элиты сыт по горло коррупцией, которая отличала режим В.Януковича. [61] По словам русских, именно неонацистские "вооруженные боевики" произвели выстрелы в роковой февральский день, в результате чего на Майдане погибло более семидесяти человек. [62] Не было упомянуто о том, что сотрудники "Беркута", подразделения украинских сил безопасности, которые в тот день управляли баррикадами протеста, затем в основном бежали в Россию или контролируемые Россией части Украины, а их оружие позже было найдено на дне озера. [63] Печально известно, что в Беркут проникли российские агенты, особенно во время правления Януковича; позже украинские прокуроры утверждали, что к убийствам причастны российские спецслужбы. [64] После проведения судебно-медицинской экспертизы видеозаписей прокуроры обвинили элитную эскадрилью "Беркута", одетую в черное, в убийстве тридцати девяти протестующих. Сотрудник прокуратуры и источник в украинской службе безопасности сообщил *Financial Times*, что неопознанная сила спровоцировала перестрелку, открыв огонь как по протестующим, так и по милиционерам с крыш вокруг Майданской площади. [65]

Но ничто из этого не соответствовало русской пропаганде, которая насыщала эфир. Когда Янукович бежал через два дня после перестрелок, опять же, по данным российской государственной пропаганды, это было связано с американским переворотом и не имеет никакого отношения к тому, что его бросила собственная служба безопасности.

Российские чиновники настаивали на том, что последняя соломинка, которая подтолкнула их к действию, наступила после того, как украинский парламент поспешно отменил закон о языках 2012 года, который улучшил права русскоязычных в Украине. [66] Но поспешно собравшееся западное новое украинское правительство быстро признало, что это была ошибка, и наложило вето на этот шаг. Русская кампания, однако, продолжалась независимо от этого.

Когда я встретился с Якуниным, Путин еще больше накалял напряженность, призывая к развертыванию российских войск на Украине. Якунин сказал, что надеется, что эта угроза будет "холодным душем" для западных лидеров: "Было бы здорово, если бы они поняли, что в чужом доме нехорошо штампуется в сапогах".

Риторика и государственная пропаганда, сопровождавшая военные действия, казалось, отражали глубокую паранойю, которая преследовала Путина и его людей со времен "оранжевой революции" в 2004 году, и с давних пор, когда Путин наблюдал, как советская империя рушится вокруг него с окуна на вилле КГБ с видом на Эльбу в Дрездене, они были окружены западным заговором, направленным на подрыв российской мощи. Но это также казалось не более чем финтом, чтобы оправдать действия Кремля. Как будто все разговоры о глобальной интеграции России, необходимости привлечения прямых иностранных инвестиций, модернизации экономики

и достижения договоренностей с США были отброшены в сторону, и путинский режим вдруг показал свое истинное лицо. Один бывший помощник последнего советского лидера Михаил Горбачев сказал, что атмосфера в те дни была такова, как будто кто-то бросил открывать двери подвалов Кремля, и призраки и зловоние советского прошлого улетели наружу.

[67]

Для Путина аннексия Крыма стала моментом триумфального провозглашения нового мирового порядка после окончания холодной войны, моментом, когда Россия нагло начала переворачивать столы на США, отказываясь склонить голову перед своим господством. После того, как Крым подавляющим большинством голосов проголосовал за присоединение к России, Путина встретили восторженные стоячие аплодисменты чиновников, собравшихся под сводчатыми арками и золотыми люстрами Георгиевского зала Кремля, чтобы послушать его речь. То, что произошло в Украине, отражает ситуацию, которая разворачивалась по всему миру", - сказал он. После того, как мир двух сверхдержав распался, США решили, что им нужна сильная политика. Они думают, что их доверил Бог". [68] Запад веками пытался загнать в угол и сдерживать Россию, сказал он им. Но все имеет свои пределы... Если слишком сильно надавить на весну, она вернется... У России, как и у любой другой страны, есть национальные интересы, которые нужно уважать". [69]

К концу его речи одни чиновники вытирали слезы гордости из глаз, другие скандировали "Россия! Россия!" Путин вторгся в глубокую тоску по славным дням советского имперского прошлого, которую разделяли многие россияне. Это было то же самое ностальгическое желание, которое помогло избрать его - как кандидата-резидента, сотрудника КГБ в Кремле - трижды. Только теперь, в глазах многих россиян, оно, наконец, было воплощено в жизнь. Крым был потерян за много лет до распада советской империи, в 1954 году, когда Никита Хрущев, тогдашний лидер Коммунистической партии, передал его Украине. Но большинство россиян обвинили Бориса Ельцина в том, что он подтвердил это, когда в декабре 1991 года, росчерком пера, он и лидеры других советских республик подписали соглашение о прекращении существования Советского Союза, оставив Крым прочно в границах Украины.

Когда развалился Советский Союз, и Крым оказался в другой стране, "Россия почувствовала, что ее не просто ограбили, ее разграбили", - сказал Путин собравшимся в тот день чиновникам. Миллионы русских легли спать в одной стране и проснулись через границу; в один момент они стали меньшинствами в бывших советских республиках... Но потом Россия просто опустила голову и проглотила позор". [70]

Теперь, когда он впервые предпринял шаги по восстановлению Российской империи, популярность Путина выросла более чем на 80 процентов. Ему никогда не приходилось демонстрировать никаких доказательств причастности США к народному восстанию против Януковича - пропаганда курила слишком хорошо, а население все еще было убеждено в унижении России после распада СССР. Достаточно было показать фотографии помощника госсекретаря США Виктории Нуланд, раздающей печенье проевропейским демонстрантам в мороз на Майданской площади в Киеве. Позже пропаганда становилась все более изощренной. Киберподразделения, работающие на российское военно-разведывательное агентство, ГРУ, наводнили Фейсбук и российскую социальную сеть фальшивыми историями, оправдывающими вторжение России и осуждающими революцию как возглавляемую неонацистами, в то время как Украина стала очагом чеченских террористов. [71] Когда конфликт распространился на восток Украины, российское телевидение передавало утверждения о том, что украинская армия начала "геноцид", даже сообщая о том, что солдаты распяли трехлетнего ребенка. [72] Медленно, постоянная буря промывала мозги больше всего.

Запад должен был проснуться от напористости России так, как он не мог этого сделать во время короткой победной войны Москвы с Грузией в 2008 году. Опасение состояло в том, что война по доверенности России может распространиться на Европу. Никто не понимал, как далеко зайдет Путин. Его маневр на Украине назвал "весь мирный европейский порядок под вопросом", заявила канцлер Германии Ангела Меркель. [73]

По всей Европе и США правительства пытались найти ответ. Когда Кремль надавил в марте, проведя в Крыму референдум по вопросу о присоединении к России, американское правительство открыло ответный огонь экономическими санкциями, направленными против ближайшего окружения Путина. Среди двадцати россиян, которым грозит замораживание активов и запрет на выдачу виз, были высокопоставленные лица в администрации, такие как Сергей Иванов, который служил министром обороны, а теперь начальником штаба Путина, и Виктор Иванов, усатый бывший заместитель начальника штаба, еще один бывший союзник КГБ из Санкт-Петербурга, который теперь работает в Совете Безопасности России, и глава службы военной разведки Игорь Сергун. [74] В черный список попали и союзники, которые стали известны как ближайшие партнеры Путина по бизнесу, доверенные хранители системы кремлевских фронтов: Нефтяной трейдер Gunvor Геннадий Тимченко, главный акционер "Банка России" Юрий Ковальчук и бывший партнер Путина по дзюдо Аркадий Ротенберг,

которому Пугачев всего за четыре года до этого одолжил \$500 млн. в качестве подрядчика "Газпрома", заключившего миллиардные сделки.

Впервые правительство США назвало этих людей кассирами Путина и опозорило их. Путин, по его словам, "имеет инвестиции в Гунвор и может иметь доступ к средствам Гунвора", в то время как Ковальчук был "личным банкиром для высокопоставленных чиновников Российской Федерации, включая Путина". [75] Ротенберг, продолжил он, получил миллиарды долларов в виде госзаказов, включая последние 7 миллиардов долларов на строительство Зимних Олимпийских Игр в Сочи в 2014 году. Американское правительство обнародовало систему ближайших подставных лиц Путина. Высшее руководство

Официальный представитель заявил, что они не смогут получить доступ ни к каким американским финансовым услугам, и им будет трудно совершать сделки в долларах: "Эти люди найдут свою способность продолжать действовать в мировой экономике любым способом в жестких ограничениях". [76]

Европейский союз также ввел санкции в отношении членов российского парламента, а недавно назначенные российские лидеры Крыма - и затем, чтобы прибавить оскорблений, Европа присоединилась к США, отстранив Россию от группы развитых стран "большой восьмерки", к членству в которой страна так остро стремилась, как признак ее интеграции в мировую экономику. Но, опасаясь еще более жестких экономических мер, похожих на те, которые подорвали иранскую экономику, российский фондовый рынок вскоре восстановился, а российские войска, непоколебимые, продолжали массово передвигаться вблизи украинской границы.

Конфликт обострился. Бойцы на прокси, на которых Россия настаивала в качестве "добровольцев", направились на восток Украины, где присоединились к значительному контингенту местных пророссийских боевиков, оснащенных российской военной техникой. К апрелю они захватили администрации в восточноукраинских областях Донецка, Луганска и на некоторое время Славянска. [77] Для западных правительств и украинской администрации ситуация выглядела удивительно похожей на то, как неуставленные российские подразделения захватывали и аннексировали Крым.

Угроза намного более жестких экономических санкций предотвратила полномасштабное вторжение в Восточную Украину. Но вместо этого была развязана гибридная война, в которой марионетчики России сражались с украинской тряпичной армией, в то время как киевское правительство боролось против вторжения на свою территорию. Российские войска, все еще дислоцированные в десятках тысяч на границе, действовали как форма психологической войны, чтобы запугать украинскую армию, в то время как российское тяжелое оружие и так называемые "русские добровольцы" продолжали беспрепятственно проникать в Восточную Украину. [78]

В июле США и ЕС наложили дополнительные санкции в попытке заставить Россию отступить. На этот раз США нацелились на крупнейшие российские государственные компании, лишив титанов государственного банковского сектора - в том числе Газпромбанк Андрея Акимова, ВТБ Андрея Костина и Внешэкономбанк - доступа к долгосрочному американскому финансированию. Кроме того, в черный список попали чемпион России по государственной нефти "Роснефть", а также газодобывающая компания "Новатэк", принадлежащая Тимченко, что ограничило их возможности по получению доступа к средствам. Две недели спустя ЕС принял аналогичные меры. Противостояние еще больше усугубилось падением 17 июля пассажирского самолета Malaysia Airlines, который пересек территорию, удерживаемую пророссийскими сепаратистами, в результате чего погибли все 298 человек на борту. [80]

По мере того, как Россия продолжала разжигать войну марионеток, опустошающую восточную Украину, постепенно западные правительства стали просыпаться к пониманию того, что обнадеживающая политика, которую они проводили с момента распада Советского Союза, - что Россия неизбежно сблизится с западным миром, - была не более чем иллюзией. [81] Им пришлось столкнуться с режимом, который, казалось бы, агрессивно преследует свои интересы, независимо от последствий для его положения с Западом. Путинский был режимом, для которого восстановление глобального положения страны было единственным приоритетом. Россия не хотела быть частью доминирующего на Западе порядка. Вместо этого она хотела установить свои правила.

Западу становилось ясно, что это режим множества масок, которые прибегают к ухищрениям, чтобы пробиться к нему. Тактика, наконец, стала очевидной, когда Путин сначала отрицал, что российские войска находятся в Крыму, а затем, как только процесс аннексии был завершен, признал, что неизвестные войска, которые стали известны как "маленькие зеленые человечки", все-таки русские. Это был режим, для которого погоня за империей становилась всепоглощающей, какие бы санкции не бросал на его пути западный мир. К тому времени, когда в сентябре 2015 года было достигнуто предварительное перемирие, марионеточная война России унесла более восьми тысяч жизней, в то время как пророссийские оплоты сепаратистов в Донецке и Луганске оставались на своих местах. [82] России удалось расколоть Украину, и, несмотря на так называемое перемирие, по сей день продолжаются спорадические боевые действия, в результате которых погибли 13 000 человек, более четверти из которых - гражданские лица. [83]

Возможно, мы никогда не узнаем точно, как все началось, кто сделал первый выстрел. Но, похоже, Россия давно готовилась к нескольким непредвиденным ситуациям. Если реванш был как-то спланирован, то основа была заложена задолго до этого - в те дни, когда КГБ спокойно планировал свое выживание через сохранение сетей и дружественных фирм, выкачивая деньги в последние годы до падения Советского Союза. Этот процесс усилился, когда Путин занял пост президента, позволив сотрудникам КГБ занять стратегические денежные потоки, начиная с "ЮКОСа" и заканчивая остальной частью экономики.

Если кто-либо из олигархов ельцинской эпохи все еще сомневался в своей способности действовать самостоятельно, то вскоре после аннексии Крыма им был дан окончательный сигнал. Тогда даже один из самых преданных магнатов, Владимир Евтушенков, был вынужден сдать своего нефтяного майора "Башнефти".

штату. Он был арестован, а его контрольный пакет акций "Башнефти" сначала национализирован, а затем перешел в собственность "Роснефти" Сечина.

Это был признак того, что рыночная экономика России - не более чем симуляция. Вместо этого за кулисами было постоянное распределение доходов. Средства должны были направляться в общую кремлевскую копилку, *обсчак*, и каждая сделка, какой бы малой она ни была, должна была согласовываться с номером один. Евтушенков считал, что "Башнефть" - его и что он заплатил за нее деньги", - сказал высокопоставленный кремлевский чиновник. Но оказалось, что это не он, и что в любую секунду у него могут отнять деньги". Для российского бизнеса сегодня абсолютно ясно, что Кремль может забрать у любого из них все. Собственность в России сегодня не священна, особенно собственность, завоеванную в 90-е годы. Ее защищает только власть Путина". [84]

Российская экономика сейчас находится в состоянии войны, все подчинено воле Кремля, сказал Пугачев: "Сейчас только Путин и его лейтенанты выполняют его приказы". Все генерируемые деньги поступают на баланс Путина". Страна находится в состоянии войны. Большой бизнес не может жить, как раньше". Он должен жить по военным правилам". [85]

Почти вся экономика теперь находится в распоряжении Путина, чтобы развернуть, как он посчитал нужным. Это все путинские деньги", - сказал один старший банкир со связями со спецслужбами. Когда он пришел к власти, он начал говорить, что он не более чем наемный менеджер. Но потом он стал контрольным акционером всей России. Сначала ему дали пакет акций, а потом он взял контроль. Это акционерная компания закрытого типа". [86] "Путин - царь, император всех земель", согласился другой магнат. [87]

Для одного из ближайших союзников Путина - Владимира Якунина, бывшего сотрудника КГБ, который был одним из первых акционеров банка "Россия", а сейчас возглавляет РЖД, попадание в американский санкционный список было почетным знаком. Но, по его словам, правительство США отстало от времени, утверждая, что только Тимченко и Ковальчук являются кассирами Путина: "Российский президент имеет доступ к средствам всей страны". [88]

Это было настроение, отзвучавшее в предупреждении со стороны другого близкого бывшего партнера Тимченко. Когда мы встретились в один дождливый день в ноябре 2014 года, он предупредил меня, что санкции США, возможно, слишком поздно. К тому времени огромная паутина людей с деньгами и магнатов выступала в роли посредников путинского режима. Он сказал: "Вы должны будете ввести санкции в отношении каждого из них". [89]

Несмотря на падение курса рубля в декабре 2014 года под давлением санкций и отсутствие рефинансирования российского корпоративного долга, в конечном итоге экономика страны оказалась устойчивой. Правительство приостановило действие правил нормальной рыночной экономики. Государственные банки не обращались за кредитами, когда российские компании нарушали их условия. Большинство долгов были свернуты и реструктурированы, что являлось частью бесконечной пирамиды рефинансирования. Правительство откопало часть стабилизационного фонда, который на протяжении большей части предыдущего десятилетия собирал доходы от продажи нефти, чтобы помочь связанным с государством компаниям, которые больше всего нуждались в рефинансировании. Больше всего мне улыбнулся один российский финансист, Запад недооценил масштабы неформальной российской экономики: огромную паутину слякотных фондов, которые были неучтены и не отражены в официальных данных по ВВП, содержащих большие денежные пулы.

В то время как Запад продолжал угрожать дальнейшими санкциями, если Россия не договорится о прекращении огня, Путин потребовал переписать правила глобальной архитектуры безопасности, предоставив России более заметную роль. Ангела Меркель вышла из одной серии переговоров, заявив, что Путин не соприкасается с реальностью. [90] Но для бывшего экономического советника Путина Андрея Илларионова, это был Запад: 'Люди на Западе думают, что Путин иррационален или сумасшедший'. На самом деле он очень рационален по собственной логике и очень хорошо подготовлен". [91]

Признаки могущества российских денежных средств, вливавшихся в Европу за последнее десятилетие, становятся заметны в расколе, возникшем между странами Европейского союза по поводу того, насколько далеко должны заходить экономические санкции. В Великобритании один из сотрудников Министерства иностранных дел был сфотографирован с информационным докладом, в котором утверждалось, что Великобритания не должна

"закрывать лондонский финансовый центр для русских", в то время как группа лоббистов одной из юридических фирм предупреждала о потенциальном влиянии на статус Лондона как центра урегулирования юридических споров. [92]

Для Пугачева опасность была очевидна. Система "черных денег" для подкупа и подкупа чиновников давно вышла за пределы первых опекунов путинского режима, за пределы Тимченко, Ковальчука и Ротенберга и распространилась на всех российских миллиардеров, действовавших в качестве фронтов под кремлевским командованием. Всем им звонят, чтобы прислать деньги за это и за это. Они все говорят: "Мы отдадим их". Что еще вам нужно?" Это система. Все зависит от первого человека, потому что у него неограниченное количество

Власть. Все готовы работать по этим правилам. А те, кто не в тюрьме или за границей". [93]

Если Советский Союз проводил операции по оказанию влияния глубоко на Ближнем Востоке и в Африке, то теперь путинский капитализм КГБ проник глубоко в Европу. Эти черные деньги как грязная атомная бомба", - сказал Пугачев. В каком-то смысле они там, в каком-то - нет. Сейчас это гораздо сложнее отследить". [94]

Для украинского правительства то, что Кремль делал с их страной, было предупреждением о том, что Россия может попытаться расширить свою деятельность, чтобы разрушить и расколоть Запад. Россия пытается создать турбулентность в ЕС, поддерживая ультраправые политические движения", - заявил в начале 2015 года премьер-министр Украины Арсений Яценюк, работающий на Западе. Это подражание тому, что они сделали в Украине". [95]

Черные деньги

Когда таинственный осведомитель, называющий себя "Джон Доу", слил беспрецедентный объем данных из панамской юридической фирмы, весь мир мельком взглянул на деятельность слякотного фонда путинского режима. [1] Кладбище данных стало известно как Панамская газета, и оно открыло окно в тайный мир. Это были оффшорные номинальные директора, пласты подставных компаний, протянувшиеся через Сейшельские острова, Британские Виргинские острова и Панаму, секретная система кодовых имен, придуманная для клиентов, чтобы скрыть свои богатства. [2] Утечка информации от четвертого по величине в мире поставщика оффшорных услуг, компании Mossack Fonseca, раскрыла механизм финансовой системы, работающей над законами, которые регулировали большинство.

Среди гигабайт данных, которые искал Международный консорциум журналистов-расследователей (ICIJ), были документы, относящиеся к россиянину Сергею Ролдугину. С 2005 года он являлся акционером банка "Россия", Санкт-Петербургского банка, принадлежащего путинским союзникам по КГБ, который Казначейство США назвало "личным банком для высших должностных лиц Российской Федерации, в том числе Путина". [3] Документы показали, что Ролдугин играл центральную роль в сети компаний, связанных с банком "Россия", которая простиралась от Британских Виргинских островов до Панамы. В период с 2009 по 2012 год через нее было пропущено более 2 млрд. долларов США. [4]

Ролдугин был далеко не одним из серых и анонимных оффшорных операторов, на которых большая часть документального наследия оказалась в центре внимания. Он был известным виолончелистом, ведущим солистом Петербургского Маринского театра. Он был ректором Санкт-Петербургской консерватории. Он был одним из ближайших друзей Путина. Впервые они познакомились в конце семидесятых годов, когда брат Ролдугина Евгений служил у Путина в КГБ. Они вместе путешествовали по Ленинграду на крошечном, лоскутном советском автомобиле, известном как "Запорожец", в те времена, когда даже владение автомобилем считалось роскошью. Они вместе пели песни и ходили в театр. Иногда они вступали в драки. А потом, когда Ролдугин начал встречаться со стюардессой авиакомпании "Аэрофлот" из Калининграда, он познакомил Путина с одной из ее коллег, блондинкой с голубыми глазами по имени Людмила. После долгих ухаживаний Людмила стала женой Путина. Когда родился их первый ребенок, Мария, Ролдугин стал ее крестным отцом.

Этот конкретный слякотный фонд оказался одним из самых личных, выставленных в Панамской Газетах. Из всех близких союзников Путина, владевших акциями банка "Россия", именно Ролдугин оставался наиболее незамеченным: он оставался незамеченным еще долгое время после того, как остальные - Шамалов, Горелов, Тимченко и Ковальчук - были выставлены на всеобщее обозрение так же тесно связанными с Путиным. Он также был самым нелепым, профессиональным музыкантом, у которого, в отличие от других, не было своего дела. Он служил, по словам одного магната, близкого к Путину, в качестве одного из фронтов последнего прибежища президента. [5] Он был частью "золотого парашюта Путина". [6]

До разоблачения Ролдугин редко сталкивался с какими-либо вопросами о том, как он стал акционером "Банка России". Когда его впервые спросили об этом в "Нью-Йорк Таймс" в 2014 году, он смутно ответил, что взял долю, потому что ему "нужны были деньги". Денег на искусство нигде не было", - сказал он, добавив, что ему удалось собрать средства на акции, привлекая кредиты и используя "множество манипуляций". [7] Но он никогда не раскрывал, когда именно приобрел свою долю и сколько она стоит. Позже были опубликованы документы Банка России, которые показали, что он взял его еще в 2005 году в эмиссии акций за \$13,5 млн. [8] Так и не выяснилось, как виолончелист мог получить доступ к таким денежным средствам. К 2014 году доля Ролдугина составляла почти 350 миллионов долларов. Но он всегда настаивал на том, что живет скромно. "Смотрите, даже моя виолончель подержанная", - сказал он одному репортеру после разоблачения "Панама Пейперс". [9]

Сеть, раскрытая в "Панамских ведомостях", показала, что оффшорные компании, связанные с "Ролдугином", получали сотни миллионов долларов в виде косвенных платежей от магнатов, близких к Путину. [10] Оффшоры, связанные с Roldugin, также извлекли выгоду из серии фоновых сделок с акциями, которые, по всей видимости, генерировали десятки миллионов рублей в день. [11] Одна из компаний, зарегистрированная на Кипре, Sandalwood Continental, получила кредитную линию в размере 650 миллионов долларов США, не обеспеченную залогом, от кипрской "дочки" ВТБ, государственного банка для "специальных проектов".

управляемый бывшим советским дипломатом. [12] Дочерняя компания ВТБ на Кипре печально известна среди банкиров и магнатов тем, что является воронкой для откатов, в то время как ВТБ, после IPO в Лондоне в 2007 году, стал местом работы сыновей самых высокопоставленных сотрудников российских спецслужб. [13]

Одна из компаний "Ролдугина" - International Media Overseas S.A. или ИМО - тайно владела 20-процентной долей в крупнейшем в России телевизионном рекламном агентстве "Видео Интернешнл", выручка которого составила более 800 млн. долл. в год. [14] В документах, утечка которых произошла в ходе кладбища, Ролдугин был назван бенефициаром ИМО, что дало ему доступ к активам на сумму 19 млн. фунтов стерлингов (26,6 млн. долл. США) наличными. [15]

Разоблачения Панамской газеты взорвали прикрытие Ролдугина и открыли оффшорную схему стоимостью 2 миллиарда долларов. Позднее Путин раскрыл степень своего недовольства утечками, утверждая, что это был заговор, организованный 'оппонентами' с целью дестабилизации России с помощью сфабрикованных обвинений в коррупции. Они пытаются раскатать нас изнутри, сделать нас более сговорчивыми", - сказал он. [16] Другие российские чиновники были более откровенны, утверждая, что МСИЮ укомплектован бывшими сотрудниками Госдепартамента США и ЦРУ. Схема, раскрытая МКМЯ, на первый взгляд, давала возможность крупным планом заглянуть в один из кумовых слякотных фондов, который стал эндемическим для путинского режима, денежной машины, с помощью которой магнаты платили 'пожертвования' или дарили дани путинской *общине*, иногда в обмен на сделки.

[17]

Документы также показали, как часть наличности в сети была направлена на проекты для удобства Путина и его людей. Журналисты МКМЯ раскрыли, как миллионы долларов были перечислены российской компании, владеющей любимым горнолыжным курортом Путина "Игора", недалеко от дачного комплекса "Озеро", где он и акционеры банка "Россия" начинали свою деятельность. В 2011 году, незадолго до приобретения курорта, компания "Сандалвуд Континенталь", связанная с "Ролдугином", предоставила российской компании "Озон" практически беспроцентные кредиты на сумму 3 млн долларов. [18] Вскоре после этого "Озон" начал строительство роскошного гостиничного комплекса в "Игоре", укомплектованного современным СПА-комплексом и ледовым дворцом. [19] К 2013 г. некогда разрушенный курорт был превращен в место проведения совершенно особенного события - пышной свадьбы, на которой все гости поклялись хранить тайну. [20] Невестой, которая в тот день уплыла на запряженных лошадьми сани, была Катерина, вторая дочь Путина. Она вышла замуж за Кирилла, сына Николая Шамалова, акционера банка "Россия", который был ближе всех к Путину. Через год после свадьбы Кирилл получил от ближайшего союзника Путина Геннадия Тимченко 17 процентов акций крупнейшей российской нефтехимической компании "Сибур". Ему помог в приобретении кредита в размере 1 миллиарда долларов у дружественного к Кремлю Газпромбанка. [21]

Схема, прослеживаемая в Panama Papers, выглядела похожей на оффшорную систему для "пожертвований", впервые описанную Сергеем Колесниковым. Компании, за которыми наблюдал Колесников, предоставили стартовый капитал для расширения банка "Россия", что позволило его акционерам стать сказочно богатыми, а позже стало источником средств для строительства роскошного путинского дворца на Черном море. Данные по Панаме выявили следующий этап в эволюции слякотных фондов, поскольку близкие союзники Путина получали выгоду от все более масштабных финансовых потоков, направляемых в их сторону. Была создана обширная сеть оффшорных компаний гораздо более сложного и сложного масштаба.

Оффшорная система, раскрытая в "Панамской газетке", была не только способом накопления личного богатства: она также была связана с более широкой системой черных денег, слякотью, которая стала настолько обширной, что теперь может перейти к следующему этапу и быть использована для покупки влияния за границей. В зарослях информации в сотнях тысяч документов прослеживались следы более широкого гамбита. Один из двух швейцарских юристов, управляющих большей частью компаний, связанных с "Ролдугиным" и "Банком России", оказался в стороне от чешской политики. Выяснилось, что юрист Фабио Делко владел целой цепочкой компаний в Чехии, сотрудники которых предоставляли более половины от общего объема пожертвований в пользу политической партии президента Чехии Милоша Земана, долгое время считавшегося близким союзником Путина. [22]

Фонд слякоти Ролдугина свидетельствует о более широком процессе. По всей России масштабы оттока капитала на западные банковские счета стали умопомрачительными. По одной из оценок Национального бюро экономических исследований США, в число авторов которой входил французский экономист Томас Пикетти, с момента распада Советского Союза в оффшорной зоне было спрятано 800 миллиардов долларов - больше, чем богатства, которыми обладало все российское население в самой стране. [23] Среди тех, кто пользовался этой системой, были не только преступники, но и обычные бизнесмены, ищущие более безопасные убежища для своего богатства, что свидетельствует о глубоких внутренних рисках в экономике. Высокая цена на нефть и растущая стабильность при Путине должны были замедлить темпы вывоза капитала из страны, но во второй половине путинского правления поток денег, вывозимых из страны, умножился во много раз по сравнению с темпами, которые наблюдались в ельцинские годы.

[24]

Эти оттоки снизили налоговый сбор, ослабили валюту и ударили по инвестициям во всю экономику. Но Путин мало что сделал, чтобы остановить это. Он запустил кампанию, а затем прорезиненное законодательство, призывающее бизнесменов приносить свои богатства домой. Но на самом деле эти меры не имели реального эффекта. Вместо этого, его круг доверенных попечителей был неотъемлемой частью сифонирования. Это была система, при которой люди из КГБ, правившие Россией, использовали головокружительный набор оффшорных фирм для маскировки своих богатств, и в которой систематическое разграбление государственных компаний и "откатов" позволяло им не только жить как новой знати России, но и создавать стратегические запасы черных денег, чтобы подорвать западные демократии. Даже оффшорные богатства, которыми владели ельцинские магнаты, могли быть направлены на командование КГБ.

Вначале это выглядело для западных глаз как банальный кумовство и клептократия. Дворцы строились не только для Путина, но и для его придворных. В его основе лежало великолепие Петергофа царской эпохи, изобилующее декоративными садами и величественным каналом, якобы построенным для главы "Газпрома" Алексея Миллера. [25] Под Москвой располагалась усадьба площадью семьдесят гектаров с мраморным особняком, пятидесятиметровым бассейном, гаражом на пятнадцать вагонов и хранилищем шуб, принадлежавшая, по-видимому, Владимиру Якунину, бывшему старшему сотруднику КГБ и акционеру банка "Россия", который с 2005 года был президентом РЖД, государственной монополии, годовой доход которой составлял 42 миллиарда долларов, или почти 2% ВВП. [26]

Доступ к миллиардам долларов из раздутых госконтрактов стал еще одним новым путем обогащения - зарезервированным почти исключительно для путинских людей. Это было подчеркнуто, когда Россия приступила к реализации ряда демонстрационных инфраструктурных проектов. Среди них - Зимние Олимпийские игры в Сочи, стоимость которых возросла почти в пять раз - с 12 миллиардов долларов, впервые объявленных в 2007 году, до более чем 50 миллиардов долларов к началу 2014 года, что сделало их самыми дорогостоящими Олимпийскими играми в мире, обогнав 40 миллиардов долларов, потраченных Пекином на летние Игры в 2008 году. Большая часть контрактов на это была передана ближайшим союзникам Путина. [27] Самым дорогим было строительство сорока восьмикилометровой автомобильной и железной дороги от главного Олимпийского парка, недалеко от черноморского побережья Сочи, проходящей через туннели и мосты высоко в горы до горнолыжного комплекса. Она стоила астрономические 9,4 миллиарда долларов - сумма, которая, как отметил оппозиционный политик Борис Немцов, была в три с половиной раза дороже, чем проект NASA по отправке "Вездехода на Марс". [28] Одна из основных компаний, выигравших права на строительство железнодорожного пути и автодороги без конкурса, "СК-Мост", стала частной собственностью близкого соратника Путина Геннадия Тимченко, когда он перешел в строительный бизнес в 2012 году. [29] Бывший партнер Путина по дзюдо Аркадий Ротенберг получил 235 миллиардов рублей, или 7,2 миллиарда долларов, на строительство. [30] Для сравнения: вместо того, чтобы выиграть многомиллиардные госконтракты, ельцинские магнаты набирали убытки. Похожие на Олега Дерипаску, Владимира Потанина и Виктора Вексельберга, некогда входивших в число крупнейших победителей приватизационных сделок девяностых годов, Кремль приказал вложить вместо них миллиарды долларов собственных денег. [31]

Ближайшие деловые союзники Путина были превыше всего. Люди из ближнего окружения живут на другой планете", - сказал старший российский банкир. У них есть свои собственные банки. Они даже путешествуют по другим дорогам от нас. Есть дороги для всех остальных, и когда они нарушают правила, они попадают". Но у таких людей, как Ротенберги, есть свои дороги, и они не могут там нарушать правила". [32] Бывшие сотрудники КГБ, достигшие этого богатства, считали, что оно не больше, чем они заслуживали. Они говорили себе, что спасли Россию от краха и захвата ельцинских магнатов: они воскрешали страну как державу против Запада. За свои достижения они наградили себя медалями. Ротенберг, который однажды с трудом справился с ситуацией в девяностые годы, даже заказывал себе семейный герб. [33]

Но захват путинскими людьми денежных потоков достиг таких масштабов, что он не мог быть мотивирован только самообогащением. Восстанавливалась контрабандная экономика, на которой всегда строились операции КГБ. Доступ к раздутым наличным деньгам по госконтракту был одним из способов формирования параллельных бюджетов, далеких от всякого демократического контроля, которые можно было использовать для влияния на выборы, подкупа чиновников внутри страны и за рубежом, говорят участники этого

процесса. Это был механизм авторитарного контроля внутри страны и подрыва институтов на Западе.

Молдавская прачечная

Когда в марте 2012 года российский банкир был застрелен на улице, когда он собирался войти в свой дом в тени лондонской Канарской пристани, одна из этих схем начала разоблачаться. Банкир, Герман Горбунцов, был совладельцем сети банков, через которую крупные

подрядчики государственной компании "Российские железные дороги" (РЖД) Якунина потратили миллиарды долларов наличными по контракту, а затем отмыли вырученные средства.

Горбунцов попал под перекрестный огонь между влиятельными госчиновниками и организованными преступными группировками, ведущими борьбу за наличные деньги, которые пропали во время финансового краха 2008 года. [34] Он выжил после нападения. Но история, которую он начал рассказывать, когда, в конце концов, вышел из спровоцированной комы, привела к огромной схеме отмывания денег, которая стала известна как "Молдавский прачечный", через который более 20 млрд. долларов были незаконно переведены из России через молдавские, латвийские и эстонские банки в оффшорные убежища на Западе в период между 2010 и 2014 годами. [35] Денежный поток, который отмывался через прачечную Молдовы, был связан с той же группой подрядчиков ОАО "Российские железные дороги" во главе с Андреем Крапивиным, близким соратником Якунина с 1990-х годов, и Валерием Маркеловым. [36] Утверждая, что они стоят за покушением на его жизнь, Горбунцов передал Скотланд-Ярду базу данных по некоторым сделкам. [37]

В 2014 году молдавские прокуроры начали расследование по этой схеме. Прошло еще четыре года, прежде чем российские правоохранительные органы приступили к ее расследованию: к тому времени подрядчики стали жертвами воюющих группировок в Кремле. Когда группа соперников из российских правоохранительных органов совершила налет на квартиру полковника МВД, они обнаружили изготовленное на заказ хранилище, в котором хранилось более 124 миллионов долларов наличными, начиненными в винные ящики и полиэтиленовые пакеты - часть из них подкупает железнодорожных подрядчиков, чтобы закрыть глаза на эту аферу. [38] Показания полковника полиции привели к тому, что эти люди выкачали более 3 миллиардов долларов из РЖД, а затем отмыли их по молдавской схеме на Западе. [39]

Эти 3 миллиарда долларов были спрятаны среди слоев гораздо более крупных незаконных оттоков наличности, в основном от российских бизнесменов, использующих схему уклонения от уплаты таможенных пошлин или налогов. Банкиры, стоящие за молдавской схемой отмывания денег, придумали гениальный способ вывезти средства из России, создав сеть подставных компаний, зарегистрированных в Великобритании, которые подписали между собой крупные фальшивые кредитные соглашения. [40] Эти фиктивные кредиты были гарантированы отдельной паутиной российских компаний и молдавских граждан, которые затем были вынуждены выплачивать наличные деньги британским компаниям после того, как банкиры сфальсифицировали вынесенные против них решения с участием соучастников в молдавских судах. Более 20 миллиардов долларов были таким образом вывезены из России в оффшорные убежища до того, как молдавские прокуроры втянули в эту схему и закрыли ее. Поскольку украденные у РЖД деньги смешались с еще большим оттоком предпринимателей, стремящихся выкачать свои деньги из длинного рукава российского государства, их практически невозможно было отследить, большая их часть была утеряна в паутине оффшорных компаний, реальная собственность которых была затуманена.

Всё это было частью гораздо большего оттока, который был выведен за пределы досягаемости российского государства и вложен в роскошные квартиры и товары. Общий отток капитала охватывает торговлю. Необходимо снизить таможенные и налоговые платежи", - сказал старший банкир. Каждый день в Москву поступает огромное количество товаров. Возьмем в качестве примера телевизор. Чтобы снизить таможенные и налоговые платежи, он может прийти с искусственно зарегистрированной стоимостью в 100 долларов". Но цена производства - 300 долларов. То есть \$100 платят непосредственно в России, а остальные \$200 - за пределами России, за рубежом. Деньги нужно вывезти из России, чтобы заплатить за товар. Это и есть весь поток. Главные клиенты - трейдеры". Но молдавские прокуроры, расследующие эту схему, опасались, что в ней также скрываются черные деньги, связанные с российскими спецслужбами для проведения операций по оказанию влияния за рубежом - для финансирования политических партий на крайнем левом и на крайнем правом краю, чтобы разрушить и подорвать институты на Западе. [41] Сопротивление, с которым прозападные молдавские прокуроры столкнулись со стороны российских спецслужб, когда они начали расследование схемы, свидетельствовало о том, что она пользуется защитой высшего уровня. Когда в 2017 году один из молдавских следователей приехал в Россию для расследования аферы, его задержали и обыскали на границе, в то время как российские прокуроры проигнорировали просьбы о помощи. [42] Еще одним свидетельством того, что в переводах было нечто гораздо большее, чем просто обналичивание, стало то, что сеть российских банков, стоявших за этой схемой, привела к тому, что Игорь Путин, двоюродный

брат российского президента, а также к тому, что высокопоставленные чиновники в спецслужбах были замешаны. [43]

Журналисты проекта "Сообщения об организованной преступности и коррупции" отследили один из переводов непосредственно в небольшую польскую неправительственную организацию, которой руководит прокремлевский политический активист Матеуш Пискорский, публично призывающий к "де-американизации" Европы, а также поддерживающий другие ключевые вопросы российской повестки дня. [44] Позднее Пискорский был арестован за шпионаж в пользу России и за прием платежей. Позднее, в 2018 году, когда российские правоохранительные органы наконец-то начали облавливать некоторых участников аферы, высокопоставленный чиновник, участвовавший в контрактах РЖД, признался мне, что выкачивание денег было способом создания параллельного "черного" бюджета для стратегических операций Кремля. По словам этого человека, без правил и контроля легко размыть границы между стратегическим и личным. Но это была еще и система, при которой, если выпадет.

Благосклонность, которую вы можете получить от российских правоохранительных органов в любой момент: "То, что было разрешено и одобрено раньше, внезапно не является", - сказал он. [45]

Один из основных российских банков, осуществляющий перевод наличных денег по молдавской схеме, указывал на еще больший гамбит в игре. Русский Земельный Банк, или РЗБ, находился в частичной собственности и под контролем драчливого бывшего боксера со связями с организованной преступностью, петербургского бизнесмена Александра Григорьева. Долгое время у него была защита с самого верха. [46] Когда он и его люди приобрели РЦБ в начале 2012 года, тогдашний двоюродный брат премьер-министра Игорь Путин вошел в состав совета директоров в качестве председателя. [47] Позднее в том же году, после возвращения Владимира Путина на пост президента, Григорьев и Игорь Путин вместе с другим банкиром Алексеем Куликовым вошли в правление другого банка среднего размера - Промсбербанка, который вскоре запустил еще одну крупную схему незаконных денежных переводов. [48]

Зеркальные сделки

Промсбербанк был частью сети финансовых учреждений, развернутой той же тесно связанной сетью сотрудников служб безопасности и организованной преступности с целью затопления Запада незаконными денежными средствами. В 2011-2014 гг. он стал основным каналом перевода из России более 10 млрд долларов США.

[49] Эти средства были пропитаны тем, что казалось идеальным прикрытием: одним из крупнейших финансовых институтов Запада, Deutsche Bank. Причем переводы осуществлялись не через обманные судебные решения, как в Молдове, а через систему биржевых торгов. С 2011 года взаимосвязанная сеть российских компаний и брокерских контор начала проводить торги ценными бумагами с московским отделением Deutsche Bank. Они размещали заказы на покупку крупных пакетов "голубых фишек" российских акций в рублях, в то же время, казалось бы, несвязанные компании, базирующиеся в Великобритании или оффшорных зонах, таких как БВО, размещали заказы на продажу такого же количества акций через Deutsche Bank в Лондоне. За акции они платили бы в долларах или евро. [50] Позже регуляторы обнаружили, что многие из этих компаний были связаны через общих директоров, адреса или владельцев. Сделки, которые стали называться "зеркальными сделками", заключались не в зарабатывании денег, а в обход российского законодательства о переводе средств за пределы страны.

Многие из брокеров, осуществляющих торговые операции, были каким-то образом связаны с Промсбербанком. Был IK Financial Bridge, акционер Промсбербанка, который стал одним из основных игроков, размещающих заказы на акции в Deutsche в Москве. [51] **Существовал** еще один московский брокерский дом - Lotus Capital, который, по данным центрального банка России, оплачивал свои акции с рублевого счета в Промсбербанке, а также держал свои акции в депозитарии "Ларос-Финанс", также принадлежащем Промсбербанку. Один из владельцев Промсбербанка, Алексей Куликов, встретился с руководителями Deutsche Bank в Москве, чтобы убедить их продолжить схемы, по словам Куликова.

Банкиры, похоже, нашли идеальный канал. Московское отделение Deutsche Bank всегда поддерживало особые отношения с путинским режимом. Большую часть 2000-х годов именно вотчина Чарли Райана, американского банкира, впервые встретила Путина в петербургские дни, а затем стала соучредителем Объединенной финансовой группы, которую в конце концов купил московский брокерский Дойче Банк. Он всегда работал с чувствительными к путинскому режиму клиентами высшего звена. С Игорем Лоевским, сменившим Райана, когда он ушел в отставку с поста главы Deutsche в Москве, были также налажены хорошие связи. Он работал на руководящих должностях в российских государственных банках и на короткое время заменил ближайшего союзника Путина из "Штази" Маттиаса Варнига на посту главы банка "Дрезднер" в Москве. Считалось, что у него были тесные связи с российской внешней разведкой.

Молодые западные банкиры, работавшие в московском отделении Deutsche, вели счастливую жизнь экспатриантов. Их мир был таким, что ночные клубы наполнялись шлюхами, а деньги наливались свободно, словно из крана. У торговцев акциями было мало сомнений и вопросов по поводу проведения зеркальных торгов. Половина ежедневного объема торгов была на зеркальных торгах", - сказал один трейдер, который работал с ними тогда. Это не было большой проблемой. Это было то, о чем они открыто говорили". [52]

Но их мир обрушился на них, когда сотрудник отдела комплаенса в Москве, наконец, решил, что сделки подозрительны и требуют дальнейшего изучения. [53] У некоторых российских компаний, отдававших приказы, были отозваны лицензии за нарушение законодательства о ценных бумагах и отмывании денег, и в феврале 2015 года московская полиция посетила московское отделение Deutsche Bank в рамках расследования мошенничества в одном из брокерских агентств. В результате начатого внутреннего расследования Дойче Банк возложил вину за это на плечи сравнительно низкоквалифицированного сотрудника Тима Уисвелла, чистого и сгруппированного тридцатилетнего руководителя отдела по работе с акциями. Удобно, пожалуй, для руководителей высшего звена Deutsche, что на офшорном банковском счете, принадлежащем жене Уисвелл, было найдено неучтенных средств в размере 3,8 млн долларов США, из которых 250 000 долларов США поступили от компании, которая

принимал участие в зеркальных торгах. [55] Некоторые коллеги Уисвелла были в ужасе. Конечно, больше высших руководителей были осведомлены о сделках. "Нельзя просто переместить 10 миллиардов долларов в оффшор, не зная, что это происходит". И за четыре года, - сказал один. "У Тима было много разговоров об этих парнях с Лондоном... Все знали, что эти парни позвонят, и они будут покупать и продавать каждый день в течение четырех лет". Довольно трудно хранить это в секрете. Парень в Лондоне - даже если он утверждал, что ничего не знает об этом - должен был знать, кто были эти клиенты, когда в течение четырех лет они были в первой пятерке". [56]

Когда московские регуляторы наконец-то закрепились на схеме, они тоже устроились на игроков более низкого уровня. Куликов, тонкий и буквальный акционер Промсбербанка, который пытался организовать часть сделок с Deutsche, был привлечен к суду за якобы присвоение 3,3 миллиардов рублей у Промсбербанка, в то время как Григорьев, владелец и Промсбербанка, и РЦБ, впоследствии был обвинен в руководстве преступной организацией за его роль в молдавской схеме. [57] Но и Куликов, и другой высокопоставленный банкир, близко знакомый со схемой, указали, что настоящие организаторы были гораздо выше. [58] Мошенничество с Молдовой и зеркальная торговля были взаимосвязаны, и были настолько масштабны, что не могли произойти без надзора и участия ФСБ. Это была операция промышленного масштаба", - сказал бывший немецкий банкир Роман Борисович. Это не произошло бы в таких масштабах без участия ФСБ", - сказал другой высокопоставленный банкир из Deutsche Bank, имеющий связи со спецслужбами. [60]

Воплощенные деньги поступали в подставные компании в Лондоне и США по схемам, настолько сложным, что никто не понимал, как они расходуются. Для бывшего старшего банкира Deutsche схема "зеркальной торговли", например, выглядела не как операция, направленная на уклонение от налогов или таможи, а как схема создания тайников с черной наличностью для коррумпированных чиновников, будь то дома, в России или за границей. [61] С помощью процесса, известного как "обналичивание", наличные деньги из фирменных книг превращались в неотслеживаемые черные деньги. [62] "В девяностые годы", - сказал банкир, - "обналичивание использовалось для того, чтобы избежать налогов". Теперь оно используется для коррупции, для покупки государственных чиновников". Она нужна только преступникам и ФСБ" [63].

После того, как Куликов предстал перед судом по обвинению в растрате, он вместе с другим руководителем Промсбербанка указал пальцем на другого скрытого акционера - Ивана Мязина, стройного в возрасте пятидесяти лет, который любил одеваться в дорогую одежду, который находился в центре связи между организованной преступностью и ФСБ, разыгрывавшей незаконные денежные средства. [64] Мязин, по их словам, был истинным вдохновителем как молдавской прачечной, так и схемы зеркальной торговли Deutsche Bank. Это очень интересный персонаж", - сказал высокопоставленный российский банкир, который хорошо знаком с обеими схемами. Это реальный человек, который разработал эти схемы. Он дружит с очень уважаемыми людьми в ФСБ" [65].

За Мязиным, однако, остался еще один уровень, который поднялся еще выше - до вершины ФСБ и российской организованной преступности. [66] Когда в 2018 г. Мязин тоже был арестован - еще одна жертва жестокой междоусобицы в рядах российских спецслужб и МВД, - все эти высокопоставленные игроки все же ушли в отставку. Свидетельством того, что за ним стояла мощная группа, стала одноразовая дружба Мязина с одним из самых известных российских гангстеров, Вячеславом Ивановым, известным также как "Япончик", русский сленг для маленьких японцев. Короткий и худой, с шероховатой бородой и ледяными глазами, чего не хватало Япончику в росте, он наверстывал порочную энергию. Его широко опасались за жестокий нрав, и некоторое время в начале девяностых он жил в Нью-Йорке, ведя там операции для крупнейшей в России организованной преступной группировки "Солнцевская". ФБР клеймило его "одним из самых влиятельных международных евразийских криминальных боссов". [67] В 1995 году он был обвинен правоохранительными органами США в вымогательстве 3,5 миллионов долларов у двух российских бизнесменов, угрозе их жизни и организации насильственного нападения на отца одного из них, что привело к его смерти. [68] Но для Мязина он был "тихим, умным, простым человеком", с которым он отмечал Новый год "вместе с нашими семьями". [69]

Пока Япончик содержался в американской тюрьме, у него появился очень близкий друг: Евгений Двоскин, русский бандит из Брайтон-Бич, отбывающий срок за мошенническую схему торговли топливом. [70] Он оказался племянником Япончика. Когда в 2004 году они

вместе вернулись в Москву, с помощью связей Япончика и тесной дружбы, которую Двоскин впоследствии установил с Иваном Мязиным, Двоскин стал движущей силой многих крупнейших схем отмывания денег, [71] теневым банкиром, который стал известен как царь русских черных денег. [72] 'Оказалась такая связь: Мязин, Япончик и Женья", - сказал бывший старший российский банкир, работавший со всеми тремя мужчинами. И вместе они решили захватить мир". [73]

Япончик был застрелен в Москве в 2009 году. Но Двоскин выжил, и ему всегда удавалось как-то уйти от расследования мошенничества с отмыванием денег. Он создал мощный источник защиты, тесно сотрудничая с генералом ФСБ Иваном Ткачевым, который стал начальником всемогущего управления К. [74] Этому управлению, якобы, было поручено расследование экономических преступлений, но, по сути, оно делало почти все наоборот: оно контролировало и контролировало крупнейшие каналы отмывания денег России на Запад, по словам двух высокопоставленных российских банкиров, имеющих прямое представление об этом. [75]

Первый намек на то, насколько системными стали эти схемы для путинского правления, и насколько глубоко в них вовлечены спецслужбы, появился, когда одно время председатель российского Центробанка Сергей Игнатьев осмелился публично намекнуть на это. В доблестном интервью российской газете *"Ведомости"* в 2013 г. тонкий и серьезный Игнатьев говорил о том, что только за прошлый год из страны нелегально уехали 49 млрд долл. [76] Он сказал, что более половины этой суммы, судя по всему, были выкачаны фирмами, которые были связаны друг с другом: "Создается впечатление, что все они контролируются одной организованной группой лиц". Бывший сотрудник ФСБ и старший российский банкир сказали, что они уверены, что Игнатьев говорит о ФСБ. [77]

Позже Игнатьев пожаловался коллеге, что каждый раз, когда он пытался закрыть схемы, он сталкивался с сильным сопротивлением со стороны ФСБ: "Он сказал мне, что давно бы закрыл их все, если бы ФСБ не пришла и не постучала бы в его дверь и не попыталась бы его остановить", - сказал этот человек. [78]

Дисконт Банк

У Игнатьева были все основания быть осторожным. Через две недели после того, как крестоносный заместитель центрального банкира Андрей Козлов попытался закрыть раннюю версию этих кассовых схем, отозвав в 2006 году лицензию российского банка "Дисконт-Банк", он был застрелен на улице. [79] Незадолго до этого Козлов нанес срочный визит своим коллегам в Эстонии, предупредив начальника отдела по борьбе с отмыванием денег, что эстонский филиал Sampo Bank отмывает миллиарды рублей грязной российской наличности, и потребовал закрыть несколько счетов. [80] Согласно сообщению в следственном журнале *"The New Times"*, позднее в ходе расследования смерти Козлова российская полиция установила, что схема отмывания денег была связана с высокопоставленными кремлевскими чиновниками и заместителем главы ФСБ. [81] Но связи с кем-либо из авторитетных лиц были быстро скрыты, и официально след - и деньги за убийство - остановились у московского банкира нижнего уровня, который был заключен в тюрьму за убийство. [82] Другие лица, участвовавшие в создании схемы отмывания денег, были связаны с Двоскиным и Мязиным, но опять же им удалось бежать без шотландки. [83]

В то время как австрийские и российские прокуроры перешли к закрытию схемы Дисконта, другие схемы заняли его место, и маршрут для российских черных денег через Эстонию только расширился. Когда в 2007 году Датский банк Danske Bank взял под свой контроль эстонский банк Sampo, несмотря на неоднократные предупреждения российского центрального банка, он стал одним из центральных каналов для перекачивания молдавской наличности в прачечную, а зеркало Deutsche торговало на Западе. [84] В общей сложности, как позже установили следователи, через счета Danske было переведено более 200 миллиардов долларов черными наличными. Тот же банк также высмеял 200 миллионов долларов в фальшивых налоговых скидках, предоставленных российским налоговым министерством, что является частью отдельной аферы 2007 года, раскрытой российским налоговым юристом Сергеем Магнитским, который умер в московской тюрьме после того, как подал в нее свисток. [85] Дальнейшие расследования показали, что в период с 2006 по 2010 гг. в результате мошенничества с налоговыми льготами из страны было вывезено в общей сложности более 800 млн долл. [86]

Количество общих знаменателей между всеми схемами - фальшивые налоговые скидки, молдавская прачечная и зеркальные сделки - было поразительным, а для одного банкира, находящегося в середине, они оказались смертельными. Александр Перепеличный был владельцем IK Financial Bridge, который, в свою очередь, был акционером Промсбербанка и крупной россыпью заказов с Deutsche Bank Moscow в афере зеркальной торговли. После того, как он начал делиться со следствием информацией о некоторых переводах через мошеннические схемы налоговых скидок, в которых он также принимал участие, он умер от

сердечного приступа при подозрительных обстоятельствах во время пробежки в парке недалеко от Лондона.

Хотя в конце концов все схемы были закрыты после того, как они привлекли слишком много внимания, каждый раз слишком поздно. К тому времени, как российские регуляторы перешли к ним, десятки миллиардов долларов уже нелегально перешли на Запад. Двоскин и его руководители высшего звена в ФСБ остались безнаказанными, благополучно преодолев схватку. В случае с молдавской прачечной и дойчевой зеркальной схемой торговли двоюродный брат президента Игорь Путин ушел в отставку из правления

банки, участвовавшие в этом непосредственно перед принятием мер регулирующим органом, в то время как каналы отмывания денег просто копировали себя через других банкиров в других банках. Когда, например, схема "зеркальной торговли" была закрыта, на смену ей пришли другие механизмы перемещения денег, например с помощью подложных судебных распоряжений или мошенничества с перестрахованием. Объект можно использовать только несколько раз", - сказал старший российский банкир, знакомый со схемами. Например, вы не можете смотреть один и тот же телевизор в течение ста лет. То же самое и с банками. Когда есть схема, и люди, вовлеченные в нее, начинают выходить за ее рамки, они начинают все портить". Их начинают замечать".

Мязин, например, говорил, что "любит хорошо одеваться и путешествовать в стиле". Это не соответствовало его положению. В России есть два типа схем. Есть те, что с Ваней Мязиным, у которого есть связи со всеми группами и который говорит слишком громко. И еще есть структуры, которые наполовину военные, и работают с дисциплиной, о которой никто не знает". Схемы были навсегда изменены. Как только один канал был закрыт, открылся новый. Схема, которую вы видели - вы не можете ее отследить. Деньги забирают и смешивают. Бесполезно пытаться отследить", - сказал старший российский банкир. [87]

Банк Нью-Йорка

Первый признак того, что российские спецслужбы и организованная преступность глубоко вовлечены в вымогательство миллиардов долларов на западных рынках, появился летом 1999 года. Когда появились новости о том, что американские следователи проверяли, не отмыл ли один из столпов американской банковской системы, Банк Нью-Йорка, более 7 миллиардов долларов, потенциально связанных с российскими деньгами, раздались громкие сигналы тревоги. Изначально скандал казался захватывающим: как мы видели, заголовки на первых полосах газет помогли ускорить передачу власти Путину после того, как следствие пригрозило перевести на счета "Семьи Ельциных". Весь Вашингтон был в состоянии повышенной тревоги по поводу потенциально агрессивной силы российских черных денег. Два дня слушаний в Конгрессе были посвящены изучению возможных связей между операцией по отмыванию денег, организованной преступностью и КГБ. [88] Конгрессмены заслушали бывшего директора ЦРУ Джеймса Вулси, а также других бывших специалистов ЦРУ в России. Юрий Швец, бывший старший офицер КГБ, дислоцированный в Вашингтоне, прямо заявил о происхождении всего этого: "Широкомасштабное проникновение российской организованной преступности в финансовую систему Запада началось прямо накануне распада Советского Союза... Основными игроками в игру были высокопоставленные чиновники Советской коммунистической партии, высшее руководство КГБ и высшие боссы преступного мира". [89]

Операция "Банк оф Нью-Йорк" была поразительна своей смелой простотой. Он был намного менее сложным, чем более поздние молдавские и зеркальные торговые схемы. Два российских банкира из малоизвестных, средних банков располагали средствами для российских клиентов, часто через офшорные подставные компании и подставной банк, зарегистрированный в Науру, Sinex Bank, на счетах двух малоизвестных компаний, Venex и Becs, в Bank of New York. Затем эти средства мгновенно переводились на другие счета третьих лиц. Следователи обнаружили, что счет Venex перемещался в среднем "одним банковским переводом каждые пять минут, днем и ночью, круглосуточно, в течение восемнадцати месяцев". [91] К 1998 году объем достиг 200 миллионов долларов в месяц. [92]

Больше всего следователей в США и Великобритании беспокоило то, что некоторые из сделок Бенекса привели к одному из самых известных российских мафиози - Семену Могилевичу. Британские следователи впервые наткнулись на Бенекс, когда просеивали коробки с документами, связанными с другим делом - расследованием мошенничества с акциями одной из могилевских подставных компаний. [93] Затем ФБР установило, что связанное с Бенексом туристическое агентство спонсировало выдачу американских виз ряду известных могилевских сообщников. [94]

Западные правоохранительные органы стали подозревать, что Могилевич может быть инициатором всей схемы отмывания денег. Одна только эта связь имела "ошеломляющие последствия", сказал бывший заместитель помощника госсекретаря по международным правоохранительным органам Джонатан Вайнер, давая показания Конгрессу по этому делу: "Это наводит на мысль о серьезной вероятности того, что "Бенекс" является

многомиллиардным бизнесом по отмыванию денег, которым управляет пара россиян, в том числе один из инсайдеров крупного американского банка "Денежный центр", и что "Бенекс", помимо всего прочего, отмывает средства в Нью-Йорке для одних из самых худших элементов российской мафии". Моя челюсть буквально упала, когда мне предоставили эту информацию". [95]

Могилевич, курящий в сети трехсоткилограммовый мафиози с нарисованным лицом, которого путинские чекисты использовали в качестве посредника в теневых схемах торговли газом между Туркменистаном, Россией и Украиной, всегда был связан с российскими спецслужбами. [96] Даже когда он начинал свой бизнес в семидесятых годах, помогая еврейским эмигрантам покинуть Советский Союз - часто в ходе этого процесса отбирая у них их имущество - он работал с КГБ.

[97] Его университетское образование в области финансов помогло превратить его в баллончика для перекачивания средств российской организованной преступности на Запад [98], и, согласно трем бывшим соратникам Могилевича и досье ФБР на него, он наиболее тесно сотрудничал с Солнцевской организованной преступной группировкой, ставшей самой мощной в России, и наладил тесные связи с московской городской властью.

[99] У них было много валюты, и они не знали, что с ней делать... Сева вкладывал для них деньги", - сказал один бывший соратник. Он их банкир", - сказал другой. "Они зарабатывают деньги, но не знают, что с ними делать". [100]

ФБР считало, что Могилевич уже давно перешел к управлению собственной криминальной империей, которая распространилась на управление проституцией, контрабандой оружия и наркотиков. [101] Его операции всегда шли рука об руку с КГБ. "Половина бизнеса Севы всегда была связана со спецслужбами", - говорит один бывший соратник. Он всегда работал на них. КГБ никогда не пойдет против него. Он - преступная часть российского государства". [102] Мошенничество с денежными переводами в Банке Нью-Йорка ничем не отличалось от этого. Она казалась продолжением процесса, в ходе которого незадолго до распада СССР КГБ присоединился к организованной преступности, чтобы начать перекачивать богатства Коммунистической партии на банковские счета за границей. Ни один из оттоков через Бенекс и на счета в Банке Нью-Йорка не был бы возможен без координации с ФСБ и службой внешней разведки, и нью-йоркские прокуроры считали, что российская организованная преступность все чаще использует сложные офшорные механизмы, ранее использовавшиеся торговцами кокаином, в том числе путем манипулирования публично торгуемыми акциями, сказал Джонатан Уайнер. [103]

В то время как большая часть архитектуры схемы выглядела так, чтобы управлялся альянсом КГБ, работающим с организованной преступностью, в число тех, кто ее использовал, входили все, кто хотел перевезти деньги из России в безопасное место на Западе. Как и в случае с более поздними российскими "черными" схемами, такими как "Молдавская прачечная" и зеркальная торговля "Дойче Банк", большая часть денег, которые проходили через "Бэнекс", была от российских бизнесменов, стремящихся избежать уплаты таможенных пошлин и налогов. Но бенефициарами также были мафиози, итальянская организованная преступность и, по-видимому, члены семьи Ельциных. КГБ и люди, занимающиеся организованной преступностью, работали по свободным каналам: они создавали схемы, а затем распространяли их среди всех желающих. Как только у вас есть такой автомобиль, вы продаете его", - сказал Марк Галеотти, эксперт по российским черным денежным схемам. Это было похоже на поход в продуктовый магазин, сказал Джонатан Вайнер: "Вы можете ходить в один и тот же продуктовый магазин десять раз в неделю". Это не значит, что ты часть организации". Люди, стоящие за этим, были частью сети специальных "джобберов". "Они собираются вместе, чтобы перевезти деньги", - сказал Вайнер. "Они - люди, которые могут сделать что-то". Но никто из них не является работниками". [104]

Несмотря на то, что поначалу над схемой Bank of New York раздавались громкие сигналы тревоги, шум начал утихать, когда выяснилось, что далеко не все сделки были связаны с организованной преступностью. Вместо полномасштабного расследования скандал был раздут и вскоре забыт. Два американских гражданина - оба русские, эмигрировавшие в США, Люси Эдвардс, возглавлявшая Восточно-Европейское отделение Банка Нью-Йорка, и ее муж Питер Берлин, который выгнал Бенекс из небольшого офиса в Квинсе, - были осуждены за отмывание денег. [105] Но никто из старших сотрудников Банка Нью-Йорка не пострадал от последствий. В конце концов, банк договорился с прокурорами, согласившись выплатить 38 миллионов долларов в виде штрафов. [106] Для Юрия Швеца это была роковая ошибка: "Расследование никуда не пошло". Оно было заблокировано. У Клинтона не было на это времени. Он знал, что Ельцин был сукиным сыном. Но они думали, что главное, что он был их сукиным сыном. США давали деньги России, и они были украдены. Но им было все равно. Клинтон просто дал больше. У него было слишком много всего. Но дело "Банка Нью-Йорка" было операцией, которую проводила российская внешнеполитическая разведка через Могилевича. Это была абсолютно операция российских спецслужб, и США никогда этого не

признавали. В результате мы получили то, что имеем сейчас. В США у нас есть Трамп, а в Великобритании то же самое". [107]

Прокладывался путь для более поздних схем, в том числе для зеркальных торгов Молдовы и Дойче Банка, которые бы направляли на Запад десятки миллиардов долларов русской черной наличностью. Часть этих денег шла на приобретение элитных квартир и особняков или на частные банковские счета. Некоторые вернулись в Россию для реинвестирования. Но часть этих средств планировалось инвестировать через сеть фондов и брокерских контор, связанных с организованной преступностью, в американский фондовый рынок. [108] Создавались фонды Слэша, которые в один прекрасный день можно было использовать для покупки влияния. И Могилевич стоял у истоков всего этого. На сайте

В начале девяностых годов он сотрудничал с КГБ, чтобы добиться досрочного освобождения из российской тюрьмы Япончика, грозного воришки, который позже объединил свои усилия с Евгением Двоскиным, помогая ему создать новое поколение более изощренных схем отмывания денег после того, как Могилевич был разоблачен в скандале с "Банком Нью-Йорка", а также в схемах торговли газом. В те дни Могилевич стал слишком заметен. В 2007 году он получил короткий срок тюремного заключения, поскольку путинские спецслужбы утверждали свое примат, и, по словам одного из бывших соратников, был вынужден в то же время передать часть своего бизнеса ФСБ. [109] "Двоскин определенно является частью нового поколения", - сказал Марк Галеотти, эксперт по русской мафии. "Он мог бы получить некоторые счета, которыми занимался Могилевич". [110]

После скандала с Банком Нью-Йорка и террористических атак 11 сентября США ввели более жесткие банковские правила, которые на первый взгляд усложнили путь для российских черных денег в Америку. Эти меры - часть Патриотического акта - требовали от американских банков идентификации бенефициарных владельцев счетов и запрещали использование подставных банков. Простые схемы, подобные тем, что использует Venex, больше не были такими простыми. Но более сложные схемы вскоре нашли свои пути. В Лондоне двери открывались все шире для российских денежных средств. Молдавская прачечная, торговля зеркалами Deutsche и мошенничество с Danske Bank показали, что российские теневые банкиры воспользовались особой формой британской компании под названием Limited Liability Partnership, или LLP, которая обеспечивала практически полную прозрачность. [111] Британские LLP были созданы в начале 2000-х годов, после скандала с Enron и краха Arthur Andersen, как способ для партнеров в "большой четверке" бухгалтерских фирм избежать личной ответственности за долги своих компаний. [112] Представляется, что никто не осознавал, что их создание может иметь далеко идущие последствия. Но к середине 2000-х годов британские ТОО были выбором отмывателей денег, а Лондон приобрел репутацию мирового прачечного, ежегодно стирающего сотни миллиардов фунтов грязных денег, по оценкам британского Национального агентства по борьбе с преступностью. [113] ТОО не только позволяли подставным компаниям приобретать этикетку британской регистрации без ведения бизнеса в Великобритании, но и давали возможность подавать полностью поддельные счета. LLP не облагались налогом, поэтому не было возможности проверить, являются ли счета, поданные в официальный реестр Великобритании, Companies House, точными или нет. Владение такими компаниями осуществляется в основном через пресловутые непроницаемые оффшорные юрисдикции, такие как Маршалловы Острова или Сейшельские Острова. Мы понятия не имеем, что будет дальше с наличными", - сказал Грэм Барроу (Graham Barrow), независимый эксперт по вопросам отмывания денег. [114] Западные банки становились все более восприимчивыми, так как надвигающийся финансовый кризис 2008 года оставил финансовые учреждения в отчаянном положении с точки зрения денежных потоков.

Глубина проблемы была распознана только тогда, когда уже было слишком поздно. Крестonosная журналистка Дафна Каруана Галиция, известная своими расследованиями коррупции на своей родной Мальте, предупреждала о возможных последствиях, когда она говорила с одним из членов британского парламента незадолго до того, как была убита в результате взрыва бомбы в 2017 году. Она пришла ко мне в офис, - сказала депутат, - и сказала мне, что русские и азербайджанские деньги купили все [мальтийское правительство], и они отправили все это в Лондон". Она сказала мне: "В Лондон направляется стена с деньгами". Но я не вмешивался. Я семьянин. У меня есть дети. [115]

Во многих отношениях "регулирование легкого прикосновения" Запада создало механизм своего собственного разрушения. Для КГБ был открыт путь к созданию обширной паутины черных денег, гораздо большей и гораздо более сложной, чем те сети, которые он использовал для проведения черных операций и оказания влияния в битве за империю советских времен. Эти сети были сохранены, когда КГБ готовился к переходу к рыночной экономике в сумерках Советского Союза. Но они стали настолько сложными, что западные правоохранительные органы, недофинансируемые и недоукомплектованные кадрами, до сих пор пытаются отследить любую из них.

Для одного бывшего старшего офицера КГБ, который много лет изучал оффшорные системы, в ходе "черных" операций Россия разработала оружие, более мощное, чем все, чем она когда-либо обладала: "Ядерное оружие нельзя использовать каждый день, но можно

использовать эти черные деньги каждый день". Оно может быть развернуто для демонтажа западной системы изнутри". [116]

Высокопоставленный российский чиновник, контролировавший Российскую железную дорогу в то время, когда деньги по контракту выкачивались через молдавскую аферу, долгое время активно действовал на Западе, создавая сеть мозговых центров и альянсов, которые достигли высокого уровня в службах безопасности Германии, британском парламенте и высших кругах французской политики. Владимир Якунин, бывший старший офицер КГБ из ближнего окружения Путина, ушел в отставку с поста начальника РЖД за два года до того, как сын его близкого союзника Андрея Крапивина был найден с \$277 млн. из молдавской прачечной на банковских счетах. [117] Якунин утверждает, что ему ничего не известно о финансовых махинациях.

*Мягкая сила в Железном Кулаке -
"Я называю их православными талибами".*

Операции по оказанию влияния в Украине начались спокойно, задолго до того, как российские агенты проникли в региональные администрации на востоке страны, помогая прокремлевским сепаратистам с легкостью захватить их. Украинские политики уже давно предупреждали о едкой силе российских черных денег, влияние которых ощущалось в теневых схемах торговли газом, которые, как считалось, коррумпировали и подрывали преемственность украинских президентов. Ее присутствие ощущалось в растущих инвестициях России в деятельность Русской Православной Церкви, корни которой исторически простирались вглубь Украины. Задолго до того, как регион был захвачен прокремлевскими боевиками, русские православные священники во время молитв за Москву призывали спасти "Святую Русь", название колыбели Российской империи, основанной столетиями ранее в Киеве, которая объединила Россию, Украину и Белоруссию. Русское православие все чаще пропагандировалось как контрапункт к западным либеральным ценностям, его распространение финансировалось глубоко прикарманенными русскими православными олигархами, сначала в Украине, а затем глубже на Западе.

Среди этих православных олигархов были Владимир Якунин, бывший начальник КГБ РЖД, и Константин Малофеев, херувимский сподвижник женевской сети денежных людей, протеже Сержа де Палена и Жана Гутчкова, империалистически настроенные женевские белые русские, которые были близки Путину и его союзнику-нефтетрейдеру Геннадию Тимченко.

Когда он впервые встретил де Палена в тусклом и призрачном свете Петропавловского собора в Санкт-Петербурге, Малофеев был семнадцатилетним монархистом. [1] Последний прямой наследник русских царей, великий князь Владимир Кириллович, впервые молился на месте захоронения своих предков, и Советский Союз вступал в последний месяц своего существования. Отношения Малофеева с высоким и наклоняющимся де Паленом в тот серый ноябрьский день 1991 года, как у Путина перед ним, превратились в прочные. Де Пален "сыграл большую роль в моей личной судьбе", сказал Малофеев. Он уникальный человек. Вся русская история течет через него". [2] Малофеев должен был стать неотъемлемой частью сети людей КГБ и империалистов, которые стремились восстановить имперскую власть России после того, как Путин занял пост президента. Его сторонникам нравилось хвастаться, что он был российской версией Джорджа Сороса, финансиста-миллиардера, который посвятил большую часть своего состояния поощрению либерализма в странах бывшего советского блока. Но, конечно, Малофеев был и его антитезой.

В 2005 году, в возрасте тридцати одного года, Малофеев стал основателем инвестиционного фонда Marshall Capital, который быстро вырос и владеет активами в сфере телекоммуникаций, детского питания, гостиниц и недвижимости на сумму более 1 миллиарда долларов США. Он никогда не раскрывал, кто его инвесторы [3], но примерно в это же время вместе с де Паленом, который входил в совет директоров, он основал русскую православную благотворительную организацию, Фонд святого Василия Великого, якобы для поддержки распространения православных ценностей и консервативных идеалов по всей Украине, Европе, а затем и в США. [5] Вскоре он получил поддержку на высоком уровне от ближнего окружения путинских сотрудников КГБ, а к 2009 году он получил внутреннюю роль независимого директора в совете государственных телекоммуникационных гигантов "Связьинвест" и "Ростелеком", как раз в то время, когда они проходили масштабную реструктуризацию. В то время как партнер Малофеева из "Маршалл Капитал" взял на себя роль президента "Ростелекома", [4] контролируемый банком "Россия" Газпромбанк начал спокойно покупать 7-процентную долю в "Ростелекоме" от имени Малофеева. [8] Ползучее поглощение помогло близким партнерам Малофеева, так же как и Якунину, извлечь выгоду из миллиардов рублей наличными по российскому госконтракту. Ростелеком" выплатил более 12 миллиардов рублей по контрактам, более 80% от общего объема, компании, возглавляемой другим союзником Малофеева из Marshall Capital. [9] "Малофеев стал

центром выкачивания наличных денег из "Ростелекома", - сказал Евгений Юрченко, бывший глава "Связьинвеста", который впоследствии был включен в состав "Ростелекома". **[10]**

Государственная поддержка быстро превратила Малофеева в миллиардера, в то время как средства, находящиеся под управлением его "Маршалл Капитал", росли еще быстрее. Оказалось, что на то была причина. Святая Малофеева

Фонд Василия Великого должен был стать неотъемлемой частью растущего политического проекта Кремля по расширению российского влияния, а Малофеев - фронтовиком в борьбе России за империю против Запада. Он был частью процесса, который начался вскоре после прозападного поворота Украины в Оранжевой революции, когда Кремль начал создавать сеть российских неправительственных организаций и государственных марионеточных групп, которые сначала стремились закрепиться на Украине, а затем распространиться на Запад. Их миссией было противостоять финансируемым США неправительственным организациям, таким как Национальный фонд демократии, "Фридом Хаус" и "Открытое общество Джорджа Сороса", которое презирали прежде всего Путин и его приближенные. [11] Люди из КГБ Путина считали, что эти группы вступили в сговор с Госдепом США, чтобы уменьшить влияние России на Украине. В глазах Кремля их внимание к правам человека, гражданским свободам и поддержке демократии было не более чем циничным предлогом для того, чтобы втянуть в орбиту Запада бывшие советские государства, которые Москва всегда считала своим собственным двором.

В отличие от Сороса, общественного деятеля, Малофеев действовал в тени. Он никогда не раскрывал ни свой бюджет, ни то, что задумал. И вместо либеральной открытости, которую стремился пропагандировать Сорос "Открытое общество", путинцы хотели продвинуть идеологию, основанную на общих славянских ценностях русского православия, проповедующую почти противоположные западным либеральным ценностям толерантность. Русское православие считало себя единственной истинной верой, а все остальное считало ересью. Индивидуальные права, которые оно проповедовало, должны были подчинены традиции и государству, а гомосексуализм - грех. Путинские чекисты выбрали идеологическое обоснование стремления восстановить Российскую империю, которое перекликалось с теми, кто чувствовал себя на обочине в шуме глобализации, а также с врожденными врожденными предрассудками. Они обратились к некогда маргинализированным философам, таким как Александр Дугин, длиннорылый политический мыслитель, прямо со страниц романа Достоевского, чтобы выдвинуть теории о судьбе России как евразийской империи, которая займет свое законное место в качестве единственной истинной мировой державы, как Третий Рим. Они ухватились за идеологию, которая объединила бы их союзников против либерального Запада, и Путин давно обсуждал эти идеи, как и идеи других изгнанных белых русских империалистов, с де Паленом и другими женевскими деньгами. Их слова, казалось бы, произвели на него глубокое впечатление. Нам очень повезло с этой группой", - сказал Малофеев. Этот цивилизационный проект возник благодаря их происхождению и пониманию прошлого и будущего страны". Путин много с ними говорил". [12] КГБ занимался культивированием ультраправых националистических и империалистических групп России с момента распада Советского Союза. Но после "оранжевой" революции на Украине в конце 2004 года, постепенно, сначала почти незаметно, они были оттянуты с окраин, медленно получая доступ к стабильному потоку финансирования.

Малофеев и Якунин - через созданную им русскую православную благотворительную организацию "Андрей Первозванный", названную в честь апостола Андрея Первозванного, - были далеко не единственными, кто мобилизовался. Растущее официальное и неофициальное богатство России означало, что увеличивающиеся суммы денег вливались в паутину государственных учреждений, созданных для продвижения российской "мягкой силы" за рубежом. В их число входили Россотрудничество и "Русский мир", или "Русский мир", созданные в 2008 и 2007 годах соответственно. [13] Они осуществляли культурные и языковые программы для русской диаспоры и за ее пределами, вливая миллионы в пропаганду кремлевской версии событий. Как выразился "Русский мир", они предоставляли "объективную информацию" о современной России и ее гражданах. Но их бюджеты всегда были туманны, и, по словам бывшего старшего советского офицера внешней разведки, они, по сути, были прикрытием для российской разведки. Ни Россотрудничество, ни "Русский мир" никогда не публиковали финансовых отчетов, и хотя государственная поддержка таких операций оценивалась (по данным правительственного сайта с перечнем госконтрактов) примерно в 130 миллионов долларов в 2015 году, эта цифра не отражала общий объем финансирования, потому что поддержка была также закуплена Кремлем у олигархов. [15]

Множество других доверенных организаций также вступили в действие. Российские казаки группировки руководили военизированными молодежными лагерями. Банда разношерстных байкеров, известная как "Ночные волки", которые поочередно занимались пропагандой и военизированными группами, получила поддержку Путина. За четыре года до того, как его "маленькие зеленые человечки" захватили Крымский полуостров, Путин триумфально выехал в Крым с бандой Ночных Волков в кожаной куртке и бандане на огромном трехколесном "Харлее

Дэвидсон", поднимая облака пыли, когда они ревели. [16] Никто никогда не мог подсчитать общий объем финансирования таких групп. Например, в 2014 году "Ночные волки" получили в Кремле восемнадцать миллионов рублей - один из крупнейших грантов такого рода - на "патриотическое воспитание молодежи". [17] Но поскольку Кремль - и ФСБ в частности - мог обратиться за поддержкой к любому бизнесмену или нелегальному слякотному фонду, то и неофициальные источники денежных средств тоже были в обороте.

Операция в Украине началась почти незаметно. Когда в 2005 году, вскоре после Оранжевой революции, тряпичная группа пророссийских сепаратистов создала политическое движение "Донецкая республика" на востоке Украины, никто не воспринял их особенно серьезно. Ее лидеры считались

Трое сумасшедших", [18] и ни одного из их биографий, казалось, не хватает: один из них, Андрей Пургин, заурядный русский националист с волосатой бородой, до того, как сепаратист поселился в цирке, занимался семьюдесятью разными делами, в том числе, и в цирке. [19] Группа проводила малочисленные митинги с призывами предоставить Донецку особый федеральный статус ближе к России. Они раздавали ушедшие в прошлое памфлеты, осуждающие украинских националистов как фашистов. И они стали ковать свободные связи с вновь созданными русскими националистическими группами, спонсируемыми Кремлем, посещая кремлевские молодежные лагеря и присоединяясь к евразийскому молодежному движению, основанному Александром Дугиным, с которым работал и Малофеев. [20] Некоторое время прозападное правительство Украины запрещало Донецкую республику, но она продолжала действовать подпольно. Они приехали в Москву и приняли участие в программах Россотрудничества", - сказал Константин Батозский, помощник одного из бывших губернаторов и ведущих промышленников Донецка Сергея Таруты. Их никогда не воспринимали всерьез". [21] Даже прокремлевская администрация Виктора Януковича в основном игнорировала их.

Однако в какой-то момент все изменилось. К 2012 году у движения "Донецкая республика" было достаточно средств, чтобы открыть собственное "посольство" в штаб-квартире Евразийского молодежного движения "Дугин" в Москве, где раздавали не признанные никем паспорта в Донецкую республику. [22] А потом, в один прекрасный день, по словам Батоцкого, когда Украина погрузилась в хаос во время акций протеста на Майдане в январе и феврале 2014 года, несколько неизвестных россиян появились в самозваном посольстве и сказали руководителям Донецкой республики, что они должны работать сейчас, и что за ними будет стоять Россия. [23]

Когда В.Янукович бежал вскоре после убийств на Майдане, политические цели маргинальной группы стали реальностью. Они присоединились к штурму административных зданий Донецка, ненадолго подняв российский флаг. [24] Хотя их первая попытка создания самопровозглашенной Донецкой Народной Республики длилась всего несколько дней до того, как они были удалены ОМОНами, они были в авангарде того, что Кремль любил называть "Русской весной", первым реальным ответом России на продемократические движения по всему миру. Движение "Донецкая республика" возглавило демонстрации, которые быстро переросли из нескольких сотен человек в начале марта 2014 года в тысячи, по мере того, как русские националисты пересекали границу, чтобы присоединиться к ним. [25] Украинские чиновники утверждали, что некоторые из них были переодеты в туристов, в том числе офицеры военной разведки, занимавшиеся контрабандой оружия.

К апрелю демонстрации переросли в военное восстание, когда сотни вооруженных людей в масках ворвались и захватили правительственные здания по всей Украине. [26] Хотя, казалось бы, местная общественная поддержка все еще исчислялась сотнями, каким-то образом к маю, когда украинские войска боролись за то, чтобы вернуть контроль над региональными властями, то, что началось как протест нескольких десятков "сумасшедших", вдруг превратилось в армию очень хорошо организованных и очень хорошо вооруженных прокремлевских сепаратистов.

[27] Не были забыты лидеры движения "Донецкая республика": Андрей Пургин, никогда ранее не имевший возможности устроиться на работу, стал первым вице-премьером самопровозглашенной Донецкой Народной Республики [28], а прибывшие из Москвы военачальники присоединились к ним, чтобы взять в свои руки бразды правления новой сепаратистской республикой. [29] Российское правительство настаивало на том, что все они были добровольцами, но связи некоторых из них с прокремлевскими олигархами были долгими и глубокими.

Война в Украине, которая унесла более 13 000 жизней и стала серьезным кризисом для Запада, никогда бы не случилась без российских черных денег. Часть из них была результатом сложных схем отмывания денег, часть - простого сифонирования. Это был ключевой элемент в войне по доверенности, в которой все было неофициально: от российских военных, возглавлявших борьбу, до оружия, которое они контрабандой ввозили. Все должно было быть опровергнуто. Ничего нельзя было отследить. Часть денег за восстание прокремлевских сепаратистов весной, похоже, была переправлена мятежниками через границу в Украину. Между Украиной и Россией всегда была большая неофициальная торговля, между двумя странами существовала значительная теневая экономика, в то время как граница была чрезвычайно пористой, что делало любые попытки отследить движение наличных денег почти невозможными. Это все были черные деньги. Их привозили в чемоданах", - сказал Батоцкий. "Мы никого не смогли поймать за руку". [30] Украинские чиновники полагали, что большая часть ранних средств для финансирования восстания была

привезена российскими спецслужбами, которые прибыли в регион вскоре после аннексии Крыма.

Малофеев был в центре всего этого. В его центральном московском офисе находилась не только обширная коллекция старинных икон и редких царских карт, но и рабочие места людей, ставших предводителями тайного украинского вторжения в Россию: Бывший начальник охраны Малофеева, офицер военной разведки с карандашными усами, известный по-разному как Игорь Стрелков, "Стрелок" или Игорь Гиркин, [31] возглавлял специальные русские войска, прибывшие на восток Украины из Крыма;

его энергичный советник по связям с общественностью стал новым лидером Донецкой Народной Республики. [32] В ноябре 2013 года, до начала боевых действий, Малофеев обналичил свою долю в "Ростелекоме", продав ее обратно государственной компании за 700 миллионов долларов, чтобы сконцентрироваться на "гуманитарных проектах". [33]

Начальник службы безопасности Малофеева Игорь Стрелков ранее воевал в тайных войнах за Россию в Чечне и Боснии [34], и в итоге министр внутренних дел Украины осудил его как "монстра и убийцу". [35] За месяц до того, как ситуация в Украине переросла в хаос, он сопровождал Малофеева в триумфальном туре, организованном им для Русской Православной Церкви, привез Дары Трех Мудрецов из греческого православного монастыря в Москву, затем в Киев и далее в Крым. [36] Стрелков якобы отвечал за охрану древнего золота, ладана и мирры, так как тысячи православных верующих стекались, чтобы увидеть его. Но в Крыму у этих двоих была и другая миссия. Там они встретились с Сергеем Аксеновым, который месяц спустя должен был стать новым пророссийским лидером Крыма [37], воспитанным из неясности как лидер крошечной промосковской Партии Русского Единства почти так же внезапно, как и безымянные русские войска появились на полуострове. [38] "На этих выставках Малофеев и Стрелков хорошо познакомились", - сказал Батозский. Нет свидетелей того, что случилось потом". [39] По крайней мере, один бывший руководитель Русской Православной Церкви считал, что осмотр святых мощей - не более чем прикрытия для разведывательной миссии по всему предстоящему. Дары были привезены в Крым, чтобы подготовить почву и собрать разведанные", - сказал Валерий Отставных, который позже ушел из Церкви, опасаясь, что ее используют как руку путинского государства. [40]

Считалось, что Малофеев был стержнем в перекачивании денег прокремлевским сепаратистам, работавшим через сеть благотворительных организаций, связанных с его фондом Святого Василия Великого. Позже украинские спецслужбы прослушивали телефонные разговоры между ним и Стрелковым, в которых они обсуждали успехи в борьбе с украинской армией. Согласно расшифровке одного звонка, Стрелков говорит Малофееву: "С нашей стороны ни одна позиция не была опущена". Все позиции в Краматорске были сохранены. Но Константин Валеревич, не могли бы вы сказать, в кого именно мы попали?". Малофеев отвечает, что передаст новость об успехах Стрелкова крымскому лидеру Аксенову, который его навещает. [41]

Малофеев опроверг информацию о том, что он вообще был вовлечен в конфликт, помимо предоставления финансирования для беженцев, спасающихся бегством от боевых действий, и заявил, что его связи с лидерами повстанцев - не более чем "совпадение". [42] Но даже ЕС установил, что он был замешан по уши, наказав его за связи с сепаратистами. [43] в то время как украинское правительство начало уголовное расследование, утверждая, что он финансировал террористов. [44]

Однако для Кремля Малофеев был идеальной фольгой. Его участие давало российскому правительству определенную степень отрицания. Они могли утверждать, что он был горячехоловым империалистом, действовавшим самостоятельно. Конечно, в интервью Малофеев часто не мог ничего с собой поделать. Простите за отсутствие политической корректности, - сказал он Блумбергу, - но Украина является частью России... Это искусственное творение на руинах Российской империи". [45] "Для России это битва за историческое выживание", - сказал он мне. "Россия по своей природе - это империя". Когда США только рождались, это была империя. И мы не можем существовать в другом качестве". [46] Но за кулисами его связи с вершиной Кремля были долгими и глубокими. Помимо дружбы с де Паленом, он налаживал связи с Путиным и через православного священника, ставшего исповедником президента, все более могущественного Тихона Шевкунова. [47]

Поскольку Малофеев способствовал распространению российского влияния на Восточную Украину, женевиские финансисты, которые за кулисами работали с Путиным и Тимченко, смотрели на это с одобрением. "Это действительно религиозная война", - сказал один из них. Люди из Донецка и Харькова, если посмотреть на их предков, они всегда были русскими. Они всегда были русскими". [48]

С самого начала операции Малофеева казались связанными с русской разведкой. Телекоммуникационный сектор, в котором он строил большую часть своего состояния, всегда был сферой военной разведки. Поддержка Кремлем ультраправых русских националистических группировок, стремящихся расколоть Украину и помешать ее вступлению в ЕС, стала выглядеть как обратный кадр к советским временам Путина в

Дрездене. Тогда КГБ (в том числе и Путин, по словам двух бывших соратников, с которыми мы встречались ранее) держал агентов в глубине немецких неонацистских группировок и в левой фракции Красной Армии, которые убивали американских офицеров и титанов западногерманской промышленности, чтобы посеять хаос и нестабильность. [49] Вылазка Кремля на Украину выглядела как отрывок из старой пьесы КГБ о разделении и срыве, о воронении оружия и наличных денег через ряд фронтов и посредников, в то время, когда экономика стратегических операций была основана на контрабанде, и советским лидерам казалось, что ничто не имеет значения, кроме проекции власти и борьбы за

превосходство над Западом. Люди Путина стирали пыль с тактики, которую использовали тогда, когда, как и сейчас, Россия была неравноправна в прямой наземной войне и была вынуждена прибегать к финтам, ставленникам, агентам влияния и фронтовым организациям, к пропаганде и откровенной лжи, чтобы разбалансировать своего противника и подорвать его изнутри.

В советское время такая тактика была известна как "активные меры". И к 2014 году, когда Россия завершила переход на свой искаженный вариант государственного капитализма, Кремль был готов взять Запад на вооружение заново. Часть отработанной в Украине тактики быстро распространялась сначала на Восточную Европу, а затем дальше на Запад. Пробуждались старые сети, и в игру вступали новые фронты.

Украинцы первыми предупредили, что возрождающаяся Россия стремится посеять раскол на Западе. Все думали, что русские просто воровали", - сказал Константин Батозский, помощник бывшего донецкого губернатора. Но они работают над созданием собственного круга коррумпированных политиков. Это происходит уже давно, и Россия подорвет Европу". Россия закладывает огромную бомбу в фундамент Евросоюза. Россия ищет уязвимые точки для раскола Европы. Сегодня это гигантский риск. Российские НПО работают очень активно, выдавая гранты группам ультралевых и ультраправых". [50]

На Западе некоторые эксперты также все больше и больше узнают о том, что операции России по влиянию на черную кассу не ограничиваются Украиной. Россия финансирует Национальный фронт во Франции, "Джоббик" в Венгрии, "Лигу Норд", а также движение "Пяти звезд" в Италии", - сказал мне в сентябре 2015 года Майкл Карпентер, тогдашний советник по России вице-президента США Джо Байдена. "Они финансировали Сирию в Греции, и мы подозреваем, что Линке погибнет в Германии". Они идут за всеми этими анти-историческими партиями слева и справа. Они совершенно распушены в этом отношении, и они используют эти слякоть-фонды для этого. Их цель - нацелиться на европейские страны, чтобы ослабить ЕС и нарушить консенсус по санкциям. Это очень серьезно. Они потратили на это много времени и денег". Но такие страхи были заглушены на фоне других угроз, которые казались более непосредственными и реальными для политиков, менее осведомленных в России. Они сказали нам, что у нас предвзятость по умолчанию", - сказал Карпентер. Они сказали: "Вы работаете над Россией, так что, конечно, вы думаете, что Россия - это угроза". [51]

Измученный конфликтом в Украине, нарастающей враждой на Ближнем Востоке и растущей волной беженцев, на Западе широко распространено неверие в то, что путинская Россия может проникнуть в ее политические и экономические институты. Несмотря на очевидный успех в расколе Украины, Запад в значительной степени воспринял это как пиррову победу. Экономика России долгое время рассматривалась как "корзина", а ее служба внешней разведки считалась эмансипированной после распада Советского Союза. Денежные потоки на Запад рассматривались только как краденая наличность, а не как огромный слякоть, которую можно было использовать для любых стратегических целей.

Но по всей Европе восстанавливались старые сети КГБ. В то время как Константин Малофеев еще ребенком рос в подмосковном пригороде, Серж де Пален служил в КГБ под прикрытием в Париже в рамках сети, созданной Игорем Щеголевым [52] и работал с Жаном Гутчковым в дружественных фирмах, помогавших оснащать советскую промышленность [53], в то время как другой близкий союзник белых русских, Александр Трубецкой, входил в сеть Щеголева, снабжавшую Советский Союз французской компьютерной техникой. [54] Теперь все они перешли на поддержку Малофеева: де Пален вошел в правление Фонда Святого Василия Великого, а Гутчков - в правление компании, связанной с Малофеевым. [55] В 2011 году Трубецкой был назначен председателем "Связьинвеста", государственного телекоммуникационного гиганта, вошедшего в состав "Ростелекома", принадлежавшего Малофееву. [56] Он также входил в правление Фонда Святого Василия Великого, а Щеголев, будучи министром связи Путина, курировал успехи Малофеева в бизнесе.

Без их покровительства, Малофеев мог бы никогда никуда не добраться. Сначала казалось, что они держатся на расстоянии, так как его Фонд Святого Василия Великого распространился на Восточную Европу. В Чехии Малофеев, похоже, проводил хаотичную кампанию по культивированию антизападных политиков любой политической полосы, раздавая по меньшей мере 100 000 евро рожденному в Беларуси политическому фиксатору, который пытался организовать там приход к власти пророссийских групп, по просочившимся между ними электронным письмам. [57] Но утечки обнажили лишь поверхность того, что уже было сложной операцией, в которой Малофеев был всего лишь одним из игроков паутины. Якунин, например,

ухаживал за политиком Милошем Земаном задолго до его избрания президентом Чехии в 2013 году, а Мартин Неедли, глава чешского филиала "Лукойла", крупной российской нефтяной компании, лояльной Кремлю, был ключевым советником "Земана" и соучредителем политической партии, финансировавшей президентскую кампанию "Земана". [58] Сотрудники компаний, принадлежащих одному из швейцарских юристов фонда слякоти Банка России/Ролдугина, также были крупными спонсорами "Земана" [59], которые стали последователями

Сторонник путинского Кремля: он был одним из первых среди лидеров ЕС, кто публично призвал к отмене санкций ЕС в отношении России.

В Венгрии интересы Кремля поддерживались быстрым ростом ультраправой партии "Йоббик", судьба которой изменилась с тех пор, как в 2005 году она вела борьбу на периферии. Просочившиеся электронные письма показали, что политический фиксатор Малофеева также работал с Йоббиком. [60] Но катализатором того, что она превратилась в крупнейшую оппозиционную партию Венгрии, стало появление, по-видимому, из ниоткуда загадочного венгерского бизнесмена Бела Ковача, который после многих лет работы в России вступил в партию, а затем быстро спас ее от края банкротства. [61] Ковач настаивал на том, чтобы внести залог на собственные средства, но в 2014 году венгерские прокуроры начали расследование, является ли он агентом КГБ, и Европарламент был достаточно убежден, чтобы лишить его иммунитета как депутата Европарламента. Однако расследование ни к чему не привело: президент Венгрии Виктор Орбан также стал близким союзником Кремля.

Поддерживая политические группы как на крайнем левом, так и на правом фланге, Кремль зацепился за восходящую волну недовольства в Восточной Европе и разжигал ее. Теперь, когда бывшие страны восточного блока были членами ЕС почти десять лет, блеск Запада и либерализм начали ослабевать. Тоска по потребительским товарам после дефицита плановой экономики уже давно насытилась, и Восточная Европа была заполнена блестящими торговыми центрами и новейшими моделями iPhone. Но последствия присоединения к либеральному порядку свободного передвижения в ЕС ощущались глубоко, и призраки советского прошлого - сеть агентов, которые когда-то работали с КГБ, - все еще проникали в общество.

Когда Россия, только что получившая помощь в расколе Украины, вышла на Ближний Восток, начав в 2015 году бомбардировку Сирии для защиты режима давнего союзника Кремля Башара Асада, проблемы Европы только усугубились. Бомбардировка еще больше усилила и без того значительную волну беженцев, ищущих убежища в Европе. В 2015 году более миллиона человек бежали из Сирии в Европу. Для путинского Кремля это дало возможность разжечь волнения, ненависть и оппозицию правящему либеральному порядку. Тактика Кремля нашла особенно благодатную почву в Восточной Европе, где распространение экономических богатств было крайне неравномерным, а консервативный призыв Русской Православной Церкви к либеральным свободам Запада нашел готовый слух.

В Женеве швейцарский банкир, близкий к Тимченко, Жан Гутчков, открыто мечтал о создании славянской Европы, которая объединила бы Польшу, Чехию и Болгарию с Россией и Украиной, простираясь бы до Венгрии и откололся от ЕС, в котором доминируют Франция и Германия.

[62] В мае 2014 года, в разгар кризиса в Украине, Гутчков заявил, что Евросоюз обречен и что лидеры Франции и Германии хотят создать новую Европу без проблемных новых членов с востока. Люди Путина надеялись, что это только начало процесса дробления ЕС.

Расширяя начатую тактику на Востоке, Кремль начал топить ресурсы глубоко на Западе. Так, например, женевские денежники давно наладили связи с верхушкой французской элиты, в частности, с аристократией. Когда Геннадий Тимченко начал выстраивать отношения с самым главным энергетическим лидером Франции - компанией "Тоталь", был открыт путь к дальнейшему закреплению российского влияния на вершине французского общества. В 2009 году Ален Бионда, адвокат из Женевы, тесно сотрудничавший с Гутчковым и Тимченко, выиграл и поужинал у двух топ-менеджеров Total точно так же, как Тимченко покупал вторую по величине в России газодобывающую компанию "Новатэк", а в начале 2013 года Гутчков присутствовал на завтраке с Франсуа Олландом во время его первого визита в Москву в качестве президента Франции. [63]

С помощью своих женевских коллег Тимченко закрепил эти связи, продав 12% акций своей компании Novatek и 20% акций проекта компании по производству сжиженного природного газа на общую сумму 4 млрд. долл. Два года спустя Тимченко был удостоен высшей награды Франции - Почетного легиона. Он также был избран председателем экономического совета Франко-российской торговой палаты - торгового органа, который вскоре заполнился самыми высокопоставленными промышленниками Франции, а также ведущими представителями путинского капитализма КГБ, включая Андрея Акимова, руководителя Газпромбанка, связанного с КГБ, и Сергея Чемезова, товарища Путина по КГБ из Дрездена, который в настоящее время возглавляет государственную оружейную монополию России. [64] Когда Запад перешел к санкциям в отношении России после ее вторжения в Крым, Тимченко и Акимов остались вне санкционного списка ЕС, несмотря на

то, что они стали мишенью США, а Чемезов каким-то образом остался в правлении экономического совета, несмотря на санкции ЕС. Тотал призвал к отмене санкций, полному прекращению.

Усилия России были основаны не только на кузнечных деловых связях или попытках расколоть западное единство на санкции. Через такие государственные структуры, как Россотрудничество и "Русский мир", была создана сеть мыслителей.

танки начали опускать корни вглубь Парижа. В 2008 году Российский институт демократии и сотрудничества открыл магазин на тихой улице в 7-м округе. Он должен был стать ответом России в Фонд Карнеги за международный мир, противодействуя негативным взглядам Запада на Россию и положив конец тому, что один из его основателей назвал "западной монополией" на определение прав человека и их соблюдение Россией. Это было частью PR-наступления, которое началось с создания правительством Путина глобальной англоязычной телесети Russia Today, призванной бросить вызов гегемонии западных каналов, таких как CNN и BBC. [65] Но на величественном каменном здании, которое институт якобы занимал, не было ничего, что указывало бы на его присутствие, в то время как его главой был едва скрытый агент российской разведки - высокопоставленная бывшая дипломат ООН советского периода Наталья Нарочницкая, которая, по словам одного из бывших старших офицеров российской разведки, работала в КГБ с советских времен. Острокожая брюнетка, похожая на птицу, была протеже спимастера Евгения Примакова в Институте мировой экономики в Москве в период *перестройки*. [66] Хотя ее институт делал все возможное для распространения мировоззрения путинских чекистов, у него была и побочная сторона в преследовании и вербовке будущих агентов влияния. [67] Финансирование института было неясным - один из его основателей мог сказать послу США в Москве не больше, чем то, что его поддержали бы, в частности, "десять бизнесменов". [68]

Нарочницкая была близка с Владимиром Якуниным, который через свою Русскую православную благотворительную организацию Фонд Андрея Первозванного и свой аналитический центр "Диалог цивилизаций" налаживал глубокие связи с европейскими политическими кругами, в том числе с верхушкой Республиканской партии Франции, с которой также был связан Сергей де Пален. В мае 2014 года мы с де Паленом выступали в его офисе в Женеве, на письменном столе которого были разбросаны несколько книг из издательства, которым он руководил (за которым стоял непроницаемый инвестиционный фонд). Он рассказал мне, что дни гегемонии США прошли. Мягкая сила США терпит неудачу", - сказал он, нежный гигант, наклонившись над своим письменным столом. "У них его уже нет. Дни, когда она доминировала в ЕС, закончились. Теперь Россия большая, как и Китай. У США сегодня нет доверия. То, что они сделали в Ливии, они делают то же самое сейчас в Украине. Может быть, Америке не ясно, что они - сила в упадке". Когда я спросил, пытается ли он воссоздать сети европейского влияния советского прошлого, он посмотрел на меня с недоверием, прежде чем вздрогнуть в широкую улыбку. "Если вы говорите о лоббировании, то да". Все так делают". [69]

Подобно тому, как Советский Союз финансировал политических союзников и партии по всей Европе через сеть дружественных фирм, чтобы попытаться подорвать западное единство во времена холодной войны, Москва теперь разворачивает новую паутину подставных лиц и посредников для финансирования политических партий на крайнем левом и крайнем правом краю Запада. Часть старых сетей, а также некоторые из финансистов, среди которых были Гутчков и де Пален, остались, и в настоящее время получают новый приток денег. Во Франции Москва сосредоточилась в основном на финансировании политических партий ультраправых. Несмотря на то, что в Жан-Люке Меленшоне нашел готового сторонника ультраправых (он уже был заклятым антиамериканцем и антинацистом без особых побуждений со стороны Москвы), удалось быстро открыть кредитные линии для Национального фронта Жана-Мари ле Пена и его дочери Марины. Этот источник финансирования опять-таки был сделан через посредников, чтобы дать Кремлю правдоподобное отрицание, но некоторые из них становились легче заметить. Например, в ноябре 2014 года выяснилось, что Национальный фронт занял 9,4 миллиона евро у чешского банка со связями с Геннадием Тимченко. [70] (Адвокаты Тимченко заявили, что он не играл никакой роли в решении банка и никогда не участвовал в управлении банком и не был его бенефициаром). Константин Малофеев, тем временем, помог организовать еще одну сделку по предоставлению Жану-Мари ле Пену кредита в размере 2 млн. евро. [71] В другом случае французский режиссер-документалист снял кадры, на которых Ле Пен входит в московский офис "Маршалл-Капитал" Малофеева, а затем уезжает с алюминиевым кейсом. Предположение заключалось в том, что он был набит наличными, и в утверждении Le Pen (и Малофеева) было горячо опровергнуто. [72]

Активность становилась головокружительной. Москва уже давно заручилась поддержкой по всей Европе. В Германии у Путина был верный союзник в лице бывшего канцлера Герхарда Шрёдера, который был богато вознагражден за его труды по защите действий Путина в Украине и Сирии, а также за его борьбу с демократией у себя дома. Вместе с Маттиасом Варнигом, близким союзником Путина из Штази, Шрёдер был членом консорциума Nord Stream, возглавляемого Россией проектом стоимостью 14,8 миллиардов

евро по экспорту газа напрямую из России по дну Балтийского моря в обход Украины. В Италии у Путина давно был друг Сильвио Берлускони. Они вместе отдыхали на Сардинии, а Берлускони был частым гостем в сочинской резиденции Путина. Берлускони также был членом финансовой и влиятельной сети, существовавшей еще в советские времена. В конце восьмидесятых годов его издательство "Фининвест" выиграло эфирное время у советской государственной телекомпании для трансляции итальянских фильмов. [73] Он также тесно сотрудничал с банкиром Антонио Фаллико, который прекрасно знал деятельность Коммунистической партии по иностранному финансированию и чей банк "Интеза" продолжал быть главным финансовым спонсором путинского КГБ.

Капитализм. Когда в итальянском парламенте была раскрыта явная попытка посредника, связанного с Газпромом, направить деньги Берлускони, политики и партии Берлускони, и оппозиции заявили послу США в Риме, что они считают, что это не единственная кремлевская схема, направленная на личную выгоду Берлускони. [74]

Хотя об этих отношениях давно было известно, деятельность России на Западе явно вступала в гораздо более активную фазу. По всей Европе Малофеев пропагандировал правое популистское движение, восстание против либерального истеблишмента. В июне 2014 года он провел в Вене конференцию для правых сил, на которой племянница Марион Марион смешалась с лидерами правой партии Австрии "Свобода" и болгарской ультраправой партии "Атака", а также с Сергеем де Паленом. [75] Малофеев всегда настаивал на продвижении религиозной повестки дня, как сторонник и защитник христиан, а не политической. [76] Но отпечатки пальцев его союзников были повсюду на подъеме Сиризы, радикальной левой партии, которая пришла к власти в Греции в январе 2015 г.: просочившиеся электронные письма показали, что евразиец Александр Дугин, который работал с Малофеевым, помогал ему в разработке стратегии и PR. Малофеев также установил тесные связи с правыми независимыми греками во главе с Паносом Камменосом, фейерверковским националистом, который стал министром обороны Греции. [77] Камменос был частым гостем в Москве, установив тесную дружбу с Малофеевым, в то время как его афинский Институт геополитических исследований подписал "меморандум о взаимопонимании" о сотрудничестве с влиятельным российским Институтом стратегических исследований, который также тесно сотрудничал с подразделением Натальи Нарочницкой в Париже и, по сути, являлся рукавом российской внешней разведки. [78]

Ни одна из этих акций не прекратилась, когда США и Европа в марте 2014 года ввели санкции против России. Вместо этого Россия лишь ускорила и активизировала усилия по расколу Запада. Углубление альянсов происходило, например, в Италии, где еще один соратник Малофеева тесно сотрудничал с Джанлукой Савоини, верховным помощником главы ультраправой партии "Лига Север" Маттео Сальвини. [79] Вместе они создали Культурную ассоциацию "Ломбардия России", которая начала пропагандировать дружественные Кремлю правые взгляды, а затем поставила перед собой цель "изменить всю Европу". [80] Пока Савоини изучал связанные с Кремлем нефтяные сделки для финансирования предвыборной кампании "Лига Норд", сначала обсуждая продажи через малоизвестную нефтяную компанию "Авангард", которая, согласно исследованию итальянского журнала *L'Espresso*, случайно имела тот же адрес, что и офис Малофеева в центре Москвы. Затем Савоини обсудил сделку по направлению десятков миллионов евро через продажу нефти "Роснефти", через посредника, итальянской компании Eni. [82] Эти сделки должны были быть структурированы так же, как и старые сделки по иностранному финансированию под руководством КГБ Коммунистической партии. Нефть должна была продаваться через посредника по сниженной цене, что позволяло посреднику хранить разницу и направлять выручку (около 65 млн долл. в течение года) в казну Liga Nord, сообщает BuzzFeed. Это то же самое, что и финансовые сделки, которые мы проводили через дружественные фирмы", - сказал один бывший старший сотрудник КГБ, участвовавший в сделках по торговле нефтью в советские времена. [83]

Сальвини отрицал, что сделка когда-либо была заключена. Но, согласно стенограмме дискуссий, опубликованной BuzzFeed, его помощник Савоини ясно дал понять, что альянс, создаваемый в результате предлагаемой сделки, должен стать опорой для пророссийской коалиции по всей Европе. Новая Европа должна быть близка к России, потому что мы хотим иметь свой суверенитет", - сказал он. Мы не должны зависеть от решений, принятых Иллюминатами в Брюсселе или США". Сальвини - первый человек, который хочет изменить всю Европу... Вместе с нашими союзниками", - продолжил он, перечисляя другие ультраправые прокремлевские партии, такие как Австрийская партия свободы, Alternative für Deutschland в Германии и Marine le Pen's Rassemblement National во Франции. Мы действительно хотим иметь большой альянс с этими пророссийскими партиями". [84]

Вместо того, чтобы пытаться снять санкции, придерживаясь либерального, основанного на правилах порядка Запада, путинская Россия собиралась попытаться выкупить свой путь из них. Но цель тоже пошла гораздо глубже. Люди Путина стремились создать свой собственный блок внутри Европы и разрушить политический ландшафт всего континента. А политики многих ультраправых политических группировок были готовы только на то, чтобы получить черные деньги и влияние Кремля. В Австрии глава Партии Свободы Хайнц-Христиан Штрахе был вынужден уйти в отставку после того, как просочилась видеозапись заседания на вилле на Ибике, на котором он искал политической поддержки у женщины, которая говорила, что она племянница

российского газового магната. [85] Штрахе предложил выгодные государственные контракты в обмен на поддержку на выборах, в том числе путем поглощения Россией крупнейшей австрийской газеты *"Кронен Цайтунг"*. Все возражения против восстания России среди западных магнатов были отвергнуты Путиным и его людьми задолго до этого. Сразу же после санкций в марте 2014 года Путин встретился за закрытыми дверями с ведущими титанами российской промышленности. Один из них с уважением попытался объяснить ему, что, имея такие санкции, когда Россия существовала сейчас в глобальном мире.

был не очень хорошим результатом. Это мнение было встречено с ударами кулаками по столу. Путин сказал им, что ему плевать, нравится им это или нет. Будет", - сказал он, по словам женеvского коллеги одного из олигархов, который присутствовал. [86] Магнаты могли быть лично разочарованы, но у них не было выбора, кроме как принять это. В эйфории, последовавшей за захватом Крыма, патриотизм победил все.

Тимченко, например, друзья сказали, что он был опустошен, когда оказался в американском санкционном списке. Он всегда мечтал стать международным бизнесменом. Он собрал вещи в Женеве, оставив свой богато украшенный особняк в целительном пригороде Кёльни на берегу озера. Опасаясь того, что он назвал "провокациями" со стороны США, возможно, даже ареста, так как Министерство юстиции, как сообщается, запустило зонд по отмыванию денег в операции Тимченко, [87] он не осмеливался рисковать выйти из России на запад в Европу, даже несмотря на то, что он избегал попадания в санкционный список ЕС. Вместо этого он улетел на восток, в Китай, где с помощью женеvского адвоката Алена Бионды, работавшего с Тимченко и Гутчковым, начал развивать связи с руководством. [88] Его частный самолет Gulfstream был наказан санкциями по американской версии. (Его пилоты не смогли воспользоваться встроенными навигационными картами, а американская корпорация Gulfstream аннулировала контракт на обслуживание самолета). [89] Но в остальном дела шли как обычно.

Достижимость Тимченко в западных политических кругах была такой, что, похоже, он, возможно, заранее узнал о санкциях США. За несколько дней до их объявления небольшая группа людей работала допоздна в офисе Bionda в финансовом районе Женевы, срочно реструктурируя холдинговую компанию одного из российских клиентов Bionda. Вся команда была здесь", - сказал один из присутствующих. Комната была заполнена дымом от сигар. Один из клиентов очень беспокоился о санкциях. Ему сказали, что он в расширенном списке". [90] Бионда отрицала, что эта деятельность имела какое-то отношение к Тимченко, но когда на следующий день были объявлены санкции, трейдер Тимченко, торгующий нефтью Gunvor, был подготовлен. Он объявил, что Тимченко продал свою долю в компании своему шведскому бизнес-партнеру Торбьерну Торнквисту, что позволило Gunvor продолжить свою деятельность, несмотря на санкции. По словам одного из партнеров Bionda, сделка была "фронтальной": "Банки приостановили все кредитные линии до тех пор, пока не объявили об этом". Проблема была в том, что вся их торговля ведется в долларах. Но как только они объявили о продаже доли, проблемы исчезли". [91] (Тимченко заявил, что Бионда не участвовала в сделке и что переговоры о продаже начались "задолго до" объявления санкций. По его словам, любое предположение, что продажа была не более чем "фронтальной операцией", является абсолютно ложным).

Санкции усложнили жизнь. Были открыты банковские счета в Китае и Гонконге. Были проведены реструктуризации. Жан Гутчков спокойно ушел в отставку со своего поста руководителя отдела частного банковского обслуживания Société Générale в Женеве, видимо, обеспокоенный вниманием к своим связям с Тимченко. [92] "Сегодня такие связи ставят вас под угрозу", - сказал один из его соратников.

[93] Но санкции не остановили ни бизнес, ни женеvские деньги, которые мужчины оказывают влияние. Бионда, например, всегда любил шмуровать титанов мировой энергетической промышленности через долю одной из своих компаний, принадлежащих в гоночной команде Lotus Formula One. Если вы находитесь в Шанхае или Сингапуре, то это здорово, что руководители нефтяной промышленности приезжают со своими любовницами. Это хорошо в этом отношении", - сказал один из женеvских финансистов. [94] После санкций, одна из связей Бионды перебросила деньги в Консервативную партию Британии.

Благодаря своим связям с Тимченко и Гутчковым Бионда долгое время находилась на стыке российских денег и власти. Из своего офиса в №1 Place du Port, входе в финансовый район Женевы, он владел долей в компании под названием Genii Energy. Его партнером в Genii и в команде Lotus Formula One был испанец по имени Жерар Лопес, который заработал свой первый миллиард благодаря инвестициям в Skype, а затем подружился с российским президентом, проводя с ним время в своей летней резиденции, кормя яблоки своим домашним животным и слушая фортепианную музыку. [95] Другая компания, в которую инвестировал Лопес, Rise Capital, вскоре начала получать миллиарды долларов по российским государственным контрактам. Когда в июне 2016 года Великобритания подошла к референдуму о членстве в ЕС, Лопес сделал неожиданное пожертвование в размере 400 000 фунтов стерлингов Консервативной партии. Никаких вопросов задано не было. [96]

Это было частью потока российских денежных средств, которые поступали в британскую политику, в том числе от двух видных людей, имеющих тесные связи с КГБ, которые также

делали крупные пожертвования партии "Тори". Одним из них был Александр Темерко, чудовищный некогда акционер "ЮКОСа", который начинал свой бизнес на вершине российской государственной оружейной промышленности. Оставшись в России для переговоров с Кремлем, в то время как другие акционеры "Юкоса" бежали, он получил британское гражданство в 2011 году и перечислил более 1 миллиона фунтов стерлингов в казну "Тори". Изображая себя диссидентским критиком режима Путина, в приватной обстановке он продолжал хвалить высокопоставленных российских чиновников.

...в том числе могущественного главы Совета Безопасности Николая Патрушева. Он победил и пообедал с вельможами партии Тори, наладив тесные отношения с Борисом Джонсоном, возглавившим кампанию по выходу из ЕС. Публично он утверждал, что выступает против Брексита, но в частном порядке, время от времени, он восхвалял его как "революцию против бюрократии", в то время как все его ближайшие союзники возглавляли брекситовцев. Бывшие партнеры по бизнесу сказали, что у него давние связи с российскими спецслужбами. Леонид Невзлин, бывший ведущий акционер "ЮКОСа", сказал, что Темерко изначально был принят в "Юкос" за связи с ФСБ и Министерством обороны России, добавив, что он "хорошо знал Патрушева". [97]

Но в основном российская деятельность, казалось бы, была направлена на британских бизнесменов, которые появились из ниоткуда, чтобы возглавить финансирование кампании, подталкивающей Великобританию к выходу из Евросоюза. Одним из них был "Аррон Бэнкс" (Arron Banks), наглый миллионер, который сначала разбогател в страховом бизнесе, а затем расширил свою деятельность на алмазные рудники в ЮАР. Жена Бэнкса прибыла в Великобританию в конце девяностых годов в качестве молодой русской женщины по студенческой визе и едва избежала депортации после того, как к ее первому браку возникли подозрения, что она стала отставным купеческим моряком, возраст которого более чем в два раза превысил ее возраст.

[98] (После непродолжительного расследования в Специальном отделении она приобрела номерной знак автомобиля 'XMI5 SPY'). Банк был крупнейшим спонсором кампании Leave.EU, пожертвовав 8,4 млн. фунтов стерлингов. Но парламентская комиссия, расследовавшая референдум, заявила, что никогда не давала понять, откуда взялись эти деньги. Избирательная комиссия передала дело в Национальное агентство по борьбе с преступностью, полагая, что у нее есть разумные основания сделать вывод, что банки не были "истинным источником" этих средств. Однако НУА вернулось с пустыми руками, заявив, что не нашло никаких доказательств того, что какие-либо законы были нарушены. [99] Банки собрали средства, заняв 6 млн. фунтов стерлингов у компании Rock Holdings Ltd, мажоритарным владельцем которой является остров Мэн, кредит, который, по словам НУА, банки имели законное право взять. Но и Избирательная комиссия, и Transparency International закрыли расследование, продемонстрировав "слабость" британских законов, которые открыли путь для зарубежного финансирования в британскую политику.

[100] Банки неоднократно и яростно отрицали любые деловые связи с Россией. Спекуляция начала вихреть после того, как по просочившимся электронным письмам выяснилось, что он встречался с высокопоставленными российскими дипломатами за несколько месяцев до референдума, и ему был предложен ряд выгодных российских бизнес-делок, по которым, по словам Банков, он никогда не действовал. [101] Хотя конечный источник денежных средств Rock Holdings может остаться неизвестным, у ближайшего делового партнера Бэнкса были свои связи. Джим Меллон, совладелец банков разрастающейся финансовой группы Manx (принадлежащей банкам через Rock Holdings), был основателем инвестиционного фонда, который в 90-х годах заработал сотни миллионов долларов, инвестируя в российский фондовый рынок. Совсем недавно Mellon продолжил владеть почти 20-процентной долей в еще одном российском фонде - Charlemagne Capital, который вплоть до конца 2016 года тесно сотрудничал в качестве соинвестора с кремлевским фондом национального благосостояния.

[102]

Ставки на дивизию делались по мере того, как Европа переживала самое беспокойное время со времен окончания холодной войны.

*

Когда мы встретились - в Петербурге и Москве, а позже в Лондоне, где его сын получил британское гражданство, - Владимиру Якунину нравилось изображать себя и путинский режим борцами за консервативные ценности, от которых отказались в стремлении Запада к глобализации. Он был неудачливым патриотом, который просто случайно не соглашался с большей частью Запада.

Одна из наших первых встреч состоялась в июне 2013 года, сразу после того, как кремлевский парламент принял закон, запрещающий распространение "пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений" среди несовершеннолетних. Этот закон вызвал широкую критику в Европе за усиление и без того глубокой гомофобии в России: геев регулярно избивали, а позднее в Чечне их окружили, сажали в тюрьму и пытали. Но Якунин гордился законом и утверждал, что многие европейские политики в частном порядке говорили ему, что хотят подобного законодательства. Представители французских общественных организаций, которые выступили против закона о однополых браках, сказали мне, что смотрят на Россию так, как будто это единственный оплот, который может остановить это разращение", - сказал он. Они не ожидали, что их слова будут переданы

Путину". Они не рассчитывали на какую-либо награду. Они просто говорили о своем отчаянии. Я очень часто бываю в Греции. Сегодня практически нет ни одного грека, который, если бы знал, что ты русский, не сказал бы: "Мы рассчитываем на тебя с точки зрения защиты православия". И когда я встречаюсь с западными партнерами и политиками, они говорят, что мы объективно понимаем, что сегодня Россия - ведущая позитивная сила, которая может остановить человечество от падения в пропасть. Это не лесть Путина. Это просто констатация факта". [103]

Эта так называемая защита "семейных" ценностей от толерантности и либерализма Запада стала лейтмотивом путинского режима в деле усиления поддержки со стороны ультраправых националистов и

консерваторов по всей России, Европе и США. Якунин был одним из первых из людей КГБ, близких к Путину, кто сделал демонстрацию обращения в русское православие после того, как провел большую часть своей карьеры, защищая официально атеистическое советское государство. Его благотворительная организация, Андрей Первозванный, выделила средства на восстановление русских православных монастырей и форпостов империи Церкви. Константин Малофеев также утверждал, что защищает христианские ценности от безнравственности Запада, и они с Якуниным объединили усилия для проведения в сентябре 2014 года в Москве мероприятия для Всемирного конгресса семей, туманной антигейской организации, базирующейся в США и налаживающей тесные связи с мощным евангельским движением Америки. [104] Малофеев рассказал на собрании, которое прошло, несмотря на новый санкционный режим США, с участием видных членов Национального фронта Франции и ультраправой Австрийской партии свободы, что мир является свидетелем "беспрецедентного триумфа православия", и что Россия является бастионом, защищающим христианские ценности от секуляризма Запада. [105]

Большая часть этого вновь обретенного религиозного рвения была на самом деле не более чем прикрытием. Внутри России объединение Церкви и государства было лишь еще одним элементом эрозии любых остатков демократии, а уклонение правящей элиты к православию позволило им еще больше расколоть любого, кто действует вне их системы. Я называю их православными талибами", - сказала Людмила Нарусова, вдова одноразового наставника Путина Анатолия Собчака. Это возвращение в какое-то средневековье". Они используют религию, чтобы подорвать конституцию и фундаментальные права российских граждан". [106]

Для Якунина и других людей из ближнего окружения Путина эта тактика была давно укоренена. Когда Якунин начинал работать в КГБ, он пришел в ведомство, чтобы бороться с диссидентами, с геем, с теми, кто мыслит иначе. [107] Теперь они использовали ту же тактику для проникновения в политику Запада. Связь со Всемирным конгрессом семей была одной из тех машин, которые позволили путинскому народу совершить скачок в право консерваторов США. Якунин также налаживал тесные связи с Даной Рохрабахер, членом республиканского Конгресса, который стал известен своими пропутинскими взглядами [108], в то время как Малофеев и Сергей де Пален выстраивали отношения через движение за жизнь с Рэндом Полом, республиканским сенатором, чей отец-либертарианец Рон Пол вдохновлял Чайную партию. [109]

Эта тактика была в очередной раз вырвана из пьесы советских времен, когда КГБ проник в антиядерное движение США и протесты против войны во Вьетнаме. Но теперь союзники Путина апеллировали к основам популизма, к предрассудкам в отношении иммигрантов и меньшинств. Это было соблазнительным посланием для многих, кто чувствовал себя брошенным на произвол судьбы в результате стремительной глобализации и мультикультурализма, и ностальгировал по тому, что казалось более простыми днями - контингент, который рос с тех пор, как финансовый крах 2008 года увеличил разрыв между богатыми и бедными.

Но даже Якунин вынужден был признать, что то, что он назвал "битвой цивилизаций", в действительности было не более чем новым идеологическим прикрытием той же старой геополитической борьбы за превосходство, которую Россия вела против Запада с начала холодной войны: "Если раньше это была битва двух идеологий - коммунистической и капиталистической... то сегодня это конфликт идей гуманистического общества традиций и абсолютного потребительства". Я не собираюсь с вами спорить, - сказал он, - что эта битва используется Россией для восстановления своих глобальных позиций". Конечно, битва идей - это всегда форма государственной политики и должна преследовать конкретную цель. Но я должен вернуться к мюнхенской речи Путина", - сказал он, не в силах не упомянуть момент 2007 года, когда Путин впервые отмахнулся от глубоких обид клана КГБ на Запад: расширение НАТО до российских границ, система противоракетной обороны в Румынии и Польше, а также череда цветных революций, которые повернули бывшие советские республики в западном направлении. Путин тогда открыто говорил о том, что беспокоит Россию. Он не скрывал этого. Он никуда не посылал российские спецслужбы... Он вышел и сказал: "Ребята, вот что нас беспокоит". Это несправедливо". А после этого они сделали его изгоем. Они отвергли его. Понимаешь? [110]

Это объясняло возрастающую активность России, мотивировало стремление Кремля к расколу и дезорганизации Запада, к разрушению порядка после окончания холодной войны. Путин попросил место для России за верхним столом глобальной безопасности и чувствовал, что его вопиющим образом проигнорировали. В то время как Барак Обама делал увертюры

Дмитрию Медведеву во время его пребывания на посту президента, администрация США держалась на расстоянии от Путина и его сотрудников службы безопасности, как будто надеясь отодвинуть их на задний план. Путин считал, что США приложили руку к тому, чтобы разжечь протесты против него, когда он вернется к власти.

В своей мюнхенской речи Путин предупредил, что Западу следует обратить внимание на подъем развивающихся экономик России, Индии и Китая. Запад всегда рассматривал российскую экономику как ресурсную корзину, неспособную обеспечить рост производительности труда Запада. Но видеть Россию сквозь эту призму - значит пропустить краткосрочные амбиции путинских спецслужб. Они не особо заботились об экономическом благосостоянии народа своей страны, до тех пор, пока экономика...

был достаточно безопасен, чтобы позволить им удерживать власть - и проецировать власть на мировую арену. В настоящее время ВВП России составляет 1,6 триллиона долларов, а путинские сотрудники КГБ спрятали на оффшорных банковских счетах вдвое меньше или больше.

Это был момент, который Якунин любил делать время от времени, хотя он был осторожен, чтобы сделать это немного более тонко. Он рассказывал историю о том, как в первые дни своего президентства Путин и его ближайшее окружение встречались с американским советником по национальной безопасности времен "холодной войны" Збигневом Бжезинским, который с сожалением качал головой о миллиардах долларов, находящихся на зарубежных счетах российской элиты. Бжезинский спросил, все ли эти деньги на счетах на Западе, тогда чья же это элита? - предполагая, что теперь они под контролем Запада. Русские были в ярости от таких комментариев воина Холодной войны. Но сейчас Якунин молча сказал: "фон изменился". [111] Эти деньги теперь в основном контролировались людьми Путина.

Некоторые комментаторы высказывают предположение, что утечка панамских газет с подробностями о банковских счетах Путина стала причиной того, что Путин начал вмешиваться в западную политику. Но это было для того, чтобы упустить суть. Битва путинских сотрудников КГБ с Западом разгорелась задолго до этого. Она готовилась еще до распада Советского Союза, когда часть КГБ пыталась сохранить свои сети после перехода к рыночной экономике, помогая фракциям впоследствии замышлять и помогать Путину в его восхождении к власти.

Буш объявил о победе в Холодной войне, и на этом все, - сказал Якунин. "Если они победители, они решили, что могут диктовать". Но вдруг выяснилось, что не все готовы жить по этому приказу". Усилия Путина были отвергнуты из рук вон плохо. Сегодня мы все пожинаем плоды этой близорукой политики Запада". Санкции, введенные Западом после вторжения России в Украину, только углубили и ускорили противостояние, сказал он. "Вы хорошо знаете русских. Мы можем быть ленивыми, мы можем быть пьяными". Мы можем проколоть себя, пока не прольется кровь". Но как только появляется внешняя угроза, то это записано в нашем генетическом коде, независимо от того, молоды мы или стары: мы сопротивляемся. Санкции сделали больше для объединения российского общества, чем любая информационная кампания Кремля. Почему мы должны просто сидеть и подтирать себя, когда на нас плюют? Введение санкций было похоже на объявление войны". [112]

*

По мере того, как Россия углублялась в противостояние с Западом, некоторые в администрации Обамы стали все больше беспокоиться о возможностях путинского режима. Одним из самых громких в то время был вице-президент Джо Байден, который предупреждал о том, что Кремль создал способность направлять лояльных олигархов для осуществления геополитических стратегических операций, и использовал коррупцию как силу для подрыва демократических режимов. Коррупция - новый инструмент внешней политики", - сказал Байден. Она никогда не была столь удобной и полезной в руках наций, которые хотят дезорганизовать, и олигархов, которые на них реагируют". Это как криптонит функционирующей демократии... Ставки как стратегические, так и экономические, потому что Россия и другие страны используют коррупцию и олигархов как инструмент принуждения". [113]

Для западных экспертов по России шла постепенная расплата. Внутри Минюста США и ФБР первые реальные тревожные сигналы об истинном характере путинского режима появились в ноябре 2006 года, с мучительной смертью от отравления полонием в Лондоне Александра Литвиненко, бывшего офицера ФСБ, близкого к Борису Березовскому, а затем со следствием по делу российской мафии, над которым Литвиненко работал в Испании. Там при его содействии прокуратура окружила российскую группировку по отмыванию денег, в которую входили ведущие члены тамбовской организованной преступной группы, с которой Путин тесно сотрудничал в петербургские годы. То, что они обнаружили, в том числе по прослушке телефонных разговоров мафиози, было поразительным. Руководители группы, в которую входил бывший акционер Банка "Россия" Геннадий Петров, находились в постоянном контакте с ведущими сотрудниками российских правоохранительных органов. Один звонок к ним мог бы отвлечь внимание от слишком близкого российского расследования, другой - оказать давление на таможенников, чтобы они разрешили отправку грузов через морской порт Санкт-Петербург, который до сих пор является воротами для

поставок наркотиков в Европу. Платежи высокопоставленным правоохранительным органам могут привести к аресту конкурентов и удалению инкриминирующих доказательств из правительственных баз данных, в то время как Петров находится в постоянном контакте с российским министром обороны, который также прибыл из Санкт-Петербурга. [114]

Россия, прокурор Испании, ведущий расследование, сказал своим коллегам в Министерстве юстиции США, что это "виртуальное мафиозное государство". [115] Союз, начавшийся в мэрии Санкт-Петербурга, распространил свою власть на всю Россию, при этом организованная преступность переплелась с самыми высокими уровнями спецслужб. Деятельность тамбовской группы в Испании включала в себя

Наркоторговля и контрабанда оружия: ее форпост там, по словам бывшего офицера военной разведки Антона Сурикова, был ключом к надзору за "черными" каналами сбыта оружия в Сирию и Иран. [116]

Растущие опасения по поводу слияния российской организованной преступности с деятельностью высших органов власти совпали с ростом осведомленности о деятельности российских спецслужб на Западе. В 2010 году ФБР собрало десять россиян, которых оно обвинило в том, что они действовали в качестве агентов российской внешней разведки, включая *роковую женщину* с огненными волосами по имени Анна Чепмэн, которая управляла онлайн-брокером по операциям с недвижимостью в Нью-Йорке, и все это в то время, когда она искала политические контакты на высшем уровне. Восемь из них были обвинены в том, что действовали под глубоким прикрытием как "нелегалы", выдавая себя за фальшивых личностей и представляя, что живут нормальной американской жизнью. Деятельность шпионской группировки была отвергнута многими комментаторами как демонстрация не более чем того, насколько сильно пострадал потенциал российской внешней разведки после окончания холодной войны. Но для бывших офицеров западной разведки это дело было признаком того, что сети российской внешней разведки были далеки от уныния. Группа, которую они арестовали, была лишь "вершиной айсберга", сказал один. [117] **"Количество** оперативников российской разведки в США намного выше, чем кто-либо думал", - сказал другой. [118]

Но администрация Обамы, все еще намеревающаяся перезагрузить отношения с Россией, начатые в период президентства Медведева, предпочла отмахнуться от забот многих экспертов. В перезагрузке был реальный интерес", - заявил тогдашний руководитель контрразведывательного управления ФБР Фрэнк Монтойя-младший. Отчасти это было основано на мысли о том, что они могут попытаться повлиять через Медведева, и это будет другой мир". [119]

К тому времени, как вице-президент Байден озвучил свое предупреждение в 2015 году, мир вскоре обнаружил, что угроза западному единству зашла гораздо глубже, чем он предполагал. Слабые стороны западной политической системы оставили глубокий след в обществе. Усиливающееся неравенство и политика жесткой экономии, последовавшая за финансовым кризисом 2008 года, оставили Западу широко открытыми для агрессивной новой тактики России, направленной на подпитку ультраправых и ультралевых. Мы видели новую смелость в Грузии, Крыму и Прибалтике", - сказал Монтойя. Было много опасений, что они могут повернуться против нас. Но это было отвергнуто, потому что они никогда этого не делали. Но потом внезапно все взорвалось".

Когда Великобритания проснулась 24 июня 2016 года в результате шокового референдума, который поставил большинство в пользу выхода из Европейского Союза, порядок после окончания Холодной войны вступил на неизведанную территорию. В США предстоящие президентские выборы также должны были стать референдумом по установленному порядку. Широко распространенное мнение, что правящая элита покинула и забыла американскую глубинку, а рабочий класс оставил открытым путь знаменитому магнату недвижимости, чтобы стать ведущим кандидатом от республиканцев. 'Если Дональд Трамп победит, то он похоронит ЕС', - сказал Александр Темерко, бывший российский оружейный магнат, который культивировал тесные связи с ведущими участниками кампании по отпуску в Великобритании. - Это будет сделано для трансатлантического альянса.' [120]

Сеть и Дональд Трамп

* * *

‘Вы на Западе думаете, что играете с нами в шахматы. Но ты никогда не выиграешь, потому что мы не следуем никаким правилам.’

Русский бандит своему адвокату

* * *

- Однажды в Великобританию послали советского агента, и у него кончились деньги. Его ввели в круг любителей покера, и он решил сыграть, чтобы спасти свое положение. Он заметил, что когда вы играете в покер в Великобритании, ваши карты обычно не проверяются и не показываются. Все верят вам на слово, как джентльмену. Он начал выигрывать, потому что никто не проверял его карты. Он выигрывал большие деньги. Здесь та же ситуация.’

Русский магнат, который был в числе первой волны нелегалов, отправленных на Запад в эпоху перестройки

* * *

Когда Шалва Чигиринский впервые встретился с Дональдом Трампом в казино "Тадж-Махал" в Атлантик-Сити в ноябре 1990 года, он был на Западе уже более трех лет. Он покинул Россию еще до падения Советского Союза, получив разрешение правительства присоединиться к своей жене, гражданке Испании, которая выросла в Советском Союзе, а затем была отпущена на волне репатриации в начале восьмидесятых. Но этот предполагаемый брак, по собственному признанию Чигиринского, был фикцией. Задолго до того, как он покинул Советский Союз, он подружился с двумя ведущими светилами советской внешней разведки. Он рассказывал людям, что КГБ преследовал его из-за его бизнеса на черном рынке до такой степени, что в течение пяти лет он никогда не пользовался телефоном. Но на самом деле русский шпион Евгений Примаков был ему как отец, а бывший глава советской военной разведки в США Михаил Мильштейн был известен ему как "профессор", и он часто бывал у него дома. ‘Он был генерал и мой друг’, - сказал мне Чигиринский. - Он очень любил меня, и я любил спорить с ним об истории.’[2]

Чигиринский, этнический грузин с густой гривой темных волос и благородным видом, учился в Москве на врача, но занимался контрабандой антиквариата: продавал на Запад старинные иконы, картины и другие ценности. В то время как одно из подразделений КГБ преследовало его за деятельность на черном рынке, лучшие умы внешней разведки поощряли и культивировали его, а затем помогли отправить на Запад. Эта дихотомия отражала более широкий раскол в советских спецслужбах, поскольку, начиная со времен бывшего начальника КГБ Юрия Андропова, прогрессисты подталкивали и готовили переход к рынку как единственному способу выжить в соперничестве с Западом, в то время как старая гвардия боролась с любыми признаками перемен. Прогрессисты создали сеть агентов на черном рынке и через них продавали антиквариат, а затем сырье. Они обратились к организованным преступным сетям, которые в конце семидесятых-начале восьмидесятых отправили своих представителей в эмиграцию, открывшую торговые предприятия в Австрии и Швейцарии, а затем еще дальше на Запад. Такие люди из Службы безопасности, как Примаков в московском Институте мировой экономики и Михаил Мильштейн в Институте США и Канады, руководили продвижением реформ.[3] Когда Советский Союз рухнул под неистовой силой перемен и потоком активов на Запад, прогрессисты КГБ были в какой-то степени подготовлены. Их агенты уже были внедрены, денежные сети, которые они создали – по крайней мере частично – все еще находились под их контролем.

Чигиринский никогда бы прямо не признался, что он был частью этого процесса. Но история о том, как он покинул Россию, чтобы присоединиться к своей жене, была не более чем прикрытием, а личности людей, с которыми он водил дружбу, пока занимался бизнесом по ту сторону железного занавеса, свидетельствовали о том, что у него была поддержка высокого уровня. Он утверждал, что первые несколько месяцев после своего отъезда из Советского Союза в 1987 году жил в нищете: "я два месяца спал на полу в квартире моего друга. Но в том же году он создал одно из первых совместных предприятий Советского Союза со своей базы в Берлине по

западную сторону стены, что он и начал заниматься контрабандой сигарет и алкоголя на советские военные базы на востоке страны. Он снял небольшую квартирку над казино, управляемым советскими эмигрантами, недалеко от Курфюрстендамма, главной улицы Западного Берлина, и вскоре стал часто бывать в больших залах отеля "Бристоль", рядом с которым устроил свой офис. В западной части Берлина он пользовался высоким покровительством, подружившись с советским консулом Рудольфом Алексеевым. В год падения Стены Чигиринский присутствовал на праздновании Победы 9 мая в Берлинском замке Шпандау вместе с Алексеевым и другими советскими сановниками.[6]

К тому времени, когда он встретился с Дональдом Трампом в ноябре 1990 года, Чигиринский сделал это. Совместное предприятие, которое он основал – почти в точности следуя указаниям КГБ о переходе к рыночной экономике – расширилось до торговли компьютерами, а затем и до строительства. Его контракт на строительство первого делового центра для иностранных компаний в Москве, в котором должен был разместиться французский энергетический гигант Эльф Аквитейн, заставил глаза его партнеров в Советском внешнеполитическом ведомстве наполниться радостью. Они не только смогут внимательно следить за своими иностранными арендаторами, но и получают от них огромные суммы. Чигиринский уже был достаточно богат, чтобы стать тем, что индустрия казино называет хайроллером, и когда он вошел в Тадж-Махал Трампа в Атлантик-Сити, ему понравилось то, что он увидел. Тадж-Махал был огромным тридцатидевятиэтажным дворцом, украшенным люстрами и позолоченным куполом в форме луковицы. Здесь были сотни игорных столов, элегантные гостиные, рестораны и бары. 'В первый раз я увидел его около трех часов ночи', - вспоминал Чигиринский. Внезапно появился Трамп, и вокруг него собралось человек сорок. Мы пробыли там три или четыре дня, и каждый вечер он появлялся в три или четыре часа ночи. Это был уникальный проект. Это была грандиозная операция. Он потратил на это огромные деньги. Трамп был таким привлекательным мужчиной. Он был очень лощен и полон энергии. Мы играли в казино. К тому времени у нас уже были деньги. К тому времени у нас были большие деньги. Трамп показал нам Тадж-Махал, где была касса, где был сейф, где были компьютеры и все остальное. Он жил там, и вокруг него было много красивых девушек.'[7]

Отношения, которые Чигиринский начал налаживать с Трампом в ту ночь, сформировали бы корни сети российских разведчиков, магнатов и партнеров по организованной преступности, которая почти с тех пор вращается вокруг Трампа. Люди, связанные с Чигиринским, включали грузина Тамира Сапира, его делового партнера Сэма Кислина и азербайджанца Араса Агаларова, которые создали некоторые из первых советско-американских совместных предприятий и торговых операций США до падения СССР. Они были частью взаимосвязанной сети цифр, которая стала свидетельством непреходящей мощи сетей черного нала, созданных в последние годы коммунистического режима. Некоторые из них позже присоединились к Трампу в проектах по недвижимости, помогая ему выручить деньги, когда он попал в финансовые трудности, предлагая перспективу прибыльных строительных сделок в Москве, в то время как Агаларов организовал для него конкурс "Мисс Вселенная-2013" в Москве. Они были среди тех, кто, по словам Юрия Швеца, позже помог "спасти Трампа от банкротства".[8]

Денежные потоки, которые прошли через часть этой сети в бизнес-операции Трампа, еще не полностью раскрыты – они остаются в центре юридического противостояния между организацией Трампа и Конгрессом по поводу того, какие записи могут быть раскрыты. Но некоторые контуры влияния Москвы на Трампа прослеживаются. Чигиринский, Агаларов, Сапир и его деловой партнер Кислин были в авангарде первых экспериментов КГБ по переводу денег на Запад. Они действовали в полутьме между российскими спецслужбами и мафией, причем обе стороны использовали друг друга в своих интересах. Чигиринский столкнулся со слухами о том, что он связан с Солнцевской организованной преступной группировкой, которая в конце восьмидесятых годов стала самой могущественной в России, имеет связи с верхушкой Московского городского правительства и с которой Семен Могилевич работал, когда переводил деньги на Запад для КГБ и мафии. Чигиринский всегда отрицал какую-либо связь с организованной преступностью ("организованной преступности не существует", - сказал он. 'Есть просто группа людей, которые поддерживают и защищают друг друга'). Но он признался, что знаком с Могилевичем, как и с другими его ближайшими соратниками. Другие члены той же сети также были тесно связаны с этой группой.

Чигиринского пригласил на встречу с Трампом в тот вечер один из ведущих игроков индустрии казино Атлантик Сити – адвокат по имени Мартин Гринберг, который в начале восьмидесятых разработал законы О казино в Нью-Джерси, а затем стал президентом одного из крупнейших казино штата - "золотой самородок". Гринберг впервые встретился с Чигиринским годом раньше, в 1989 году, как раз тогда, когда прогрессивные деятели внешней разведки КГБ разрабатывали планы по переводу богатств Коммунистической партии в зарубежные убежища. Вместе с Альфредом Лучиани, помощником генерального прокурора, который также работал над законами Нью-Джерси о казино, а затем стал исполнительным вице-президентом "золотого самородка", Гринберг был привлечен к деловому разговору с Чигиринским слухами о

баснословном богатстве Коммунистической партии. Трое мужчин встретились в увядающей славе советского курортного города Ялта на Крымском полуострове и обсудили потенциальные инвестиции, включая возможное строительство там Советского казино. Но американцы также "искали инвестиции в свои казино", сказал Чигиринский. - Они слышали миф о деньгах для вечеринки и решили, что КАЗИНО будет хорошим домом для них.'

Чигиринский отрицал, что переговоры привели к каким-либо инвестициям. ("Американский бизнес слишком прозрачен. Ничего нельзя сделать, - сказал он. Но вскоре после этого он отправился в Атлантик-Сити с одним из своих друзей по внешней разведке, и Гринберг отвел его в Тадж-Махал и представил Трампу. К тому времени Чигиринский вступил в деловое партнерство с сыном человека, которого он называл "профессором", бывшим главой российской военной разведки в США Михаилом Мильштейном, который обучал поколения будущих офицеров разведки. Его сын Вадим официально был экономистом, но он также создал Бюро переводов, которое выглядело как фронт, где его деловыми партнерами были бывший сотрудник элитного спецподразделения КГБ "Альфа" и бывший советский посланник в ООН.[16]

Ко времени встречи с Чигиринским Трамп вложил столько денег – более 1 миллиарда долларов – в строительство Тадж-Махала, который он любил называть "восьмым чудом света", что оказался по уши в долгах и оказался на грани банкротства. Чигиринский вспоминал, как он говорил, что КАЗИНО-это "тяжелая борьба". Позже Трамп рассказал журналу Нью Йорк Мэгэзин, что в 1990 году его долг составлял 5 миллиардов долларов, а личные гарантии-980 миллионов долларов. 'Я стоил минус 900 миллионов, - сказал он. Рынок недвижимости пришел в упадок, и он рассказал журналу о том, как он указал на слепого нищего возле магазина "Тиффани" в Нью-Йорке, когда он гулял со своей тогдашней женой, Марлой Марплз, гламурной блондинкой, победительницей конкурса красоты, и сказал ей: "как бы вы хотели знать, что он стоит на 900 миллионов долларов больше, чем я сегодня?"[18]

Но к 1992 году Трамп добился замечательного поворота. Он сократил свои личные гарантии до 115 миллионов долларов, продав ряд яхт и самолетов, и каким-то образом добился реструктуризации остальных своих долгов. В июле 1991 года Тадж-Махал был объявлен банкротом, но Трамп был спасен держателями облигаций, которые согласились продлить выплаты по его долгам до тех пор, пока он не отдаст им 50 процентов казино. В этом ему помогали два титана Уолл-Стрит: владелец хедж-фонда Карл Икан и Уилбур Росс, возглавлявший отдел банкротства инвестиционного банка ЭН.ЭМ. Ротшильды. Сообщалось, что вместе они помогли владельцам облигаций договориться о сделке. У того же Мартина Гринберга, который познакомил Чигиринского с Трампом, тоже была связь: он представлял интересы держателей облигаций при реструктуризации; Чигиринский, со своей стороны, признался, что знает Икана.[22]

Возможно, мы никогда не узнаем, был ли чигиринский причастен к пакту держателей облигаций Тадж-Махала. (Он настаивал, что никогда не вкладывал деньги в Тадж-Махал, но в какой-то момент, когда мы говорили о финансовых трудностях, с которыми столкнулось казино в то время, он говорил о бизнесе почти как о своем собственном. 'Мы никогда не занимались этим бизнесом, - сказал он. 'Тогда мы еще не все понимали в этом деле. Как бы то ни было, бизнес в Тадж-Махале вскоре снова начал процветать. К сентябрю 1992 года Трамп хвастался рекордной прибылью для дома три месяца подряд, причём за два предыдущих месяца было собрано более 80 миллионов долларов. Русские эмигранты собирались там толпами почти с самого его открытия, привлеченные его побрякушками, именем Трампа и российскими поп-звездами, приглашенными туда выступать. Российские хай-роллеры будут тратить по 100 000 долларов за визит и получать особое отношение, зарезервированное для привилегированных клиентов, включая шикарные гостиничные номера, бесплатную еду и алкоголь, а также услуги шофера в лимузинах или даже вертолетах. Тадж-Махал также был местом, где задавали мало вопросов, и он стал излюбленным местом для отмыwania денег. Сеть Министерства финансов США по борьбе с финансовыми преступлениями позже обнаружила, что она регулярно не сообщала о подозрительных операциях и не подавала отчеты, которые она должна была делать всякий раз, когда клиент играл более чем на 10 000 долларов в течение двадцати четырех часов.[26]

Это стало любимым пристанищем Вячеслава Иванькова, или "Япончика", опасного соратника Солнцевской группировки с ледяными глазами и буйным нравом, который приземлился в Нью-Йорке в марте 1992 года после того, как Могилович в партнерстве с КГБ помог ему досрочно освободиться из российской тюрьмы, где он отсидел десять лет за подделку документов и незаконный оборот наркотиков. ФБР считало, что Япончик руководил международной преступной организацией со своей базы на Брайтон-Бич, занимаясь наркотиками, вымогательством и убийствами, и курирует американские интересы Солнцевская. Агенты в конце концов выследили его в роскошном кондоминиуме в Башне Трампа на Манхэттене, а затем в Тадж-Махале, куда он совершил девятнадцать визитов, находясь под наблюдением с марта по апрель 1993 года, играя там в азартные игры на 250 000 долларов.[29]

Трамп пережил свою первую угрозу банкротства, и русские были среди тех, кто помог ему сделать это. Тадж-Махал стал настолько популярным местом для русских эмигрантов, что там

была снята часть русского фильма, комедия, в которой фигурировало казино, принадлежащее русской мафии.[30]

Пока Трамп выбирался из почти банкротства, Чигиринский оставался рядом. Он сблизился с владельцем Сосебис Альфредом Таубманом и его зятем Луисом Дубином, Нью-Йоркским девелопером, который дружил с Трампом. Он нанял одного из топ-менеджеров Трампа, Луизу Саншайн, которая служила исполнительным вице-президентом Трамп Органайзэйшн, и он почти купил Мар-а – Лаго, роскошное поместье Трампа в Палм-Бич, штат Флорида – он решил не делать этого, сказал он, потому что Таубман предупредил, что там слишком много низколетящих самолетов. Он водил дружбу со Стивом винном, владельцем казино Голдэн Наггет, который, в свою очередь, был соперником, а затем близким другом Трампа.

Сотни миллионов долларов, которые заработал обаятельный и жизнерадостный Чигиринский, расширяя свой бизнес в Москве, позволили ему легко войти в высшее общество США. Он работал в тесном сотрудничестве с Московским городским правительством Юрия Лужкова, даже делил кабинет с высокопоставленными чиновниками городского департамента нового строительства. Вместе с Мильштейном и Еленой Батуриной, женой мэра Москвы, он стал владельцем Московского нефтеперерабатывающего завода, который снабжал большую часть города и прилегающего региона по выгодному контракту с БиПи. Нефтеперерабатывающий завод был заключен контракт на продажу нефтепродуктов на сумму не менее 800 миллионов долларов через загадочного грузинского коллегу Чигиринского Тамира Сапира в Нью-Йорке.[34]

Сапир эмигрировал из Советского Союза в Нью-Йорк в 1975 году, став пионером в первых операциях по торговле нефтью при поддержке КГБ. Сначала он работал таксистом, а затем снабжал эксклюзивную клиентуру советских чиновников и офицеров КГБ новейшими американскими электронными товарами. В те годы он работал в магазине "Джой Луд" в центре Манхэттена, клиентами которого были советский министр иностранных дел Эдуард Шеварднадзе и Евгений Примаков. Но цех стал прикрытием для гораздо более масштабной операции, которая давала Сапиру выгодные лицензии на торговлю большими партиями советских удобрений и нефтепродуктов. Вскоре он стал миллиардером. Его партнером по бизнесу был Сэм Кислин, широкогрудый эмигрант из украинского порта Одесса, который также торговал металлами с Михаилом Черным, одним из первых предполагаемых гангстеров, переводивших советские богатства через фирмы, связанные с КГБ. Ни один из них не смог бы проводить такие операции из Нью-Йорка без явной поддержки и участия КГБ. Кислин познакомился с Трампом еще в семидесятые годы, когда он дал Трампу кредит на семьсот телевизоров, сказал он позже.[37]

Позже Сапир и деловой партнер Кислина, бывший советский торговый чиновник по имени Тевфик Ариф, должны были объединить усилия, чтобы финансировать строительство Башни Трампа в Манхэттене, Сохо, как раз в то время, когда Трамп больше всего нуждался в наличных деньгах. Кислин тем временем продолжал налаживать тесные отношения с мэром Нью-Йорка Руди Джулиани, впоследствии личным адвокатом Трампа.

* * * Агаларов

Московский миллиардер, который позже должен был пригласить Трампа на конкурс красоты "Мисс Вселенная – 2013" в Москве – и организовать судьбоносную встречу Трампа с таинственным московским адвокатом, обещающим компромат на кандидатуру Хиллари Клинтон, – был протеже Чигиринского, строительный магнат Арас Агаларов. Импозантный бывший партийный чиновник, родившийся в Советской Республике Азербайджан, Агаларов был выбран для создания еще одного из первых советских совместных предприятий под руководством КГБ для перехода к рыночной экономике. Он был одним из немногих, кому КГБ разрешил уехать в США, где в 1989 году основал советско-американское совместное предприятие "Крокус Интернэшнл". 'Он мой ученик, - сказал Чигиринский. 'Я знаю его очень давно. Чигиринский поспешно объяснил, что он имел в виду, что научил Агаларова всему, что знал о строительном деле. Но большую часть девяностых годов, до того как начать строительство в Москве, Агаларов оставался в США, ведя экспортно-импортный бизнес в небольшом офисе в центре Манхэттена, а затем в Нью-Джерси.

По словам Юрия Швеца, Агаларов оказался еще одним агентом, завербованным КГБ в сумерки Советского Союза для перекачки наличных денег на Запад. 'В те времена любое советско-американское совместное предприятие могло быть создано только с одобрения КГБ', - сказал Швец. - Мой профессиональный анализ с точки зрения методов работы российских спецслужб показывает, что он был завербован. "Как и многие операторы совместных предприятий в то время, Агаларов и его партнеры начали с импорта столь необходимой компьютерной техники в Советский Союз. Затем, после падения СССР, они расширились и стали торговать потребительскими товарами, в том числе из Китая в Россию. Агаларов также приобрел долю в

крупнейшем открытом рынке Европы-Черкизовском рынке, огромном лабиринте фанерных лачуг на окраине Москвы, который приобрел репутацию Мекки для китайского импорта и контрабандных товаров, а также "государства в государстве" со своей собственной "полицией, таможней и судами" и легионами рабочих-мигрантов.[41] совладельцами рынка Агаларова были и другие азербайджанские партнеры Тевфика Арифа, бывший советский торговый чиновник, который позже финансировал строительство Башни Трампа в Сохо.[42]

Когда в девяностых годах американский экспортно-импортный бизнес Агаларова начал расти, один из его ближайших партнеров в США стал объектом расследования по отмыванию денег. Американским чиновникам стало известно о российском черном нале, который начал поступать в страну, и они подозревали Ираклия Кавеладзе в причастности к этому. По словам Юрия Швеца, щеголеватый этнический грузин был "нелегалом" - агентом, которого российские спецслужбы пытались внедрить в Америку, где он должен был получить американское гражданство. Если первоначально КГБ в основном сосредоточивал свои усилия на разработке тщательно разработанной программы для своих "нелегальных" агентов, чтобы взять на себя украденные личности реальных западных граждан, как только эмиграция из Советского Союза начала расти с семидесятых годов, он также стремился культивировать агентов среди эмигрантов. Кавеладзе был одним из них, сказал Швец. В 1989 году, в возрасте двадцати восьми лет, после окончания престижного Московского финансового института, ему разрешили поехать в США, где он сблизился с американской семьей в Геттисберге, штат Пенсильвания. Два года спустя он получил американское гражданство: очевидно, его "усыновила" мать семейства, Джудит шоу. (Когда она умерла в 1993 году, в возрасте сорока девяти лет, ее некролог описывал Кавеладзе как ее "приемного сына". - Его послали туда по иммиграционной линии, - сказал Швец. - Советская разведка всегда завидовала китайцам и Моссаду. Вы можете поехать в любую страну, и там всегда будет большой контингент китайской и еврейской диаспоры. Они всегда могли пойти к своим соотечественникам. До распада Советского Союза была огромная волна эмиграции, которая находилась под контролем КГБ. Кавеладзе был выслан в качестве эмигранта.[45] (Сам Кавеладзе не ответил на запросы о комментариях.)

В течение почти десяти лет Кавеладзе служил средством перевода более 1,4 миллиарда долларов российской и восточноевропейской черной наличности на счета американских банков. После окончания университета он был быстро принят на работу в качестве вице-президента в совместное предприятие Агаларова "Крокус Интернэшнл", и в октябре 1991 года его новое американское гражданство позволило ему начать открывать сеть американских банковских счетов. Он создал свое собственное предприятие "Интернэшинал Бизнес Криэйшинз", которое делило Манхэттенский адрес с другими агаларовскими подразделениями, и через которое американские следователи позже обнаружили, что он открыл счета для более чем сотни подозрительных российских клиентов в столпе финансовой системы США, Ситибанке, и еще сотню в коммерческом банке Сан-Франциско, который частично принадлежал латышу, также предположительно связанному с КГБ. Позже Ситибанк признался следователям, что Кавеладзе открыл эти счета без того, чтобы его российские клиенты когда-либо появлялись лично, или предоставить доказательства своей предпринимательской деятельности. Кавеладзе также зарегистрировал около двух тысяч корпораций в Делавэре для российских клиентов, о которых он утверждал, что мало знает – даже не знает их истинных имен.[49]

По словам бывшего кремлевского чиновника, часть денежных потоков поступала из миллиардного слякотного фонда, созданного организацией, известной как российский национальный спортивный фонд, который в середине девяностых годов получил от Ельцина право беспрошленно ввозить в Россию алкоголь и табак. Фонд стал черной дырой для контрабанды и был связан с высокопоставленными сотрудниками Службы безопасности ельцинской эпохи, включая телохранителя Ельцина Александра Коржакова. Что больше всего беспокоило одного из американских следователей, изучавших созданные Кавеладзе счета, так это то, что через некоторые из них никогда не переводились наличные деньги, в то время как другие компании использовались для осуществления переводов только один раз. Это было похоже на то, как если бы ячейки были созданы для будущих операций, сказал человек, знакомый с расследованием. - Он основал столько чертовых корпораций. Он использует их, когда они ему нужны – точно так же, как они были одноразовыми телефонами.'[51]

Счета Кавеладзе были лишь верхушкой айсберга. Некоторые из переводов через коммерческий банк Сан-Франциско были связаны с гораздо более крупной операцией: скандалом с отмыванием денег в банке Нью-Йорка на сумму 7 миллиардов долларов. По существу, средства, которыми распоряжался Кавеладзе, были частью потока российской черной наличности, хлынувшего в США еще до распада СССР – и большая часть архитектуры системы переводов, по-видимому, управлялась КГБ и русской мафией.

Кассовый канал банка Нью-Йорка был связан с русским мафиози Семеном Могилевицем, которого Швец назвал "особо важным агентом российской внешней разведки" и который долгое время переводил деньги на Запад для Солнцевской и КГБ. Но после разоблачения этой схемы летом 1999 года скандал вскоре был забыт. Не было никакого реального уголовного

расследования, и схема была отброшена в сторону как в основном уклонение от уплаты налогов и таможенных платежей повседневным российским бизнесом. Замалчивались связи архитекторов схемы с Могилевичем и российскими спецслужбами, а также возможные связи с американскими брокерскими конторами и биржевыми аферами. Для Швеца это была роковая ошибка. Запад был ослеплен тем, что он считал своей победой в холодной войне: "они думали, что с Россией покончено навсегда ... они не заботились о воровстве, пока оно не было слишком заметным. Когда Буш-старший сказал, что холодная война закончилась и начинается новая эра сотрудничества, так оно и было. Но русские использовали сотрудничество, чтобы обмануть США. Американцы, они как дети. Если вы сотрудничаете, вы сотрудничаете. Вот и все, и никаких вопросов не задают – даже если русские держат кирпич за спиной." [53]

Перед российскими спецслужбами и их партнерами по организованной преступности был открыт путь для поиска других способов перекачки денег в США. Позднее новое поколение теневых банкиров, связанных с той же мафией и КГБ, изобрело молдавскую прачечную и схемы зеркальной торговли. Но до этого, по словам Швеца и бывшего соратника Могилевича, похоже, одним из каналов, на котором они сосредоточились, были деловые операции Дональда Трампа. "Им нужно было найти более тонкие способы отмывания денег через бизнес, а не напрямую через американские банки", - сказал Швец. "И был Трамп и его финансовые проблемы – это было решение, которое было очень вовремя." [55]

Нет никаких свидетельств того, что Трамп знал о возможных проблемах с бывшими советскими бизнесменами, которые начали выстраиваться в очередь в начале 2000-х годов, чтобы предложить ему выгодные деловые сделки. Главный юрисконсульт Трампа Органайзэйшн Алан Гартен сказал, что у него никогда не было причин сомневаться в источнике средств. Но в те дни Трамп все еще был погряз в долгах. Он уже избежал банкротства в начале девяностых, но был вынужден продать такие ценные объекты, как отель "Плаза" и престижный девелоперский проект в Верхнем Вест-Сайде Манхэттена, а также часть казино "Тадж-Махал". Владение остальной частью его обширной империи недвижимости было в лучшем случае туманным, и он все еще боролся с почти 2 миллиардами долларов долгов по облигациям, причитающихся его группе казино и отелей, Трамп Отель и Казино Резортс. Западные банки-за исключением Дойче Банк – стали остерегаться давать ему деньги в долг. Вместо этого, один за другим, вереница бывших советских бизнесменов пришла к нему с предложениями построить ряд башен Трампа. Впервые Трампу предложили солидные лицензионные и управленческие гонорары только за то, что он удостоился чести вывесить свое имя на зданиях. По крайней мере в одном случае он получит 18% акций, не делая никаких инвестиций вообще. Эти сделки не могли быть более удачными для Трампа. И было задано очень мало вопросов. "Дональд не делает должной осмотрительности", - сказал позже бывший высокопоставленный исполнительный директор Трампа Органайзэйшн Эйб Уоллах. [59]

Большинство бизнесменов, пришедших к Трампу тогда, были связаны с той же цепью Связанных с КГБ денежных людей, некоторые из которых были связаны с Солнцевской группой. Там был грузинский сподвижник Шалвы Чигиринского Тамир Сапир. Там был Тевфик Ариф, бывший советский торговый чиновник со связями с Арасом Агаларовым, поддерживаемый тремя казахскими металлургическими магнатами, которые ранее вступили в бизнес с предполагаемым партнером Солнцевской группы. Среди них был Алекс Шнайдер, зять предполагаемого Солнцевского компаньона, который в сумеречные годы советской власти выкачивал деньги из Коммунистической партии.

Обаяние и денежное наступление этой сети началось с сына сподвижника Семена Могилевича, выросшего на Брайтон-Бич, Нью-Йоркском анклав, где жили русские эмигранты и мафиозные группировки.

* * * Сатер

Когда Феликс Сатер впервые обратился к Дональду Трампу где-то в 2001 году, он уже прожил несколько жизней и, по его собственному признанию, долгое время работал с высокопоставленными фигурами в российской разведке. Драчливый бывший биржевой маклер с лицом боксера покинул Советский Союз вместе со своей семьей в возрасте восьми лет, что было частью волны еврейской эмиграции, разрешенной в начале семидесятых. Они обосновались на Брайтон-Бич, где, по словам двух бывших соратников Могилевича, отец Сатера, Михаил Шеферовский, стал "силовиком" для некоторых интересов Могилевича. Сатер вырос в мире, где бандитские перестрелки и междоусобные войны между мафиозными группировками были обычным делом. Это был также мир, где российская организованная преступность расширялась до уровня "белых воротничков", создавая союзы с итальянскими криминальными семьями-начала для продажи контрабандного бензина, затем в алмазную промышленность Сьерра – Леоне, затем в биржевые манипуляции, мошенничество и сложные схемы торговли товарами, а

также в более стандартную торговлю оружием и наркотиками.

Сатер заявил бы, что никогда не был замешан ни в чем подобном. Но когда мы заговорили, он не смог скрыть гордости за свое происхождение. 'Мы с друзьями выросли в Бруклине, и страх-это не первое, что приходит тебе в голову, - сказал он, выпятив грудь. 'Я бы сказал, что это довольно уникальная группа людей. Вскоре после того, как он начал работать биржевым маклером в ряде фирм с Уолл-Стрит, у него возникли проблемы с законом. В 1991 году он оказался в тюрьме на пятнадцать месяцев за то, что нанес удар по лицу и шее биржевому маклеру сломанной ножкой коктейльного бокала. Затем он избежал обвинений в мошенничестве с акциями на сумму 41 миллион долларов в сговоре с членами итальянских криминальных семей Гамбино и Гравезе, контакты с которыми он установил через связи своего отца. Через две Нью-Йоркские брокерские конторы, соучредителями которых он был, Сатер и его партнеры тайно приобрели крупные пакеты акций, а затем искусственно завышали их цену, расплачиваясь с брокерами за выдачу ложных заявлений и разворачивая мускулы итальянских криминальных семей. Некоторые из этих брокерских контор были расследованы на предмет наличия связей со схемой отмывания денег банка Нью-Йорка. Когда эта схема рухнула в 1996 году, Сатер уехал из Нью-Йорка в Москву, где его связи На Брайтон-Бич помогли ему завести друзей на вершине российской разведки. Он утверждал, что приехал в Россию в качестве консультанта американской телекоммуникационной компании ЭйТиЭндТи, чтобы договориться о сделке на 100 миллионов долларов по аренде трансатлантического кабеля для Соединенных Штатов, и что именно благодаря этой сделке он вступил в контакт с высокопоставленными офицерами российской военной разведки, которые контролировали телекоммуникации страны. Но он никогда не получил бы такого доступа так быстро, если бы не его связи в русской организованной преступности. Эти связи включали Могилевича, который сотрудничал с российской внешней разведкой, по словам Юрия Швеца и бывшего близкого соратника Могилевича, знавшего тогда Сатера.[67]

В январе 1998 года, вскоре после того, как ФБР в Нью-Йорке обнаружило тайник с документами, раскрывающими его причастность к мошенничеству с акциями, Сатер связался с сотрудниками американской разведки в Москве и предложил свое сотрудничество. Он будет предоставлять первоклассную информацию о деятельности талибов и Северного Альянса в Афганистане, где уже давно действуют российские спецслужбы и организованная преступность. Для Сатера – и для русской разведки-это было началом прекрасной дружбы. Сатер впервые предоставил информацию о потерянных ракетах "Стингер", которые американское правительство уже давно пыталось отследить, даже предоставив их серийные номера и передав информацию о том, что они находятся в руках Северного альянса, который теперь хотел их продать. Затем, предоставив дополнительную информацию, включая координаты лагерей "Аль-Каиды" и, по его словам, пять номеров спутниковых телефонов, принадлежащих Усаме бен Ладену, он вернулся в США, чтобы сдать. По прибытии он заключил сделку с ФБР, которая позволила ему избежать обвинений – и потенциального двадцатилетнего тюремного заключения-за мошенничество с акциями. Вместо этого он заслужил аплодисменты за то, что стало десятилетним плодотворным сотрудничеством с ФБР.[70]

Но Сатер также следовал освященной веками традиции. Еще с советских времен русские мафиози из Брайтон-Бич предлагали себя в качестве информаторов ФБР в обмен на снятие уголовных обвинений. Но контакты Сатера с организованной преступностью и русской разведкой должны были вызвать тревогу. Он даже помог ФБР раскрыть схему мошенничества с акциями, оставив тайник с документами в сейфе, за который он не заплатил, а затем помог агентам расшифровать их. Когда мы встретились в мае 2018 года, он сказал мне, что его российские разведывательные контакты, в том числе в военной разведке, ГРУ, согласились предоставить ему информацию, потому что они отчаянно нуждались в деньгах. - Тогда ГРУ не беспокоилось о шпионаже в пользу Америки. Они беспокоились только о том, чтобы заработать деньги. Они не были особо подкованы в финансах, а я работал на Уолл – Стрит, свободно говорил по-русски и по-английски и разбирался в финансах-и я говорил с ними о сделке, которая принесет 100 миллионов долларов.- Эта сделка так и не состоялась, и Сатер не мог объяснить, какие деньги он им платил, если вообще платил.

По словам Юрия Швеца, контакты Сатера на высшем уровне в российской разведке следовали освященной веками традиции, восходящей к советским временам-передача информации через агента с целью повышения его авторитета и влияния. Сатер не смог бы получить доступ к такой информации без активного сотрудничества и помощи высокопоставленных представителей российской разведки и организованной преступности. Швец сказал, что, по его мнению, связи Сатера проистекали из союза с Могилевичем и Шабтаем Калмановичем, еще одним сотрудником КГБ, связанным с Солнцевской, которого израильтяне посадили в тюрьму в восьмидесятых годах за шпионаж в пользу Советов: "Калманович решил все за Сатера. Могилевич и Калманович находились в центре империи контрабанды оружия, которая торговала оружием со всеми сторонами-с талибами и их противниками Северным Альянсом-и выполняла задания для российской разведки. По словам бывшего соратника Могилевича, который знал его тогда, Сатер никогда не бывал в Афганистане, и информация о телефонных номерах бен

Ладена и пропавших ракетах "Стингер ""скорее всего, поступила от Севы".[74]

С самого детства Сатер был частью порочного мира, в котором выжить означало играть в двойную или даже тройную игру, меняя свою маску в зависимости от обстоятельств. 'У всех много лиц, и нам очень трудно понять, что правда, а что нет', - сказал другой бывший сподвижник Могилевича. - Они должны были быть такими, чтобы выжить. Их мир был миром закулисных сделок и подпольной экономики, которая действовала в тени с советских времен, где один неверный шаг мог привести к пожизненному заключению или, что более вероятно, к пулевому ранению в голову.

Сатер настаивал, что никогда не имел никаких контактов с Могилевичем, и гангстер никогда не помогал ему в его операциях по отслеживанию оружия и лагерей Аль-Каиды для ФБР. Любое предположение, связанное им с Могилевичем: "говорю вам, это полная и абсолютная чушь. Это полная гребаная ложь. Я не узнаю его, даже если он подойдет и сядет рядом с нами. Однако он не мог не похвастаться, что его связи были выше этого: "любое утверждение, что я связан с Могилевичем, является своего рода оскорблением. Я активен на гораздо более высоком уровне, чем он.'[77]

На самом деле связи Сатера распространились и на новое поколение русских гангстеров, которые взяли на себя некоторые из незаконных схем перевода черных денег после того, как Могилевич был разоблачен в скандале с Банком Нью-Йорка. Его ближайшим другом с детства был Евгений Двоскин, теневой банкир, который работал в тесном сотрудничестве с высокопоставленным генералом ФСБ, чтобы стать архитектором многих новых схем отмывания денег 2000-х годов – Молдавской прачечной самообслуживания и зеркальных сделок Дойче Банк, – которые направляли десятки миллиардов долларов незаконных переводов на Запад. Они выросли вместе в одном квартале На Брайтон-Бич, На Брайтон-двенадцатой улице. 'Я очень хорошо его знал, - сказал Сатер. 'Я знал его первую жену, а потом и вторую. Я росла вместе с ним. Он мой старый и близкий друг.'[80]

Сатер гордился своей связью с Двоскиным, который, по его словам, "даже не помочился бы на Могилевича, если бы тот горел". Он рассказал, как Двоскин тесно сотрудничал с Дедом Хасаном, еще одним влиятельным русским бандитом, которого позже застрелили в московском ресторане. Когда я наивно спросил, не беспокоился ли он, когда его лучший друг вел дела с Дедом Хасаном, Сатер презрительно фыркнул: Это они должны были волноваться, ведя дела с [Двоскиным].'[81]

* * *

К тому времени, когда он встретился с Дональдом Трампом в 2001 году, Сатер объединил свои усилия в бизнесе с бывшим советским торговым чиновником Тевфиком Арифом.[82] Ариф заработал свои деньги, торгуя хромом из Казахстана в качестве агента трейдера металлов Михаила Черного, ТрансВорлд Груп. Затем он наладил тесные партнерские отношения с группой казахских металлургических магнатов, известных как "трио", возглавляемое Александром Машкевичем, который начинал работать на Бориса Бирштейна, предполагаемого партнера Солнцевской.[83] (Машкевич не ответил на запросы о комментариях.) Ариф вел дела с Машкевичем. Они знают друг друга двадцать или тридцать лет, - сказал Сатер. - Это был "Трансуорлд" ... и Михаил Черней. В самом начале он работал с Черни.'[84]

Сатер утверждал, что знал Арифа всего три месяца, прежде чем тот согласился вступить с ним в дело. Они познакомились, сказал он, потому что Ариф был его соседом в Сэндс-Пойнте, эксклюзивном анклав на Лонг-Айленде, некогда бывшем домом Уильяма Рэндольфа Херста и семьи Гуггенхаймов, который был образцом для Ист-Эгга Великого Гэтсби. Вместе они основали девелоперскую фирму Бейрок Груп и переехали в офис, расположенный этажом ниже штаб-квартиры Трамп Органайзэйшн в Трамп Тауэр на Пятой авеню, 725, где работали "привлекательные" женщины из Восточной Европы.[86] один из менеджеров Трампа начал заходить, и вскоре он уже представлял Сатера Трампу. По словам Сатера, встреча прошла спонтанно и по его инициативе: "я пришел к нему в офис и сказал: "Я собираюсь стать крупнейшим застройщиком в Нью-Йорке.- Он засмеялся. Думаю, ему понравился мой трубный подход. Мы сразу же начали работать вместе.'[88]

Сатер и Ариф предложили Трампу сделку, от которой он едва ли мог отказаться. Группа Бейрок возьмет на себя финансирование и строительство ряда роскошных объектов, заплатив Трампу лицензионный сбор за честь использования его имени.[89] в конце 2003 года был объявлен роскошный курортный кондоминиум-отель в Форт-Лодердейле во Флориде. Примерно в то же время компания Бейрок приобрела бы отель и резиденцию Трамп Интэрнэшинал за 200 миллионов долларов в Финиксе, штат Аризона. Затем, в 2005 году, Бейрок купил участок на Перспективной улице в Сохо Манхэттена, который станет Трамп СоХо, сорокашестизэтажной стеклянной башней роскоши и избытка кондоминиумов стоимостью 450 миллионов долларов, отель и мебель

Фенди.[92] Трамп должен был получить 18-процентный пакет акций в проекте и постоянный поток платы за управление, несмотря на то, что ему не нужно было вносить ни цента.[93] сделки не могли бы прийти в лучший момент для Трампа. К 2004 году филиал казино и отелей его империи подал заявку на защиту от банкротства по главе 11 и еще одну сделку по реструктуризации.[94]

Эта связь также обеспечила потенциальные выгоды для Бейрок. Девелопмент недвижимости предложил способ обойти более строгие банковские правила США, введенные после скандала с Банком Нью-Йорка и терактов 11 сентября. 'Они уже не могли легко приносить деньги через подставные компании', - сказал Джек Блюм, вашингтонский адвокат, специализирующийся на финансовых преступлениях белых воротничков. - Но потом деньги потекли в недвижимость в Майами, Нью-Йорке и Лондоне. Недвижимость была освобождена от любых сообщений о подозрительной деятельности. Внезапно у вас появились эти роскошные кондоминиумы. Никто не спрашивал, откуда берутся деньги. Если я мошенник и ищу кого-то, кто поможет скрыть это, то все дело в том, как насчет того, чтобы я инвестировал в вашу недвижимость. - Я займусь строительством, а ты обеспечишь прикрытие. Ты даже заработаешь на этом немного денег. "Это стало образцом для организации Трампа во всем мире."[95]

Потребовалось почти два десятилетия, чтобы чиновники Казначейства США предупредили, что премиальная недвижимость США становится средством для коррумпированных иностранных чиновников и транснациональных преступников для отмывания грязных денег. Расследование, проведенное Казначейством в 2018 году, показало, что каждый третий наличный покупатель элитной недвижимости был подозрителен, в то время как большинство продаж на вершине рынка происходило через компании, чья собственность была скрыта. И даже если бы те, кто стоит за этими схемами, продавали квартиры себе в убыток, сказал американский следователь, они могли бы получить прибыль, взяв долю за отмывание наличных денег.

Для бывшего финансового директора Бейрок Джоди Крисса источник финансирования компании стал тревожным вопросом. Позже он заявил в своем рэкетном иске против Бейрок, что его сторонники включали "скрытые интересы в России и Казахстане", и что компания была не более чем прикрытием для отмывания денег. "Уклонение от уплаты налогов и отмывание денег являются ядром бизнес-модели Бейрок", - первоначально говорилось в иске, поданном Крисс. Бейрок, утверждал он, был "в значительной степени принадлежащим мафии и управляемым бизнесом", который имел "доступ к денежным счетам на хромовом заводе в Казахстане".[98] Бейрок отказано в удовлетворении исковых требований.

Нефтеперерабатывающий завод, о котором говорил Крисс, был актюбинским Хромхимическим заводом, вторым по величине в мире производителем химикатов на основе хрома, который изрыгал дым в унылые казахские степи и сливал токсины в местное водоснабжение, делая его непригодным для питья. Он принадлежал Арифу и его брату, которые в девяностые годы занимали высокий пост в министерстве промышленности Казахстана. В знак тесных связей, которые связывали эту сеть, хромовый рудник, поставлявший завод, принадлежал казахским металлургическим магнатам, известным как "трио", или более официально Евразийская корпорация природных ресурсов (ЕзНаРСи).

Город, окружавший завод, был не более чем нищим центром для рабочих-мигрантов. Ясно, что вся прибыль направлялась куда-то еще. Сам бейрок, казалось, никогда не испытывал недостатка в деньгах. Ариф и Сатер, утверждала Крисс, будут получать деньги "месяц за месяцем, в течение двух лет, фактически чаще, когда у Байрока закончатся наличные".[100] каждый раз, когда денежный поток начинал сжиматься, согласно иску, владельцы "волшебным образом появлялись с проводом" откуда-то", достаточно большим, чтобы поддерживать компанию". Но Трамп, казалось, никогда не задавал никаких вопросов. На самом деле, позже он признался в суде, что "никогда по-настоящему не понимал, кому принадлежит Бейрок".

В то же время Трамп начал подписывать аналогичные сделки с рядом других бывших советских компаний. В начале 2002 года израильский советский эмигрант Майкл Дезер и его сын Гил подписали лицензионное соглашение с Трампом на 600 миллионов долларов Трамп Гранд Оушен Резортс энд Резиденсез на участке первого класса пляжа в Санни-Айлз, недалеко от Майами.[102] расследование агентства Ройтерз подсчитало, что Трамп заработал десятки миллионов долларов на сделке, в которой Дезеры взяли на себя все расходы и риски. В общей сложности более чем на 98,4 миллиона долларов недвижимость в Южной Флориде была куплена россиянами в семи роскошных башнях под брендом Трампа. Шесть из них были разработаны дезерами. Треть из более чем 2000 квартир в семи зданиях Трампа были куплены через анонимных владельцев транспортных средств - компании с ограниченной ответственностью или ООО. Ряд политически настроенных российских бизнесменов второго и третьего эшелонов, или "минигархов", включая трех бывших государственных чиновников, заплатили миллионы долларов за квартиры в новостройках Трампа.[104]

Затем был Алекс Шнайдер, тридцатилетний русский торговец металлами, который сколотил состояние в 2 миллиарда долларов, приобретя украинский металлургический завод, а

затем распространившись по Восточной Европе на Сербию, Черногорию и Армению, где он владел электрической сетью страны. Сложенный как боксер, с коротко подстриженными волосами и квадратной решительной челюстью, Шнайдер оказался зятем Бориса Бирштейна, который, по данным ФБР, был соучастником Солнцевской группировки.[106] в 2003 году, Компания "Мидленд Ресорсиз" Шнайдера стала девелопером отеля и башни Трамп Интэрнэшинал в Торонто стоимостью 500 миллионов долларов-шестидесятипятиэтажного здания с кондоминиумами и гостиничными номерами за блестящим стеклянным фасадом. В советское время его тесть основал Сибeko, торговца сырьевыми товарами, который был в числе первой волны транспортных средств, созданных КГБ для направления коммунистических богатств на банковские счета на Западе.[108] по пути, он также стал одним из ключевых оперативных для Солнцевской группировки. Согласно отчету ФБР, в октябре 1995 года Бирштейн провел встречу для солнцевских боссов в своем офисе в алмазном центре в Тель-Авиве. Среди них были Семен Могилевич и Солнцевский староста Сергей Михайлов. Предметом обсуждения, как сообщило ФБР, был "обмен интересами в Украине".

ФБР было не единственным подразделением западных правоохранительных органов, изучающим связи. Швейцарская разведка в докладе 2007 года также упоминала о "тесных связях" Бирштейна с Солнцевской, в то время как швейцарская полиция отмечала, что когда Бирштейн покинул Сибeko позже в девяностых годах, чтобы организовать свою собственную операцию в Антверпене, Бельгия, он основал там по крайней мере одну компанию, МАБ Интэрнэшинал, с Михайловым. Бирштейн, однако, через адвоката отрицает, что когда-либо работал с Солнцевской. Он также установил тесную связь с тройкой казахских металлургических магнатов, которые тесно сотрудничали с Арифом и Байроком. Один из членов этой тройки, Патох Ходиев, основал филиал Сибeko в Брюсселе в 1991 году, в то время как другой, Александр Машкевич, который начал свою деятельность в конце восьмидесятых годов в качестве вице-президента Сибeko, также создал еще одну брюссельскую компанию с отдельным партнером Сибeko. Шнайдер утверждал, что отдалился от своего тестя, но его ближайший деловой партнер свидетельствовал в Высоком суде Лондона, что своей карьерой он обязан отношениям с Бирштейном.[114]

Вскоре за Трампом ухаживали другие люди, которые помогли бы ему расшириться еще дальше. В 2005 году ливанский импортер-экспортер, не имеющий опыта работы в сфере недвижимости, Роджер Хафиф обратился к нему с предложением построить международный отель Трамп Оушен Клаб и башню в Панаме. Сверкающее семидесятиэтажное здание должно было принести Трампу 75 миллионов долларов гонораров. Брокером, привлеченным Хафифом для продажи квартир в башне, был бразильский бывший продавец автомобилей по имени Александр Вентура Ногейра, которого позже обвинили в отмывании денег.[116] Ногейра, который был пойман на пленку бывшим деловым партнером, говорящим об отмывании "наркотических денег", в свою очередь тесно сотрудничал с двумя бывшими советскими канадскими эмигрантами Александром Альтшулем и Станиславом Коваленко, чтобы продать апартаменты Трамп Оушен Клаб, несмотря на то, что оба они столкнулись с обвинениями со стороны канадских правоохранительных органов в связях с организованной преступностью. Альтшулю было предъявлено обвинение в участии в мошенничестве с ипотекой, а Коваленко - в похищении и сутенерстве русских проституток. В обоих случаях обвинения были впоследствии сняты.

Алан Гартен, главный юрисконсульт Трамп Органайзэйшн, сказал агентству Ройтерз, что никто в компании не мог припомнить, чтобы когда-либо имел какие-либо дела с Ногейрой или какое-либо участие в продаже квартир. Трамп, по его словам, просто лицензировал свой бренд и предоставлял управленческие услуги. Но для Трампа, независимо от того, кто или что стояло за ними, сделки выглядели как безмозглые. Они стали тотемом, символизирующим его финансовое здоровье. Когда в конце 2007 года в США начался кредитный кризис, Трамп размахивал ими как доказательством того, что его империя прочно держится на плаву. 'В условиях, когда ни один застройщик не получает финансирования для своей работы, - писал он в письме в Уол Стрит Джорнал в ноябре 2007 года, - мы успешно обеспечили финансирование в течение последних трех месяцев для нашего Трамп Интэрнэшинал Отель энд Тауэр в Торонто, Трамп СоХо и Трамп Интэрнэшинал Отель энд Тауэр в Панаме. Эти факты являются свидетельством силы имени и бренда Трампа в финансовом сообществе.'[119]

Люди, которые присоединились к Трампу в бизнесе тогда, были все взаимосвязаны, и к тому времени, когда он писал письмо ВэсДжей, они действительно предприняли шаги, чтобы привлечь больше финансирования. В 2006 году Тамир Сапир, владелец нью-йоркской недвижимости, сколотивший состояние на торговле Советской нефтью, присоединился к Бейрок в разработке Трамп СоХо. А в начале 2007 года казахстанское трио через свою холдинговую компанию ЕэНаРСи официально вступило в качестве стратегических партнеров в Бейрок, которые могли бы обеспечить доленое финансирование.[120] без доступа к финансам Бейрок неясно, какое финансирование они могли бы предоставить. Но сеть становилась все более совершенной. Среди них был и Шалва Чигиринский. Он, Машкевич, Сапир, Ариф и Сатер были друзьями и единомышленниками. Они присутствовали на свадьбах отпрысков друг друга[121] и все в какой-то момент вели дела с Трампом.

По мере приближения финансового кризиса Бейрок продолжал искать поддержки. В мае 2007 года он подписал "кредитное соглашение" на 50 миллионов долларов с мутной исландской финансовой компанией ЭФЭЛЬ Груп. Этот кредит превратился бы в контрольный пакет акций нового совместного предприятия, состоящего из долей Бейрок в четырех его проектах, включая Трамп СоХо, как раз перед тем, как проекты должны были выплатить акционерам более 500 миллионов долларов прибыли в течение следующих двух лет.[122] на самом деле, согласно первоначальной версии иска о рэкете, позже поданного финансовым директором Бейрок Джоди Крисс, соглашение было задумано как способ для ЭФЭЛЬ Груп, Сатэр и Ариф "лишить" сотни миллионов долларов прибыли от проектов, оставляя других кредиторов на произвол судьбы. Но позже это требование было отозвано, и неясно, были ли денежные средства и активы переведены в это новое предприятие, оставив основную компанию Бейрок девелопмент пустой оболочкой, или Трамп получил какую-либо долю этой прибыли от 18-процентной доли, которую он получил в Трамп СоХо венче. Собственность исландского подразделения была частью запутанной сети компаний, которые, по слухам, были связаны с Кремлем Путина и которые вскоре должны были рухнуть в финансовом кризисе на фоне обвинений в финансовых преступлениях. Джоди Крисс, бывший финансовый директор Бейрок, позже показал, что Ариф и Сатер сказали ему, что ЭФЭЛЬ Груп была "близка к Путину". Но правда, казалось, была похоронена в финансовом крахе.[124]

Когда денежный кризис усилился еще больше, на горизонте появился еще один российский магнат, чтобы помочь Трампу. В июле 2008 года, накануне кризиса, магнат по производству удобрений Дмитрий Рыболовлев согласился купить у Трампа особняк в Палм-Бич за \$95 млн, что более чем в два раза больше, чем Трамп первоначально заплатил за него. (Рыболовлев никогда не жил в этом доме. В конце концов он снес особняк и разделил землю на две части для продажи.)

Потом, когда многие из этих проектов пошли ко дну после финансового кризиса, это, казалось, не имело большого значения ни для одного из них. Во-первых, девелоперская компания Бейрок в Форт-Лодердейле, на строительство которой было потрачено более 140 миллионов долларов, оказалась на грани банкротства.[125] в 2009 году, когда башня все еще была пустой бетонной оболочкой, Трамп вытащил свое имя из проекта, в то время как Бейрок обманул десятки покупателей из миллионов долларов, которые они положили на депозиты, а также главный банк – кредитор. В любом случае к этому времени Бейрок, по всей видимости, передаст контрольный пакет акций этого и других проектов новому предприятию, поддерживаемому ЭФЭЛЬ Груп. Блестящее развитие, обещанное Бейроком в Финиксе, штат Аризона, даже не сдвинулось с мертвой точки, столкнувшись с местным инвестором, который утверждал, что Феликс Сатер снял с него деньги. Трамп СоХо открылся с большой помпой в 2010 году, но Бейрок и Трамп столкнулись с судебными исками от покупателей, утверждающих, что они были обмануты в покупке единиц с помощью искусственно завышенных показателей продаж.[128] три года спустя, Трамп СоХо был лишен права выкупа недвижимости. Спустя четыре года после открытия в 2012 году Трамп Тауэр Алекса Шнайдера в Торонто все еще пустовал на три четверти. К 2016 году он обанкротился, а девелоперская компания, основанная Шнайдером для его строительства, обанкротилась в 2015 году, не выполнив кредит в размере 300 миллионов долларов от Райффайзенбанка, австрийского банка, известного своими тесными связями с правящей кремлевской элитой, а ранее-с черными денежными переводами, связанными с дисконт-банком.[130]

Если все это было миражом, Трамп, тем не менее, получил огромную выгоду от нераскрытых лицензионных платежей и сборов за управление, в то время как такие, как Бейрок и Шнайдер, смогли направить деньги через проекты и, возможно, все еще убивали. -Во многих местах банкротство было очень прибыльным делом,-сказал адвокат по уголовным делам Джек Блюм. -Вы занимаете деньги в банках на проект, а потом объявляете его банкротом. Ты все еще уходишь с деньгами на строительство.'[131]

* * * Болтанка

Эван по мере того, как сделки с недвижимостью в США объединялись, та же самая сеть качала серию предложений о грандиозной Башне Трампа в Москве, где Трамп снова будет получать солидный процент за то, чтобы одолжить свое имя, не вкладывая никаких затрат на строительство. Ни одна из этих сделок никогда не сдвинется с мертвой точки, но их было достаточно, чтобы сохранить интерес Трампа – и удержать его и его семью в поездке в Москву. В 2005 году Сатер через Байрок пообещал построить Башню Трампа на месте старой карандашной фабрики на Москве-реке. Земля принадлежала двум банкирам, один из которых входил в правление дисконт-Банка, того самого московского банка, который оказался в центре скандала с отмыванием денег, приведшего к убийству заместителя центрального банкира Андрея Козлова.[133] сделка развалилась, когда банкир бежал из России после скандала, утверждая, что он был вынужден проводить финансовые операции под угрозой со стороны спецслужб. Но к тому

времени Сатер уже сопровождал дочь Трампа Иванку и его старшего сына Дональда Джи.ЭН. во время визитов в Москву. Однажды, в холодную серую московскую зиму в феврале 2006 года, он воспользовался своими связями, чтобы устроить Иванке экскурсию по Кремлевскому кабинету Путина.[135]

Вскоре в бой вступил Чигиринский. Бизнесмен грузинского происхождения часто болтал с Иванкой и Дональдом Трампом Ждинр в Москве и Мейфэре и предложил сложный стеклянный небоскреб, спроектированный Норманом Фостером, который должен был стать самым высоким в Европе и стоить 2-2, 5 миллиарда долларов, в предстоящем финансовом районе Москвы. Он сказал, что готов отдать Трампу 20 процентов прибыли только за честь использовать его имя. Этот проект потерпел крах во время финансового кризиса 2008 года, когда бизнес – империя Чигиринского рухнула.

Арас Агаларов, бывший партийный функционер, который был протеже Чигиринского, быстро пришел к власти. К тому времени Агаларов уже давно оставил свои корни, руководя одним из первых советско-американских совместных предприятий, став одним из крупнейших строительных магнатов Москвы, прославившись Крокус Сити, огромным роскошным торговым центром и концертным залом, которые он построил на окраине Москвы. В ноябре 2007 года он пригласил Трампа на ярмарку миллионеров, ежегодную выставку предметов роскоши, которую он там проводил. Трамп якобы присутствовал на этом фестивале экстравагантности и побрякушек, где были выставлены на продажу роскошные яхты, инкрустированные бриллиантами мобильные телефоны и целые острова, чтобы продать выпуск своей фирменной водки Трамп "24Ka Супер Премиум Водка", которая поступала в бутылке, украшенной 24-каратным золотом. Эта попытка запустить водочное предприятие в Москве была примерно такой же успешной, как доставка угля в Ньюкасл, но, похоже, в Агаларове Трамп завел новое и судьбоносное знакомство.

В ноябре 2013 года Агаларов снова принимал Трампа в Москве, на этот раз для принадлежащего Трампу конкурса красоты "Мисс Вселенная". Агаларов прославился своим гостеприимством – и, по словам одного западного банкира, красивыми девушками, работавшими у него. Трамп провел две ночи в пентхаусе роскошного московского отеля "Ритц-Карлтон" с видом на Красную площадь и вышел оттуда сияющим. Тот факт, что он не встретился с Владимиром Путиным, как он надеялся, не испортил ему настроения. 'Я отлично провел выходные в Москве с вами и вашей семьей', - написал он в Твиттере Агаларовым. - Трамп-Тауэр-Москва следующая. "Проект строительства Башни Трампа в Москве был возрожден, и Агаларов заговорил о планах нового крупного бизнеса. Руководил дискуссией Ираклий Кавеладзе, который вместе с Агаларовым открыл сотни американских банковских счетов. Планировалось построить двенадцать объектов недвижимости рядом с торговым центром "Крокус Сити Молл", проект, который будет называться "Манхэттен", с двумя башнями в центре – одна будет названа в честь Трампа, другая-в честь Агаларова.[137] Сбербанк, российский государственный банк, должен был выстраивать финансирование.

Это был еще один проект, которому не удалось воплотиться в жизнь. Тем не менее, в то время как Агаларов углублял свои отношения с Трампом, он быстро поднимался по служебной лестнице в Москве. Правительство Путина выбрало его для ряда престижных государственных инфраструктурных проектов: сначала для 73-миллиардного контракта на строительство нового университета на Дальнем Востоке, а затем для строительства двух футбольных стадионов к чемпионату мира по футболу 2018 года, по 18 миллиардов рублей за штуку.[138]

В 2015 году, когда Трамп решил баллотироваться на пост президента США, Шалва Чигиринский был рядом. Он сказал мне, что был с близким другом и союзником Трампа Стивом Винном, владельцем казино, который должен был стать главным донором для предвыборной кампании Трампа, а затем председателем финансовой комиссии Республиканской партии, вскоре после того, как было объявлено о решении. Чигиринский вспоминает, как с радостью, но и с недоверием качал головой: "Винн сказал мне:" Шалва, это продлится максимум два месяца, а потом все будет кончено. Он знает об этом. Но через три месяца он не сдался. Он становился все популярнее и популярнее, произнося речи по всей Америке. У него было так много энергии. Когда я разговаривал с ним, то был удивлен его решимостью, энергией и уверенностью в себе.'[139]

Даже когда Трамп увеличил свою ставку на пост президента, та же самая российская сеть усилила свое ухаживание за ним. Феликс Сатер появился на сцене почти сразу же после объявления решения. Он начал работать с личным адвокатом Трампа Майклом Коэном, с которым он был близок с подростковых лет На Брайтон-Бич, и чей тесть Ефим Шустерман, уроженец Украины, владелец таксомоторного парка, поддерживал тесные связи в верхушке Московского городского правительства. Вместе они начали искать другой проект московской башни Трампа, на этот раз еще более грандиозный, чем все предыдущие предложения. Сатер хвастался, что башня, стоезданный стеклянный обелиск, который будет самым высоким в Европе, принесет Трампу 100 миллионов долларов в рамках лицензионной сделки.[141] в письме Коэну в октябре 2015 года он пообещал использовать все свои связи в Кремле, чтобы добиться этого: "я включу Путина в эту программу, и мы добьемся избрания Дональда", - написал он. 'Мы оба знаем, что

никто другой не знает, как сделать это без глупости или жадности ... я заставлю всю команду Путина купить это. Сатер обратился за финансированием к ВТБ, государственному банку специальных кремлевских проектов, а затем к Генбанку, малоизвестному Крымскому банку, частично принадлежащему и управляемому его другом детства Евгением Двоскиным, теневым банкиром, стоявшим за многими схемами "черного нала". Как будто все сомнения по поводу возможного конфликта интересов были отброшены на второй план. Но для Сатера – и для русской разведки-это могло быть главным. В этом анализе они должны были продолжать компрометировать кандидата. Как бы подчеркивая это, Сатер даже предложил подарить Путину пентхаус в башне стоимостью 50 миллионов долларов. Это предложение имело нулевые шансы когда-либо сбыться, но оно было таким, что поставило бы под угрозу будущего президента США. Электронные письма о предлагаемой башне все еще летали туда и обратно в июне 2016 года, когда Трамп был официально объявлен кандидатом в президенты от Республиканской партии.

В то время как Майкл Коэн и Сатер строили козни, Агаларов работал под другим углом. Он организовал встречу между московским адвокатом, с которым был близок, Натальей Весельницкой, и Дональдом Трампом-младшим. Встреча была организована сыном Агаларова Эмином, который стал известной поп-звездой по всему бывшему Советскому Союзу, через публициста Эмина, приземистого бывшего журналиста с севера Англии по имени Роб Голдстоун, который сказал Дональду Трампу Джинр , что Весельницкая предлагает компромат на Демократическую соперницу Трампа Хиллари Клинтон. Подробности встречи, которая состоялась в Трамп Тауэр в Нью-Йорке 9 июня 2016 года, появились после того, как Пол Манафорт, связанный с Кремлем американский лоббист, который некоторое время возглавлял кампанию Трампа и присутствовал на встрече, дал показания следователям Конгресса США. Просочившиеся электронные письма позже показали, что Голдстоун написал Дональду Дж.Н. Р., смело заявив, что Арас Агаларов встретился с "коронным прокурором России" и предлагал "предоставить кампании Трампа некоторые официальные документы и информацию, которые изобличат Хиллари и ее отношения с Россией и будут очень полезны вашему отцу ... это часть поддержки России и ее правительства мистеру Трампу – вместе с Арасом и Эмином. 'Если это то, что ты говоришь, то мне это нравится", - написал в ответ Дональд Джей-Эн.[144]

Однако, если верить рассказам большинства из тех, кто присутствовал на собрании, оно оказалось провальным. Весельницкая всего лишь лоббировала отмену "акта Магнитского" - комплекса карательных санкций против российских силовиков за нарушения прав человека, которые были выдвинуты через Конгресс активистом американским инвестором Биллом Браудером после смерти в московской тюрьме его адвоката Сергея Магнитского. Единственным компроматом, который Весельницкая, похоже, имела на соперника Трампа по президентству, были некоторые документы, свидетельствующие о том, что хедж-фонд Браудера пожертвовал несколько миллионов долларов на кампанию Клинтон. Даже Голдстоун казался смущенным этой встречей. Но на следующий день Голдстоун получил новое сообщение от Агаларовых для Трампа, сообщив помощнику Трампа, что у Эмина и Араса Агаларовых "есть довольно значительный подарок ко дню рождения Трампа", чей день рождения был несколькими днями позже, 14 июня. Картина, сопровождаемая запиской, которую, похоже, никто, кроме Трампа, не читал, была доставлена вскоре после этого. Несколько дней спустя стало известно, что ранее той весной компьютерные серверы Национального комитета Демократической партии были взломаны, по-видимому, русской группой, называющей себя "Гуссифер2.0".[146]

Остальное-история. За месяц до выборов ВикиЛикс начал публиковать серию электронных писем, взломанных русскими со счета Джона Подесты, председателя предвыборной кампании Клинтон. Теперь эти утечки кажутся тривиальными по сравнению с тем, что было обнаружено о работе Организации Трампа. Но спин, который окружал их, поддерживал популистские заявления Трампа о том, что Вашингтон был болотом, из которого Соединенные Штаты управлялись и в интересах инсайдерской элиты. Накануне утечки близкий союзник Трампа Роджер Стоун дважды написал в твиттере, что ВикиЛикс собирается уничтожить Клинтон.[147]

Когда Трамп победил на президентских выборах в ноябре 2016 года, поначалу россияне не могли поверить в свою удачу. Сцены в российском парламенте были бурными: когда в то утро на парламентское заседание вбежал депутат, чтобы прокричать новость о победе Трампа, весь зал вскочил на ноги под бурные аплодисменты. В тот вечер было разлито шампанское. "Сегодня-ночь Трампа для всех американцев и всего мира", - заявил Борис Чернышев, член националистической ЛДПР. "Сегодня вечером мы можем использовать лозунг с мистером Трампом: Да, мы это сделали", - сказал он, цитируя лозунг Барака Обамы 2008 года. "Это великий день для американской демократии", - воскликнул Сергей Марков, один из главных идеологов Кремля. "Мы должны уважать американскую демократию. - В Нью-Йорке, якобы на шахматном турнире, пресс-секретарь Путина Дмитрий Песков с трудом скрывал свое возбуждение. Путин и Трамп, по его словам, " сформулировали одни и те же основные принципы внешней политики, и это невероятно. Просто феноменально, насколько они близки друг к другу, когда речь заходит об их концептуальном подходе к внешней политике."[149]

* * *

Неужели Россия провалила грандиозную операцию по установке своего человека в Белом доме? Если нет, то какой смысл был во всей этой культивации, в сваливании сделок теми, кто имел связи с российской разведкой до прихода Трампа на пост президента? Было ли все это тщательно спланировано или явный оппортунизм? Неужели они действительно могут его удержать? По словам Юрия Швеца, Трамп уже давно вызывал интерес. Это произошло в июле 1987 года, когда он впервые посетил Москву по приглашению Юрия Дубинина, тогдашнего посла СССР в США. Он был поражен великолепной архитектурой, щедрым гостеприимством и особенно женщинами. "Его интерес к русским девушкам, к славянским девушкам, без сомнения, всегда был очень велик", - сказал мне со смешком один высокопоставленный бывший офицер КГБ, близкий к Путину.[151]

По словам Швеца, КГБ тогда, по крайней мере, считал, что завербовал Трампа. Был ли Трамп в курсе всего этого-другой вопрос. Но вскоре после возвращения из Москвы он поместил в трех американских газетах объявление на всю полосу, в котором заявил, что Америка должна отказаться от поддержки и защиты ключевых стратегических союзников в Японии и Персидском заливе. 'Пришло время покончить с нашим огромным дефицитом, заставив Японию и других, кто может себе это позволить, платить', - писал он. - Наша защита мира стоит этим странам сотни миллиардов долларов, и их доля в этой защите намного больше, чем наша. "Это была политика, которая, казалось, была направлена на то, чтобы разрушить позиции США как мировой сверхдержавы. А по словам Швеца: "это был тотальный сборник взглядов и интересов, направленный КГБ." [152]

Возможно, мы никогда не узнаем, давным-давно ли Россия снабжала Трампа наличными деньгами. Сам Трамп последовательно отрицал, что когда-либо получал какие-либо средства российского происхождения. 'Я НЕ ИМЕЮ НИЧЕГО ОБЩЕГО С РОССИЕЙ – НИ СДЕЛОК, НИ ЗАЙМОВ, НИЧЕГО!'- он написал об этом в Твиттере в январе 2017 года. Но ясно, что с тех пор, как Чигиринский впервые появился в Тадж-Махале в 1990 году, его окружала сеть московских/солнцевских финансистов и оперативников разведки, и что они активизировали деловые связи после 2000 года, когда на сцене появился Байрок.

Соглашение так и не было окончательно оформлено для Трамп Тауэр Москоу. Но не имело значения, заключил ли Трамп там сделку или нет: достаточно было, чтобы она постоянно болталась перед ним. Сделки с недвижимостью в США, организованные той же сетью бывших советских бизнесменов, связанных с Солнцевской, обеспечили денежный поток. Тот же принцип применим и к встрече Трамп Тауэр в Нью-Йорке в июне 2016 года. Для русских было достаточно, чтобы Дон Ян во все горло одобрил идею получения компромата на оппонента своего отца от кого-то, посланного " коронным прокурором – т. е. представителем российского правительства. По мнению Юрия Швеца, вся встреча была посвящена разведывательным играм. К тому времени появилась возможность еще больше скомпрометировать будущего президента.

Мы до сих пор не знаем, сколько Трамп Органайзэйшн могла заработать на лицензионных сделках и 18-процентной доле акций Трамп СоХо, или были ли у Трампа какие-либо другие скрытые доли в проектах Бейрок девелопмент или в Трамп Тауэр Торонто Алекса Шнайдера. В одном из судебных показаний в 2008 году Сатер сказал, что организация Трампа получала "постоянные" ежемесячные платежи от Бейрок за "услуги по развитию" для Башни Трампа в Финиксе, хотя она никогда не поднималась с земли. Но он не раскрыл, на какую сумму были произведены эти платежи, за исключением одного перевода в размере 250 000 долларов за "оказанные услуги". Без доступа к финансовым записям Трампа сейчас невозможно узнать, сколько ему заплатил Бейрок.

В интервью американской сети ЭйБиСи Сергей Миллиан, бывший советский эмигрант, который сказал, что работал агентом Трамп пропелитиз во Флориде, привлекая российских покупателей, и встречался с Трампом и Майклом Козном по пути, утверждал, что знает некоторые ответы. Он сказал, что Трамп сделал 'значительный бизнес с русскими' и получил "сотни миллионов долларов в результате взаимодействия с российскими бизнесменами". Больше всего он говорил о Тамире Сапире, бизнесмене грузинского происхождения, который сотрудничал с Бейрок, чтобы финансировать Трамп СоХо. Некоторые русские, с которыми имел дело Трамп, сказал Миллиан, потеряли в результате "десятки миллионов долларов". Но пока они проигрывали ' " Дональд Трамп заработал много денег, ведя бизнес с русскими." [155]

Ходили слухи о дальнейшей финансовой поддержке со стороны Москвы через Дойче Банк, который предложил Трампу более 4 миллиардов долларов в виде кредитных обязательств и потенциальных размещений облигаций в годы после того, как он столкнулся с личным банкротством в начале девяностых. Немецкий банк стал кредитором Трампа последней инстанции, когда другие банки Уолл-Стрит избегали его как слишком большого финансового риска. После 2011 года его частное банковское подразделение предоставило более 300 миллионов долларов кредитов проектам Трампа, в том числе для Трамп Интэрнэшинал Отел энд Тауэр в Чикаго и Дорал Гольф Резот энд Спа во Флориде. Это вызвало большие споры внутри банка,

потому что Трамп уже нарушил платеж в размере 334 миллионов долларов по кредиту в размере 640 миллионов долларов от коммерческого банковского подразделения Дойче Банк для Башни Трампа в Чикаго. "Дойче" всегда поддерживала особые отношения с путинским Кремлем. При Чарли Райане, который впервые встретился с Путиным в Санкт – Петербурге в начале девяностых, его московское отделение было домом для корпоративных счетов ближайших союзников Путина – Тимченко, Ротенберга и Ковальчука-в то время как оно поддерживало тесные отношения с могущественным российским государственным банком ВТБ, наняв сына его главы Андрея Костина. Йозеф Аккерман, тогдашний глава Дойче Банк, водил дружбу с Костиным и часто советовался с ним. Позже Дойче Банк Москоу стал проводником более чем 10 миллиардов долларов незаконных переводов через зеркальную торговую схему, архитектором которой был близкий друг Феликса Сатера Евгений Двоскин.

Поначалу бизнес Трампа был, вероятно, не более чем удобным средством для направления средств в США. 'Я не думаю, что это была давно спланированная стратегическая операция', - сказал Юрий Швец. Но в какой-то момент Трамп стал политической возможностью.

* * * Месть КГБ

Охрана Путина упивалась победой Трампа. Многим это казалось мстью за развал СССР. "В то время как Запад играл Джеймса Бонда ... мы обратили свое внимание на завоевание уважения", - сказал Константин Затулин, известный российский законодатель. - Когда Запад решил, что соревнование времен Холодной войны закончилось, он потерял уважение к своему противнику. Теперь они снова просыпаются от этого.'[157]

После того как пыль давно осела, Путин не мог не выразить своего восторга. Популистские лидеры также поднимались по всей Европе, и с избранием Трампа и надвигающимся уходом Великобритании из ЕС порядок после окончания Холодной войны разваливался. - Либеральная идея устарела. Она вступила в конфликт с подавляющим большинством населения", - заявил Путин Файненшиал Таймс в июне 2019 года. Либералы, по его словам, "не могут никому ничего диктовать, как они пытаются это делать в последние десятилетия". Еще до победы Трампа Владимир Якунин, например, пытался провести параллели между растущей волной популизма на Западе и требованиями демонтажа политической монополии коммунистов, которые предвещали распад СССР. На самом деле эти два процесса не могли быть более разными, но Якунин пытался доказать, что западная элита была почти такой же стареющей и далекой от населения, как советская элита в ее последние дни. "Брекзит и Трамп должны быть полезны в том смысле, что они должны вызвать беспокойство у политической элиты и показать им, что они слишком растолстели", - сказал он летом перед выборами Трампа. - Они утратили способность реагировать на политические ситуации и отделились от масс ... это естественный процесс. Когда элита стареет, на смену ей приходят новые силы. После избрания Трампа Якунин пришел в восторг от того, что он считал поражением либерального миропорядка: "неокконы, которые думали, что они контролируют весь мир, что они держат весь мир за яйца, внезапно получили удар по лицу так сильно, что все для них пошатнулось. Эта система, которую они построили, не может существовать, когда есть альтернатива. Самое худшее для них-это альтернатива. Путин-это альтернатива. Появление Трампа - это альтернатива. Трясущаяся Европа - это альтернатива.'[159]

В конце концов он признал, что Россия, как и любая другая мировая держава, использовала свои секретные службы, чтобы воспользоваться существующими слабостями Запада. "Все разведывательные службы проводят активные мероприятия", - сказал он. 'Я знаю, о чем говорю. Конечно, всякий раз, когда возникают конфликты, каждая сторона пытается найти преимущество. Это делают немцы. Это делают французы. Это делают русские. Никогда не было цели влиять на кого-либо. Была цель поднять Россию с колен. Это можно сделать, проводя независимую политику ... для этого нужно иметь круг друзей."Это, - сказал он, - был процесс, не отличающийся от времен Холодной войны, когда Советы финансировали мирное движение на Западе. 'Когда был Советский Союз, Вы помните, каким мощным было движение За мир. Советский Союз финансировал это движение. Теперь у нас совершенно другая конфигурация. Проблема в том, что наши политики еще не поняли, что в этой битве не будет победителей", - размышлял он, медленно качая головой.[160]

Такие "активные меры" привели к ответной реакции. В США расследуются утверждения о том, что Россия приложила руку к возвышению Трампа. Невольное раскрытие советником Трампа по внешней политике того, что он заранее знал, что русские имеют доступ к электронной почте Хиллари Клинтон, заставило ФБР начать расследование, в то время как увольнение Трампом директора ФБР Джеймса Коми только усугубило ситуацию. Это привело к назначению специального советника для расследования усилий России по вмешательству в выборы, включая вопрос о том, препятствовал ли Трамп правосудию, когда он уволил Коми, и возможный сговор между Россией и кампанией Трампа. Разведывательное сообщество США в подавляющем

большинстве пришло к выводу, что российская военная разведка взломала серверы Национального комитета Демократической партии и попыталась склонить общественное мнение в пользу Трампа с помощью кампании в социальных сетях – выводы, которые привели более ястребиных членов администрации Трампа к введению все более жестких санкций против российской экономики и ее магнатов. В течение более чем двух лет обвинения в причастности России доминировали в заголовках газет. Десятилетия операций медленно распаковывались.

Для Юрия Швеца кампания путинского режима была катастрофой, тяжелой, плоскостопной и оппортунистической операцией, которая, как он презрительно фыркнул, была почти такой же тонкой, как колхоз, гигантский советский колхоз, заполненный крестьянами. 'Как это может быть успешным? - воскликнул он. - Они превратили всю Россию в мирового парию!'

* * *

Но, несмотря на новые санкции, введенные его администрацией, Трамп все еще был президентом, который отвечал на многие мечты путинских чекистов. Он руководствовался своими давними американскими чувствами, а также своим хаотичным стилем принятия решений. Но он также сразу же дал понять, что уважает Путина и его окружение. На беспрецедентной встрече в Овальном кабинете в начале своего президентства он сказал министру иностранных дел России Сергею Лаврову и послу России в США Сергею Кисляку, что его не беспокоят заявления американского разведывательного сообщества о российском вмешательстве в президентские выборы, поскольку Америка сделала то же самое в других странах. Вскоре он начал придирается к западному порядку, к стабильным союзам, которые доминировали после окончания Холодной войны. Во время своей предвыборной кампании он утверждал, что НАТО устарело, и предлагал признать аннексию Крыма Россией. После своего избрания он активно поощрял премьер-министра Великобритании Терезу Мэй - а затем ее преемника Бориса Джонсона - углублять раскол Великобритании от Европы, угрожая приостановить торговое соглашение с США, если они этого не сделают. Он постоянно приставал к государствам-членам НАТО с жалобами на то, что они не платят свои взносы. Его отношения с канцлером Германии Ангелой Меркель, оплотом мирового либерального порядка, были в лучшем случае раздражительными, и он критиковал ее за ее иммиграционную политику. В 2019 году он вывел бы американские войска из Сирии, разрушительный шаг, который оставил курдского союзника США и оставил Россию и Иран, чтобы заполнить образовавшийся вакуум власти. Он был непостоянен, непредсказуем, и каждое его заявление, казалось, подрывало американское лидерство. Под его наблюдением демократические институты США были разрушены, и американское общество стало еще более разделенным. Внешняя политика была развернута как инструмент для торговли собственными политическими интересами Трампа. Бывший посол США в Украине, отозванный Трампом со своего поста, заявил, что Госдепартамент "атакован и опустошен изнутри". [162] к 2019 году Трамп даже публично лоббировал восстановление России в Джи8.

Шалва Чигиринский, например, был в восторге от эффективности Трампа. "Все, что он обещал, он делает", - сказал он, когда мы встретились в мае 2018 года. Он обнаружил, что почти невозможно не злорадствовать. Старая советская мечта о том, что Европа, оставшись без военной поддержки США, растворится в битве между своими национальными государствами, может даже стать реальностью. 'Тогда ничего не останется, кроме как прийти русским и забрать всех женщин, - рассмеялся он. [163]

Чигиринский, который поддерживал контакт с высокопоставленными российскими деятелями внешней разведки, такими как бывший министр иностранных дел Игорь Иванов, казалось, шутил, конечно. Но в его смехе была какая-то резкость. Мир внезапно оказался в диссонирующей новой реальности, где все, казалось, перевернулось с ног на голову. Когда Трамп, наконец, встретился с Путиным на их первом саммите в Хельсинки в июле 2018 года, многие, кто отклонил как шумиху СМИ утверждения о том, что режим Путина имеет над ним какую-то власть, столкнулись с суровой картиной. Перед всем миром был президент США, который, по-видимому, скребся к Путину, полный похвал за то, как он провел недавно завершившийся чемпионат мира по футболу, кланяясь российскому лидеру как "хорошему конкуренту". Там Трамп прямо противоречил выводам своих собственных спецслужб о вмешательстве России в президентские выборы 2016 года, предпочитая то, что он назвал "чрезвычайно сильным и мощным" отрицанием Путина. [164] перед битком набитым пресс-залом почти во всем лидировал улыбающийся и временами ухмыляющийся Путин. Отвечая на вопрос о попытках России повлиять на выборы в США, он отмахнулся от них как от действий "частных лиц", указав, в частности, на обвинительное заключение американских прокуроров его близкому союзнику, бывшему поставщику провизии по прозвищу "Шеф-повар Путина" Евгению Пригожину и его управляющей компании "Конкорд". Пригожина обвинили в управлении фабрикой интернет-троллей, которая стояла за масштабными онлайн-попытками повлиять на американских избирателей, чтобы поддержать Трампа. "Они не представляют российское государство", - заявил Путин. 'Это дело частных лиц, а не государства

... у вас много людей, в том числе с миллиардными состояниями, мистер Сорос, например, и они везде вмешиваются. И такова ли позиция американского государства? Нет. Это позиция частного лица. Здесь то же самое.'[165]

Путин просто шутил. Использование термина "частные лица" было типичной тактикой КГБ, которая позволяла правдоподобно отрицать любое участие Кремля, и это шло в самое сердце того, как действовал режим Путина. К тому времени при его капитализме КГБ все крупные российские так называемые "частные" бизнесмены стали агентами государства. После ареста Михаила Ходорковского в 2003 году у них все чаще отнимали независимость. Финансовый кризис 2008 года углубил этот процесс, и многие миллиардеры страны зависели от государственной помощи. В 2014 году, когда Россия вступила в противостояние с Западом, им был дан последний сигнал, и даже лояльный миллиардер был вынужден передать свой бизнес государству. Магнаты, некогда известные как могущественные олигархи, теперь стали вассалами путинского Кремля, за каждым их шагом пристально следили, большинство их телефонов прослушивалось. Сбор компромата, чтобы держать их на коротком поводке, стал крупным бизнесом для правоохранительных органов. Многие магнаты стремились сохранить благосклонность Путина, выполняя для него поручения. "Это кошки, которые любят приносить мертвых мышей в Кремль", - сказал Марк Галеотти, эксперт по операциям влияния Путина в Институте международных отношений в Праге. Они нуждались в одобрении Путина, чтобы продвинуться в бизнесе, а также пережить атаки со стороны правоохранительных органов и конкурирующих олигархов. 'Все они зависят от числа один', - сказал близкий соратник одного миллиардера. - Россия-это главное место, где они зарабатывают деньги, и все они зависят от кивка номер один.'[167]

Они стали частью феодальной системы, в которой роль Путина как главного арбитра между соперниками, борющимися за бизнес, была источником его власти. Почти любая сделка выше определенного уровня – некоторые говорили, что более 50 миллионов долларов-требовала одобрения Путина, чтобы идти вперед, хотя один высокопоставленный западный банкир сказал, что иногда он вмешивался в сделки стоимостью меньше этого: "что меня абсолютно сбilo с толку, так это то, что Путин участвовал в сделке в диапазоне 20 миллионов долларов.- В данном конкретном случае речь шла о бизнесмене, который хотел продать дом и уехать из страны. 'Но ему сказали, что он никуда не поедет и должен составить ему компанию, - сказал банкир. При такой системе нетрудно представить себе российских бизнесменов, добровольно выступающих от имени Кремля в поддержку иностранных политиков в обмен на согласие Путина на получение участка земли или лицензии на разработку, или просто для того, чтобы избежать тюрьмы.

И это была система, где, особенно после аннексии Крыма, люди Путина дали четкий сигнал о том, куда они хотят, чтобы все пошло. "Идея очень ясна", - сказал один высокопоставленный российский бизнесмен. "Запад собирается уничтожить Россию, потому что мы православные ... у нас есть резервы, которые они хотят отнять у нас. У нас есть самые талантливые спортсмены, артисты и балерины, и нам завидуют. У нас самые передовые люди, самые умные. К настоящему времени каждая часть механизма занимается своим собственным делом, и машина работает сама по себе. Каждый делает то, что может.'[169]

Путин и его люди из КГБ ушли далеко. Сети, созданные накануне распада СССР для переброски активов на Запад, были сохранены и наполнены новыми денежными средствами. Предполагаемые сообщники по организованной преступности, такие как Борис Бирштейн, все еще были активны и в пределах досягаемости, в то время как якобы более уважаемые бизнесмены, которые следовали за ними, такие как Шалва Чигиринский, также были глубоко связаны с российским государством. Если при Ельцине в течение короткого периода существовал риск того, что некоторые из этих сетей могут выйти из-под контроля, то при Путине спецслужбы вновь подтвердили свое главенство. В случае Чигиринского, например, путинские охранники имели над ним власть. Его брат Александр остался в Москве после того, как Чигиринский снова покинул Россию после финансового кризиса 2008 года. Чигиринский всем говорил, что он в ссылке и что он больше не разговаривает с братом, с которым поссорился. Но он показал мне набор сообщений, которыми они недавно обменялись, в том числе фотографии церемонии отставки высокопоставленного московского чиновника, на которой присутствовал Александр, и имущественный бизнес Александра почти полностью зависел от поддержания хороших отношений с Кремлем. Сети "черного нала", заложенные так давно через Могилевича и его сподвижников, через Солнцевскую, а также через Сэма Кислина, Тамира Сапира, Араса Агаларова и Чигиринского, все еще развертывались. Такие сети Службы безопасности, сказал Томас Грэм, директор по России в Совете национальной безопасности США при Джордже Буше-младшем ' "никогда не забываются. Они всегда остаются на месте.'[171]

Даже за пределами этой сети московских финансистов, которая расширилась и включила новое поколение с Брайтон-Бич (Сатер и Двоскин), Путин развил другие рычаги влияния. Там был Дмитрий Рыболовлев, магнат одобрений, который переплатил за особняк Дональда Трампа в Палм-Бич. Там был Роман Абрамович, бывший нефтяной магнат, который в последние годы переключил свое внимание с Лондона на Нью-Йорк, где его вторая жена (до их развода в августе 2017 года) купила особняк из коричневого камня, и они пили и обедали с дочерью Трампа

Иванкой, ее мужем Джаредом Кушнером и его братом. "Я знаю, что Путин послал туда Абрамовича, чтобы продолжить кампанию влияния", - сказал один из бывших близких соратников. Затем был Виктор Вексельберг, похожий на мандарина глава Центра высоких технологий "Сколково", который потратил часть своего состояния на российскую нефть, скупая американские активы, включая контроль над СиАйЭфСи, одним из крупнейших в США менеджеров обеспеченных кредитных обязательств, который управлял 14 миллиардами долларов частного долга, что делало его средством потенциально невыразимого рычага и влияния на американских бизнесменов-должников. "Каждый из десяти лучших российских бизнесменов что-то делает", - сказал бывший близкий соратник одного российского миллиардера. "У них так много наличных. Они могут купить кого угодно. США болтали о том, как у них есть Билл Гейтс и как у них есть Марк Цукерберг, а Россия пришла и просто разрушила [иллюзию]. Русские всегда умнее. На холодном уровне Путин делает фантастическую работу для России. Как бы они ни обходили правила, они это делают. У них всегда есть три или четыре разных истории, а потом все это просто теряется в шуме. - Люди Путина, - сказал он, - уже давно проявляют активность на разных уровнях. "Для них это не большие деньги, если вы дадите 3 миллиона долларов Айдахо на медицинский центр и поможете выбрать парня. Это дешево." [173]

Дмитрий Песков, влиятельный пресс-секретарь Путина, который ранее служил за границей в качестве дипломата, однажды похвастался, что усилия Роберта Мюллера, специального советника, назначенного для расследования связей Трампа с Россией, никогда ничего не добьются. "По-русски это называется пропускать воду через сито, - сказал он. - Именно так и выглядит этот процесс. Он оказался в значительной степени прав. Бывший сотрудник КГБ Юрий Швец не испытывал ничего, кроме презрения к опубликованным результатам расследования Мюллера. "Это был не более чем сборник интервью, - сказал он. То, что было опубликовано, содержало нулевую контрразведку. "Как вы можете расследовать дело Трампа без этого?" [175]

Расследование Мюллера, в публичных заявлениях Трампа и Республиканской партии, казалось, выдохлось. Но стало ясно, что части той же сети московских денежников продолжают действовать. По мере приближения президентских выборов в США 2020 года некоторые из них, похоже, все еще пытались направить ситуацию в сторону Трампа. Деловой партнер Сапира и партнер Чигиринского Сэм Кислин установил тесные отношения с Руди Джулиани, бывшим мэром Нью-Йорка, который к тому времени исполнял обязанности личного адвоката Трампа. Кислин любил хвастаться своими дружескими отношениями с Трампом, и в девяностые годы он направлял значительные пожертвования на предвыборную кампанию Джулиани. К 2019 году он призывал Джулиани расследовать обвинения в коррупции на Украине и призывал администрацию Трампа расследовать дело бывшего украинского президента Петра Порошенко, который провел страну через ее ожесточенную войну с поддерживаемыми Кремлем сепаратистами и аннексией Крыма Россией. Он делал это в критический момент, когда Джулиани активно искал компромат на Украине против потенциального демократического соперника Трампа в президентской гонке 2020 года Джо Байдена – и Кислин, казалось, открывал ему там двери. [178]

Затем были два советских бизнесмена, Игорь Фруман и Лев Парнас, арестованные в конце концов по обвинению в заговоре с целью обойти законы против иностранного влияния, которые также подружились с Джулиани и один из них утверждал, что – Козырь. Они действовали как посредники, представляя Джулиани трем нынешним и бывшим украинским прокурорам информацию о коррупционных обвинениях, связанных с украинской газовой компанией Бурисма, в совете директоров которой сидел сын Джо Байдена Хантер. [180] в то же время они также начали вылавливать все, что могло бы усилить любимую теорию, распространяемую Трампом, о том, что Украина работала с демократами в 2016 году, чтобы расшевелить заявления о сговоре между Кремлем и Трампом. [181]

Эти два человека, которые потратили десятки тысяч долларов на лимузины и проживание в отелях Трампа и направили сотни тысяч в супер-паки, ориентированные на Трампа, оказались работающими на Дмитрия Фирташа, газового магната, который взял на себя газовую торговлю Туркменистан–Россия–Украина при поддержке Кремля и Могилевича, создав фонд слякоти, который развратил ряд украинских президентов. К тому времени Фирташ находился под домашним арестом в Вене с 2014 года, когда США добивались его экстрадиции по обвинению во взяточничестве. Но все же его охват простирался далеко-сначала в Европу, а затем в США, где Парнас начал работать в 2019 году в качестве переводчика для него. Эти двое хвастались, что Фирташ финансирует их роскошный образ жизни [183], в то время как федеральные прокуроры в Чикаго заметили Парнаса и Фрумана во время расследования дела о взяточничестве Фирташа. [184]

Российские сети "черного нала", казалось, копали все глубже и глубже. Их деятельность в сочетании с пренебрежением Трампа к институтам и кодексам американской демократии привела к системному противостоянию. Когда Трамп был пойман на телефонном звонке 27 июля 2019 года с просьбой к новому президенту Украины Володимиру Зеленскому встретиться с Джулиани и продолжить расследование в отношении Байдена, многие его действия представляли собой злоупотребление служебным положением. Трамп прямо просил иностранную державу помочь ему на выборах 2020 года. Трамп, по-видимому, предположил, что военная помощь США Украине

может зависеть от выполнения его просьбы. Для многих подобные действия представляли собой деградацию демократии и подрыв всего того, что американские дипломаты пытались отстаивать с момента распада СССР. Правительство США долгое время стремилось укрепить демократию в Украине и защитить ее от российского господства, стремясь ликвидировать коррупционные схемы, которые подрывали ее управление. Этот "нерегулярный политический канал шел вразрез с целями давней внешней политики США", заявил Уильям Тейлор, главный посол США в Украине во время этого звонка. Единственный способ справиться с этим-провести расследование по делу об импичменте.

Русские, казалось, были в восторге от хаоса, но в то же время боялись того, к чему может привести импичмент. Скандал обнажил как хрупкость американской политической системы, так и то, как она была разъедена изнутри. 'Похоже, что вся американская политика продается', - сказал бывший высокопоставленный российский банкир, имеющий связи в спецслужбах. "Мы верили в западные ценности ... но оказалось, что все зависит от денег, и все эти ценности были чистым лицемерием.'[186]

Но с самого начала российские сети "черного нала" были частично внедрены, чтобы подорвать систему и усилить коррупцию на Западе. Для одного высокопоставленного российского бизнесмена путинская Россия представляла собой растущую угрозу западной либеральной демократии. В ходе расследования импичмента и президентской гонки 2020 года в США столкновение между либеральными ценностями и коррумпированным авторитарным порядком путинского типа достигло развязки. "Путин понимает, что Россия может потратить любую сумму денег, какую захочет [на посев хаоса на Западе]. Общак, черный ящик, стал размером бюджета, и они тоже могут отдавать приказы олигархам. Это мафия, которая захватила власть, и государство действует как мафия.'[187]

Система капитализма КГБ все еще работала. Сети все еще были на месте.

Эпилог

Система

Если за пределами своих границ путинская Россия представляла все большую угрозу западному либеральному порядку, то внутри система капитализма КГБ, казалось, облагораживалась и, возможно, становилась неустойчивой. Мафиозная система жесткого контроля и коррупции проникала в каждую щель общества, в каждое политическое решение, в каждую сделку. После свержения ЮКОСа и Михаила Ходорковского власть силовиков расширилась до такой степени, что ФСБ получила рычаги влияния практически на каждого бизнесмена и каждого регионального политика, независимо от того, насколько низко они стоят в пищевой цепочке. Это была система враждующих кланов-включая даже различные ветви правоохранительных органов-борющихся за куски богатства страны, в которой, чтобы выжить, нужно было сотрудничать. Те, кто взбунтовался, оказались в тюрьме. История одного сравнительно скромного бюрократа иллюстрирует работу системы. В отличие от тысяч других, бесследно исчезнувших после того, как их бросили в СИЗО, этот бюрократ опубликовал разрушительные документальные свидетельства, раскрывающие коррумпированное переплетение спецслужб и организованной преступности, определяющее даже мельчайшие вопросы региональной власти. След, который он раскрыл, привел к генералу ФСБ, работавшему с другом Феликса Сатера Евгением Двоскиным по схемам "черного нала".

Александр Шестун был главой Серпуховского района, небольшого кусочка сельской местности примерно в ста километрах к югу от Москвы. В бурном российском капитализме девяностых годов его успех в качестве прожженного продавца строительных материалов сделал его одним из самых богатых бизнесменов области, большой рыбой в маленьком пруду. С момента своего избрания главой региона в 2003 году он прилагал все усилия, чтобы продемонстрировать свою верность путинскому государству. Он вступил в прокремлевскую партию "Единство" и тесно сотрудничал с ФСБ. Шестун был тем, кого ФСБ называла "торпедой". Он согласился тайно записывать разговоры с местными бизнесменами и чиновниками, чтобы снабдить ФСБ компрометирующей информацией, способной потопить их конкурентов. Это было почти повторение советской системы информаторов, когда граждане рассказывали байки о своих соседях, чтобы остаться на правой стороне власти и не попасть в тюрьму — только теперь она была в сто раз изощреннее.

Работа Шестуна оказалась чрезвычайно ценной для ФСБ; он помог ей сохранить свое господство, когда сообщил о кольце региональных прокуроров, ведущих незаконный бизнес в казино. Но когда в 2013 году был назначен новый мощный губернатор Московской области, его дни на посту главы района были сочтены. Новым губернатором стал бывший заместитель министра обороны Сергей Шойгу. Близкий соратник Путина Геннадий Тимченко вложил деньги в семейный бизнес, и он хотел, чтобы кусок элитной недвижимости Шестун контролировал для себя. Когда срок пребывания Шестуна на посту главы района подошел к концу, ФСБ возбудила уголовное дело по факту покупки им земли, на которой он построил свой дом. Но вместо того, чтобы смириться с неизбежным, Шестун уперся пятками. Когда Иван Ткачев, генерал ФСБ, с которым он ранее сотрудничал, начал шантажировать его по этому делу, Шестун записал их разговоры на пленку, а позже скачал некоторые из них на Ютуб.

Ткачев возглавлял мощное управление ФСБ "К", которое якобы занималось расследованием финансовых преступлений, но на самом деле курировало многие схемы "черного нала". По словам бывшего высокопоставленного банкира, знавшего Евгения Двоскина, он тесно сотрудничал с Двоскиным и Иваном Мязиным, чтобы запустить многие схемы перевода черных денег. Шестун позже рассказывал, что часто видел Ткачева в компании Двоскина, а также с другим банкиром, который руководил связанными

схемами отмывания денег, которые направляли десятки миллиардов рублей на счета на Западе.[4] Ткачев также использовал свое служебное положение, чтобы помешать расследованию МВД некоторых из этих схем. Когда в 2014 году два милиционерских следователя-Денис Сугробов и Борис Колесников-слишком сблизилась, Ткачев организовал их арест. Находясь под стражей, Колесников упал с балкона и разбился насмерть.

В одной из кассет, скачанных Шестуном, Ткачев и высокопоставленный чиновник кремлевской администрации говорили о судьбе полицейских, когда он пытался заставить Шестуна покинуть свой пост. 'Вас не оставят в покое, - пригрозил Ткачев. 'Дело передано президенту. Об этом говорили и глава ФСБ, и глава администрации президента. Если вы будете возиться, они переедут вас паровым катком. Разве вы не видели, что случилось с Сугробовым? - Зачем тебе это нужно? Зачем вам, вашей жене или вашим детям такие проблемы? Они все равно посадят тебя в тюрьму, и ты будешь сидеть там до тех пор, пока они тебя там держат. Вы должны это понять. - Затем он сказал ему, что уже посадил в тюрьму ряд гораздо более влиятельных региональных губернаторов, которые уперлись в свои пятки из-за того, что их заменили, и перечислил их одного за другим. - Покажи мне Удмуртию – там он был царем и Богом. Покажи мне Марий Эл, тоже царь и Бог. Сахалин, Владивосток - он был самым крутым, но я вынес его голыми руками. Я работал со всеми губернаторами, со всеми руководителями регионов.'[5]

Ткачев сказал Шестуну, что у него было бы больше шансов выжить, если бы он был в конфликте с организованной преступностью, а не с государством Путина: "ты нормальный парень. Ты не предатель. Ты всегда знал, как принять удар. Но теперь вы действительно попали под паровой каток. Для тебя было бы лучше, если бы ты связался с бандитами. Во всяком случае, сказал он ему, Путин поддерживал контакт с главой одной из местных ОПГ Сергеем Лалакиным, иначе известным как лучок. - С ним говорит президент. Он получил медаль. Как он мог не поговорить с ним? Жизнь такова, понимаете ли.'[7]

Это была система, сказал один кремлевский инсайдер, которая становилась неустойчивой. Успех внешнеполитических подвигов Путина долгое время ставил президента намного выше остальных членов его ближайшего окружения. Но среди путинских силовиков обострялись междоусобицы. Экономический спад, вызванный западными санкциями, привел к еще более ожесточенной борьбе за контроль над ресурсами и богатством. Игорь Сечин, шептал кремлевский инсайдер, стремительно набирает силу. Быстро и без помпы он добился одного из самых высоких званий в ФСБ-генерал-полковника-и назначил своих подчиненных, которые выполняли его приказы, на руководящие посты в ФСБ. Некогда могущественный бывший глава РЖД и близкий союзник Путина Владимир Якунин, например, казалось, боролся изо всех сил. Его ближайших соратников задержали и арестовали. Один русский магнат предположил, что они были всего лишь подписью от дачи показаний против самого Якунина. В то же время коррупция пронизывала все звенья системы, вплоть до закадычных сделок по завышенным ценам на поставки колбасных изделий и других продуктов питания элитной личной охране Путина-Национальной гвардии.[10]

На фоне усиливающейся борьбы и растущей изоляции России 'те, кто раньше беспокоился о том, что может подумать Запад, давно забыли обо всем этом", - сказал российский магнат. - Теперь это всего лишь битва за выживание. - Один высокопоставленный московский судья, который когда-то заботился хотя бы о видимости соблюдения законности, давно был поглощен системой. Ее дочь получала огромную зарплату в "Роснефти", государственном нефтяном чемпионе, и она не сделала бы ничего, чтобы поставить это под угрозу. 'Эти люди, они изменились, - сказал магнат. 'Она как будто напилась крови. Она полностью является частью системы. Теперь они думают только о том, как они могут быть жестче и жестокее остальных.'[11]

Российские чиновники, казалось, так мало заботились о западных инвестициях после санкций, что они даже арестовали одного из немногих западных инвесторов, оставшихся в России, Майкла Калви, в феврале 2019 года, заморозив активы его фонда, готовые к поглощению людьми Путина.

Но санкции, междоусобицы и почти монопольное влияние людей Путина оказывали непрекращающееся давление на экономику. До Крымской кампании, как заметил один западный юрист, Россия была на пути к тому, чтобы стать пятой по величине экономикой в мире к 2020 году.Теперь, сказал он, нам повезет, если мы попадем под тринадцатый

номер, и, похоже, это никого не волнует. Темпы роста оставались на уровне чуть более 1 процента. Если раньше большинство его клиентов были частными бизнесменами, то теперь, по его словам, все они действовали в каком-то качестве от имени государства Путина.

‘Вот что происходит, когда КГБ приходит к власти. Все, что они знают, - это как проводить черные операции”, - сказал бывший высокопоставленный правительственный чиновник.[13]

Всплеск патриотизма и гордости после аннексии Россией Крыма оставался в силе ровно столько, чтобы Путин смог переизбраться в марте 2018 года, набрав 77% голосов. Но вскоре после этого внутри России общественная поддержка Путина, наконец, начала падать. Неписаное соглашение, которое позволяло ему и его окружению править так, как они хотели, пока доходы росли, изнашивалось.

Как и в советское время, путинская Россия сосредоточилась на операциях влияния и восстановлении влияния страны за рубежом, пренебрегая развитием внутренней экономики. Правительство Путина все более открыто увеличивало расходы на демонстрацию военной мощи на Ближнем Востоке и на политическую поддержку дружественных стран, стремясь разрушить западные союзы. В докладе независимого телеканала ТиВиРэйн стоимость расходов страны на военную кампанию в Сирии оценивалась в 3 миллиарда долларов, а еще 1 миллиард был обещан на восстановление сирийской инфраструктуры. В то же время Россия выпускала новые поколения ракет. Развивающимся странам выдавались кредиты-Венесуэла получила более 20 миллиардов долларов-в надежде, что они поддержат Россию в борьбе с либеральным Западом. Все это было в довершение к неисчислимым суммам черной наличности, выкачиваемой из страны, чтобы тратить ее на тайные операции по покупке иностранных политиков и влияния.

Но в то же время в 2018 году правительство заявило населению, что средства на выплату пенсий сокращаются, и ему придется повысить пенсионный возраст. “Люди понимают, что у режима много денег, - сказал бывший замминистра энергетики, а ныне оппозиционный политик Владимир Милов. - и на этом фоне говорить правительству, что у нас нет денег на пенсии, - большая ошибка. Пенсии - это одна из главных гарантий, которые государство призвано дать населению. Люди построили всю свою жизненную стратегию вокруг этого. Кремль считал, что народ поддерживает Путина безоговорочно, как великого царя. Но они не собираются прощать ему всего.”[15]

По мере того как Москва приближалась к местным выборам в сентябре 2019 года, появились первые признаки того, что в один прекрасный день может произойти критическое противостояние между царем и его народом. Тем летом спецназ принудительно задержал сотни демонстрантов, вышедших на улицы для демонстрации против запрета оппозиционных кандидатов, пригрозив некоторым пятнадцатилетним тюремным заключением в соответствии с драконовскими новыми законами, в то время как лидеры оппозиции были схвачены и неделями содержались в тюрьме. Жесткие ответы на мирные протесты означали только одно: среди путинских силовиков нарастал страх. Общественное доверие к Путину упало до минимума в 31,7% – до тех пор, пока Кремль поспешно не распорядился пересмотреть методику голосования.

Волнения вскоре утихли, и, поддерживаемый постоянной диетой из государственной пропаганды и бюджетных подачек, рейтинг Путина снова начал расти. Но Путин и его охранники восприняли предостерегающие знаки всерьез. Вскоре Путин столкнется с еще одним конституционным ограничением своего пребывания у власти: на этот раз в 2024 году – в конце его второго подряд президентского срока с момента его возвращения в 2012 году – когда Конституция диктует ему уйти в отставку. Растущая неуверенность в том, кто придет ему на смену, уже усугубляла междоусобицы между элитами, и люди Путина слишком остро понимали опасность любой передачи власти. Они видели, с какой опасностью столкнулась семья Ельцина, вступив в последний год правления Ельцина. И с каждым годом, прошедшим с момента двадцатилетнего правления Путина, потенциальные угрозы, с которыми он – или любой из его сотрудников Службы безопасности – мог лично столкнуться, выходили далеко за рамки всего, с чем сталкивалась семья Ельцина. Любая передача власти, даже внутри правящей элиты, была чревата опасностью. Взрывы в квартирах, осада Театра на Дубровке, теракт в Беслане, убийство бывшего богатейшего человека России, а затем подрыв правовой системы и экономики страны и сотни миллиардов долларов, которыми они завладели, укрепляя свою власть и затем проецируя

ее за рубеж. Никто не знал, к чему может привести ответная реакция. То, на что они пошли, чтобы создать свою собственную крепость власти, так глубоко затянуло Путина и его людей из Службы безопасности в паутину компромиссов и преступности, что единственным способом сохранить свое положение было найти способ продлить правление Путина – или, по крайней мере, способ затянуть переход.

Они уже настолько укрепили свою власть над политической системой страны, что любой внешний вызов казался маловероятным. Но неопределенность и междоусобицы в их собственных рядах создавали уязвимость, в то время как размахивание поддержкой правящей в Кремле партии "Единая Россия" создавало все больший риск. 15 января 2020 года Путин выступил с неожиданным заявлением: он предлагал внести изменения в Конституцию, которые оставят для него открытым путь к сохранению своей власти над политической системой. Полномочия парламента будут расширены, что даст ему больший контроль над правительством, но что еще более важно – над полномочиями президента. Будущие президенты смогут увольнять судей, министров и премьер-министра по собственному желанию. Самое главное, что это заявление оставило открытым путь для Путина, чтобы остаться на посту президента, если рост социальных волнений или усиление междоусобиц не позволят ему обеспечить безопасный выход из власти. Согласно новой конституции, он может баллотироваться еще на два президентских срока, что позволит ему, по сути, править Россией пожизненно. Кроме того, предложенные поправки также позволили Путину продолжать контролировать процесс выработки политики с большой высоты: как отцу нации-фигуре, возглавляющей недавно уполномоченный государственный совет. Поначалу этот маршрут казался более вероятным, но в конце концов его исключили. Его можно было бы принять только в том случае, если бы Путин считал безопасным начать постепенно уходить от более активной политики. Путин, однако, начал ясно сигнализировать, что он не верит в это, изображая конституционные поправки как необходимые для стабилизации страны в период "крайней турбулентности".

Одним махом Путин, казалось, стремился упредить любой потенциальный политический вызов. Никогда прежде он не осмеливался официально возиться с конституцией страны. Хотя, по сути дела, его люди уже успели попотеть над ее содержанием, она всегда охранялась как основа стабильности страны. Более того, словно предчувствуя потенциальные внешние угрозы, Путин также смело заявил, что Россия больше не будет подчиняться решениям международных судов, еще больше углубляя изоляцию своей страны – на этот раз по собственному выбору своего режима.

Правило его людей выглядели твердеет. Но теперь, когда он открыл ящик Пандоры конституционных изменений, он также рисковал стать более хрупким с каждым днем.

* * *Расплата

Когда в декабре 2013 года Владимир Путин согласился на досрочное освобождение Михаила Ходорковского после десяти лет заключения в сибирском лагере, это был последний грандиозный жест великодушного царя. Это было накануне Зимних Олимпийских игр в Сочи, в том, что теперь выглядит как другой мир. Это была эпоха до санкций, до того, как мир проснулся от разъедающей мощи российского черного налета и возрождения амбиций России на мировой арене. Но даже тогда, возможно, как символ всего, что должно было произойти, освобождение Ходорковского было отголоском обмена пленными времен Холодной войны.

В течение десяти лет Ходорковский жил на диете из жидкой каши и картофеля, собирая бумажные папки в огромном, продуваемом сквозняками ангаре далеко на севере России, в то время как камеры наблюдения жужжали над его головой, следя за каждым его движением. Без предупреждения его запихнули в тюремный фургон, который с грохотом пронесся через заснеженный лес к небольшой обледелой взлетной полосе, где его ждал двухмоторный самолет. Его доставили в Шенефельд, унылый аэропорт к югу от Берлина, который когда-то был самым западным форпостом советской власти, где его встретил Ганс-Дитрих Геншер, бывший министр иностранных дел Германии, который когда-то был

в центре переговоров о воссоединении Германии. На следующее утро, после короткого отдыха и эмоционального воссоединения с родителями, он направился в музей Чекпойнт Чарли, расположенный на месте печально известного пункта пересечения границы между Востоком и Западом времен Холодной войны.

Там он поздоровался с избранной группой журналистов, которых знал еще до заключения. С легкой улыбкой, безукоризненно выбритый и в строгом костюме от Армани, он на первый взгляд выглядел так, словно только что вышел из зала заседаний. Но его бледно-серая бледность и тревожные глаза выдавали изнурительный путь, который привел его сюда. Его волосы были аккуратно подстрижены, но за прошедшие годы поседели. 'В последний раз я видел большинство из вас десять лет назад, - сказал он. - Для меня эта встреча-своего рода мост к свободе. Я хочу сначала поговорить с людьми, которых знаю.- Он отвечал на вопросы о своем пребывании в тюрьме и о событиях, которые привели его туда. Больше всего его смущал вопрос о реакции Запада на его арест. Он запнулся на своем ответе, покраснел и сказал, что был разочарован действиями некоторых.

Когда мы беседовали почти четыре года спустя в его уютном кабинете на Ганноверсквер в Лондоне, вопрос об участии западных банков и крупных энергетических компаний и содействии поглощению ЮКОСа все еще глубоко раздражал его. Я спросил, не подготовил ли Запад этими действиями в какой-то степени почву для последующих попыток России подорвать западные институты. - Это была стратегическая ошибка некоторых западных институтов-думать, что они могут жить без принципов, - ответил он. "Они думали, что это здорово —" мы будем работать с Путиным, потому что мы можем заработать на этом деньги. - Но это оказалось не такой уж хорошей идеей. Это отсутствие принципов привело Запад к тем последствиям, которые он испытывает сейчас. Это постоянное изменение в том, что такое хорошо и что такое плохо, привело к тому, что общество потеряло эти принципы для себя. А сейчас у нас сложилась ситуация, когда к власти приходят популисты. Все переворачивается с ног на голову. Они указывают на пример Путина и говорят: "Смотрите, он всех обманул, но у него все равно был политический успех.""[16]

Хотя Ходорковский не является святым и вряд ли является борцом за свободу, поддержка Запада захвата Кремлем его компании и узурпации им верховенства закона способствовала доминированию путинских силовиков и способствовала их интеграции в западные финансовые рынки. Слабость западной капиталистической системы, в которой деньги в конечном счете перевешивали все остальные соображения, оставляла Кремлю широкие возможности для манипуляций.

В России добровольное соучастие Запада помогло создать имитацию КГБ нормальной рыночной экономики. Институты власти и рынок, которые должны были быть независимыми, на самом деле были не более чем кремлевскими фронтами. Решения, вынесенные российскими судами, на бумаге выглядели вполне законными. В деле Ходорковского нефтяной магнат прошел через более чем двухлетние судебные слушания и два набора уголовных обвинений, второе из которых обвинило его в краже всей нефти, которую когда-либо добывал ЮКОС, той самой нефти, которую он ранее обвинял в уклонении от уплаты налогов. Но на самом деле решения суда были не постановлениями, а директивами Кремля. Судебная система-это не судебная система, это рука Кремля. То же самое было и с парламентом, и с выборами, и с олигархией. Путинские чекисты контролировали их всех. Это была призрачная система призрачных прав, как для частных лиц, так и для бизнеса. Любой, кто пересечет Кремль, в любой момент может оказаться в тюрьме по сфабрикованным или сфабрикованным обвинениям. Права собственности были обусловлены верностью Кремлю.

В системе, где воровство было повсеместным, где собственность постоянно делилась по кивку и взятке соответствующему лицу в Кремле и в правоохранительных органах, путинские люди имели компрометирующую информацию на всех. Страна вернулась во времена информаторов. Все записывали друг друга на пленку. Было известно, что все прослушивается. В декабре 2017 года министр экономического развития Алексей Улюкаев, пойманный на камеру при получении взятки в размере \$ 2 млн от Сечина в ходе спецоперации по устранению его как политического конкурента, созданной самим Сечиным, был приговорен к восьми годам лишения свободы. Братья Магомедовы, некогда видные олигархи на вершине стратегической портовой индустрии, были заключены в

тюрьму в марте 2018 года якобы за рэкет и хищение государственных средств. Но их настоящее преступление, по словам одного из высокопоставленных российских банкиров, состояло в том, что они злоупотребляли гостеприимством: "они зашли слишком далеко. Все очень просто: когда фильм заканчивается, нужно выйти из кинозала. Ты не останешься и не будешь ждать следующего шоу. 'Теперь они могут заставить исчезнуть кого угодно, - сказал другой магнат. - Олигархи, министры. Никто не знает, что происходит в деле братьев Магомедовых. Они были супер-олигархами, и теперь никто не знает, где они находятся.' [18]

Все были заложниками этой системы, включая властных брокеров ельцинской эпохи, которые открыли путь для прихода к власти путинских силовиков. Бывшие кремлевские чиновники, такие как Александр Волошин и бывший премьер-министр Михаил Касьянов, никогда не смогут свободно говорить или действовать. Путин ясно сказал им, когда они ушли от власти, что он знает, где находятся их деньги. [19]

Путин и его люди из Службы безопасности были наиболее жестко привязаны к системе. После всего, что они сделали, чтобы укрепить свою власть, они не могли доверять никому, даже в своем собственном кругу, в то время как Путин, упорно устраняя всех политических соперников и концентрируя власть в своих руках, также загнал себя в угол до такой степени, что для него почти не было выхода.

Даже те, кто бежал из России, как Сергей Пугачев, знали, что никогда не смогут по-настоящему избежать влияния системы. Для Пугачева его маневры и манипуляции, направленные на то, чтобы помочь Путину прийти к власти двадцать лет назад, теперь являются постоянным источником раскаяния и сожаления. 'Я усвоил важный урок, - сказал он, когда мы беседовали у него дома во Франции в разгар последней юридической атаки на него. - А это значит, что власть священна. Когда вы верите, что люди глупы, и что если вы не будете действовать, они проголосуют за коммунистов, это было большой ошибкой. Мы все думали, что народ не готов, и мы установим Путина. Но сила исходит от Бога. А если власть исходит от Бога, то и вмешиваться не надо ... народ ничего не знал о Путине. А через три месяца он стал президентом. Конечно, мы думали, что это круто. Мы думали, что спасли страну от коммунистов, от Примакова и Лужкова. Но теперь неясно, какой исход был бы хуже. Было бы лучше, если бы Примаков пришел к власти. Через год его бы сместили. Когда я уезжал из России, мне казалось, что все это осталось позади. Но все равно это преследует меня повсюду. Моя судьба связана с судьбой Путина ... мы связаны друг с другом, несмотря ни на что.' [20]

Стремясь помочь своему человеку прийти к власти и спасти семью Ельцина от ареста, Пугачев проигнорировал предупреждения Бориса Березовского о том, что назначение кого-то из КГБ "входит в порочный круг". Они ничего не могут изменить." Он проигнорировал шокированную реакцию бывшего наставника Путина Анатолия Собчака, который, услышав, что Путин будет назначен премьер-министром, сказал: "Не пугайте меня! 'Я думал, может, он ревнует, - сказал удрученный Пугачев, все еще краснея при воспоминании. - Но он, конечно, все знал. Я и сам сейчас в ужасе.' [21]

Но во многом новейшая история России была написана задолго до него. Жребий уже был брошен. КГБ все еще был повсюду в правящей элите России. Идея люстрации – запрета на официальные должности для всех, кто работал в КГБ, – была выдвинута Ельциным, но была быстро отвергнута высшими должностными лицами его администрации, все они были сотрудниками КГБ с разным опытом и рангом. 'Ему сказали, что это невозможно, - сказал Пугачев. - Тогда некому будет работать. Это ударило бы по 90 процентам правящей элиты. Людей, которые так или иначе не сотрудничали, было очень мало.' [22]

Русская революция прошла полный круг. Реформаторы, которые почти тридцать лет назад столь многообещающе заявляли миру, что страна находится на новом рыночном пути к глобальной интеграции, либо вскоре были скомпрометированы, либо все это время работали с КГБ над переходом России. Те, кто считал, что они работают над созданием свободного рынка, недооценивали непреходящую силу силовиков. -Это трагедия России двадцатого века, - сказал Пугачев. - Революция никогда не была полной. - С самого начала люди из Службы безопасности закладывали корни для реванша. Но с самого начала, похоже, они были обречены на повторение ошибок прошлого.

Picture Section

Удостоверение личности Путина как офицера Штази дало бы ему прямой доступ к зданиям Штази и облегчило бы ему вербовку агентов.

Putin's identity card as a Stasi officer would have given him direct access to Stasi buildings and made it easier for him to recruit agents.

Путин имел дело со спящими агентами, иначе известными как "нелегалы", когда служил в Дрездене в качестве офицера связи между КГБ и Штази.

Putin handled sleeper agents otherwise known as 'illegals' while serving in Dresden as a liaison officer between the KGB and the Stasi.

Катерина, или Катя, вторая дочь Путина и его жены Людмилы, родилась, когда семья находилась в Дрездене в августе 1986 года.

Katerina, or Katya, the second daughter of Putin and his wife Lyudmilla, was born while the family was stationed in Dresden in August 1986.

Сергей Пугачев (слева), известный тогда как Кремлевский банкир, в девяностые годы тесно сотрудничал с Павлом Бородиным (справа), начальником департамента имущества Кремля.

Sergei Pugachev (left), known then as the Kremlin's banker, worked closely with Pavel Borodin (right), the Kremlin property department chief, during the nineties.

В 1999 году президент России Борис Ельцин (справа) столкнулся с растущим вызовом со стороны Евгения Примакова (слева), бывшего шпиона, которого он назначил премьер-министром.

In 1999, Russian president Boris Yeltsin (right) was facing a growing challenge from Yevgeny Primakov (left), the former spymaster he anointed prime minister.

Дочь Ельцина Татьяна Дьяченко и ее муж Валентин Юмашев, бывший глава администрации Ельцина.

Yeltsin's daughter, Tatyana Dyachenko, and her husband Valentin Yumashev, Yeltsin's former chief-of-staff.

Ровно в полночь, в канун Нового 1999 года, Ельцин (справа) передал президентство Путину.

On the stroke of midnight, New Year's Eve 1999, Yeltsin (right) handed over the presidency to Putin.

Избрание Путина президентом стало хорошей новостью для Пугачева (справа), изображенного здесь с Путиным во время вечера в Санкт-Петербурге вместе с близкими союзниками Владимиром Якуниным и Юрием Ковальчуком.

Putin's election as president was good news for Pugachev (right), pictured here with Putin during an evening in St Petersburg together with close allies Vladimir Yakunin and Yuri Kovalchuk.

Война Путина в Чечне помогла выдвинуть его кандидатуру на пост президента и обеспечила подъем петербургских силовиков, "людей силы" во главе с Николаем Патрушевым, тогдашним главой Федеральной службы безопасности (справа).

Putin's war in Chechnya helped propel his vault to the presidency and ensured the rise of the St Petersburg *siloviki*, the 'men of force' led by Nikolai Patrushev, then Federal Security Service chief (right).

Свободные для всех дни изобилия для олигархов ельцинской эпохи, таких как Михаил Ходорковский (слева) и Борис Березовский (справа), были сочтены после того, как Путин занял пост президента.

The free-for-all days of plenty for Yeltsin-era oligarchs such as Mikhail Khodorkovsky (left) and Boris Berezovsky (right) were numbered after Putin took the presidency.

Бывший богатейший человек России Михаил Ходорковский (слева) и его ближайший помощник Платон Лебедев предстали перед судом в 2005 году за мошенничество и уклонение от уплаты налогов.

Russia's one-time richest man, Mikhail Khodorkovsky (left), and his closest lieutenant Platon Lebedev facing trial in 2005 for fraud and tax evasion.

Богатство, которым командовали Игорь Сечин, председатель Государственной нефтяной компании "Роснефть" (слева), и Геннадий Тимченко, основатель нефтетрейдера Ганвор (справа), быстро росло после захвата Кремлем нефтяной компании Ходорковского "ЮКОС".
The wealth at the command of Igor Sechin, chairman of state oil major Rosneft (left), and Gennady Timchenko, founder of oil trader Gunvor (right), grew rapidly following the Kremlin takeover of Khodorkovsky's Yukos oil major.

Юрий Ковальчук, крупнейший акционер банка "Россия".
Yury Kovalchuk, the biggest shareholder in Bank Rossiya.

Мартин Шлафф, миллиардер, бывший агент Штази, который якобы контрабандой ввозил запрещенные технологии через Дрезден в 1980-х годах.
Martin Schlaff, the billionaire former Stasi agent who allegedly smuggled embargoed technology through Dresden in the 1980s.

Константин Малофеев, русский православный магнат.
Konstantin Malofeyev, the Russian Orthodox tycoon.

Связанный с Кремлем магнат Дмитрий Фирташ оказался в центре
теневой схемы торговли газом между Россией, Украиной и
Туркменистаном.
Kremlin-connected tycoon Dmitry Firtash was at the centre of a shadowy gas
trading scheme between Russia, Ukraine and Turkmenistan.

Путин утешал Людмилу Нарусову, вдову своего бывшего наставника, мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака, который таинственно скончался всего за месяц до избрания Путина президентом в 2000 году.
Putin comforted Lyudmilla Narusova, the widow of his former mentor, Anatoly Sobchak, the St Petersburg mayor, who died mysteriously just a month before Putin was elected president in 2000.

Кандидатский резидент, шагающий в сверкающий Андреевский зал во время своей инаугурации в качестве президента в мае 2000 года.

The k)andidat rezident striding into the glittering Andreyevsky Hall during his inauguration as president in May 2000.

Более 115 заложников погибли в октябре 2002 года после того, как российские спецназовцы применили неустановленный газ в Московском театре на Дубровке в отчаянной попытке прорвать осаду чеченских террористов.

More than 115 hostages died in October 2002 after Russian special forces disbursed an unidentified gas into Moscow's Dubrovka theatre in a desperate attempt to break a siege by Chechen terrorists.

Это был первый кризис заложников в президентстве Путина, и, согласно одному инсайдерскому сообщению, Путин погрузился в панику, поскольку события развивались далеко не по плану.

It was the first hostage crisis of Putin's presidency, and according to one insider account, Putin plunged into panic as events unfolded far from according to plan.

Времена были хорошие для близких союзников Путина, поскольку Пугачев пил и обедал с такими людьми, как Тихон Шевкунов, Игорь Сечин и Николай Патрушев.

Times were good for Putin's close allies as Pugachev wine and dined the likes of Tikhon Shevkunov, Igor Sechin and Nikolai Patrushev.

Путин и Людмила были торжественно встречены во время государственного визита в Великобританию в 2003 году. Однако на родине российские прокуроры развернули беспощадную юридическую кампанию против богатейшего человека России Михаила Ходорковского.

Putin and Lyudmilla were welcomed with ceremony during a state visit to the UK in 2003. At home, however, Russian prosecutors launched a relentless legal campaign against Russia's richest man Mikhail Khodorkovsky.

Плакальщики на месте гимназии при школе в Беслане, где погибли 330 заложников, более половины из которых дети, после того как вооруженные чеченские террористы захватили школу и заминировали ее бомбами.

Mourners at the site of the gymnasium at the school in Beslan where 330 hostages died, more than half of them children, after armed Chechen terrorists seized the school and wired it with bombs.

Кризис с заложниками закончился смертельным пожаром, когда в спортзале прогремела серия взрывов и российские спецназовцы начали обстреливать школу из огнеметов. Остаются вопросы относительно первоначальной причины взрывов.

The hostage crisis ended in a deadly conflagration when a series of explosions rang out in the gymnasium and Russian special forces began firing flamethrowers at the school.

Questions remain over the initial cause of the explosions.

Семен Могилевич был заключен в тюрьму на полтора года по обвинению в уклонении от уплаты налогов. Находясь на стыке между российскими спецслужбами и организованной преступностью, он с восьмидесятых годов был мозгом, который переводил деньги на Запад для российской организованной преступности.

Semyon Mogilevich was jailed for eighteen months on charges of tax evasion. At the intersection between the Russian security services and organised crime, he'd been the brains moving money into the West for Russian organised crime since the eighties.

Московская полиция провела обыск на даче Сергея Михайлова, предполагаемого руководителя мощной Солнцевской ОПГ, в 2002 году. Никаких обвинений выдвинуто не было.

Moscow police raiding the dacha of Sergei Mikhailov, the alleged head of the powerful Solntsevskaya organised crime group, in 2002. No charges were ever pressed.

Владимир Якунин был одним из первых приближенных к Путину сотрудников КГБ, принявших православие после того, как сделал карьеру, защищая атеистическое советское государство.
Vladimir Yakunin was one of the first KGB men close to Putin to convert to Russian Orthodoxy after a career defending the atheist Soviet state.

Российский миллиардер Роман Абрамович (вверху справа) стал известным игроком на футбольной арене Великобритании после того, как в 2003 году купил лондонский футбольный клуб "Челси".

Russian billionaire Roman Abramovich (top right) became a well-known fixture on the UK football scene after he bought London's Chelsea football club in 2003.

Путин не мог не прослезиться, когда объявил о своей победе на выборах 2012 года. Новость о том, что он намерен вернуться к власти после четырех лет более либерального президентства при Дмитрие Медведеве (справа), вызвала первые серьезные протесты его правления.

Putin could not help but shed a few tears when he declared victory in the 2012 elections. The news that he intended to return to power after four years of more liberal presidency under Dmitry Medvedev (right) had sparked the first serious protests of his rule.

Состояние близких союзников Путина, таких как Геннадий Тимченко, продолжало расти во время третьего президентского срока Путина.
The fortunes of close Putin allies such as Gennady Timchenko continued to surge during Putin's third term as president.

Дональд Трамп в своем казино Тадж-Махал за несколько недель до открытия блестящего предприятия в Атлантик-Сити в апреле 1990 года.

Казино стало излюбленным пристанищем русских гангстеров и эмигрантов.

Donald Trump inside his Taj Mahal casino weeks before the glittering Atlantic City venture opened in April 1990. The casino became a favourite haunt of Russian mobsters and emigres.

Дональд Трамп с Тевфиком Арифом и Феликсом Сатером, бывшими советскими эмигрантами, стоящими за Бейрок Групп, Нью-Йоркским девелопером недвижимости.

Donald Trump with Tevfik Arif and Felix Sater, the former Soviet emigres behind Bayrock Group, the New York-based real estate developer.

Notes

Prologue

1. The valuations for the assets listed are based on documents seen by the author filed as part of a \$12 billion Bilateral Investment Treaty Claim by Pugachev over the alleged expropriation of his assets. They show that Western accounting firm BDO had valued the shipyards at \$3.5 billion, while Nomura had estimated them at between \$2.2 billion and \$4.2 billion. Ernst & Young had valued the coking-coal company EPK at \$4 billion. Indeed, the buyers of EPK, Ruslan Baisarov and Igor Altushkin, had initially announced to the Russian press that they bought it for \$4 billion.

[Back to text](#)

2. Copies of correspondence between creditors represented by Nomura investment bank and the Russian central bank show that the stakes in the shipyards had been held as collateral for a central bank bailout loan. A sale at a market price would have guaranteed that all creditors' demands could be met, the correspondence says.

[Back to text](#)

3. Author interview with Richard Hainsworth, *Доклад о деятельности олигархов в России* (Centre for Policy Studies, June 2014) [Back to text](#)

4. A tape of this conversation has been filed with the French interior ministry as part of a criminal investigation into the threats. The author has reviewed the evidence.

[Back to text](#)

5. *Доклад о деятельности олигархов в России* (Centre for Policy Studies, June 2014) [Back to text](#); Cane Croft and Neil Buckley, 'Kremlin Critic Loses \$6.5 Billion Lawsuit Against Fellow Oligarch', *Financial Times*, September 1 2012; Konstantin Kagalovsky, the former representative of the Russian government to international financial institutions and an architect of the loans-for-shares privatisation schemes, later told me that 'many in Russia knew that [Abramovich and Berezovsky] were 50:50 partners'. He said that he himself had found documents testifying to that, but had since destroyed them. (Kagalovsky also served as first deputy head of Khodorkovsky's Menatep bank, and was working on merger plans between Khodorkovsky's Yukos and Sibneft.) 'During [Berezovsky's] court case no one from Russia came to testify about Berezovsky's ownership because they did not want to damage their relationship with the Russian authorities and with Roma [Abramovich],' he said.

[Back to text](#)

6. Berezovsky had condemned the ruling at the time. 'Sometimes I have the impression that Putin himself wrote this judgment,' he said. 'Roman Abramovich wins Court Battle against Berezovsky', BBC News, August 31 2012. Later, it turned out that Mrs *Доклад о деятельности олигархов в России* (Centre for Policy Studies, June 2014) Justice Gloster's stepson had been paid nearly £500,000 to represent Abramovich in the early stages of the case. David Leppard, 'Berezovsky Cries Foul Over £3.5bn Abramovich Trial' *Доклад о деятельности олигархов в России* (Centre for Policy Studies, June 2014) *Cudge*, *Sunday Times*, September 22 2012. Mrs *Доклад о деятельности олигархов в России* (Centre for Policy Studies, June 2014) Justice Gloster declined to comment, while the *Доклад о деятельности олигархов в России* (Centre for Policy Studies, June 2014) Judicial Office, which represents judges, said she had declared the matter and that Berezovsky had raised no objection at the time.

[Back to text](#)

7. Ablyazov claimed he was the victim of a political witch-hunt. He was Nazarbayev's only real political foe. The bank's collapse, he claimed, was caused by the fact that Nazarbayev had seized it from him.

[Back to text](#)

8. Author interview with Pugachev, May 2014 [Back to text](#)

9. The coroner recorded an open verdict in the inquest into Berezovsky's death, despite the protestations of the Thames Valley Police. A forensic expert acting on behalf of Berezovsky's family testified that examination of the post-mortem photographs led him to believe Berezovsky did not kill himself. There was no v-shaped mark round his neck, which there should have been if he'd hanged himself. Police had been unable to find a match in FBI and Interpol databases for the fingerprint found on the shower-rail. (Julian Croft, 'Open Verdict Fails to Dispel Mystery Over Death of Kremlin Critic Berezovsky', *Financial Times*, March 28 2014)

[Back to text](#)

10. In March 2018, then home secretary Amber Rudd said the UK police and MI5 would reopen investigations into a string of Russian deaths on British soil, apparently including that of Berezovsky. ('Russia Spy Poisoning: Rudd Says Inquiry Widened to Other Deaths', BBC News, March 13 2018)

[Back to text](#)

11. Documents from Swiss Prosecutors' office obtained by author. Russia's Investigative Committee, however, claims the funds transferred were not from Pugachev's company OPK Development, but from the central bank bailout loan. The Russian prosecutors claim that OPK deposits in Mezhprombank, holding funds from a commercial loan from Russian state bank, VTB, since 1) *Баллы документов, относящиеся к расследованию Сергея Родздутину*, June 19 2008, long before the central bank bailout loan, had been falsified and backdated. However, their evidence relied on testimony from two senior Mezhprombank executives who agreed deals with the prosecutors under duress. One of the executives, Dmitry Amunts, agreed to say the deposits were falsified after prosecutors promised him he would be freed from detention, according to transcripts of taped conversations between Amunts's wife and a lawyer, Marina Yarosh, citing senior officials from the FSB. (He gave the testimony, but was not freed.) The other executive, Alexander Didenko, also agreed to cooperate with prosecutors, and was freed early. He currently holds a senior position at a bank under the management of the state deposit insurance agency, i.e. the government body that is spearheading the case against Pugachev. For more on all this, see Ilya Rozhdestvensky, 'Sbezhasvshie Milliardy: kak Bankir Pugachev Vyvodil Dengi iz Rossii', *RBK*, November 14 2016

[Back to text](#)

12. Author interview with person close to the Russian state legal team, February 2018. The bankruptcy case against Pugachev was also based on claims that he ordered another senior bank executive to lift pledges holding shares in his coking-coal company EPK in preparation for its sale, which also allegedly worsened the bank's financial position.

[Back to text](#)

13. Author interview with person close to the Russian state legal team, February 2018 [Back to text](#)

14. Author interview with senior Russian banker, March 2018

[Back to text](#)

Chapter 1: 'Operation Luch'

1. Igor Shadkhan, Vlast, 1992 [Back to text](#)
2. Author interview, Igor Shadkhan, *Известия* [Back to text](#)
3. Vladimir Usoltsev, *Sosluzhivets*, p.239 [Back to text](#)
4. Author interview with Lieutenant Colonel Horst Jägle, special assistant to Dresden Stasi chief, Horst Böhm, March 2018; Mark Franchetti, ‘Germans Flush Out Putin’s Spies’, *Sunday Times*, January 16 2000

[Back to text](#)

5. Andreas Forster, *Auf der Spur der Stasi Millionen: Die Wien-Connection*, pp.20–2 [Back to text](#)
6. [Литературный портал «Серебряный Век»](#) O. Koehler, *Stasi: The Untold Story of the East German Secret Police*, p.75 [Back to text](#)
7. Author interview with [Куратор музея «Горький»](#) Schmlich, March 2018
[Back to text](#)
8. Kristie Mackrakis, *Seduced by Secrets: Inside the Stasi's Spy-Tech World*, p.116 [Back to text](#)
9. Author interview with Franz Sedelmayer, April 2018
[Back to text](#)
10. Author interview with [Куратор музея «Горький»](#) Schmlich, March 2018 [Back to text](#)
11. Forster, *Auf der Spur*, p.111
[Back to text](#)
12. Forster, *Auf der Spur*, pp.50, 51, 68–71 [Back to text](#)
13. Ibid., pp.23–5
[Back to text](#)
14. Deutscher Bundestag, *Beschlussempfehlung und Bericht*, May 27 1994, pp.97–102, 117–28, 137–41, 176–211
[Back to text](#)
15. Koehler, *Stasi*, pp.74, 76, 79–80 [Back to text](#)
16. Christopher Andrew and Vasily Mitrokhin, *The Mitrokhin Archive: The KGB in Europe and the West*, pp.598, 285 (The authors also state the HVA was a chief source of intelligence on Western technology.)
[Back to text](#)
17. Author interview with [Куратор музея «Горький»](#) Schmlich, March 2018 [Back to text](#)
18. https://www.youtube.com/watch?v=9PAQ_Y5ins8, 21/7/2017, Putin answering students' questions at the Sirius education centre for gifted children in Sochi
[Back to text](#)
19. Author interview with former member of Red Army Faction, March 2018 [Back to text](#)
20. Michael Wines, 'Putin Was Once Decorated as a Spy. Few Agree on his Deeds', *New York Times*, [Куратор музея «Горький»](#) January 10 2000. See also author interview with Franz Sedelmayer, April 2018
[Back to text](#)
21. Guy Chazan and David Crawford, 'In From the Cold: A Friendship Forged in Spying Pays Dividends in Russia Today', *Wall Street Journal*, February 23 2005
[Back to text](#)
22. Ibid. [Back to text](#)
23. Warnig was recruited by the Department of Rocket Science and Technology. By 1989, Warnig had become deputy head of the Stasi's information and technology unit. See Mackrakis, *Seduced*

by *Secrets*, p.50; Karen Dawisha, *Putin's Kleptocracy: Who Owns Russia*, pp.51-2

[Back to text](#)

24. Author interview with former member of Red Army Faction, March 2018 [Back to text](#)

25. Mark Franchetti, 'Germans Flush Out Putin's Spies', *Sunday Times*, 16 January 2000; Geoffrey York, 'Putin Brings Spies in From the Cold', *Globe and Mail*, 8 May 2000

[Back to text](#)

26. Author interview with ~~Ilse von Metternich~~hmlich, March 2018 [Back to text](#)

27. Natalia Gevorkyan, Natalia Timakova, Andrei Kolesnikov, *In the First Person: Conversations with Vladimir Putin*, p.69

[Back to text](#)

28. Forster, *Auf der Spur*, p.111 [Back to text](#)

29. Author interview with Western banker, February 2018; the princess later appeared in St Petersburg, her home town, when Putin was its deputy mayor. She'd led the Order of St Lazarus, a charitable order that sent humanitarian assistance and food to St Petersburg in the months following the Soviet collapse. Putin was later said to hold her in 'high esteem'. (This taken from Tatiana von Metternich's obituary, *Daily Telegraph*, August 19 2006. Also, Putin signed a letter of thanks to von Metternich as head of the Charitable Order of St Lazarus of ~~Jerusalem~~ Jerusalem: 'Putin Tenders Thanks to Leader of German Charitable Order', ITAR-TASS, February 25 2003)

[Back to text](#)

30. Forster, *Auf der Spur*, p.31 [Back to text](#)

31. Koehler, *Stasi*, p.411 [Back to text](#)

32. Forster, *Auf der Spur*, p.29 [Back to text](#)

33. Ibid.

[Back to text](#)

34. Ibid., p.31 [Back to text](#)

35. Ibid., pp.29–31 [Back to text](#)

36. Stasi archives Dresden, BSTU number 10448. The document dated December 22 1988 lists the birthdays of the Soviet comrades in Dresden. Putin is listed as a Liaison Officer and as the Party Secretary. Putin himself in *In the First Person: Conversations with Vladimir Putin*, p.73, claims he did not interact with Modrow apart from a few times at official receptions. 'In general, we didn't work with party functionaries, including our own by the way. It was prohibited.' – a claim that is belied by his official role as party secretary.

[Back to text](#)

37. Forster, *Auf der Spur*, p.33 [Back to text](#)

38. Leonid Nikitinsky and Yuriy Shpakov, 'Putin v razvedke', interviews with Vladimir Kryuchkov and Markus Wolf, *Moskovskie Novosti*, ~~January 20 2000~~ January 20 2000, <http://flb.ru/info/3508.html>

[Back to text](#)

39. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

40. Author interview with ~~Janusz Kamiński~~ Kamiński, March 2018. Again in *In the First Person: Conversations with Vladimir Putin*, pp.72–4, Putin claims he wasn't involved in Operation Luch. 'I'm baffled to read that western countries are looking for agents I recruited. It's all baloney. Our friends as we called the GDR security agents have copies of everything we produced. It is all preserved in their archives ... Everything is transparent and understandable.' Putin himself and his own colleagues however have described how they destroyed all their files, including the ones kept by the Stasi, while officials at the Dresden Stasi archive and ~~Janusz Kamiński~~ Kamiński confirm the Russians managed to destroy almost everything.

[Back to text](#)

41. Forster, *Auf der Spur*, p.26 [Back to text](#)

42. Ibid., pp.9–10 (The senior German official was Dr Klaus-Peter Wild, then in charge of 'special assets' in a state agency set up to reprivatise East German assets.)

[Back to text](#)

43. Ibid., p.36; see also Deutscher Bundestag, 2 Untersuchungsausschuss 'DDR Vermogen', Protocol of witness statement of Herbert Kohler, Bonn, 27/2/1997

[Back to text](#)

44. Report of Schalck commission, Beschlussempfehlung and Bericht des 2. Untersuchungsausschusses nach Artikel 44 des Grundgesetzes. Drucksache 13/10900, 1998, pp.221–3. Also Andreas Forster, *Auf der Spur*, pp.98–107; see also Kristie Mackrakis, *Seduced by Secrets*, pp.130–2

[Back to text](#)

45. Forster, *Auf der Spur*, p.131. When questioned by the federal authorities of the reunified Germany in 1997, Kohler claimed that the plans to create a network of operative firms in case of collapse had never been put in motion, as the speed of the GDR's fall had taken everyone by surprise and rendered them obsolete. But documents from the Stasi archive appear to show that the Dresden Stasi, under Kohler's watch, signed off on a string of deals for the import of components for the hard-disc plant following the collapse of the Berlin Wall, while the components seem never to have shown up. Hundreds more millions of marks disappeared into Schlaff front companies in Liechtenstein, Switzerland and Singapore in a series of deals. Schlaff's companies in turn made a series of unsecured loans to companies staffed by former Stasi members, including to a chain of travel agencies and to a Stasi collaborator who bought an elite guesthouse overlooking the Elbe, which was often visited by Markus Wolf. Kohler, meanwhile, went to work as an adviser to Schlaff. Precisely what happened to the hard-disc plant remains a secret. The German government filed suit against Schlaff in Switzerland in the late nineties for the siphoning of tens of millions of marks intended for the hard-disc plant. In 2002, a Swiss court rejected the claim. Schlaff has denied ever working for the Stasi. He didn't respond to an interview request for this book.

[Back to text](#)

46. Author interview with ~~Janusz Kamiński~~ Kamiński, March 2018 [Back to text](#)

47. See [Chapter 11](#)

[Back to text](#)

48. Forster, *Auf der Spur*, p.91 [Back to text](#)

49. Author interview with Sven Scharl, Stasi Archive Dresden, March 2018 [Back to text](#)

50. Putin's Stasi file, Dresden, BSTU MfS BV Dresden 1.Stellvertr. d. LTR. 3, BSTU 000004, September 7 1989

[Back to text](#)

51. Christoph Seils, 'Was tat Putin in Dresden?', *Cicero Magazin*, November 2004; see also Leonid Nikitinsky and Yuriy Shpakov, 'Putin v razvedke'

[Back to text](#)

52. Vladimir Usoltsev, *Sosluzhivets*, pp.61–2; Putin first admitted his work with the illegal sleeper-agent division in an interview with Russian state television channel Rossiya on the ninety-fifth anniversary of the infamous Upravleniye S, *Добытые документы, относящиеся к деятельности Центра Разведки* June 24 2017, <https://ria.ru/politics/20170624/1497226538.html>

[Back to text](#)

53. Vladimir Usoltsev, *Sosluzhivets*, pp.69–70, 109–10. The book mainly describes the everyday lives of the KGB officers serving in Dresden and their families, including the tourist trips they took, the Christmas fairs and other attractions of Dresden, the beer they drank and the many formal celebratory events they had to attend for 'protocol' with their Stasi 'friends'. It takes care to go into almost no detail on their operative work, stressing only its mundanity. See also 'Intervyu s byvshim sluzhivtsov Vladimira Putina', Radio Svoboda, November 11 2003

[Back to text](#)

54. Putin, *First Person*, p.70 [Back to text](#)

55. Author interview with former RAF member, March 2018 [Back to text](#)

56. From Politburo archives retrieved by Soviet dissident Vladimir Bukovsky. www.bukovsky-archives.net, document numbers 0903, 0911, 0912

[Back to text](#)

57. Koehler, *Stasi*, p.359 [Back to text](#)

58. Dr Marian K. Leighton, 'Strange Bedfellows: The Stasi and the Terrorists', *International Journal of Intelligence and CounterIntelligence*, Volume 27, 2014 (According to this paper, Leighton worked in the US intelligence community from 1980, first as a Soviet analyst at the CIA, then as a counter-terrorism specialist with the Defence Intelligence Agency, and then again with the CIA as an independent contractor.)

[Back to text](#)

59. Koehler, *Stasi*, p.360 [Back to text](#)

60. Ibid., pp.361–2, 368–71; see also Leighton, 'Strange Bedfellows' [Back to text](#)

61. Leighton, 'Strange Bedfellows'

[Back to text](#)

62. Koehler, *Stasi*, p.333 [Back to text](#)

63. Ibid., p.344

[Back to text](#)

64. Oleg Kalugin, CNN interview, February 6 2007 [Back to text](#)

65. Ion Mihai Pacepa, 'Russian Footprints: What does Moscow have to do with the recent war in Lebanon?', National Review Online, August 24 2006

[Back to text](#)

66. Ibid.

[Back to text](#)

67. Koehler, *Stasi*, p.389 [Back to text](#)

68. Author interview, April 2018 [Back to text](#)

69. Koehler, *Stasi*, p.392

70. Butz Peters, 'Dresden Vergessen', *Sächsische Zeitung*, August 1 2017,

<https://web.archive.org/web/20170802045025/http://www.sz-online.de/sachsen/dresden-vergessen-3739077.html>; see also Leighton, 'Strange Bedfellows'

[Back to text](#)

71. Koehler, *Stasi*, p.392; see also Steven Kinzer, 'Spy Charges Widen in Germany's East', *New York Times*, March 28 1991

[Back to text](#)

72. ~~Джон Уайтман~~ Jeffrey Steinberg, 'Arrests Prove Stasi-KGB Control of Baader-Meinhof Terrorists', *EIR*, Volume 17, Number 27, ~~Джон Уайтман~~ (September 29 1990)

[Back to text](#)

73. Author interview with former RAF member, March 2018 [Back to text](#)

74. Koehler, *Stasi*, p.370

[Back to text](#)

75. Leighton, 'Strange Bedfellows' [Back to text](#)

76. Koehler, *Stasi*, p.392

[Back to text](#)

77. Author interview, March 2018 [Back to text](#)

78. Lally Weymouth, 'East Germany's Dirty Secret', *Washington Post*, October 14 1990. The defector interviewed for this article is described by West German officials as 'one of the most important eastern bloc intelligence agents to have emigrated'.

[Back to text](#)

79. Author interview with former Red Army Faction member, March 2018 [Back to text](#)

80. Koehler, *Stasi*, p.392; see also David Crawford, 'The Murder of a CEO', *Wall Street Journal*, September 15 2007

[Back to text](#)

81. Author interview with Western intelligence expert, March 2018 [Back to text](#)

82. Koehler, *Stasi*, p.392

[Back to text](#)

83. Author interview, March 2018; other attacks the Red Army Faction was implicated in while Putin was in Dresden include bombings at the USAF Rhein-Main air base and the assassination of the chief technology officer at Siemens.

[Back to text](#)

84. Author interview with ~~Horst Köhler~~ Horst Köhlich, March 2018

[Back to text](#)

85. Author interview with Putin ally, October 2018 [Back to text](#)
86. David Crawford and Marcus Bensmann, 'Putin's Early Years', *Correctiv*, [https://www.correctiv.de/en/putin-early-years/](#) (July 30 2015) [Back to text](#)
87. Ibid.

[Back to text](#)

88. Putin, *First Person*, p.76 [Back to text](#)
89. Ibid., p.79

[Back to text](#)

90. Ibid. [Back to text](#)

91. Ibid., p.80 [Back to text](#)

92. Vladimir Usoltsev, *Sosluzhivets*, p.253. 'All the documents that had anything to do with us were collected by Thomas Muller, and he handed them over in their entirety to Volodya Putin, carrying out the orders of Böhm. Within a few hours nothing was left of them apart from a pile of ash.'

[Back to text](#)

93. Vladislav Kramar, 'Gruppa v Dresdene byla nebolshaya, no moshchnaya', *Voenny-Promyshlenny Kurier*, December 14 2005

[Back to text](#)

94. Ibid. [Back to text](#)

95. Masha Gessen, *The Man Without a Face: The Unlikely Rise of Vladimir Putin*, p.97 [Back to text](#)

96. Author interview with [https://www.spiegel.de/international/putin-early-years/](#) [Back to text](#)

97. Zuchold, however, had defected to the West almost immediately, and according to Thomas Schade, 'Verbrannte Vogel', *Sächsische Zeitung*, October 15 2015, he had allegedly exposed fifteen agents in Berlin, Leipzig, Dresden and Erfurt.

[Back to text](#)

98. 'Putin Rasskazal o nelegalnoi razvedke i svoei rabote v KGB', RIA Novosti, [https://ria.ru/putin/20170724/putin-early-years/](#) (July 24 2017) [Back to text](#)

99. Weymouth, 'East Germany's Dirty Secret'. The defector is cited as saying that Modrow was designated as successor to Egon Krenz, then leader of the SED, at a secret conference at the Soviet embassy in East Berlin on November 12 1989, attended by Valentin Falin, the head of the Soviet Communist Party's International Department, Markus Wolf, Krenz and Modrow

[Back to text](#)

100. Forster, *Auf der Spur*, p.122 [Back to text](#)
101. Weymouth, 'East Germany's Dirty Secret' [Back to text](#)
102. Oleg Blotsky, *Vladimir Putin: Doroga k Vlasti*, pp.281–86

[Back to text](#)

103. Author interview with Andrei Illarionov, former presidential economic aide to Putin and a friend of Starovoitova from Leningrad, September 2014

[Back to text](#)

104. Author interview with Franz Sedelmayer, April 2018 [Back to text](#)

105. Archive footage in *Delo Sobchak)a*, film by Ksenia Sobchak and Vera Krichevskaya, 2018, shows Putin entering the TV tower with Sobchak ahead of the speech

[Back to text](#)

106. Author interview with Alexander Belyayev, then deputy head of St Petersburg's city council, and eyewitness to these events, *Добытые документами от оппозиции и Сергея Рудольфа Сиде 2013*

[Back to text](#)

107. Ibid. [Back to text](#)

108. Author interview with Sedelmayer, April 2018 [Back to text](#)

Chapter 2: Inside Job

1. Sovershenno Sekretno, *Taina Zolota Partii*, 2007. Interview with Valentin Falin. [Back to text](#)

2. Valentin Stepankov, *Kremlyevskiy Zagovor: Versiya Sledstviya*, pp.238–9. This account by the Russian prosecutor general in charge of investigating the missing Party funds is based on testimony by Kruchina's wife and the KGB watchman who found his body. See also Sovershenno Sekretno, *Taina Zolota Partii*

[Back to text](#)

3. Ibid., pp.235–6 [Back to text](#)

4. Ibid., p.236 [Back to text](#)

5. Author interview with Gerashchenko, September 2013 [Back to text](#)

6. Author interview with Leonov, September 2013

[Back to text](#)

7. 'Soviet Turmoil; New Suicide: Budget Director', *New York Times*, August 27 1991 [Back to text](#)

8. Sergei Pluzhnikov and Sergei Sokolov, 'Kak KGB Svodil Schety s KPSS', *Komsomolskaya Pravda*, *Добытые документами от оппозиции и Сергея Рудольфа Сиде 1992*

[Back to text](#)

9. Peter Torday and Tony Barber, 'Communists Pillaged Party Gold – Officials Investigate Flight of Soviet Billions', *Independent*, March 27 1992; *Добытые документами от оппозиции и Сергея Рудольфа Сиде* Rettle, 'Russian government Launches Investigation into Missing Communist Party Billions', *Guardian*, September 10 1991. Nikolai Ryzhkov later told a parliamentary hearing that when Gorbachev came to power the Soviet Union's gold reserves had stood at 1,200 tonnes, but by the time he stepped down they were close to zero. One Russian newspaper *Komsomolskaya Pravda* cited documents apparently showing the Party had transferred 280 billion roubles (\$12bn) into hard-currency accounts in foreign banks.

The original article has since disappeared from the internet. Sovershenno Sekretno, *Taina Zolota Partii*

[Back to text](#)

10. Stephen Handelman, 'How Man's Conscience Overcame His Fear', *Toronto Star*, February 14 1992

[Back to text](#)

11. Stepankov, *Kremlevskiy Zagovor*, pp.313–14 [Back to text](#)

12. Ibid., p.284; Handelman, *Toronto Star*, February 14 1992 [Back to text](#)

13. Stepankov, pp.286–7

[Back to text](#)

14. Ibid., p.290 [Back to text](#)

15. Handelman, *Toronto Star*, February 14 1992 [Back to text](#)

16. When later questioned, many of the Party's top operatives believed they were in the right, and that the Party's interests were synonymous with those of the state. In fact, the Party *was* the state, and had been since the Bolshevik Revolution. 'There is nothing unusual about this practice,' the Party's former deputy secretary general, Vladimir Ivashko, later told prosecutors. 'The support of social forces ... to influence public opinion has always been one of the most important functions of the state.' Testimony from Ivashko, *Kremlevskiy Zagovor*, pp.295–6

[Back to text](#)

17. Stepankov, p.285; Smirnov however also said at least \$200m per year had been transferred out of the Soviet Union to fund Communist-linked parties between 1977 and 1989: Handelman, *Toronto Star*, February 14 1992

[Back to text](#)

18. Stepankov, p.301; Vadim Belykh and Valery Rudnev, 'Dengi Partii: Milliardy Obnaruzheny, no sledstvie, pokhozhe, v tupike', *Izvestia*, 10/02/92, <https://old.flb.ru/info/4896.html>

[Back to text](#)

19. Author interview with Antonio Fallico, *Личности власти: от Сталина до Путина* (Серия Политическая) 2013. Fallico named three friendly firms that Italian business had to work through in order to do business deals in the Soviet Union. One was named Restital, and even if it did not participate directly in a deal, he said, Italian firms would have to pay a percentage to it. The two others were Italimpec and Esteuropa, while any tourists seeking to go to the Soviet Union would have to go through a Communist Party-owned firm, Italtourism.

[Back to text](#)

20. Mary Dejevsky, 'Maxwell's former firm on List of Soviet Favourites', *Independent*, November 9 1991; Peter Pringle, 'Soviets to Conduct Inquiry Over Friendly Firms', *Independent*, November 11 1991

[Back to text](#)

21. Author interviews with former senior KGB operative, May 2013, and with an intermediary who ran one of the friendly firms supplying dual-use medical/military equipment, March 2013. Christopher Andrew and Vasily Mitrokhin, *The Mitrokhin Archive: The KGB in Europe and the West*, pp.597–8, however, describes a more realistic explanation: that Thyssen, Siemens and others were infiltrated by Soviet agents stealing Western technology.

[Back to text](#)

22. Author interview with former Gorbachev aide, *Личности власти: от Сталина до Путина* (Серия Политическая) 2014

[Back to text](#)

23. Vadim Belykh and Valery Rudnev, *Izvestiya*, 'Dengi Partii: Milliardy Obnaruzheny, no sledstvie, pokhozhe, v tupike', February 10 1992, <https://old.flb.ru/info/4896.html>; author interview with Tommy Helsby, a former Kroll chairman, March 2013. For more information on the work of the friendly firms and the looting of the Party funds by the KGB operatives see also the excellent testimony of Richard Palmer, former CIA station chief in the Former Soviet Union, on the Infiltration of the Western financial system by elements of Russian Organised Crime, before the House Committee on Banking and Financial Services, September 21 1999

[Back to text](#)

24. Stepankov, p.301 [Back to text](#)

25. Author interview with Vitaly Shlykov, September 2006 [Back to text](#)

26. Stepankov, pp.301–3

[Back to text](#)

27. Stepankov, p.236; Belykh and Rudnev, 'Dengi Partii: Milliardy Obnaruzheny, no sledstvie, pokhozhe, v tupike', *Izvestiya*, February 10 1992; Sokolov and Pluzhnikov, 'Zoloto KPSS: Desyat Lyet Spustya', *Moskovsk)ie Novosti*, September 18 2001, <http://kompromat.flb.ru/material1.phtml?id=566>

[Back to text](#)

28. Sokolov and Pluzhnikov, 'Zoloto KPSS: Desyat Lyet Spustya', *Moskovsk)ie Novosti*, September 18 2001

[Back to text](#)

29. Stepankov, p.296; Sokolov and Pluzhnikov, 'Zoloto KPSS: Desyat Lyet Spustya', *Moskovsk)ie Novosti*, September 18 2001; Richard Palmer, House Banking Committee Testimony, September 21 1999; author interview with Yury Shvets, May 2018

[Back to text](#)

30. Sokolov and Pluzhnikov, *Moskovsk)ie Novosti*, September 18 2001 [Back to text](#)

31. Ibid.

[Back to text](#)

32. Author interview with Shvets, May 2018 [Back to text](#)

33. Sokolov and Pluzhnikov, *Moskovsk)ie Novosti*, September 18 2001. The criminal investigation by the Russian prosecutors into the missing Party wealth was later classified – all two hundred tomes of it. Only fragments of information have been released.

[Back to text](#)

34. Sovershenno Sekretno, *Taina Zolota Partii*, interview with Oleg Sheinin, former Politburo member, who says Gorbachev ignored the Ivashko memo and nothing was done

[Back to text](#)

35. Stepankov, p.303 [Back to text](#)

36. One of the joint ventures Seabeco set up in Toronto was the Soviet Central Council of Trade Unions, to 'build resorts, a department store and even a car rental agency' ('Soviet Organisation, Toronto Group of Firms ~~Создание совместного предприятия~~ Con Forces in Projects', *Globe and Mail*, October 12 1988); another was between Seabeco and Georgy Arbatov, director of the Institute of Canadian and American Studies in Moscow, believed to be a front for Russian intelligence (Canada Newswire, November 15 1988).

[Back to text](#)

37. Sovershenno Sekretno, *Taina Zolota Partii*. Interview with Kryuchkov [Back to text](#)

38. Sovershenno Sekretno, *Taina Zolota Partii*. The taped conversation is apparently between Dmitry Yakubovsky who worked for Seabeco in the early nineties, and Yury Kotov, a former colonel in the SVR, the foreign-intelligence service, who worked closely with Primakov in the seventies.

[Back to text](#)

39. 'Ex-Aide to Gaidar Targets Rutsкои in business scandal', Agence France-Presse, August 12 1993. The Swiss intelligence service later named Seabeco as being one of the firms believed to be at the centre of transfers of Soviet state and Party wealth by the KGB, while it claimed Birshstein was a former KGB officer.

[Back to text](#)

40. Sokolov and Pluzhnikov, 'Zoloto KPSS: Desyat Lyet Spustya', *Moskovskie Novosti*, September 18 2001. Sovershenno Sekretno, *Taina Zolota Partii*, reports that the prosecutors were able to find six hundred banks and firms inside the Soviet Union, as well as a further five hundred abroad, including dozens of German, Swiss and offshore firms.

[Back to text](#)

41. Andrei Illesh and Valery Rudnev, 'Poisk deneg KPSS: Pessimistichesky Konyets', *Izvestiya*, April 1 1993, <https://old.flb.ru/info/4910.html>

[Back to text](#)

42. Author interview with Pyotr Aven, May 2015 [Back to text](#)

43. Author interview with Helsby, March 2013 [Back to text](#)

44. Ibid. Rich was indicted for fraud and racketeering, and later controversially pardoned by US President Bill Clinton. A chief investigating magistrate in Bologna Italy, Paolo Giovagnoli, has said Marc Rich worked closely with a Vienna-based trading firm owned by Grigory Loutchansky, an alleged Russian mobster. Giovagnoli said Nordex was another outfit set up to funnel out Communist Party funds before the Soviet collapse. (P.K. Semier, 'US Fugitive Rich Linked to Money Laundering; Russian-Mafia Prosecutors May Subpoena Him', *Washington Times*, [Американцы требуют ареста бывшего главы Ротшильда](#) (СпецПодписки) (June 21 2002)

[Back to text](#)

45. Author interview with Pavel Voshchanov, March 2013 [Back to text](#)

46. Author interview with senior Russian businessman, May 2018 [Back to text](#)

47. David Remnick, 'Soviet Union's Shadow Economy – Bribery, Barter, Black Market deals are the Facts of Life', *Washington Post*, September 22 1990; for further reading on the shortages of the skewed Soviet economy see David Hoffman's excellent *The Oligarchs: Wealth and Power in the New Russia*, pp.11–20

[Back to text](#)

48. Author interview with former black-market currency trader [Back to text](#)

49. Author interview with Shvets, May 2018

[Back to text](#)

50. Author interview with Milshtein associate, May 2018; Vesti, Programma 60 Minut: 'Mikhail Milshtein: Genialny Razvedchik I Borets s Kholodnoi Voinoi', September 15 2010,

<http://www.vesti.ru/doc.html?id=392836>

[Back to text](#)

51. Author interview with Rair Simonyan, November 2013 [Back to text](#)
52. Author interview with Vladimir Yakunin, August 2018; see also Vladimir Yakunin, *The Treacherous Path*, p.21

[Back to text](#)

53. Author interview with Christian Michel, *Иллюстрация: отходы из России* (Средняя Россия) 2004 [Back to text](#)
54. Author interview with Anton Surikov, February 2005 [Back to text](#)
55. A report by the Swiss intelligence service, obtained by the author and written in *Иллюстрация: отходы из России* (Средняя Россия) 2007, stated Luchansky and Birshtein had been recruited by the KGB to transfer the state and Party wealth into private hands on the eve of the Soviet collapse: ‘The money should have partly been used for financing political operations, but partly the cash was stolen to finance private economic activity.’

[Back to text](#)

56. Mikhail Khodorkovsky and Natalya Gevorkyan, *Tyurma I Volya*, pp.91–2 [Back to text](#)
57. Author interview with former Khodorkovsky partner

[Back to text](#)

58. Khodorkovsky and Gevorkyan, p.94 [Back to text](#)
59. Author interview with Khodorkovsky, May 2014 [Back to text](#)
60. Hoffman, *The Oligarchs*, pp.107–10; author interview with Khodorkovsky, May 2014; Khodorkovsky and Gevorkyan, pp.75–82

[Back to text](#)

61. Hoffman, *The Oligarchs*, pp.107–8; author interview with Khodorkovsky, May 2014 [Back to text](#)
62. Author interview with Christian Michel, *Иллюстрация: отходы из России* (Средняя Россия) January 2014

[Back to text](#)

63. Author interview with Thomas Graham, *Иллюстрация: отходы из России* (Средняя Россия) 2014 [Back to text](#)
64. Author interview with Michel, September 2013 [Back to text](#)
65. Author interview with Khodorkovsky, May 2014 [Back to text](#)
66. According to the former head of the State Duma’s security committee, Viktor Ilyukhin, who wrote in a letter to Russia’s interior minister that Fridman had cooperated with the KGB since his student days.

[Back to text](#)

67. Author interview with former government official, *Иллюстрация: отходы из России* (Средняя Россия) 2014 [Back to text](#)

68. Author interview with Khodorkovsky, May 2014; Khodorkovsky and Gevorkyan, pp.82–6 [Back to text](#)
69. Author interview with Artyom Tarasov, November 2013; see also the autobiography by Artyom Tarasov, *Millionaire: The Sermon of the New Russia's First Capitalist*, Chapter 5 [Back to text](#)
70. Author interview with Michel, ~~January 2014~~ January 2014 [Back to text](#)
71. A key intermediary in talks with the KGB on holding off any storm was Arkady Volsky, a former economic adviser to KGB chief Yuri Andropov who'd built close ties with the KGB and later was seen as the grandfather to Russia's new class of tycoons as head of the powerful Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. Volsky had also participated in the gold rush: his Simako company had been permitted to convert roubles into dollars at a special Party rate of 1.8 roubles to the dollar, as well as export large quantities of arms. [Back to text](#)
72. Author interview with Andrei Illarionov, September 2015 [Back to text](#)
73. Author interview with Simonyan, November 2013 [Back to text](#)
74. Author interview with Graham, ~~January 2014~~ January 2014 [Back to text](#)
75. Author interview with former senior KGB operative, May 2013 [Back to text](#)
76. Richard Palmer, testimony before the House Committee on Banking and Financial Services, September 21, 1999; see his testimony too for a clear-eyed account of the various stages in the KGB plans to transfer the Party wealth out of the country into the West. [Back to text](#)
77. Ibid. [Back to text](#)
78. See [Chapter 15](#); Author interview with Yuri Shvets, May 2018 [Back to text](#)
79. Pete Earley, *Comrade J: The Untold Secrets of Russia's Master Spy in America After the End of the Cold War*, pp.285–8 [Back to text](#)
80. One of the biggest conduits, a company named Fimaco, had been quietly set up on ~~January 2014~~ Jersey by senior Soviet banking officials just months after Ivashko's decree on the creation of the 'invisible economy'. A Russian prosecutor later claimed it had been used to funnel up to \$50 billion in central bank reserves in the nineties, including billions of dollars in loans from the International Monetary Fund. ('Eight metric tons of platinum, 60 metric tons of gold, hoards of diamonds and an estimated \$15 billion to \$50 billion in cash were ... transferred to unknown hands by the KGB's espionage branch between 1989 and 1991,' Palmer later testified to US Congress.) [Back to text](#)
81. Yevgenia Albats, *KGB: State Within a State*, p.303 [Back to text](#)
82. Author interview with KGB intermediary, March 2013 [Back to text](#)
83. Author interview with Andrei Illarionov, September 2015. The \$200 million payment came out of the difference in price between the oil products supplied and the sugar imports received. For a

full description of this scheme see Illarionov, 'Trudny Put k Svobode' Part II, *Zhurnal Kontinent*, No 146, May 4 2011, pp.13–17

[Back to text](#)

84. Author interview with Illarionov, September 2015. The missing \$1 billion IMF loan had troubled Illarionov's associate Boris Fyodorov, then finance minister, since 1992. Illarionov had only been able to find out what happened to it after he was appointed Kremlin economic adviser in 2000. Then, as a member of the central bank's supervisory council, he was able to access the accounts of the Russian foreign state banks, including Eurobank: 'We were studying the accounts after the Eurobank network had been sold on, and I said, "Where does this \$1 billion come from? We need to pay attention to this sum it received at the end of 1992." It turned out the IMF loan had been transferred to save Eurobank. It was the KGB bank, and Gaidar had been able to save it all.' The government had first transferred the loan from the central bank to the state bank for foreign economic operations, Vneshekonombank, from there to Eurobank, and then to Fimaco on the offshore haven of Jersey, which used the funds to buy up Eurobank's bad debts. For more detail on this see Illarionov, 'Trudny Put k Svobode' Part II, *Zhurnal Kontinent*, No 146, pp.150–6

[Back to text](#)

85. Author interview with Michel, January 2014 [Back to text](#)

86. Filip Bobkov, the former head of the KGB's fifth directorate for minorities, went to work with his close protégé Vladimir Gusinsky at Most Bank, as head of its analytical department. Leonid Shebarshin, the head of the KGB's foreign-intelligence directorate in the final years of the regime, served as head of security for the first bank to be given a hard-currency licence, the All Russian Exchange Bank. Nikolai Leonov, the powerful head of the foreign-intelligence service's analytical department, took a post as its vice president. On paper, the bank was headed by a twenty-three-year-old finance whizz, Alexander Konanykhin. But in reality it was a front for the KGB. Leonov had worked closely too with a man who was then one of the country's most under-the-radar bankers, Sergei Pugachev, whose Mezhprombank had also been one of the first to receive a hard-currency licence.

[Back to text](#)

87. Author interview with Shvets, May 2018 [Back to text](#)

88. Hoffman, *The Oligarchs*, pp.120–1 [Back to text](#)

89. Jeffrey D. Sachs, 'Russia's Failure to Reform', Project Syndicate, August 30 1999 [Back to text](#)

90. Anne R. Wedel, 'The Harvard Boys do Russia', *The Nation*, May 14 1998 (Wedel refers to one of these Harvard economists, Andrei Shleifer, noting in his book *Privatising Russia* that 'Aid can change the political equilibrium by explicitly helping free-market reformers to defeat their political opponents'.)

[Back to text](#)

91. Author interview with Yavlinsky, February 2014 [Back to text](#)

92. Author interview with Pavlovsky, May 2014 [Back to text](#)

93. Chrystia Freeland, *Sale of the Century*, p.169 [Back to text](#)

94. Ibid., pp.173–4

[Back to text](#)

95. Chrystia Freeland, *Иллюзии власти: история России с 1991 по 2012* (Thornhill and Andrew Gowers, 'Moscow's Group of Seven', *Financial Times*, November 1 1996. Tellingly, Khodorkovsky, for instance, had first secured a pact with the management of Yukos, including two former senior KGB operatives, agreeing to later pay them 30 per cent of the company's worth. One of the privatisation officials in charge of the Yukos auction later admitted that Khodorkovsky had used his connections there to pledge future oil sales from Yukos to raise the cash for the auction.

[Back to text](#)

96. Author interview with Michel, December 2012 [Back to text](#)

97. Author interview with Simonyan, November 2013 [Back to text](#)

98. Author interview with Shvets, May 2018

[Back to text](#)

Chapter 3: 'The Tip of an Iceberg'

1. Author interview, February 2014 [Back to text](#)

2. Author interview, *Иллюзии власти: история России с 1991 по 2012* (Cine 2014 [Back to text](#)

3. Author interview with former senior KGB officer, May 2013 [Back to text](#)

4. Author interview with former local FSB officer, *Иллюзии власти: история России с 1991 по 2012* (Cine 2014 [Back to text](#)

5. Marina Salye, 'V. Putin – "President" Korruptirovannoi Oligarkhii!', The Glasnost Foundation, March 18 2000

[Back to text](#)

6. Anastasia Kirilenko, 'Pochemu Marina Salye Molchala o Putine 10 Lyet?', interview with Marina Salye, Radio Svoboda, March 2-4 2010; for more information see also the excellent article by Vladimir Ivanidze, 'Spasaya Polkovnika Putina: Vtoraya Popytka', Radio Svoboda, March 16 2010

[Back to text](#)

7. Vladimir Ivanidze, 'Spasaya Polkovnika Putina: Vtoraya Popytka', Radio Svoboda, March 16 2010. According to documents on the deals collected by the Salye foundation and seen by the author, Putin sends a letter to Aven on December 4 1991 asking for the city to be granted quotas for the export of \$124m worth of raw materials in exchange for imports of food, as the only way to ensure food supplies to the city in the first two months of 1992. In the letter, Putin asks for his Committee for Foreign Relations to be granted the right to issue export licences to firms working on the deals. The signature of Yegor Gaidar, the Russian prime minister, saying he agrees, is apparently dated December 5 1991 (some commentators have cast doubt on the signature, saying they believe it is a forgery). But the government order agreeing the scheme is issued only *Иллюзии власти: история России с 1991 по 2012* (Cine 2014) January 9 1992. However, a February 3 1992 letter from the head of St Petersburg's representative for the ministry of foreign economic relations A. Pakhomov to Aven indicates another barter scheme had been approved for St Petersburg earlier in November, but had also failed. This letter says the first quota for the sale of 100,000 tonnes of diesel fuel was issued by Gaidar on November 21 1991 and granted to Kirishinefteorgsintez, which it said sold the diesel fuel but had not given any of the revenues to the city for the purchase of food. Pakhomov's letter says a new set of quotas were then issued by the Gaidar government.

[Back to text](#)

8. Author interview with Alexander Belyayev, former chairman of St Petersburg City Council, [Доклад о деятельности администрации Санкт-Петербурга. Сент. 2013](#)

[Back to text](#)

9. Marina Salye, 'Nastal Chered Putina – 'Presidenta' Korrumpirovannovo Klana', February 29 2012; Ivanidze, 'Spasaya Polkovnika Putina: Vtoraya Popytka'; Letter from Belyayev to V Putin calling on him to address the city council on [Доклад о деятельности администрации Санкт-Петербурга. Сент. 2013](#) January 14 1992 and produce all documentation on the deals.

[Back to text](#)

10. Ivanidze, 'Spasaya Polkovnika Putina'; Marina Salye, 'Nastal Chered Putina – 'Presidenta' Korrumpirovannovo Klana'; the two pages of notes Putin handed over can also be found in the documents of the Salye Commission: Prilozhenie 16 'O sostoyanii del po Vydache Litsenzii pod obespechenie goroda prodovolstviem', V. Putin; Tablitsa No 1 'Prodovolstvie, poluchaemoe v schet Vydannoi Litsenzii'

[Back to text](#)

11. Ivanidze, 'Spasaya Polkovnika Putina' [Back to text](#)

12. Salye, 'V. Putin – "President" Korrumpirovannoi Oligarkhii!' [Back to text](#)

13. Ibid.

[Back to text](#)

14. Ibid.; Salye, 'Nastal Chered Putina – "Presidenta" Korrumpirovannovo Klana' [Back to text](#)

15. Documents from Salye Commission: [Доклад о деятельности администрации Санкт-Петербурга. Сент. 2013](#) January 27 1992 letter from the head of St Petersburg's Customs, V.T. Stepanov, to Putin, saying cargo of timber cannot be passed because the export licence is not in line with the laws governing such barter schemes: only 50 per cent of the revenue from the sale is to be used to purchase food, licence has not been signed by the correct person, the value of the goods is artificially low; February 12 1992 letter from Fyodor Shkrudnev, deputy representative of the president in the St Petersburg region, to Putin saying licences contain serious miscalculations on the value of exported goods and on the sanctions to be levied if the intermediary fails to meet the terms; February 3 1992 letter from Alexander Pakhomov, the St Petersburg representative for the foreign trade ministry, to Aven pointing out that the quotas issued to Putin have not been confirmed by the ministry of economy and finance, the licences have been handed out to obscure firms not specialists in foreign trade operations, the 50:50 split in the revenues with half going to the city for food imports and the rest going to the intermediaries is not in line with laws governing barter schemes.

[Back to text](#)

16. Salye Commission; Expert Opinion, Prilozhenie 12 [Back to text](#)

17. Salye Commission: Copies of contracts and licences; Salye, 'V. Putin – "President" Korrumpirovannoi Oligarkhii!'

[Back to text](#)

18. Salye, 'V. Putin – "President" Korrumpirovannoi Oligarkhii!' [Back to text](#)

19. Ibid.; Salye Commission documents: December 4 1991 letter from Putin to Aven asking for his Committee for Foreign Relations to be granted the right to issue export licences to firms working on the barter deals. The signature of Yegor Gaidar, the Russian prime minister, saying he agrees, is apparently dated December 5 1991 (some commentators have cast doubt on the signature, saying they believe it is a forgery). But the government order agreeing the scheme was issued only on [Доклад о деятельности администрации Санкт-Петербурга. Сент. 2013](#) January 9 1992. Gaidar later apparently overrules Putin's authority to issue such licences, writing to the head of the Customs Committee that according to a government decree of December 31 1991 only the ministry for foreign economic trade and its regional representatives

have the right to do so. But Aven, again covering Putin, writes an order dated March 25 1992 instructing A. Pakhomov, the St Petersburg representative for the foreign trade ministry, to hand over authority for foreign economic activity to Putin's Foreign Relations Committee – i.e. Putin's committee is to keep its sphere of authority over licences.

[Back to text](#)

20. Salye Commission documents: Prilozhenie 3, date 20/12/91 [Back to text](#)

21. Salye Commission documents: Prilozhenie 30, 59, date 14/1/92 [Back to text](#)

22. Salye, 'V. Putin – "President" Korruptirovannoi Oligarkhii!' [Back to text](#)

23. This was an Azeri named Dzhandir Ragimov. 'He was very close with Putin,' one former employee of the firm said, author interview with former employee of Dzhikop, March 2014. On paper the firm was owned by a German named Peter Bachmann who has never been heard of since – Ivanidze, 'Spasaya Polkovnika Putina'

[Back to text](#)

24. Salye, 'V. Putin – "President" Korruptirovannoi Oligarkhii!'; Ivanidze, 'Spasaya Polkovnika Putina'

[Back to text](#)

25. Irena Pietsch, *Pik)antnaya Druzhba*, p.171 [Back to text](#)

26. Author interview with Belyayev, *Документы,относящиесякСреднемуСиму* 2013 [Back to text](#)

27. According to documents obtained by the author from the Salye Commission [Prilozhenie 44, date 31/3/1992], quotas for the export of 150,000 tonnes in diesel and fuel oil were granted under the oil-for-food scheme to Kirishineftorgsintez, the Kirishi refinery which at the time owned Kirishineftekhimexport where Timchenko worked as a senior manager. (Andrei Korchagin, a former official in the St Petersburg city government, told me Timchenko also worked as Kirishineftorgsintez's finance director in 1991–92.) According to these documents, however, unusually the licence to sell these exports was given to an outfit named Nevsky Dom, not to Timchenko's Kirishineftekhimexport, which normally handled all exports for the Kirishi refinery. However, one of Timchenko's former partners in Kirishineftekhimexport told me the company participated in the oil-for-food scheme, and met its obligations in full (see note 34), while Belyayev is a senior official who had broader oversight of the scheme than Salye (Salye's commission did not have access to all the documents in the scheme) and his claims that Timchenko and co also took part in the scheme are credible.

[Back to text](#)

28. Author interview with former Timchenko partner in Kirishineftekhimexport, *Документы,относящиесякСреднемуСиму* 2013. 'We decided to create an external trade firm for the refinery,' the former Timchenko partner said. 'This is how we began ... We went [to the heads of the refinery] and got to know them. It was our initiative.'

[Back to text](#)

29. Author interview with former Western intelligence source, *Документы,относящиесякСреднемуСиму* 2013 [Back to text](#)

30. Author interview with former senior KGB, officer, March 2014; Author interview with another former senior KGB officer and former Timchenko partner, September 2013

[Back to text](#)

31. Irina Mokrousova and Irina Reznik, 'Chelovek s Resursom', *Vedomosti*, *Документы,относящиесякСреднемуСиму* January 21 2013 [Back to text](#)

32. Author interview with senior KGB officer, March 2014 [Back to text](#)

33. Author interview with senior Russian banker with ties to the security services, September 2017; see also Alexander Levinsky, Irina Malkova and Valery Igumenov, 'Kak Matthias Warnig stal samim nadezhnym "ekonomistom" Putina', *Forbes*, August 28 2012

[Back to text](#)

34. Author interview with former Timchenko partner, *Известия* news agency interview, September 2013. In the interview, the former Timchenko partner said the following about their firm's participation in the oil-for-food deals: 'We sold oil products – diesel and fuel oil – in return for food. They were barter deals under a special decree of the Gaidar government ... Of course we did not choose ourselves. We came to the city and said what do you need – we will sell for you – and what to buy for the city we didn't know. For this, of course, we were given orders from the city administration ... 100 per cent of the earnings went to buy food. We were asking what was necessary. I don't remember now what we bought. I think we bought children's food for example.' The former Timchenko partner also said the firm's founders met with Putin then. 'Part of his authority was external economic trade. Of course we came across him.' In an earlier interview with *Russian Forbes* (Irina Malkova and Igor Terentyev, 'U menya vezde yest optsiony', November 2012), Timchenko had denied Kirishineftekhimexport, otherwise known as Kinex, took part in the oil-for-food deals. 'Kinex never had any relation to this story. For a long time I didn't understand where all this came from. We were checked all the time. And recently I finally got documents which showed that Kinex had no relation to the story with this diesel. There was just a company with a similar name.' In addition, lawyers for Timchenko said in a comment for this book that any allegation Kinex was involved in any form of illegal or otherwise improper or unethical conduct in that regard – and that Mr Timchenko was thereby also complicit in any such misconduct – would be 'entirely untrue. All of Kinex's activities were fully transparent and legitimate.'

[Back to text](#)

35. Author interview with Salye associate, March 2014 [Back to text](#)

36. Author interview with Felipe Turover, over three days, May 2013 [Back to text](#)

37. Ibid.

[Back to text](#)

38. Second author interview with Felipe Turover, March 2014 [Back to text](#)

39. Ibid.

[Back to text](#)

40. Author interview with Viktor Gerashchenko, September 2013 [Back to text](#)

41. Author interview with Turover, March 2014

[Back to text](#)

42. Others who dived into these deals had been frightened, or worse. Yury Gladkov, a St Petersburg deputy who'd worked closely with Salye on the parliamentary investigation, refused for years to give any interviews on the subject. When he died in 2007 after a long illness, one associate said he believed he'd been poisoned: 'When I saw him a year before his death, he was shaking. It was as if he'd been pumped with something.' Another former Sobchak aide, Yury Shutov, who'd been Putin's sworn enemy, died in one of Russia's harshest and most remote penal colonies, having been arrested in 1998 as Putin moved up the Kremlin ladder. The many secrets he'd dug up on Putin's time as deputy mayor disappeared with him forever.

[Back to text](#)

43. Author interview with Illarionov, September 2015

[Back to text](#)

44. Author interview with Kharchenko associate, November 2013 [Back to text](#)
45. S. Ochinsky, 'Vozrozhdenie Flota – Zalog Stabilitnosti Razvitiya Rossii. Konkurentskiya I Rynok', 2013, No. 4 (60). In 1991 the Baltic Sea Fleet's net profits reached \$571m from transport services alone.
[Back to text](#)
46. Ibid. [Back to text](#)
47. Author interview with Kharchenko associate, November 2013 [Back to text](#)
48. Author interview with two associates of Kharchenko, November 2013 and March 2014; 'Vmeste rabotali, vmeste I syadem', *Kommersant*, October 24 1996
[Back to text](#)
49. 'Ubistvo Gendirektora Parokhodstva', *Kommersant*, October 4 1995 [Back to text](#)
50. Author interview with Kharchenko associate, March 2014
[Back to text](#)
51. Ibid. [Back to text](#)
52. Author interview with Kharchenko associate, November 2013 [Back to text](#)
53. Documents from the Spanish court: Protocols from Initial Investigation no 321/06, Central Court of First Division No. 5, Fiscalia Especial Contra la Corrupcion y la Criminalidad Organizada; also a note from Interpol Monaco, dated ~~10/04/2006~~ ~~10/04/2006~~ July 3 2006, obtained by the author, which says that Traber was barred from the territory of Monaco from April 2000 due to his 'activities connected with Russian organised crime'; and in a note to Prince Albert's chief of staff, ~~10/04/2006~~ ~~10/04/2006~~ Jean-Luc Allavena, dated 10/04/2006, of which the author also has a copy, Robert Eringer, then head of the Monaco intelligence service, writes that Traber has 'ties to the Tambov Russian organised crime group' and has been 'active in trading drugs, oils and metals on their behalf'.
[Back to text](#)
54. Author interview with former Traber associate, November 2015 [Back to text](#)
55. Author interview with former Traber partner, November 2015; DozhdTV, 'Minstr Porta: Kak Peterburgsky Avtoritet Ilya Traber Svyazan s Vladimirom Putinyem I yevo okruzheniem', August 25 2017
[Back to text](#)
56. Author interview with former St Petersburg FSB officer, ~~10/04/2006~~ ~~10/04/2006~~ September 2014 [Back to text](#)
57. Author interviews with two former Traber associates, September 2015, and March 2013 and November 2015; and with former St Petersburg city official, March 2014. Documents obtained by the author show that in May 2001 Traber held a 52.5 per cent stake in the St Petersburg oil terminal via three Cyprus companies: Hellman Holdings Ltd, Myra Holdings Ltd and Almont Holdings Ltd.
[Back to text](#)
58. Author interviews with two former Traber associates, September 2015 and March 2013 and November 2015

[Back to text](#)

59. Interview with Lyudmilla Narusova, [Информационно-аналитический Центр России](#) June 2014, in which she confirmed that her husband had stayed in close touch with Traber after he fled Russia for Paris in 1996, and that they were neighbours there

[Back to text](#)

60. Author interview with former St Petersburg city official, March 2014 [Back to text](#)

61. Author interview with former St Petersburg officer from FSB contraband division, [Информационно-аналитический Центр России](#) June 2014 [Back to text](#)

62. Kumarin became vice president of PTK in 1996, while his close partner Vladimir Smirnov became chairman of the board, as Kumarin's control over PTK came out into the open. Among the co-founders of PTK in 1994 was Bank Rossiya.

[Back to text](#)

63. Documents from the Spanish court: Protocols from Initial Investigation no 321/06, Central Court of First Division No. 5, Fiscalía Especial Contra la Corrupcion y la Criminalidad Organizada

[Back to text](#)

64. Roman Anin, 'Druzya – Ne Razlei Neft', *Novaya Gazeta*, April 15 2011; author interview with Maxim Freidzon, former owner of the Sovex oil trader, September 2015; 'It was all one structure and at the top there was Putin. It would not have been possible to create PTK without him, while [Viktor] Cherkosov provided cover as head of the FSB,' said Andrei Korchagin, a former official in the St Petersburg city government.

[Back to text](#)

65. German prosecutors opened a criminal probe into money laundering for the Tambov group by SPAG in 2003. At the time they were very specific about its suspected links: 'SPAG is Kumarin. All orders come from Kumarin,' said one of the prosecutors then. A founding shareholder of SPAG was a Liechtenstein financier named Rudolf Ritter, who in 2003 was arrested and charged with fraud and laundering millions of dollars in drug-trafficking funds for the Colombian Cali cartel, and transferring funds through SPAG for Russian organised crime. A Liechtenstein court found Ritter guilty of fraud in October 2003. The overarching investigation into SPAG ended in 2009 when the statute of limitation expired following resistance to the probe from Russian counterparts. The Kremlin has dismissed Putin's role on SPAG's supervisory board as no more than one of many such 'honorary' positions on companies' supervisory boards in his capacity as St Petersburg deputy mayor in charge of foreign economic affairs. One document seen by the author, however, appears to indicate a more active role: a December 1994 affidavit signed by Putin gives Vladimir Smirnov, Kumarin's business partner in PTK, or the St Petersburg Fuel Company, and a close Putin associate, 'voting rights in our absence' to 200 SPAG shares, then worth about 20 per cent of the company. In addition, another SPAG co-founder, Klaus-Peter Sauer, told me in 2003 he met with Putin five or six times in Frankfurt and St Petersburg to discuss SPAG's subsidiaries in St Petersburg.

[Back to text](#)

66. See for instance Irina Malkova and Igor Terentyev, 'Tot samy Timchenko: Pervy Interview Bogateishevo iz Druzei Putina', *Russian Forbes*, October 26 2012

[Back to text](#)

67. Irina Mokorusova and Irina Reznik, 'Chelovek s Resursom', [Информационно-аналитический Центр России](#) January 21 2013 [Back to text](#)

68. This French intelligence report, of which the author has a copy, was cited by Robert Eringer, then head of the Monaco intelligence service, in a note to Prince Albert's chief of staff, [Информационно-аналитический Центр России](#) Jean-Luc Allavena, dated 10/04/2006, which the author also has a copy of.

[Back to text](#)

69. Author interview with former Timchenko partner, August 2019

[Back to text](#)

70. Ibid. [Back to text](#)

71. St Petersburg registration documents provided by Vladimir Pribylovsky [Back to text](#)

72. Author interviews with senior Western banker involved in the process, May 2014, and with former Timchenko partner involved in the process, May 2014 and August 2019

[Back to text](#)

73. Ibid. [Back to text](#)

74. Author interview with former Timchenko partner, May 2014 (the senior Western banker said the talks foundered because the project was under attack from organised crime)

[Back to text](#)

75. Ibid. [Back to text](#)

76. Author interview with two senior Western bankers, May 2014 and [И/были документы, относящиеся к расследованию Сергея Родютина](#), June 2013. According to them, the man who'd guaranteed Putin's daughter's safety in Germany was the German banker Matthias Warnig – the former Stasi officer who had worked with Putin in Dresden as part of a KGB cell. Warnig took over legal guardianship of Putin's daughters, one of them said. 'Putin was afraid.' Warnig had arrived in St Petersburg soon after Putin's appointment as deputy mayor, as head of the new St Petersburg office of Dresdner Bank, which opened in December 1991.

[Back to text](#)

77. Author interviews with two former Timchenko partners, [И/были документы, относящиеся к расследованию Сергея Родютина](#), June 2013, March 2014 and May 2014, August 2019

[Back to text](#)

78. Author interview with former Traber associate, November 2015 [Back to text](#)

79. Author interview with former KGB officer who worked in St Petersburg with Putin, May 2013 [Back to text](#)

80. Roman Anin, 'Druzya – Ne Razlei Neft', *Novaya Gazeta*, April 15 2011

[Back to text](#)

81. Alexander Levinsky, Irina Malkova, and Valery Igumenov, 'Kak Matthias Warnig stal samym nadezhnym "ekonomistom" Putina', *Russian Forbes*, August 28 2012

[Back to text](#)

82. According to former Timchenko partner interviewed by the author in [И/были документы, относящиеся к расследованию Сергея Родютина](#), June 2013 and March 2014 [Back to text](#)

83. According to Maxim Freidzon, the former Skigin partner in Sovex who the author interviewed September 2015

[Back to text](#)

84. Ibid. [Back to text](#)

85. Ibid. [Back to text](#)

86. Anastasia Kirilenko, 'On Prosto Pisal Summu vo vremya besedy', interview with Freidzon, Radio Svoboda, May 24 2015

[Back to text](#)

87. Author interview with former Traber associate, March 2013 [Back to text](#)

88. Robert Eringer, then head of the Monaco intelligence service, note to Prince Albert's chief of staff, ~~https://www.royalcanaluc.com~~ Luc Allavena, dated 10/04/2006

[Back to text](#)

89. Author interview with two former Traber associates. According to Freidzon, Putin's interest in the oil trading business extended to payment for his logistical support. At least, that's what he said had happened with the much smaller oil trader, Sovex, he co-owned with Skigin. Sovex bought fuel from Timchenko and sold it to the city's Pulkovo airport. Putin had granted Sovex everything it needed to operate: a licence to trade fuel, the right to use storage facilities at the airport, as well as the right to use its pipeline terminal. Freidzon claimed Putin had been granted a 4 per cent stake in the venture in return for his efforts. He said the stake was held via two of Traber's closest business partners, Alexander Ulanov and Viktor Korytov, a former KGB officer who'd worked closely with Putin in the Leningrad KGB. He was convinced the same arrangement must extend to other business such as the port and the oil terminal, but he never had any proof. The money Sovex made was funnelled through Liechtenstein where Skigin had registered the outfit. (Documents show that Nasdor Incorporated, the vehicle through which Traber and Skigin controlled the sea port, was registered there, while Hassler represented Skigin's interests in the oil terminal and the port into 2000 and beyond.) The same went for Skigin and Traber's stakes in the sea port and the oil terminal. The controlling stakes were held and managed by an outfit called Fibeko Treuhandstalt, where two financial managers who'd distributed Communist propaganda in Western Europe during Soviet times ran an antique bookstore as a front. Some of the financial intermediaries deployed in Soviet times had remained in place. 'These networks didn't go anywhere,' said one former intermediary for the KGB who'd worked with the Liechtenstein money men. (Author interview with former KGB intermediary, November 2015) 'The connections remained. When people have established trusted contacts, they don't like to experiment with new ones.'

[Back to text](#)

90. The report cited by Yury Shvets said that Viktor Ivanov, a close associate of Cherkesov and Putin, who'd served as head of the FSB's contraband division in those years, had developed close links with the head of the Tambov organised-crime group, Vladimir Kumarin, and through him acquired an interest in the port. It also asserted that Putin was complicit in these dealings. Litvinenko Inquiry, Report into the Death of Alexander Litvinenko, Chairman: Sir Robert Owen, ~~https://www.royalcanaluc.com~~ 2016, pp.100–1, https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/493860/The-Litvinenko-Inquiry-H-C-695-web.pdf; <https://www.litvinenkoinquiry.org/files/2015/03/INQ006481.pdf>

[Back to text](#)

91. Olbi-Dzhaz, a company co-owned by a Russian businessman once under investigation by the FBI for importing cocaine into St Petersburg in the early nineties, ostensibly imported bananas. According to *Vedomosti*, the company had links with Shabtai Kalmanovich, the Russian mobster who according to the FBI worked closely with the KGB and the Solntsevskaya.

[Back to text](#)

92. Author interview with former Traber associate, November 2015; DozhdTV, 'Minstr Porta: Kak Peterburgsky Avtoritet Ilya Traber Svyazan s Vladimirom Putinyom I yevo okruzheniem', August 25 2017

[Back to text](#)

93. Author interview with former Traber associate, November 2015 [Back to text](#)

94. Konstantin Alexeev, 'Zavety Ilyicha, Versiya v Pitere', September 28 2009, quoting newspaper article from *Sovershenno Sekretno-Versiya*, October 9 2001, which cites Shevchenko's testimony in full. As well as Nadezhda Ivanitskaya, 'Namyvnoe delo', *Russian Forbes*, November 2 2012; Dmitry Matveyev, 'Tsapki Ministra Levitina', *Versiya v Pitere*, December 20 2010; Arkady

Butlitsky, 'Rokovaya Druzhba', *Moskovskaya Pravda*, August 16 2003; Anton Grishin, 'Vorotily "Zolotyykh Vorot"', *Versiya*, October 9 2001. This article cites this testimony as being given by Shevchenko February 19 1999 to the deputy head of investigations of the St Petersburg prosecutors office, N. A. Litvinova.

[Back to text](#)

95. In an email sent by his Moscow lawyer, Traber refused to answer a series of questions connected with the findings of this chapter, saying only 'It is not possible to comment on fantasy, slander, invention and stupidity.'

[Back to text](#)

96. According to sea port documents obtained by author, which also show that 50 per cent of OBIP was owned by Nasdor. Author interview with former Traber partner, November 2015. See also: Anastasia Kirilenko, '4% Putina. Kak blizkie k Kremlyu kriminalniye avtoritety otmyvayut neftnyaniye dengi v Monako', *The Insider*, December 19 2017; and Roman Anin, 'Zavody, Tsisterny, Offshory, Sosedy', *Novaya Gazeta*, April 20 2011. The new St Petersburg property chief who replaced Manevich and signed off on the deal was German Gref, a close Putin ally who became a senior state official under Putin and was apparently to keep close ties with Traber.

[Back to text](#)

97. Anatoly Sobchak, 'Kak Rossiya Poteryala Flot na Baltike I Kto v Etom Vinovat?', *Moskovskiy Novosti*, October 6 1998, retrieved from <https://web.archive.org/web/20131029211741/http://datarhiv.ru/51/85>

[Back to text](#)

98. Interview with former Kharchenko associate, March 2014. For Sobchak's death, see [Chapter 5 Back to text](#)

99. Author interview with former KGB officer, May 2013

[Back to text](#)

100. Author interview with Yakunin, [Источники/документы/Средняя Россия/Сне 2013 Back to text](#)

101. Author interview with Yakunin, [Источники/документы/Средняя Россия/Сне 2013](#). 'Everything connected to rare earth metals was connected to the Ioffe Institute,' said Alexander Belyayev, the former head of the St Petersburg City Council. 'They were specialists,' he said.

[Back to text](#)

102. Author interview with Yakunin, [Источники/документы/Средняя Россия/Сне 2013 Back to text](#)

103. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

104. According to copy of finance ministry audit of Twentieth Trust for the years 1993-1996, conducted December 12–April 7 1997, and obtained by author. For more information, see Roman Shleynov, 'Ugolovniye Dela, v kotorykh upominalsy Vladimir Putin, obyasnyayut kadrovuyu politiku prezidenta', *Novaya Gazeta*, October 3 2005; Ilya Barabanov, 'Ptentsy gnezda Petrova. Delo XX Tresta', *The New Times*, March 23 2009

[Back to text](#)

105. Information provided by Lt Col Andrei Zykov, a former senior investigator in the interior ministry leading the criminal investigations into Putin and the funnelling of St Petersburg budget funds through Twentieth Trust. Author interview, March 2014

[Back to text](#)

106. Author interview with former Putin associate, [Источники/документы/Сне 2013 January 2013 Back to text](#)

107. Author interview with Ozero dacha cooperative neighbour, [Источники/документы/Средняя Россия/Сне 2014](#)

[Back to text](#)

108. Author interview with former Putin associate, [История создания фильма](#) January 2013 [Back to text](#)
109. Author interview with Ozero dacha cooperative neighbour, [Иллюстрация к статье](#) Сергей Руднев June 2014 [Back to text](#)
110. Alexander Bondarenko, 'Ob etom, mozhet byt's, kogda-nibud rasskazhut', *Krasnaya Zvezda*, [История создания фильма](#) January 10 2002, interview with Gennady Belik

[Back to text](#)

111. Author interview with Putin ally, August 2018 [Back to text](#)
112. Author interview with Yakunin, [Иллюстрация к статье](#) Сергей Руднев June 2013 [Back to text](#)
113. Author interview with former KGB officer, May 2013 [Back to text](#)
114. Author interview with Sobchak's widow, Lyudmilla Narusova, [Иллюстрация к статье](#) Сергей Руднев June 2014 [Back to text](#)
115. Author interview with Narusova, [Иллюстрация к статье](#) Сергей Руднев June 2014; *Delo Sobchak'a*, film by Ksenia Sobchak and Vera Krichevskaya, Moscow, 2018

[Back to text](#)

116. Author interview with Putin ally, August 2018 [Back to text](#)
117. Ibid.

[Back to text](#)

118. Author interview with Yumashev, October 2017 [Back to text](#)
119. Author interview with former Putin associate, [История создания фильма](#) January 2013 [Back to text](#)
120. Author interview with Andrei Korchagin, former St Petersburg official, [История создания фильма](#) January 2015 [Back to text](#)
121. Author interview with Linkov, November 2013

[Back to text](#)

122. Mariya Kaluzhskaya, Desyat Lyet bez Starovoitovy, Valeria Novodvorskaya on Starovoitova, [grani.ru](#), November 20 2008, <https://grani.ru/Politics/Russia/m.144242.html>.

[Back to text](#)

123. Author interview with former Traber associate, November 2015 [Back to text](#)
124. Author interview with former FSB officer, [Иллюстрация к статье](#) Сергей Руднев June 2014; St Petersburg prosecutors finally charged the former leader of the Tambov group, Vladimir Kumarin, with organising Starovoitova's murder in April 2019. By that time, Kumarin was already serving the twelfth year of a 24-year prison sentence for charges including running an organised-crime group, after having fallen out with the Kremlin authorities, his position as leader of the Tambov group long taken over by Gennady Petrov.

[Back to text](#)

125. Author interview with Eringer, [Иллюстрация к статье](#) Сергей Руднев June 2016; Eringer has published a photo of this meeting; in an open letter to Putin, Prelin wrote of how at a press conference in spring 1999 he'd forecast that

Russia's next president would be someone little known who was not part of the current political elite. Prelin wrote that after his prediction came true, the foreign press claimed that he knew ahead of time who would be president and he'd even taken part in a special operation of the secret services to bring 'their person' to power. Prelin writes: 'However strange it might seem, after these silly publications, I felt a certain personal responsibility for your actions as president of Russia, as if in fact I did have a direct role in your election to this high post.' Prelin said he hoped he'd been an inspiration to Putin and suggested the fact that Putin wore his watch on his right wrist even though he was right-handed could be a sign of that. 'I have some hope of that because as far as I know after you met me you began wearing your watch on your right wrist as I have done for my whole life,' he wrote. (Prelin wore his watch on his right wrist because he was left-handed.) A copy of the letter can be found at krasvremya.ru/veteran-vnesnej-razvedki-igor-prelin-otkrytoe-pismo-vladimiru-putinu/. At the time of writing, I still had not located Prelin himself.

[Back to text](#)

Chapter 4: Operation Successor: 'It Was Already After Midnight'

1. Author interview with Vavilov, ~~January 2013~~ January 2013 [Back to text](#)
2. Author interview with Pugachev, February 2016 [Back to text](#)
3. Arkady Ostrovsky, 'Ailing Yeltsin will not Stand Down', *Financial Times*, October 30 1998. The Kremlin aide is deputy chief of staff, Oleg Sysuyev, who turned out to be a close Primakov ally. He told the newspaper Yeltsin was about to outline a new reduced role in a speech to parliament in the New Year and would hand over day-to-day running of the economy to Primakov.

[Back to text](#)

4. Author has copy of this six-page letter to the chairman of the State Duma, Gennady Seleznyov, dated February 1 1999

[Back to text](#)

5. Author interview with Pugachev, February 2016 [Back to text](#)
6. Author interview with Turover, May 2013 [Back to text](#)
7. Turover provided to author a series of documents which show Banco del Gottardo acting as an intermediary in the payment of Soviet-era foreign debts, mostly owed for supplies of strategic equipment, through various barter schemes. One document, signed March 9 1994 by Russia's first deputy finance minister Andrei Vavilov and foreign economic trade minister Oleg Davydov, announces the creation of the 'Жаннуарнационал-Свайцарский Банк' (Joint Russian-Swiss Banking Club Gottardo). When asked about this by the author, Vavilov said the plans for Banco del Gottardo to act as an intermediary in paying down the Soviet-era debt had never gotten off the ground. But numerous documents provided by Turover show that Banco del Gottardo continued to act in this role for at least three years. Banco del Gottardo's role in making these payments has never been disclosed by the Russian government. Indeed, at the time, officially there was an international moratorium on any payments of foreign debt by the Russian Federation. Other foreign creditors were not paid. Another document dated March 4 1994 appoints Turover as Banco del Gottardo's adviser for 'all matters pertaining to our relationship with the government authorities and agencies of the Russian Federation and of our dealings with financial, commercial and economic entities, companies and corporations of the Russian Federation'. Another protocol dated ~~1997~~ 1997 proposes that the Russian government will pay outstanding debts owed to Swiss trading firm NOGA through the sale of Russian air defence systems built by the Mari-El Engineering Works [the maker of Russia's highly strategic S-300 air defence system] through NOGA. This was another deal that has never been disclosed by the Russian government.

[Back to text](#)

8. Author interview with Turover, May 2013 [Back to text](#)

9. Ibid.

[Back to text](#)

10. Yury Skuratov, *Kremlyevsk)ie Podryady Mabetek)sa*, pp.63–4 [Back to text](#)

11. Author interview with Turover, May 2013

[Back to text](#)

12. Author interview with Skuratov, October 2013; the sums Skuratov names Tatyana Dyachenko as spending in his book *Kremlyevsk)ie Podryady*, pp.185–6, however, sound much less. He cites credit card documents sent by the Swiss prosecutors as showing Tatyana and her sister Elena spent in total ‘many tens of thousands of dollars’. Tatyana, he said, on one occasion spent \$13,000 in one day. He also adds he has copies of Tatyana Dyachenko’s bank accounts which show she spent more than \$100,000 in three years.

[Back to text](#)

13. Author interview with Skuratov, October 2013; again, Skuratov’s *Kremlyevsk)ie Podryady*, p.185, makes the sum spent by Yeltsin sound far less. He cites Turover as telling the *New York Times* that the amount spent by Yeltsin himself was ‘purely symbolic’.

[Back to text](#)

14. Author interview with Turover, May 2013 [Back to text](#)

15. Skuratov, *Kremlyevsk)ie Podryady*, p.76 [Back to text](#)

16. Thane Gustafson, *Wheel of Fortune: The Battle for Oil and Power in Russia*, p.90, The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 2012

[Back to text](#)

17. Author interview with Skuratov, May 2014 [Back to text](#)

18. Skuratov, *Kremlyevsk)ie Podryady*, pp.78–9 [Back to text](#)

19. Ibid.

[Back to text](#)

20. Ibid., p.80 [Back to text](#)

21. Ibid., p.78; Skuratov cites Swiss prosecutor Daniel Devaud as saying MES may have earned as much as \$1.5 billion through the oil sales, while only \$200m of this amount went towards funding the Kremlin reconstruction

[Back to text](#)

22. Author interview with Pugachev; Skuratov in *Kremlyevsk)ie Podryady*, p.95, describes the close relationship between Borodin’s Kremlin Property Department and Pugachev’s Mezhprombank. It says Mezhprombank was the main creditor of the Kremlin’s Property Department and also says Mezhprombank serviced foreign loans under finance ministry guarantees, including for the Kremlin reconstruction.

[Back to text](#)

23. Borodin had even estimated its holdings as being worth \$600 billion in a press conference he gave in January 1999. This figure is almost certainly overblown, but Borodin had claimed it was

based on an evaluation given to him by US experts.

[Back to text](#)

24. Author interview with Pugachev, May 2014 (Yumashev said Borodin bought apartments for ‘everyone’ – author interview October 2017)

[Back to text](#)

25. Author interview with Pugachev, [Льва Толстого о политике России](#) (Средняя Россия) 2018 [Back to text](#)

26. Author interview with Pugachev, February 2016; see also Skuratov in *Kremlyevsk)ie Podryady*, p.95

[Back to text](#)

27. One document provided by Pugachev to the author is a letter from the Patriarch Alexei II to Yeltsin dated March 21 1996. In it, Alexei II calls on Yeltsin to appoint Pugachev as his representative to the Russian president. ‘During one of our most recent meetings (February 1), I raised the question of the expediency of having a person who could act as an intermediary between you and I to decide more operatively questions between the Church and the president, taking into account the complicated internal situation in the country and the fateful times in which we live. In my view, Sergei Viktorovich Pugachev, the chairman of Mezhprombank, could be such a person as I mentioned to you. I know S.V. Pugachev well as a good Christian who has done a lot to help the Church in its restoration.’

[Back to text](#)

28. Mezhprombank’s financial arm in San Francisco was called International Industrial Bank Corp. [Back to text](#)

29. Documents seen by author include one note of thanks from Tatyana Dyachenko to Pugachev thanking him for his help with the 1996 election campaign, as well as correspondence between Pugachev and Fred Lowell, a San Francisco lawyer with close ties to California’s Republican Party. Lowell brought in George Gorton, a former aide to Pete Wilson, the Californian Governor, who worked on the campaign as a consultant together with [Льва Толстого о политике России](#) (Средняя Россия) Joseph Shumate and Richard Dresner. Officially they were hired by Oleg Soskovets, deputy prime minister in Yeltsin’s government. But Felix Braynin, one of Pugachev’s employees at International Industrial Bank Corp in San Francisco, was the first and most direct connection with them. The story of the US consultants is told in this article by Michael Kramer, ‘Rescuing Boris’, *Time* magazine, [Льва Толстого о политике России](#) (Средняя Россия) 24 2001. The role of the US consultants in the re-election campaign later drew controversy because of Tatyana Dyachenko’s claim they had overstated their importance. However, it may well also be the case she wanted to minimise their impact because it was not good politically for it to be known US consultants had assisted Yeltsin. Their role in the campaign had been kept a secret until the 2001 *Time Magazine* article.

[Back to text](#)

30. Skuratov, *Kremlyevsk)ie Podryady*, pp.60–1 [Back to text](#)

31. Ibid.

[Back to text](#)

32. Author interview with Pugachev, February 2016 [Back to text](#)

33. Skuratov, *Kremlyevsk)ie Podryady*, p.62

[Back to text](#)

34. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

35. Ibid., p.81; author interview with Pugachev, February 2016, during which he said he’d leaned on Vavilov to provide the finance ministry guarantees for the bonds

[Back to text](#)

36. Author interview with Pugachev, February 2016 [Back to text](#)

37. Paul Beckett and David S. Cloud, 'Banking Probe Reaches Yeltsin Family – Cayman Accounts Now Draw US Scrutiny', *Wall Street Journal*, September 22 1999. The *WSJ* reported the money was paid into the accounts by Belka Energy, Mr Dyachenko's oil trading company, which it said, in turn, had dealings with Runicom, Abramovich's Swiss-based oil trader. A lawyer for Belka told the *Washington Post* (Robert O'Harrow ~~Interviewed by author~~ 'Bank Subpoenas Trading Firm', *Washington Post*, October 1 1999) that the funds had been paid for Dyachenko's work for the company and that there was no connection to any criminal activity.

[Back to text](#)

38. 'Podrobnosti Dela Mabeteksa', *Vremya MN*, ~~Interviewed by author~~ January 28 1999; author interview with Turover, May 2013; author interview with Skuratov, October 2013

[Back to text](#)

39. Author interview with Pugachev, February 2016 [Back to text](#)

40. Author interview with Skuratov, October 2013 [Back to text](#)

41. Skuratov, *Kremlyevskie Podryady*, p.25

[Back to text](#)

42. Ibid., pp.34–44 [Back to text](#)

43. Ibid., p.29 [Back to text](#)

44. Ibid., pp.54–5 [Back to text](#)

45. Author interview with Skuratov, October 2013 [Back to text](#)

46. Author interview with Turover, May 2013 [Back to text](#)

47. Author interview with Skuratov, October 2013 [Back to text](#)

48. Diary entries of this period seen by author include three days of meetings with 'Tanya' and 'Valya', as Yumashev and Dyachenko were affectionately known, from ~~Interviewed by author~~ January 27 1999, in the immediate aftermath of the raid on Mabetex; as well as numerous other meetings with Valya, Tanya, Bereza (as Berezovsky was known), Putin and Voloshin throughout the year.

[Back to text](#)

49. Author interview with Pugachev, February 2016 [Back to text](#)

50. In an October 2017 interview, Yumashev conceded that it may have been Pugachev who procured the tape, but would not elaborate further: 'I don't know who found the tape. Probably it was Pugachev, because he had good relations with Khapsirokov. And Khapsirokov was head of the property department of the prosecutor's office.' Yumashev said it was 'totally possible' that it was important for Pugachev because he was involved somehow in the Mabetex affair through his work with Borodin. But he insisted the case did not influence the Kremlin's decision to oust Skuratov: 'I repeat for Yeltsin – and in our conversations with business, with Chubais, with Gaidar – what was important was that the prosecutor general had been turned into an instrument for business instead of dealing with real criminal cases. Skuratov, because of human weaknesses

connected to the fact he thought he could do business with people who gave him bribes and prostitutes, he lost his independence. The position of the Kremlin was that a prosecutor general who could be manipulated did not have the right to occupy such a position.’ In 2000 Khapsirokov went to work for Pugachev at Mezhprombank, and in 2001 he was appointed as an aide to Voloshin, who was then Kremlin chief of staff.

[Back to text](#)

51. David McHugh, ‘Primakov Plan Sees Sidelined President’, *Moscow Times*, [January 27 1999](#) [Back to text](#)

52. Author interview with Yumashev, October 2017

[Back to text](#)

53. Simon Saradzhyan, ‘Primakov to Clear [Prosecutor General](#) for Corrupt’, *Moscow Times*, February 2 1999 [Back to text](#)

54. Author interview with Yumashev, October 2017

[Back to text](#)

55. Simon Saradzhyan, ‘Prosecutor Resigns as Sibneft Oil Raided’, February 3 1999 [Back to text](#)

56. Michael Wines, ‘Yeltsin Son-in-law at Center of Rich Network of Influence’, *New York Times*, October 7 1999

[Back to text](#)

57. Author interview with Berezovsky associate, [January 27 1999](#) [Back to text](#)

58. Yumashev made way for Nikolai Bordyuzha, also a representative of the security services, who enjoyed much closer relations with Primakov.

[Back to text](#)

59. Author interview with Yumashev, October 2017 [Back to text](#)

60. Author interview with Pugachev, [January 27 1999](#) [Back to text](#)

61. Sarah Karush, ‘Kremlin Rulers Set Up at Elite Hospital’, *Moscow Times*, March 17 1999 [Back to text](#)

62. Natalya Shulyakovskaya, ‘Prosecutor Skuratov Slips Back to Work’, *Moscow Times*, March 10 1999

[Back to text](#)

63. The Swiss prosecutor Carla del Ponte had telephoned Skuratov with the news that the raids on Mabetex had, as they’d hoped, unearthed copies of the Yeltsin Family credit cards paid down and guaranteed by Pacolli. Though the direct evidence linking the probe with the Family was not made public then, the pieces were in place for a revolt.

[Back to text](#)

64. David McHugh, ‘Upper House Reinstates Prosecutor’, *Moscow Times*, March 18 1999 [Back to text](#)

65. Author interview with Pugachev, February 2016

[Back to text](#)

66. Ibid. [Back to text](#)

67. Author interview with Pugachev, [January 27 1999](#) [Back to text](#)

[Back to text](#)

68. Sarah Karush, 'Prosecutor Steps Up Pressure on Yeltsin', *Moscow Times*, March 24 1999 [Back to text](#)

69. 'Ilyukhin Nashel Scheta Yeltsina', *Kommersant*, March 24 1999

[Back to text](#)

70. Author interview with Pugachev, February 2016 [Back to text](#)

71. Author interview with Yumashev, October 2017 [Back to text](#)

72. Author interview with Pugachev, ~~January 2015~~ January 2015 [Back to text](#)

73. Author interview with Russian tycoon close to Luzhkov, April 2018 [Back to text](#)

74. Author interview with Pugachev, ~~January 2015~~ January 2015

[Back to text](#)

75. Later it turned out that Borodin was among them. [Back to text](#)

76. Author interview with Pugachev, February 2016 [Back to text](#)

77. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

78. In *Kremlyevsk)ie Podryady*, pp.354–6, Skuratov gives a slightly different version of events that night. He says he later found out (through a deputy who spoke to Rosinsky) that Rosinsky had indeed been brought into the Kremlin by the FSB at 2 a.m., but that he'd been taken in to see Voloshin, who showed him the tape and then a pre-prepared criminal case. Voloshin told him to go to Tatyana Dyachenko's unoccupied office to work on it, and said that if he had any difficulty there were two deputy prosecutor generals on hand. According to this account, Putin and Stepashin had been in the office with Voloshin, while Chaika and Demin's cars were seen parked at the Kremlin that night. No mention of Pugachev is made. However, it is possible that Rosinsky may not have mentioned Pugachev if he was the one who was organising the reward for him. (Skuratov also says he thinks the reason this happened is because the next day the prosecutors' office was planning to arrest Berezovsky.)

[Back to text](#)

79. Valeria Korchagina, 'Yeltsin Loses Vote to Oust Skuratov', *Moscow Times*, April 22 1999 [Back to text](#)

80. Author interview with Pugachev, February 2015

[Back to text](#)

81. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

82. Author interview with Yumashev, October 2017 [Back to text](#)

83. Yeltsin had wanted to fire Primakov months before, in the winter. But his aides, Yumashev said, held him back: 'We understood that in winter powerful forces were still behind Primakov, and the Kremlin was still weak. In winter the consequences of the default still had not passed. But by spring it was clear we were coming out of the crisis and it was possible to take tough political moves.'

[Back to text](#)

84. Author interview with Turover, May 2013 [Back to text](#)

85. Author interview with Skuratov, *Известия* (Moscow), 2014 [Back to text](#)

86. Author interview with Pugachev, February 2016. There were also worries about how Stepashin had continued to maintain relations with Primakov, with whom he'd been close since the days when he headed the FSB.

[Back to text](#)

87. Stepashin later claimed it had been made clear to him from the start that he could be replaced by Aksyonenko. Stepashin interview with *Nezavisimaya Gazeta*, *Известия* (Moscow), January 14 2000; Pugachev however claims that Aksyonenko was only ever a marginal candidate, and that Yeltsin had taken a dislike to his aggressive behaviour, which was similar to that of a Soviet factory boss.

[Back to text](#)

88. Ibid.; Skuratov's *Kremlyevskie Podryady* also states Pugachev's bank was the biggest creditor to the Property Department.

[Back to text](#)

89. Author interview with Pugachev, September 2014 [Back to text](#)

90. Author interview with Yumashev, October 2017. Yumashev was referring then to December 1998–March 1999 just after he stepped down as chief of staff to make way for Boryuzha and then Voloshin: 'The main task at this time was to find someone who would be president ... and Putin at this moment – I had no idea about Putin. I had several thoughts along the way about who could be president. For example, I had the idea that it could be [Sergei] Yastrzhembsky. If there hadn't been this crisis [over Yastrzhembsky's backing for Luzhkov] then one of the strongest candidates could have been Yastrzhembsky. He spoke brilliantly. He was handsome and interesting. He was an absolute liberal ... And honestly I looked at who was in government and in government there were candidates who could have been president. For example there was Aksyonenko [the railways minister] who was an absolute workaholic. The only sector that continued to function well despite the terrible crisis was the railways which was thanks to the organisational talents of Aksyonenko ... In his understanding of what we needed to do with the market and ideologically, he was suitable.' In addition, Yumashev said, by the time Yeltsin appointed Stepashin prime minister that May Putin 'was a candidate. But he was not the main candidate ... Stepashin came up at this moment because Yeltsin considered that he had political experience and Chubais was very active in support of him. The opinion of Chubais was very important for Boris Nikolaevich. Putin continued to work as secretary of the Security Council and of course did not dream of becoming president.'

[Back to text](#)

91. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

92. Even darker forces led by a rogue general, Lev Rokhlin, disaffected by the futile losses and bloodshed of the war in Chechnya, had been suspected of plotting a coup against Yeltsin earlier that year – until Rokhlin was stopped in his tracks by his mysterious and brutal murder just weeks before Putin's appointment as FSB chief. In the circumstances, 'the Yeltsin Family really did need their own person in charge of the FSB', said Leonid Nevzlin, another Yeltsin-era oligarch from Khodorkovsky's Menatep.

[Back to text](#)

93. Author interview with Yumashev, October 2017 [Back to text](#)

94. Author interview with Sobchak's widow, Lyudmila Narusova, *Известия* (Moscow), 2014; *Delo Sobchaka*, film by Ksenia Sobchak and Vera Krichevskaya, Moscow, 2018

[Back to text](#)

95. Yumashev also said that he thought Putin confided in him about helping Sobchak escape because ‘We had fairly open relations. And in my view, he considered that if he didn’t tell me he would undermine me. When a deputy takes such a suicidal act – and I’d recommended him to Yeltsin and he worked in my team – he thought he did not have the right to take such action without warning me.’ Author interview with Yumashev, October 2017

[Back to text](#)

96. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

97. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

98. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

99. Author interview with former close Putin associate [Back to text](#)

100. Author interview with senior Russian banker/foreign-intelligence operative, December 2018 [Back to text](#)

101. Author interview with close Berezovsky associate, October 2019

[Back to text](#)

102. Berezovsky had also initially supported Aksyonenko to take over as PM. [Back to text](#)

103. Masha Gessen, *The Man Without a Face: The Unlikely Rise of Vladimir Putin*, pp.18–19. Author interview with Leonid Nevzlin, [И, были документы, относящиеся к России и к Сергею Родутину](#), July 2018, in which Nevzlin also said he believed Berezovsky could well have played a role in helping propel Putin to the post of FSB chief. Berezovsky knew Putin’s predecessor as FSB chief, Nikolai Kovalyov, hated him. ‘Kovalyov was not a bad guy,’ Nevzlin said. ‘But he very much hated Berezovsky. This is why they replaced him ... He hated him so much you can’t imagine. Berezovsky met a few times with Kovalyov and he always saw him as an enemy.’

[Back to text](#)

104. Author interview with Berezovsky associate, [И, были документы, относящиеся к России и к Сергею Родутину](#), July 2018 [Back to text](#)

105. Author interview with Alex Goldfarb, [И, были документы, относящиеся к России и к Сергею Родутину](#), July 2015. Berezovsky did however claim in his interviews with Gessen, *The Man Without a Face*, that in mid-[И, были документы, относящиеся к России и к Сергею Родутину](#), July 1999 he’d gone to Putin and suggested he become president. However, he never went into any detail and Yumashev and Dyachenko however have said that at that point the decision had already been made.

[Back to text](#)

106. Melissa Akin and Natalya Shulyakovskaya, ‘Swiss Tie Kremlin to Money-Laundering’, *Moscow Times*, [И, были документы, относящиеся к России и к Сергею Родутину](#), July 15 1999; Andrew Higgins, ‘Yeltsin Aide is Focus of Corruption Probe – Swiss Investigators Allege Money-Laundering’, *Wall Street Journal*, [И, были документы, относящиеся к России и к Сергею Родутину](#), July 16 1999

[Back to text](#)

107. Author interview with Pugachev, August 2019 [Back to text](#)

108. ‘Luzhkov Schitayet “Politicheskoi Provokatsii” Vozbuzhdeniye FSB Ugolovno Dela, v Kotorom Figuriruet Firma Evo Zheny’, *Interfax*, [И, были документы, относящиеся к России и к Сергею Родутину](#), July 17 1999

[Back to text](#)

109. Author interview with Pugachev, February 2016 [Back to text](#)

110. Author interview with Yumashev, October 2017. Yumashev denied that Pugachev could have played any role in Putin's rise to power. He insisted Pugachev was exaggerating it all. 'In fact he played a most minimal role in all the political stories of the time,' he said. 'We spoke with him, yes. But I also spoke with dozens of other businessmen as chief of staff – with Potanin, with Khodorkovsky and Alekperov ... It was important for us that they were our allies.' He did concede that Pugachev had known well Khapsirokov, the official from the prosecutor general's office who'd supplied the Skuratov tape and that it may well have been Pugachev who procured the tape. He also conceded that Pugachev had worked closely with Borodin including on the Mabetex contracts. But Yumashev claimed that the idea to forward Putin as Stepashin's replacement came initially from Voloshin, who then served as Kremlin chief of staff. 'The main initiator was Voloshin. He considered that because the situation in the Caucasus was escalating – there was a constant threat of terrorism – to go in when there was less than a year before presidential elections with a PM who was under the heel of his wife ... and who it was dangerous to give the country to ... it was clear that it was not possible to remove the PM three months before elections. The person who would do this would lose the election. The new PM should have at least a year for the country to get to know him. It was clear we needed to do it fairly fast and not delay till autumn. Therefore we of course took part in these discussions. It was me, Tatyana, Voloshin and Chubais. We had fairly rowdy discussions. Chubais considered it a mistake ... He believed that to remove Stepashin now when he had worked only three months would be to demonstrate the Kremlin's total inadequacy. He believed the Duma would not approve Putin because it didn't know him.'

[Back to text](#)

111. Other businesspeople had not served as adviser to a succession of Kremlin chiefs of staff, as Pugachev did (documents seen by the author show). They'd also not had the same cosy chats with Yumashev, like the one in the recording about how they'd rushed to bring Putin to power. Diary entries show Pugachev's frequent meetings at that time with Yumashev and with Dyachenko. A log of telephone calls from Pugachev's downtown Moscow office shows that he and Yumashev spoke at least eighty-eight times in 1999 on Pugachev's office line alone, not including calls from mobile phones or from Pugachev's office in the Kremlin. The log also indicates the depth of Pugachev's other connections in the Kremlin: there are calls between him and Putin, and with Tatyana Dyachenko; there are meetings with Voloshin, calls with prosecutor general Vladimir Ustinov, and messages that 'Derevo' – a nickname for Berezovsky – had rung.

[Back to text](#)

112. Author interview with Yumashev, October 2017 [Back to text](#)

113. Author interview with Pugachev, March 2015. Chubais did admit he'd done everything he could to stop Putin's appointment, telling Lyudmilla Telen, *Pokolenie Putina*, p. 53 that: 'I considered that Stepashin the candidate had greater chances of being elected than did Putin the candidate. I fought for my point of view right to the end. Right up till that moment [on August 9] when Yeltsin informed Stepashin of his removal.' Yeltsin, also, in *Midnight Diaries* p.332, writes that Chubais made a last-ditch bid to stop the appointment over the weekend, but he only found out about it much later. 'Chubais could have changed everything,' Pugachev admitted. 'For Yeltsin, Yumashev was family. But he respected Chubais as a great professional. If he'd managed to tell him don't touch Stepashin, then probably [Putin's appointment] wouldn't have happened.' (Also in *Midnight Diaries*, p.329, Yeltsin writes that he first calls Stepashin and Putin (separately) to his office to inform them of his decision on August 5. But then takes the weekend to think further about it.) In his book *Vremya Berezovskovo*, Pyotr Aven, the Russian oligarch and Alfa Bank president, has also spoken of Chubais's last-ditch efforts that Sunday to call a 'meeting of the oligarchs' to form a consolidated position of big business. 'It was clear that Stepashin would most probably be ousted on Monday morning, but it was possible to try and do something over the weekend,' said Aven. 'At this meeting Chubais spoke very clearly against Putin's candidacy.' Aven also tells of how Chubais asked him to meet with Putin and persuade him to decline the appointment. Aven says he went to Putin's dacha that Sunday evening but when they met, Putin told him he'd already agreed.

[Back to text](#)

114. Author interview with Pugachev, August 2019. 'In this case, he was not acting as the president or the tsar. He was acting as a grandfather who feared for Tanya most of all, and for his

grandchildren,' Pugachev said.

[Back to text](#)

115. Brian Whitmore, 'Yeltsin Sacks Stepashin, Anoints Putin', *Moscow Times*, August 10 1999 [Back to text](#)

116. Putin's candidacy barely got the majority needed, by only six votes.

[Back to text](#)

117. Author interview with Yumashev, October 2017 [Back to text](#)

118. Reports suggest that the Family had indeed been planning for a second Chechen war: Voloshin, the Kremlin chief of staff, had allegedly been detected by French intelligence meeting a Chechen rebel leader, Shamil Basayev, at a villa on ~~Ильинская улица~~ July 4 on the outskirts of Nice a month before the Chechens began their armed incursion into Dagestan – ~~Ильинская улица~~ Dunlop, *The Moscow Bombings of September 1999*, pp.66–8. Later, Stepashin gave a series of interviews in which he admitted that a plan to launch a fresh military action against Chechnya – to even seize Chechen territory – had been under discussion in the Kremlin months before, when he was still prime minister, and even suggested that the plans had been part of discussions to destabilise the situation and impose emergency rule: Dunlop cites three interviews Stepashin gave: one to *Frankfurter Rundschau* in February 2000, in which he said plans had been under way since March to close the Chechen border and create 'a sanitary cordon' around Chechnya 'like the Berlin Wall'. 'In ~~Ильинская улица~~ July, we decided to seize territory [in Chechnya] north of the Terek'. He was admitting plans to invade Chechnya were authorised before the Chechens began the armed incursions into Dagestan in August. Another to Michael Gordon, 'A Look at How the Kremlin Slid into the Chechen War', *New York Times*, February 1 2000, in which Stepashin said that in March the plan had been only to secure Chechnya's borders, but by ~~Ильинская улица~~ it had expanded to seizing the top third of Chechnya, with special forces going after rebels. The third, with Russian newspaper *Moskovskiy Komsomolets* in September 1999, cited him as indicating that Berezovsky had been seeking to provoke a limited conflict that would enable Yeltsin to impose emergency rule. 'As for the version of a conspiracy, [one needs to realise that] having provoked a war, it is difficult in that region to quickly gain a victory.. It is another matter [altogether] that certain agreements were possible, in order to destabilise the situation and to bring it under Emergency Rule. Now that is a version.'

[Back to text](#)

119. Gleb Pavlovsky, 'Eksperimentalnaya Rodina', Moscow, ~~Ильинская улица~~ 2018 [Back to text](#)

120. Author interview with two close Berezovsky associates, October 2019. Both confirmed Berezovsky knew the Chechen leader Shamil Basayev.

[Back to text](#)

121. Author interview with Pugachev, February 2016 [Back to text](#)

122. Carlo Bonini and Giuseppe D'Avantso, 'Svizerra, carte di credito accusano Eltsin', *Corriere della Sera*, August 25 1999

[Back to text](#)

123. Author interview with Yumashev, October 2017 [Back to text](#)

124. Author interview with Pugachev, February 2016 [Back to text](#)

125. Andrew Higgins, 'Former Legislator Clears Yeltsin Family', *Wall Street Journal*, September 28 1999

[Back to text](#)

126. Author interview with Pugachev, February 2016

[Back to text](#)

127. Author interview with Yumashev, October 2017 [Back to text](#)

128. Raymond Bonner and Timothy L. O'Brien, 'Activity at Bank Raises Suspicion of Russian Mob Tie', *New York Times*, August 19 1999

[Back to text](#)

129. Paul Beckett and David S. Cloud, 'Banking Probe Reaches Yeltsin Family – Cayman Accounts Now Draw US Scrutiny', *Wall Street Journal*, September 22 1999. A lawyer for Mr Dyachenko has said the funds were payment for work for the oil trading firm, Belka Trading, and were not connected to any illicit activity.

[Back to text](#)

130. The document from the Swiss prosecutors' office, dated 28 July 2000, showed prosecutors were investigating a \$235m transfer through Banco del Gottardo to an account held in East-West United Bank in Luxembourg by a company called Questor Corporation Ltd, which the prosecutors said Dyachenko was the beneficiary of. In response to written questions, Yumashev said any suggestion that Tatyana had ever received such funds was 'absolute lies. Tatyana never had any offshore companies – any companies abroad or in Russia. And if this transfer took place, then Tatyana never had any relation to this company.'

[Back to text](#)

131. Author interview with Pugachev, May 2014 [Back to text](#)

132. Author interview with Pugachev, September 2014 [Back to text](#)

133. Primakov, 'Vosem mesiatsev plus', pp.222–3: Primakov writes that after he was fired from his post as prime minister, Putin rang him and proposed he meet with the FSB leadership. Putin brought the entire top ranks of the FSB to Primakov's dacha, where they toasted him. 'This was a serious gesture, and I don't think Putin agreed the details with anyone,' Primakov wrote. Then, when Putin in turn had been appointed PM, he accepted an invitation to attend Primakov's seventieth birthday celebrations, and again gave a speech. 'I of course had not invited one person from Yeltsin's inner circle,' Primakov wrote. Primakov says they stayed in close contact after Putin's election as president.

[Back to text](#)

134. Valentin Yumashev, 'My glotnuli svobody I otravilis yeyu', interview with *Moskovskiy Komsomolets*, 31 July 2011

[Back to text](#)

135. Gleb Pavlovsky, 'Eksperimentalnaya Rodina', Moscow, 28 July 2018 [Back to text](#)

136. Author interview with Turover, May 2013

[Back to text](#)

Chapter 5: 'Children's Toys in Pools of Mud'

1. Author interview with former senior KGB officer close to Putin, August 2018 [Back to text](#)

2. Ibid.

[Back to text](#)

3. Author interview with Graham, 2014 [Back to text](#)

4. Pavlovsky, 'Eksperimentalnaya Rodina', ~~Был опубликован в журнале "Экспериментальная Родина"~~ July 2018. 'From 1996 to the end of Yeltsin's presidency, we spoke in the Kremlin not about a "successor" but of strengthening power,' Pavlovsky said.

[Back to text](#)

5. Author interview with Illarionov, September 2015 [Back to text](#)

6. Ibid.

[Back to text](#)

7. Author interviews with Pugachev, September 2014, August 2018 [Back to text](#)

8. Pugachev's claim that the decision had been taken earlier, almost as soon as Putin was appointed as prime minister and announced as Yeltsin's successor, fitted much better with what actually happened then. Two other Kremlin officials also indicated that the decision had been taken long before. In one interview with *Newsweek International* (~~Был опубликован в журнале "Newsweek International"~~ January 10 2000), Anatoly Chubais, the former Kremlin chief of staff and privatisation tsar, said the idea had long been known and discussed, while Gleb Pavlovsky, the Kremlin spin doctor, said the decision had been made earlier in the year. ('Eksperimentalnaya Rodina', ~~Был опубликован в журнале "Экспериментальная Родина"~~ July 2018)

[Back to text](#)

9. Author interview with close Putin ally, August 2018 [Back to text](#)

10. Oksana Yablokova, Simon Saradzhyan and Valeria Korchagina, 'Apartment Block Explodes, Dozens Dead', *Moscow Times*, September 10 1999

[Back to text](#)

11. Valeria Korchagina, Simon Saradzhyan, 'Tensions Grow as Toll Rises to 118', *Moscow Times*, September 15 1999

[Back to text](#)

12. Sergei Yushenkov, a leading liberal MP, was shot dead outside his house in April 2003, a year after he became part of an independent public commission set up to investigate the apartment bombings. Yury Schekochikin, a well-known investigative journalist who'd also joined the commission, died three months later from a mysterious illness that bore the hallmarks of poisoning by radioactive materials. A former FSB colonel Mikhail Trepashkin who'd also joined the commission was arrested in October 2003 and jailed for four years in a military prison for alleged improper handling of classified materials shortly after he shared information with a journalist indicating an FSB agent may have been involved in the bombing of 19 Guryanova Street.

[Back to text](#)

13. Said Islamyeve, 'Thousands Flee Grozny as Bombs Fall', *Moscow Times*, September 25 1999 [Back to text](#)

14. Brian Whitmore, 'Real Target of Airstrikes May Be PR', *Moscow Times*, September 28 1999 [Back to text](#)

15. Putin in helicopter and tent – <https://www.youtube.com/watch?v=8Xn7pJ> были документы, относящиеся кроссиянину Сергею Роддугину. CQmATI; www.ntv.ru/video/1749560

[Back to text](#)

16. Brian Whitmore, 'Prime Minister's Popularity Rating Skyrockets', *Moscow Times*, November 30 1999

[Back to text](#)

17. Brian Whitmore and Simon Saradzhyan, 'Moscow Awash in Explosion Theories', *Moscow Times*, September 14 1999

[Back to text](#)

18. 'Gennadiya Seleznyova Predupredili o vzryve v Volgodonske za tri dnya do terakta', [Newsru.com](#), March 21 2002

[Back to text](#)

19. [Дискуссионный форум по событиям в Рязани](#) Dunlop, *The Moscow Bombings of September 1999: Examination of Russian Terrorist Attack(s) at the Onset of Vladimir Putin's Rule*, pp.170–1; 'Taimer Ostanovili za Sem Chasov do Vzryva: Terakt Predotvratil Voditel Avtobusa', *Kommersant*, September 24 1999; 'Nezavisimoye Rassledovanie: Ryazansky Sakhar', NTV, March 24 2000: before Putin's clampdown on the media NTV ran a nearly hour-long discussion programme on the events in Ryazan, where residents, including the one who reported it all, Alexei Kartofelnikov, spoke of their disbelief it had been an exercise and demanded answers from the FSB.

[Back to text](#)

20. Ibid., pp.170–1; see also Pavel Voloshin, 'Chto bylo v Ryazani: sakhar ili geksozen?', *Novaya Gazeta*, February 14 2000; and 'Taimer Ostanovili za Sem Chasov do Vzryva: Terakt Predotvratil Voditel Avtobusa', *Kommersant*, September 24 1999

[Back to text](#)

21. Dunlop, *The Moscow Bombings of September 1999*, pp.172–7; Simon Saradzhyan, 'Police Find Dummy Bomb in Ryazan', *Moscow Times*, September 24 1999; 'Taimer Ostanovili za Sem Chasov do Vzryva: Terakt Predotvratil Voditel Avtobusa', *Kommersant*, September 24 1999

[Back to text](#)

22. 'Nezavisimoye Rassledovanie: Ryazansky Sakhar' https://www.youtube.com/watch?v=K-IEi_Uyb_U

[Back to text](#)

23. Ibid.: the programme shows footage of Rushailo addressing law enforcers at the interior ministry headquarters September 24 and telling them an explosion in Ryazan has been prevented. It also includes footage of Patrushev emerging to tell a TV reporter thirty minutes later that it was no more than an exercise; there was only sugar in the sacks.

[Back to text](#)

24. Patrushev had started out in Leningrad KGB counter-intelligence with Putin, and then moved to head the city's contraband division. By 1994 he'd moved to Moscow, where he served as head of the FSB's all-important internal security division.

[Back to text](#)

25. Alexander Litvinenko and Yuri Felshtinsky, 'FSB Vzryvayet Rossiya'. The authors cite a statement, apparently issued by the Ryazan FSB soon after Patrushev claimed the incident was no more than an exercise, as saying: 'As it became known, the device discovered 22.09.99 that was an imitation of an explosive device was part of an inter-regional exercise. The news of this was unexpected for us and came after the moment when the FSB had uncovered the place of residency in Ryazan of those who'd placed the explosive device and when it was preparing to detain them.' It also quotes the head of the investigative division of the Ryazan FSB, Yuri Maksimov, as saying on March 21 2000: 'We took the events that night very seriously, as if it was a military situation. The news that this was an FSB exercise was totally unexpected for us, and came at the time when we had uncovered the places of residency of the individuals who'd placed the imitation (as it later turned out) device and were preparing to detain them.' Anatoly Medetsky, 'Sacks in the Basement Still Trouble Ryazan', *Moscow Times*, September 24 2004

[Back to text](#)

26. 'Nezavisimoye Rassledovanie: Ryazansky Sakhar'; Medetsky, 'Sacks in the Basement Still Trouble Ryazan'

[Back to text](#)

27. 'Nezavisimoye Rassledovanie: Ryazansky Sakhar' [Back to text](#)

28. Alexander Litvinenko and Yury Felshitskiy, 'FSB Vzryvayet Rossiya'; *Blowing up Russia*, documentary film, producers ~~Игорь Королков and Юрий Фельштинский~~ Can Charles Deniau and Charles Gazelle, 2002
[Back to text](#)
29. Medetsky, 'Sacks in the Basement Still Trouble Ryazan' [Back to text](#)
30. 'Nezavisimoye Rassledovanie: Ryazansky Sakhar' [Back to text](#)
31. Igor Korolkov, 'Fotorobot ne pervoi svezhosti', *Mosk)ovsk)ie Novosti*, November 11 2003; M.I. Trepashkin, 'Na pervom fotorobote byl agent FSB', [chechenpress.com](#), September 18 2003; see also Scott Anderson, 'None dare call it conspiracy', *GQ*, September 2009
[Back to text](#)
32. Ibid. [Back to text](#)
33. Author interview with former Kremlin official, December 2014. Kremlin spokesman Dmitry Peskov said the claims made by the former Kremlin official were 'total rubbish'. 'Don't pay any attention to this insider. He doesn't know anything,' Peskov said.
[Back to text](#)
34. Ibid. [Back to text](#)
35. Author interview with Yumashev, October 2017 [Back to text](#)
36. Brian Whitmore, 'Real Target of Airstrikes May be PR', *Moscow Times*, September 28 1999; *Vremya MN* article, September 27 1999, in which Putin states: 'This time we will not put our boys under fire ... We will use all modern forces and means to destroy the terrorists. We will destroy their infrastructure. We will use special forces only to clean up territory. We will protect our people. Of course, this demands time and patience.'
37. Pavlovsky, 'Eksperimentalnaya Rodina', ~~Игорь Павловский~~ [Back to text](#)
38. Author interview with person close to Yeltsin Family, ~~Игорь Королков~~ [Back to text](#). One theory could be that the Family had worked with Putin and the FSB to instigate the Chechen incursion into Dagestan, as a way of provoking a second Chechen war that would propel Putin to power, while the apartment bombings in September had been the FSB – namely Patrushev – taking matters into their own hands and going far beyond anything originally planned to propel Putin to power. One close Berezovsky associate (author interview October 2019) however also suggested the bombings could have been carried out by Chechens taking revenge for not being paid for the earlier armed incursions into Dagestan – if indeed those incursions had been planned as a way to help spur Putin's vault to power.
[Back to text](#)
39. See [Chapter 1](#) [Back to text](#)
40. Author interview with former member of Red Army Faction, March 2018 [Back to text](#)
41. Author interview with Russian oligarch, ~~Игорь Королков~~ [Back to text](#)
42. Author interview with senior Russian banker with links to foreign intelligence, ~~Игорь Королков~~ [Back to text](#)

43. Pavlovsky, 'Eksperimentalnaya Rodina' [Back to text](#)
44. Patrick E. Tyler, 'Russian Says Kremlin Faked "Terror Attacks"', *New York Times*, February 1 2002
[Back to text](#)
45. Alexander Goldfarb and Marina Litvinenko, *Death of a Dissident*, pp.180-2. The book cites Berezovsky as describing his qualms when at the end of August 1999, after Putin became prime minister, he visited him in his new office and saw a statue of Felix Dzerzhinsky, the founder of the Soviet secret police, on his desk. He'd worried that Putin was still attached to the KGB, and wondered if it was not too late to find another successor. It was not until he sent Abramovich to Putin's birthday party on October 7, and Abramovich reported back that there was no sign of other spies at the party, that he took the decision to back Putin.
[Back to text](#)
46. Author interview with Berezovsky associate, [Илья Юмашев о политике России и Сергее Путине](#) (June 2018) [Back to text](#)
47. Brian Whitmore, 'Agendas Clash on Sunday TV News', *Moscow Times*, October 12 1999 [Back to text](#)
48. Andrei Zolotov [Илья Юмашев о политике России и Сергее Путине](#) 'Media Wars Turn to Blood and Guts', *Moscow Times*, October 26 1999 [Back to text](#)
49. Author interview with Berezovsky associate, [Илья Юмашев о политике России и Сергее Путине](#) (June 2018)
[Back to text](#)
50. One person close to Berezovsky said Berezovsky had earlier intercepted correspondence between Primakov and Skuratov that showed he was number one on an arrest list (author interview [Илья Юмашев о политике России и Сергее Путине](#) (July 2018))
[Back to text](#)
51. Michael McFaul, 'Russia's 1999 Parliamentary Elections: Party Consolidation and Fragmentation', [demokratizatsiya.pub/archives/08-1_McFaul.PDF](#): The polling data cited by McFaul shows Fatherland-Russia's rating had dropped from 28 per cent in [Илья Юмашев о политике России и Сергее Путине](#) July.
[Back to text](#)
52. Andrei Zolotov [Илья Юмашев о политике России и Сергее Путине](#) 'Shoigu's Unity Rides on Putin's Coattails', *Moscow Times*, December 4 1999
[Back to text](#)
53. 'Putin Soars High on War's Wings', *Moscow Times*, December 1 1999 [Back to text](#)
54. Sarah Karush, 'Pro-Kremlin Parties Sweep into Duma', *Moscow Times*, December 21 1999 [Back to text](#)
55. Author interview with Yumashev, October 2017
[Back to text](#)
56. Boris Yeltsin, *Midnight Diaries*, p.6 [Back to text](#)
57. Putin FSB meeting Dec 1999: <https://www.youtube.com/watch?v=6xkLdzrniyo> [Back to text](#)
58. Vladimir Putin, 'Rossiya na Rubezhe Tysyacheletii', December 27 1999. The article is no longer available on the government portal it was published on www.government.gov.ru. But can be read here: myruwin.ru/Vladimir-putin-rossija-na-rubezhe-tysyacheletij
[Back to text](#)

59. Putin, 'Rossiya na Rubezhe Tysyacheletii' [Back to text](#)
60. 'Vladimir Putin Obnarodoval Svoyu Programmu', *Nezavisimaya Gazeta*, December 30 1999 [Back to text](#)
61. Yeltsin, New Year's Eve speech, YouTube citation <https://www.youtube.com/watch?v=q0Zb8QqXo0A>
[Back to text](#)
62. Author interview with former senior government official close to the security services, *Коммунистический Союз России*, January 2014
[Back to text](#)
63. Author interview with former senior Kremlin official, November 2017, in which he said that under a Luzhkov/Primakov leadership, 'What took Vladimir Vladimirovich seventeen years would have happened in four years. All this has been dragged out.' Also author interview with former presidential economic adviser Andrei Illarionov, September 2015, in which he said: 'If it had been Primakov there would not have been an initial period of economic reform as there was under Putin. But Primakov would also not have been as tough in liquidating the opposition. It would have been easier to overturn his regime in two or three or four years. There would have been a union of democrats and oligarchs against the KGB, and there would have been a chance to overturn the KGB regime. Primakov would not have been in a condition to bring in the younger generation of KGB, and he would not have been able to maintain the stability of the regime.'
[Back to text](#)
64. Catherine Belton, 'Putin Campaign Cranks Through Regions', *Moscow Times*, March 22 2000 [Back to text](#)
65. Putin election night, <https://www.youtube.com/watch?v=DhQynqCXWKn>
[Back to text](#)
66. Catherine Belton, 'Putin Walks his Way into Women's Hearts', *Moscow Times*, March 9 2000 [Back to text](#)
67. Catherine Belton, 'Luzhkov Shows Putin About Town', *Moscow Times*, March 24 2000 [Back to text](#)
68. Author interview with Pugachev, September 2014
[Back to text](#)
69. Anatoly Sobchak, 'Kak Rossiya Poteryala Flot na Baltike I Kto v Etom Vinovat?', *Moskovskije Novosti*, October 6 1998, retrieved from <https://web.archive.org/web/20131029211741/http://datarhiv.ru/51/85>
[Back to text](#)
70. Elena Masyuk, 'Volodya Tolko ne Bronzovei', *Novaya Gazeta*, November 9 2012, interview with Lyudmilla Narusova
[Back to text](#)
71. FBI report on the empire and associates of Semyon Mogilevich, 1995, obtained by author. [Back to text](#)
72. Author interview with Narusova, *Коммунистический Союз России*, June 2014
[Back to text](#)
73. 'Sobchak Ostavil Dver Otkrytoi', *Kommersant*, February 22 2000 [Back to text](#)
74. Ibid.; 'Kommersant Speculates about Sobchak's Death', *Moscow Times*, February 23 2000 [Back to text](#)

75. Masyuk, ‘Volodya Tolko ne Bronzovei’ [Back to text](#)
76. Author interview with former Traber associate, November 2015 [Back to text](#)
77. Catherine Belton, ‘Thousands Say Farewell to Sobchak’, *Moscow Times*, February 25 2000 [Back to text](#)
78. Masyuk, ‘Volodya Tolko ne Bronzovei’
[Back to text](#)
79. When the author interviewed Narusova in *Документы, относящиеся к личности Сергея Роднина* June 2014, she declined to answer questions about her previous comments to *Novaya Gazeta*
[Back to text](#)
80. Author interview with Pugachev, August 2016 [Back to text](#)
81. Author interview with Pugachev, May 2015 [Back to text](#)
82. Catherine Belton, ‘Putin Wins, Promises no Miracles’, *Moscow Times*, March 28 2000 [Back to text](#)
83. Vitaly Mansky, ‘Svidetely Putina’, 2018
[Back to text](#)
84. Author interview with Putin ally, March 2015; author interview with former senior government official, *Документы, относящиеся к личности Сергея Роднина* January 2013
[Back to text](#)
85. Catherine Belton, ‘Aluminum Sale Gets Stamp of Approval’, *Moscow Times*, March 10 2000 [Back to text](#)
86. Author interview with Putin ally, March 2015. He later clarified: ‘One condition was clear for me, and that was for four years he wasn’t to interfere in the running of the economy. That was very clear, but I can only presume.’
[Back to text](#)
87. Author interview with Yumashev, October 2017 [Back to text](#)
88. It seems clear that Putin and the Yeltsin Family were grafted together. One symbol of the merging of the houses of Putin’s men and the Yeltsin Family appeared soon after he came to power. *Документы, относящиеся к личности Сергея Роднина*. Just months after the election, a little-noticed oil trader was born. It was named Urals Energy and it was owned by two business partners of Gennady Timchenko and by Leonid Dyachenko. (‘Sky’s the Limit for reborn Urals Energy’, *Platts Energy in East Europe*, March 31 2006)
[Back to text](#)
89. Author interview with Pugachev, *Документы, относящиеся к личности Сергея Роднина* July 2015 [Back to text](#)
90. Author interview with Nevzlin, *Документы, относящиеся к личности Сергея Роднина* July 2018 [Back to text](#)
-

Chapter 6: 'The Inner Circle Made Him'

1. Yeltsin's speech at the 2000 presidential inauguration of Putin, www.youtube.com/watch?v=Q2AF_2gHHeQ
[Back to text](#)
2. Inauguratsionnaya Rech Vladimira Putina 7 maya 2000 goda, *Moskovskie Novosti*, www.mn.ru/blogs/blog_reference/80928
[Back to text](#)
3. He'd then been sent to serve briefly as security chief for the Karelian republic on Russia's strategic border with Finland.
4. Author interview with person close to Patrushev, February 2015
[Back to text](#)
5. Author interview with Putin ally, August 2018 [Back to text](#)
6. Author interview with person close to Patrushev, February 2015 [Back to text](#)
7. Such as the works of Halford Mackinder, an English academic who at the turn of the century had written some of the founding tracts of geopolitical theory that influenced foreign policy during the Cold War
[Back to text](#)
8. A former member of the Red Army Faction, however, said Ivanov had often appeared in Dresden with Putin.
[Back to text](#)
9. Author interview with former FSB colleague of Ivanov, *Доклады и материалы о деятельности Сергея Путина* June 2014 [Back to text](#)
10. Report written by Yury Shvets with input from former FSB officer Alexander Litvinenko and aired during the London High Court inquiry into Litvinenko's killing. It can be found at webarchive.nationalarchives.gov.uk/20160613091026/https://www.litvinenko inquiry.org/files/2015/03/INQ006481.pdf
[Back to text](#)
11. Author interview with person close to Ivanov, *Доклады и материалы о деятельности Сергея Путина* June 2018 [Back to text](#)
12. webarchive.nationalarchives.gov.uk/20160613091026/https://www.litvinenko inquiry.org/files/2015/03/INQ006481.pdf
[Back to text](#)
13. Author interview with former St Petersburg businessman, Andrei Korchagin, *Доклады и материалы о деятельности Сергея Путина* January 2015 [Back to text](#)
14. Author interview with former close Putin ally, *Доклады и материалы о деятельности Сергея Путина* January 2017
15. Author interviews with two people close to Sechin: one in February 2015, the other in August 2018
16. Author interview with person close to Sechin, February 2015 [Back to text](#)

17. Ibid. [Back to text](#)
18. Ibid. [Back to text](#)
19. Ibid. [Back to text](#)
20. Author interview with associate of Kharchenko, the former head of the Baltic Sea Fleet, March 2014; and author interview with former Putin ally, August 2018
[Back to text](#)
21. Author interview with person close to Cherkesov, November 2015 [Back to text](#)
22. Author interview with former senior US official, [Доклады и материалы отечественных экспертов о внешней политике России](#) 2014
[Back to text](#)
23. Author interview with Pugachev, September 2014 [Back to text](#)
24. Catherine Belton, 'A Russian Volley over the ABM Treaty', *BusinessWeek*, November 9 2001 [Back to text](#)
25. For a discussion of these assurances, see the analysis by Svetlana Savranskaya and Tom Blanton, of George Washington University, of recently released documents from the National Security Archive, 'NATO Expansion: What Gorbachev Heard', December 12 2017, <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/russia-programs/2017-12-12/nato-expansion-what-gorbachev-heard-Western-leaders-early>
[Back to text](#)
26. Ian Traynor, 'Putin Urged to Apply the Pinochet Stick', *Guardian*, March 31 2000 [Back to text](#)
27. Hans Leyendecker and Frederik Obermaier, 'Diskrete Geschäfte am Affenfelsen', *Süddeutsche Zeitung*, April 11 2013
[Back to text](#)
28. Author interview with Pugachev, September 2013 [Back to text](#)
29. Author interview with Kremlin insider, December 2014 [Back to text](#)
30. Author interview with Pugachev, February 2015
[Back to text](#)
31. According to estimates by the International Monetary Fund; see Prakash Loungani and Paolo Mauro, 'Capital Flight from Russia', International Monetary Fund Policy Discussion Paper, [Доклады и материалы отечественных экспертов о внешней политике России](#) 1 2000
[Back to text](#)
32. Author interview with Bogdanchikov, August 2013 [Back to text](#)
33. Alexander Voloshin, then Kremlin chief of staff, said: 'The republics were not paying taxes. There was war in Chechnya. Some republics were refusing to send troops to the army. Debts for wages and pensions were mounting, and the popularity of the president was just 4 per cent. Against this background, the Communists were strong, and so were Primakov and Luzhkov. The enemies were strong and we were weak. There was a real risk the country could collapse.'
[Back to text](#)

34. Author interview with Yakunin, *Иллюстрация отношений России и США* (Средний Восток) 2013 [Back to text](#)
35. Author interview with Yakunin, November 2016 [Back to text](#)
36. Alan A. Block and Constance A. Weaver, *All is Clouded by Desire*, p.125, International and Comparative Criminology, Westport, Connecticut, 2004
[Back to text](#)
37. Author interview with Christian Michel, May 2005 [Back to text](#)
38. Author interview with Putin associate, May 2013 [Back to text](#)
39. Andrew *Иллюстрация отношений России и США* (Средний Восток), 'Putin Appears to Distance Himself from Oligarchs', *Financial Times*, February 29 2000
[Back to text](#)
40. 'Oligarchs Will Become Extinct, Putin Vows', Agence France-Presse, March 18 2000 [Back to text](#)
41. Author interview with person close to Putin, August 2018
[Back to text](#)
42. Author interview with Berezovsky associate, *Иллюстрация отношений России и США* (Средний Восток) 2018 [Back to text](#)
43. Nikolai Vardul, 'Kak Putin Budet Upravlyats Stranoi', *Kommersant*, May 3 2000 [Back to text](#)
44. Maura Reynolds, 'Russia Raids Media Company Critical of Kremlin', *Los Angeles Times*, May 12 2000
[Back to text](#)
45. David Hoffman, 'Putin Moves to Bolster Central Rule; Plan would Rein in Regional Governors', *Washington Post*, May 18 2000
[Back to text](#)
46. Gregory Feifer, 'Berezovsky's Letter Dominates News', *Moscow Times*, *Иллюстрация отношений России и США* (Средний Восток) 1 2000 [Back to text](#)
47. Author interview with Berezovsky associate, *Иллюстрация отношений России и США* (Средний Восток) 2018
[Back to text](#)
48. Author interview with Yumashev, October 2017 [Back to text](#)
49. Ibid. [Back to text](#)
50. Guy Chazan and Alan Cullison, 'Russia's Oligarchs Protest Arrest of Media Magnate', *Wall Street Journal*, *Иллюстрация отношений России и США* (Средний Восток) 15 2000
[Back to text](#)
51. Igor Semenenko, 'Suit Filed to Undo Norilsk Auction', *Moscow Times*, *Иллюстрация отношений России и США* (Средний Восток) 21 2000 [Back to text](#)
52. Dmitry Zaks, 'Tax Police Raid Russian Business Giants Following Putin Threat', Agence France-Presse, *Иллюстрация отношений России и США* (Средний Восток) 11 2000
[Back to text](#)

53. Andrew Kramer, 'Tax Police Open Case against Auto Giant', Associated Press, [Известия](#) July 12 2000 [Back to text](#)
54. Dmitry Zaks, 'Putin Vows to Punish Russian Oligarchs as Tax Police Strike Again', Agence France-Presse, [Известия](#) July 12 2000 [Back to text](#)
55. Sergei Shagorodsky, 'Russian President Defends his Heavy-Handed Policies', Associated Press, [Известия](#) July 13 2000 [Back to text](#)
56. Marielle Eudes, 'Russian Business Barons Want Frank Talk with Putin', Agence France-Presse, [Известия](#) July 14 2000 [Back to text](#)
57. Nick Wadhams, 'Berezovsky's Announcement he Will Resign from Russia's Parliament Another Riddle', Associated Press, [Известия](#) July 17 2000 [Back to text](#)
58. Maura Reynolds, 'Putin Reaches Out to Oligarchs', *Los Angeles Times*, [Известия](#) July 29 2000 [Back to text](#)
59. Author interview with Pugachev, December 2013 [Back to text](#)
60. Andrei Savitsky, 'Favorit', *Nezavisimaya Gazeta*, November 6 2001; see also 'Semya Kopilka', *Moskovskiy Komsomolets*, [Известия](#) June 28 2000; 'Sekretniye Druzya Putina', *Moskovskiy Komsomolets*, April 4 2001; Konstantin Remchukov, 'Bodrym Shagom k BoNY-2', *Vedomosti*, November 27 2001; Andrei Savitsky, 'Syn Otvechayet za Otsa', *Nezavisimaya Gazeta*, November 30 2001; Mikhail Kozyrev, 'Tuvynets Pugachev', *Vedomosti*, December 26 2001 [Back to text](#)
61. Henry Meyer, 'Russian Media Magnate Says Government Forced Sale in Prosecution Deal', Agence France-Presse, September 18 2000 [Back to text](#)
62. Ibid. [Back to text](#)
63. 'Berezovsky Warns About More Possible Terrorist Acts in Russia', Interfax, August 10 2000 [Back to text](#)
64. Author interview with former close Putin ally, [Известия](#) January 2015 [Back to text](#)
65. Guy Chazan, 'Putin Lambasts the Media Over Coverage of Sub Disaster', *Wall Street Journal*, August 31 2000 [Back to text](#)
66. Ibid. [Back to text](#)
67. Author interview with Berezovsky associate, [Известия](#) June 2018 [Back to text](#)
68. Goldfarb and Litvinenko, 'Death of a Dissident', p.210 [Back to text](#)
69. Vladimir Isachenkov, 'Oligarch Says Kremlin Moves to Take His Share in Television Station', Associated Press, September 4 2000 [Back to text](#)

70. 'Pavlovsky Outlines Kremlin's Information Security Plans', IPR Strategic Information Database, September 26 2000
[Back to text](#)
71. 'Russian Tycoon Berezovsky Fears Return to Russia', Agence France-Presse, November 14 2000
[Back to text](#)
72. Author interview with Nevzlin, *Interpress*, July 2018 [Back to text](#)
73. Author interview with Pugachev, March 2015 [Back to text](#)
74. Andrei Zolotov *Interpress*, 'Putin Backs Foreign Investor at NTV', *Moscow Times*, January 30 2001 [Back to text](#)
75. Ibid.
[Back to text](#)
76. Author interview with Pugachev, March 2015 [Back to text](#)
77. 'Media Most Chief Compares NTV Seizure to August 1991 Coup', BBC Monitoring Report of Ekho Moskvy interview, April 14 2001
[Back to text](#)
78. 'NTV Raid Shows "KGB in Power" in Russia: Ex-Dissident', Agence France-Presse, April 14 2001
[Back to text](#)

Chapter 7: 'Operation Energy'

1. More than 70 per cent of oil extracted and 87 per cent of gas production went to the domestic market mostly to prop up the military industry: Sergei Yermolaev, 'The Formation and Evolution of the Soviet Union's Oil and Gas Dependence', March 29 2017, Carnegie Endowment for International Peace
[Back to text](#)
2. Yermolaev, 'The Formation and Evolution of the Soviet Union's Oil and Gas Dependence' [Back to text](#)
3. Thane Gustafson, *Wheel of Fortune: The Battle for Oil and Power in Russia*, p.76, The Belknap Press of Harvard University, Cambridge Massachusetts, 2012. The book describes how Yeltsin signed a decree November 1992 creating the first three vertically-integrated oil majors – Lukoil, Yukos and Surgutneftegaz, in which the state was to retain a 45 per cent stake for three years when a decision would be made about their privatisation. The rest of the industry went into a temporary state company Rosneft, which fast was cannibalised by corporate raiders who sought to take prime production units.
[Back to text](#)
4. Gustafson, *Wheel of Fortune*, p.90 [Back to text](#)
5. Oil revenues were 35.5 per cent of total federal revenues in 1996, and 27.4 per cent in 1997, according to Gooheon Kwon, 'The Budgetary Impact of Oil Prices in Russia', IMF Working Paper, August 1 2003, p.4 www.imf.org/external/country/rus/rr/2003/pdf/080103.pdf
[Back to text](#)
6. Author interview with Pannikov, April 2008

[Back to text](#)

7. Robert Cottrell, 'Russia's Richest Man Reveals Himself', *Financial Times*, [Иллюстрация: авторская реконструкция Сергея Рудова](#), June 21 2002 [Back to text](#)

8. The company was financially on its knees because in the first half of the nineties it was forced to sell most of its output to the state at fixed low internal prices under the rules that governed the oil trade then, while it bartered some oil to pay for services.

[Back to text](#)

9. Miller was the sea port's director for investment and development from 1996 to 1999, at the same time as the port was under the control of Ilya Traber, the Russian mobster who was a key intermediary between Putin's security men and the broader Tambov organised-crime group. Miller brought with him another official from the sea port: Alexander Dyukov, who'd worked as its general director from 1998 to 1999, and then as the head of its oil terminal, who was appointed to first serve as the head of Sibur, the petrochemicals giant, and then later in Putin's second term as head of Gazprom's newly created oil arm, Gazpromneft. Another of Traber's closest allies, a KGB man named Viktor Korytov, became deputy head of Gazprombank.

[Back to text](#)

10. Author interview with senior banker close to security services, May 2016 [Back to text](#)

11. Author interview with Pugachev, December 2014

[Back to text](#)

12. Author interview with Pugachev, [Иллюстрация: авторская реконструкция Сергея Рудова](#), June 2018 [Back to text](#)

13. Author interview with senior banker close to security services, May 2016 [Back to text](#)

14. Author interview with person close to Putin, [Иллюстрация: авторская реконструкция Сергея Рудова](#), January 2015

[Back to text](#)

15. Author interview with senior banker close to security services, May 2016 [Back to text](#)

16. Ibid.; author interview with oil executive close to security services, [Иллюстрация: авторская реконструкция Сергея Рудова](#), January 2014 [Back to text](#)

17. Melissa Akin, 'Tax Police Target Boss of Lukoil', *Moscow Times*, [Иллюстрация: авторская реконструкция Сергея Рудова](#), July 12 2000; also see Elizabeth LeBras and Natalya Neimysheva, 'Report – Oil Evades \$9 Billion in Taxes', *Moscow Times*, November 29 2000

[Back to text](#)

18. Anna Raff, 'Lukoil Financial Officer Abducted', *Moscow Times*, September 13 2002 [Back to text](#)

19. 'Lukoil Case Closed', *Moscow Times*, February 13 2003

[Back to text](#)

20. Natalya Neimysheva, 'Illuziya Lgot', *Vedomosti*, February 6 2003 [Back to text](#)

21. Author interview with senior oil industry executive, March 2014 [Back to text](#)

22. Author interview with Milov, September 2013

[Back to text](#)

23. Author interview with Khodorkovsky, September 2015

[Back to text](#)

24. ~~Ильянкане~~Canne Whalen, 'Oil Tender Pricing Formula Proposed', *Moscow Times*, August 16 1997; Boris Aliabayev, 'Kremlin Pledges Fair Oil Auctions', *Moscow Times*, November 12 1997

[Back to text](#)

25. Author interview with senior Western banker participating in the sale, September 2013 [Back to text](#)

26. Akimov's association with Soviet foreign intelligence was noted by three sources: 'He was serving as an officer in the active reserve,' said one senior Russian banker who knows Akimov well. 'His father was a colonel in the KGB.'; 'It was not possible to have a high post in one of the foreign Soviet banks without such connections to the KGB,' said Vladimir Milov, the former deputy energy minister; Akimov could only have gained such a position through close connections with the KGB, said an executive who worked with him closely. In those days, the Soviet foreign banking network was a key channel for the financing of Soviet strategic operations. When in 1979 eight trash bags of paperwork were stolen from the Soviet foreign bank in Paris, Eurobank, a book was published a few months later based on the missing documents which detailed how the bank had financed the Communist Party in France. A position in this system was prestigious and coveted work. Akimov's first posting was in 1985 as deputy head of the Soviet external trade bank, Vneshtorgbank, in Zürich, and he rose fast through the system.

[Back to text](#)

27. Vladimir Pribylovsky, Akimov biography, Anticompromat.org/akimov/akimbio.html; see also Irina Reznik and Anna Baraulina, 'Cold War Banker to Putin Billionaires Walks Sanctions Wire', Bloomberg, October 24 2014; Irina Mokrousova, 'Bankir pod Prikrytiem', Forbes Russia, April 2 2015; Alexander Birman, 'Orden Natsionalnovo Dostoyaniya', *Zhurnal Kompaniya*, May 16 2005; Akimov had created IMAG with the full sanction of the Politburo and the Supreme Soviet of the Russian Federation – and he'd used its funds to provide the first outside financing for Timchenko's Kirishineftekhimexport oil trader in St Petersburg, according to Timchenko's partner in the oil trader, Andrei Katkov. Akimov had also kept close company with a partner of Martin Schlaff, the Stasi agent who'd worked with the Dresden foreign-intelligence chief, Herbert Kohler, to siphon funds to preserve the networks of the Stasi through fake shipments of embargoed electronic goods as the Berlin Wall collapsed. The close ties between Akimov and Schlaff were to emerge much later in Putin's presidency when they forged a central European trading hub for Gazprom gas in Austria. Serving as a deputy to him at Donau Bank and later at IMAG was a former colonel of the Austrian security services, Peter Haenseler. Haenseler took care of the housekeeping, Donau Bank's fleet of cars, the upkeep of the offices and securing passports while working on other 'special missions', according to the person who worked with Akimov.

[Back to text](#)

28. Two sources: one person who worked closely with Akimov (~~Ильянкане~~January 2014) and senior KGB operative who worked with Putin(March 2014) also indicated Donau Bank played a role in the transfer of Communist Party funds abroad before the Soviet collapse. The person who worked closely with Akimov also said Akimov continued to work in Donau Bank after the Soviet collapse, and after he'd created IMAG in 1990, after his official departure from the bank. See also 'The History of Soviet and Russian Banks abroad', in chapter penned by the former head of OstWestHandelsbank, Sergei Bochkarev. Bochkarev reveals that when the heads of the Soviet foreign banks travelled to Frankfurt in the autumn of 1991 to urgently discuss the survival of their institutions, Akimov travelled too. The person who worked closely with Akimov said Akimov knew well Grigory Luchansky, the head of the Vienna-based Nordex trading group, an alleged organised-crime leader at the intersection of work with the KGB moving money out of the Soviet Union on the eve of the collapse. Later Luchansky also formed a joint business with Schlaff. 'The fact that Luchansky knew Akimov well is well known. They met in Vienna,' said the person who worked closely with Akimov. The former deputy energy minister, Vladimir Milov, also alleged Akimov was close to another major organised-crime figure who worked closely with the KGB, Semyon Mogilevich (author interview, November 2013). Akimov's Gazprombank was later to set up a Vienna-based gas trader, Rosukrenergo, with Dmitry Firtash, a close associate of Mogilevich.

[Back to text](#)

29. Author interview with Rair Simonyan, Medvedev's close colleague at the Institute for World Economy, September 2013; See also Birman, 'Orden Natsionalnovo Dostoyaniya', *Zhurnal Kompaniya*, May 16 2005; Reznik and Baraulina, 'Cold War Banker to Putin Billionaires Walks Sanctions Wire', Bloomberg, October 24 2014

[Back to text](#)

30. Author interview with senior Western banker involved in Akimov's bid; see also Medvedev's [official biography](#): <https://www.gazprom-neft.ru/company/management/board-of-directors/medvedev/>

[Back to text](#)

31. Author interview with Charlie Ryan, November 2013 [Back to text](#)

32. Ibid.; and 'Eastern Oil Bidding Has Begun', *Moscow Times*, October 11 1997 [Back to text](#)

33. 'Russia's Yukos Pays \$775 million for 45 per cent stake in Eastern Oil', Dow Jones Newswires, December 8 1997; *Издательство «Эксперт»*, *Средний Восток*, July 21 2004; 'Russian Oil Group wins Control of Rival', *Financial Times*, December 9 1997

[Back to text](#)

34. Author interview with Ryan, November 2013 [Back to text](#)

35. Author interview with person who worked closely with Akimov; see also Ilya Zhigulev, 'Nevzlin Poprosil Zashchity u Genprokurora', *gazeta.ru*, *Издательство «Эксперт»*, *Средний Восток*, July 21 2004; 'Delo o dvukh pokusheniyakh na biustvo direktora avstriiskoi kompanii East Petroleum, Yevgeniya Rybina', *Vremya Novosti*, *Издательство «Эксперт»*, *Средний Восток*, July 4 2003; and interview with Rybin, Oleg Lurye, Vslukh, September 10 2003

[Back to text](#)

36. Author interview with person close to Rybin, *Издательство «Эксперт»*, *Средний Восток*, January 2014 [Back to text](#)

37. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

38. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

39. Author interview with senior banker close to the security services, May 2015 [Back to text](#)

40. Author interview with Michel, May 2005

[Back to text](#)

41. Author interview with Khodorkovsky, May 2014 [Back to text](#)

42. Author interview with Khodorkovsky, September 2015 [Back to text](#)

43. Catherine Belton, 'Kremlin, Big Oil on Collision Course', *Moscow Times*, *Издательство «Эксперт»*, *Средний Восток*, January 28 2003; *Издательство «Эксперт»*, *Средний Восток*, Anne Whalen, 'In Russia, Politics vs Pipelines – Kremlin Hesitates to Give Oil Firms Power to Invest in Infrastructure', *Wall Street Journal*, *Издательство «Эксперт»*, *Средний Восток*, January 29 2003

[Back to text](#)

44. Author interview with Khodorkovsky, February 2003 [Back to text](#)

45. Dmitry Zhdannikov and Andrew Hurst, 'Standing at a Crossroads', Reuters, *Издательство «Эксперт»*, *Средний Восток*, January 27 2003

[Back to text](#)

46. Valeria Korchagina, 'Cabinet Agrees to Slash Tax Burden', *Moscow Times*, April 24 2003 [Back to text](#)

47. Khodorkovsky's exchange with Putin at RSPP meeting, https://www.youtube.com/watch?time_continue=20&v=u6NKb79VN8U

[Back to text](#)

48. Torrey Clark, 'Tycoons Talk Corruption in Kremlin', *Moscow Times*, February 20 2003 [Back to text](#)

49. https://www.youtube.com/watch?time_continue=20&v=u6NKb79VN8U

[Back to text](#)

50. Author interview with Kondaurov, May 2014 [Back to text](#)

51. Author interview with person formerly close to Putin, [https://www.youtube.com/watch?v=...](#) 2018 [Back to text](#)

52. Author interview with Vavilov, [https://www.youtube.com/watch?v=...](#) January 2013

[Back to text](#)

53. Author interview with Kondaurov, May 2014 [Back to text](#)

54. Catherine Belton, '\$36 Billion YukosSibneft [https://www.youtube.com/watch?v=...](#) Joins the Global Elite', *Moscow Times*, April 23 2003

[Back to text](#)

55. Andrew [https://www.youtube.com/watch?v=...](#) and Carola Hoyos, 'Yukos Eyes Up Western Partnership', *Financial Times*, September 24 2003

[Back to text](#)

56. Author interview with former Yukos shareholder, September 2013 [Back to text](#)

57. Arkady Ostrovsky, 'Yukos to Expand Beyond Russia', *Financial Times*, September 28 2003 [Back to text](#)

58. Author interview with Khodorkovsky, September 2015

[Back to text](#)

59. Author interview with former senior Kremlin official, November 2013 [Back to text](#)

60. Gregory L. White and [https://www.youtube.com/watch?v=...](#) Anne Whalen, 'Why Russian Oil is a Sticky Business – Energy Barons are Wielding More Clout in Parliament at a Critical Time for Putin', *Wall Street Journal*, August 1 2003

[Back to text](#)

61. Author interview with senior Western banker, November 2013 [Back to text](#)

62. Moises Naim, 'Russia's Dilemma: It's Sinking While it's Swimming in Oil', *The Australian*, December 15 2003

[Back to text](#)

63. Goohoon Kwon, 'The Budgetary Impact of Oil Prices in Russia', Working Paper, August 1 2003, www.imf.org/external/country/rus/r/2003/pdf/080103.pdf

[Back to text](#)

64. Victoria Lavrentieva, 'Gref Says it's Time to Squeeze Big Oil', *Moscow Times*, February 20 2003. Oil-sector net income was rising far faster than the tax take, giving a lot of room for the government to take more. See: 'Russian Oil Companies Got Richer by \$20 Billion', *Finansovye Izvestia*, [Russian Finance](#) January 24 2003

[Back to text](#)

65. Author interview with senior Western banker, November 2013 [Back to text](#)

66. 'Doklad Soveta po Natsionalnoi Strategii: "Gosudarstvo I Oligarkhiya"', <https://web.archive.org/web/20150325094708/http://www.utro.ru/articles/2003/05/26/201631.shtml>; the report was published on the news website [utro.ru](http://www.utro.ru), May 26 2003

[Back to text](#)

67. Author interview with Belkovsky, May 2016 [Back to text](#)

68. Author interview with one of the participants in the meeting, a former Yukos shareholder, May 2015

[Back to text](#)

69. Stenogram of Putin's press conference [Russian President](#) June 23 2003, www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22028

[Back to text](#)

70. Simon Saradzhyan and Valeria Korchagina, 'Head of Yukos's Parent Company Arrested', *Moscow Times*, [Russian Finance](#) July 3 2003

[Back to text](#)

71. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

72. 'Yukos Value Falls \$2 Billion on Arrests', Combined Reports (Reuters, MT), *Moscow Times*, [Russian Finance](#) July 4 2003

[Back to text](#)

73. Valeria Korchagina, 'Four Yukos Murder Probes Opened', *Moscow Times*, [Russian Finance](#) July 21 2003 [Back to text](#)

74. Catherine Belton, 'The Oil Town that Won't Forget Yukos', *Moscow Times*, April 25 2006 [Back to text](#)

75. Chrystia Freeland, 'A Falling Tsar', *Financial Times*, November 1 2003

[Back to text](#)

76. Belton, 'The Oil Town that Won't Forget Yukos' [Back to text](#)

77. Author interview with person close to Yukos shareholders, May 2014 [Back to text](#)

78. Valeria Korchagina, 'Prosecutors Summon Khodorkovsky', *Moscow Times*, [Russian Finance](#) July 4 2003 [Back to text](#)

79. Catherine Belton, 'Stocks See Blackest Day Since 1998', *Moscow Times*, [Russian Finance](#) July 17 2003 [Back to text](#)

80. Catherine Belton, 'Khodorkovsky Sees Totalitarian Threat', *Moscow Times*, [Russian Finance](#) July 22 2003 [Back to text](#)

81. 'Putin Says Yukos Case All About Murder', *Moscow Times*, September 22 2003

[Back to text](#)

82. Author interview with former Yukos shareholder, September 2013 [Back to text](#)

83. Ibid. [Back to text](#)

84. Andrew ~~Калужский~~Clark and Carola Hoyos, 'ExxonMobil May Offer \$25 Billion for 40 Per Cent of Yukos', *Financial Times*, October 2 2003

[Back to text](#)

85. Catherine Belton, 'Yukos Targeted in Three New Raids', *Moscow Times*, October 6 2003 [Back to text](#)

86. Ibid.

[Back to text](#)

87. Caroline McGregor, 'President Reassures Investors', *Moscow Times*, October 6 2003 [Back to text](#)

88. Catherine Belton, 'Yukos Chief – "It's ~~Калужский~~Not Fair"', *Moscow Times*, October 7 2003 [Back to text](#)

89. Author interview with Pugachev, May 2014

[Back to text](#)

90. Catherine Belton, 'Khodorkovsky Arrested on Seven Charges', *Moscow Times*, October 27 2003 [Back to text](#)

91. Ibid.

[Back to text](#)

92. Valeria Korchagina, 'The Elite Demand Some Answers', *Moscow Times*, October 27 2003 [Back to text](#)

93. Author interview with Gololobov, August 2018

[Back to text](#)

94. Author interview with former senior GRU officer, April 2005 [Back to text](#)

95. Author interview with oil executive linked to the FSB, ~~Калужский~~January 2014 [Back to text](#)

96. Valeria Korchagina and Maria Danilova, 'Putin Defends Attack on Yukos', *Moscow Times*, October 28 2003

[Back to text](#)

Chapter 8: Out of Terror, an Imperial Awakening

1. Author interview with Pugachev, February 2016 [Back to text](#)

2. Putin would no longer have to share the running of the economy with the Yeltsin-era holdovers. According to one close former ally, this had been part of the agreement Putin had made with the Yeltsin Family when he came to power.

[Back to text](#)

3. Natalia Yefimova, Torrey Clark and Lyuba Pronina, 'Armed Chechens Seize Moscow Theater', *Moscow Times*, October 24 2002. See also description in Steven Lee Myers, *The New Tsar: The*

Rise and Reign of Vladimir Putin, Simon & Schuster, London, 2015

[Back to text](#)

4. Michael Wines, 'Chechens Kill Hostage in Siege at Russian Hall', *New York Times*, October 25 2002

[Back to text](#)

5. 'Russian NTV Shows Previously Filmed Footage with Hostage-Takers' Leader, *BBC Monitoring Former Soviet Union*, October 26 2002

[Back to text](#)

6. Eric Engleman, 'Armed Chechens Hold Hundreds of People Hostage in Moscow Theater', Associated Press, October 23 2002

[Back to text](#)

7. 'Events, Facts, Conclusions – Nord Ost Investigation Unfinished', Regional Public Organisation for Support of Victims of Terrorist Attacks

[Back to text](#)

8. Luc Perrot, 'Russia Marks Anniversary of Moscow Theater Hostage Siege', Agence France-Presse, October 23 2003

[Back to text](#)

9. Michael Wines, 'Hostage Toll in Russia Over 100; Nearly All Deaths Linked to Gas', *New York Times*, October 28 2002

[Back to text](#)

10. Sergei Topol, Aleksandr Zheglov, Olga Allenova, 'Antrakt posle Terakta', *Kommersant*, October 23 2003

[Back to text](#)

11. Susan B. Glasser and Peter Baker, 'Gas in Raid Killed 115 Hostages; Only 2 Slain by Rebels; More than 600 Remain Hospitalised in Moscow', *Washington Post*, October 28 2002: It took at least two days before the authorities were ready to disclose the full extent of the death toll, another two before they named the gas. Doctors trying to treat the hostages had been left till then in the dark about what they were dealing with; stocks of a standard antidote were in short supply or absent.

[Back to text](#)

12. Valeria Korchagina, Lyuba Pronina and Torrey Clark, 'Man, a Bottle, a Shot, Then Gas', *Moscow Times*, October 28 2002

[Back to text](#)

13. Michael Wines, 'Russia Names Drug in Raid, Defending Use', *New York Times*, October 31 2002

[Back to text](#)

14. Sergei Topol, Aleksandr Zheglov, Olga Allenova, 'Antrakt posle Terakta', *Kommersant*, October 23 2003

[Back to text](#)

15. Author interview with former Kremlin official, March 2015 [Back to text](#)

16. *Ibid.*, March 2015 and [Добавочные материалы к расследованию Службы Разведки США](#) 2018

[Back to text](#)

17. Topol, Zheglov and Allenova, 'Antrakt posle Terakta', *Kommersant*, October 23 2003 [Back to text](#)

18. David McHugh, 'Doctors Say Knockout Gas Killed All But Two of the Victims of Moscow Hostage Crisis', Associated Press, October 27 2002

[Back to text](#)

19. Topol, Zheglov and Allenova, 'Antrakt posle Terakta', *Kommersant*, October 23 2003 [Back to text](#)

20. Irina Khakamada, then vice speaker of the Duma, 'Obraschenie Iriny Khakamady', [Бюллетень «Современная Россия»](#) January 14 2004, <https://graniru.org/Politics/Russia/President/m.56704.html> (Khakamada made the statement as part of her failed bid for the presidency in the 2004 presidential race.) This statement is also cited by the report by relatives of dead hostages: 'Events, Facts, Conclusions – Nord Ost Investigation Unfinished', Regional Public Organisation for Support of Victims of Terrorist Attacks

[Back to text](#)

21. Anne Nivat, 'Chechnya: Brutality and Indifference', *Crimes of War Project*, [Бюллетень «Современная Россия»](#) January 6 2003. Nivat's account is cited by [Бюллетень «Современная Россия»](#) Сергей Роддуну Cohn Dunlop, the senior fellow on Soviet and Russian politics at the Hoover Institution, in a report on the siege for 'RFE/RL Organised Crime and Corruption Watch', [Бюллетень «Современная Россия»](#) January 8 2004. Nivat says the GRU, the Russian military-intelligence service, had announced Movsar Barayev's arrest two months before the siege.

[Back to text](#)

22. Yury Schekochikin, 'Nezamechenniye Novosti nedeli kotoriye menya udivili', *Novaya Gazeta*, [Бюллетень «Современная Россия»](#) January 20 2003: Schekochikin reported that a mother of one of the terrorists had told him her daughter, recognised by her from television footage as one of the terrorists, had long been imprisoned in a Russian penal colony. 'She cannot understand how her daughter reached Moscow as a terrorist from a prison cell.' See Dunlop too for more on this, as well as Nivat, who reported two mothers from a Chechen village in the region where Barayev's men came from as saying their daughters had been arrested at the end of September 2002 and had later resurfaced as suicide bombers.

[Back to text](#)

23. *Kommersant* buried the finding that the bombs were dummies at the bottom of the story – the first half of which was devoted to the indictment of a group of Chechens accused of being involved in preparing a string of terrorist attacks in Moscow, including the Dubrovka siege – and no one else picked it up.

[Back to text](#)

24. Politicians leapt to praise a successful operation. Using the gas had been the only choice. 'We found ourselves in a situation between a horrible tragedy involving the deaths of all the hostages and an incredible disgrace had we met all the demands of the hostage-takers,' the Moscow mayor, Yuri Luzhkov, said.

[Back to text](#)

25. Caroline Wyatt, 'Moscow Siege Leaves Dark Memories', BBC, December 16 2002. The report cites opinion polls as showing 83 per cent of Russians were satisfied with Putin's rule.

[Back to text](#)

26. Valeria Korchagina, 'Duma Seeks Probe of Theater Attack', *Moscow Times*, October 30 2002 [Back to text](#)

27. Timur Aliyev, 'Chechens Vanish in Veil of Darkness', *Moscow Times*, December 23 2002 [Back to text](#)

28. 'Moscow Gunmen Threaten to Begin Killing Hostages Sat', Dow [Бюллетень «Современная Россия»](#) Сергей Роддуну Cohn, October 25 2002. The report cites Russia's deputy interior minister Vladimir Vasiliev as saying Maskhadov was behind the attack, while Russian TV networks aired a video of Maskhadov saying the rebels had shifted from guerrilla warfare to an 'offensive' strategy, adding: 'I am certain that in the final stage there will be a still more unique action, similar to the jihad, that will liberate our land from the Russian aggressors.' Russia's state-controlled Channel One later claimed the tape had been made five days before the hostage-taking, but it emerged that it had actually been made months earlier, during the summer. See also [Бюллетень «Современная Россия»](#) Сергей Роддуну Cohn B. Dunlop, 'RFE/RL Organised Crime and Corruption Watch', [Бюллетень «Современная Россия»](#) January 8 2004, which cites Maskhadov's spokesperson as saying Maskhadov was referring to a military operation against federal forces, not to any hostage-taking. Dunlop also cites Putin's

spokesman Sergei Yastrzhembsky as saying Maskhadov could no longer be considered ‘a legitimate representative of this resistance’. In NTV’s interview with Barayev, the apparent leader of the hostage-takers, Barayev said they were acting on the orders of ‘our supreme military emir’, named as rebel leader Shamil Basayev, and that Maskhadov was the president, and ‘we are very much under his command’.

[Back to text](#)

29. Steven Lee Myers, ‘Russia Recasts Bog in Caucasus as War on Terror’, *New York Times*, October 5 2002

[Back to text](#)

30. Andrew Ross, ‘Moscow Siege May be Linked to Al Qaeda’, *Financial Times*, October 24 2002. Russian security forces also said they’d intercepted calls made by the Chechen hostage-takers to the United Arab Emirates and Turkey.

[Back to text](#)

31. Steven R. Weisman, ‘US Lists 3 Chechen Groups as Terrorist and Freezes Assets’, *New York Times*, March 1 2003

[Back to text](#)

32. Nabi Abdullaev, ‘There are No Rebels Left for Peace Talks’, *Moscow Times*, November 1 2002 [Back to text](#)

33. Author interview with Pugachev, February 2015

[Back to text](#)

34. Author interview with Pugachev, March 2013 [Back to text](#)

35. Ibid.

[Back to text](#)

36. Author interview with Voloshin, November 2013 [Back to text](#)

37. Catherine Belton, ‘Anointed Enigma: The Quiet Rise of a Dedicated Dmitry Medvedev’, *Financial Times*, February 28 2003

[Back to text](#)

38. Catherine Belton, Valeria Korchagina and Alex Nicholson, ‘Yukos Shares Frozen, Voloshin is Out’, *Moscow Times*, October 31 2003

[Back to text](#)

39. Pyotr Ntrelba, ‘Otstavka Voloshina Sovpala s Kontsom Epokha Yeltsina’, *Kommersant*, November 3 2003, interview with Kudrin

[Back to text](#)

40. Belton, Korchagina and Nicholson, ‘Yukos Shares Frozen, Voloshin is Out’ [Back to text](#)

41. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

42. Catherine Belton and Lyuba Pronina, ‘The Duma of a New Political Era’, *Moscow Times*, December 9 2003

[Back to text](#)

43. Catherine Belton, ‘Homeland a Force to be Reckoned With?’, *Moscow Times*, December 5 2003 [Back to text](#)

44. Belton and Pronina, ‘The Duma of a New Political Era’

[Back to text](#)

45. Francesca Mereu and Oksana Yablokova, 'United Russia Set to Get 300 Seats', *Moscow Times*, December 22 2003. United Russia won 37.6 per cent of the vote, and a majority of seats after independent deputies joined its ranks.
[Back to text](#)
46. Author interview with senior banker close to the security services, May 2016 [Back to text](#)
47. Author interview with Kasyanov, *Известия*, January 2013
[Back to text](#)
48. 'Gazprom Off Reform Agenda', Reuters, *Moscow Times*, September 29 2003 [Back to text](#)
49. 'President Putin Demands Stopping of Hysterics and Speculations about Arrest of Khodorkovsky', ntv.ru, October 29 2003
[Back to text](#)
50. Author interview with Kasyanov, *Известия*, January 2013 [Back to text](#)
51. Alexander Bekker and Vladimir Fedorin, 'Interview: Mikhail Kasyanov, predsedatel pravitelstva RF: Reformy vo vseh sferakh budut prodolzheny', *Vedomosti*, *Известия*, January 12 2004
[Back to text](#)
52. Valeria Korchagina, 'Gazprom Cuts Supplies to Europe', *Moscow Times*, February 19 2004 [Back to text](#)
53. Ibid. [Back to text](#)
54. Caroline McGregor, 'Putin Fires Kasyanov 19 Days Before Vote', *Moscow Times*, February 24 2004
[Back to text](#)
55. Author interview with Kasyanov, *Известия*, January 2013 [Back to text](#)
56. Caroline McGregor, 'Putin Picks Fradkov for Prime Minister', *Moscow Times*, March 2 2004 [Back to text](#)
57. Author interview with Kasyanov, *Известия*, January 2014
[Back to text](#)
58. Simon Saradzhyan, 'Early Returns Give Putin 70 Per Cent', *Moscow Times*, March 15 2004 [Back to text](#)
59. Author interview with Pugachev, March 2015
[Back to text](#)
60. Author interview with Pugachev, May 2013 [Back to text](#)
61. Valeria Korchagina, 'Duma Set to Revive the Soviet Anthem', *Moscow Times*, December 6 2000
[Back to text](#)
62. Natalia Gevorkyan, Natalia Timakova, Andrei Kolesnikov, *In the First Person: Conversations with Vladimir Putin*, pp.11–12, Vagrius, Moscow
[Back to text](#)
63. Ana Uzelac, 'Putin, Bush Reach Across the Divide', *Moscow Times*, *Документы отечественной истории* (Спецвыпуск) June 18 2001

[Back to text](#)

64. Author interview with Russian tycoon, November 2013 [Back to text](#)

65. Author interview with Pugachev, March 2016

[Back to text](#)

66. The Russian parliament ratified a treaty calling for the creation of a single economic space between the four former Soviet republics in April 2004; earlier Putin's government had called for the rouble to be the unified currency for the union. Askold Krushelnycky, 'Parliaments Ratify Treaty on Single Economic Space', RFE/RL, April 21 2004

[Back to text](#)

67. Author interview with descendant of white Russian emigré close to Putin, May 2014 [Back to text](#)

68. Earlier that year, the newly-installed pro-Kremlin leader, Akhmad Kadyrov, had been killed in a huge bomb blast at a football stadium, and the vote count was barely in on the man to replace him, the former Chechen interior minister, another Kremlin loyalist. The day before the Beslan attack, it was announced Alu Alkhanov had been elected with 74 per cent of the vote. The vote – as well as a Kremlin-organised referendum the previous year for Chechnya to remain as part of the Russian Federation – had been widely denounced by human rights groups as rigged. Most of the republic's infrastructure was still in ruins following the years of carpet-bombing in Putin's military campaign.

[Back to text](#)

69. Simon Ostrovsky, 'Over 300 Killed in School Carnage', *Moscow Times*, September 6 2004 [Back to text](#)

70. Ibid. [Back to text](#)

71. Simon Saradzhyan, '30 Women and Children Freed in Beslan', *Moscow Times*, September 3 2004 [Back to text](#)

72. 'Hostage Takers Demands in N Ossetia Not Changed', Interfax, September 1 2004; see also Peter Baker and Susan B. Glasser, 'Hundreds Held Hostage at School in Russia; Many Children Seized in Town near Chechnya', *Washington Post*, September 2 2004, and Kim Murphy, 'Critics Detail Missteps in School Crisis', *Los Angeles Times*, September 17 2004

[Back to text](#)

73. Andrew ~~Колосовский~~ Colk, 'Siege Gunmen Release 26 Mothers and Babies', *Financial Times*, September 2 2004 [Back to text](#)

74. Murphy, 'Critics Detail Missteps in School Crisis' [Back to text](#)

75. 'Svidetel na Protsesse po Delu Kulaeva utverzhdaet, chto Maskhadov byl gotov priekhats v Beslan dlya peregovorov c terroristami ob osvobozhdenii zalozhnikov', Interfax, December 22 2005

[Back to text](#)

76. Ibid.; see also Simon Ostrovsky, 'Over 300 Killed in School Carnage', *Moscow Times*, September 6 2004

[Back to text](#)

77. C.~~Колосовский~~ Chivers, 'For Russians, Wounds Linger in School Siege', *New York Times*, August 26 2005; Kim Murphy, 'Aching to Know', *Los Angeles Times*, August 27 2005. Russia initially denied it had launched the thermobaric Shmel flamethrowers at the school, but in 2005, a senior Russian

prosecutor acknowledged that they had been used: see also Anatoly Medetsky and Yana Voitova, 'A Reversal Over Beslan Only Fuels Speculation', *Moscow Times*, [Russian text](#) (July 21 2005). The prosecutor, Nikolai Shepel, denied that the flamethrowers could have sparked the fire that engulfed the school. He claimed the type deployed, RPO-A, did not have an incendiary effect. An independent investigation conducted by Stanislav Kesayev for the North Ossetian regional administration, however, found traces of phosphorus on bodies, a sign that the incendiary PRO-Z shells had been used.

[Back to text](#)

78. Chivers, 'For Russians, Wounds Linger in School Siege'; see also 'Russia: Beslan Reports Compared', RadioFreeEurope/RadioLiberty, [Russian text](#) (January 3 2007, for comments by eyewitness Kesayev on the Russians' use of tanks: 'As the head of the republican commission and as a person who was at the site of the tragedy, I continue to say that tanks began to shoot long before hostages left the building'; also the testimony given by Kesayev's aide, Izrail Totoonti, during the trial of one of the terrorists involved in the siege, in 'Zarema, a kovo nam seichas ubyvat?', *Kommersant*, December 23 2005. Totoonti said: 'I heard the shots of tank fire for the first time at about 2 p.m. It was before we began dragging the hostages out of the school.'

[Back to text](#)

79. Chivers, 'For Russians, Wounds Linger in School Siege' [Back to text](#)

80. Ibid.: An independent investigation said the terrorists had forced them to wave their clothing as an indication to federal forces they should hold their fire. But the gunfire did not stop.

[Back to text](#)

81. Chivers, 'For Russians, Wounds Linger in School Siege' [Back to text](#)

82. Ibid.

[Back to text](#)

83. Kim Murphy, 'Critics Detail Missteps in School Crisis', *Los Angeles Times*, September 17 2004 [Back to text](#)

84. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

85. Nikolai Sergeyev and Zaur Farniev, 'Kommisiya Zavershila Terakt', *Kommersant*, December 23 2006

[Back to text](#)

86. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

87. Chivers, 'For Russians, Wounds Linger in School Siege'; see Kim Murphy, 'Aching to Know', *Los Angeles Times*, August 27 2005 for a detailed account of former hostages describing how the roof began shaking while they were still held in the school. The article cites one former hostage, an army explosives expert, as saying he believed it was tank fire 'because the whole building was shaking, and these weren't grenades, it was something more serious than that ... By that time, I was more afraid of our own people than the terrorists'; see also 'Russia: Beslan Reports Compared', and 'Zarema, a kovo nam seichas ubyvat?'

[Back to text](#)

88. 'Russia: Beslan Reports Compared' [Back to text](#)

89. Nikolai Sergeyev and Zaur Farniev, 'Kommisiya Zavershila Terakt', *Kommersant*, December 23 2006

[Back to text](#)

90. Yury Savelyev, 'Beslan: Pravda Zalozhnikov', www.pravdabeslana.ru/doklad/oglavlenie.htm; Maria Danilova, 'Russian Lawmaker Makes Beslan Claims', Associated Press, August 30 2006
[Back to text](#)
91. Andrew Osborne, 'Kremlin to Blame for Beslan Deaths, Claims Russian MP', *Independent*, August 30 2006
[Back to text](#)
92. 'Video Rekindles Russian Debate on Blame for Beslan Death Toll', Associated Press, [ИТАР-ТАСС/Ассошиэйтед Пресс](#) July 31 2007
[Back to text](#)
93. Murphy, 'Aching to Know' [Back to text](#)
94. Author interview with former Kremlin insider, August 2017 [Back to text](#)
95. Catherine Belton, 'Putin is Facing his Biggest Challenge', *Moscow Times*, September 9 2004 [Back to text](#)
96. Ibid.
[Back to text](#)
97. 'Poll: Putin's Popularity at 4-Year Low', *Moscow Times*, September 23 2004 [Back to text](#)
98. Address by Vladimir Putin, September 4 2004, www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22589
[Back to text](#)
99. Belton, 'Putin is Facing his Biggest Challenge' [Back to text](#)
100. Nabi Abdullaev, 'Putin: Scrap Popular Vote for Governors', *Moscow Times*, September 14 2004
[Back to text](#)
101. Nikolai Petrov, 'Putin's Reforms are Dangerous for Russia', *Moscow Times*, September 15 2004
[Back to text](#)
102. Simon Saradzhyan, 'Putin Lashes Out at the US', *Moscow Times*, September 8 2004; Guy Faulconbridge, 'Putin Targets Terrorist Financing', *Moscow Times*, October 6 2004
[Back to text](#)
103. Author interview with former Kremlin insider, August 2017 [Back to text](#)
104. [ИТАР-ТАСС/Ассошиэйтед Пресс](#) Jason Burke, 'London Mosque link to Beslan', *Observer*, October 3 2004. A Russian official, Ilya Shabalkin, federal forces spokesman for the North Caucasus, confirmed to the *Moscow Times* that the mosque attendee, Kamel Rabat Bouralha, had been arrested by Russian forces while trying to cross the Russian-Azeri border, but declined to comment on whether he had played a role in the Beslan attack. (See: Valery Dzutsev, 'Report: 3 British Residents Assisted in Beslan Attack', *Moscow Times*, October 5 2004)
[Back to text](#)
105. Valeria Korchagina, 'Putin Tells West not to Meddle in Ukraine', *Moscow Times*, [ИТАР-ТАСС/Ассошиэйтед Пресс](#) July 27 2004 [Back to text](#)
106. Simon Saradzhyan, 'Putin Goes on Stump in Ukraine', *Moscow Times*, October 27 2004; Francesca Mereu, 'Putin's Campaign has Kiev on Edge', *Moscow Times*, October 28 2004

[Back to text](#)

107. Anatoly Medetsky, 'Outrage as Yanukovich Takes the Lead', *Moscow Times*, November 23 2004

[Back to text](#)

108. Oksana Yablokova, 'Youthful Pora Charges Up the People', *Moscow Times*, December 3 2004 [Back to text](#)

109. Author interviews with two people close to Putin: one in March 2014, the other November 2014

[Back to text](#)

110. Simon Saradzhyan, 'President Lashes Out at the West', *Moscow Times*, December 24 2004 [Back to text](#)

111. Vladimir Putin, Annual State of the Nation Address, April 25 2005, www.kremlin.ru/events/president/news/33219

[Back to text](#)

112. Vladimir Putin, Annual State of the Nation Address, May 26 2004, www.kremlin.ru/events/president/news/31034

[Back to text](#)

113. Vladimir Putin, Annual State of the Nation Address, April 25 2005, www.kremlin.ru/events/president/news/33219

[Back to text](#)

Chapter 9: 'Appetite Comes During Eating'

1. Catherine Belton, 'Ex-Yukos Chiefs Face Trial Together', *Moscow Times*, [\[Russian text\]](#) 17 2004 [Back to text](#)

2. Peter Baker, 'Russian Oil Tycoons Lose Bid for Release', *Washington Post*, [\[Russian text\]](#) 17 2004 [Back to text](#)

3. See Leonid Ragozin, 'When Russian Officials Nightmare Your Business, You Can Lose Everything – Even Your Life', Bloomberg, [\[Russian text\]](#) January 29 2018. The situation was to escalate to such an extent that by 2015, 200,000 business-related criminal cases had been opened, of which only 46,000 had gone to trial. Yet 83 per cent of the businessmen involved in the 200,000 cases had lost their businesses. See also Kathrin Hille, 'Business Behind Bars', *Financial Times*, August 10 2018, for further figures on pre-trial detention of businesspeople, which reached a peak in 2016 at 6,856.

[Back to text](#)

4. According to EBRD statistics and Vladimir Milov, former deputy energy minister and independent economist; Author interview with former government official, 2012; see also 'Russian Anti-Monopoly Watchdog Says State Grip on Economy Rises', *Vedomosti*, May 6 2019. The report cites the Federal AntiMonopoly Service as saying the state's share of Russia's GDP was more than 50 per cent by 2013

[Back to text](#)

5. Author interview with Michel, [\[Russian text\]](#) January 2013 [Back to text](#)

6. Interview with Vladimir Putin, *New York Times*, October 5 2003, www.nytimes.com/2003/10/05/international/06PTEXT-CND.html

[Back to text](#)

7. Catherine Belton, 'NTV Speculates on Yukos, Terrorists', *Moscow Times*, September 27 2004

[Back to text](#)

8. Ilya Bulavinov, 'Sergei Ivanov – Eto Ne Smena Epokh, a navedenie poryadka', *Kommersant*, November 17 2003

[Back to text](#)

9. Catherine Belton, 'Kremlin Playing Oil Game for Keeps', *Moscow Times*, December 29 2003 [Back to text](#)

10. John McCain, Remarks to Senate, November 4 2003, <https://www.aei.org/research-products/speech/senator-mccain-decries-new-authoritarianism-in-russia/>

[Back to text](#)

11. Author interview with Thomas E. Graham, September 2018 [Back to text](#)

12. Graham, for one, had always been a hard-nosed sceptic who earlier than his colleagues in the nineties had pointed out the dangers of viewing Russian politics of the Yeltsin era as a black-and-white battle between Yeltsin's young reformers and the Communists. Then a diplomat in Moscow, he'd pointed out the risks the clan-driven politics of the oligarchs posed to democracy. For more on this see Hoffman, *The Oligarchs*, pp.322– 3

[Back to text](#)

13. Author interview with Graham, September 2018 [Back to text](#)

14. Belton, 'Kremlin Playing Oil Game for Keeps' [Back to text](#)

15. Andrew Jackson, 'Facing Judgment: Turmoil at Yukos Drains Investors of Their Confidence in Putin's Russia', *Financial Times*, June 16 2004

[Back to text](#)

16. Catherine Belton, 'Nevzlin Offers Shares for Freedom', *Moscow Times*, February 17 2004 [Back to text](#)

17. For more on the sophisticated use of judicial orders in Russia and how they became entrenched, see paper by Thomas Firestone (former resident legal adviser, US Department of Justice, US Embassy Moscow), 'Criminal Corporate Raiding in Russia', *The International Lawyer*, Vol. 42, No. 4 (Winter 2008), pp.1207–29

[Back to text](#)

18. Catherine Belton, 'Banks Warn that Yukos May Default', *Moscow Times*, April 27 2004 [Back to text](#)

19. Jackson, 'Facing Judgment'. Despite insisting that all their actions were in line with the law, the day before the start of Khodorkovsky's trial, Yukos's management let it be known that they'd offered a deal to the government in which they could issue shares to pay off the tax bill.

[Back to text](#)

20. Catherine Belton, 'Putin Tip Powers Yukos Recovery', *Moscow Times*, June 18 2004 [Back to text](#)

21. Author interview with Kremlin insider, 2017

[Back to text](#)

22. Author interview with Temerko, 2016 [Back to text](#)

23. Ibid. Temerko said that when he worked with the defence ministry he was a civilian, but that three- and four-star generals worked under him.

[Back to text](#)

24. Ibid. [Back to text](#)
25. Ibid. [Back to text](#)
26. Catherine Belton, 'Police Surround Yukos Headquarters', *Moscow Times*, [История России](#) [Средняя Россия](#) July 5 2004 [Back to text](#)
27. Peter Baker, 'Court Defeat Brings Yukos to Verge of Bankruptcy', *Washington Post*, [История России](#) [Средняя Россия](#) July 4 2004 [Back to text](#)
28. Catherine Belton, 'Khodorkovsky Offers Deal, Deadline Passes', *Moscow Times*, [История России](#) [Средняя Россия](#) July 8 2004 [Back to text](#)
29. Erin E. Arvedlund, 'Yukos Says it Offered to Pay \$8 Billion in Back Taxes', *New York Times*, [История России](#) [Средняя Россия](#) July 12 2004
30. Valeria Korchagina, 'Yukos Production Unit to be Sold', *Moscow Times*, [История России](#) [Средняя Россия](#) July 21 2004 [Back to text](#)
31. Denis Maternovsky, 'Putin Aide Named Head of Rosneft', *St Petersburg Times*, [История России](#) [Средняя Россия](#) July 30 2004 [Back to text](#)
32. Author interview with Temerko, [История России](#) [Средняя Россия](#) June 2016
33. Guy Faulconbridge, 'Dresdner Will Set a Price for Yugansk', *Moscow Times*, August 13 2004 [Back to text](#)
34. Author interview with Graham, September 2018
35. Gregory L. White and Chip Cummins, 'Russia to Form Energy Giant Open to West But Led by Kremlin', *Wall Street Journal*, September 15 2004
36. Ibid. [Back to text](#)
37. Peter Baker, 'Russia State Gas, Oil Firms Merge; Aim is to Create Dominant International Supplier', *Washington Post*, September 15 2004
38. Catherine Belton, 'Gazprom to Grab Rosneft, Alter Market', *Moscow Times*, September 15 2004 [Back to text](#)
39. Guy Faulconbridge, 'Second Leak Puts Fair Price on Yugansk', *Moscow Times*, October 4 2004 [Back to text](#)
40. Guy Faulconbridge, 'Yugansk Goes on the Block for \$8.6 Billion', *Moscow Times*, November 22 2004
41. Ibid. [Back to text](#)
42. Author interview with Temerko, [История России](#) [Средняя Россия](#) June 2016 [Back to text](#)
43. Faulconbridge, 'Yugansk Goes on the Block for \$8.6 Billion'

[Back to text](#)

44. Martin Sixsmith, *Putin's Oil: The Yukos Affair and the Struggle for Russia*, p.175 (the author also spoke with Misamore)

[Back to text](#)

45. Author interview with Temerko, *Известия* 19.09.2016 [Back to text](#)

46. Author interview with Charles Ryan, the US banker who then served as head of Deutsche-UFG, a Moscow brokerage in which Deutsche Bank held a 40 per cent stake, and who worked closely with Gazprom and Kudrin to bring the Western banks on board

[Back to text](#)

47. Catherine Belton, 'Foreign Banks to Lend Gazprom \$13.4 Billion', *Moscow Times*, December 8 2004

[Back to text](#)

48. Author interviews with two people familiar with the matter: September 2018 and November 2013

[Back to text](#)

49. Catherine Belton, 'Yukos Files for Bankruptcy Protection in Houston', *Moscow Times*, December 16 2004

[Back to text](#)

50. Catherine Belton, 'Report: Gazprom Loan Put on Hold', *Moscow Times*, December 17 2004 [Back to text](#)

51. Including a tanker of crude it sent to Houston in 2002

[Back to text](#)

52. Alex Nicholson, 'Putin Defends Yukos Unit Sale', Associated Press, December 23 2004 [Back to text](#)

53. Guy Faulconbridge, 'Mystery Bidder Wins Yugansk for \$9.4 Billion', *Moscow Times*, December 20 2004; Catherine Belton, 'Putin Says He Knows Mystery Buyer', *Moscow Times*, December 22 2004

[Back to text](#)

54. Belton, 'Putin Says He Knows Mystery Buyer' [Back to text](#)

55. Andrew Osborn, 'Rumours Abound as Mystery Buyer is Tracked Down to London Bar', *Independent*, December 21 2004

[Back to text](#)

56. Belton, 'Putin Says He Knows Mystery Buyer' [Back to text](#)

57. Ekaterina Derbilova, Irina Reznik, Svetlana Petrova, 'Pobeditel, pokhozhy na 'Surgutneftegaz'', *Vedomosti*, December 21 2004. The executives were identified as Igor Minibayev and Valentina Komarova, both mid-level managers at Surgutneftegaz.

[Back to text](#)

58. Author interviews with Milov, November 2013, with a former Timchenko business partner; *Известия* 19.09.2016; and with senior Russian banker, May 2015; corporate records showed that Baikal Finance Group had been founded by another obscure company, OOO Makoil, which was owned by another Surgutneftegaz executive, Alexander Zhernovkov, who later served on Surgut's board. 'Baikal Finance Group was the structure of Gennady Timchenko,' said one former Timchenko business partner.

[Back to text](#)

59. Anna Raff, 'State-Owned Rosneft Buys Mystery Buyer of Yukos Unit Auction', Dow [Добыча: документы, относящиеся к расследованию Сергея Роддута](#) *Comes* Newswires, December 23 2004

[Back to text](#)

60. Author interview with Western banker working with Gazprom on the Yugansk bid, November 2013

[Back to text](#)

61. 'Kto Oplatil "Yugansk"', *Vedomosti*, [Добыча: документы, относящиеся к расследованию Сергея Роддута](#) June 3 2005; Catherine Belton, 'The Money Trail Leading to Yugansk', *Moscow Times*, [Добыча: документы, относящиеся к расследованию Сергея Роддута](#) June 6 2005. The central bank data showed that on December 30 2004, \$5.3 billion was transferred from a federal treasury account with the central bank to state-owned Vneshekonombank. The same day, Vneshekonombank received the same sum in promissory notes from subsidiaries of Rosneft, and Rosneft in turn received the same sum in its account at Sberbank, another state bank. Then Baikal Finance Group, which also had an account at Sberbank, transferred the remaining \$7.6 billion it owed for Yugansk to the justice ministry. Analysts said it looked as if Rosneft had transferred the funds to Baikal Finance Group.

[Back to text](#)

62. Catherine Belton, 'Chinese Lend Rosneft \$6 Billion for Yugansk', *Moscow Times*, February 2 2005

[Back to text](#)

63. Catherine Belton, 'Putin Demotes Advisor Illarionov', *Moscow Times*, [Добыча: документы, относящиеся к расследованию Сергея Роддута](#) January 11 2005 [Back to text](#)

64. Author interview with Illarionov, [Добыча: документы, относящиеся к расследованию Сергея Роддута](#) January 2005

[Back to text](#)

65. Catherine Belton, 'Houston Court Rejects Yukos Appeal', *Moscow Times*, February 28 2005 [Back to text](#)

66. Author interview with Temerko, [Добыча: документы, относящиеся к расследованию Сергея Роддута](#) June 2016

[Back to text](#)

67. Author interview with Western intermediary involved in the process, [Добыча: документы, относящиеся к расследованию Сергея Роддута](#) January 2017 [Back to text](#)

68. Ibid.

[Back to text](#)

69. Isabel Gorst, 'Exxon and Rosneft Sign Arctic Deal', *Financial Times*, August 30 2011 [Back to text](#)

70. These emails have been obtained by author, and are part of ongoing litigation in the Netherlands.

[Back to text](#)

71. Catherine Belton, 'Half of Rosneft IPO Goes to 4 Buyers', *Moscow Times*, [Добыча: документы, относящиеся к расследованию Сергея Роддута](#) July 17 2006 [Back to text](#)

72. Author interview with Temerko, [Добыча: документы, относящиеся к расследованию Сергея Роддута](#) June 2016

[Back to text](#)

73. Catherine Belton, 'Banks Want Yukos Ruled Bankrupt', *Moscow Times*, March 13 2006 [Back to text](#)

74. Ibid.

[Back to text](#)

75. Catherine Belton, 'Creditor Banks Sell Yukos Loan to Rosneft', *Moscow Times*, March 16 2006 [Back to text](#)

76. Catherine Belton, 'Western Banks Fund Rosneft Move on Yukos', *Financial Times*, March 21 2007
[Back to text](#)
77. Catherine Belton, 'Analysts Skeptical as BP Quits Yukos Auction at First Stage', *Financial Times*, March 28 2007
[Back to text](#)
78. Catherine Belton, 'Russian Bargain That Comes at a Price', *Financial Times*, April 5 2007 [Back to text](#)
79. Ibid.
[Back to text](#)
80. Catherine Belton, 'The State's Unsated Appetite', *Financial Times*, April 20 2007 [Back to text](#)
81. Catherine Belton, 'Yukos Finally Expires, Victim of its Battle with the Kremlin', *Financial Times*, May 11 2007
[Back to text](#)
82. Khodorkovsky's Closing Arguments, April 11 2005. Full transcript:
www.freerepublic.com/focus/news/1382298/posts
[Back to text](#)
83. Valeria Korchagina, 'Yukos Trial Ends with Applause', *Moscow Times*, April 12 2005 [Back to text](#)
84. Eyewitness account based on documentary material. The Moscow City Court responded to a request for comment about the account by saying it was 'invention which does not require any comment. The legality and the justification of the rulings made as a result of the criminal cases have been checked by all the courts of the country, and have also been studied by the European Court of Human Rights. The rulings have been confirmed as legal.' (The ECHR ruled, however, in [Judicial Watch v. Russia](#) (Application no. 30697/02) January 2020 that Khodorkovsky had been denied a fair trial in 2009 and 2010 when he was convicted for a second set of charges of embezzlement and money laundering. The Russian judge's refusal to 'allow the defence to examine prosecution and defence witnesses and to submit important expert or exculpatory evidence' violated Khodorkovsky's rights, the ECHR found.)
[Back to text](#)
85. Ibid. [Back to text](#)
86. Ibid. [Back to text](#)
87. Valeria Korchagina, 'So Far, Verdict Appears to be Guilty', *Moscow Times*, May 17 2005 [Back to text](#)
88. Catherine Belton, 'Исключение документов отсрочило рассмотрение Суда РФ выдвину. Judges Drag Out Verdict for a Second Day', *Moscow Times*, May 18 2005 [Back to text](#)
89. Lyuba Pronina, 'Nine Years for Khodorkovsky and Lebedev', *Moscow Times*, [Исключение документов отсрочило рассмотрение Суда РФ выдвину. Судебное заседание Судебного 1](#) 2005 [Back to text](#)
90. Catherine Belton, 'Shock and Then Boredom in Court', *Moscow Times*, [Исключение документов отсрочило рассмотрение Суда РФ выдвину. Судебное заседание Судебного 1](#) 2005 [Back to text](#)
91. Ibid. [Back to text](#)
92. Eyewitness account [Back to text](#)

93. Ibid. [Back to text](#)
94. Ibid. [Back to text](#)
95. Ibid. [Back to text](#)
96. Valeria Korchagina, ‘Court Rejects Khodorkovsky Appeal’, *Moscow Times*, September 23 2005 [Back to text](#)
97. Ibid. [Back to text](#)
98. Nabi Abdullaev, ‘Khodorkovsky ~~Корпоративизация~~ failed in Polluted Chita’, *Moscow Times*, October 21 2005 [Back to text](#)
99. Eyewitness account [Back to text](#)
100. Ibid. [Back to text](#)
101. Kathrin Hille, ‘Business Behind Bars’, *Financial Times*, August 10 2018 [Back to text](#)

Chapter 10: Obschak)

1. Pavel Miledin, Anna Scherbakova, Svetlana Petrova, ‘Sogaz prodali v Piter. Samy priblylny v Rossii strakhovschik dostalsya banku “Rossiya”’, *Vedomosti*, ~~Корпоративизация~~ January 21 2005 [Back to text](#)
2. Author interview with Vladimir Milov, October 2011 [Back to text](#)
3. Catherine Belton, ‘A Realm Fit for a Tsar’, *Financial Times*, December 1 2011 [Back to text](#)
4. See the excellent Neil Buckley and Arkady Ostrovsky, ‘Putin’s Allies are Turning Russia into a Corporate State’, *Financial Times*, ~~Корпоративизация~~ June 18 2006 [Back to text](#)
5. Author interview with senior banker, Geneva, December 2013 [Back to text](#)
6. Buckley and Ostrovsky, ‘Putin’s Allies are Turning Russia into a Corporate State’ [Back to text](#)
7. Author interview with Kolesnikov, September 2011; Oleg Roldugin, ‘Kak za Kammenym Ostrovom, Kuda Peresilsya znamenity Putinsky Dachny Kooperativ “Ozero”’, *Sobesednik*, February 26 2014 [Back to text](#)
8. A performer at one of these events was later to describe it all: Natalia Vetlitskaya, ‘Netsenzurnaya Skazka’, *LiveJournal*, ~~Корпоративизация~~ August 15 2011 [Back to text](#)
9. Author interview with Sergei Kolesnikov, September 2011 [Back to text](#)

10. Ibid.; see also Yevgenia Albats, ‘Chisto Konkretny Kandidat’, *New Times*, February 26 2012, for tapes on this

[Back to text](#)

11. Author interview, September 2011 [Back to text](#)

12. Author interview with Kolesnikov, September 2011 [Back to text](#)

13. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

14. According to one former intermediary for the KGB and documents siphoned from the Soviet Union by a defecting KGB officer, Vladimir Mitrokhin

[Back to text](#)

15. Author interview with Kolesnikov, September 2011 [Back to text](#)

16. Author interview with former KGB officer, March 2014 [Back to text](#)

17. Author interview with Kolesnikov, September 2011 [Back to text](#)

18. According to documents provided by Kolesnikov to author [Back to text](#)

19. Author interview with Kolesnikov, September 2011; and documents provided to author [Back to text](#)

20. According to documents provided by Kolesnikov to author; Aktsept was owned by one of Putin’s relatives, the grandson of his uncle, Mikhail Shelomov, and it owned a 4.5 per cent stake in Bank Rossiya. Abros was owned 100 per cent by Bank Rossiya.

[Back to text](#)

21. Aleksei Rozhkov, Irina Reznik, Anna Baraulina and Yelena Myazina, ‘Pistroili 3% Gazproma. “Sogaz” kupil Kompaniyu upravlyayushchuyu rezervami “Gazfonda”’, *Vedomosti*, August 23 2006; Belton, ‘A Realm Fit for a Tsar’

[Back to text](#)

22. From the start, Leader Asset Management and Gazfond had been hand in glove. The two companies shared the same offices, and the walls of Gazfond’s conference room bore Leader’s logo. Details of how Gazfond’s \$6 billion pension funds were managed were scarce. (Details of what happened to the \$7.7bn Gazprom stake held on the balance sheet of Gazfond were scarcer still – by 2008, in fact, these shares had disappeared without any explanation or report.) Gazfond, however, had immediately been pulled into Bank Rossiya’s orbit. Nikolai Shamalov, the business partner of Kolesnikov, the dentist turned Siemens representative turned Putin’s friend, had his son Yury appointed head of Gazfond in August 2003, before the process of transfers had even begun.

[Back to text](#)

23. Gazfond had accumulated a 20 per cent stake in a Moscow power-generation company called Mosenergo – and at the end of 2006 Gazprom’s board of directors ruled that it would swap its controlling stake in Gazprombank (50 per cent plus one share) for Gazfond’s 20 per cent stake in Mosenergo, then worth \$1.8 billion. When, shortly after the deal (early 2007), a new law came into force barring pension funds from owning more than 10 per cent of non-traded stocks, Gazfond transferred the stake to Lider Asset Management, thereby giving Bank Rossiya control.

[Back to text](#)

24. Belton, ‘A Realm Fit for a Tsar’; see also Boris Nemtsov and Vladimir Milov, ‘Putin I Gazprom’, *Nezavisimyy Ekspertny Doklad*, October 2 2008

[Back to text](#)

25. Author interview with Milov, September 2011 [Back to text](#)

26. Belton, 'A Realm Fit for a Tsar'

[Back to text](#)

27. Author interview with Milov, September 2011. The estimate included the 3 per cent stake in Gazprom held by Gazfond, worth \$7.7 billion; see also Nemtsov and Milov, 'Putin I Gazprom', for this estimate.

[Back to text](#)

28. Author interview with Milov, September 2011 [Back to text](#)

29. Ibid.

[Back to text](#)

30. Author interview with Kolesnikov, September 2011 [Back to text](#)

31. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

32. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

33. After Kolesnikov's allegations first appeared, Shamalov sold the stake he held in the palace to another businessman close to Putin's Kremlin, Alexander Ponomarenko. See Rinat Sagdiev and Irina Reznik, 'Troie iz Dvortsya', *Vedomosti*, April 4 2011

[Back to text](#)

34. Author interview with person familiar with Shamalov and Putin [Back to text](#)

35. Author interview with Peskov, November 2011

[Back to text](#)

36. Author interview with Kolesnikov, September 2011 [Back to text](#)

37. The film is called *Brilliantovaya Ruk)a*. Sergei Pugachev also confirmed that behind the scenes Putin was nicknamed Mikhail Ivanovich after the police chief in this film.

[Back to text](#)

38. Author interview with Kolesnikov, September 2011 [Back to text](#)

39. Bank Rossiya had become a nest for all of Putin's closest cronies. His key business allies shifted in and out as shareholders: only Kovalchuk remained constant as its biggest shareholder, owning 37.6 per cent at the beginning of 2005 when the acquisition of the Sogaz shares was completed.

Timchenko's International Petroleum Products oil trader had held 20.7 per cent between 1998 and 2002, while his other trader Kinex continued to hold this stake until 2003. It was also, for a time, a point of intersection with some of the organised-crime interests Putin had consorted with. For two years between 1998 and 1999, Gennady Petrov, a leader of the Tambov organised-crime group, held a 2.2 per cent stake in the bank, while one of his business partners, Sergei Kuzmin, held another 2.2 per cent, part of a network of close overlapping businesses that appeared at the time to hold as much as 14 per cent. It was a telltale sign of the alliance with organised crime that Putin's KGB men had forged to run the city – and then the country – in their own interests. This alliance was later to surface all too clearly when Spanish prosecutors arrested Gennady Petrov in Spain in 2009 as part of a far-reaching investigation into Russian money laundering through Spanish real estate. The case was based partly on wiretaps on which Petrov and his business

partners were caught discussing connections at the highest level of Kremlin power. All the while, Petrov's wife had remained a resident of the Kamenny Ostrov compound, where Kolesnikov, Kovalchuk and other Bank Rossiya shareholders had lived.

[Back to text](#)

40. Yevgenia Albats, 'Chisto Konkretny Kandidat', *New Times*, February 26 2012 [Back to text](#)

41. Author interview with former KGB officer, May 2013

[Back to text](#)

42. Author interview, December 2012 [Back to text](#)

43. Belton and Buckley, 'On the Offensive: How Gunvor Rose to the Top of Oil Trading', *Financial Times*, May 14 2008

[Back to text](#)

44. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

45. Ibid.; author interview with former Petroval trader, May 2007. (Gunvor rarely disclosed its earnings. In 2008, Tornqvist would only say annual profits were expected to be 'in the hundreds of millions' on revenues of \$70 billion. But other oil traders said that sum sounded distinctly low: one estimated that Glencore – which then also did not disclose its profits – made about \$6 billion on revenues of \$140 billion in 2007.) The first year Gunvor began publicly disclosing its profits in 2010, it said net profit after tax that year was \$299 million on revenues of \$96 billion.

[Back to text](#)

46. Author interview, Geneva, February 2013 [Back to text](#)

47. When I interviewed Tornqvist in 2008, he would only say the third shareholder was 'a private businessman who has nothing to do with politics'. The third shareholder was exposed by Roman Shleynov in 2012 as Pyotr Kolbin, another St Petersburg businessman who Timchenko's Geneva associates described as a 'close friend' of Putin's. See: Roman Shleynov, 'Tainstvennym tretim vladeltsem Gunvor byl Peterburgets Petr Kolbin', *Vedomosti*, October 8 2012. One of Timchenko's former closest business partners said he could only tell the story of who Kolbin was 'in ten years time'.

[Back to text](#)

48. Andrei Vandenko, 'Gennady Timchenko: Za Vsy v Zhizni Nado Platits. I za znakomstvo s rukovodstvom strany tozhe' (interview with Timchenko), ITAR-TASS, August 4 2014

[Back to text](#)

49. Ibid. In the interview, Timchenko says Edward Snowden taught him 'to use this technology more carefully. We are watched.'

[Back to text](#)

50. Andrew Higgins, Guy Chazan and Alan Cullison, 'The Middleman: Secretive Associate of Putin Emerges as Czar of Russian Oil Trading – In First Interview, Gennady Timchenko Denies Ties', *Wall Street*

Journal, 16 January 2014

[Back to text](#)

51. Author interview with Pugachev, September 2014. Timchenko, through his lawyers, said any suggestion there has been some kind of 'secrecy' around his relationship with Putin is absurd.

[Back to text](#)

52. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

53. Luke Harding, 'Secretive Oil Firm Denies Putin has Any Stake in its Ownership: Company Rejects Claims it Benefits from Kremlin Ties', *Guardian*, December 22 2007

[Back to text](#)

54. 'Russian President Says Claims That He Has Amassed a Personal Fortune Are Nonsense', Associated Press, February 14 2008

[Back to text](#)

55. Author interview with Pugachev, [\[Russian text\]](#) January 2015 [Back to text](#)

56. Author interview with former KGB officer and close Timchenko associate, May 2014 [Back to text](#)

57. Author interview with Russian tycoon close to Putin, September 2014

[Back to text](#)

58. US Department of Treasury, 'Treasury Sanctions Russian Officials, Members of the Russian Leadership's Inner Circle, and an Entity for Involvement in the Situation in Ukraine', March 20 2014, <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/jl23331.aspx>. The US Treasury did not provide any details. Some signs of a close financial relationship between Timchenko and Putin's family emerged in a 2015 investigation by Reuters. In 2012, Timchenko transferred ownership of a \$3.7 million mansion on the coast of southern France in Biarritz for an undisclosed price to the man who was soon to become husband to Putin's youngest daughter, Kirill Shamalov. (Stephen Grey, Andrei Kuzmin and Elizabeth Piper, 'Putin's Daughter, a Young Billionaire and the President's Friends', Reuters, November 10 2015) A year after Shamalov's 2013 wedding to Putin's youngest daughter, he also acquired a 17 per cent stake in Russia's biggest petrochemicals giant, Sibur, from Timchenko for an undisclosed price with the help of a \$1 billion loan from the closely allied Gazprombank. ([\[Russian text\]](#) Jack Stubbs, Andrei Kuzmin, Stephen Grey and Roman Anin, 'The Man Who Married Putin's Daughter and then Made a Fortune', Reuters, December 17 2015) (A Timchenko spokesman said the transfer took place at a market price.)

[Back to text](#)

59. This section is based on dozens of hours of interviews the author conducted with Geneva-based associates of Timchenko between December 2012 and April 2015. Signs of Goutchkov's banking connections with Timchenko appeared in a cache of leaked bank records from HSBC shared by the International Consortium for Investigative [\[Russian text\]](#) Journalists. According to these, Timchenko and his daughter Xenia opened accounts at HSBC's private bank in Geneva at the end of March 2007 – just six weeks after HSBC announced that Goutchkov and his team had joined it to run Russian private banking from [\[Russian text\]](#) Julius Baer, the 180-year-old private Swiss bank. Goutchkov declined to comment, saying Swiss banking secrecy law prevented him from doing so. HSBC also declined to respond to questions on Goutchkov's clients, but it indicated that it was aware his Russia connections ran deep, saying it hired him because of its desire to grow its presence in the Russian market. Two years after he joined its private bank, HSBC launched a \$200 million drive to expand its presence in Russia, and Goutchkov joined HSBC Russia's board.

[Back to text](#)

60. Two people who have had direct dealings with Goutchkov, December 2012 and September 2013.

[Back to text](#)

61. Author interviews, Geneva, December 2012 to April 2015; see also interview Goutchkov gave to banki.ru: 'Ivan Goutchkov: 'Rossiya – odna iz takikh stran, kuda seichas vygodno investirovats'', December 30 2015

[Back to text](#)

62. Author interview with former HSBC colleague in Moscow, [\[Russian text\]](#) July 2013. [Back to text](#)

63. Author interview, Geneva, May 2013

[Back to text](#)

64. Author interviews with two of Goutchkov's Geneva associates, April 2013, December 2013, ~~January 2014~~, January 2014, March 2014, ~~January 2014~~, January 2014, March 2015

[Back to text](#)

65. Ibid. Petrotrade was the part of Rappaport's empire that made most of the billionaire's money. It owned a vast, belching oil refinery in Antwerp, Belgium, that had long been supplied with shipments of Soviet crude via the Soviet oil-trade monopoly.

[Back to text](#)

66. Author interviews with one associate, September 2014, with the second in Geneva, December 2013, and a third in April 2014

[Back to text](#)

67. Author interview with Geneva associate, Geneva, December 2013. Through his lawyers, Timchenko denied visiting the Valaam monastery with Goutchkov and Putin.

[Back to text](#)

68. Author interviews with two Goutchkov associates, September 2014, and Geneva, December 2012, as well as May 2014

[Back to text](#)

69. Author interview with Goutchkov associate, Geneva, December 2013 [Back to text](#)

70. Author interview with former senior KGB officer and close associate of Geneva money men, ~~January 2014~~, 2014

[Back to text](#)

71. Author interview with Putin ally, ~~January 2017~~, January 2017 [Back to text](#)

72. One senior US official said in an interview September 2015: 'When you've got at your disposal billions of dollars, not all of it can be personal.' It was understood that Timchenko was 'a custodian of Putin's private wealth and of strategic slush fund type accounts'. Another senior US official said in a separate interview then that in drawing up sanctions against Putin's allies in business, the US government was precisely targeting this type of wealth. 'We believe that some of the cronies' wealth, particularly Timchenko's but also ... others, is being enmeshed in Putin's money. One of the ways he can stash his private assets is that they can do it for him: he has to entrust this to the people he trusts, so there is no paper trail. Then the Russian oligarchs, and the cronies in particular, are ordered by Putin to spend the money on projects for the state.' Timchenko's lawyers said neither Timchenko nor any of his companies hold or manage, or have ever held or managed, any of Putin's assets. 'Our client and his companies do not have any relationship or have had any relationship with any of Mr Putin's assets.'

[Back to text](#)

73. See [Chapter 2](#) [Back to text](#)

74. Author interview with Pannikov, April 2008; see also Belton and Buckley, 'On the Offensive' [Back to text](#)

75. Author interview, August 2019

[Back to text](#)

76. Author interviews with three people close to de Pahlen [Back to text](#)

77. Author interview, Geneva, December 2013

[Back to text](#)

78. Author interviews, Geneva, May 2014, and with Malofeyev, April 2014

[Back to text](#)

79. Author interview with former senior Russian foreign-intelligence officer, May 2018. See also Roman Shleynov, 'Kak Knyazya Aleksandra Trubetskovo zaverbovali v Svyazinvest', *Vedomosti*, August 15 2011

[Back to text](#)

80. Ibid., also Shleynov article; Trubetskoy was working there at the time the Soviet KGB officer Vladimir Vetrov defected to the West with a list of Soviet officers working on technology smuggling. But Trubetskoy had continued to work at Thomson, supplying Shchegolev and TASS with computers.

[Back to text](#)

81. Author interview, Geneva, May 2014 [Back to text](#)

82. Ibid., and author interview with senior Western banker who then served the interests of the Politburo and was friends with de Pahlen, *Личные документы и воспоминания Сергея Рудольфовича* 2014

[Back to text](#)

83. Author interviews with former KGB associates, March 2014 and March 2013 [Back to text](#)

84. Author interview, Geneva, December 2013

[Back to text](#)

85. Author interviews, Geneva, May 2014, and with Malofeyev, April 2014 [Back to text](#)

86. Author interview, Malofeyev, April 2014

[Back to text](#)

87. Author interviews with two of the Geneva money men, Geneva, May 2014 [Back to text](#)

88. Author interview, Geneva, May 2013

[Back to text](#)

89. Author interview, Geneva, December 2013 [Back to text](#)

90. Author interview, Geneva, May 2014 [Back to text](#)

91. Author interview, Geneva, March 2014 [Back to text](#)

92. Ibid.

[Back to text](#)

93. Author interview with Rybachuk, October 2018 [Back to text](#)

94. Simon Saradzhyan, 'Russia Rethinks its CIS Policy', *Moscow Times*, August 24 2005 [Back to text](#)

95. Author interview with Rybachuk, October 2018

[Back to text](#)

96. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

97. Catherine Belton, 'The Mob, an Actress and a Pile of Cash', *Moscow Times*, November 27 2003

[Back to text](#)

98. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

99. Author interview with Rybachuk, October 2018 [Back to text](#)

100. Andrew Kramer, 'Russia Cuts Off Gas to Ukraine as Talks on Pricing and Transit Terms Break Down', *New York Times*, ~~January 2 2006~~ January 2 2006

[Back to text](#)

101. Andrew Kramer, 'Russia Restores Most of Gas Cut to Ukraine Line', *New York Times*, ~~January 3 2006~~ January 3 2006

[Back to text](#)

102. Catherine Belton, 'Rosukrenergo Emerges as Winner in Gas Deal', *Moscow Times*, ~~January 10 2006~~ January 10 2006 [Back to text](#)

103. Steven Lee Myers, 'Ukraine's Leader Dismisses Parliament's Vote to Fire Premier', *New York Times*, ~~January 12 2006~~ January 12 2006

[Back to text](#)

104. Author interview with Rybachuk, October 2018 [Back to text](#)

105. According to the contract, Rosukrenergo was to buy 41 billion cubic metres of cheaper gas from Turkmenistan, and up to 15 billion cubic metres from Kazakhstan and Uzbekistan. Only 17 billion cubic metres was to be bought from Russia at the \$230 per 1,000 cubic metre price, and almost all of that could be sold to Europe at \$280 per 1,000 cubic metres for an immediate profit, since Ukraine only required 60 billion cubic metres of gas annually.

[Back to text](#)

106. Author interview with Rybachuk, October 2018 [Back to text](#)

107. Ibid.; see also Isobel Koshiw, 'Dmytro Firtash: The Oligarch who Can't Come Home', *Kyiv Post*, December 26 2016

[Back to text](#)

108. Ibid.; Rybachuk suggested the deal had been done through Firtash's close relations with Yushchenko's brother Petro. (Firtash flew Petro and Yushchenko's other relatives to the United States soon after his inauguration as president, a former Western official said.) Also part of Firtash's network was a Syrian businessman with close links to Syrian and Russian security services, Hares Youssef, who Rybachuk claimed was a 'cashier' to the Yushchenko Family.

[Back to text](#)

109. Catherine Belton, 'Gas Trader Keeps Orange Team Apart', *Moscow Times*, March 24 2006 [Back to text](#)

110. Andrew Kramer, 'Ukraine Leader Forced to Name Ex-Rival as Prime Minister', *New York Times*, August 3 2006

[Back to text](#)

111. Author interview with Rybachuk, October 2018 [Back to text](#)

112. Author interview with Russian tycoon who knows Firtash and Putin, October 2018 [Back to text](#)

113. Account based on author interviews with former associates of Mogilevich, and former Western officials, as well as US Department of ~~Justice~~ ~~document~~ ~~on~~ ~~Mogilevich~~ ~~operations~~, of which

author has a copy

[Back to text](#)

114. Author interview with former Mogilevich associate, March 2018; author interview with former Western official, September 2018

[Back to text](#)

115. Author interview with two former Mogilevich associates: one in March 2018, the other [документы, относящиеся к расследованию Сергея Роднута](#), July 2018

[Back to text](#)

116. Author interview with former Mogilevich associates, March and April 2018 [Back to text](#)

117. Author interview with Gordon, May 2007

[Back to text](#)

118. Author interview with former Mogilevich associate, March 2018. Mikhailov is widely regarded as the head of the Solntsevskaya. The FBI in the nineties named Mikhailov as a leader of the Solntsevskaya organisation, which it said was the most powerful Eurasian organised-crime organisation involved in weapons trading, narcotics and money laundering. Mikhailov was arrested in Switzerland in 1996 and jailed for two years, accused of being a member of a criminal organisation. A key witness was shot dead. He was later acquitted by a jury, awarded compensation and returned to Russia.

[Back to text](#)

119. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

120. Ibid.; the second former Mogilevich associate also confirmed that Mogilevich was the go-to man for these groups for organising investments, because they didn't know how to do it themselves.

[Back to text](#)

121. Author interview with former Western official, September 2018 [Back to text](#)

122. Author interview with former Mogilevich associate, [документы, относящиеся к расследованию Сергея Роднута](#), July 2018 [Back to text](#)

123. Author interview with former Western official, September 2018 [Back to text](#)

124. FBI Archives: FBI Ten Most Wanted Fugitives, October 21 2009, https://archives.fbi.gov/archives/news/stories/2009/october/mogilevich_102109

[Back to text](#)

125. Gregory L. White, David Crawford and Glenn R. Simpson, 'Ukrainian Investor Hid Identity to Win Business', *Wall Street Journal*, April 28 2006

[Back to text](#)

126. Stefan Wagstyl and Tom Warner, 'Gazprom's Secretive Ukrainian Partner Tells of Lone Struggle to Build Business', *Financial Times*, April 28 2006

[Back to text](#)

127. For more information on this, see Tom Warner, 'Disputed Links to an Alleged Crime Boss', *Financial Times*, [документы, относящиеся к расследованию Сергея Роднута](#), July 14 2006; and Global Witness report, 'It's a Gas: Funny Business in the Turkmen-Ukraine Gas Trade', [документы, относящиеся к расследованию Сергея Роднута](#), July 25 2006. In addition, the US Department of Justice launched an investigation into Firtash's links with Mogilevich: see Glenn R. Simpson, 'US Probes Possible Crime Links to Russian Natural Gas Deals', *Wall Street Journal*, December 22 2006

[Back to text](#)

128. WikiLeaks: cable from US ambassador to Ukraine: 'Ukraine: Firtash Makes his Case to the USG', December 10 2008, https://wikileaks.org/plusd/cables/08KYIV2414_a.html. Firtash has since sought to row back on some of these comments, telling *Time* magazine in 2017 he was never Mogilevich's partner. 'He's Ukrainian ... Half the country knows him. So what? ... Knowing him doesn't mean answering to him.'

[Back to text](#)

129. Author interview with former Mogilevich associate, March 2018 [Back to text](#)

130. Author interview with Rybachuk, October 2018. Yanukovych was the gruff, tough-talking former governor from the grit and steel mills of east Ukraine, which had always maintained close links to Russia. He'd spent his teenage years in and out of prison, and then became close to the region's biggest steel tycoon, Rinat Akhmetov, whose own past was steeped in the region's mobster wars. Akhmetov had been the biggest financial backer of Yanukovych's Party of Regions. But when one of Yanukovych's closest aides introduced him to Firtash sometime in 2006, Yanukovych welcomed having an alternative. 'He was told, "You will have your own cashier. You won't depend on Akhmetov now,"' said Rybachuk, the former chief of staff to Yushchenko. 'At some point Firtash successfully represented the influence of Putin over Yanukovych. The idea was to really corrupt him.'

[Back to text](#)

131. According to a lawsuit filed in the US by Yulia Tymoshenko, the former Ukrainian prime minister, in 2012. 'President Yanukovych's US Advisor to be summoned as a respondent in Tymoshenko's claim against Rosukrenergo', interview with Tymoshenko lawyer in Zerkalo Nedeli, *Gorshenin Week*ly, February 13 2012

[Back to text](#)

132. Hans-Martin Tillack, 'A Tale of Gazoviki, Money and Greed', *Stern Magazine*, September 13 2007

[Back to text](#)

133. Author interview with senior banker, August 2013 [Back to text](#)

134. See [Chapter 1](#); this from Bundestag investigation [Back to text](#)

135. Forster, *Auf der Spur*, p.86

[Back to text](#)

136. In one deal in 2005 he'd acquired a Bulgarian mobile-phone operator from the alleged Russian mobster who owned much of Russia's aluminium industry in the nineties, Michael Cherney, reaping nearly a billion euros in profit when he flipped the mobile operator soon after to Telekom Austria.

[Back to text](#)

137. Schlaff's close associate Michael Hason took a seat on its board, while Schlaff's close business partner, an oil trader named Robert Novikovsky (whose [Russian company](#) (Uimex company had sold oil to Belarus from the Russian oil major Surgutneftegaz, linked to close Putin ally Gennady Timchenko), held a 20 per cent stake in it. Another Akimov deputy from IMAG, Peter Haenseler, the former colonel from the Austrian secret services, also reportedly played a role in establishing it: Roman Kupchinsky, 'The Shadowy Side of Gazprom's Expanding Central European Gas Hub', *Eurasia Daily Monitor*, Vol 5, Issue 217, [Russian company](#) (amestown Foundation, November 12 2008

[Back to text](#)

138. Ibid. The outfit also overlapped with Rosukrenergo: a board member from Rosukrenergo, a Swiss accountant named Dr Hans Baumgartner, was president of the Centrex Vienna arm and helped set up the broader group.

[Back to text](#)

139. Tillack, 'A Tale of Gazoviki, Money and Greed'; Kupchinsky, 'The Shadowy Side of Gazprom's Expanding Central European Gas Hub'

[Back to text](#)

140. Roman Kupchinsky, 'Gazprom's European Web', [International Energy Foundation](#), February 2009 [Back to text](#)

141. Gidi Weitz, 'The Schlaff Saga: Money Flows into the Sharon Family Accounts', *Haaretz*, September 7 2010. A grain-trading company owned by his close associate Robert Novikovsky had transferred \$3 million into the bank accounts of Sharon's two sons in 2002, just as Schlaff was stepping up a lobbying campaign to establish a floating casino off the coast of Israel. The Israeli police investigation, however, stopped at the Austrian border. When they tried to question Schlaff and his Vienna associates, they found themselves blocked. 'Schlaff is a man of influence and standing in Austria, which, although a European country – let's say it isn't always the most properly run,' an Israeli police investigator told Israeli newspaper *Haaretz*.

[Back to text](#)

142. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

143. Kupchinsky, 'Gazprom's European Web' [Back to text](#)

144. Cable from US ambassador to Italy Ronald P. Spogli, [International Energy Foundation](#), January 26 2009, disclosed as part of WikiLeaks cache: https://wikileaks.org/plusd/cables/09ROME97_a.html

[Back to text](#)

145. Author interview with Michel Seppe, September 2013 [Back to text](#)

146. Author interview with Rybachuk, October 2018

[Back to text](#)

147. Author interview, Geneva, December 2013 [Back to text](#)

Chapter 11: Londongrad

1. Andrew Higgins, 'You Don't Often Find this Kind of Mogul in the Arctic Snow – Russian Tycoon's Whim Drags Baffled Friends, Bodyguards into Aiding Blighted Region', *Wall Street Journal*, [International Energy Foundation](#), June 13 2001

[Back to text](#)

2. Ibid. [Back to text](#)

3. The tycoon invested a total of \$2.5bn into reconstructing the region, according to Abramovich's spokesperson.

[Back to text](#)

4. Author interview with tycoon close to Abramovich, October 2017 [Back to text](#)

5. See [Chapter 10](#)

[Back to text](#)

6. Author interview with tycoon close to Abramovich, October 2017 [Back to text](#)

7. Catherine Belton, 'Shvidler Questioned Over Taxes', *Moscow Times*, October 14 2003; 'Chelsea Boss made Millions from Tax Break; Insight', *Sunday Times*, September 14 2003. In 2003, Troika Dialog, the Moscow investment bank, estimated the tax breaks granted by the region gave the oil firm a windfall of £400m (\$640m) since 2000. The tax schemes were in force until 2005.

[Back to text](#)

8. In 2001 Sibneft's effective tax rate was just 9 per cent, at the same time as Yukos's was 13 per cent.

[Back to text](#)

9. Igor Semenenko, 'Abramovich Questioned in Sibneft Fraud Case', *Moscow Times*, May 31 2001 [Back to text](#)

10. Catherine Belton, 'Sibneft Hit with \$1 Billion Tax Claim', *Moscow Times*, March 3 2004

[Back to text](#)

11. A spokesperson for Abramovich later said the tax breaks had been granted as a way of funding the Chukotka reconstruction project. He claimed the regional administration had passed a law stating that at least 50 per cent of tax breaks had to be reinvested into the region.

[Back to text](#)

12. Recording of conversation between Yumashev and Pugachev. In an interview with the author in November 2017, a close Abramovich associate claimed that Abramovich really had wanted to do something good for Chukotka, and to change life there. He'd first seen the 'entire horror' of the region when he was elected to parliament as a deputy for the region in December 1999, and 'after he saw all this considered that he could do more to help as governor'. But he admitted that to some degree it became a trap, and that Putin had then asked him to go and work in Kamchatka, but he had refused. 'He was exhausted from Chukotka. It was an absolutely thankless and difficult task, and he really was tired. It was physically very difficult, because to get there you need to sit in a plane for ten hours, and then there were periods when for three or four weeks you couldn't fly out because of the weather – even though there could have been urgent business in Moscow. It was difficult work. And when his term was over, he was glad that he'd been able to do a lot with his team. They cardinally changed the social structure there. They built a lot of schools and houses and brought in cultural events and took children to the south on planes, and so on and so forth. And this took a lot of effort and money. And he worked there four or five years – I don't remember – but when the end came he said, "That's it. I have no strength left, and I am stepping down." Vladimir Vladimirovich tried to persuade him to work further, but he said, "Vladimir Vladimirovich, I worked. Let me retire now."'

[Back to text](#)

13. Author interview with Yasin, May 2013 [Back to text](#)

14. Author interviews with former Western government officials, September and October 2018 [Back to text](#)

15. Neil Buckley, 'Rich Rewards for Riding Rollercoaster – A New Model for Participation by Foreign Companies has Been Seen in Recent Months, Driven by Political Priorities', *Financial Times*, October 11 2005

[Back to text](#)

16. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

17. Arkady Ostrovsky, 'Economy: New Found Wealth Starts to Spread', *Financial Times*, October 10 2006

[Back to text](#)

18. Neil Buckley, 'Russia's Middle Class Starts Spending', *Financial Times*, October 30 2006 [Back to text](#)

19. Ostrovsky, 'Economy: New Found Wealth Starts to Spread'

[Back to text](#)

20. Buckley, 'Russia's Middle Class Starts Spending' [Back to text](#)
21. Masha Lipman, 'Russia's Non-Participation Pact', Project Syndicate, March 30 2011 [Back to text](#)
22. Ibid.

[Back to text](#)

23. Author interview, Geneva, March 2014 [Back to text](#)
24. Author interviews with former Western officials, September and October 2018 [Back to text](#)
25. Stefan Wagstyl, 'Challenge of Change Faces Old and New: The Citizens of All EU Member States Must Adapt to the Fulfilment of a Dream', *Financial Times*, April 27 2004

[Back to text](#)

26. Arkady Ostrovsky, 'Equity Offerings Signal Maturity', *Financial Times*, October 11 2005 [Back to text](#)
27. Astrid Wendlandt, 'Russian Executives Become Hooked on Lure of London', *Financial Times*, February 4 2004

[Back to text](#)

28. Author interview with Nigel Gould-Davies, October 2018. See also: Nigel Gould-Davies, 'Russia's Sovereign Globalisation – Rise, Fall and Future', Chatham House research paper, [Валютный рынок в России](#) January 2016

[Back to text](#)

29. Buckley, 'Rich Rewards for Riding Rollercoaster' [Back to text](#)
30. Author interview with Gould-Davies, October 2018 [Back to text](#)
31. Ostrovsky, 'Equity Offerings Signal Maturity' [Back to text](#)
32. Wendlandt, 'Russian Executives Become Hooked on Lure of London' [Back to text](#)
33. Author interview with Gololobov, August 2018

[Back to text](#)

34. [Документы/Политическая ситуация/Средства массовой информации/Anna Chung and Sarah Spikes, 'Rosneft Follows the Road to London', *Financial Times*, \[Документы/Политическая ситуация/Средства массовой информации/Сue 24\]\(#\) 2006](#)

[Back to text](#)

35. Kate Burgess, [Документы/Политическая ситуация/Средства массовой информации/Anna Chung, Arkady Ostrovsky and Helen Thomas, 'Dicey Russian Flotations challenge London Investors' Appetite for Risk', *Financial Times*, December 6 2005](#)

[Back to text](#)

36. Author interview with former Abramovich associate, [Документы/Политическая ситуация/Средства массовой информации/Сue 2017](#) [Back to text](#)
37. Author interview with Pugachev, September 2017

[Back to text](#)

38. Ibid.; Pugachev said Putin had first raised it with him a year before Abramovich bought Chelsea, suggesting that he, Pugachev, buy the club as a way of increasing Russia's influence. 'Before the deal happened, Putin told me this was the best way to infiltrate England,' he said. 'He said it's the same as buying up all the pubs. "We'll get such depth."'

[Back to text](#)

39. Author interview with former Abramovich associate, [Добытые документы о деятельности российских олигархов](#) (Сергей Родионов) June 2017 [Back to text](#)

40. Author interview with Russian tycoon, May 2018

[Back to text](#)

41. The person close to Abramovich said the tycoon had first looked at clubs in Italy and Spain, but they were all 'problematic', as well as at four different clubs in the UK before settling on Chelsea because it was a 'distressed asset'. However, the person did concede that Abramovich likely spoke with the president before agreeing the deal.

[Back to text](#)

42. Author interview with Temerko, August 2018 [Back to text](#)

43. Arkady Ostrovsky, 'Moscow Offers Gazprom \$7 Billion for Stake', *Financial Times*, [Добытые документы о деятельности российских олигархов](#) (Сергей Родионов) June 15 2005

[Back to text](#)

44. Neil Buckley, 'Watchdog Alarmed at Russia's Market Growth', *Financial Times*, February 16 2006

[Back to text](#)

45. Catherine Belton, 'Gazprom Scoops Up Sibneft for \$13 Billion', *Moscow Times*, September 29 2005

[Back to text](#)

46. Catherine Belton, 'Fortunes Go to Kremlin Favourites', *Moscow Times*, September 23 2005. A spokesperson for Abramovich responded to claims that Abramovich may be a holder of funds for the Russian president and shared the proceeds from the sale of Sibneft with the Kremlin by saying that he's 'never seen any evidence of that'.

[Back to text](#)

47. Author interview with Russian tycoon, May 2018 [Back to text](#)

48. Author interview with former Abramovich associate, [Добытые документы о деятельности российских олигархов](#) (Сергей Родионов) June 2017. The ownership of the Millhouse Capital holding company through which Abramovich purportedly owned his business empire had always been murky. It had never disclosed who its beneficiary owners were: the sole shareholder listed in company filings was Cyprus-registered Electus Investments, and the trail stopped there.

[Back to text](#)

49. Author interview with Russian tycoon, April 2015 [Back to text](#)

50. Neil Buckley and Arkady Ostrovsky, 'Rosneft Looks to US Banker to head IPO', *Financial Times*, March 15 2006

[Back to text](#)

51. [Добытые документы о деятельности российских олигархов](#) (Сергей Родионов) Coanna Chung, 'Bankers to Reap \$120 Million on Rosneft IPO', *Financial Times*, [Добытые документы о деятельности российских олигархов](#) (Сергей Родионов) June 27 2006 [Back to text](#)

52. Catherine Belton, 'Yukos Asks London to Halt IPO', *Moscow Times*, [Добытые документы о деятельности российских олигархов](#) (Сергей Родионов) June 26 2006

[Back to text](#)

53. George Soros, 'Rosneft Flotation Would Spur Putin on', *Financial Times*, April 26 2006 [Back to text](#)
54. Robert Amsterdam, 'Rosneft IPO Represents Nothing But the Syndication of the Gulag', *Financial Times*, May 1 2006
[Back to text](#)
55. Gregory L. White, 'Capital Gains: Flush with Oil, Kremlin Explores Biggest Ever IPO', *Wall Street Journal*, April 18 2006
[Back to text](#)
56. Catherine Belton, 'Half of Rosneft IPO Goes to 4 Buyers', *Moscow Times*, [История документа](#) July 17 2006 [Back to text](#)
57. Ibid.; and [История документа](#) [История документа](#) Coanna Chung, 'Yukos Challenges Rosneft \$10 Billion Flotation', *Financial Times*, [История документа](#) July 17 2006
[Back to text](#)
58. Chung, 'Yukos Challenges Rosneft \$10 Billion Flotation' [Back to text](#)
59. Belton, 'Half of Rosneft IPO Goes to 4 Buyers'
[Back to text](#)
60. Ibid. [Back to text](#)
61. Catherine Belton, 'An IPO Built on Greed and Ambition', *Moscow Times*, [История документа](#) July 7 2006 [Back to text](#)
62. Ibid. [Back to text](#)
63. Stephen Fidler and Arkady Ostrovsky, 'Yukos Case Highlights Role of Foreign Banks', *Financial Times*, March 24 2006
[Back to text](#)
64. Catherine Belton and [История документа](#) Coanna Chung, 'Sberbank Issue to Fall Short of Russian Record', *Financial Times*, February 22 2007. Sberbank was Russia's biggest savings bank. It held 60 per cent of the country's retail deposits, and as Russia's economy boomed with the surging oil price its shares had soared more than 1,020 per cent in the past three years. There was the small issue, however, of the insider dealing in which the state-controlled bank had handed out billions of dollars in loans to a Kremlin-connected tycoon who'd used the funds to amass a large stake in it.
[Back to text](#)
65. Catherine Belton and [История документа](#) Coanna Chung, 'VTB Sets Price for \$8.2 Billion Offering', *Financial Times*, May 11 2007
[Back to text](#)
66. Catherine Belton, 'VTB Chief Hopes Offering will Seal Bank's Independent Future', *Financial Times*, May 2 2007. Alexander Khandrujev, the central bank's former deputy chairman, told me, 'It's a bank for government special projects. It gives credit lines and guarantees where the risks are high.'
[Back to text](#)
67. Catherine Belton, 'Risks Brushed Aside in Race to Take Part', *Financial Times*, April 20 2007 [Back to text](#)
68. Ibid. [Back to text](#)
69. Catherine Belton, 'The Secret Oligarch', *Financial Times*, February 11 2012

[Back to text](#)

70. Another example of this new generation was Alisher Usmanov, an Uzbek-born tycoon who became one of Russia's richest men. In his case, Usmanov was able to parlay a top position at Gazprom into the transfer of metals assets from Gazprom to himself, building a metals empire and a 1.5 per cent stake in Gazprom itself. The state gas giant's surging share price had helped double his fortune between 2005 and 2006. Usmanov too was seen as a proxy for the Kremlin's interests.

[Back to text](#)

71. Belton, 'The Secret Oligarch' [Back to text](#)

72. Ibid. [Back to text](#)

73. Kerimov had initially co-owned Vnukovsky Airlines with Sergei Isakov, a Russian businessman who forged ties deep in Saddam Hussein's Iraq, as did Kerimov. Towards the end of the nineties Kerimov had purchased the last remaining part of the former Soviet monopoly oil trader Nafta Moskva, by which he inherited a financial network that had once been closely connected with the KGB. The Studhalter family, who ran the Swiss holding company he took over, had been routing money for the KGB since the Soviet collapse. Then they'd managed funds for Boris Birshtein's Seabeco and the KGB colonel Leonid Veselovsky, who'd written the Communist Party memos on ways to survive the transition to a market economy. Kerimov had graduated to trading oil in Saddam Hussein's oil-for-food scheme, an operation that had been largely run out of the United Nations by Russia's foreign-intelligence service.

[Back to text](#)

74. Author interview with senior Western banker, autumn 2011; see also Belton, 'The Secret Oligarch' [Back to text](#)

75. Ibid. [Back to text](#)

76. Ibid. [Back to text](#)

77. Catherine Belton, 'I Don't Need to Defend Myself: An Old Dispute Returns to Haunt Rusal's Deripaska', *Financial Times*, [January 13 2007](#)

[Back to text](#)

78. Catherine Belton, 'Close to the Wind', *Financial Times*, October 25 2008 [Back to text](#)

79. Ibid.; Catherine Belton, 'Court Freezes Tycoon's Stake in Vimpelcom', *Financial Times*, October 27 2008

[Back to text](#)

80. Catherine Belton, 'Moscow to Lend \$50 Billion to Indebted Businesses', *Financial Times*, September 30 2008; Catherine Belton and Charles Clover, 'Moscow Dictates Rescue of Oligarchs', *Financial Times*, October 14 2008; Catherine Belton, 'Too Big to Fail', *Financial Times*, [January 28 2009](#)

[Back to text](#)

81. Author interview with Russian tycoon, May 2015 [Back to text](#)

82. Author interview with senior Western banker, December 2011 [Back to text](#)

83. Author interview, Geneva, [January 2015](#)

[Back to text](#)

84. Nicholas Shaxson, 'A Tale of Two Londons', *Vanity Fair*, March 13 2013 [Back to text](#)

85. Author interview with Russian tycoon, ~~January 2015~~ January 2015

86. Author interview with former senior Western banker, August 2015 [Back to text](#)

87. Author interview with Russian tycoon, May 2018

[Back to text](#)

Chapter 12: The Battle Begins

1. 'Vystuplenie I diskussiya na Munchehnskoj konferentsii po Voprosam Politiki Bezopasnosti', February 10 2007, www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034

[Back to text](#)

2. Carl Schreck, 'Putin Castigates US Foreign Policy', *Moscow Times*, February 12 2007 [Back to text](#)
3. Charles Clover, Catherine Belton, Dan Dombey and ~~Илья Демичевский~~ Dan Cienki, 'Countdown in the Caucasus: Seven Days that Brought Russia and Georgia to War', *Financial Times*, August 26 2008; Peter Finn, 'A Two-Sided Descent into Full-Scale War', *Washington Post*, August 17 2008; see also Dan Bilefsky, ~~США и документы, относящиеся к России и к Сергею Ползуну~~ С. Chivers, Thom Shanker and Michael Schwartz, 'Georgia Offers Fresh Evidence on War's Start', *New York Times*, September 16 2008

[Back to text](#)

4. Clover, Belton, Dombey and Cienki, 'Countdown in the Caucasus' [Back to text](#)
5. Charles Clover, 'The Message from Moscow: Resurgent Russia Bids to Establish a New Status Quo', *Financial Times*, August 12 2008

[Back to text](#)

6. Stefan Wagstyl, 'Medvedev Signals He will Meet Obama Soon', *Financial Times*, November 13 2008

[Back to text](#)

7. FT Reporters, 'Russia Halts Missile Plans for Eastern Europe', *Financial Times*, ~~Илья Демичевский~~ Сергей Ползун January 28 2009 [Back to text](#)

8. Strobe Talbott, 'A Russian Reset Button Based on Inclusion', *Financial Times*, February 24 2009 [Back to text](#)

9. Stefan Wagstyl, 'Obama Signals Backing for Medvedev', *Financial Times*, ~~Илья Демичевский~~ Сергей Ползун July 6 2009

[Back to text](#)

10. Charles Clover and Daniel Dombey, 'Russia Hails New US Tone on Missiles', *Financial Times*, March 3 2009

[Back to text](#)

11. Stefan Wagstyl, 'Obama and Medvedev Agree Arms Deal', *Financial Times*, ~~Илья Демичевский~~ Сергей Ползун July 6 2009 [Back to text](#)

12. 'Medvedev Hopes his Visit to Silicon Valley will Boost Russian Business', RIA Novosti, ~~Илья Демичевский~~ Сергей Ползун June 24 2010

[Back to text](#)

13. 'Obama Tries Burger Diplomacy with Medvedev', Agence France-Presse, ~~Илья Демичевский~~ Сергей Ползун June 24 2010 [Back to text](#)

14. Author interview with Kolesnikov, September 2011

[Back to text](#)

15. Catherine Belton, 'Medvedev Plan could See Putin's Return', *Financial Times*, November 5 2008

[Back to text](#)

16. Charles Clover, 'Putin is Boomed at Martial Arts Fight', *Financial Times*, November 20 2011 [Back to text](#)

17. Charles Clover, Courtney Weaver and Catherine Belton, 'Tens of Thousands Protest Against Putin', *Financial Times*, December 10 2011
[Back to text](#)
18. Catherine Belton, 'Prokhorov Pushes to Exploit Shift in Mood against Putin', *Financial Times*, February 29 2012
[Back to text](#)
19. Author interview with Russian tycoon, February 2012 [Back to text](#)
20. Charles Clover, 'Putin Turns up Nationalist Rhetoric', *Financial Times*, February 23 2012; see also Charles Clover and Catherine Belton, 'I Will Transmit This to Vladimir', *Financial Times*, May 5 2012
[Back to text](#)
21. Neil Buckley, Charles Clover and Catherine Belton, 'Tearful Putin Claims Election Victory', *Financial Times*, March 4 2012
[Back to text](#)
22. Charles Clover, 'Protestors Defy Troops on Moscow Streets', *Financial Times*, December 6 2011
[Back to text](#)
23. Catherine Belton, 'Navalny Charged with Large-Scale Embezzlement', *Financial Times*, ~~July 31 2012~~ July 31 2012
[Back to text](#)
24. Author interview with former close associate of Abramovich, ~~July 31 2017~~ July 31 2017 [Back to text](#)
25. Author interview with Russian billionaire, ~~July 31 2018~~ July 31 2018
[Back to text](#)
26. Lucia Ziobro, Assistant Special Agent in Charge of FBI's Boston Office, 'FBI's Boston Office Warns Business of Venture Capital Scams', *Boston Business Journal*, April 4 2014; Kyle Alspach and Michael B. Farrell, 'FBI Warns of Russian Investors; Tells State Tech Firms that Venture Capitalists May Seek to Give Sensitive Data to Military', *Boston Globe*, April 8 2014
[Back to text](#)
27. Peter Baker, 'Medvedev Aims to Lift Ties with US Business', *New York Times*, ~~July 23 2010~~ July 23 2010 [Back to text](#)
28. By the end of Medvedev's presidency, Timchenko, for instance, had soared up the rich list compiled by *Forbes* every year with an estimated fortune of \$14.1 billion. The wealth he commanded had surged partly due to his acquisition of Russia's second-biggest gas producer, Novatek, after the 2008 financial crisis.
[Back to text](#)
29. Author interview with Pugachev, September 2014 [Back to text](#)
30. One example was in 2004, when Pugachev claimed Putin had asked him for an emergency \$100 million in financing to finance the building of apartments for the military.
[Back to text](#)
31. Author interview with Pugachev, March 2015 [Back to text](#)
32. Elena Mazneva, 'Nazval Khozyaina. Odin iz krupneishikh Podryadchikov Gazproma Stroigazmontazha Raskryl Vladetsa', *Vedomosti*, December 9 2009; author interview with Pugachev, March 2015

[Back to text](#)

33. The pipeline was named Nord Stream. ‘Stroigazmontazh Vyigral Tender na Stroitelstvo Uchastka “Gryazaovets–Vyborg (597–917km)” Severo– Yevropeiskovo Gazoprovoda’, *AK&M*, May 26 2008

[Back to text](#)

34. Author interview with Pugachev, March 2015; documentary evidence [Back to text](#)

35. Ibid. Rotenberg did not respond to a request for comment.

[Back to text](#)

36. Stroigazmontazh became Gazprom’s biggest contractor. In 2011 it was receiving nearly a sixth of Gazprom’s total \$53 billion investment programme, while critics pointed out that the state gas giant’s pipeline costs were many times higher than those of any of its European contemporaries.

[Back to text](#)

37. Catherine Belton, ‘Businessmen are Serfs in Putin’s Russia, Warns Sergei Pugachev’, *Financial Times*, October 8 2014

[Back to text](#)

38. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

39. Author interview with Pugachev, September 2014; court documents [Back to text](#)

40. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

41. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

42. ‘President Rossii Prizval Perestats “Koshmarits” Maly Biznes’, *RIA Novosti*, [История развития экономики России](#) July 31 2008 [Back to text](#)

43. Belton, ‘Businessmen are Serfs in Putin’s Russia’

[Back to text](#)

44. Author interview with Russian tycoon, [История развития экономики России](#) Sept 2015 [Back to text](#)

45. Author interview with Pugachev, September 2014 [Back to text](#)

46. Author interview with Konstantin Makienko, deputy director of Tsentr AST, [История развития экономики России](#) Sept 2015. See also: Yegor Popov, Ivan Safronov, Yana Tsinoeva, ‘Kakov Flot, Takov I Prikhod’, *Kommersant*, March 5 2015, and Yegor Popov, ‘Sudostroenie ushlo v glukhuyu oboronu’, *Kommersant*, March 1 2016 – for figures on overall fall in shipbuilding: The newspaper notes a 41 per cent drop in ship production in 2014, and a further 23 per cent in 2015.

[Back to text](#)

47. See for example Alexander Shvarev, ‘Sud Izuchit Khischeniya na Severnoi Verfi’, *Rosbalt*, November 28 2014

[Back to text](#)

48. See Alexander Burgansky, ‘Rosneft: Paradigm Shift’, *Renaissance Capital*, October 3 2017 [Back to text](#)

49. ‘Support for Putin Sinks to Lowest Point in 12 Years, Poll Says’, *Moscow Times*, December 4 2013. Also see: ‘Pollster Says Approval for Putin at 12-Year Low’, *Moscow Times*, [История развития экономики России](#) January 25 2013

[Back to text](#)

50. Author interview with senior Western banker, August 2014 [Back to text](#)

51. 'Russia Issues Dark Warning to Ukraine against EU Trade and Cooperation Deal', Associated Press, September 21 2013

[Back to text](#)

52. 'Ukraine's EU Trade Deal will be Catastrophic, says Russia', Kazakhstan Newslne, September 23 2013

[Back to text](#)

53. Roman Olearchyk, 'Ukraine Students: 'Youth of the Nation ... for Euro Integration', *Financial Times*, November 28 2013

[Back to text](#)

54. Roman Olearchyk, 'Kiev Streets Erupt in Clashes with Police', *Financial Times*, ~~January 19 2014~~ January 19 2014

[Back to text](#)

55. Simon Shuster, 'Exclusive: Leader of Far-Right Ukrainian Militant Group Talks with TIME', *Time Magazine*, February 4 2014; see also Neil Buckley and Roman Olearchyk, 'Fringe and Extremist Groups Carve Role in Ukraine Protests', *Financial Times*, ~~January 30 2014~~ January 30 2014

[Back to text](#)

56. Neil Buckley and Roman Olearchyk, 'Ukraine Commemorates Bloody Events that Led to War', *Financial Times*, February 20 2015

[Back to text](#)

57. *FT* Reporters, 'Ukraine Crisis: Pretext and Plotting Behind Crimea's Occupation', *Financial Times*, March 7 2014

[Back to text](#)

58. Kathrin Hille and Neil Buckley, 'Vladimir Putin, Strongman of Russia Gambling on Western Weakness', *Financial Times*, March 7 2014

[Back to text](#)

59. Author interview with Yakunin, March 2014; Catherine Belton, 'Putin Ally Accuses US of Trying to Destroy Russia', *Financial Times*, March 7 2014

[Back to text](#)

60. Author interview with Yakunin, March 2014 [Back to text](#)

61. Author interviews with senior banker close to the Kremlin, March 2014; see also Neil Buckley and Roman Olearchyk, 'Crimea Tensions Echo Georgia of 2008', *Financial Times*, March 1 2014; Roman Olearchyk, ~~January 30 2014~~ Jan Cienski and Neil Buckley, 'Russia Wages Media War on Ukraine', *Financial Times*, March 4 2014; Belton, 'Putin Ally Accuses US of Trying to Destroy Russia'

[Back to text](#)

62. Belton, 'Putin Ally Accuses US of Trying to Destroy Russia' [Back to text](#)

63. Mattathias Schwartz, 'Who Killed the Kiev Protestors? A 3-D Model Holds the Clues', *New York Times Magazine*, May 30 2018

[Back to text](#)

64. Buckley and Olearchyk, 'Ukraine Commemorates Bloody Events that Led to War', *Financial Times*, February 20 2015

[Back to text](#)

65. Ibid.

[Back to text](#)

66. Author interviews with senior banker close to the Kremlin and with former senior Kremlin official, March and April 2014

[Back to text](#)

67. Author interview with former aide to Gorbachev, March 2014 [Back to text](#)

68. ‘Obrascheniye Prezidenta Rossiiskoi Federatsii’, March 18 2014, www.kremlin.ru/events/president/news/20603

[Back to text](#)

69. In this context, Putin also said: ‘In the case of Ukraine our Western partners crossed a red line. They behaved crudely, irresponsibly and unprofessionally. They knew very well that millions of Russians live in Ukraine and in Crimea ... Russia turned out to be on a threshold from which it could not back down.’

[Back to text](#)

70. ‘Obrascheniye Prezidenta Rossiiskoi Federatsii’, March 18 2014, www.kremlin.ru/events/president/news/20603

[Back to text](#)

71. Dana Priest, James F. Foye and Anya Bourg, ‘Russian Disinformation on Facebook Targeted Ukraine Well Before the 2016 US Election’, *Washington Post*, October 28 2018

[Back to text](#)

72. Neil Buckley, ‘Russia Relies on Destabilisation to Achieve Strategic Ends in Ukraine’, *Financial Times*, 15 2014

[Back to text](#)

73. Neil Buckley, Stefan Wagstyl and Peter Spiegel, ‘How the West Lost Putin’, *Financial Times*, February 3 2015

[Back to text](#)

74. US Department of Treasury, ‘Treasury Sanctions Russian Officials, Members of the Russian Leadership’s Inner Circle, and an Entity for Involvement in the Situation in Ukraine’, March 20 2014, <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/jl23331.aspx>

[Back to text](#)

75. Ibid. [Back to text](#)

76. Richard McGregor, Peter Spiegel and Jack Farchy, ‘US Targets Vladimir Putin’s Inner Circle’, *Financial Times*, March 20 2014

[Back to text](#)

77. Andrew Fack and Roman Olearchyk, ‘Pro-Russia Separatists Strengthen Grip’, *Financial Times*, April 14 2014; and Neil Buckley, Roman Olearchyk, Andrew Fack and Kathrin Hille, ‘Ukraine Crisis: “Little Green Men” Carefully Mask their Identity’, *Financial Times*, April 16 2014

[Back to text](#)

78. Neil Buckley, ‘Russia Relies on Destabilisation to Achieve Strategic Ends in Ukraine’, *Financial Times*, 15 2014

[Back to text](#)

79. Geoff Dyer, Peter Spiegel and Kiran Stacey, ‘US Sanctions Target Major Russian Companies’, *Financial Times*, 17 2014

[Back to text](#)

80. Peter Spiegel and Geoff Dyer, ‘EU and US Toughen Sanctions on Russia’, *Financial Times*, 30 2014

[Back to text](#)

81. Buckley, Wagstyl and Spiegel, 'How the West Lost Putin', *Financial Times*, February 3 2015 [Back to text](#)

82. Roman Olearchyk, 'Weapons Withdrawal Agreement raises Hopes of End to 18 Months of Bloodshed', *Financial Times*, October 2 2015

[Back to text](#)

83. 'Death Toll Up to 13,000 in Ukraine Conflict, Says UN Rights Office', *Radio Free Europe*, February 26 2019

[Back to text](#)

84. Author interview with Kremlin official, November 2017 [Back to text](#)

85. Author interview with Pugachev, September 2014

[Back to text](#)

86. Author interview with senior banker with connections to the security services, February 2016 [Back to text](#)

87. Author interview with Russian tycoon, September 2015

[Back to text](#)

88. Author interview with Yakunin, March 2014 [Back to text](#)

89. Author interview with former Timchenko partner, November 2014 [Back to text](#)

90. Hille and Buckley, 'Vladimir Putin, Strongman of Russia Gambling on Western Weakness' [Back to text](#)

91. Ibid. [Back to text](#)

92. Kiran Stacey and Peter Spiegel, 'No 10 Denies Putting City's Interests First', *Financial Times*, March 4 2014; Caroline Binham, 'Sanctions Proposals Threaten London's Role as Global Legal Hub', *Financial Times*, April 10 2014

[Back to text](#)

93. Author interview with Pugachev, April 2015 [Back to text](#)

94. Ibid. [Back to text](#)

95. Alex Barker and Peter Spiegel, 'Ukraine PM Warns EU Against Putin's Divide and Conquer Tactics', *Financial Times*, March 19 2015

[Back to text](#)

Chapter 13: Black) Cash

1. For the fullest account of how the leak came about, see Bastian Obermayer and Frederik Obermaier, *The Panama Papers: Breaking the Story of how the Rich and Powerful Hide Their Money*, One World, 2016

[Back to text](#)

2. Luke Harding, 'Mossack Fonseca: Inside the Firm that Helps the Super-Rich Hide Their Money', *Guardian*, April 8 2016

[Back to text](#)

3. Bank Rossiya registration documents downloaded from egrul Russian corporate website show that Roldugin became a Bank Rossiya shareholder in a 2005 share emission, acquiring a 3.96 per cent stake for 375 million roubles; see also Yelena Vinogradova, Ivan Vasilev and Rinat Sagdiev, 'Millioner ot Muzyki', *Vedomosti*, April 4 2016

[Back to text](#)

4. For the fullest account of the ICIJ), [были документы, относящиеся к российскому Сергею Ролдугину](#) findings related to Roldugin, see Luke Harding, 'Sergei Roldugin, the Cellist Who Holds the Key to Tracing Putin's Hidden Fortune', *Guardian*, April 3 2016; Roman Anin, Olesya Shmagun and Dmitry Velikovsky, 'The Secret Caretaker', Organised Crime and Corruption Reporting Project, April 3 2016

[Back to text](#)

5. Author interview with tycoon close to Putin, April 2016 [Back to text](#)

6. Ibid.

[Back to text](#)

7. Steven Lee Myers, [Дипломатический соратник](#) Becker and I), [были документы, относящиеся к российскому Сергею Ролдугину](#) Jim Yardley, 'It Pays to be Putin's Friend', *New York Times*, September 28 2014

[Back to text](#)

8. See Yelena Vinogradova, Ivan Vasilev and Rinat Sagdiev, 'Millioner ot Muzyki', *Vedomosti*, April 4 2016

[Back to text](#)

9. Anin, Shmagun and Velikovsky, 'The Secret Caretaker' [Back to text](#)

10. The tycoons were Arkady Rotenberg and Suleiman Kerimov. Ibid. The Panama Papers showed that Roldugin was the owner of two offshore firms: Sonette Overseas from 2007 to 2012, in the BVI, and International Media Overseas (IMO), in Panama. He was represented in both by two St Petersburg businessmen affiliated with Bank Rossiya's top management, Oleg Gordin and Aleksandr Plekhov. Plekhov and Gordin both held shares in two other BVI companies linked to the network, Sandalwood Continental and Sunbarn Ltd. The Roldugin-linked Sandalwood received the rights to 4 billion roubles (\$59 million) and \$200 million in two complex deals for a payment of just \$2 from companies owned by tycoon Suleiman Kerimov; the documents showed that Sunbarn Ltd was to receive a \$185 million loan for ten years at 2 per cent interest from close Putin ally Arkady Rotenberg. The OCCRP story said it was not clear whether this agreement was ever enacted, as there were no other documents relating to it.

[Back to text](#)

11. Ibid.; Harding, 'Sergei Roldugin, the Cellist Who Holds the Key to Tracing Putin's Hidden Fortune'

[Back to text](#)

12. Anin, Shmagun and Velikovsky, 'The Secret Caretaker' [Back to text](#)

13. The son of Putin ally and FSB director Nikolai Patrushev, Dmitry Patrushev, was appointed senior vice president at VTB in 2007. He graduated from the FSB academy the year before, according to his official biography. The son of Patrushev's successor as FSB chief Alexander Bortnikov, Denis Bortnikov, was appointed deputy chairman of VTB North West in 2007.

[Back to text](#)

14. Luke Harding, 'Revealed: The \$2 Billion Offshore Trail that Leads to Vladimir Putin', *Guardian*, April 4 2016

[Back to text](#)

15. Harding, 'Sergei Roldugin, the Cellist Who Holds the Key to Tracing Putin's Hidden Fortune' [Back to text](#)

16. Vladimir Soldatkin, 'Putin Says Panama Papers Leaks are Attempt to Destabilise Russia', Reuters, April 7 2016

[Back to text](#)

17. Harding, 'Sergei Roldugin, the Cellist Who Holds the Key to Tracing Putin's Hidden Fortune'. The \$231 million in loans from Rotenberg to one of the Bank Rossiya/Roldugin-connected companies, for instance, was given shortly after Rotenberg was granted a state contract to build part of a \$40 billion gas pipeline linking Russia across the Black Sea to Bulgaria, Serbia and Hungary.

[Back to text](#)

18. Anin, Shmagun and Velikovsky, 'The Secret Caretaker' [Back to text](#)

19. Author call to Igora reception desk, November 2018 [Back to text](#)

20. ~~Игоря Роднина~~ Jack Stubbs, Andrei Kuzmin, Stephen Grey and Roman Anin, 'The Man who Married Putin's Daughter and then Made a Fortune', Reuters, December 17 2015

[Back to text](#)

21. Ibid. The year before the wedding, Timchenko also transferred to Kirill an ornate \$3.7 million villa perched on a cliff top overlooking the beach at Biarritz for an undisclosed sum.

[Back to text](#)

22. 'Zemanovce sponzorovala pavucina firem napojena na Putinova pravnika', iDNES.cz, November 3 2018

[Back to text](#)

23. Filip Novokomet, Thomas Piketty and Gabriel Zucman, 'From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia, 1905–2016', National Bureau of Economic Research, August 2017, <http://www.nber.org/papers/w23712>. The Russian central bank recorded \$534 billion in outflows after it began recording data in 1994.

[Back to text](#)

24. Ibid. Inequality between Russia's rich and poor also accelerated. According to Credit Suisse, by 2014 Russia's wealth inequality was the world's highest, with the top 10 per cent holding 85 per cent of household wealth (compared to 75 per cent in the United States).

[Back to text](#)

25. Tatyana Likhanova, 'Chelovek, Pokhozhy na Millera, stroit dachu, pokhozhuyu na Dvorets v Petergofe', *Novaya Gazeta*, No. 39, 9–15 ~~И были документы, относящиеся к россиянину Сергею Роднину~~ June 2009, <http://novayagazeta.spb.ru/articles/5210/>. Gazprom vociferously denied that the palace had anything to do with Miller, but in 2009 local journalists found evidence of a connection: a notice tacked to a fence surrounding the development named the palace's builder as one of Gazprom's biggest contractors, Stroigazkonsulting. The firm was one of the crony companies that received tens of billions of dollars in pipeline construction contracts from Gazprom every year. It was co-owned by the daughter of another of Putin's closest comrades, Alexander Grigoryev, the former head of the St Petersburg FSB. According to Kolesnikov (author interview), the other co-owner of Stroigazkonsulting, a ~~И были документы, относящиеся к россиянину Сергею Роднину~~ Cordanian named Ziyad Manasir, was also a cashier for the Putin regime.

[Back to text](#)

26. Roman Anin, '“Dacha Yakunina” ushla v Offshory', *Novaya Gazeta*, ~~Игоря Роднина~~ June 17 2013. Anin, an investigative reporter at Russia's independent *Novaya Gazeta*, dug up ownership documents for the plot of land occupied by the mansion, and found that Yakunin had owned it from 2007 to 2011. It had then been transferred to a Cyprus company, the ownership of which was difficult to trace, but which had a direct link to a company run by Yakunin's son. The mansion was estimated

to be worth tens of millions of dollars, while Yakunin's official salary was estimated at \$1.5 to \$2.5 million per year.

[Back to text](#)

27. Boris Nemtsov and Leonid Martenyuk, 'Putin. Itogi. Zimnyaya Olimpiada v Subtropikakh', Moscow, 2013, <https://www.putin-itogi.ru/zimnyaya-olimpiada-v-subtropikax/>

[Back to text](#)

28. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

29. Ibid.; Aleksandra Mertsalova, 'Maloe Koltso Postroit Kompaniya Timchenko', *Izvestia*, [Издательство «Вестник» \(Самара\) 9 2012](#); *Novoye Vremya*, 'Sochi-2014: Doroga v Spisok', *Forbes*, February 18 2013; 'Timchenko Oprovergayet Poluchenie Podryada po Druzhbe', RIA Novosti, February 5 2014

[Back to text](#)

30. Boris Nemtsov and Leonid Martenyuk, 'Putin. Itogi. Zimnyaya Olimpiada v Subtropikakh', Moscow, 2013, <https://www.putin-itogi.ru/zimnyaya-olimpiada-v-subtropikax/>; Ilya Arkhipov and Henry Meyer, 'Putin Buddy Gets \$7 Billion of Deals for Sochi Olympics', Bloomberg, March 19 2013

[Back to text](#)

31. Arkhipov and Meyer, 'Putin Buddy Gets \$7 Billion of Deals for Sochi Olympics'; 'Benefitsiary Olympiady. Reiting-2014', <https://www.rospress.net/finance/13802/>, [Издательство «Вестник» \(Самара\) January 30 2014](#)

[Back to text](#)

32. Author interview with senior Russian banker, [Издательство «Вестник» \(Самара\) January 27 2018](#) [Back to text](#)

33. Timchenko's wife and daughter were awarded the Order of Friendship for 'strengthening friendship and cooperation with Russia'. Yakunin was weighed down with an entire armoury of awards: he'd received the Medal of Pyotr Stolypin, the tsarist-era reformer, for his work 'deciding strategic tasks for the socio-economic development of the country'; the medal for 'Irreproachable Labour and Excellence of the First Degree' for his 'contribution in developing Russia's transport system'; the Order of Alexander Nevsky, a Russian grand prince canonised for fighting off German and Swedish invaders, for helping prepare the Olympic Games; the Order of Friendship, and numerous others. For Rotenberg there was the Order of Sergei Radonezhsky, one of Russia's most venerated saints, for his assistance restoring a cathedral; the Order of Friendship; and an Honourable Gramota for his preparation of sportsmen for the London 2012 Olympic Games. Author interview with Russian tycoon who told me of Rotenberg's desire to acquire a personal coat of arms, March 2015

[Back to text](#)

34. Author interview with three people familiar with the situation, May 2013, [Издательство «Вестник» \(Самара\) January 2018](#), October 2018

[Back to text](#)

35. Dmitry Velikovskiy, Olesya Shmagun and Roman Anin, 'Iz Strany Vyveli 700 Milliardov Rublei. "Novaya Gazeta" otchayayet na Vopros: Komu Dostalas Eta Grandioznaya Summa', *Novaya Gazeta*, March 19 2017; Luke Harding and Nick Hopkins, 'How Dirty Money from Russia Flooded into the UK – and Where it Went', *Guardian*, March 20 2017

[Back to text](#)

36. Author interview with senior banker, [Издательство «Вестник» \(Самара\) January 2018](#); Yury Senatorov, 'Sledy Dvukh Milliardov Vyveli na Khishcheniya', *Kommersant*, August 15 2019; Ilya Rozhdestvenskiy, 'Obysky u krupneishevo Podryadchika RZhD', *Vedomosti*, August 15 2019

[Back to text](#)

37. [Издательство «Вестник» \(Самара\) Jack Stubbs, Andrey Kuzmin, Stephen Grey and Roman Anin, 'Russian Railways Paid Billions of Dollars to Secretive Private Companies', Reuters, May 23 2014](#)

[Back to text](#)

38. Irina Reznik, Evgeniya Pismennaya and Gregory White, 'The Russian Banker Who Knew Too Much', Bloomberg, November 20 2017
[Back to text](#)
39. Ilya Rozhdestvennsky, 'Obysky u krupneishevo Podryadchika RZhD', *Vedomosti*, August 15 2019
[Back to text](#)
40. 'The Russian Laundromat', Organised Crime and Corruption Reporting Project, August 22 2014, <https://www.reportingproject.net/therussianlaundromat/russian-laundromat.php>
[Back to text](#)
41. Harding and Hopkins, 'How Dirty Money from Russia Flooded into the UK' [Back to text](#)
42. Dmitry Velikovskiy, Olesya Shmagun and Roman Anin, 'Chi 700 Milliardov rublei Vyvodili iz Rossii Cherez Moldaviyu', *Novaya Gazeta*, March 19 2017; Matthias Williams, 'Moldova Sees Russian Plot to Derail Money Laundering Probe', Reuters, March 15 2017
[Back to text](#)
43. 'Dvoyurodny Brat Premier-Ministra RF Vladimira Putina, Igor Putin, Voshel v Sovet Direktorov Russkovo Zemelnovo Banka', RIA Novosti, April 16 2012
[Back to text](#)
44. 'The Russian Laundromat Exposed', Organised Crime and Corruption Reporting Project, March 20 2017, <https://www.occrp.org/en/laundromat/the-russian-laundromat-exposed/>
[Back to text](#)
45. Author interview with senior Russian official, October 2018 [Back to text](#)
46. 'The Russian Laundromat Exposed'; Harding and Hopkins, 'How Dirty Money from Russia Flooded into the UK'; Velikovskiy, Shmagun and Anin, 'Chi 700 Milliardov rublei Vyvodili iz Rossii Cherez Moldaviyu'
[Back to text](#)
47. 'Dvoyurodny Brat Premier-Ministra RF Vladimira Putina, Igor Putin, Voshel v Sovet Direktorov Russkovo Zemelnovo Banka', RIA Novosti, April 16 2012. Grigoryev and Putin had already been partners in an earlier venture, a construction company named SU-888, which received billions of roubles in state contracts in Moscow and in Russia's far east. They'd first connected when Igor Putin chaired a pipeline construction outfit that worked as a key subcontractor for companies owned by the president's closest business allies, Gennady Timchenko and Arkady Rotenberg.
[Back to text](#)
48. 'U Promsberbanka Smenilis Aktsionery, a v Sovet Direktorov Voshel Kuzen Putina', banki.ru, October 24 2012
[Back to text](#)
49. Tatyana Aleshkina, 'Zerkalniye Sdelki Deutsche Banka Svyazali s Vyvodom Deneg Cherez Promsberbank', *RBK Daily*, December 16 2015; Ed Caesar, 'Deutsche Bank's \$10 Billion Scandal', *New Yorker*, August 29 2016; Reznik, Pismennaya and White, 'The Russian Banker Who Knew Too Much'; author interviews with senior banker, [Крупнейшие банкиры России и бывшего министра экономики России Сергея Ротенберга](#) 2018
[Back to text](#)
50. See findings by New York State Department of Financial Services, which fined Deutsche \$425 million over the mirror trades for a description of the scheme:
https://www.dfs.ny.gov/reports_and_publications/press_releases/pr1701301
[Back to text](#)
51. Reznik, Pismennaya and White, 'The Russian Banker Who Knew Too Much'

[Back to text](#)

- 52. Author interview with Wiswell colleague, [January 2017](#) [Back to text](#)
- 53. Author interview with former senior Deutsche banker, September 2015 [Back to text](#)
- 54. Reznik, Pismennaya and White, ‘The Russian Banker Who Knew Too Much’ [Back to text](#)
- 55. New York State Department of Financial Services:
https://www.dfs.ny.gov/reports_and_publications/press_releases/pr1701301

[Back to text](#)

- 56. Author interviews with former trader on equities desk at Deutsche Bank Moscow, May 2017 [Back to text](#)
- 57. Reznik, Pismennaya and White, ‘The Russian Banker Who Knew Too Much’
[Back to text](#)
- 58. Ibid.; author interview with former senior Russian banker, [January 2018](#) [Back to text](#)
- 59. Author interviews with Roman Borisovich, April and [June 2017](#)

[Back to text](#)

- 60. Author interview with senior Russian banker with ties to the security services, May 2017 [Back to text](#)
- 61. Author interview with former senior Deutsche banker, May 2017

[Back to text](#)

- 62. The mirror trades converted rouble cash into dollars in a way that allowed it to disappear from company books, turning it into untraceable black cash, a process known in Russia as *obnalichivaniye*.

[Back to text](#)

- 63. Author interview with former senior Deutsche banker, May 2017 [Back to text](#)
- 64. Reznik, Pismennaya and White, ‘The Russian Banker Who Knew Too Much’ [Back to text](#)
- 65. Author interview with senior Russian banker, [January 2018](#) [Back to text](#)
- 66. Reznik, Pismennaya and White, ‘The Russian Banker Who Knew Too Much’; author interviews with senior Russian banker, [January 2018](#) and [June 2018](#)

[Back to text](#)

- 67. Grant D. Ashley, Assistant Director, Criminal Investigative Division, Federal Bureau of Investigation, Senate Subcommittee on European Affairs, Washington DC, October 30 2003, <https://archives.fbi.gov/archives/news/testimony/eurasian-italian-and-balkan-organized-crime>

[Back to text](#)

- 68. See Declaration of Robert A. Levinson (former FBI agent specialising in international organised crime) in United States District Court for the District Court of Delaware for further info on Ivankov case, <https://www.deepcapture.com/wp-content/uploads/Ivankov-Case.pdf>

[Back to text](#)

- 69. Reznik, Pismennaya and White, ‘The Russian Banker Who Knew Too Much’

[Back to text](#)

70. Author interviews with senior Russian banker, [Известия](#) January and [Доклады о деятельности российских Служб Разведки](#) June 2018 [Back to text](#)

71. Ibid.

[Back to text](#)

72. See for example Leonid Nikitinsky, ‘Who is Mister Dvoskin?’, *Novaya Gazeta*, [Известия](#) July 22 2011 [Back to text](#)

73. Author interview with former senior Russian banker, [Известия](#) January 2018 [Back to text](#)

74. Author interview with former interior ministry investigator, September 2012; author interviews with senior Russian banker familiar with Dvoskin, [Известия](#) January and [Доклады о деятельности российских Служб Разведки](#) June 2018; Anastasia Stognei and Roman Badanin, ‘Federalny Reserv: Rassledovanie o tom, kak FSB kryshuet banki’, Proekt media, August 1 2019

[Back to text](#)

75. Author interview with former senior Russian bankers, [Доклады о деятельности российских Служб Разведки](#) July 2019 and [Доклады о деятельности российских Служб Разведки](#) June 2018 [Back to text](#)

76. Olga Platonova, ‘11 Per cent Organizatsii ne Platit Nalogov’ – Sergei Ignatyev, Predsedatel Banka Rossii’, *Vedomosti*, February 20 2013

[Back to text](#)

77. Author interview with former FSB officer, [Доклады о деятельности российских Служб Разведки](#) June 2014; author interview with senior Russian banker with ties to the security service, May 2016

[Back to text](#)

78. Author interview with senior Russian banker with ties to the security service, May 2016 [Back to text](#)

79. Catherine Belton, ‘Austria Link to Moscow Bank Killing’, *Financial Times*, May 27 2007 [Back to text](#)

80. ‘Murdered Russian Central Banker’s Visit to Estonia’, US Embassy cable, Part of WikiLeaks datadump, https://wikileaks.org/plusd/cables/06TALLINN1009_a.html; see also: Nico Hines, ‘Russian Whistleblower Assassinated After Uncovering \$200 Billion Dirty Money Scandal’, *Daily Beast*, October 10 2018

[Back to text](#)

81. Natalya Morar, ‘Vyshie Chinovniki Uvodyat Dengi Na Zapad’, *New Times*, May 21 2007 [Back to text](#)

82. Catherine Belton, ‘Austria Link to Moscow Bank Killing’, *Financial Times*, May 27 2007 [Back to text](#)

83. The Diskont Bank scheme had involved a simpler route. Hundreds of millions of dollars were zipped offshore from a web of Russian front companies through Diskont Bank’s correspondent account with Austria’s Raiffeisen Bank. The Austrian interior ministry launched its own investigation, and found that more than \$112 million from three offshore companies had been transferred through Diskont’s account in Raiffeisen to another fifty offshore firms in the space of four days shortly before it froze the account. Alexei Frenkel, the banker serving a 19-year jail sentence for Kozlov’s killing, has claimed he was set up to be the fall guy for the murder by Dvoskin and Myazin. See: Sergei Khazov-Kassia, ‘Pismo iz Labytnangi. Bankir Frenkel obvinyayet General FSB’, *Radio Svoboda*, August 7 2019

[Back to text](#)

84. Luke Harding, ‘Russian Millions Laundered via UK Firms, Leaked Report Says’, *Guardian*, February 26 2018

[Back to text](#)

85. Bruun and Hjejle, 'Report on the Non-Resident Portfolio at Danske Bank's Estonian Branch', September 19 2018

[Back to text](#)

86. Catherine Belton, 'Tax Scam Points to Complicity of Senior Russian Officials', *Financial Times*, April 13 2012

[Back to text](#)

87. Author interview with senior Russian banker, [Источники: откровенные рассказы о работе в банке](#) June 2018 [Back to text](#)

88. Full text of 'Russian money laundering: hearings before the Committee on Banking and Financial Services, US House of Representatives, One Hundred Sixth Congress, first session, September 21, 22, 1999'

[Back to text](#)

89. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

90. Andrew Higgins, Ann Davis and Paul Beckett, 'Money Players: The Improbable Cast of Capitalist Converts Behind BONY Scandal', *Wall Street Journal*, December 30 1999; Robert O'Harrow [Источники: откровенные рассказы о работе в банке](#) '3 Firms Links to Russia Probed', *Washington Post*, October 21 1999; Paul Beckett and Ann Davis, 'Fourth Firm, Sinex Bank, Called a Focus in Laundering Inquiry', *Wall Street Journal*, October 15 1999

[Back to text](#)

91. Testimony of [Источники: откровенные рассказы о работе в банке](#) Conathan M. Winer, Former Deputy Assistant US Secretary of State, US House of Representatives Committee on Banking and Financial Services, March 9 2000

[Back to text](#)

92. Higgins, Davis and Beckett, 'Money Players' [Back to text](#)

93. Bonner and O'Brien, 'Activity at Bank Raises Suspicions of Russia Mob Tie'. Mogilevich's men had artificially pumped up its stock price, filing false accounts, and later Mogilevich and his closest associates were indicted for defrauding investors.

[Back to text](#)

94. Timothy L. O'Brien and Raymond Bonner, 'Career Singed in Global Bank Fires', *New York Times*, August 23 1999; Testimony of [Источники: откровенные рассказы о работе в банке](#) Conathan M. Winer, US House of Representatives Committee on Banking and Financial Services, March 9 2000

[Back to text](#)

95. Testimony of [Источники: откровенные рассказы о работе в банке](#) Conathan M. Winer, US House of Representatives Committee on Banking and Financial Services, March 9 2000

[Back to text](#)

96. See [Chapter 10](#) [Back to text](#)

97. According to a former Western official and a former Mogilevich associate [Back to text](#)

98. Author interviews with three former Mogilevich associates, March and April 2018 [Back to text](#)

99. Ibid., and FBI report on Mogilevich empire obtained by author

[Back to text](#)

100. Author interview with former Mogilevich associate, April 2018

[Back to text](#)

101. FBI report on Mogilevich empire. Mogilevich had always insisted he was no more than a businessman. He'd been so sure of himself he even told associates that one day he wanted to make the *Sunday Times* rich list. 'He is just the bogeyman the West likes to connect to everything,' Mogilevich's lawyer Zeev Gordon told me.

[Back to text](#)

102. Author interview with former Mogilevich associate, *Washington Post*, July 2018 [Back to text](#)

103. Testimony of *Константин М. Вайнер*, Conathan M. Winer, US House of Representatives Committee on Banking and Financial Services, March 9 2000

[Back to text](#)

104. Author interview with Winer, December 2018 [Back to text](#)

105. Timothy L. O'Brien and Raymond Bonner, 'Banker and Husband Tell of Role in Laundering Case', *New York Times*, February 17 2000

[Back to text](#)

106. Tom Hays, 'Bank of New York to Pay \$38 million in Fines', *Washington Post*, November 8 2005

[Back to text](#)

107. Author interview with Yury Shvets, May 2018. Mogilevich's links with the Russian foreign-intelligence service had even been mentioned in conversations between the Ukrainian president Leonid Kuchma and the head of the Ukrainian security service, which were taped and then leaked after the Ukrainian official who made them fled to the US. In one of the conversations dated February 10 2000, the head of the Ukrainian security service, Igor Smeshko, told Kuchma how Mogilevich had been a 'special agent of the KGB, from the first department, the PGU [the foreign-intelligence arm]'. He told of how 'when the Soviet Union collapsed, before the KGB had created department K [the arm of the security services that oversaw corruption and banking transactions – and in fact played a big role in facilitating black-cash transfers], when one colonel ... tried to arrest Mogilevich, he was beaten about the head and told: "Don't go there! This is the top ranks of the PGU."'

[Back to text](#)

108. Testimony of *Константин М. Вайнер*, Conathan M. Winer, US House of Representatives Committee on Banking and Financial Services, March 9 2000

[Back to text](#)

109. Author interview with former Mogilevich associate, March 2018 [Back to text](#)

110. Author interview with Galeotti, October 2018

[Back to text](#)

111. Caroline Binham, 'Trail of Dirty Money from Danske Bank leads to London Laundromat', *Financial Times*, October 3 2018

[Back to text](#)

112. Author interview with independent expert on money laundering Graham Barrow, November 2018

[Back to text](#)

113. Binham, 'Trail of Dirty Money from Danske Bank Leads to London Laundromat' [Back to text](#)

114. Author interview with Graham Barrow, November 2018

[Back to text](#)

115. Author interview with British MP, September 2018 [Back to text](#)
116. Author interview with former senior KGB officer, August 2019 [Back to text](#)
117. Roman Anin, 'The Russian Laundromat Superusers Revealed', Organised Crime and Corruption Reporting Project, March 20 2017
[Back to text](#)

Chapter 14: Soft Power in an Iron Fist

1. Author interview with Malofeyev, April 23 2014 [Back to text](#)
2. Ibid.
[Back to text](#)
3. Sevastyan Kozitsyn, 'Na Volniye Khleba. Avtor IPO "Irkuta" pokkinul MDM Bank radi svoego biznesa', *Vedomosti*, February 15 2005; Bela Lyaub, 'Marshall Vlozhitsa v Oteli', *Vedomosti*, April 18 2006; Anastasia Golitsyna, 'Sborshchik Kontenta. Marshall Capital Partners skupaet Provaiderov', *Vedomosti*, [Иллюстрация: Алексей Савельев](#) [См. 25 2007](#)
[Back to text](#)
4. Gyuzel Gubeidullina and Maria Dranishnikova, "'Aktionernaya Stoimost Nutriteka Uletuchilas"' – Konstantin Malofeyev', interview, *Vedomosti*, [Иллюстрация: Алексей Савельев](#) [См. 7 2010](#)
[Back to text](#)
5. See the foundation's website for board members: www.fondsvv.ru/about#about_directora [Back to text](#)
6. Oleg Salmanov and Igor Tsukanov, 'Nezavisimiye na Svyazi. Gosudarstvo menyaet chinovnikov v sovetakh goskompanii na nezavisimyykh direktorov', *Vedomosti*, [Иллюстрация: Алексей Савельев](#) [См. 12 2009](#)
[Back to text](#)
7. Timofei Dzyadko and Igor Tsukanov, 'Direktor Gostelekoma. Rukovoditel Rostelecoma, na baze kotorovo obyedinyayutsya krupneishie gosudarstvenniye telekommunikatsionniye kompanii, budut byvshy investbankir iz Marshall Capital', *Vedomosti*, [Иллюстрация: Алексей Савельев](#) [См. 14 2010](#)
[Back to text](#)
8. Timofei Dzyadko, Irina Reznik and Igor Tsukanov, 'Kak Kupili Telekomy. Stats krupneishim minoritariem dochek Svyazinvesta Gazprombanku, Vozmozhno, Pomog sam Rostelecom', *Vedomosti*, September 20 2010; Vladimir Lavitsky and Inna Erokhina, 'Rostelecom zafiksiroval Novovo Aktsionera', *Kommersant*, September 7 2010
[Back to text](#)
9. Author interview with Yurchenko, [Иллюстрация: Алексей Савельев](#) [См. 2014](#); see also Igor Tsukanov and Timofei Dzyadko, 'Yevgeny Yurchenko Protiv Marshalov Svyazi', *Vedomosti*, September 15 2010
[Back to text](#)
10. Author interview with Yurchenko, [Иллюстрация: Алексей Савельев](#) [См. 2014](#) [Back to text](#)
11. See the excellent Orysia Lutsevych, 'Agents of the Russian World: Proxy Groups in the Contested Neighbourhood', Russia and Eurasia Programme, Chatham House, April 2016, www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2016-04-14-agents-russian-world-lutsevych.pdf
[Back to text](#)
12. Author interview with Malofeyev, April 23 2014

[Back to text](#)

13. Lutsevych, 'Agents of the Russian World' [Back to text](#)
14. Author interview with former senior Soviet foreign-intelligence officer, May 2018 [Back to text](#)
15. Lutsevych, 'Agents of the Russian World'

[Back to text](#)

16. https://www.youtube.com/watch?v=gQ-fXZbV9_4 [Back to text](#)
17. Lutsevych, 'Agents of the Russian World'

[Back to text](#)

18. Author interview with Batozsky, [Батозский Сергей](#) January 2015 [Back to text](#)
19. Valery Litoninsky, 'Nazvali sebya Vlastyu: Noviye Nachalniki Donetska', korrespondent.net, May 19 2014

[Back to text](#)

20. Boris Gont, 'Donetskaya Respublika 2005 I DNR 2014: ot fashistov k MMM-schikam', *Bukvy*, May 16 2015

[Back to text](#)

21. Author interview with Batozsky, [Батозский Сергей](#) January 2015 [Back to text](#)
22. V Rosii Vidayut Pasporty Gromadyan Donetskoi Respubliki, tsn.ua, March 1 2012, <https://tsn.ua/politika/v-rosiyi-vidayut-pasporti-gromadyan-doneckoyi-respubliki.html>

[Back to text](#)

23. Author interview with Batozsky, [Батозский Сергей](#) January 2015 [Back to text](#)
24. [Батозский Сергей](#) in Cienski, 'Oligarch Tries to Stamp Kiev Authority on Restive East', *Financial Times*, March 7 2014

[Back to text](#)

25. Roman Olearchyk, 'Ukraine Tensions Rise as Two Die in Donetsk Clashes', *Financial Times*, March 14 2014; [Батозский Сергей](#) in Cienski, 'Russian-Speaking Activists Demand their Own Referendums', *Financial Times*, March 17 2014; Neil Buckley, 'Ukraine's Ousted President Demands Regional Referendum', *Financial Times*, March 28 2014

[Back to text](#)

26. Roman Olearchyk, 'Turchynov Blames Russia for Unrest in East Ukraine', *Financial Times*, April 7 2014

[Back to text](#)

27. [Батозский Сергей](#) in Cohn Reed, 'Donetsk Governor Plays Down Rebel Threat', *Financial Times*, April 25 2014; [Батозский Сергей](#) in Cohn Reed, 'Mob Storms State Security HQ in Donetsk', *Financial Times*, May 3 2014; Guy Chazan, 'Separatists Urge Russia to Annex Donetsk', *Financial Times*, May 13 2014

[Back to text](#)

28. Darya Aslamova, 'Vice-Premyer Donetskoi Narodnoi Respubliki Andrei Purgin: Ukraina postavila na Donbasse Krest. Yei lyudi zdyes ne nuzhny', *Komsomolskaya Pravda*, [Батозский Сергей](#) July 8 2014

[Back to text](#)

29. Courtney Weaver, 'Donetsk Chaos Leads to Split in Separatist Ranks', *Financial Times*, May 31 2014

[Back to text](#)

30. Author interview with Batozsky, ~~https://www.youtube.com/watch?v=...~~ January 2015 [Back to text](#)

31. Aleksandr Vasovic and Maria Tsvetkova, 'Elusive Muscovite with Three Names Takes Control of Ukraine Rebels', Reuters, May 15 2014

[Back to text](#)

32. Arkhipov, Meyer and Reznik, 'Putin's Soros Dreams of Empire as Allies Wage Ukraine Revolt', ~~Бloomberg. Лента новостей, экономика, финансы, спорт, культура, наука~~ ~~Сара Репорт~~ June 16 2014

[Back to text](#)

33. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

34. 'Marshal Malofeyev. Kak Rossiisky Raider Zakhvatil Yugo-Vostok Ukrainy', *The Insider*, May 27 2014 (citing a biography written by Strelkov taken from emails hacked by a group calling itself 'Anonimny International')

[Back to text](#)

35. Vasovic and Tsvetkova, 'Elusive Muscovite with Three Names Takes Control of Ukraine Rebels'

[Back to text](#)

36. Arkhipov, Meyer and Reznik, 'Putin's Soros Dreams of Empire as Allies Wage Ukraine Revolt' [Back to text](#)

37. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

38. Courtney Weaver, Kathrin Hille and Neil Buckley, 'Pretext and Plotting Behind Crimea's Occupation', *Financial Times*, March 7 2014

[Back to text](#)

39. Author interview with Batozsky, ~~https://www.youtube.com/watch?v=...~~ January 2015 [Back to text](#)

40. Dmitry Volchek, 'Operatsiya "Dary Volkhov". Kak RPTs stala otделом administratsii Putina', Radio Svoboda, March 10 2018

[Back to text](#)

41. 'Marshall Malofeyev. Kak Rossiisky Raider Zakhvatil Yugo-Vostok Ukrainy', *The Insider*, May 27 2014, cites phone calls between Strelkov and Malofeyev intercepted by the Ukrainian security services.

[Back to text](#)

42. Author interview with Malofeyev, April 23 2014; Arkhipov, Meyer and Reznik, 'Putin's Soros Dreams of Empire as Allies Wage Ukraine Revolt'; Courtney Weaver, 'Oligarch Emerges as Link Between Russia and Rebels', *Financial Times*, ~~https://www.youtube.com/watch?v=...~~ ~~Сара Репорт~~ July 25 2014

[Back to text](#)

43. EU sanctions issued ~~https://www.youtube.com/watch?v=...~~ July 30 2014, Council Implementing Regulation (EU) No. 826/2014 [Back to text](#)

44. Weaver, 'Oligarch Emerges as Link Between Russia and Rebels'

[Back to text](#)

45. Arkhipov, Meyer and Reznik, 'Putin's Soros Dreams of Empire as Allies Wage Ukraine Revolt' [Back to text](#)

46. Author interview, April 23 2014

[Back to text](#)

47. www.fondsvv.ru/about#about_directora [Back to text](#)

48. Author interview with Geneva money man, May 5 2014 [Back to text](#)

49. See [Chapter 2](#)

[Back to text](#)

50. Author interview with Batozsky, ~~https://www.youtube.com/watch?v=...~~ January 2015 [Back to text](#)

51. Author interview with Carpenter, September 2015 [Back to text](#)

52. Author interview with former senior Russian foreign-intelligence officer, May 2018; see also Roman Shleynov, 'Kak Knyazya Aleksandra Trubetskovo zaverbovali v Svyazinvest', *Vedomosti*, August 15 2011; Shchegolev served undercover as a correspondent for Russian state news agency

ITAR-TASS

[Back to text](#)

53. Author interviews with Geneva money men, December 2012 to April 2015; see [Chapter 12](#) [Back to text](#)

54. Author interview with former senior Russian foreign-intelligence officer, May 2018; see also Shleynov, 'Kak Knyazya Aleksandra Trubetskovo zaverbovali v Svyazinvest'

[Back to text](#)

55. Goutchkov sat on the board of Infra Engineering, the company that was receiving more than 80 per cent of Rostelecom's contracts. Vladislav Novy, 'Svayzisty Podklyuchili Diplomatichesky Kanal. Eks-Glava MID Igor Ivanov voshel v Sovet Direktorov "Infra Engineering"', *Kommersant*, August 7 2012

[Back to text](#)

56. Shleynov, 'Kak Knyazya Aleksandra Trubetskovo zaverbovali v Svyazinvest' [Back to text](#)

57. Andrew Higgins, 'Foot Soldiers in a Shadowy Battle Between Russia and the West', *New York Times*, May 29 2017

[Back to text](#)

58. See Neil MacFarquhar, 'How Russians Pay to Play in Other Countries', *New York Times*, December 30 2016; and 'Martin Nejedly: Zemanovci volici jedi gothaj, foie gras je pro jine', interview with Nejedly, *denik.cz*, October 4 2014

[Back to text](#)

59. 'Zemanovce sponzorovala pavucina firem napojena na Putinova pravnika', *iDNES.cz*, November 3 2018

[Back to text](#)

60. Higgins, 'Foot Soldiers in a Shadowy Battle Between Russia and the West'; Ondrej Soukup, 'Hackeri odhali "otce" proruskyh akci v Cesku. Na organizaci demonstraci ve stredni Evrope dostal 100 tisic eur', *Hospodarske Noviny*, March 13 2017

[Back to text](#)

61. Andrew Higgins, 'Out to Inflamm EU, Russians Stir up Fringe', *New York Times*, December 25 2016; for more details read Dezso Andras, 'A Glorious Match Made in Russia', *Index*, September 28 2014, https://index.hu/english/2014/09/28/a_glorious_match_made_in_russia/

[Back to text](#)

62. Author interview with Geneva money man, May 5 2014

[Back to text](#)

63. Author interviews with Geneva money man, December 19 2013, and [Бюллетень внешней разведки](#) (Сергей Родульников) July 21 2014, a second Geneva money man confirmed Bionda's role in setting up the deal as well as his initial role in introducing Total to Timchenko, December 20 2013, the story was confirmed by a third Geneva associate, March 2014. Total declined to comment.

[Back to text](#)

64. See website for Economic Council of Franco-Russian Chamber of Commerce:
<https://www.ccifr.ru/ekonomicheskij-sovet/sostav/>

[Back to text](#)

65. See cable from US ambassador to Moscow, William Burns, discussing the Institute's creation: https://wikileaks.org/plusd/cables/08MOSCOW375_a.html

[Back to text](#)

66. Author interview with former senior Russian foreign-intelligence officer, May 2018 [Back to text](#)

67. Ibid.

[Back to text](#)

68. https://wikileaks.org/plusd/cables/08MOSCOW375_a.html [Back to text](#)

69. Author interview with de Pahlen, May 12 2014

[Back to text](#)

70. The loan was given by First Czech Russian bank, a Czech bank that at the time of the loan (2014) was majority-owned by a Russian named Roman Popov, who previously worked as the deputy head of the finance department of Stroitransgaz, a Russian pipeline-construction company acquired by Timchenko in 2007. The bank continued to be the main financial institution servicing Stroitransgaz's accounts after Timchenko acquired the company in 2007 until the end of 2014 (after the loan was extended), according to a Stroitransgaz spokesperson (Andrei Krasavin, 'Radikalniye Svyazi', *Kompaniya*, March 28 2016). Popov retained his position as head of the bank, while Stroitransgaz's president Viktor Lorents (before and after Timchenko's acquisition of the company) owned a 25 per cent stake in the Czech bank. Timchenko's lawyers said Timchenko played no role in the bank's decision to extend the loan to Front National.

[Back to text](#)

71. Karl Laske and Marine Turchi, 'The Third Russian Loan of Le Pen', Media Part, December 11 2014

[Back to text](#)

72. Agathe Duparc, 'Les Casseroles de Konstantin Malofeev, oligarque Russe soutien du Front National', Media Part, February 21 2016

[Back to text](#)

73. Author interview with Antonio Fallico, [Бюллетень внешней разведки](#) (Сергей Родульников) June 2014 [Back to text](#)

74. WikiLeaks cable: https://wikileaks.org/plusd/cables/09ROME97_a.html [Back to text](#)

75. Author interview with de Pahlen, May 12 2014; Bernard Odehnal, 'Gipfeltreffen mit Putins funfter Kolonne', *TagesAnzeiger*, [Бюллетень внешней разведки](#) (Сергей Родульников) June 3 2014

[Back to text](#)

76. Author interview with Malofeyev, [Бюллетень внешней разведки](#) (Сергей Родульников) June 2015 [Back to text](#)

77. [Бюллетень внешней разведки](#) (Сергей Родульников) James Marson, 'Deepening Ties Between Greece and Russia Sow Concerns in the West', *Wall Street Journal*, February 14 2015; Sam [Бюллетень внешней разведки](#) (Сергей Родульников) Cones, Kerin Hope and Courtney Weaver, 'Alarm Bells

Ring over Syriza's Russia Links', *Financial Times*, [January 28 2015](#)

[Back to text](#)

78. Robert Coalson, 'New Greek Government has Deep, Longstanding Ties with Russian Eurasianist Dugin', Radio Free Europe, [January 28 2015](#)

[Back to text](#)

79. The Malofeyev associate is Alexei Komov, Russia's representative to the US 'pro-family' conservative movement, the World Congress of Families, and Malofeyev's right-hand man in his Vasily the Great charitable foundation. See Anton Pospelov, 'Miroviye Elity. Beseda s Poslom Vsemirnovo Kongressa Semei v UN Alekseem Komovym', *Pravoslavie.ru*, September 5 2013; Tizian di Giovanni and Stefano Vergine, '3 Million for Salvini', *L'Espresso*, February 28 2019; Alberto Nardelli and Mark di Stefano, 'The Far-Right Bromance at the Heart of Italy's Russian Oil Scandal', BuzzFeed, [July 12 2019](#)

[Back to text](#)

80. Di Giovanni and Vergine, '3 Million for Salvini'; Nardelli and di Stefano, 'The Far-Right Bromance at the Heart of Italy's Russian Oil Scandal'

[Back to text](#)

81. Di Giovanni and Vergine, '3 Million for Salvini' [Back to text](#)

82. The deal was first reported by the *L'Espresso* journalists. BuzzFeed's Alberto Nardelli followed, publishing a tape recording of Savoini's conversation in October 2018 discussing the deal: see 'Revealed: The Explosive Secret Recording that Shows how Russia Tried to Funnel Millions to the "European Trump"', BuzzFeed, [July 10 2019](#)

[Back to text](#)

83. Author interview with former senior KGB officer, August 2019 [Back to text](#)

84. Nardelli, 'Revealed: The Explosive Secret Recording that Shows how Russia Tried to Funnel Millions to the "European Trump"'

[Back to text](#)

85. Sam Jones and Valerie Hopkins, 'Austrian Vice-Chancellor Filmed Seeking Covert Deals', *Financial Times*, May 18 2019

[Back to text](#)

86. Author interview with Geneva associate, March 23 2014 [Back to text](#)

87. The US Department of Justice was reported in November 2014 to have launched a money-laundering probe into whether Timchenko transferred funds from corrupt deals into the US financial system: Christopher M. Matthews and Andrew Grossman, 'US Money Laundering Probe Touches Putin's Inner Circle; Federal Prosecutors Investigating Financial Transactions Involving Billionaire Gennady Timchenko', *Wall Street Journal*, November 5 2014. The probe did not appear to yield any results. In an interview with Russian state news agency ITAR-TASS, Timchenko said he couldn't travel to Europe because he had 'serious reason to fear a provocation by the US secret services. Believe me, this is not an invention, but absolutely concrete information which I can't tell you the details of for obvious reasons': Andrei Vandenko, 'Gennady Timchenko: Za Vsyo v Zhizni Nado Platits. I za znakomstvo s rukovodstvom strany to zhe', August 4 2014, ITAR-TASS, <https://tass.ru/top-officials/1353227>

[Back to text](#)

88. Author interviews with Geneva associate, [July 21 2014](#); [October 1 2014](#); [December 9 2014](#). Timchenko said Bionda had no connection to any of his activities in China.

[Back to text](#)

89. Vandenko, 'Gennady Timchenko: Za Vsyo v Zhizni Nado Platits. I za znakomstvo s rukovodstvom strany to zhe'

[Back to text](#)

90. Author interview with Geneva associate, March 19 2014 [Back to text](#)

91. Author interview with another Geneva associate, March 28 2014 [Back to text](#)

92. Author interview with Geneva associate, March 16 2015

[Back to text](#)

93. Author interview with another Geneva associate, March 28 2014 [Back to text](#)

94. Author interview with Geneva associate, February 25 2013 [Back to text](#)

95. ~~Бизнесмен из России~~ Sus Rodriguez, 'Gerard Lopez, manual para hacerse millonario', *El Pais*, December 27 2015 [Back to text](#)

96. Through a company he owned called Sunray Energy, Bionda had long held a stake in the Lotus Formula One racing team. The smashed-up bumper he kept in his office, the other half kept thousands of miles to the east in Putin's gymnasium, was a memento from one of the races. The car was being driven by Vitaly Petrov, the son of a Russian business partner of Ilya Traber, the alleged Russian mobster who'd worked closely with Putin when he controlled the St Petersburg port and oil terminal, when it crashed into a barrier at the Monaco Grand Prix. The young Petrov was so close to the Putin regime that Putin had also taken his car for a spin when Russia first held a Formula One race, in St Petersburg in 2010. In some ways, Petrov was part of the family. The Genii group through which Bionda held his stake in the Lotus Formula One racing team was founded Lopez.

[Back to text](#)

97. Catherine Belton, 'In British PM Race, a Former Russian Tycoon Quietly Wields Influence', Reuters, ~~Бизнесмен из России~~ 19 2019. Since the publication of this article, Temerko's lawyers have said it was 'inaccurate' and 'defamatory'. Reuters said in a statement: 'We stand by the story'. The article cites Temerko as saying his relations with people in the Russian security services were 'formal' and not 'personal'. He denied having any ongoing links with the Russian security services.

[Back to text](#)

98. Banks's future wife, Ekaterina Paderina, had been saved by a local MP, Mike Hancock, who nearly ten years later became embroiled in scandal when it emerged that one of his parliamentary aides, another young Russian woman, was deported from the UK because MI5 suspected she was a Russian spy.

[Back to text](#)

99. Public statement on NCA investigation into suspected EU referendum offences, September 24 2019

[Back to text](#)

100. Adam Ramsay, 'National Crime Agency Finds "No Evidence" of Crimes Committed by Arron Banks's Brexit Campaign', *OpenDemocracy*, September 25 2019. In addition, Transparency International UK tweeted in response: 'It has been clear for some time that the rules on political donations provide weak protection against funds from overseas, but the interpretation taken by law enforcement in this case makes it non-existent.'

[Back to text](#)

101. Caroline Wheeler, Richard Kerbaj, Tim Shipman and Tom Harper, 'Revealed: Brexit Backer's Golden Connection', *Sunday Times*, ~~Бизнесмен из России~~ 10 2018

[Back to text](#)

102. The fund, Charlemagne Capital, became one of a select group of foreign investors participating with the Russian Direct Investment Fund in a lucrative offering of shares in the state diamond

monopoly Alrosa one month after the UK's referendum on leaving the EU. The Alrosa shares were sold at a discounted price in an offering conducted at lightning speed. Regulatory filings show Mellon owned a 19.4 per cent stake in the fund at the time of the deal (Charlemagne Capital Limited OPD – Charlemagne Capital – Replacement, *Regulatory News Service*, September 30 2016). Mellon relinquished his position as a non-executive director at the fund at the end of 2016 when the fund was merged into the Cayman Islands-registered Fiera Capital (Charlemagne Capital Limited Scheme Effective, *Regulatory News Service*, December 14 2016).

[Back to text](#)

103. Author interview with Yakunin, *Доклад о результатах поездки в Россию* (Секрет РПД) June 2013 [Back to text](#)

104. See *Доклад о результатах поездки в Россию* Josh Craddock, 'Russia Positions Herself as "Light to the World" During Pro-Family Conference', Aletheia (an online Catholic news organisation), September 23 2014; Anton Shekhovtsov, 'A Rose by Any Other Name: the World Congress of Families in Moscow', [http://anton-shekhovtsov.blogspot.com/2014/09/a-rose-by-any-other-name-world-congress.html? m=1](http://anton-shekhovtsov.blogspot.com/2014/09/a-rose-by-any-other-name-world-congress.html?m=1). The World Congress of Families pulled its name from the event at the last minute because of the US sanctions regime, but all of its leaders still showed up. See also Casey Michel, 'How Russia Became the Leader of the Global Christian Right', *Politico*, February 9 2017

[Back to text](#)

105. Craddock, 'Russia Positions Herself as "Light to the World" During Pro-Family Conference' [Back to text](#)

106. Author interview with Narusova, *Доклад о результатах поездки в Россию* (Секрет РПД) June 2014

[Back to text](#)

107. Author interview with Yakunin, November 2016 [Back to text](#)

108. Ibid.

[Back to text](#)

109. Author interview with Malofeyev, April 2014 [Back to text](#)

110. Author interview with Yakunin, February 2017 [Back to text](#)

111. Author interview with Yakunin, November 2016 [Back to text](#)

112. Author interview with Yakunin, February 2017 [Back to text](#)

113. *Доклад о результатах поездки в Россию* (Секрет РПД) Joseph Biden, 'Brookings Hosts Vice President, *Доклад о результатах поездки в Россию* Joe Biden, for Remarks on the Russia-Ukraine Conflict', Brookings Institution, May 27 2015, https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2015/05/20150527_biden_transcript.pdf

[Back to text](#)

114. According to transcripts of wiretapped calls obtained by the author that were part of the Spanish prosecutors' case. See also: Anastasia Kirilenko, 'Intercepted Calls Expose Ties between the Tambovskaya Gang, head of FSB's Economic Security Service, and the Prosecutor of St Petersburg', *The Insider*, *Доклад о результатах поездки в Россию* January 8 2019. To Michael Carpenter, then Biden aide on Russia, the investigation was a real watershed for understanding how Putin's Russia worked. 'It was a key moment that underlined the fusion of Russian organised crime with structures of the state.' (Author interview, *Доклад о результатах поездки в Россию* January 2018)

[Back to text](#)

115. See wikileaks cable reporting on Grinda: https://wikileaks.org/plusd/cables/10MADRID154_a.html

[Back to text](#)

116. Author interview with Anton Surikov, September 2009 [Back to text](#)

117. Author interview, [История России](#) January 2018

[Back to text](#)

118. Author interview with former senior Western intelligence officer, October 2016 [Back to text](#)

119. Author interview with Frank Montoya [История России](#) September 2019

[Back to text](#)

120. Author interview with Temerko, [История России](#) June 2016 [Back to text](#)

Chapter 15: The Network) and Donald Trump

1. Author interview with Tchigirinsky, May 2018 [Back to text](#)

2. Ibid.

[Back to text](#)

3. 'In a narrow circle they were open, and they were working on ways for reform. The cracks were already visible. These were very interesting times,' said Tchigirinsky.

[Back to text](#)

4. He'd met Bruce Rappaport, the Swiss banker through whom so much Soviet oil money ran, in Geneva. He met Marc Rich, the controversial metals trader with whom the Soviets also dealt in the twilight years of the Soviet Union, and was introduced to Alfred Taubman, the owner of Sotheby's auction house, with whom he became firm friends. Tchigirinsky also said he'd arranged a historic first meeting between the new Israeli ambassador to Russia, the legendary General Haim Bar-Lev, the first Soviet ambassador to Israel, Alexander Bovin, and his mentor Mikhail Milshtein, the former Soviet military-intelligence chief, at Milshtein's Moscow dacha.

[Back to text](#)

5. Author interview with Tchigirinsky, May 2018 [Back to text](#)

6. Author interview with Tchigirinsky, [История России](#) July 2018 [Back to text](#)

7. Author interview with Tchigirinsky, May 2018 [Back to text](#)

8. Author interview with Shvets, August 2019 [Back to text](#)

9. A cable, dated February 12 2010, from the US embassy in Moscow downloaded by WikiLeaks spoke of Luzhkov's alleged ties with the Solntsevskaia group:

https://wikileaks.org/plusd/cables/10MOSCOW317_a.html

[Back to text](#)

10. Author interview with Tchigirinsky, October 2019 [Back to text](#)

11. Author interview with Tchigirinsky, April 2019 [Back to text](#)

12. Ibid.; author interview with Martin Greenberg's wife, May 2019, who confirmed that her husband had travelled to the Soviet Union with Alfred Luciani and that both men had worked on drafting Atlantic City's casino regulations: Greenberg went on to serve as president at the Golden Nugget. Author interview with Guy Michaels, a former law-firm colleague who confirmed that Greenberg had subsequently gone on to represent bondholders in Taj Mahal restructuring. Luciani did not respond to a request for comment.

[Back to text](#)

13. Author interview with Tchigirinsky, April 2019 [Back to text](#)

14. Author interview with Tchigirinsky, May 2018 [Back to text](#)

15. Ibid.; see also Nikolai Sergeyev, 'Umer Glava Evikhona', *Kommersant*, April 11 2014, for official confirmation of their partnership

[Back to text](#)

16. Official registration information for the translation agency OOO Linkon shows Tchigirinsky was a partner too.

[Back to text](#)

17. 'Chapter 11 for Taj Mahal', Reuters, [Льбы документа, относящиеся к России и США](#) 18 1991 [Back to text](#)

18. [Льбы документа, относящиеся к России и США](#) (Lyle Baumgold, 'Fighting Back: Trump Scrambles off the Canvas', *New York Magazine*, November 9 1992

[Back to text](#)

19. Ibid. [Back to text](#)

20. 'Taj Mahal is Out of Bankruptcy', *New York Times*, October 5 1991; for further details of the restructuring see court discussion of prepackaged bankruptcy agreement before the state of New [Льбы документа, относящиеся к России и США](#) Jersey Casino Control Commission, available online: <https://www.washingtonpost.com/wp-stat/graphics/politics/trump-archive/docs/trump-financial-stability-hearing-vol-iv-6-18-1991.pdf>

[Back to text](#)

21. [Льбы документа, относящиеся к России и США](#) Kosman, 'Icahn, Ross Saved Trump Brand from Taj Mahal Casino Mess', *New York Post*, November 25 2016; see also court hearing above for Icahn role

[Back to text](#)

22. For representation by Martin L. Greenberg of bondholders: see court discussion of prepackaged bankruptcy agreement before the state of New [Льбы документа, относящиеся к России и США](#) Jersey Casino Control Commission, available online: <https://www.washingtonpost.com/wp-stat/graphics/politics/trump-archive/docs/trump-financial-stability-hearing-vol-iv-6-18-1991.pdf>

[Back to text](#)

23. Author interview with Tchigirinsky, April 2019 [Back to text](#)

24. Baumgold, 'Fighting Back'

[Back to text](#)

25. Robert L. Friedman, *Red Mafia*, pp.132–3, Little, Brown, 2000; see also 'The Tri-State [Льбы документа, относящиеся к России и США](#) Soviet-Émigré Organized Crime Project', <https://www.state.nj.us/sci/pdf/russian.pdf>

[Back to text](#)

26. [Льбы документа, относящиеся к России и США](#) Core Pagliery, 'Trump's Casino was a Money Laundering Concern Shortly After it Opened', CNN, May 22 2017; see also treasury documents on settlement between US Department of Treasury's FinCEN and Trump Taj Mahal Associates, obtained by CNN: <https://assets.documentcloud.org/documents/3727001/Responsive-Docs-for-17-205-F->

[Pagliery.pdf](#); also good on this is Seth Hettena, *Trump/Russia: A Definitive History*, pp.25–7, Melville House, 2018

[Back to text](#)

27. FBI Report on Mogilevich empire obtained by author [Back to text](#)

28. Affidavit of Lester McNulty, special agent of the FBI, in United States District Court Southern District of New York, March 31 1995

[Back to text](#)

29. See Hettena, *Trump/Russia*, p.27; and Hettena blog for fragment of FBI document on Ivankov's visits to Taj Mahal: <https://trump-russia.com/2017/10/06/the-russian-gangster-who-loved-trumps-taj-mahal/>

[Back to text](#)

30. The film *Na Deribasovsk)oi k)horoshaya pogoda, ili Na Braiton-Bich Opyat idut Dozhdy* can be found online on Yandex.ru

[Back to text](#)

31. Author interview with Tchigirinsky, May 2018 [Back to text](#)

32. In 2008 *Forbes* estimated his fortune at \$2.5 billion [Back to text](#)

33. Ekaterina Drankina, 'Moskovskaya Neftyanaya Vykhodit na Rynok', *Ek)spert*, April 24 2000 [Back to text](#)

34. Matthew Swibel, 'The Boomerang Effect: Billionaire Tamir Sapir Earned a Bundle Exploiting Russia. Now Crony Capitalism is Getting the Better of Him', *Forbes*, April 17 2006

[Back to text](#)

35. Motoko Rich and William Neuman, '\$40 Million Buys Ex-Cabby His Own Corner of 5th Avenue', *New York Times*, ~~January 10 2006~~ January 10 2006; Dan Morrison, 'A Man of Many Interests', *Newsday*, December 31 2000

[Back to text](#)

36. Cherney told me in a May 2007 interview that they'd always had to cooperate with elements of the KGB – there was no other way to get ahead in business then: 'They would force you to sell through state structures. You had to pay the state racket. What was the black market then? It was just grey business. I was outside the system, but I always went along the edge of the law.'

[Back to text](#)

37. In a September 2019 interview with Russian state television channel NTV, Kislin boasted of his friendship with Trump, claiming that he'd fed him borscht several times and telling of how he'd given Trump the loan for 700 TV sets in the seventies. www.ntv.ru/video/1771880

[Back to text](#)

38. Author interview with Tchigirinsky, May 2018 [Back to text](#)

39. Author interview with Yury Shvets, former senior KGB officer from foreign-intelligence department, May 2018. Agalarov declined to comment.

[Back to text](#)

40. One of Agalarov's business partners later said that another part of his business in the nineties tied Agalarov directly to 'quasi-government agencies in Russia'. Agalarov was organising trade conferences in the former Soviet Union, which the partner said was 'a sensitive mixture of politics, negotiation and money'.

[Back to text](#)

41. 'Leila I Emin', *Izvestia*, February 6 2006 – in which Agalarov is named as a shareholder in the Cherkizovsky market; for an excellent description of Cherkizovsky and how it operated see Andrew E. Kramer, 'Huge Profits Spell Doom for a 400-Acre Market', *New York Times*, ~~публикация~~ July 28 2009

[Back to text](#)

42. One of the main Cherkizovsky owners, Telman Ismailov, was seen deep in discussion with Arif when Arif was arrested in Turkey in 2010 for hosting a yacht party with underage prostitutes: 'Telman Ismailov Popal v Skandalnuyu Istoriyu v Turtsii', *Trend*, October 4 2010. The newspaper reported Ismailov was called in by police to testify in the case. Also among those on the yacht were Arif's Kazakh business partners 'the trio' of Kazakh businessmen, led by Alexander Mashkevich, behind ENRC.

[Back to text](#)

43. Author interview with Shvets, May 2018 [Back to text](#)

44. ~~публикация~~ Swaine and Shaun Walker, 'Trump in Moscow: What Happened at Miss Universe in 2013', *Guardian*, September 18 2017

[Back to text](#)

45. Author interview with Shvets, May 2018 [Back to text](#)

46. See United States General Accounting Office, 'Suspicious Banking Activities: Possible Money Laundering by US Corporations Formed for Russian Entities', October 2000. A November 28 2000 letter from Citigroup's global counsel, Michael A. Ross, to the US General Accounting Office confirms that Kaveladze is the person directing these suspicious money flows. It states that Citigroup did not detect any illegal activity in the Kaveladze-related accounts, which he began to open from October 1991, but that it has since closed all of them, pointing out insufficiencies in the bank's procedures which failed to detect 'questionable activity'; see also Raymond Bonner, 'Laundering of Money Seen as "Easy"', *New York Times*, November 29 2000

[Back to text](#)

47. Press release: 'Levin Releases GAO Report on Vulnerabilities to Money Laundering in US Banks', November 29 2000; for the KGB ties of the Latvian banker, see Knut Royce, 'San Francisco Bank Linked to Laundering Probe at Bank of New York', Center for Public Integrity, December 9 1999

[Back to text](#)

48. Letter from Citigroup's global counsel, Michael A. Ross, to the US General Accounting Office, November 28 2000

[Back to text](#)

49. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

50. Author interview with former Kremlin official, ~~публикация~~ 2018; author interview with former senior Russian intelligence officer, May 2018

[Back to text](#)

51. Author interview with person familiar with the matter, May 2018 [Back to text](#)

52. Royce, 'San Francisco Bank Linked to Laundering Probe at Bank of New York'; Sam Zuckerman, 'Russian Money Laundering Scandal Touches S.F. Bank', *San Francisco Chronicle*, September 23 1999; Robert O'Harrow ~~публикация~~, '3 Firms Links to Russia Probed', *Washington Post*, October 21 1999; Andrew Higgins, Ann Davis and Paul Beckett, 'Money Players: The Improbable Cast of Capitalist Converts Behind BONY Scandal', *Wall Street Journal*, December 30 1999: \$8 million had been transferred through Benex out of accounts at the Bank of New York into accounts at the Commercial Bank of San Francisco. In addition, the Nauru-registered Sinex

Bank, through which many of the payments to Benex were first transferred from Russia, had a correspondent account at the San Francisco bank.

[Back to text](#)

53. Author interview with Shvets, May 2018 [Back to text](#)

54. Author interview with Shvets, August 2019; author interview with former Mogilevich associate, March 2018, who said: ‘After the Department of Justice closed down the Bank of New York scheme they began to send money through the Trump organisation. The Trump organisation had channels that could never be open to the Russians or Seva at that time ... The money the Russians had access to was a lot bigger than any US investor by that time ... The Russians didn’t give a damn about whether the money was safe. Trump could give them access no one else could. For Mikhas and Seva a couple of hundred million dollars is not much money. But for Trump it’s a lot of money. A hell of a lot of money.’ Alan Garten, the Trump Organization’s general counsel, didn’t respond to a request for comment.

[Back to text](#)

55. Author interview with Shvets, August 2019 [Back to text](#)

56. Garten told the *FT* in relation to Bayrock: ‘When you do due diligence you act in good faith and try to look at all relevant material, but there’s only a certain degree that you can look at things. You can do as much as possible, but you are limited to public records.’ Tom Burgis, ‘Dirty Money: Trump and the Kazakh Connection’, *Financial Times*, October 19 2016

[Back to text](#)

57. Timothy L. O’Brien and Eric Dash, ‘Is Trump Headed for a Fall?’, *New York Times*, March 28 2004

[Back to text](#)

58. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

59. Timothy L. O’Brien, ‘Trump, Russia and a Shadowy Business Partnership’, Bloomberg, [Документы, относящиеся к расследованию Сергея Родутину](#), Case 21 2017

[Back to text](#)

60. Author interview with Sater, May 2018. He was vague about when this first meeting with Trump was –first he said 2000, then 2001. In a [Выходные документы \(документы\)](#) (January 23 2008 deposition for a *New York Times* legal case, he said his first meeting with members of the Trump Organization was in 2001, or ‘more than likely beginning 2002’. Later lawsuits filed by [Документы, относящиеся к расследованию Сергея Родутину](#) (Sofy Kriss, the former Bayrock finance director, said Sater joined Bayrock in 2002.

[Back to text](#)

61. Author interview with two former Mogilevich associates, March and [Выходные документы \(документы\)](#) July 2018 [Back to text](#)

62. Author interview with Sater, May 2018

[Back to text](#)

63. United States v. Felix Sater, Criminal Docket No. 98 CR 1101, letter from DOJ [Документы, относящиеся к расследованию Сергея Родутину](#), filed under seal to [Документы, относящиеся к расследованию Сергея Родутину](#) Judge I. Leo Glasser, August 27 2009

[Back to text](#)

64. See also court documents related to charges against Sater: United States of America against Felix Sater, signed by Zachary Carter, United States Attorney Eastern District of New York; transcript of sentencing against Sater (there named [Документы, относящиеся к расследованию Сергея Родутину](#) Cohn Doe, and in the transcript as ‘Felix Slater’) before the Honorable I. Leo Glasser, United States District Senior [Документы, относящиеся к расследованию Сергея Родутину](#) Judge, October 23 2009; Complaint and Affidavit in Support of Arrest Warrants, Leo Taddeo Affidavit, April 1998; press release from United States Attorney, Eastern District of New York, ‘19 Defendants Indicted in Stock Fraud Scheme that was Protected and Promoted by Organised Crime’, March 2 2000,

<https://www.washingtonpost.com/wp-stat/graphics/politics/trump-archive/docs/press-release-doj-howard-safir-bayrock.pdf>

[Back to text](#)

65. Further details of the scheme mentioning A.R. Baron involvement in United States of America against Frank Coppa et al.; for link with Bank of New York/Benex scheme, see Glenn R. Simpson and Paul Beckett, 'UK Probe Possible Link Between Russian Case, A.R. Baron', *Wall Street Journal*, September 24 1999

[Back to text](#)

66. Author interview with Sater, May 2018 [Back to text](#)

67. Author interview with Shvets, May 2018; author interview with former Mogilevich associate, March 2018

[Back to text](#)

68. United States v. Felix Sater, Criminal Docket No. 98 CR 1101, letter from DOJ), [были документы, относящиеся к расследованию Сергея Роддута](#), C filed under seal to [были документы, относящиеся к расследованию Сергея Роддута](#), Judge L. Leo Glasser, August 27 2009

[Back to text](#)

69. Ibid. [Back to text](#)

70. Ibid. [Back to text](#)

71. Friedman, *Red Mafia*, pp.55–7 [Back to text](#)

72. United States v. Felix Sater, Criminal Docket No. 98 CR 1101 [Back to text](#)

73. Author interview with Shvets, August 2019; Kalmanovich was assassinated in November 2009. Around that time, Sater ended his cooperation with the FBI.

[Back to text](#)

74. Author interview with former Mogilevich associate, March 2018 [Back to text](#)

75. Author interview with former Mogilevich associate, [были документы, относящиеся к расследованию Сергея Роддута](#), July 2018 [Back to text](#)

76. Author interview with Sater, May 2018

[Back to text](#)

77. Ibid. [Back to text](#)

78. See [Chapter 13](#). In 2018 Myazin was convicted for embezzling funds from the Promsberbank connected to the Moldovan and Deutsche Bank schemes, while Dvoskin remained free. See also Leonid Nikitinsky, 'Who is Mister Dvoskin?', *Novaya Gazeta*, [Вопросы расследования Сергея Роддута](#), July 22 2011

[Back to text](#)

79. Author interview with Sater, May 2018 [Back to text](#)

80. Ibid. [Back to text](#)

81. Ibid. [Back to text](#)

82. Arif was also connected with Aras Agalarov, through Azeri co-owners of the Cherkizovsky market, who were associates of his.

[Back to text](#)

83. Mashkevich started out in business in the late eighties as a vice president at Seabeco, the trading firm set up by Boris Birshtein, named by the FBI and Swiss intelligence as an associate of the Solntsevskaya. (A former Mogilevich associate claimed the trio continued to work with the Solntsevskaya.)

[Back to text](#)

84. Author interview with Sater, May 2018 [Back to text](#)

85. Ibid.

[Back to text](#)

86. Andrew Rice, 'The Original Russia Connection', *New York Magazine*, August 7 2017 [Back to text](#)

87. Ibid.; Felix Sater deposition, April 1 2008, in Trump v. O'Brien

[Back to text](#)

88. Author interview with Sater, May 2018 [Back to text](#)

89. O'Brien, 'Trump, Russia and a Shadowy Business Partnership' [Back to text](#)

90. The first story on the Trump/Bayrock interest in the project was Tom Stieghorst, 'Trump Eyes Oceanfront Land Aventura Firm to Market Project in Lauderdale', *South Florida Sun-Sentinel*, December 12 2003. Trump is described as the developer, while Bayrock is just mentioned as partner. But later, when it all went pear-shaped, the truth emerged: Trump was only there to take a licence fee, and was not the developer: Michael Sallah and Michael Vasquez, 'Failed Donald Trump Tower Thrust into GOP Campaign for Presidency', *Miami Herald*, March 12 2016. (Bayrock purchased land for \$40 million, and then received a further \$139 million loan for construction.)

[Back to text](#)

91. Glen Creno and Catherine Burrough, 'Trump Raises Stakes: Camelback's Glitzy Boom Continues', *Arizona Republic*, November 13 2003; Sater deposition, April 1 2008, in Trump v. O'Brien, p.60, also makes it clear that Phoenix and Fort Lauderdale were the first projects Bayrock proposed to Trump. 'Q: You said you introduced certain opportunities to Mr Flicker and Mr Reese [Trump Organization executives]. Initially what opportunities were those? A: Fort Lauderdale and Phoenix. And we discussed generally which areas countrywide and worldwide the Trump Organization was interested in expanding into and what were the opportunities for mutually working together on these various opportunities.'

[Back to text](#)

92. Michael Stoler, 'Parking Lots and Garages go the Way of the Dinosaurs', *New York Sun*, February 16 2006; the Bayrock 2007 prospectus has more details on the project

[Back to text](#)

93. Trump discloses the 18 per cent stake he owns in Trump SoHo in a 2007 deposition he gave in Donald Trump v. Timothy L. O'Brien. See: assets.documentcloud.org/documents/2430267/trumps-lawsuit-on-net-worth.pdf See also: O'Brien, 'Trump, Russia and a Shadowy Business Partnership'

[Back to text](#)

94. Copy of Trump Casino Holdings LLC Petition for Chapter 11 Bankruptcy, filed November 21 2004

[Back to text](#)

95. Author interview with Blum, December 2018. Alan Garten, general counsel for the Trump Organization, did not respond to a request for comment.

[Back to text](#)

96. Tom Burgis, ‘Tower of Secrets: The Russian Money Behind a Donald Trump Skyscraper’, *Financial Times*, [Издание: 12.01.2018](#)

[Back to text](#)

97. [Добыли документы, относящиеся к расследованию Сергея Родина/Cody Kriss and Michael Ejekam v. Bayrock Group LLC et al.](#), United States District Court, Southern District of NY. The initial version of Kriss’ racketeering lawsuit is available: www.documentcloud.org/documents/3117825-Qui-Tam-Complaint-With-Exhibit-a-and-Attachments.html#document/p1. See also: Andrew Rice, ‘The Original Russia Connection’, *New York Magazine*, August 7 2017. The lawsuit was subsequently amended twice in which some of these specific claims were removed. Bayrock settled the lawsuit in February 2018. See: ‘Trump-Linked Real Estate Firm Settles Suit by Ex-Employee’, Bloomberg, February 23 2018

[Back to text](#)

98. Ibid.; Marc Champion, ‘How a Trump SoHo Partner Ended Up with Toxic Mining Riches from Kazakhstan’, Bloomberg, [Издание: 11.01.2018](#). The claim about Bayrock accessing cash accounts from a chromium refinery in Kazakhstan was also later dropped from the lawsuit after allegations that it had been obtained improperly.

[Back to text](#)

99. Craig Shaw, Zeynep Sentek and Stefan Candea, ‘World Leaders, Mobsters, Smog and Mirrors’, *Football Leaks, The Black Sea*, December 20 2016

[Back to text](#)

100. [Добыли документы, относящиеся к расследованию Сергея Родина/Cody Kriss and Michael Ejekam vs Bayrock Group LLC et al.](#), United States District Court, Southern District of NY. The initial version of Kriss’s racketeering lawsuit is available: www.documentcloud.org/documents/3117825-Qui-Tam-Complaint-With-Exhibit-a-and-Attachments.html#document/p1; O’Brien, ‘Trump, Russia and a Shadowy Business Partnership’

[Back to text](#)

101. Ibid. [Back to text](#)

102. Robyn A. Friedman, ‘Trump Puts Stamp on Project; Father and Son Add Famous New Yorker as Partner to Build Sunny Isles Towers’, *South Florida Sentinel*, [Издание: 30.01.2002](#)

[Back to text](#)

103. Nathan Layne, Ned Parker, Svetlana Reiter, Stephen Grey and Ryan McNeill, ‘Russian Elite Invested Nearly \$100 Million in Trump Buildings’, Reuters, March 17 2017

[Back to text](#)

104. Ibid. [Back to text](#)

105. For good accounts of Shnaider’s career, see Tony Wong, ‘Meet the Man Behind Trump Tower’, *Toronto Star*, December 4 2004; Heidi Brown and Nathan Vardi, ‘Man of Steel: Alex Shnaider Became a Billionaire in the Dimly Lit Steel Mills of Eastern Europe. How Will He Handle the Glare of the Western World?’, *Forbes*, March 28 2005; Michael Posner, ‘The Invisible Man; But for the Car, it Might Be’, *Globe and Mail*, May 27 2005

[Back to text](#)

106. 1995 FBI report on Mogilevich empire obtained by author [Back to text](#)

107. Bayrock prospectus 2007

[Back to text](#)

108. See [Chapter 2](#)

[Back to text](#)

109. FBI report on Mogilevich empire [Back to text](#)

110. The Swiss intelligence report, obtained by the author and dated [Ильиниченко и др. против Михаила Борисовича Бирштейна](#) (Sept 2007), notes Birshtein's 'close connections' with the Solntsevskaya organised-crime group. (A 2005 lawsuit filed in Ontario by Birshtein's son, Alon, claims that in 1995, while he was residing in Belgium, Birshtein became the subject of an international criminal investigation. 'Russian, American, Swiss and Belgian police suspected that the Defendant was a member of the Solntsevskaya Mafia ... They believed he was an accomplice of a notorious Russian gangster named Sergei Mikhailov', a copy of the lawsuit says.

[Back to text](#)

111. Charles Clover, 'Questions over Kuchma's Advisor Cast Shadows', *Financial Times*, October 29 1999

[Back to text](#)

112. Mark MacKinnon, 'Searching for Boris Birshtein', *Globe and Mail*, December 29 2018. When reached by telephone, Birshtein declined any further comment to me. The Birshtein lawyer cited in the Globe report, Gavin Tighe, said he was no longer instructed by Mr Birshtein when this author contacted him for further comment.

[Back to text](#)

113. Alain Lallemand, 'Coordination. Des Retards, des délais dépassés, des incohérences', *Le Soir*, [Ильиниченко и др. против Михаила Борисовича Бирштейна](#) 18 2017

[Back to text](#)

114. Burgis, 'Tower of Secrets' [Back to text](#)

115. Ned Parker, Stephen Grey, Stefanie Eschenbacher, Roman Anin, Brad Brooks and Christine Murray, 'Ivanka and the Fugitive from Panama', Reuters, November 17 2017

[Back to text](#)

116. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

117. Ibid. In an interview with Reuters, Nogueira said he could not recall making any of the claims on the recording, and denied laundering cash through the Trump project or handling drugs money.

[Back to text](#)

118. Ibid. The criminal case against Altshoul for mortgage fraud was dropped a year later; the case against Kavalenka was also dropped in 2005 after the main witnesses, alleged prostitutes, failed to turn up in court.

[Back to text](#)

119. Donald Trump, 'Mr. Trump Strongly Defends his Good Name', *Wall Street Journal*, November 28 2007

[Back to text](#)

120. Bayrock prospectus 2007 [Back to text](#)

121. Author interview with Tchigirinsky, [Ильиниченко и др. против Михаила Борисовича Бирштейна](#) (July 2018) [Back to text](#)

122. [Ильиниченко и др. против Михаила Борисовича Бирштейна](#) (July 2018) Kriss and Michael Ejekam v. Bayrock Group LLC et al., United States District Court, Southern District of NY

[Back to text](#)

123. Ibid.

[Back to text](#)

124. In Iceland, FL Group went bankrupt. But in Delaware, one of its property arms, FLG Property I, continued to operate, documents obtained by the author show.

[Back to text](#)

125. Sallah and Vasquez, ‘Failed Donald Trump Tower Thrust into GOP Campaign for Presidency’, *Miami Herald*, March 12 2016

[Back to text](#)

126. According to documents obtained by author. [Back to text](#)

127. O’Brien, ‘Trump, Russia and a Shadowy Business Partnership’ [Back to text](#)

128. Ben Protes, Steve Eder and Eric Lipton, ‘Trump Organization will Exit from Its Struggling SoHo Hotel in New York’, *New York Times*, November 22 2017

[Back to text](#)

129. Gary Silverman, ‘Trump’s Russian Riddle’, *Financial Times*, August 14 2016 [Back to text](#)

130. Cribb, Chown, Blackman, Varhnam O’Regan, Maidenberg and Rust, ‘How Every Investor Lost his Money on Trump Tower Toronto (but Donald Trump Made Millions Anyway)’, *Toronto Star*, October 21 2017

[Back to text](#)

131. Author interview with Blum, December 2018 [Back to text](#)

132. Felix Sater deposition, April 1 2008, in Trump v. O’Brien [Back to text](#)

133. Ibid.

[Back to text](#)

134. ‘Ispaniya Vernet Rossii Khranitel’ya Kompromata’, *Rosbalt*, [Источники: материалы расследования Центра Ротштейн](#), June 10 2013 [Back to text](#)

135. Author interview with Sater, May 2018

[Back to text](#)

136. Nikolai Mikhailev, ‘Rossiya Umenshilas v Razmerakh’, *RBK Daily*, March 14 2012 [Back to text](#)

137. Alan Cullison and Brett Forrest, ‘Trump Tower Moscow? It was the End of Long, Failed Push to Invest in Russia’, *Wall Street Journal*, November 30 2018

[Back to text](#)

138. Irina Gruzina, ‘Milliarder Aras Agalarov: “Ya ne umeyu zarabatyvat na gosudarstvennikh stroikakh”’, *Forbes Russia*, March 11 2015

[Back to text](#)

139. Author interview with Tchigirinsky, May 2018 [Back to text](#)

140. Author interview with senior Moscow banker, [Источники: материалы расследования Центра Ротштейн](#), January 2017 [Back to text](#)

141. Anthony Cornier and [Источники: материалы расследования Центра Ротштейн](#) Jason Leopold, ‘Trump Moscow: The Definitive Story of How Trump’s Team Worked the Russia Deal During the Campaign’, BuzzFeed, May 17 2018

[Back to text](#)

142. Matt Apuzzo and Maggie Haberman, ‘Trump Associate Boasted that Moscow Business Deal “Will Get Donald Elected”’, *New York Times*, August 28 2017

[Back to text](#)

143. ‘Read the Emails on Donald Trump’ [\[Russian documents, translated and published by Carnegie Endowment\]](#), *New York Times*, [\[Russian translation\]](#) July 11 2017 [Back to text](#)

144. [\[Russian translation\]](#) Becker, Adam Goldman and Matt Apuzzo, ‘Russian Dirt on Clinton? “I Love it,” Donald Trump [\[Russian translation\]](#) *S&P, New York Times*, [\[Russian translation\]](#) July 11 2017

[Back to text](#)

145. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

146. Philip Bump, ‘A Timeline of the Roger Stone–Wikileaks Question’, *Washington Post*, October 30 2018

[Back to text](#)

147. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

148. David Filipov and Andrew Roth, ‘“Yes We Did”: Russia’s Establishment Basks in Trump’s Victory; Russians Couldn’t Help Gloating a Bit Over Trump’s Win’, *Washington Post*, November 9 2016

[Back to text](#)

149. Andrew Osborn, ‘Donald Trump’s Foreign Policy “Almost Exactly the Same as Putin”, Kremlin Says’, Reuters, November 10 2016

[Back to text](#)

150. Author interview with Shvets, August 2019 [Back to text](#)

151. Author interview with senior Russian official, February 2017 [Back to text](#)

152. Author interview with Shvets, August 2019; Donald Trump, Open Letter, ‘There’s Nothing Wrong with America’s Foreign Defense Policy that a Little Backbone Can’t Cure’, *Washington Post*, September 2 1987. Accessed from: <https://assets.documentcloud.org/documents/4404425/Ad-in-The-Washington-Post-from-Donald-Trump.pdf>

[Back to text](#)

153. Sater deposition, April 1 2008, in Trump v. O’Brien [Back to text](#)

154. Ibid. Sater said Bayrock paid \$250,000 to the Trump Organization for the Trump Tower project in Phoenix ‘to kick off the contract with them for services rendered’ as well as an ‘ongoing monthly’ payment for development services – though he said he could not remember how much this payment was. Garten, the Trump Organization general counsel, did not respond to a request for comment on how much the Trump Organization received in such fees from Bayrock, or whether similar arrangements were in place for the Bayrock projects in Fort Lauderdale and Trump SoHo.

[Back to text](#)

155. Transcript of full interview of Millian with ABC News, [\[Russian translation\]](#) July 2016 [Back to text](#)

156. Author interview with Shvets, August 2019

[Back to text](#)

157. Author interview with Zatulin, October 2016 [Back to text](#)
158. Author interview with Yakunin, [Известия](#) 2016 [Back to text](#)
159. Author interview with Yakunin, November 2017 [Back to text](#)
160. Ibid. [Back to text](#)
161. Shane Harris, [Известия](#) 2019; Josh Dawsey and Ellen Nakashima, ‘Trump Told Russian Officials in 2017 He Wasn’t Concerned About Moscow’s Interference in US Election’, *Washington Post*, September 28 2019 [Back to text](#)
162. Sharon LaFraniere, Nicholas Fandos and Andrew E. Kramer, ‘Ex-Envoy to Ukraine Testifies “False Claims” Propelled Ouster’, *New York Times*, October 12 2019 [Back to text](#)
163. Author interview with Tchigirinsky, May 2018 [Back to text](#)
164. Transcript of Trump–Putin press conference, Helsinki, [Известия](#) 2018, www.kremlin.ru/events/president/news/58017 [Back to text](#)
165. Ibid. [Back to text](#)
166. Author interview with Galeotti, February 2018. See also Simon Shuster, ‘How Putin’s Oligarchs got Inside the Trump Team’, *Time*, September 20 2018 [Back to text](#)
167. Author interview with former close associate of Russian billionaire, [Известия](#) 2017 [Back to text](#)
168. Author interview with senior Western banker, May 2013 [Back to text](#)
169. Author interview with senior Russian businessman, March 2017 [Back to text](#)
170. Author interview with Tchigirinsky, May 2018 [Back to text](#)
171. Author interview with Graham, May 2018 [Back to text](#)
172. Author interview with former close Abramovich associate, May 2017 [Back to text](#)
173. Author interview with former close associate of Russian billionaire, [Известия](#) 2017 [Back to text](#)
174. ‘Kremlin Says Mueller’s Russia Investigation is Pointless’, Reuters, May 29 2018 [Back to text](#)
175. Author interview with Shvets, August 2019 [Back to text](#)

176. Knut Royce, 'FBI Tracked Alleged Russian Mob Ties of Giuliani Campaign Supporter', The Center for Public Integrity, December 14 1999. Royce details how Kislin gave \$14,250 in direct donations to Giuliani between 1994 and 1997, as well as hosting fundraising events. He also describes a 1996 Interpol report which shows that Kislin's Trans Commodities traded metals for Mikhail Chernoy, the reputed Russian mobster. Kislin boasted of his personal friendship with Trump, claiming in a September 2019 interview with Russian state TV channel NTV that he'd fed him borsch several times: <https://www.ntv.ru/video/1771880>

[Back to text](#)

177. <https://www.ntv.ru/video/1771880> [Back to text](#)

178. Ibid. [Back](#)

[to text](#)

179. Darren Samuelson and Ben Schreckinger, 'Indicted Giuliani Associate Attended Private '16 Election Night Party for "Friend" Trump', *Politico*, October 11 2019. The article mentions a photo Parnas posted of himself with Trump at the White House in May 2018. Trump dismissed its significance, 'because I have a picture with everyone'.

[Back to text](#)

180. Aubrey Belford and Veronika Melkozerova, 'Meet the Florida Duo Helping Giuliani Investigate for Trump in Ukraine', Organised Crime and Corruption Reporting Project, [Ліквідатори корупції](#) 22 2019

[Back to text](#)

181. See also Rosalind S. Helderman, Tom Hamburger, [Ліквідатори корупції](#) Сергій Родіутин, Cosh Dawsey and Paul Sonne, 'How Two Soviet-Born Emigres Made it Into Elite Trump Circles', *Washington Post*, October 13 2019

[Back to text](#)

182. Aram Roston, Karen Freifeld and Polina Ivanova, 'Indicted Giuliani Associate Worked on Behalf of Ukrainian Oligarch Firtash', Reuters, October 11 2019. For the amounts splurged by Parnas and Fruman, see Michael Sallah and Emma Loop, 'Two Key Players Spent Lavishly as They Dug for Dirt on Biden', BuzzFeed, October 9 2019

[Back to text](#)

183. Vicky Ward and Marshall Cohen, "'I'm the Best Paid Interpreter in the World": Indicted Giuliani associate Lev Parnas touted windfall from Ukrainian Oligarch', CNN, November 1 2019

[Back to text](#)

184. Matt Zapotosky, Rosalind S. Helderman, Tom Hamburger, [Ліквідатори корупції](#) Сергій Родіутин, Cosh Dawsey, 'Prosecutors Suspect Ties between Ukrainian Gas Tycoon, Giuliani Associates', *Washington Post*, October 23 2019

[Back to text](#)

185. Opening Statement of Ambassador William B. Taylor to House Intelligence Committee, October 22 2019

[Back to text](#)

186. Author interview with former senior Russian banker, September 2019 [Back to text](#)

187. Author interview with senior Russian businessman, March 2017 [Back to text](#)

Epilogue

1. For the best account of what happened to Shestun, see Arkady Ostrovsky, 'A Russian Tale: The Rise and Fall of Alexander Shestun', *The Economist*, December 22 2018; see also Shestun's

official biography for details of his nineties-era business career:
cyclowiki.org/wiki/Aleksandr_Vyacheslavovich_Shestun

[Back to text](#)

2. Ostrovsky, 'A Russian Tale' [Back to text](#)

3. Author interview with senior Russian banker, *Доклады, документы, относящиеся к расследованию Сергея Роддута*, June 2018 [Back to text](#)

4. Anna Krasnoperova, 'Arestovanny Aleksandr Shestun Rasskazal o Korruptsii v FSB', *The Insider*, *Доклады, документы, относящиеся к расследованию Сергея Роддута*, June 26 2018, <https://theins.ru/news/107934>

[Back to text](#)

5. 'Tebya pereedut katkom – general FSB ugrozhayet v Administratsii prezidenta', *pasmi.ru*, April 20 2018, <https://pasmi.ru/archive/208765/> (with audio and video recording)

[Back to text](#)

6. 'FSB Schitaet Gubernatora Vorobyova Opasnee Banditov', *Pasmi.ru*, November 11 2018, <https://pasmi.ru/archive/223752/> (also with audio recording)

[Back to text](#)

7. Ibid. Lalakin was the head of the Podolsk group in the Moscow region that the former head of Promsberbank, Alexander Grigoryev, and Ivan Myazin had worked with on the Moldovan and mirror-trade schemes.

[Back to text](#)

8. Author interview with Kremlin insider, February 2017 [Back to text](#)

9. Author interview with Russian tycoon, February 2017 [Back to text](#)

10. Aleksei Navalny, 'Kto Obyedaet Rosgvardiya', *FBK*, August 23 2018 [Back to text](#)

11. Author interview with Russian tycoon, September 2019

[Back to text](#)

12. Author interview with Western lawyer, September 2019. Until Crimea, Putin had repeatedly pledged to make Russia the fifth-largest world economy by 2020. It seemed on track to do so. In 2011, the Centre for Economic and Business Research predicted Russia would attain the number four slot by 2020 (see Philip Inman, 'Brazil passes UK to Become World's Sixth Largest Economy', *Guardian*, December 26 2011). In 2013, Russia ranked as the world's number 8 economy, according to the IMF. In 2019, it was number 11.

[Back to text](#)

13. Author interview with former senior government official, April 2019 [Back to text](#)

14. 'Korotko o tom, skolko milliardov I na kakie strany tratit Rossiya', *Telekanal Dozhd*, November 15 2018. See also: Andrei Biryukov and Evgeniya Pismennaya, 'Russia Dips into Soviet Playbook in Bid to Buy Allies Abroad', *Bloomberg*, October 23 2019. By 2022, Russia was expected to double annual export lending to foreign countries to \$6bn, *Bloomberg* reported, a return to the days of Soviet practices.

[Back to text](#)

15. Author interview with Milov, September 2018 [Back to text](#)

16. Author interview with Khodorkovsky, *Доклады, документы, относящиеся к расследованию Сергея Роддута*, July 2016 [Back to text](#)

17. Author interview with senior Russian banker, *Известия* (Russia's leading newspaper) June 2018 [Back to text](#)
 18. Author interview with Russian tycoon, *Известия* (Russia's leading newspaper) January 2019 [Back to text](#)
 19. Author interview with senior Russian banker, *Известия* (Russia's leading newspaper) January 2019 [Back to text](#)
 20. Author interview with Pugachev, *Известия* (Russia's leading newspaper) July 2015
 21. Author interview with Pugachev, September 2014 [Back to text](#)
 22. Author interview with Pugachev, *Известия* (Russia's leading newspaper) January 2019 [Back to text](#)
-

Index

The page numbers in this index relate to the printed version of this book); they do not match the pages of your ebook). You can use your ebook) reader's search tool to find a specific word or passage.

Ablyazov, Mukhtar, 4

ABN Amro, 250, 298

Abramovich, Roman: and Berezovsky, 4, 129, 175–6, 194, 202–3, 208; close ties with Yeltsin Family, 175–6, 202–3, 208, 217, 252, 343, 353; and Sibneft, 175, 194, 212, 281, 321, 345–6, 354, 355–6; and Rosneft, 216, 217; and Sibneft-Yukos merger, 228–9, 236; Putin calls to Novo-Ogarevo, 233; Petromed ‘donations,’ 315; act of fealty to Putin, 344–5, 346; as governor of Chukotka, 344–5, 346, 347; Pole of Hope charity, 345; buys Chelsea Football Club, 352–3, 364, 365; as part of Putin machine, 353–4, 355–6, 358; lives in London, 364, 380–1

Achinsk oil refinery, 220

Александр, Л. Были документы, отнесшиеся к раскопкам Сергея Подзвину. Сосед, 479

Aeroflot, 142, 207, 311

Afghanistan, 188–9, 253, 278, 367, 370, 462, 463,

464 Africa, 28, 62, 185, 212, 395

Agalarov, Aras, 451, 456–7, 458, 460, 472–3, 475–6,

485 Agalarov, Emin, 475–6

Agnelli, Margherita, 328

Akhmadov, Ilyas, 267

Akimov, Andrei, 64, 102, 109, 220–3, 291, 311, 340–2, 391,

432 Aksyonenko, Nikolai, 137, 138, 142

Aksyonov, Sergei, 426

Aktyubinsk Chromium Chemicals Plant, 466–7

Albats, Yevgenia, 76, 372

Alekperov, Vagit, 200, 218–19

Alexandrov, Alexander, 257

Alexandrovich, Grand Duke Sergei, 173

Alexei II, Patriarch, 123

Alexeyev, Rudolf, 450

Alfa Group, 70, 79, 190, 229, 298
 All Soviet Institute for Systems Research, 65
 Alternative für Deutschland (Germany), 436
 Altshoul, Alexander, 469
 Amsterdam, Robert, 357
 Andreotti, Giulio, 92
 Andreyevsky Hall (Grand Kremlin Palace), 179–
 83 Andropov, Yury, 36, 37, 62, 65–6, 190, 449
 Angola, 185
 anti-Semitism, 21, 67, 70
 Apatit (fertiliser plant), 298, 300, 301
 Arab Spring, 373–4
 Arafat, Yassar, 37, 342
 Aramco, 285
 Arif, Tevfik, 455–6, 457, 460, 464–5, 467, 468,
 470 Arthur Andersen collapse, 416
 Aslakhanov, Aslambek, 262, 263
 al-Assad, Bashar, 342, 431
 Ataka party (Bulgaria), 435
 Aushev, Ruslan, 262
 Austria, 27–8, 66, 189, 220–1, 339–42, 435, 436–
 7 Avangard (oil company), 436
 Aven, Pyotr, 60, 65, 75, 89, 189–90, 236, 255,
 380 Averin, Viktor (‘Avera’), 337–8
 AvtoVAZ, 141, 143, 200
 Baader, Andreas, 38
 Baikal Finance Group, 291–2
 Baisarov, Ruslan, 379–80, 381–2
 Bakatin, Vadim, 75–6
 Baker Botts (Texas law firm), 294, 295–6
 Baltisky Zavod (shipyard), 378–9, 381
 Bank of New York scandal (1999), 149, 154, 412–13, 414–16, 458, 459, 461,
 464, 466
 Bank Rossiya, 105, 107–8, 109, 181, 191, 309–10, 311–13, 314, 345, 399; Gazprom
 assets siphoned to, 309–10, 313, 314, 315–18, 340; cash store in Panama, 315;
 acquires federal media empire, 316–17; Gazprombank takeover, 316, 340; secrecy
 of dealings, 320; Roldugin as shareholder, 396, 397

16, 51–61, 66–7, 71–2, 74–5, 168, 221, 392, 414, 449, 451, 452, 456, 458–9; network of ‘friendly firms’ in West, 51, 54–6, 59–60, 66–7, 75, 87, 92–3, 95, 119, 255, 392, 433, 436, 468; Soviet joint ventures, 51, 52, 56, 58–9, 64–5, 70, 75, 89, 90, 107–8, 450, 451, 456, 472; ‘trusted custodians,’ or *doverenniye litsa*, 56–7, 58, 59–60, 61, 71, 75, 326, 390, 393, 394–5, 396–400, 437; KGB’s siphoning of raw materials abroad in final decade, 56, 60, 69, 70–1, 89, 449; and Trump businesses, 67, 454, 455–6, 457, 459–60, 465–71, 472–5, 478–9, 485; agents guarding and generating in West, 74–5, 448–53, 454–65, 466–76, 477–9; foreign shell companies, 75, 396, 403, 413, 416–17, 466; slush fund in St Petersburg, 87, 93–5, 105, 107–8, 119, 255; and oil-for-food deals, 88–92, 93–5, 105, 113, 119, 151, 171, 190, 255; paying of debts to ‘friendly’ firms, 92–3, 119; and MES slush funds, 121–3; Bank of New York scandal (1999), 149, 154, 412–13, 414–16, 458, 459, 461, 464, 466; networks revived/restored by Putin regime, 167, 340, 392; and system of *spetsexportery*, 212; huge increases after Khodorkovsky trial, 275; Gazprom assets siphoned to Bank Rossiya, 309–10, 313, 314, 315–18, 340; web of offshore companies, 314–15, 319, 341–2, 363, 396–9, 400, 402–10, 413, 414, 416–18; funding of extreme political groups, 395, 404, 427, 428–9, 430, 433–4, 435–7, 447; and Ukraine, 395, 419, 425–8; Panama Papers revelations, 396–400, 444; from bloated state-contracts, 401–3; Moldovan Laundromat, 402–5, 407, 408, 410, 411, 414, 415, 416, 418, 459, 464; funnelled abroad by money laundering schemes, 402–18; mirror trades, 405–8, 410, 411, 414, 415, 416, 459, 464, 479; fake tax rebates, 410–11; and West’s ‘light touch regulation,’ 416–17; influence of Kremlin cash, 417; siphoning from telecoms giants, 420–1, 427; new web of front men and proxies, 427–8, 433–4, 448–53, 454–65, 466–76, 477–9; in 1990s USA, 457–9; as still in place, 485, 487; and FSB’s Department K, 490–1

black-market operations, 54, 449; in WW2 aftermath, 27–8; black marketeers (*tsek/hoviki*), 63, 66, 70, 78

Blair, Tony, 233, 234, 351

Blankfein, Lloyd, 360

Вопрос. Общественно-политический журнал. 466, 471

Bobkov, Filip, 57

Bogdanchikov, Sergei, 192, 228

Bogdanov, Vladimir, 217–18

Böhm, Horst, 34, 35, 44–5

Bolshakov, Alexei, 111

Bordyuzha, Nikolai, 127–8, 129–30

Borisovich, Roman, 407

Borodin, Pavel, 117, 122–3, 125, 126, 127, 130, 131, 143, 149, 186 Brazil, 367

Brexit, 439–40, 447, 480, 482

Brezhnev, Leonid, 92

BRIC countries, 367

British Petroleum (BP), 229, 234, 236, 281, 296, 358, 455 British Ukrainian Society, 7

British Virgin Islands (BVI), 315, 320, 363, 396, 405

Browder, William, 286, 332, 333, 475
 Brzezinski, Zbigniew, 193, 386, 444
 BTA Bank, Kazakh, 4
 Buffet, Warren, 235
 Bukayev, Gennady, 202
 Bulgaria, 431, 435
 Burisma (Ukrainian gas company), 487
 Bush, George H.W., 194, 444, 459
 Bush, George W., 188–9, 235–6, 253, 258, 278
 Buynaksk car bomb (September 1999), 155–6
 Calvey, Michael, 492
 Calvi, Roberto, 119
 capitalism: and technological development in West, 27, 28, 64, 69, 106–7, 456;
 embraced by new KGB generation, 95, 168; Yakunin embraces, 106; robber-
 style under Yeltsin, 153, 194, 200, 225; money as outweighing all else, 357–8,
 497 *see also* market economy; state capitalism
 Carpenter, Michael, 428–9
 Casa Grande del Favore (firm), 93
 Castro, Fidel, 65, 76
 Central Asian republics, 331
 Centrex, 340, 341, 342
 Chaika, Yury, 132–3, 134, 147–8, 150
 Chapman, Anna, 446
 Charlemagne Capital, 440
 Chebrikov, Viktor, 72
 Chechnya: and Dubrovka theatre siege (2002), 11, 242–8, 262, 265, 268; Putin's
 military action in, 11, 157–8, 160–1, 162, 163–4, 197, 205, 242–3, 244–5, 247,
 261, 265; and string of apartment bombings (1999), 11, 155–62, 191, 197, 243,
 247; Yeltsin's war in, 121, 156, 160, 204; Berezovsky's ties with separatists,
 141, 143, 204–5; separatist incursions into Dagestan, 145, 147, 154, 156; use
 of by Putin's spin doctors, 147, 154, 156–8, 170; Patrushev's vendetta against
 rebels, 182, 204; Russia links to global terrorism, 247–8, 278; and Beslan
 terrorist outrage, 255, 260–7; alleged Western support for rebels, 267, 272; and
 NTV smears on Khodorkovsky, 276; and Russian anti-Ukrainian propaganda,
 389; homophobia in, 441
 Chelsea Football Club, 352–3, 364, 365
 Chemezov, Sergei, 248–9, 311, 432
 Cheney, Dick, 253
 Cherkesov, Viktor, 87, 186–7
 Cherkizovsky Rynok (outdoor market in Moscow),
 456–7
 Cherney, Mikhail, 66, 455, 465

Chernyshev, Boris, 476

Chevron (US energy major), 229, 233, 236, 289,

292 China, 350, 367, 437, 438, 443, 456, 457

China National Petroleum Corporation, 358

China, *История внешней политики России (Средневековье)*, 339

Chodiev, Patokh, 468

Chubais, Anatoly, 80, 82, 112, 137, 145–6, 152, 175, 194–5, 220, 239,

251 Chukotka, 344–5, 346, 347, 356

Churchill, Winston, 270

CIFC, 486

Citibank, 251, 458

Citigroup, 250

Clinton, Bill, 118, 124, 415

Clinton, Hillary, 456, 475, 476, 481

Cohen, Michael, 474, 475, 478

Cold War: KGB's 'active measures' playbook, 15–16, 36–43, 55, 161, 212, 427–8, 433, 480–1; smuggling by Eastern bloc, 27–9, 30, 54, 63, 106–7, 341, 375; West's technological advantage, 27, 28, 64, 69, 106–7, 456; and Africa, 28, 62, 185, 212, 395; and Middle East, 28, 62, 65, 212, 395; KGB's zero-sum thinking, 117–18, 194; and older KGB generation, 168, 183; Anti-Ballistic Missile Treaty, 189; KGB's desire to rerun, 190–1, 193, 366–8, 443–5, 479–80; Putin draws parallels with over Beslan, 266; role of Geneva during, 321; Vienna as dividing line during, 339–40; old networks reconnected, 340–2; Bush declares victory in, 444, 459

Соез, *История внешней политики России (Средневековье)*, 441

Commercial Bank of San Francisco, 458

Communist Party (Russian, post-Soviet): dominance in Duma under Yeltsin, 121, 135; and Stepashin, 137, 144; and doubts over Moscow blasts, 158; and December 1999 elections, 163, 164; and presidential election (2000), 169; Khodorkovsky's funding of, 230, 233; December 2003 elections, 252; and presidential election (2004), 255; and Beslan siege, 265

Communist Party, Soviet: hard-line coup attempt (August 1991), 23, 24, 48–9, 50, 51, 52, 58, 73, 75, 105; loses monopoly on power, 45–6, 71; property department, 51–60, 117, 122–3, 131; Central Committee headquarters (Old Square), 51–61; prosecutors' search for missing wealth, 52–61, 74, 190; Central Committee's International Department, 52, 92; 'trusted custodians,' or *doverenniye litsa*, 56–7, 58, 59–60, 61, 71, 75, 326, 390, 393, 394–5, 396–400, 437; Ivashko's plans for 'invisible economy,' 56–61, 94, 105, 167; Menatep and transfer of wealth abroad, 71–2; rift between progressives and old-guard, 72, 73–4, 449; new generation of KGB blames for collapse, 95

Concord Management company, 483

Conservative Party (UK): Russian donations to, 5–6, 7, 343, 438, 439; and British Ukrainian Society, 7

Cossack groups, 423

court/legal system/judiciary: pursuit of Pugachev, 3, 8, 379, 381; as cover for the *siloviki*'s expropriation, 8, 219, 275, 280, 281, 357, 379, 382; Kremlin takeover of, 12, 15, 275, 277, 280, 310, 368; Shutov case, 113; laws as full of loopholes, 201, 213, 280, 298; pretence of due process, 209–10, 281; prosecutor's office as 'independent,' 209–10; Soviet 'telephone law,' 210; trial of Khodorkovsky (2004–5), 274–5, 279, 280, 281, 298–304, 354, 497; and oligarchs in 1990s, 280; as arm of the Kremlin, 299–305, 329, 348, 357, 374, 379, 382, 492, 497

Credit Suisse, 361

Crimean peninsula: Russian naval base in, 269, 383; Russian annexation of (2014), 288, 383, 386, 388–9, 392, 482, 487, 492–3; votes to join Russia, 388, 390; Putin enters on Harley Davidson (2010), 423; Malofeyev and Strelkov in, 426

Crocus City (Moscow), 472, 473

Crocus International, 456, 458

Cuba, 65; Lourdes listening station, 76, 188

Cyprus, 363, 398

Czech Republic, 189, 367, 399, 429–30

Danske Bank, 410, 416

the Decembrists, 303

Del Ponte, Carla, 125, 126, 131

Delco, Fabio, 399

Demin, Yury, 132–3

Democratic National Committee (USA), 476, 481

Deripaska, Oleg, 362, 381, 401

Deutsche Bank: murder of Herrhausen by RAF, 40–1; as close to Putin, 289, 295, 405, 406–7; mirror trades, 405–8, 410, 411, 414, 415, 416, 459, 464, 479; Moscow arm, 405, 406–7, 411, 479; and Trump, 460, 478–9

Dezer, Michael and Gil, 467

Didenko, Alexander, 381

Diskont Bank, 410, 471, 472

Donau Bank, 221

Donetsk (Ukraine), 268, 391, 392, 423

Dorenko, Sergei, 162, 164

Dresden (East Germany): Putin's KGB service in, 22–30, 32–6, 39–45, 90, 91, 141, 210, 313–14, 427; on front line of smuggling empire, 27, 313–14, 341; Bellevue Hotel, 30; downplaying of Putin's activities in, 30, 35–6; Stasi archives in, 34–5; and Red Army Faction, 36, 38, 39–40, 41–3, 161; KGB destruction of papers, 43, 44; KGB abandons, 44–5; Putin runs illegals in, 45, 91, 141, 427

Dresdner Bank, 38, 41, 102, 284, 287, 288, 289, 316,

406 Drozdov, Yury, 44

drug smuggling, 99, 103, 183, 337, 338, 414, 446, 454,

461 Dubin, Louis, 454

Dubinin, Yury, 477

Dubov, Vladimir, 68, 230

Dubrovka theatre siege (October 2002), 11, 242–8, 262, 265,

268 Dugin, Alexander, 421–2, 423, 424, 435

Dvoskin, Yevgeny, 409, 411, 416, 464, 474, 479, 485, 489,

490 Dyachenko, Leonid, 125, 129, 131, 142, 149

Dyachenko, Tatyana (Yeltsin's daughter), 118, 123, 125, 142, 143, 149, 155, 176;
and credit cards, 120, 121, 124–5, 148–9, 154; and Mabetex affair, 120, 122,
125, 143–4, 148; celebrates Putin's 2000 victory, 174–5

Dzhikop (firm), 90

East Berlin, 26, 27–8, 32

East Petroleum Ltd, 221, 222

economy, Russian: BTA Bank, 4; Russian share offerings in West, 6, 296, 350–2, 356–
60; oil price increase in Putin years, 14, 188, 213, 230–1, 242, 279, 347–8, 354, 360,
382, 400; Bereyozki shops, 63; young tycoons of Yeltsin era, 77–8, 79–82, 110–11,
116, 153, 167, 191–2, 199–202; hyperinflation, 78–9; privatisation of state enterprises,
78–82, 194–5, 199–200, 219–20, 221–5, 277, 280, 298, 329; exchange of hard
currency, 78; loans-for-shares auctions, 80–2, 192, 199–200, 212–13, 293; financial
crash (1998), 114, 116–17, 121, 131, 139, 150, 153; financial collapse under Yeltsin,
167, 188, 192; income-tax rates under Putin, 188, 200, 252; Putin's initial pro-market
moves, 188; vast debts of Yeltsin era, 188, 192; capital flight to Western bank
accounts, 192, 193–4, 400, 414, 444; dependence on oil price, 230–1; *siloviki* takes
control of 'commanding heights,' 274–7, 310–12, 343; boom under Putin, 347–8, 359,
382; growth of middle class, 347–8, 349, 350; growth of European-style shopping
malls, 347; stabilisation fund from windfall tax, 347, 394; oil price increases under
Medvedev, 375; investment curtailed by fear of authorities, 382; Putin's circle as
stifling initiative, 382, 492; Putin's near total control of, 393–4; Western view of, 443–
4; growth as stagnating, 492, 493 *see also* market economy; state capitalism

economy, Soviet: commodity exports, 16, 56, 70–1; as drained by military
expenditure, 20, 62, 211; *perestroika* reforms, 24, 31, 32, 52, 65–6, 68–9, 71–
4, 77, 78, 90, 96, 168, 187; acute shortages of basic goods, 25, 62–3; stagnation
and inefficiency, 28, 62–3; Western embargo on high-tech goods, 28, 33–4, 54,
55, 69, 106–7, 341; barter schemes, 55; exchange of hard currency, 63, 69, 71;
Simonyan attempts to bring in foreign capital, 64–5; new generation of
businessmen in last years, 67–73, 75; first privately-owned businesses
(cooperatives), 68–73; annual plans for production, 68; *beznalichiye*, 68, 69;
trade of raw materials, 69, 70–1, 89; west Siberian oil basin, 211–12, 217–18,
219, 225; system of *spetsexportery*, 212

Edwards, Lucy, 415

Ekaterinsky Hall (Kremlin), 124, 201, 226–7

Ekho Moskvyy (radio station), 317

Electoral Commission, UK, 440

Elegestskoye coking-coal field, 380

Elf Aquitaine (French energy major), 450

Eni (Italian energy giant), 297, 342, 436

Enron scandal, 416

EPK (coking-coal company), 379–80, 381–2

Eringer, Robert, 114

Estonia, 410

Eural Trans Gas, 332–3, 336–7, 338

Eurasian common economic zone, 259, 269–70, 383 Eurasian
Natural Resources Corporation (ENRC), 467 Eurasianism,
philosophy of, 259–60, 272, 329, 383, 421–2, 423, 424 Eurobank
(Soviet state bank in Paris), 76

European Court of Human Rights, 301

European Union, 269, 272–3; Russia's undermining of, 343, 395, 428–31;
expansion into former eastern bloc, 349; and Ukraine, 383, 384–5, 431;
sanctions Russia over Ukraine crisis, 390, 391, 394, 432, 435, 437, 444–5;
Brexit, 439–40, 447, 480, 482

Evening Standard (London newspaper), 6

ExxonMobil, 229, 233, 236–7, 240, 252–3, 285, 289, 292,

296 Falin, Valentin, 50, 52, 53, 64

Fallico, Antonio, 54, 434

far-right political groups: rise of in Germany, 42; Russia blames neo-Nazis for
Ukraine crisis, 386–7, 389; Russian support of in EU, 395, 430, 433–4, 435–7,
441; in Russia, 422, 427, 441; Soviet penetration of, 427; National Front in
France, 428, 434, 435, 436, 442; and defence of 'family' values rhetoric, 441–
3; in USA, 441, 442; Biden on rise of, 447

Fatherland-All Russia, 162, 163–4, 167–8, 197

FBI, 171, 375, 408, 413, 414, 445, 446, 462, 464, 468, 481

Federation Council, 121, 128, 130, 131–2, 133, 134, 135, 136, 172, 197,

256 Fiat, 54, 328

FIFA, 353

Fifty Years of Victory (nuclear icebreaker), 378

Гитлер (цит. in 1) был документом, относящимся к России (Сергей Родукин/Секрет), 94, 117

financial crash, global (2008), 2, 8, 362–3, 370, 374, 377–8, 402, 443, 447, 470–
1, 483

Financial Services Authority, 357

Financial Times, 351

Fininvest publishing house, 434

Finland, 55, 108–10

Finsbury Park mosque (London), 268

Firebird Fund, 286

Firtash, Dmitry, 6–7, 335, 336, 338–40, 343, 384, 487

Five Star movement (Italy), 428

FL Group, 470, 471

foreign-intelligence service, Russian (SVR): continuity with KGB, 23, 76; Primakov leads, 74, 76, 116, 163, 168, 183; funding of, 76; Lourdes listening station in Cuba, 76, 188; elderly generals at top of, 168; and organised-crime networks, 414, 415, 449, 459, 462–3; and black-cash schemes, 422, 493; West sees as weak, 429; and Institute for Democracy and Cooperation, 432–3; Russian Institute for Strategic Studies, 435; operatives in USA, 446–7; FBI arrests agents (2010), 446; and Trump, 451, 477–8; and Felix Sater, 461, 462–3, 474–5; Yakunin on role in West, 480; and Tchigirinsky, 482–3

foreign-intelligence service, Soviet: progressives prepare for market transition, 16, 24–5, 31–4, 44, 61–6, 69, 73–7, 106, 167, 444, 449, 451, 456; Putin in Dresden, 22–30, 32–6, 39–45, 90, 91, 141, 210, 313–14, 427; Red Banner academy, 25–6, 91, 92, 114; Institute for World Economy, 31, 64–5, 73, 74, 102, 221, 433, 449; Kryuchkov as chief of, 33; support for terrorist organisations, 36–7, 39–43, 161, 427; the Centre (headquarters in Moscow), 46; siphoning abroad of Party property/funds, 57–61, 66–7, 71–2, 74–5, 119, 168, 221, 449, 452; and collapse of Soviet Union, 61; Primakov's career in, 65, 116; black operations and illegals, 92, 119, 151, 417, 457, 492; Shebarshin as chief, 100; and Yeltsin, 110–11, 119–20; and Academy of Foreign Trade, 187; Centre for Competitive Research, 187; and leaders of Arab world, 342; and Tchigirinsky, 448–55; and Agalarov, 456–7

Fortis, 361

Foundation of Andrei the First-Called (Orthodox charity), 422, 433, 441–

2 Foundation of Saint Vasily the Great (Orthodox charity), 420, 421, 426,

429 Fradkov, Mikhail, 255

France, 428, 429; Pugachev in, 2, 3, 8, 10, 498–9; National Front in, 428, 434, 435, 436, 442; Kremlin links with French elite, 431–2; Russian funding of extreme parties, 433–4, 435; homophobia in, 441

Freedom House (US NGO), 421

Freedom Party (Austria), 435, 436–7, 442

Freidzon, Maxim, 102

Fridman, Mikhail, 70, 79, 190, 229, 236, 362

Fruman, Igor, 487

FSB (Federal Security Service): and Putin in St Petersburg, 24; Cherkesov as head of in St Petersburg, 87, 187; Putin appointed head of, 112–13, 138, 139, 184; Patrushev as chief, 181–2, 187; enormous power of, 489, 492, 497–8, 499–500; Department K, 490–2; system of informants, 490, 498 *see also* KGB

Fursenko, Andrei, 107, 109

Fyodorovna, Elizaveta, 173

G8 group, 277, 334, 390, 482

Gaddafi, Muammar, 342

Gaidar, Yegor, 60, 65, 75, 76, 77–80

Galeotti, Mark, 415, 416, 484

Galizia, Daphne Caruana, 417

Gandorin, Mikhail, 101

Garten, Alan, 459–60, 469

gas industry, 214–15; Putin regime takes over, 109, 215, 253, 310, 311; supplies to Belarus and Ukraine, 253, 254, 330–5; importance of Ukraine's pipeline network, 269, 331, 334; slush funds, 333–4, 487; gas-trading schemes, 333–9, 340, 342, 413, 416, 419; Nord Stream gas pipeline consortium, 434

Gates, Bill, 235, 486

Gates, Robert, 368

Gazprom: Putin's takeover of, 109, 215, 253, 310, 311; seizes Gusinsky's media empire, 203, 208, 209, 210; market capitalisation of (2002), 213; Kasyanov pursues reform of, 253, 254, 286, 309, 316; cuts off supply to Belarus, 254; Rosneft merger proposal, 285–6, 289, 292, 354–5; and Yugansk sale, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 355; Gazpromneft (oil arm), 291, 321; Western lawyers of, 294, 295–6; and Yukos bankruptcy auctions (2007), 297; assets of siphoned to Bank Rossiya, 309–10, 313, 314, 315–18, 340; Gazfond (pension fund), 315–16; Sibneft acquisition (2005), 321, 354, 355–6; Medvedev as chairman, 331–2, 334; pipeline network, 331–2; as key lever over Russia's neighbours, 331–6; kickback schemes, 331–9; turns off gas supplies to Ukraine (2006), 334–5; foreign operations, 340–3; Gazexport, 340; Kerimov's stake in, 361; awards pipeline contract to Rotenberg, 377

Gazprombank, 310, 311, 316, 317, 318, 340, 358, 391, 399, 420

Genbank, 474

Geneva: as outpost of Putin's oil wealth, 320–2, 324, 327, 329–30, 437–9; White Russian émigrés in, 324, 327, 419, 422, 427, 431–2

Genii Energy, 438–9

Genscher, Hans-Dietrich, 496

geopolitical power: and black-cash slush funds, 16, 327, 340, 342–3; Patrushev as ideologist of, 182; NATO's move eastwards, 189, 366, 367, 443; West's assurances to Gorbachev, 189, 367; KGB's desire to rerun Cold War, 190–1, 193, 366–9, 388, 443–5, 479–80; Russian economy as weapon, 190; West's post-Cold War domination, 193, 194, 340, 349, 367–8, 388, 459, 479, 482; oil industry as currency in, 214, 318; Russia's desire to be global force, 219, 238, 285–6, 296–7, 329–30, 343, 366, 368, 373–4, 383–95, 443–4, 496; White Russian influence on Putin, 259, 260, 272, 324, 327–30, 346, 419–20, 422, 427; Russia's desire to assert regional hegemony, 366–9, 443–4; US missile-defence shield plan, 367; US blamed for Ukraine crisis, 386–8, 389; Russian support for extremism in West, 395, 404, 427, 428–9, 430, 433–4, 435–7, 447; Russian military spending, 493 *see also* Cold War; imperial ambitions, Russian; influence operations

Georgia, republic of, 271, 272, 331, 366; Russia's military conflict with (2008), 368–9, 389

Gerashchenko, Viktor, 51, 78

German Democratic Republic (GDR), 22–3, 24, 25; collapse of Berlin Wall, 23, 43–4; KGB 'Operation Luch' ('Sunbeam'), 24, 32–4, 44; smuggling empire, 27–8, 30, 33–4, 54, 341; Kommerzielle Koordinierung, 27, 28; financial transfers out of, 45, 192, 341; funded by sale of Soviet oil/gas, 211–12 *see also* Dresden (East Germany); Stasi (East German secret police)

German reunification, 39

Germany, 428, 434, 482; and United States, 330; supports Ukraine over gas supply, 334; Gazprom Germania, 340

Giuliani, Rudy, 456, 486–7, 488

Glas Naroda (political talk show), 209
Glazyev, Sergei, 251, 384, 386
globalisation, 349, 441, 443
Gloster, Dame Elizabeth, 4
Golden Gates group, 100–1
Golden Nugget casino (Atlantic City), 452, 455
Goldfarb, Alex, 143
Goldman Sachs, 360
Goldstone, Rob, 475–6
Gololobov, Dmitry, 239, 351
Gorbachev, Mikhail, 46, 51, 56, 72, 330; and rise of nationalist movements, 23, 45; *perestroika* reforms, 24, 31, 32, 52, 65–6, 68–9, 71–4, 77, 78, 90, 96, 168, 187; *glasnost* reforms, 31, 32; taken hostage at Foros, 48, 73; new Union agreement, 174; West's geopolitical assurances to, 189, 367
Gorbuntsov, German, 402–3
Gordon, Zeev, 337
Gorelov, Dmitry, 313–15, 397
Gorki-9 presidential complex, 173
Gould-Davies, Nigel, 350
Goutchkov, I., *были документы, относящиеся к рождению Сергея Роддута*, Sean, 324–5, 327, 328, 329, 343, 346, 419, 429, 431–2, 433, 438
Graham, Thomas, 69, 74, 153, 278, 285, 485
Greece, 428, 435, 441
Greenberg, Martin, 452, 453
Gref, German, 231, 232
Grigoryev, Alexander, 405, 407
GroupDF, 339
GRU (military-intelligence agency), 389, 390, 462, 463; and Malofeyev's operations, 427; hacks Democratic National Committee's servers, 476, 481
Guernsey, 363, 364
Gumilev, Lev, 259
Gunvor (oil venture), 311, 321–4, 326–7, 438
Gusinsky, Vladimir, 161, 197, 199, 200, 201, 209, 210, 241; flees the country, 203, 208, 343; forced to sell Media Most, 203, 208, 278, 279
Haddad, Wadi, 36
Hague, Ian, 286
Hainsworth, Richard, 2–3
Hasan, Ded, 464
Helsby, Tommy, 60–1
Hermitage Capital Management, 286, 332

Herrhausen, Alfred, murder of, 40–1
 High Court, London, 3, 4–5, 8
 Hogan Lovells, 4–5, 9
 Hollande, François, 432
 homosexuality, 441, 442
 Honecker, Erich, 33
 Hong Kong, 438
 HSBC, 324–5
 Hungary, 189, 430, 431
 Icahn, Carl, 453
 Ignatyev, Sergei, 409–10
 Igora ski resort, 398–9
 IK Financial Bridge, 406, 411
 Illarionov, Andrei, 73, 95, 153, 154, 188, 293–4, 359,
 394
 Ilyin, Ivan, 259, 272
 Ilyukhin, Viktor, 131, 158
 IMAG (Akimov's venture), 102, 220–1, 340
 IMO (International Media Overseas S.A.), 398
 imperial ambitions, Russian: undermining/corrupting of Western democracy, 15–16, 352, 356–60, 364–5, 404, 408, 416–18, 421–37, 438–43, 445, 447, 480, 483–6; Patrushev as ideologist for, 182; *siloviki* as self-appointed guardians of, 193, 444; oil and gas reserves as key, 211–14, 331–7; and *siloviki* clash with Khodorkovsky, 219; creation of 'super-regions,' 241–2, 272; forging of new Russian identity, 257–60, 329; restoration of Soviet anthem, 257; and Eurasianism philosophy, 259–60, 272, 329, 421–2, 423, 424; and Orthodox past, 259–60, 272, 419–20, 422, 426, 427, 429, 433, 435, 442; Common Economic Space plans, 259, 269–70, 383; and White Russian émigrés, 259, 272, 324, 327–30, 346, 419–20, 422, 427, 429, 435, 442; importance of Ukraine, 269, 419; and pro-Western revolutions in Georgia and Ukraine, 271–2, 421, 422; Putin marks out Russian sphere of influence, 272–3; undermining of EU, 343, 393, 428–31; *siloviki* as new imperialist rulers, 346; paranoias born of collapse of empire, 366–7, 388; Putin's Munich speech (February 2007), 366–8, 443–4; post-2012 phase in Russia's imperial revival, 383; annexation of Crimea as beginning for, 388–9, 392; deep-seated longing for Soviet glory days, 388–9; Malofeyev's operations, 419–22, 423, 425–8, 429–30, 434–6, 441–2; 'Holy Rus' in Kiev, 419; NGOs and state proxy groups promoting, 421–5, 426, 432–7, 441–2; Ukraine operation, 423–8; Slavic Europe concept, 431; defence of 'family' values leitmotif, 441–3; Obama administration' response, 445, 446–7
 Independent Greeks, 435
 India, 350, 367, 443
 influence operations: undermining/corrupting of Western democracy, 15–16, 352, 356–60, 364–5, 404, 408, 416–18, 421–37, 438–43, 445, 447, 480, 483–6; KGB blueprints for, 34, 61–2, 94; and black cash slush funds, 94, 342–3, 394–5, 399, 402, 404–8, 416, 422–3, 428–36; Malofeyev's operations, 328, 419–22, 423, 425–8, 429–30, 434–6; kickback schemes, 331–9, 342; and organised crime, 336,

339; and Gazprom's foreign operations, 340–3; and Vienna, 340, 341, 342; and European policy, 342–3, 395; London as particular target, 343; undermining of EU, 343, 395, 428–31; support for extreme political movements, 395, 404, 427, 428–9, 433–4, 435–7, 447; in Ukraine, 419, 421, 423–8; and Orthodox oligarchs, 421–2, 425–8; web of front men and proxies, 421–5, 426, 432–7, 441–2; web of state agencies, 422, 423, 432–3, 435; Russia Today (English-language TV network), 432; and UK referendum on EU (J), *были документы, относящиеся к России и к Сергею Родутину* (June 2016), 439–40, 447; and US conservative right, 442–3; Abramovich in New York, 485

Ingushetia, 262

Institute for Democracy and Cooperation, 432–3

Institute for Geopolitical Studies (Athens), 435

Institute for Strategic Studies, 435

Institute for USA and Canada, 449

Institute for World Economy and International Relations (IMEMO), 31, 64–5, 73, 74, 102, 221, 433, 449

Institute of High Temperatures (Moscow), 68, 69,

71 intelligence agencies, US, 25

intelligence services, US, 462

Interkommerts (firm), 90

Intermaritime Bank of New York, 324, 325

International Business Creations, 458

International Consortium of Investigative J, *были документы, относящиеся к России и к Сергею Родутину*; *Comptolists* (ICJ), *были документы, относящиеся к России и к Сергею Родутину* (C), 396,

398 International Monetary Fund (IMF), 76, 131, 188, 192, 230–1

Intesa Bank, 434

Ioffe Institute for Technology and Physics (St Petersburg),

106–7 Iran, 367, 370

Iraq, 367

Islamic terrorist threat, 9, 247–8

Isle of Man, 363, 364

Israel, 282, 336–7, 342

Italy, 342–3, 428, 434–6

Ivankov, Vyacheslav ('Yaponchik'), 408–9, 416,

454 Ivanov, Sergei, 182–3, 188–9, 276–7, 315, 390

Ivanov, Viktor, 103–4, 183–4, 256, 301–2, 311,

390 Ivashko, Vladimir, 56, 57, 59, 71, 94

Izvestia, 317

Израиль, Россия и Сергей Родутин 47

J, *были документы, относящиеся к России и к Сергею Родутину*; Cehmlich, Horst, 26, 27, 29, 30, 33, 35, 41, 45

J, *были документы, относящиеся к России и к Сергею Родутину*; Cehmlich, Horst, 390

J, *были документы, относящиеся к России и к Сергею Родутину*; Cehmlich, Horst, 390

J, *были документы, относящиеся к России и к Сергею Родутину*; Cehmlich, Horst, 390

Д), были документы, относящиеся к россиянину Сергею Роддугину, Cobbold Party (Hungary), 428, 430

Д), были документы, относящиеся к россиянину Сергею Роддугину, Cohmson, Boris, 482; Russian friends, 7, 439

judiciary *see* court/legal system/judiciary

Д), были документы, относящиеся к россиянину Сергею Роддугину, Cilibus – Bar (Swiss bank), 324

Kadyrov, Ramzan, 2

Kalanda, Vladimir, 300

Kalmanovich, Shabtai, 171, 463

Kalugin, Oleg, 37

Kamchatka, 346

Kammenos, Panos, 435

Kasyanov, Mikhail, 181, 188, 252–5, 286, 309, 310, 316,

498 Katkov, Andrei, 90–1

Kavalenka, Stanislau, 469

Kaveladze, Irakli, 457–9, 473

Kazakhstan, 259, 268, 269, 466–7

Keel, Alton G., 194

Kerimov, Suleiman, 360–1

Kesayev, Stanislav, 263–4

KGB: alliance with organised crime at end of Soviet era, 16, 66–7, 87, 337–8, 449, 455, 485; during collapse of Soviet Union, 16, 23–4, 74, 388; siphoning of funds abroad in final decade, 16, 51–61, 66–7, 71–2, 74–5, 168, 221, 392, 414, 449, 451, 452, 456, 458–9; Putin admits membership (1992), 21–3; ‘Operation Luch’ (‘Sunbeam’), 24, 32–4, 44; ‘Directorate T’ (industrial espionage), 28–9; blueprints for Putin’s influence operations, 34, 61–2, 94; illegal ‘sleeper agents,’ 35, 44, 45, 53, 457; and Putin’s role with Sobchak, 47–9, 76; refuses to fire on Russian White House (August 1991), 49, 73; network of ‘friendly firms’ in West, 51, 54–6, 59–60, 66–7, 87, 92–3, 95, 119, 255, 392, 433, 436; siphoning of raw materials abroad in final decade, 56, 60, 69, 70–1, 89, 449; economic-crime directorate, 65–6, 69; Yeltsin abolishes, 75–6; as behind-the-scenes force until mid-1990s, 76–7, 82; eclipsed by young tycoons, 77, 81, 82, 118, 153, 192, 212–13, 240; control in St Petersburg, 82–3, 85–7, 95–105, 106–10, 114, 168, 170–2, 182, 183, 187, 338; and loans-for-shares auctions, 82, 199–200, 212–13; alliance with organised crime in St Petersburg, 85, 87, 97–9, 101, 102–5, 113, 140–1, 168, 171–2, 187, 215, 338, 445–6; slush fund in St Petersburg, 87, 93–5, 105, 107–8, 119, 255; rare-earth metal trade, 89, 90, 105, 107, 110; contempt for Yeltsin, 110–11, 117–18, 167; Putin as Plan B for, 136–46, 151; view of oligarchs, 167, 193–5, 232–3, 240; tactic of bait and switch, 200–1; hatred of Berezovsky, 204; ‘Operation Energy,’ 215–16, 224; forms parallel system of government, 217, 250; organised crime and money-laundering, 412–18, 459; funds peace movement in West, 443, 480–1; enduring power of, 499–500; Yeltsin raises idea of lustration, 499 *see also* foreign-intelligence service, Soviet; FSB (Federal Security Service)

Khafif, Roger, 469

Khakamada, Irina, 246

Khapsirokov, Nazir, 127

Kharchenko, Viktor, 96–7, 100, 104, 182

Kharitonov, Nikolai, 255, 256

Khodorkovsky, Mikhail: background of, 67–8; forms ‘cooperative,’ 68–70, 71; Menatep Bank, 71–2, 77–8, 79, 193–4, 213–14, 223, 224–5, 230; supports Yeltsin, 72; and Gaidar’s reforms, 77–8; issues manifesto on getting rich, 77; control of oil companies, 81, 109, 193–4, 212–13, 219–20, 221–8, 234; takes control of Yukos, 81; KGB in St Petersburg’s view of, 82–3, 110, 194, 214; transfer of money to West, 192, 213; on weak legal system, 201; publicly discloses business holdings, 213–14, 224–5; battle over oil with *siloviki*, 219–20, 221–8, 234–40, 242, 249–51, 253–4, 274–85, 287–305, 326–7; takeover of VNK, 219–20, 221–3, 224, 234, 291, 292; and Western corporate governance, 219; ten-year jail sentence, 220, 224, 303, 305, 310, 311, 313, 357, 495–6; lectures Putin on corruption, 226–8; political activities, 229–32, 233; Open Russia foundation, 229; blocks tax increase in Duma, 231–2, 234; and Putin regime’s onslaught against Yukos, 234–40, 250, 251, 276, 277, 278–85, 287–9, 299, 496–7; looks to USA for protection, 235–6, 238, 277–8, 295; arrest of (October 2003), 238–40, 241, 242, 249–50, 253–4, 277–8, 279, 483; stake in YukosSibneft seized, 240, 242, 250, 275, 279; trial of (2004–5), 274–5, 279, 280, 281, 298–304, 313, 346, 354, 355, 497; offers Yukos deal from jail cell, 283; appeal trial, 301–3; release from prison (2013), 495–6

Khrushchev, Nikita, 389

Kirillovich, Grand Duke Vladimir, 420

Kirishi oil refinery (near Leningrad), 90, 102

Kirishineftekhimexport oil trader, 90–1, 100, 102

Kislin, Sam, 66–7, 451, 455, 456, 485, 486–7

Kislyak, Sergei, 482

Kissinger, Henry, 64, 225

Kobzon, Iosif, 243

Kohl, Helmut, 40, 124

Kohler, Herbert, 27, 33–4, 341

Kolesnikov, Boris, 491

Kolesnikov, Sergei, 312–15, 318–20, 370–1, 399

Komsomol (Communist youth league), 67–8, 70, 75, 77, 78, 79, 190, 225; ‘scientific youth centres’ (NTTMs), 68, 71

Komsomolskaya Pravda, 317

Kondaurov, Alexei, 226

Korchagin, Andrei, 113

Korzhakov, Alexander, 141, 148, 458

Kosovo, 157–8

Kostin, Andrei, 311, 360, 391, 479

Kovács, Béla, 430

Kovalchuk, Yury, 181, 320, 322, 394–5, 397, 479; as scientist at Ioffe Institute, 106–7; and Bank Rossiya, 107, 109, 181, 191, 310, 325; and rare-earth metal

trade, 107; rise of in Putin's second term, 310, 377; national media empire transferred to, 312, 316–17; blacklisted by USA, 390, 393

Kovalyov, Sergei, 210

Kozak, Dmitry, 241–2

Kozlov, Andrei, 410, 472

Krapivin, Andrei, 403, 418

Kremlin reconstruction contract, 117, 121, 122, 123–4, 125,
148 Крисс, Л. Бюллетень, относящийся к России (Средне-Восточный Суд), 466–7, 470

Kroesen, Frederick, 38, 39

Kroll (investigations firm), 60, 190

Kruchina, Nikolai, 50, 51–2, 56, 58–9, 60, 61

Kryuchkov, Vladimir, 24, 33, 57, 59, 73, 110, 114

Kuchma, Leonid, 268, 269, 270, 271

Kudrin, Alexei, 231, 232, 250, 281, 289, 292, 347, 378,
 380

Kujilaars, Frank, 298

Kukly, or 'Puppets' (satirical TV show), 197

Kukura, Sergei, 218

Kulikov, Alexei, 405, 406, 407

Kumarin, Vladimir, 98–9, 102

Kupchinsky, Roman, 341

Kursk disaster, 205–7, 241
Кудрявцев, Л. Бюллетень, относящийся к России (Средне-Восточный Суд), 466

Lalakin, Sergei (Luchok), 491

land reforms, 188, 253

Laptev, Boris, 32

Laros Finance, 406

Lavrov, Sergei, 482
Le Pen, М. Бюллетень, относящийся к России (Средне-Восточный Суд), 434

Le Pen, Marine, 434, 435, 436

Leader Asset Management, 315–16

Lebedev, Alexander, 6

Lebedev, Platon, 234, 235, 237, 252, 303

legal system *see* court/legal system/judiciary

Lehman Brothers, 361, 362

Leipzig, 29

Lenin, Vladimir, 85

Leningrad: Putin attaches himself to democratic movement, 46–9; Nazi blockade, 85,
 88; KGB's counter-intelligence division, 182; Bolshoi Dom KGB

headquarters, 183; Pugachev as black-market currency trader, 256 *see also* St Petersburg

Leningrad Baltic Sea Fleet (BMP), 95–9, 114, 170–2, 182,

187 Leningrad State University, 22, 26, 47, 185

Leonov, Nikolai, 51

Lesin, Mikhail, 203

Liberal Democrat Party (Russia), 169, 255

Libyan terrorism, 37

Liechtenstein, 312, 315, 320

Liga Nord (Italy), 428, 435–6

Ligachev, Egor, 223

limited liability companies (LLCs), 467

Limited Liability Partnership (LLP), 416–17

die Linke (Germany), 428

Linkov, Ruslan, 114

Lipman, Masha, 348

Lirus (investment group), 315

Lissovolik, Dmitry, 52

Lithuania, 254, 269

Litvinenko, Alexander, 142, 445

Lojevsky, Igor, 406

Lombardy Russia Cultural Association, 435–6

London, 12–13; influence of Kremlin cash, 4, 5–7, 352–4, 363–5, 380–1, 394, 417, 439–40; as particular target of influence operations, 343; Russian companies listed on stock exchange, 349–52; ‘light-touch regulation’ in, 350, 351–2, 416–17; initial public offering of VTB, 359–60; unknown origin of cash inflows, 363–4; as the world’s laundromat, 416–17

Lopez, Gerard, 439

Lotus Capital, 406

Lotus Formula One racing team, 438, 439

Luchansky, Grigory, 66

Luciani, Alfred, 452

Lugansk (Ukraine), 391, 392

Lukoil (oil firm), 81, 200, 212, 218–19, 223, 224, 430

Luzhkov, Yury, 126–7, 128, 130, 131–2, 135, 144, 158, 455; Primakov’s alliance with, 146–7, 154, 157, 162–3, 167–8, 197; and September 1999 bombings, 158, 161; and December 1999 elections, 162; backs Putin, 170

MAB International, 468

Mabetex probe, 117, 125–7, 131, 135, 138, 143–6, 153; credit cards for Yeltsin and family, 120, 124–5, 148–9, 154; and Kremlin renovation contracts, 120, 122, 123–4, 125, 179; and Pugachev, 126–8, 130–5, 144, 148–9, 499; Skuratov sex

tape, 127–8, 129, 130–1, 134, 144, 163; first press reports on Yeltsin link, 148, 154; Putin's links to, 151; headlines disappear due to Putin, 155, 157

Magnitsky, Sergei, 411, 475

Magomedov brothers, 498

Малашенко, Игорь Иванович (Igor Malashenko), 200, 210

Malofeyev, Konstantin, 328, 419–22, 423, 425–8, 429–30, 441–2; and funding of French National Front, 434; promotes right-wing populist agenda, 435–6; and US conservative right, 442

Malov, Yevgeny, 90–1

Manafort, Paul, 339, 384, 475

Manevich, Mikhail, 103, 104

Mansky, Vitaly, 174–5

Manx Financial Group, 440

Markelov, Valery, 403

market economy, 20, 52, 64–6; Yeltsin's reforms, 12, 75, 77–80, 117–18, 121, 153; KGB prepares for transition to, 16, 24–5, 31–4, 44, 61–6, 69, 73–7, 106, 167, 444, 449, 451, 456; young tycoons of Yeltsin era, 77–8, 79–82, 110–11, 116, 153, 167, 191–2, 199–202; Putin plays lip service to principles of, 150–1, 188, 190, 237; zenith in belief in power of, 349

Markov, Sergei, 265, 476

Marshall Capital, 420–1, 434

Marshall Islands, 417

Mashkevich, Alexander, 468, 470

Maskhadov, Aslan, 204, 247, 262, 265

Massachusetts Institute of Technology, 375

Matveyev, Lazar, 46

Maxwell, Robert, 54

May, Theresa, 482

Мэй, Тереза (Theresa May), 482

media: and December 1999 elections, 162–4; blanket coverage of Chechnya, 163; relative freedom under Yeltsin, 167, 195; and presidential election (2000), 170; Putin's suppression of, 196–7, 198–9, 200, 203–4, 206–10, 241, 242; Putin's control of, 251, 256, 278, 312, 348; Gazprom's federal empire, 312, 316–17; Channel One, 317; Ren TV and STS, 317; Russia Today (English-language TV network), 432

Media Most empire, 197, 199, 200, 203, 208, 278,

279 Medvedev, Alexander, 221, 340

Medvedev, Dmitry: as Kremlin chief of staff, 249–50, 302, 316–17, 331–2; as Gazprom chairman, 331–2, 334; as president, 368–72, 373, 374–5, 378, 380; background of, 368; financial policies, 369–70, 374–5; US's attempts at cultivating, 369, 370, 371, 375, 443, 446–7; Putin as prime minister of, 370–1; corruption claims against, 375

Meinhof, Ulrike, 38

Melashin, I., документы, относящиеся к делу Сергея Рудикова, Стамбул, 434

Мель, I., документы, относящиеся к делу Рудикова, Стамбул, 44

Melnikov, Ivan, 265

Menatep Bank, 71–2, 77–8, 223, 230, 282, 283, 284, 302; management of government treasury account, 79; and Valmet, 193–4; takes stake in Riggs, 194; publicly discloses business holdings, 213–14, 224–5; acquires Yukos, 213; minimising of tax payments, 213; headquarters in Moscow, 226; Kremlin legal assault on, 234–5, 237, 279, 280, 296, 297, 298

Merkel, Angela, 389, 394, 482

Merloni, 54

MES (International Economic Cooperation), 121–2, 123, 124,

138 Metternich, Tatiana von, 30

Mezhprombank, 2–3, 8–9, 122, 123, 137, 148, 202, 376, 377, 379, 380,

381 Michel, Christian, 66, 69, 77, 82, 193, 194, 223–4, 275–6

Middle East, 286, 295, 429, 431, 493; arms sales to, 28; Soviet ties with terror groups, 36, 37, 161; Soviet influence operations in, 62, 65, 212, 342, 395; Arab Spring, 373–4

Midland Resources, 468

Mielke, Erich, 33, 34, 37, 38, 39

Mikhailov, Sergei ('Mikhas'), 337–9, 468

Mikhelson, Leonid, 317

military shipyards, 378–9, 381

military-intelligence, Soviet, 64

Miller, Alexei, 215, 253, 254, 295–6, 318, 320,

400 Millian, Sergei, 478

Milov, Vladimir, 220, 291, 309, 310, 316, 317, 359,

493 Milshtein, Mikhail, 64, 74, 449, 452, 455

Miroshnik, Gennady, 90

Misamore, Bruce, 282–3, 287–8, 290

Miss Universe beauty pageant (Moscow, 2013), 451, 456,

473 Modrow, Hans, 25, 32–3, 45

Mogilevich, Semyon ('Seva'), 6, 336–9, 413–16, 451–2, 459, 461, 462, 463, 464, 468, 485, 487

Moldovan Laundromat, 402–5, 407, 408, 410, 411, 414, 415, 416, 418, 459,

464 Monaco, 320

Monaco, Prince Albert of, 376

money-laundering: Bank of New York scandal (1999), 149, 412–13, 414–16, 458, 459, 461, 464, 466; and Russian organised crime, 149, 402–5, 409, 412–18, 445, 458–9, 464; Moldovan Laundromat, 402–5, 407, 408, 410, 411, 414, 415, 416, 418, 459, 464; and FSB, 407, 408, 409–10, 411, 412–18, 459, 464, 490–1; at

Trump's Taj Mahal casino, 454; and Kaveladze, 457, 458–9; and luxury developments built for Trump, 465–71, 478; and real estate, 466–71; and FSB's Department K, 490–1

Монета. Управление активами и инвестициями (Средне-Восточный Сити, Финк), 447

Morgan Stanley, 250, 361

Moscow oil refinery, 455

Mosenergo (electricity utility), 316

Mossack Fonseca, 396–400

Mossad, 457

Mozambique, 185

Mueller, Robert, 486

multiculturalism, 443

Musin, Valery, 250

Myazin, Ivan, 408–9, 410, 411–12, 490

nanotechnology development, 374–5

Narochnitskaya, Natalia, 432–3, 435

Narusova, Lyudmilla, 98, 111, 171, 172–3, 442

Nasdor Incorporated, 104

National Crime Agency, UK, 440

National Endowment for Democracy (US NGO), 421

NATO, 30, 38, 157–8, 269, 343, 369, 482; expansion into former eastern bloc, 189, 366, 367, 443

Navalny, Alexei, 372, 374

Nazarbayev, Nursultan, 4

Nefteyugansk (west Siberian town), 234–5

Nejedly, Martin, 430

Nemtsov, Boris, 311, 317, 401

Nevzlin, Leonid, 68, 176, 208, 228, 279, 282, 439

The New Times, 372, 410

New York: Brighton Beach, 409, 454, 460, 461, 462, 464, 474, 485; Trump Tower in Manhattan, 455–6, 457, 465; KGB backed operations, 455; Italian crime families, 461; Trump SoHo, 465, 469, 470, 471, 478; Abramovich moves to, 485

Nicholas I, Tsar, 260

Night Wolves (biker gang), 423

N.M. Rothschilds, 453

Nogueira, Alexandre Ventura, 469

Nomura investment bank, 379

Nord Stream gas pipeline consortium, 434

Nordex in Vienna, 66

Norilsk Nickel, 81, 199–200
 North Korea, 367
 North Ossetia, 261–5
 Northern Shipyard, 378–9, 381
 Novatek, 391, 431–2
 Novodvorskaya, Valeria, 114
 Novolipetsk steel, 351
 Novo-Ogarevo estate, 173–4, 233, 322–3
 NTV channel, 163, 197, 198–9, 200, 208, 209, 210, 241, 242,
 279 Nuland, Victoria, 389
 Obama, Barack, 368, 369, 370, 375, 443, 445, 446–7
 obschak model, 107–8, 220, 310–18; vast size of slush funds, 15–16, 327, 394,
 399–400, 429, 488; as basis for kleptocracy and influence operations, 94; used
 for Putin's personal needs, 108, 310, 312, 318–20, 398–9; Gazprom assets
 siphoned to Bank Rossiya, 309–10, 313, 314, 315–18, 340; Petromed
 'donations,' 314–15, 318–19, 320, 345; elaborate system of fronts, 314–16,
 320–6, 341–2, 351, 359, 396–400; rapid rise of Gunvor, 321–4, 326–7;
 Timchenko's role, 321–4, 325–7; gas industry slush fund, 333–4; and Vienna,
 340, 341; sharing of revenue streams, 393 *see also* black cash, Russian
 Octobrist movement, 324
 oil industry: oil price increase in Putin years, 14, 188, 213, 230–1, 242, 279, 347–
 8, 354, 360, 382, 400; Khodorkovsky's control of, 81, 109, 193–4, 212–13,
 219–20, 221–8, 234; St Petersburg oil terminal, 84, 87, 95, 97–9, 100–3, 104,
 114, 168; Putin's oil-for-food deals, 88–92, 93–5, 105, 113, 119, 151, 171, 190,
 255; oil exports, 100–3, 121, 211–12; Putin takes from oligarchs, 109, 213–20,
 221–8, 234–40, 242, 249–51, 253–4, 274–85, 287–305, 326–7; MES
 (International Economic Cooperation), 121–2, 123, 124, 138; west Siberian oil
 basin, 211–12, 217–18, 219, 225; and loans-for-shares auctions, 212–13;
 oligarch control of, 212–13, 214, 215–16, 219–20, 221–8, 234; and KGB, 212,
 214, 215–16, 217–20, 221–8, 234–40, 242, 249–51, 253–4, 274–85, 287–305,
 326–7; and Soviet collapse, 212; Sergei Kukura kidnapping, 218; privatisation
 programme, 219–20, 221–5; oil-pipeline system, 225–6; Putin raises taxes on,
 231–2, 234, 347; Sergei Ivanov on, 276–7; rapid rise of Gunvor, 321–4, 326–7;
 stabilisation fund from windfall tax, 347, 394; soaring prices under Medvedev,
 375; KGB backed operations in New York, 455 *see also* Rosneft; Sibneft (oil
 firm); Yukos (oil producer)
 oligarchs: Putin regime's campaign against, 11–12, 199–203, 206–10, 275–6; young
 tycoons eclipse KGB, 77, 81, 82, 118, 153, 192, 212–13, 240; management of
 government treasury accounts, 79, 212–13, 360; loans-for-shares auctions, 80–2, 192,
 199–200, 212–13, 293; and KGB in St Petersburg, 82–3; Putin takes oil industry from,
 109, 219–20, 221–8, 234–40, 242, 249–51, 253–4, 274–85, 287–305, 326–7; carving
 up of country's industrial wealth, 110, 192, 212–13; profit from government debt, 116,
 212–13; *semi bank)irschina* (seven bankers), 118, 192; Primakov's hostility to, 129,
 195; and LogoVAZ club, 141–2; KGB's view of, 167, 193–5, 232–3, 240; at time of
 Putin's takeover (2000), 191–2; 'donations' to Kremlin officials, 191, 213; transfer of
 money to West, 192, 193–4, 213; underestimates Putin, 195–6; Putin's hostility to,
 195, 199–203, 276; Putin warns on national television, 201; at Stalin's dacha, 202;
 control of oil

companies, 212–13, 214, 215–16, 219–20, 221–8, 234; funding of political parties, 230, 231–2, 233; and nature of privatisation, 239–40; and Khodorkovsky's arrest, 239, 249–50; *siloviki* takes resources back from, 275–7; and judiciary in 1990s, 280; transfer-pricing trading schemes of 1990s, 322; remaining tycoons vow fealty to Putin, 343, 374; threat of tax fraud charges, 345–6; and standards of Western stock exchanges, 349–50, 351–2 *see also* Abramovich, Roman; Berezovsky, Boris; Khodorkovsky, Mikhail

Olivetti, 54

Open Society (Soros NGO), 421

Orbán, Viktor, 430

Organised Crime and Corruption Reporting Project, 404

organised crime, Russian: threats to Pugachev in France, 3; links to Russian cash in UK, 6; KGB alliance with at end of Soviet era, 16, 66–7, 87, 337–8, 449, 455, 485; in post-war Soviet zone, 27–8; and privatisation of state enterprises, 78; and St Petersburg sea port, 84, 85, 87, 96, 98–9, 100, 101, 102–5, 168, 171–2, 187, 215, 446; KGB alliance with in St Petersburg, 85, 87, 97–9, 101, 102–5, 113, 140–1, 168, 171–2, 187, 215, 338, 445–6; in St Petersburg at end of Soviet era, 85, 86, 87; in St Petersburg, 102–5, 187; money-laundering, 149, 402–5, 409, 412–18, 445, 458–9, 464; and death of Sobchak, 171–2; and gas kickback schemes, 333, 336–9, 341; *siloviki*'s continued dealings with, 336–9; KGB and money-laundering, 412–18, 459; fusion with highest levels of government, 445–6; and Trump, 451, 460; in Brighton Beach, 461, 462, 464, 485; and Felix Sater, 461, 462–3 *see also* Solntsevskaya (organised-crime group); Tambov group (crime group)

Osborne, Tim, 297

Osintsev, Vladimir, 52, 92

Ostavnnykh, Valery, 426

Ozero dacha cooperative, 108–10, 193, 310, 311, 314, 398

Ozon (Russian company), 399

Pacepa, Ion Mihai, 37

Pacolli, Behdjet, 120, 123, 124–5, 126, 148

Padva, Genrikh, 302, 303

Pahlen, Serge de, 327–9, 346, 419–20, 422, 427, 429, 433, 435; and US conservative right, 442

Palestine Liberation Organisation (PLO), 36, 37

Palmer, Richard, 74

Panama, 315, 320, 363, 396, 469

Panama Papers, 396–400, 444

Pannikov, Andrei, 100, 213, 218, 326–7

paramilitary groups, 423

Parnas, Lev, 487

Pascual, Carlos, 333

Patrushev, Nikolai, 132–3, 147, 158–9, 160, 204, 282, 439; as FSB chief, 181–2, 187; political views, 182, 190–1; and Dubrovka musical theatre siege (2002),

244–5; and Beslan siege, 267

Paul, Rand, 442

Pavlov, Georgy, 52

Pavlovsky, Gleb, 79, 150, 153, 161, 175

pension funds, 315–16

pensions, 493

Perepelichny, Alexander, 411

perestroika reforms, 24, 31, 32, 52, 65–6, 68–9, 71–4, 77, 78, 90, 96, 168, 187

Pergamon Press, 54

Peskov, Dmitry, 160, 245, 319, 476, 486

Peter the Great, 84

Petromed, 314–15, 318–19, 320, 345

Petronas, 358

Petrotrade oil trader, 325

Petrov, Gennady, 445–6

Petrov, Nikolai, 267

Petrov, Yury, 291

Pichugin, Alexei, 234

Piketty, Thomas, 400

Piskorski, Mateusz, 404

Рейс. // *Большая российская энциклопедия*. Серия: Точные и естественные науки. Т. 46

Poland, 25, 189, 269, 404, 431; ‘shock therapy’ reforms in, 77, 78; gas supply cut, 254; US missile-defence shield plans, 367, 443

Politkovskaya, Anna, 243

Popular Front for the Liberation of Palestine (PFLP), 36,

37

Poroshenko, Pyotr, 487

Potанин, Vladimir, 81, 199–200, 401; as Yeltsin’s deputy prime minister, 82

Prelin, Igor, 114

Prigozhin, Yevgeny, 483

Primakov, Yevgeny: background of, 65; at Institute for World Economy, 74, 102, 221, 433, 449; leads SVR, 74, 76, 116, 163, 168, 183; as prime minister, 116, 120–1, 125–7, 128–30, 140; and challenge to Yeltsin, 118, 128–30, 132, 135–7; as KGB’s Plan A, 118, 120–1, 126–7, 128–30, 132, 135–6, 154; attachment to Communist era, 120–1, 125–6, 168, 169, 499; hostility to oligarchs, 129, 195; Yeltsin sacks, 135–7; and Berezovsky, 143, 198; alliance with Yury Luzhkov, 146–7, 154, 157, 162–3, 167–8, 197; meets frequently with Putin, 150; and December 1999 elections, 162–4, 167–8; and Yeltsin Family’s backing of Putin, 167–9; and 1) были документы, относящиеся к рождению Сергея Роддугину. Coy Lud (New York), 455

Promsberbank, 405–6, 407, 411

Pugachev, Sergei: exile in London, 1–2, 3, 4–5, 7, 380–1; sons of, 1; Kremlin machine turns against, 2–3, 4–5, 7–9, 377–80, 381; Mezhprombank, 2–3, 8–9,

122, 123, 137, 148, 202, 376, 377, 379, 380, 381; in France, 2, 3, 8, 10, 498–9; as Kremlin insider, 2, 9–10, 115–16, 117, 122–8, 130–5, 191, 201–3, 209, 256–7; Swiss bank accounts of, 2, 8, 380; assets frozen in UK court, 3, 4–5, 8, 381; leaves UK (Добавил документы, относящиеся к россиянину Сергею Родутину, *Sune* 2015), 7–8, 9, 10; efforts to gain French citizenship, 8, 10, 380; two year jail sentence in UK, 9; feelings about Putin (November 2007), 10–11, 12–15, 16; desire to leave Russia, 10; and corruption allegations, 122–5, 126–8, 130; and Kremlin reconstruction contract, 122, 123–4; and Mabtex affair, 126–8, 130–5, 144, 148–9, 499; campaign to remove Skuratov, 126–9, 130–5; and Skuratov sex tape, 127–8; first notices Putin, 130–1; opposes Primakov, 132; believes Putin to be under his control, 137–8, 144–6, 147–8, 150–1, 155, 173–4; sees Stepashin as weak, 137; warned of Putin's duplicity, 147–8, 149–50, 170, 499; as ignorant of Putin's duplicity, 150–1; and Yeltsin's decision to step down early, 164; on Putin's victory (2000), 170, 176; and Putin-Yeltsin Family deal, 176; on Putin's policy towards West, 189; on power of Putin's inner circle, 190; Yeltsin Family and security men influences, 191, 216–17; on Putin's communication style, 210; and Rosneft, 216–17; tells Khodorkovsky to leave Russia, 237–8; on Khodorkovsky's arrest, 238; on influence of *siloviki*, 241, 376; on Putin's vanity, 248–9; as senator in Federation Council, 256–7; in 1980s Leningrad, 256; and Lyudmilla Putina, 256; religious belief of, 258–9; on Chelsea Football Club acquisition, 352; sidelined after Khodorkovsky case, 375–6; during Medvedev's presidency, 376–7; and Rotenberg, 376–7; impact of financial crash (2008), 377–8; expropriation of assets of, 377–80, 381–2; loses military shipyards, 378–9, 381; project at 5 Red Square, 379; on military footing of Russia, 393; on 'black cash,' 395; regrets helping Putin gain power, 498–9; on enduring power of KGB, 499, 500

Purgin, Andrei, 423

Putin, Igor, 404, 405, 411

Putin, Katerina, 1

Putin, Vladimir: end of second term as president (2008), 10–11, 366–7, 368; Pugachev's feelings about (November 2007), 10–11, 12–15, 16; military action in Chechnya, 11, 157–8, 160–1, 162, 163–4, 205, 242–3, 244–5, 247, 261, 265; 'reluctant leader' facade, 11, 151, 164–5, 174, 241; and September 1999 bombings, 11, 155–62, 243, 247; state as tool for self-enrichment, 12–13, 15, 87, 227–8, 401; as deputy mayor of St Petersburg, 19–22, 24, 47–9, 85–7, 107–9, 140–1, 168, 170–2, 182, 184, 187, 338; on Communism, 20–1, 165, 258; admits KGB membership (1992), 21–3; lies over KGB career, 22–4; KGB service in Dresden, 22–30, 32–6, 39–45, 90, 91, 141, 210, 313–14, 427; 'Operation Luch' ('Sunbeam'), 24, 32–4, 44; joins KGB, 25–6; father's WW2 heroics, 25; early life of, 26, 162, 173–4, 186; and Schlaff's activities in Dresden, 33–4, 341; runs illegal 'sleeper agents,' 35, 45, 105; and Red Army Faction, 39–43; and collapse of Berlin Wall, 43–4; returns to Russia from Dresden (1990), 45, 46; and democratic movement in Leningrad, 46–9; runs foreign-relations committee, 86, 88–92, 99, 100, 107–8; slush fund in St Petersburg, 87, 93–5, 105, 107–8, 119, 255; oil-for-food deals, 88–92, 93–5, 105, 113, 119, 151, 171, 190, 255; and Timchenko, 100–1, 102, 109; dacha complex in Finland, 108–10, 193, 310, 311, 314, 398; obschak used for personal needs, 108, 310, 312, 318–20, 398–9; moves to Moscow (1996), 110, 111, 152; heads Kremlin's foreign property department, 111–12, 137–8; rapid rise in Moscow (1996–8), 111–14, 138–9; becomes head of FSB, 112–13, 138, 139, 184; Pugachev first notices, 130–1; as KGB's Plan B, 136–46, 151; Yumashev's positive perception of, 138–41, 144; protects Sobchak from arrest, 139–40, 150; and Berezovsky, 142–3, 147; and Litvinenko, 142; becomes prime minister, 143–7; Chechnya used by spin doctors of, 147, 154,

156–8, 170; image of, 147, 162, 376; lip service to market/democratic principles, 150–1, 180, 188, 190, 237; seen as manageable puppet, 150–1, 152–3, 155, 173–4, 191; meets frequently with Primakov, 150; described as colourless, 154; surge in popularity due to Chechnya, 155, 156–8, 162, 163–4; and December 1999 elections, 163–4; ‘Russia at the Turn of the Millennium’ (article), 165–6; becomes acting president (2000), 166–7, 169, 173; contempt for election process, 169–70; and Novo-Ogarevo estate, 173–4, 233, 322–3; bargain with Yeltsin family, 175–6, 181; presidential inauguration, 179–83; and Sechin, 184–6, 281–2, 283, 284; inferiority complex of, 186–7; insistence on rank and position, 186; underestimated by oligarchs, 195–6; hostility to oligarchs, 195, 199–203, 276; warns oligarchs on national television, 201; final showdown with media tycoons, 203–4, 206–8, 241; and *Kursk* disaster, 205–7, 241; paranoia and lack of empathy, 206, 388; taking on persona of others, 209–10; state visit to UK, 233, 234; visit to USA (2003), 235–6; vanity of, 248–9, 376; and religious belief, 257–9, 260, 427; and Eurasianism, 259–60, 329, 383; anger at over Beslan siege, 265–6; blames Beslan siege on West, 265–8; palace on Black Sea, 312, 319, 399; leaves no paper trail, 320; on Timchenko, 322–3; and Chelsea Football Club acquisition, 352–3, 364; speech attacking USA (Munich, 2007), 366–8, 443–4; as Medvedev’s prime minister, 370–1; protests against (2011–12), 371–3; announces return to the presidency (2011), 371, 372–3; wins presidential election (2012), 373–4; macho topless poses, 376; Khodorkovsky confronts over corruption, 396–400; first child, Maria, 397; second daughter, Katerina, 399; delight at Trump’s victory (2016), 479–80; declares liberal idea defeated, 480; Trump’s deference to, 481–2, 483; people’s support as not unconditional, 493; re-election (March 2018), 493; announces constitutional changes (15 July 2020), 494–5; constitutional limit on power (2024), 494

Putin regime: pursuit of Pugachev, 2–3, 4–5, 7–9, 379, 381; use of UK court system, 3–5, 8, 9; use of UK tabloids, 3, 6; campaign against oligarchs, 11–12, 199–203, 206–10, 275–6; use of patriotism, 12–13, 388–9, 492–3; consolidation of all levers of power, 12–14, 199–201, 203–4; takes oil industry from oligarchs, 109, 213–20, 221–8, 234–40, 242, 249–51, 253–4, 274–85, 287–305, 326–7; takes over gas industry, 109, 215, 253, 310, 311; programme for a stronger state, 165, 167, 180, 182, 189–90, 257; holdovers from Yeltsin regime, 180–1, 187–8, 190, 198–9, 207, 208, 249–50, 252–5, 310; initial rapprochement with West, 188–9, 253; suppression of media, 196–7, 198–9, 203–4; repressive measures in early rule, 196–203, 206–10; and privatisations of 1990s, 199–200, 201, 214, 226, 277, 329; Kremlin ‘Information Security Doctrine,’ 207; Khodorkovsky’s arrest as turning point, 238–40, 241, 249–50; messaging to global finance community, 250–1, 279–80; national identity and Orthodox Church, 258–9; and Nicholas I’s doctrine, 260; marks out Russian sphere of influence, 273; takes control of legal system, 274–5, 280, 299–305; 1 July 2020 documents, 494–5; Cohn McCain’s warnings over, 277–8; continued need for Western investment, 279–80, 285–7; and ring-fence restrictions on foreign ownership, 286, 355; *ruchnoye upravleniye* (manual regime), 304; feudal system resurrected, 313, 343, 346, 363, 375, 484–5; Russian people’s ‘unwritten pact’ with, 330, 348, 493; West’s misunderstanding of transformation, 346–7, 350–4, 356; saves country’s billionaires, 362–3, 374, 483; political clampdown begins (2012), 374; showcase infrastructure projects, 401; military campaign in Syria, 431, 434, 493; protests and unrest (2019), 493–4 *see also* imperial ambitions, Russian; *siloviki* (Putin’s inner circle)

Putina, Lyudmilla, 1, 26, 90, 174, 256, 397

Raiffeisen Bank, 333, 471

Rappaport, Bruce, 325

rare-earth metals, 89, 90, 105, 107, 110
 Raymond, Lee, 236, 237, 252–3
 Reagan, Ronald, 31
 Red Army Faction, 36, 37–8, 39, 161, 427
 refugee crisis in Europe, 429, 431
 regions: regional governors, 126–7, 130, 135, 154, 163, 192, 197; Putin
 brings governors to heel, 197, 198, 241–2; elections for governors
 abolished, 266–8, 272, 285; power of FSB in, 489–90, 491
 Renaissance Capital, 350
 Rich, Marc, 60
 Riggs National Bank of Washington, 194
 Rise Capital, 439
 Robotron, 27, 29
 Rock Holdings Ltd, 440
 Rodina (nationalist group), 251
 Rogozin, Dmitry, 251
 Rohrabacher, Dana, 442
 Roldugin, Sergei, 396–400, 430
 Rollins International, 315, 320
 Romania, 37, 443
 Roosevelt, Franklin Delano, 270
 Rose, D. *Государственные предприятия России* (State Enterprises of Russia). Vienna, 9
 Rosinsky, Vyacheslav, 134
 Rosnano (nanotechnology corporation), 374–5
 Rosneft, 6, 192, 212, 216, 227–8, 284, 311, 436, 492; Sechin as chairman, 284,
 286–7, 289, 290, 292, 293, 321, 355, 356–7, 380, 382, 393; Gazprom merger
 proposal, 285–6, 289, 292, 354–5; and Yugansk sale, 290, 292, 293, 298, 301,
 321, 355, 356, 357, 382; and Western oil majors, 295, 296, 358; initial public
 offering on Western markets, 296, 356–9; Western banks act for, 297; and
 Yukos bankruptcy auctions (2007), 297; and Sogaz, 315; and Gunvor, 321,
 322; sanctioned by USA, 391
 Rosneftegaz, 359
 Rosoboronexport, 311
 Ross, Wilbur, 453
 Rossotrudnichestvo, 422, 423, 432
 Rostelecom (state telecom giant), 420–1, 425, 429
 Rosukrenergo, 332, 333, 334–6, 338–9, 340, 341,
 342 Rotenberg, Arkady, 6, 376–7, 390, 395, 401–2,
 479 Royal Dutch Shell, 289, 292
 RTR (state-owned TV channel), 161

Runicom, 129, 193–4

Rusal (aluminium giant), 4, 175–6, 345, 362

Rushailo, Vladimir, 158–9, 160

Russia: market freedoms of Yeltsin era, 12, 75, 77–80, 117–18, 121, 153; Yeltsin elected president (1) *были документы, относящиеся к России и к Сергею Роддугину* (Cune 1991), 72; Soviet debts, 92–3; December 1999 elections, 162–4, 167–8, 196; Liberal Democrat Party, 169–70; presidential election (2000), 169–70, 174–5; Khodorkovsky's parliamentary republic proposals, 229–30, 233; Khodorkovsky's arrest as turning point, 238–40, 241, 249–50; parliamentary elections (2003), 251–2; presidential election (2004), 254–6; forging of new national identity, 257–60, 329; White Russian émigrés, 258, 259, 260, 272, 324, 327–30, 346, 419–20, 422, 427, 429, 435, 442; and rulings of international courts, 279, 301, 495; annexation of Crimea (2014), 288, 383, 386, 388–9, 392, 482, 487, 492–3; manner of governing since time of tsars, 330, 348–9; impact of financial crash (2008), 362–3, 370, 374; military conflict with Georgia (2008), 368–9, 389; suspended from G8 group, 390, 482; far-right nationalist and imperialist groups, 422, 427, 441; homophobia in, 441; attempts to influence US election, 476, 481, 483; delight at Trump's victory (2016), 476, 479–80; Trump's sanctions on, 481

Russia Today (English-language TV network),

432 Russian National Sports Fund, 458

Russian Orthodox Church, 121, 173, 257–9, 260, 325, 327, 419, 426; Orthodox oligarchs, 419–22, 425–8, 441–2; as counterpoint to Western liberal values, 419, 421–2, 431, 441–2

Russian Railways, 311, 315, 393, 401, 402–3, 404, 418,

492 Russian State Deposit Agency, 4, 9

Rusky Mir (Russian World), 422, 432

Ryan, Charlie, 221, 222, 250–1, 285, 295, 406, 479

Ryazan apartment-bombing plot, 158–9, 160, 181,

197 Rybachuk, Oleh, 330–2, 333–4, 335, 336, 343

Rybin, Yevgeny, 221, 222, 223

Rybolovlev, Dmitry, 470–1, 485

RZB (Russian Land Bank), 405, 407

Saakashvili, Mikheil, 271, 369

Sackal, 1) были документы, относящиеся к России и к Сергею Роддугину (Cackal), 77

Saddam Hussein, 65

Sakharov, Andrei, 46

Sakharovsky, Alexander, 37

Salvini, Matteo, 435–6

Salye, Marina, 87–9, 90, 91, 92, 94–5

Sampo Bank, 410

Sanchez, Carlos Ramirez (Carlos the 1) *были документы, относящиеся к России и к Сергею Роддугину* (Cackal), 37,

38 Sandalwood Continental, 398, 399

Sands Point (Long Island), 465

Santal Trading, 315
 Sapir, Tamir, 451, 455–6, 460, 470, 478, 485
 Sater, Felix, 460–7, 470, 471, 472, 474–5, 478,
 485 Savelyev, Yury, 264
 Savoini, Gianluca, 435–6
 Sawikin, Harvey, 358
 Sberbank, 6, 359, 361, 362, 473
 Schalck-Golodkowski, Alexander, 28, 54
 Scharl, Sven, 34
 Schlaff, Martin, 33–4, 45, 341–2
 Schröder, Gerhard, 434
 scientific research institutes in Moscow, 68
 Seabeco, 59–60, 66, 468
 Sechin, Igor, 2, 99, 184–6, 217, 223, 245, 249, 250, 256, 377, 498; and Yukos
 case, 281–2, 283, 284, 288; as Rosneft chairman, 284, 286–7, 289, 290, 292,
 293, 321, 355, 356–7, 380, 382, 393; and Yugansk sale, 290, 292, 293, 321,
 355, 382; control of Khodorkovsky's trial, 299–300, 301–4; and appropriation
 of Pugachev's assets, 378–9, 380, 381; chairs state shipping corporation, 378–
 9, 381; speech in London (2012), 380
 Sechin, Marina, 6
 Second World War, 25, 85
 Sedelmayer, Franz, 27, 38, 47, 49
 Seleznyov, Gennady, 158
 September 11 2001 attacks, 188, 253, 278, 367–8, 416,
 466 Sergun, Igor, 390
 Serpukhov district, 489–90
 Severnaya Neft (oil company), 227–8
 Seychelles, 396, 417
 Sfinks (Soviet-Finnish joint venture), 90
 Shadkhan, Igor, 21–3, 24, 174
 Shamalov, Kirill, 399
 Shamalov, Nikolai, 314–15, 319, 320, 397, 399
 Shamalov, Yuri, 316
 Sharikov, Boris, 103
 Sharon, Ariel, 342
 Шварц, Владимир Иванович (Vladimir Ivanovich Shvartsh) 457
 Shchegolev, Igor, 328, 429
 Shcherbakov, Vyacheslav, 47–9
 Shebarshin, Leonid, 100

Sheferovskiy, Mikhail, 461
 Sheindlin, Alexander, 68
 Shenderovich, Viktor, 209–10
 Shestun, Alexander, 489–91
 Shchedrin (Григорьевич, Григорий Григорьевич) (Cyril/Polykarp), 6–7
 Shevardnadze, Eduard, 163, 455
 Shevchenko, Vyacheslav, 104
 Shevkunov, Tikhon, 258, 427
 Shevtsova, Lilia, 375
 Shirokov, Vladimir, 35, 44
 Shlykov, Vitaly, 56
 Shnaider, Alex, 460, 468, 471, 478
 Shoigu, Sergei, 490
 Shtirlitz, Max Otto von, 147
 Shusterman, Yefim, 474
 Shutov, Sergei, 101
 Shutov, Yury, 113
 Shuvalov, Igor, 6
 Shvets, Yury: on fall of Communism, 58; on Seabeco, 59; on Soviet economy, 63; on the oligarchs, 77, 82; testifies to London court, 103; on Ivanov, 184; on Bank of New York scandal, 412, 415, 459; on Trump, 451, 459, 477, 478, 479, 481; on Agalarov, 456; on Kaveladze, 457; on Mogilevich, 459, 462, 463
 Sibneft (oil firm), 4, 81, 129, 142, 175–6, 193–4, 212, 216, 281; and Abramovich, 175, 194, 212, 281, 321, 345–6, 354, 355–6; merges with Yukos, 228–9, 236; Gazprom's acquisition of (2005), 321, 354, 355–6; and tax schemes, 345–6, 355
 Sibur (petrochemicals company), 317, 399
 Siemens, 27, 29, 54, 55, 314
 Sierra Leone diamond industry, 461
 Silicon Valley, 370, 375
siloviki (Putin's inner circle), 181–7, 190–1; and Pugachev, 7, 10; and succession issue (2007–8), 11; state as tool for self-enrichment, 12–13, 15, 87, 227–8, 401; and Putin's 'obschak' model, 94, 107–8, 220, 310–20, 321–7; collection of *k)ompromat*, 119, 127–9, 361–2, 484, 490, 498; creeping coup by, 152, 210, 277–8; and control of oil industry, 212–20, 221–8, 234–40, 242, 249–51, 253–4, 274–85, 287–305, 326–7; battle over oil with Khodorkovsky, 219–20, 221–8, 234–40, 242, 249–51, 253–4, 274–85, 287–305, 326–7; Pugachev on influence of, 241, 376; Putin lauded as 'saviour of Russia,' 248–9; power cemented in 2003 elections, 251–2; tightens grip further after Beslan, 266–8; 'nation under siege' narrative, 271–2; takes control of 'commanding heights' of economy, 274–7, 310–12, 343; and Yugansk sale, 284–5, 287, 288, 289–96, 357; revenge on Khodorkovsky over VNK, 291–2; new caste of oligarchs, 310–20, 321–7, 350–65; Geneva as outpost for oil wealth, 320–2, 324, 327, 329–30, 437–9; 'perennial Russian order' as excuse for, 330, 348–9; gas kickback schemes, 331–9; paranoias born of collapse of empire, 366–7, 388; strengthened grip on power

under Medvedev, 374, 375; as stifling economic initiative, 382; lifestyles of inner circle, 400, 401–2; delight at Trump’s victory (2016), 479; infighting as escalating, 491, 494

Simonyan, Rair, 64–5, 73, 82

Skigin, Dmitry, 102, 103

SK-Most, 401

Skolkovo high-tech hub, 375, 485–6

Skuratov, Yury, 117, 122, 125–8, 129, 130, 131, 132; campaign to remove, 126–9, 130–5, 136, 197; sex tape of, 127–8, 129, 130–1, 134, 144, 163; suspension of, 134, 143

Sloviansk (Ukraine), 391

Smeshko, Ihor, 270

Smirnov, Anatoly, 53

SMP (St Petersburg bank), 377

Sobchak, Anatoly, 20, 21, 22, 24, 47–9, 76, 86–7, 94, 98, 328; death of, 104, 170, 171–3; defeat in 1996 mayoral election, 111, 113, 139–40; Putin protects from arrest, 139–40, 150; warns over Putin’s duplicity, 149, 499; criticises St Petersburg FSB, 170–1

Sochi Winter Olympics (2014), 390, 401, 496

social media, 389, 481

Société Générale, 297, 438

Sogaz (insurance company), 309–10, 312, 314, 315,

318 Solidarność movement in Poland, 25

Solntsevskaya (organised-crime group), 171, 337–9, 414, 459, 463, 468, 478, 485; New York operations, 408–9, 454, 455, 460; and Tchigirinsky, 451–2, 477; and Moscow city government, 451

Sonntag, Rainer, 42

Sorokina, Svetlana, 209

Soros, George, 272, 277, 357, 420, 421, 483

South Ossetia, 368, 369

Soviet Union: Putin on collapse of, 12, 20–1, 43–4, 165, 272; ‘active measures’ to sow division in West, 15–16, 36–43, 55, 161, 212, 427–8, 433, 480–1; KGB during collapse of, 16, 23–4, 74; ceases to exist, 19; defence enterprises, 20, 49; anti-Semitism in, 21, 67, 70; and collapse of Berlin Wall, 23, 43–4, 45–6; collapse of Warsaw Pact bloc, 23, 43–4; hard-line coup attempt (August 1991), 23, 24, 48–9, 50, 51, 52, 58, 73, 75, 105; rise of nationalist movements, 23, 45–6; Yeltsin suspends Communist Party (August 1991), 23, 50–2, 61; illicit procurement of technology, 27, 28–9, 30, 31, 54, 106–7, 313–14, 326, 328; *glasnost* reforms, 31, 32; Communist Party loses monopoly on power, 45–6, 71; offices of the Central Committee (Moscow), 51–60; destruction of documents (August 1991), 52, 53; payments to Communist-linked parties abroad, 53, 54; influence operations in Africa and Middle East, 62, 65, 212, 342, 395; Institute for the USA and Canada, 64; International Department, 64; ethnic minorities, 66, 67; collapse of as inside job, 74; second and third echelon take over, 74; debts at

collapse, 92–3; Yakunin on collapse of, 105–6; *И.былидокументы,относящиесякроссиинуСергеяРодутину* Cewish émigrés, 337, 338, 413, 461

Soyuznefteexport, 55, 212

Spain, 445–6

St Petersburg: Putin as deputy mayor, 19–22, 24, 47–9, 85–7, 140–1, 168, 170–2, 182, 184, 187, 338; Kirovsky Zavod plant, 20, 49; Smolny Institute, 20, 86, 107, 184; and hard-line coup attempt (August 1991), 48–9; Marinsky Palace, 48, 86; KGB control in, 82–3, 85–7, 95–105, 106–10, 114, 168, 170–2, 182, 183, 187, 338; history of, 84–5; sea port, 84–5, 87, 95–9, 100–5, 109, 114, 168, 170–2, 182, 183, 187, 215, 378, 446; oil terminal, 84, 87, 95, 97–9, 100–3, 104, 114, 168; KGB and organised crime alliance, 85, 87, 97–9, 101, 102–5, 113, 140–1, 168, 171–2, 187, 215, 338, 445–6; food crisis, 87–90; hard-currency slush fund, 87, 93–5, 105, 107–8, 119, 255; oil-for-food deals, 88–92, 93–5, 105, 113, 119, 151, 171, 190, 255; Baltic Sea Fleet (BMP), 96–9, 104, 114, 170–2, 182, 187; KGB takeover/raid of BMP, 96–9, 104, 182; privatisation of sea port, 97–8, 104, 182; Ioffe Institute for Technology and Physics, 106–7; Kamenny Ostrov (Stone Island), 312, 313; Military Medical Academy, 314; St Peter and Paul Cathedral, 419–20 *see also* Leningrad

St Petersburg Fuel Company (PTK), 99, 102

St Petersburg Immobilien Aktiengesellschaft (SPAG), 99,

И.былидокументы,относящиесякроссиинуСергеяРодутину Cewish 27

Stalin's dacha, 202

Starovoitova, Galina, 46, 113–14

Stasi (East German secret police), 22, 25, 29–30, 31–2, 35, 340, 341; relations with KGB, 26–7, 28, 39, 41, 44; smuggling operations, 28, 33, 341; Hauptverweltaufklärung (HVA), 31–2, 33–4, 45; preparations for fall of GDR, 33–4, 44, 45, 341; support for terrorism, 36–7, 38–9, 40–1, 161; and fall of GDR, 44–5

state capitalism: hybrid KGB form of, 12–13, 15, 16, 214–15, 219, 275–7, 349, 428; infiltration of Western finance, 15–16, 346–7, 349–54, 357–60, 363–5, 393–5; Putin sets out vision for (end of 1999), 165; evolution of KGB version of, 168, 354, 356–63; imperialists' view of, 182, 346, 366; Khodorkovsky trial lays foundations for, 274–6, 346; continued need for Western investment, 279–80, 289; Illarionov's criticisms of, 294; 'Kremlin Inc.' of second term, 310–18; KGB victory over oligarchs, 311; KGB blueprint for, 326–7; as feudal system, 346, 375; and new wave of Russian offerings in London, 350–2; all 'private' businessmen as agents of state, 356, 360–1, 483–6, 492; impact of financial crash (2008), 362–3, 374, 377–8; Medvedev's policies, 374–5; economic problems during third term, 381–3, 489; networks as still in place, 488; as penetrating every crevice of society, 489; KGB simulation of normal market economy, 497–8

Stepankov, Valentin, 56

Stepashin, Sergei, 131, 135, 137, 143, 144–5, 146, 147,

169 Strache, Heinz-Christian, 436–7

strategic-metals sector, 343

Strelkov, Igor ('Strelok,' or Igor Girkin), 425–6

Stroigazmontazh, 377

Sugrobov, Denis, 491

Sun Tzu, *The Art of War*, 151
 Sunshine, Louise, 454–5
 Surgutneftegaz (oil firm), 81, 212, 217–18, 223,
 291 Surikov, Anton, 66, 446
 Surkov, Vladislav, 198–9, 230, 233
 Svyazinvest (state telecom giant), 420, 421, 429
 Switzerland: Stasi front companies in, 28, 54; Schlaff's front companies, 34, 45;
 Banco del Gottardo, 55, 119, 120, 121, 149; Soviet–Swiss joint ventures, 58,
 70; Seabeco in, 59–60, 66; Lugano base of Mabetex, 93, 117, 120, 125–6;
 Mabetex probe, 117, 125–6, 131, 143–4, 145, 147–9; Gunvor in, 311, 321–4,
 326–7, 438; mild tax regime of, 326; intelligence report on Birshtein (2007),
 468 *see also* Geneva
 Syria, 342, 431, 446, 482, 493
 Syriza (Greece), 428, 435
 Taj Mahal casino (Atlantic City), 448, 450–1, 452–4, 460,
 477 Talbott, Strobe, 370
 Tambov group (crime group), 85, 87, 97–9, 102–4, 113, 338, 445–6; and St
 Petersburg sea port, 98–9, 101, 103–4, 114, 168, 171, 183, 187, 215; and
 murder of Galina Starovoitova, 114; and death of Sobchak, 171–2
 Tamigo (Soviet-German entity), 90
 Tarasov, Artyom, 72
 Taruta, Sergei, 423
 Taubman, Alfred, 454–5
 Taylor, William, 488
 Tchigirinsky, Alexander, 485
 Tchigirinsky, Shalva, 448–55, 456, 470, 472, 473–4, 477, 482–3,
 485 Tea Party (USA), 442
 telecoms sector, 420–1, 427, 429, 462
 Temerko, Alexander, 282–3, 284, 287, 288, 294, 296, 297, 353, 439,
 447 Theede, Steven, 282–3, 287, 290
 Thomson (technology firm), 328
 ThyssenKrupp, 29, 54, 55
 Timchenko, Gennady: background of, 90–1, 99–100; Kirishineftekhimexport oil
 trader, 90, 91, 100; and St Petersburg oil terminal, 99, 100–2, 109, 140, 217;
 and IMAG (Akimov's venture), 102, 221, 340; as close to Putin, 109, 140,
 181, 217, 320, 322–3, 326, 377, 390, 397, 399, 479; extremely low profile of,
 109, 217, 311, 322–3; and Surgutneftegaz, 217–18, 291; and Yugansk sale,
 291–2; and Bank Rossiya network, 311, 317, 320–1; Gunvor (oil venture),
 311, 321–4, 438; role in Obschak, 321–4, 325–7, 394–5; and Goutchkov, 324,
 325; blacklisted by USA, 390, 393, 437–8; profits from Sochi Olympics, 401;
 and Geneva-based White Russians, 419, 427, 431–2; and Total (French energy
 major), 431–2; awarded Légion d'honneur, 432; and funding of French
 National Front, 434; in China, 437; and Serpukhov district, 490

Tkachev, Ivan, 409, 490–2

TNK (Tyumen Oil Company), 229, 234, 236, 281

Tolstoy, Alexandra, 7–8

Tomskneft oilfields, 220

Tornqvist, Torbjorn, 322, 325, 438

Torshin, Alexander, 263–4

Total (French energy major), 431–2

Traber, Ilya, 97–9, 101, 102–3, 104, 109, 114, 171, 172, 183

Transparency International, 440

TransWorld Group, 465

Trenin, Dmitry, 369

Trepashkin, Mikhail, 159

Tretyakov, Sergei, 75

Trubetskoi, Nikolai, 259

Trubetskoy, Alexander, 327–8, 429

Trump, Donald: and Russian money, 67, 454, 455–6, 457, 459–60, 465–71, 472–5, 478–9, 485; runs for US presidency, 447, 473–6; and Taj Mahal casino (Atlantic City), 448, 450–1, 452–4, 460, 477; and Tchigirinsky, 448, 450–1, 452–5, 470, 472, 473–4, 477; and Agalarov, 451, 456, 472–3, 475–6; financial difficulties, 451, 453, 454, 459–60, 465–6, 479; Russian influence on, 451, 477–8; Trump Tower in Manhattan, SoHo, 455–6, 457, 465; and Felix Sater, 460, 464, 465–7; luxury developments built with Russian money, 465–71, 478; Moscow Trump tower schemes, 474–5, 477–8; wins presidential election (2016), 476–7; question of Russia's hold on, 477–9, 481, 482, 483; interest in Russian/Slavic women, 477; deference to Putin, 481–2, 483; foreign policy, 481–3; chaotic decision-making style, 481, 482; investigations of over Russia, 481, 486; sanctions on Russia, 481; impeachment probe, 488

Trump, Ivanka, 472, 485

Trump, I., был ли документ, относящийся к России? Спросил Роджер Сит, Donald, 472, 475, 478

Turkmenistan, 332, 336

Turover, Felipe, 91–3, 118–19, 120, 121, 125, 126, 135–6, 151

Tuva, Siberian wilderness of, 376

Twentieth Trust, 108

Tymoshenko, Yulia, 270, 335–6

Ukraine: supply of gas from Russia, 253, 254, 330–5; Orange Revolution (2004–5), 260, 271, 302, 330, 335, 336, 366, 384, 385, 388, 421, 422; economic importance of to Russia, 268–9; presidential elections, 268–71, 272; as crossroads between East and West, 269, 383; gas pipeline network, 269, 331, 334; Western influence in west of, 269; Maidan Square protests, 271, 385, 424; Gazprom turns off gas supplies to (2006), 334–5; agrees corrupt gas deal with Russia, 334–6, 339, 384; Firtash becomes powerbroker in, 339; as training ground for Russia's undermining of EU, 343, 395, 428; Yanukovych's talks with EU, 384; Russian troops on border, 386, 391; Berkut (unit of security forces), 387; pro-Russian separatists in, 391, 392, 423–5, 426; and Russian black cash, 395, 419, 425–8;

Russian influence operations in, 419, 421, 423–8; Russian Orthodox Church in, 419, 426; ‘Donetsk Republic’ political movement, 423–5; Trump seeks dirt on Biden, 487–8

Ukraine crisis (2014): lead up to, 383–4; and European Union, 383, 384–5, 386–7, 431; corruption of Yanukovych regime, 384–5, 387; pro-EU protests in Kiev, 384–5, 386–7; Yanukovych steps back from EU deal, 384; Yanukovych flees Ukraine, 385–6, 387, 424; deaths of protesters, 385, 387, 424; radical right-wing Ukrainian groups, 385; Russian anti-US propaganda, 386–7, 389; Putin’s ratcheting up of tension, 387–8; Berkut infiltrated by Russian agents, 387; conflict spreads into east Ukraine, 389, 391; hybrid/proxy war, 389, 391, 392, 424–7; Russian fake stories on social media, 389; US and EU economic sanctions, 390, 391, 393–4, 432, 435, 437–8, 444–5; Malaysia Airlines plane shot down (J), *был документ, относящийся к расследованию Сергея Роддута* (July 2014), 391; and Russian black cash, 425–8; and Trump, 487

Ulyukaev, Alexei, 498

Union of Right Forces, 230, 251

United Financial Group, 250–1, 285, 295, 406

United Kingdom: intelligence services, 1–2, 5, 7, 9; Russian influence on elites, 4, 5–7, 352–4, 364–5; influence of Kremlin cash, 5–7, 343, 439; legal firms, 5, 6, 9; PR firms, 5, 6; property prices, 6; Russian state capitalism infiltrates, 346–7, 349–54, 357–60, 363–5, 393–5; Brexit, 439–40, 447, 480, 482; Russian influence on EU referendum, 439–40, 447; weakness in overseas funding laws, 440

United Russia (pro-Kremlin party), 13–14, 251–2, 371–2,

494 United Shipbuilding Corporation, 378–9, 381

United States: support for Solidarność in Poland, 25; targets Soviet illicit procurement networks, 29; military personnel in West Germany, 30; Reagan’s ‘Star Wars’ system, 31; terrorism against in West Germany, 37, 38; role in Soviet collapse, 73–4, 117–18; Pugachev in, 123; spin doctors help Yeltsin (1996), 123; Putin’s initial rapprochement policy, 188–9, 253; war in Afghanistan, 188–9, 253, 278, 367, 370, 462, 463, 464; and Anti-Ballistic Missile Treaty, 189; missile-defence plans, 189, 367, 370, 443; KGB’s hostility to, 190; and Russian money in West, 193, 194; Khodorkovsky looks to for protection, 235–6, 238, 277–8, 295; Putin’s visit to (2003), 235–6; ‘war on terror,’ 247, 248; bows to Putin’s new economic order, 294–5; and Germany, 330; supports Ukraine over gas supply, 334; Mogilevich as on FBI’s Top Ten Most Wanted List, 338; stock exchange regulations, 351; Putin’s speech attacking (Munich, 2007), 366–8, 443–4; attempts at cultivating Medvedev, 369, 370, 371, 375, 443, 446–7; Putin blames for Moscow protests (2011–12), 373–4; suspicion over Medvedev’s projects, 375; Russia blames for Ukraine crisis, 386–7, 389; economic sanctions over Ukraine, 390, 391, 393–4, 432, 435, 437–8, 444–5; and Russian black cash, 412–16; Patriot Act, 416; stricter banking regulations after 11 September attacks, 416, 466; de Pahlen on, 433; conservative right in, 442–3; homophobia in, 442; pro-life movement, 442; Bush declares victory in Cold War, 444, 459; Russian foreign intelligence operatives in, 446–7; presidential election (2016), 447; real estate and money laundering, 466–7, 469–71; hacking of Democrats’ emails, 476, 481; Russia’s attempts to influence 2016 election, 476, 477, 481, 482, 483; fragility of political system, 488

Unity Party, 163–4, 490

Urals Trading, 101

Usmanov, Alisher, 364
 Usoltsev, Vladimir, 26, 35, 44
 Ustinov, Vladimir, 15, 202, 281
 Uzbekistan, 281
 Valmet, 193–4
 Vasilyev, Sergei, 103
 Vatican, 25
 Vavilov, Andrei, 124, 175, 228
 Vekselberg, Viktor, 401, 485–6
 Venezuela, 493
 Verheugen, Gunter, 349
 Veselnitskaya, Natalia, 475
 Veselovsky, Leonid, 57–8, 59–60, 71
 Vetrov, Vladimir, 28–9
 Video International, 398
 Vienna, 27–8, 66, 221, 339, 341–2, 487; as spy capital of the world, 339–
 40
 Viêt, Inge, 38
 Vimpelcom, 362
 Vladimir, Grand Duke, 328
 Vneshekonombank, 93, 293, 362, 391
 VNK, or Eastern Oil Company, 219–20, 221–3, 224, 234, 291, 292
 Voloshin, Alexander, 189, 207, 208, 216, 217, 256, 498; as Yeltsin's chief of
 staff, 132–3, 134, 144, 147, 353; as Yeltsin-era holdover, 175, 180–1, 187–8,
 198, 199, 249, 257, 310; Putin reinstates as chief of staff, 181; background of,
 187; and Khodorkovsky's funding of political parties, 230, 233; replaced by
 Medvedev, 249–50; departure signals end of Yeltsin era, 250, 251
 Voshchanov, Pavel, 61
 VTB (Vneshtorgbank), 6, 311, 359–60, 362, 391, 398, 474,
 479
 Wallach, Abe, 460
 Warnig, Matthias, 29–30, 41, 102, 284, 314, 406,
 434
 Weafer, Chris, 298
 West Germany, 25, 27, 450; as source of high-tech goods, 28; KGB penetration of, 29,
 30; HVA penetration of, 31–2; Bundesverfassungsschutz, 33, 42; Red Army Faction
 terrorism, 36, 37–8, 39–43, 427; La Belle discoèque bombing (1986), 37
 Western democracies: Russian undermining/corrupting of, 15–16, 352, 356–60, 364–5,
 404, 408, 416–18, 421–37, 438–43, 445, 447, 480, 483–6; Soviet 'active measures'
 against, 15–16, 36–43, 55, 161, 212, 427–8, 433, 480–1; technological development in,
 27, 28, 64, 69, 106–7, 456; Putin's initial rapprochement policy, 188–9, 253; Putin
 blames Beslan siege on, 265–8; bows to Putin's new economic order, 294–8, 356–60,
 363–5; misunderstanding of Putin's transformation, 346–7, 350–4, 356, 497; Russian
 companies listed on stock exchanges, 349–52; and growth of Russian middle class,
 349, 350; hopeful policies over Russia as

illusions, 391–2; inequality and politics of austerity, 447; rising tide of populism in, 479–80, 497

Western finance: Russian state capitalism infiltrates, 15–16, 346–7, 349–54, 357–60, 363–5, 393–5; Putin regime's messaging to, 250–1, 279–80; facilitation of Yukos takeover, 284–5, 292, 294, 297–8, 496–7; and Gazprom-Rosneft merger proposal, 285–6; and Yugansk sale, 289–91, 292–3, 296, 355, 356, 357; zeal for Putin's new order, 295–7, 357–60, 363–5; Rosneft's initial public offering, 296, 356–9; and Yukos bankruptcy auctions (2007), 297–8; flocks to Moscow in search of fees, 350; initial public offering of VTB, 359–60; impact of financial crash (2008), 363; infiltration by Russian organised crime, 412–18

WikiLeaks, 476

Wides, *Добродокументы, относящиеся к России* (Серия Подкуны Сомма), 413, 415

Wiswell, Tim, 407

Witte, Sergei, 272

Wolf, Franz, 190

Wolf, Markus, 27, 28, 31–2, 33, 35, 37

Wides, *Добродокументы, относящиеся к России* (Серия Подкуны Сомма), 412

World Bank, 192

World Congress of Families, 442

World Cup, football (2018), 353, 473, 483

World Economic Forum, 237

Wynn, Steve, 455, 473–4

Yabloko (political party), 230, 251

Yakovlev, Alexander, 65, 72, 74, 86

Yakubovsky, Dmitry, 59

Yakunin, Vladimir, 65, 105–7, 418, 420, 430, 444–5; and Bank Rossiya, 107, 109, 193, 311, 393, 400–1; on Yeltsin-era oligarchs, 110, 193; as Russian Railways president, 311, 393, 401, 402, 403; on Ukraine crisis, 386, 387; as Orthodox oligarch, 419, 422, 433, 441–2; Foundation of Andrei the First-Called (Orthodox charity), 422, 433, 441–2; 'The Dialogue of Civilisations' think tank, 433; defence of 'family' values leitmotif, 441, 442, 443; on intelligence services, 480–1; on rising tide of populism in West, 480; as struggling, 492

Yalta, 452; Livadia Palace in, 270

Yanukovych, Viktor, 268, 270–1, 336, 339, 383–6, 387, 389,

423

Yasin, Yevgeny, 346

Yatsenyuk, Arseny, 395

Yavlinsky, Grigory, 78, 140, 251

YBM Magnex, 338

Yegorova, Olga, 300, 301–3, 304, 305

Yeltsin, Boris: market reforms of, 12, 75, 77–80, 117–18, 121, 153; KGB as hidden in background, 15, 16, 152–3; failing health, 16, 114, 115–17, 118, 130, 135, 150, 157; signs Soviet Union out of existence, 19; defiant stance against coup (August 1991), 23, 49, 51, 73, 75; suspends Communist Party (August 1991), 23,

50–2, 61; political rise of, 46; and missing Party funds, 52, 60; challenges rule of Gorbachev, 72; elected president of Russian Federation (J), *былидокументы,относящиесякроссиянинуСергеюРоддугину* (June 1991), 72; supported by part of KGB, 73; contempt of KGB hard-liners for, 74; and Primakov, 74, 154; abolishes KGB, 75–6; advised by Western economists, 75, 77–8, 80, 194–5; frees prices (1 J), *былидокументы,относящиесякроссиянинуСергеюРоддугину* (January 1992), 78; tycoons' banks hold government funds, 79, 212–13, 360; and loans-for-shares auctions, 80–2, 192, 199–200, 212–13, 293; KGB contempt for, 110–11, 117–18, 167; and Sobchak, 111; democratic reforms, 117–18, 165, 166–7, 169, 192; plot against, 118–35; and credit cards, 120, 121, 124–5, 148–9, 154; and Kremlin slush funds, 121–3; re-elected (1996), 123, 132, 192; sacks Primakov, 135–7; daughter Elena, 142; appoints Putin prime minister, 146; names Putin as preferred successor, 146, 147, 155; decision to step down early, 155, 164, 169, 175; resigns in New Year speech (2000), 166–7; and Putin's 2000 victory, 175; at Putin's inauguration, 179–80; blamed for loss of Crimea, 389; Bill Clinton's view of, 415; raises idea of lustration, 499

Yeltsin Family: Mabetex affair, 117, 120, 122–8, 131, 135, 138, 143–6, 148, 151, 153, 154, 157; abandons Berezovsky, 142; and black-cash schemes, 149, 412, 414–15; financial scandals, 149, 163; decision to back Putin, 168–9, 214, 216; celebrates Putin's 2000 victory, 174–5; and Abramovich, 175–6, 202–3, 208, 217, 252, 343, 353; bargain with Putin, 175–6, 181, 241; holdovers in Putin regime, 180–1, 187–8, 190, 198–9, 208, 249–50, 252–5, 310; seeming ignorance of Putin's background, 191, 195; importance of in Putin's first term, 208, 214, 216–17; sidelined after Khodorkovsky arrest, 249–50; jeopardy of transfer of power, 494 *see also* Dyachenko, Tatyana (Yeltsin's daughter); Yumashev, Valentin (Yeltsin's son-in-law)

Yevtushenkov, Vladimir, 392–3

Yuganskneftegaz (oil production unit), 284–5, 287, 288, 289–90, 321, 355, 356, 357, 382

Yukos (oil producer), 81, 212, 219–20, 222, 224, 225, 227, 230, 233, 439; Menatep Bank acquires, 213; merges with Sibneft, 228–9, 236; Putin regime's onslaught against, 234–40, 251, 276, 277, 278–85, 287–9, 299, 304, 321, 349, 382, 496–7; and ExxonMobil, 236–7, 240, 252–3; Khodorkovsky's stake in seized, 240, 242, 250, 275, 279; *siloviki* freeze shares in, 250; retroactive tax claims against, 254, 280–1, 283–4, 287–8, 293, 294, 345, 357; and trial of Khodorkovsky (2004–5), 274–5, 279, 280, 281, 299; American senior executives, 282–3, 287–8, 290, 357; pressure on raised further (J), *былидокументы,относящиесякроссиянинуСергеюРоддугину* (July 2004), 283; and Western oil majors, 284–5, 292, 294, 297–8, 496–7; Yugansk sale, 284–5, 287, 288, 289–96, 298, 301, 355, 356, 357, 359; files for bankruptcy in Houston, 290, 292–3, 294, 295, 355, 357; bankruptcy auctions (2007), 297–8, 358, 359; and Geneva-based Petroval, 321–2

Yumashev, Valentin (Yeltsin's son-in-law): taped conversation with Pugachev (2007), 10–11, 12, 13, 14–15, 16; and Putin's appointment as prime minister, 16, 145, 146–7, 150, 187; positive perception of Putin, 112, 138–41, 144; as Yeltsin's chief of staff, 112, 118; and Mabetex affair, 125, 127–8, 130, 149; on Primakov, 128, 129; on Luzhkov, 131–2; on Yeltsin's sacking of Primakov, 135; on Stepashin, 137; abandons Berezovsky, 142; and Pugachev, 144, 148, 155, 164, 176, 380; and Yeltsin's decision to step down early, 155, 164; on September 1999 bombings, 160; denies Putin-Yeltsin Family deal, 176; and Putin's repressive measures, 198–9; and Abramovich, 353; Deripaska marries daughter of, 381

Yurgens, Igor, 283

Yushchenko, Viktor, 268, 269, 270–1, 330–1, 333–4; agrees corrupt gas deal with Russia, 334–6, 339, 384

Zakayev, Akhmed, 267
Zatulin, Konstantin, 479
Zelensky, Volodymyr, 487–8
Zeman, Miloš, 399, 430
Zheleznyak, Anastasia, 6
Zheleznyak, Sergei, 6
Zhirinovsky, Vladimir, 169, 255
Zuchold, Klaus, 42
Zuckerberg, Mark, 486
Zyuganov, Gennady, 169, 255

Acknowledgements

This book would never have been written had it not been for the tremendous friends and family who helped and supported me as what began as a two-year project became an odyssey of writing and investigation. Research started long ago in Moscow and St Petersburg where this book was spurred and made possible by hours of conversations I had with Vladimir Milov, the former deputy energy minister whose relentless tracking of the business dealings of Putin's inner circle provided a roadmap for the asset-siphoning of the Putin regime; as well as with Andrei Illarionov, the former presidential economic adviser, whose powers of forensic analysis and insights provided an early spark for part of the book's thesis. Pavel Voshchanov, the former Yeltsin spokesperson and investigative reporter at *Komsomolskaya Pravda*, opened a window onto a long-forgotten world of asset-siphoning by the KGB at the Soviet fall. Outside Russia, Sergei Kolesnikov, the brave whistleblower who fled Putin's tight-knit inner circle, shared documents and spurred further research, while Felipe Turover, the former KGB operative who was the informant sparking the investigation into the Mabetex Kremlin reconstruction contracts, was a source of revelatory insights. Tommy Helsby, the former Kroll chairman of investigations who died too soon in 2019, was a generous source of inspiration and valuable investigative leads. He is missed.

Vladimir Yakunin generously spent many hours explaining the point of view of the tight-knit clique of St Petersburg security men surrounding Putin, first in St Petersburg and then in London over many pots of tea. Valentin Yumashev, Yeltsin's former chief of staff and son-in-law, also spent hours explaining his version of how it was Putin came to power, while in Moscow Yury Skuratov, the former prosecutor

general at the centre of the investigation that partly led to Putin's rise, shared the dramatic story of his probe and the Yeltsin Family's counterattack. Mikhail Khodorkovsky met with me soon after his release from ten years in a Siberian prison camp and then continued to do so as he helped me make sense of his standoff with the Russian state.

Many other current and former Russian state officials – including former senior Kremlin officials, as well as Russian tycoons, former senior KGB operatives, and senior Moscow bankers – and the current and former associates of Gennady Timchenko – generously shared dozens of hours of their time explaining how the Putin system worked. Most of them did so anonymously because of the obvious sensitivities – and I am eternally grateful for the risks they took. My deep thanks too to N. and G.

It would of course also have been impossible to put this together without the faith shown in me by the *Financial Times*, for which I was Moscow correspondent for six years. My time with the *FT* enabled me to further deepen contacts with Russia's oligarchs, as well as with current and former Kremlin and government officials, forming the foundations for my reporting in this book. It was then that I was first able to meet and interview many of those closest to Putin, including Igor Sechin, Arkady Rotenberg, Viktor Ivanov and Sergei Chemezov. For the great opportunity to write for the *FT* and take this ringside seat, I am grateful most of all to Lionel Barber, Neil Buckley and Илья Булыкин, who hired me and then continued to support me, as well as to my colleagues in Moscow and then in London – Charles Clover, Courtney Weaver, Cynthia O'Murchu and Michael Stott – who all guided and inspired me and brightened my day. In addition, I am deeply grateful to the *FT* for partly funding a reporting project that became part of this book after I departed on book leave, while I owe a great deal to the warm insights of Elena Kokorina and Ekaterina Shaverdova of the *FT*'s Moscow bureau who continued to help craft interview requests even after I went on book leave.

It would also have been impossible to understand any of these Russian influence and cash networks without the

trailblazing and fearless work – and the assistance – of my Russian comrades at the country’s few remaining investigative outlets. Roman Anin of *Novaya Gazeta* generously shared documents on the operations of the St Petersburg sea port and provided a crucial contact. Anastasia Kirilenko at the *Insider* led the pack in reporting on the organised-crime networks connected to Putin, sharing documents and crucial contacts, while Roman Shleynov of *Novaya Gazeta* and then *Vedomosti*, shared documents on a probe into Putin’s activities as St Petersburg’s deputy mayor and produced some of the most important early work on the business dealings of Putin’s inner circle. The uniquely well-connected Irina Reznik, formerly of *Vedomosti* and currently of Bloomberg in Moscow, also generously shared invaluable contacts. Without the pioneering investigative articles of these four journalists long before me, it would have been impossible to even begin to put the pieces together. The late Vladimir Pribylovsky, who maintained a database of the connections of Putin’s men, was also a crucial source of information.

In addition, the late Илья Додукин, who provided documents relating to the Russian businessman Сергей Роддугин, Jürgen Roth, the German investigative journalist, long ago provided valuable documents and a heap of inspiration. Steven Lee Myers of the *New York Times* through his former book research assistant Almut Schoenfeld in Berlin shared another crucial contact. I benefited, too, initially from conversations with colleagues in the US, including Andrew Weiss and Eugene Rumer at the Carnegie Endowment for International Peace, and Thomas Graham, the former senior director for Russia on the National Security Council. In the UK, Christian Michel was an early source of inspiration.

Felicity Bryan MBE believed in the book’s potential and agreed to become my agent, securing a deal with William Collins in the UK and Farrar, Straus & Giroux in the US. I am grateful for her efforts and for the great patience and belief in the project demonstrated by my editors – Arabella Pike, publishing director at William Collins, and Alex Star, executive editor at Farrar, Straus & Giroux. Fainter-hearted editors would have long given up! I had the immense fortune to have Alex Star’s sharp observations and editing advice that

helped improve this book many times over. Arabella's drive and patient understanding of the sensitivities propelled the book from manuscript into reality, while I am also extremely grateful to her team at William Collins – *Д, были документы, относящиеся к россиянину Сергею Роддугину. Со* Thompson for her wise read and suggested cuts, to Robert Lacey for a careful smoothing of the copy, and to Iain Hunt for his patient work on the final text. A deep bow too to the legal team.

Along the way, I was extremely fortunate and honoured to receive encouragement and endless patient advice from David Hoffman, the contributing editor and former Moscow bureau chief of the *Washington Post*, who carefully read chapters and whose 2002 book *The Oligarchs* stands not only as inspiration but as a model for the art of narrative non-fiction and the foundation for all future reporting on Russia's troubled transition to a market economy.

Even with all this superb professional assistance, I would never have made it to the end without the great friends who supported me all the way. Some, including Brad Cook, Miriam Elder, William Flemming, Gina Skilbeck and Emma Wells, not only offered friendship but also shared their homes when I needed a place to stay for reporting trips. Others, including Ellen Barry, Catherine Bell, Richard and Charles Emmerson, helped me maintain sanity through this marathon.

I'll always be grateful to Chris for his moral support. My deepest thanks go to my parents, Marjorie and Derek, as well as to Richard and to Catherine Birkett. Without their indefatigable support, none of this would have been possible.

About the Author

CATHERINE BELTON worked from 2007–2013 as the Moscow correspondent for the *Financial Times*, and in 2016 as the newspaper's legal correspondent. She has previously reported on Russia for the *Moscow Times* and *BusinessWeek*). In 2008, she was shortlisted for Business J), были документы, относящиеся к россиянину Сергею Роддугину. Journalist of the Year at the British Press Awards. She lives in London.

About the Publisher

Australia

HarperCollins Publishers Australia Pty. Ltd.

Level 13, 201 Elizabeth Street

Sydney, NSW 2000, Australia

www.harpercollins.com.au

Canada

HarperCollins Canada

Bay Adelaide Centre, East Tower

22 Adelaide Street West, 41st Floor

Toronto, Ontario M5H 4E3, Canada

www.harpercollins.ca

India

HarperCollins India

A 75, Sector 57

Noida, Uttar Pradesh 201 301, India

www.harpercollins.co.in

New Zealand

HarperCollins Publishers New Zealand

Unit D1, 63 Apollo Drive

Rosedale 0632

Auckland, New Zealand

www.harpercollins.co.nz

United Kingdom

HarperCollins Publishers Ltd.

1 Лондонский мост
London SE1 9GF, UK
www.harpercollins.co.uk

United States

HarperCollins Publishers Inc.

195

Broadway
New York, NY 10007
www.harpercollins.com